Первый матершинник на деревне... (СИ)

Raavasta

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Фанфа по манге/аниме "Naruto". Не-канон. Попаданец. МС. Большое количество нецензурной лексики в прямой речи главного персонажа. Присутствуют сцены насилия и убийства. 1-ая часть фанфы закончена.

•

Первый матершинник на деревне...

Пролог.

Я сидел на берегу крохотного озерца в тени раскидистых деревьев и мысленно рассуждал о превратностях злокозненной судьбы, периодически косясь все еще не верящим взглядом на отражение в воде. На свое НОВОЕ отражение в воде.

Как говорится, сбылась мечта идиота. Точнее, попаданца. Вместо привычной сонно-небритой морды сержанта ППС озерная гладь являла мне довольно-таки смазливую физиономию с зализанными назад волосами пепельного оттенка и голливудскую улыбку от уха до уха, слегка отдававшую шизой. Причем, уже было непонятно моя это шиза или предыдущего владельца тушки. Тушка, кстати, тоже была что надо - крепкая, поджарая, мощная, с идеально очерченными мышцами. Грех жаловаться. Не культурист, конечно, но чувствовалось, что в отличие от каких-нибудь любителей бодибилдинга, у этого парня все мускулы были очень даже "рабочими". А мой новый живот? Ни единого грамма жира, восемь одинаковых твердых "кубиков", мечта студента-ботаника! Добавьте к этому еще красные глазки а-ля "высший лорд-вампир, искуситель юных дев", и картина будет полной. Вот такая вот зачетная сволочь... Эй! Девчонки! Ау! Ну, где же вы?! Тут такое добро пропадает!

Смешно... Ровно до того момента, когда я в очередной раз вспоминаю имя предыдущего владельца этого тела. Хотя могло быть и хуже. НАМНОГО ХУЖЕ. По крайней мере, я попал в одного из четырех персонажей этого мира, которого все-таки считал более-менее адекватным. С поправкой на его мазохистские наклонности и поклонение непонятным темным сущностям, требующим кровавых жертвоприношений. У фанатика, по крайней мере, есть оправдание своей сдвинутой крыше. К тому же, если судить по обрывкам памяти, перешедшей мне по наследству, я оказался в том времени, когда религиозный экстаз

еще не ударил данному товарищу в голову. Точнее, он пока вообще ничего не знает ни о каких богах смерти и прочем. Хотя, нескольких фактов это все же не отменяет.

Итак. Мне сейчас чуть больше восемнадцати лет. В местной маго-воинской иерархии я имею ранг чунина. Сейчас нахожусь почти в двух километрах от "скрытого селения", пока еще именуемого Югакуре, в любимом "тайном" месте, куда пришел напиться с горя предыдущий пассажир данной физической оболочки. Сделан он это после того, как жители упомянутой "деревни" приняли одно судьбоносное для себя решение, с которым мой "предшественник" был в корне не согласен. Ах да, и самое главное. Мое имя (гром фанфар) Тамеруйо Хидан.

Овации. Взрывы софитов. Занавес.

Глава первая. Наглость - второе счастье...

Оставим где-нибудь в стороне ту часть недоброго утра, которую я потратил на то, чтобы окончательно поверить в случившееся и прийти в себя. Ничего такого уж интересного там все равно не происходило. Кого-то волнует мой способ попадания в мир рисованных японских картинок? Уж поверьте на слово, у вас им воспользоваться не получится даже с однопроцентной гарантией на успех. Так что этот эпизод тоже лучше опустим. Главное - я сделал для себя один важный вывод. Даже если моя крыша, громко шурша и размахивая шиферными крыльями, улетела куда-то вдаль, а настоящее тело в отсутствии сознания мечется сейчас по мягкой комнате, будучи облаченным в смирительную рубашку, то какая мне на хрен разница? Сошел с ума? Так буду наслаждаться тем, что есть! А что еще мне, собственно, остается...

Поднявшись и сунув голову пару раз в прозрачную воду, я закинулся парой каких-то таблеток, предусмотрительно захваченных моим предшественником, и, немного подумав, двинулся в сторону родной деревни. То есть, не совсем родной и не совсем деревни, но это частности. Кстати, первый раз я заметил удивительную рефлексию моего нового тела, именно когда на автомате потянулся к поясному карману с медикаментами, только подумав о том, что не мешало бы привести себя в норму после недавних возлияний. Как вскоре довелось убедиться, "мышечная" и "бытовая" память Хидана достались мне вместе с остальным пакетом установочных программ, включая боевые навыки. С другой стороны, а как же еще оно могло быть? Я же попаданец или погулять вышел на сельскую дорогу в новолуние? Вот то-то!

Прочитав в свое время немало интернет-литературы на тему внезапных путешествий в другие миры (как кем-то уже придуманные, так и в оригинально-авторские) я прекрасно понимал с чего следует начать. С социализацией и знанием языка проблем у меня не должно было возникнуть, значит, пора приступать к постановке задач. Нет, конечно, можно было существовать дальше по принципу "как Рикудо Сенин на душу положит!", но моя бесшабашная подростковая юность закончилась совсем недавно, и вот так вот сразу, начинать "вторую серию" отчего-то пока не хотелось.

Неторопливая прогулка по густому летнему лесу прекрасно помогла разобраться со всеми вступительными аспектами до подхода к Югакуре. По веткам аки обезьяна я скакать не захотел, а потому вышел на широкую дорогу, ведущую к поселению, и белым человеком потопал по грунтовке вразвалочку, загребая пыль в открытые носки на ботинках.

Итак, первым самым важным делом стала постановка задач трех основных уровней сложности и необходимости. Задача минимус, задача оптима и задача максима. Начнем с простого. С минимумом все было просто. Выжить. Новый мир, в котором я очутился, был довольно сильно насыщен всякими опасными индивидуумами с развитыми магическими способностями. И применялись эти способности почти всегда для умерщвления или нанесения тяжких телесных другим разумным организмам, а также существам, полагающих себя таковыми. Стартовые умения и общее знание канона давали мне кое-какие перспективные плюшки, и их для задачи минимум в принципе пока должно было хватить с лихвою. Жаль, что с "Нарутой" я был знаком довольно поверхностно, больше как с мультом, чем как с самостоятельной Вселенной. Филлерных фильмов вообще не смотрел, а из оригинального сериала больше всего запомнился сезон как раз с участием моего поглощенного альтер-эго. Ну, что поделать, я больше как-то по "Берсерку" и "Пиратам Черной Лагуны" фанател...

Поехали дальше. Задача оптима. Не просто выжить, а жить хорошо, долго и сытно. Так сказать, полностью удовлетворить все свои первичные бытовые запросы. К счастью, в этом мире уже имелась единообразная межгосударственная валюта и кое-какие высокие технологии. Поскольку обозначенный минимум как бы сам собой подразумевался на постоянной основе, то ничто не мешало сразу же приступить к разработке оптимы. Но сначала, самое важное!

План максима! Власть над миром и бессмертие. Загнул, да? А вот и не угадали! Если уж ставить глобальную задачу, то по-

настоящему, не мелочась. К тому же, и первое, и второе в теории более чем достижимы. Что касается бессмертия, то я вообще оказался в теле того, возможно единственного, персонажа манги, который этим секретом вполне реально владел. Самое забавное, что в этом деле жрец кровавого бога обставил всю плеяду гениальных генетиков и ученых множества скрытых деревень. Тот же бедняга Орочимару десятилетия искал "формулу вечности", а Хидан даже не задумывался о том, что к нему угодило в руки. Собственно, за такое отношение к вопросу он мне и нравился, кроме всего остального. Правда пока с бессмертием придется повременить. К сожалению, ни о каком Дзясине мой предшественник никогда не слышал, а самостоятельные поиски начинать еще рановато. Сначала обеспечим себе тылы.

У семьи Тамеруйо в Югакуре был небольшой дом, который достался Хидану в наследство от отца, обычного шиноби-чунина Деревни-скрытой-в-горячих-источниках сгинувшего на очередном задании, когда парню было уже лет пятнадцать. Матери Хидан не помнил. Из других родственников были дядя, не вернувшийся с того же задания, и дед, померший в своей постели от старых ран за два года до сыновей. Хидан использовал в "родовом замке" только пару комнат и кухню, отдав остальное во власть мышей и тараканов, и ведя типичный образ жизни юного холостяка.

С остальным имуществом дело обстояло похуже. Почти все богатство, свалившееся мне на голову, я смог оценить еще по дороге и пощупать руками. В буквальном смысле. Самым ценным, что у меня оказалось (вероятно, даже ценнее дома) был фамильный меч Тамеруйо - тяжелый прямой клинок, который назвать катаной язык не поворачивался. Самой выдающейся особенностью этого рубила, носимого в ножнах у пояса, был тот факт, что лезвие и рукоять были сделаны из чакропроводящих материалов, совсем как у самураев из Страны Железа. Как следовало из памяти Хидана, это было ой-ёй-ёй как круто. Мечом своим парень реально гордился, причем настолько, что я даже удивился, вспоминая канонного жреца с косой. Это как же он там тогда смог отказался от такой реликвии? Может быть, в этом мире есть различия с оригиналом? Ладно, посмотрим.

К торцу рукояти клинка, носившего, как и положено, грозное имя "Воплощенная Воля", был пристегнут конец тонкого витого каната из обычного ничем не примечательного металла. Катушка с этой бичевой крепилась на поясе прямо под ножнами. С этим как раз вопросов не возникло. Драться на средней дистанции, метая, возвращая и направляя свое оружие в полете, как выяснилось, было фирменной техникой почти истаявшего дома Тамеруйо. Из остального оружия Хидан таскал при себе

десятка три пятиконечных сюрикенов, почему-то не слишком уважая кунаи, и еще один тесак. По сути, это была просто полоса металла соответствующей формы, с односторонней заточкой и тряпичной обмоткой в районе "рукояти". Сама штуковина была всего полметра в длину, и парень носил ее за спиной в кожаном чехле (назвать это ножнами было трудно). Как я догадывался, место именно этой хрени занял впоследствии обычный железный штырь.

Пара взрыв-печатей, световых шашек и полевой набор "излечи себя сам" дополнялись лишь протектором Югакуре, висящим на шее, и местным аналогом чунинского жилета, больше напоминавшим байкерскую куртку версии лайт. Никаких проволочных сеток и тому подобного Хидан не имел, а потому и не носил. Единственным новаторством, внесенным им в свой повседневный наряд, были две изогнутых защитных пластины, вроде тех, которыми изнутри укреплялась чунинская "куртка", присобаченных поверх штанин на манер наколенников. В общем, видок еще тот. Затесаться в компанию панков труда бы не составило никакого.

Кроме материальных благ, были еще и профессиональные умения. Тут я порадовался гораздо больше. Хидан был чунином по праву. Более того, если бы не его язык без костей и склочный характер, из-за которых он сумел разругаться со всей верхушкой своей деревни, то парень давно бы был повышен в дзёнины. Если не по способностям, так по служебной необходимости. И это, по меркам Югакуре, вообще-то было почти запредельно круто! Слабеющее и деградирующее "скрытое поселение" могло на данный момент похвастаться всего тремя(!) боеспособными дзёнинами, а всего местных шиноби набиралось едва ли полсотни. В общем, было не сложно понять, почему Деревня-скрытая-в-горячих-источниках решила отойти от нинзявских дел, объявить нейтралитет, заняться бизнесом и свалить все свои заботы на плечи местного даймё. Это кстати и было тем судьбоносным решением, после которого предыдущий Хидан сначала высказал всем на собрании деревни, что он о них думает, а потом от горя свалил побухать подальше.

Школу будущий кровавый жрец прошел основательную. Семейную. Клановое тайдзюцу было у Тамеруйо на высоте. Базисные основы кендзюцу тоже имелись неплохие. Он даже начал самостоятельно подбираться к освоению техники Хиен, позволявшей заполнить свое оружие чакрой хозяина, в разы увеличивая его остроту и пробивные способности.

В ниндзюцу у парня, как ни странно, тоже оказались большие задатки, совершенно никак не прослеживавшиеся в

каноне. Как и у всех своих предков, а также у двух третей шиноби деревни, стихийным элементом Хидана, и моим теперь теоретически тоже, была Вода. Техники группы Суитон все Тамеруйо учили с раннего детства, начиная с достопамятного хождения по воде, хотя это и было в первую очередь тренировкой на контроль. Сокрытие в воде, искусство тумана, аналогичное тому, что использовали парни из Киригакуре, и водяная стена Суиджинхеки - были в числе привычных и давно освоенных Хиданом фокусов. В последнее время между редкими миссиями (заказы и доходы деревни падали пропорционально авторитету селения) парень активно тренировал создание водяных клонов Мизу Бушин. Один полноценный уже получался с гарантией.

Однако кроме Суитона у Хидана обнаружились еще и очень слабенькие способности к огненному Катону. Это, кстати, было занятно. Среди Тамеруйо "огненных магов" никогда не бывало. В теории эта способность открывала мне доступ к широкому спектру самых разрушительных "заклинаний", вплоть до освоения Футтона (комбинации двух наличных стихий), но над этим нужно было еще долго работать.

В целом, особо жаловаться было не на что. Впереди расступились деревья и замаячили несколько домов, выстроенных на краю огромного скалистого провала, на дне которого вдоль русла бегущей реки и вокруг десятков кипящих серных источников и располагалось основная часть Югакуре.

Что ж, цели я себе поставил, учет наличных запасов произвел, а значит, пора, товарищ сержант, идти навстречу неизбежности! Канонный Хидан, если я правильно помню, перед уходом устроил в родном селении знатную резню. Но у меня на это милое местечко уже были другие, куда более далеко идущие, планы!

- Ну, что, бля, давай вперед с Дзясином, Ванёк...

* * *

Югакуре была "деревенькой" немаленькой, особенно по меркам здешнего мира. В ней проживало почти пять тысяч жителей, а это побольше иного райцентра в оставленной мною Вселенной. При этом почти все поселение компактно располагалось на небольшой территории, огороженное с двух сторон естественными скальными барьерами и, будучи разделено пополам протекающей в центре рекой. И именно здесь я собирался остаться на ближайший пару лет. Нет, просто сидеть на одном месте мне не улыбалось, а вот устроить себе одновременно, в некотором роде, главную лежку, "хомячье

гнездо", тренировочную площадку и источник постоянного дохода, пока буду шляться по окрестным долам и весям, было бы очень неплохо.

Почему Югакуре, не считая того, что она была ближе всех и лучше всего знакома? На то имелось целых аж две причины. Первая, зиждилась на моем предзнании. Если я ничего не напутал, то Страна Горячих Источников будет тихим и укромным уголком, в котором не случится никаких громких потрясений вплоть начала Четвертой Мировой. Здесь нет убежищ и схронов будущих участников событий канона, нет джунчирики, за которыми будут охотиться, нет секретов, нет богатства и нет долгоиграющих факторов.

Стиснутая на тонком географическом перешейке между Страной Огня, Страной Молнии, маленькой Страною Рисовых Полей и такой же Страной Мороза, эта территория идеально подходила для отсиживания, благодаря своей удаленности. Сравниться с ней в этом плане по-хорошему могла только Страна Чая, но там было куда больше всякой "нехорошей" активности. Мелкие дома аристократии и торговые компании пребывали в постоянных внутренних играх, а сотни наемников, охотников за головами и беглых нукенинов добавляли хаоса в этот веселый коктейль. Идеальное место, чтобы затеряться и подзаработать, но я всегда был немного ленив. К тому же была еще и причина номер два - стабильный доход.

За время, остававшееся до грядущего апокалипсиса имени товарища Тоби, мне по-хорошему нужно было скопить достаточное количество средств, чтобы в случае чего плюнуть на мировое господство, но прожить при этом оставшуюся вечность, ни в чем себе не отказывая. И новая Югакуре прекрасно могла мне в этом помочь. Одной из основных мотиваций местных при принятии решения об изменении статуса поселения было желание погреть руки на легких деньгах. Ремесло шиноби окончательно перестало приносить городу богатство и процветание, и теперь большинство жителей, обделенных магическими способностями, хотели устроить здесь что-то вроде курортно-санаторной зоны. Серные источники обладали прекрасными целительными свойствами, а вода нескольких из них при грамотном использовании не только очищала организм, но даже позволяла сводить ожоги и застарелые шрамы. Это Хидан знал на собственном опыте.

Кроме того, расчистив пару участков давно неиспользованной лесной дороги, будущие мелкие бизнесмены хотели активно "оседлать" еще и Рисовый Путь, главный сухопутный маршрут, по которому из остального мира

доставлялись различные товары и продукты в Страну Молнии. Как раз в отношении риса и прочих растительных продуктов у тамошних жителей имелся заметный дефицит, а купеческие корабли ходившие от побережья Огня, Чая и Мёда слишком сильно зависели от ветров и прихотей морской стихии, да и к тому же в большей степени ориентировались на островные государства региона. А значит, Рисовый Путь без всяких сомнений превращался в золотую жилу. И многие сельчане уже активно занимались подготовкой будущих постоялых дворов, купален и кабаков. А появление игорных домов, борделей и иных радостей крупного перевалочного пункта вряд ли заставит себя долго ждать. Вот, собственно, я и хотел урвать для себя кусок от этого пирога. Но для этого нужны были либо нехилые подъемные средства, либо... высокий социальный статус.

Спустившись вниз по деревянным лестницам, изогнутым угловатыми зигзагами, я все также неторопливо направился по смутно знакомым улицам туда, где располагалась бывшая резиденция Совета скрытого поселения. Сам Совет состоял когда-то из трех человек, но на данный момент деревней фактически управлял только один - Тетсунаги Яхако. При прежнем "режиме", этот мужик занимался примерно тем же, что и Данзо в Деревне-скрытой-в-листве, возглавляя местную разведку, контрразведку и карательный аппарат в одном лице. После реорганизации его соправители окончательно отошли от дел. Пожилая матрона, ведавшая финансами поселения, окончательно ушла на покой, и теперь доставала правнуков в одном из окраинных поместий. А бывший "главнокомандующий" Ясудзаки, которому, кстати, едва минуло тридцатник, уже свалил из деревни, прихватив с собой почти всех бессемейных шиноби. Насколько я понял из воспоминаний Хидана, военачальник хоть и был хорошим воином, но страдал параноидальным идефиксом, мечтая создать свою "лучшую и известнейшую наемную бригаду". Вероятно, поэтому Ясудзаки и позволил Югакуре официально деградировать, пустив дело на самотек и не став возражать решению большинства. Что ж, теперь его ждало блестящее будущее командира крупного отряда профессиональных шиноби-наемников. Очень надеюсь, что лет пять не услышу больше об этих парнях. В каноне они, кстати, помнится, тоже не засветились ни разу. Видать, быстро передохли на вольных хлебах...

В общем, теперь моей задачей было переговорить с Тетсунаги, у которого оставалось при себе несколько своих людей и самое большое влияние в городе. То, что Яхако намерен сесть в Югакуре официальным старостой с дозволения даймё, все знали еще до большого собрания так, что его мотивы к лишению

деревни "скрытого статуса", тоже были вполне понятны.

Прогулявшись по родной деревне до резиденции будущего головы и понаблюдав за случайными встречными, я пришел к занятному выводу. Хидан у местных жителей большой любовью не пользовался. И при этом, его сильно боялись. Позаимствованная память услужливо подкидывала эпизоды, объяснявшие подобное отношение. Последний Тамеруйо никогда не лез в карман за словом и не гнушался присовокупить к нему еще и кулак. А тягаться по силе с парнем могли даже далеко не все коллеги по работе. Но самым страшным для жителей в Хидане была его невероятная безжалостность. Ублюдок не боялся лить кровь по поводу и без, и что самое интересное, прокручивая в голове различные кадры, связанные с некоторыми "инцидентами", я не испытывал ни малейшего чувства отторжения или чего-то подобного. Такого полного безразличия за мной прежде не водилось, и здесь, наверное, снова сыграли свою роль те моральные установки, что остались во мне от психики того прежнего Хидана.

У дверей бывшего дома Совета скучал без дела рослый шиноби, один из ближней свиты Яхако, как я сразу вспомнил. Заметив мое приближение еще издали, боец выбросил сигарету и настороженно подобрался. Вообще-то, сейчас в деревне был едва ли десяток бойцов, а из них - уровня Хидана только один. Что ж, выходит канонная резня в Югакуре не выглядела такой уж нереалистичной. Возможность-то у меня вполне была. Но людям этого поселения в данной альтернативной реальности невероятно повезло, ведь у нового сознания Тамеруйо не было никакого желания заниматься подобными глупостями.

- Яхако здесь? - грубо рявкнул я без приветствия, не доходя до ступеней, и без проблем вписываясь в привычный для местных образ.

- Тебе какая разница? - попытался схамить в ответ шиноби, имя которого в памяти так и не всплыло. - Может и здесь.

- Так п*здуй доложи, что я хочу перекинуться с ним парой слов!

Некоторое время охранник усилено пытался думать, используя для этого сплошную черепную кость, для таких вещей явно непредназначенную, но потом приоткрыл створку двери и подозвал кого-то внутри. А вот вам, кстати, еще один забавный парадокс этого выдуманного мира - при всей его азиатскости, двери, мебель и большинство интерьеров здесь везде типично западные. За некоторым незначительным исключением.

Пришлось набраться терпения и обождать. Ссориться с

Тетсунаги и его людьми мне было пока не с руки. Спустя некоторое время, меня сопроводили в кабинет к Яхако под конвоем аж из четырех бойцов, среди которых, правда, не было даже ни одного чунина. Невысокий лысенький человечек с тонкими усами с порога пронзил меня подозрительным взглядом, на что я ответил лишь издевательской усмешкой. Кроме хозяина там же обнаружился еще и рослый плечистый тип по имени Асато, облаченный в полную экипировку местных шиноби с дополнительными элементами серых неброских доспехов. Это и был тот самый единственный дзёнин, что остался в деревне. Для своего хозяина он всегда являлся своего рода козырным тузом, и был предан тому, как пес.

Отпустив лишние уши, Яхако кивнул мне на кресло перед рабочим столом, оставаясь при этом сидеть с другой стороны. Асато терся у стенки сбоку, не стесняясь демонстрировать открытую настороженность. Да уж, оно и понятно. Репутация у Хидана была весьма однозначной, а кроме того, мы в прошлом не раз и не два обменивались с Асато достаточно... грубыми фразами.

Плюхнувшись в кресло, я устроился в нем повольготней, и выжидающе уставился на Тетсунаги, предлагая ему начать.

- Чего тебе нужно? - бывший старейшина и будущий староста не собирался тянуть, сразу же перейдя к главному.

- В Югакуре, блять, пришли перемены, - еще шире оскалился я. - И скоро наш город, мать его за ногу, заживет по-новому. А, судя по тому, что ты и твои минь*тчики тут остались, то заправлять новой жизнью планируется как раз из этого кабинета.

Асато нехорошо прищурился, но Яхако сделал ему знак не дергаться, сохраняя прежнюю невозмутимость. В принципе, мое наглое поведение было еще очень даже приемлемым в сравнении с обычными закидонами Тамеруйо.

- Ты не ответил.

- Много приезжих - много проблем. Хочешь, не хочешь, а придется создать какую-нибудь сраную полицию или что-то типа долбанной стражи, - криво усмехнувшись, пояснил я свои рассуждения. - Людей надо будет набрать, твоих-то расп*здяев явно не хватит, и все это дело продумать с умом, а не как у гомиков - через задницу. Короче, отдай мне пост начальника городской полиции со всеми его полномочиями.

Тетсунаги аж крякнул, Асато выругался. Но что поделать, именно это мне и было нужно - продать знания и умения своей старой жизни по максимальной стоимости. И получить то самое высокое положение, ради которого я поначалу даже готов был слегка поступиться перед этими вот ребятами.

- Тетсунаги-сан, давайте, я сейчас просто вышвырну этого мудака отсюда ко всем чертям собачьим? - хрипло спросил дзёнин, отваливаясь от стены, но замер, когда я всем телом развернулся в его сторону, не вылезая из кресла.

- Пасть свою вонючую закрой! - злость от раздражения в голосе мне даже имитировать не пришлось. - Шавкам слова не давали! Не с тобой, дерьмоед, общаюсь.

- Как же ты меня достал, - буквально, прорычал шиноби, стискивая кулаки.

- Хочешь помахаться? - моя ладонь сама легла на рукоять меча. - Ну, давай! Только ведь мы оба с тобою, мудила, знаем, что если кто из нас после этого мордобоя в живых и окажется, то точно всю оставшуюся жизнь будет ползать кривым калекой!

Асато невольно замер, похоже, больше удивившись разумности сказанных мною слов. Во взгляде Тетсунаги тоже появилось заинтересованное выражение.

- Хидан, и с чего бы мне этот пост передать тебе, а вот не, скажем, допустим, ему? - с сомнением уточнил Яхако, кивнув под конец на дзёнина.

- А какая тебе с того, нах*й, выгода? - я снова повернулся к старейшине и улыбнулся. - Что поставишь ты своего любимого холуя над местными ёрики, что нет - все одно. Он без дежурного поцелуя в жопу ни одного решения сам не примет, а людям со стороны и тому же даймё это будет понятно и видно как на ладони. Сверху добавлю, своего ссученного Асато ты таким назначением не купишь, он и так твой со всеми прогнившими потрохами. А вот я на такой подарок "клюну" весьма охотно. И никто тебе слова не скажет. Ну, допустим, купил ты сильного отморозка должностью, так, бля, ты на то теперь и староста этой е*учей деревни. Опять же, зная меня и мой характер, разве кто подумает, что новый начальник полиции не просто повелся на теплое место и жирный оклад, а действительно стал работать на пердуна Яхако.

- И ты будешь работать? - уточнил бывший старейшина.

Я лишь пожал плечами в ответ, мол "решай сам". Асато явно порывался что-то сказать, но Тетсунаги не захотел его слушать.

- Нужно время, чтобы все обдумать. К тому же на эту должность требуется назначение от самого даймё...

- Он же через три дня припрется, - перебил я Яхако. - Типа выбирать старосту для нового поселения, а по сути, тебя назначать. Неужели не доп*здитесь между собой?

- Я еще сам не принял решение, - боднул меня взглядом усатый.

- Ладно, хер с вами, - махнул я рукой и поднялся. - Я еще с

неделю у себя пошираё*люсь, а потом сваливаю. Если чего надумаешь, засылай гонца.

И проигнорировав прощание, равно как и приветствие в начале беседы, я направился на выход из кабинета. Собственно, удочка заброшена, остается ждать результатов.

* * *

За спиной у гостя закрылась дверь, в холле отзвучали шаги, и в отдалении послышался еще один громкий хлопок. Тетсунаги Яхако, нынешний фактический хозяин Югакуре, опустил подбородок на соединенные кисти рук, упертые локтями в столешницу.

- Асато, скажи, пожалуйста, - обратился староста к замершему рядом дзёнину. - Когда это мы пропустили момент и не уследили за тем, что у этого ублюдка вдруг вырос мозг?

- Я могу заняться им, - сразу же предложил шиноби.

- Нет, Асато, - отрицательно покачал головой Тетсунаги. - Он прав в одном - у нас мало людей, и боец такого уровня будет не лишним.

- Неужели вы хотите согласиться? - удивился дзёнин, неплохо знавший своего хозяина и привыкший видеть с его стороны исключительно осторожные взвешенные решения.

- Не знаю, как насчет организационных способностей, но зато он точно отлично создаст иллюзию двоевластия в Югакуре, и именно на него станут выходить все те, кто решит замыслить что-то против меня. Нам нужно будет лишь поддерживать эту иллюзию, и тогда Хидан на этом месте будет полезен нам как никто другой. И это все, разумеется, не считая выполнения его основной новой работы.

- Такое возможно, но только пока Хидан будет выполнять ваши приказы, Тетсунаги-сан, - все еще сомневался Асато. - Но надолго ли хватит такого, как он?

- Может, и ненадолго, - согласился бывший старейшина. - Но в этом случае, его всегда можно будет убрать...

* * *

Остаток дня я провел довольно насыщенно. Для начала прогулялся до родового гнезда Тамеруйо и ознакомился с доставшейся мне жилплощадью. Впечатления, полученные от обхода дома, были непередаваемые. Скажем так, чего-то сам по себе стоил только тот факт, что свинарником это место считал даже прежний Хидан, но фоне которого я, со своими "стоящими в

углу носками", еще выглядел образцом чистоплотности.

Вытащив из единственной заначки все невеликие сбережения клана Тамеруйо, я провел пересчет скудных купюр. В принципе, на первое время должно было хватить. А там, либо у меня появится зарплата, никак не зависящая от выполнения миссий, либо уже придется податься в дорогу. Но в обоих случаях с домом надо было что-то делать, поскольку, ни жить в нем, ни выставлять на продажу пока решительно не представлялось возможным. Сунув в карман несколько мятых бумажек, я, недолго думая, направился на ближайшую "стройку", которую затеял мой сосед на углу квартала. К самому хозяину у меня никаких дел не было, зато имелся разговор к старшому над бригадой шабашников, приводивших в порядок обширный дом, которому вскоре предстояло стать небольшой гостиницей.

Общение с "прорабом" Руто вышло коротким, но продуктивным. Сговорившись о том, что под вечер ко мне заявится банзай-команда уборщиков, я оставил задаток и без спешки ретировался обратно к себе. Главный работяга, хоть и несколько настороженно, но без всякого сопротивления принял деньги, не став допекать меня вопросами.

До прихода халтурщиков мне удалось перекусить, чем Дзясин послал, и разгрести личные вещи и снаряжение Хидана. Половина одежды и обуви сразу пошла на выброс, потому как местами состояла только из дырок и плесени. К оружию и амуниции Тамеруйо относился гораздо бережнее. Так в моем распоряжении оказалось еще полсотни метательных звезд, набор из семи танто, пару пустых свитков, годных для фуинзюдцу и пачка заготовок под взрыв-печати. Самыми же ценными находками стали полный комплект полевой формы, чем-то напоминающей приснопамятные наряды АНБУ, и легкие серые доспехи, вроде тех, что постоянно носил Асато, и которые, при желании, можно было надеть поверх уже упомянутого "костюма ниндзя".

Рабоче-крестьянский класс прибыл к "замку", когда горизонт уже начал алеть, но за дело парни принялись споро и весело. Большую часть накопившегося барахла и мусора я разрешил выкидывать прямо из окон, после чего его стащили в кучу на пустыре за домом и просто-напросто сожгли. После этой процедуры, выводить крыс и остальных обитателей очищенных помещений, должно было стать задачкой попроще. Через того же бригадира, пока строители занимались "дизайном" моего поместья, я столковался, чтобы он подогнал мне назавтра спеца по дезинсекции. Также попутно обсудили вопрос, сколько будет стоить подрубить мой сарай к местной электросети, кормившейся

от небольшой ТЭС на другом краю деревни. Сумма вышла кругленькая, но благодаря своей репутации я мог не опасаться, что с меня попытаются содрать хоть одно лишнее рьё. С хорошим монтером Руто тоже пообещал мне подсобить.

Видимо, немного расслабившись от нашей деловой беседы, бригадир осмелел настолько, что решил проявить любопытство относительно причин моих действий по перестройке дома. Я в ответ, будучи погружен в борьбу с проснувшейся жабой, вежливо попросил его "отье*аться", и умный мужик эту просьбу сразу же выполнил. Впрочем, это не помешало рабочим самим "догадаться", что я, по-видимому, собираюсь покинуть селение, но перед этим намерен выставить свою халупу на продажу. Слухи разнеслись по Югакуре всего за одну лишь ночь...

Новый день был полон событиями еще больше, чем предыдущий. С самого утра я засел на кухне и, шустренько уничтожив остатки всего съедобного, попытался набросать на бумаге приемлемый график необходимых каждодневных тренировок. Испытывать судьбу смысла не было никакого, а мир шиноби - место суровое. Кто не прокачивается постоянно и не растет над собой - тот очень быстро превращается в компост для местной флоры. А умирать второй раз мне что-то не улыбалось.

Конечно, у Хидана был свой комплекс занятий, но разобрав его по пунктам, я остался крайне недоволен. В течение недели в списке Тамеруйо почти полностью отсутствовали занятия по тайдзюцу ближнего боя, и вообще не было уделено времени развитию Катона. Мой предшественник искренне полагал, что возится с этой слабенькой способностью - лишь терять понапрасну время, и в этом мы разошлись во мнениях кардинально.

Во время процесса планирования я сделал для себя пару менее приятных открытий. Например, мои наполеоновские планы по освоению Футтона, похоже, вылетали в трубу. Без кеккей генкай - врожденной генетической особенности, в данном случае - умения совмещать несколько стихийных техник - на обладании дисциплинами Пара можно было поставить жирный крест. Получается, что вчера, мозгуя на эту тему, я с охоткой поддался сумбурным воспоминаниям о каноне, не став копаться в реальных знаниях Хидана. А значит, дальше нужно быть хоть немного более осторожным с этим делом, если уж так получилось, что мое сознание выдает информацию о некоторых деталях только при углубленном запросе, напрямую забитом в "поисковик". Хотя, почему бы все-таки и не попытаться с Футтоном? Есть же у меня откуда-то огненная чакра, какой не было ни у одного Тамеруйо.

Может быть, это не просто так появилось. Но сначала тот же Катон надо освоить хотя бы на троечку. Плеваться огнем как Учихи я вряд ли сумею, но какие-нибудь мелкие фейерверки, пародирующие Хосенка и могущие помочь отвлечь врага в бою, я потяну стопроцентно. И рукопашный бой! Срочно заняться рукопашным боем, не забывая о работе с мечом, разумеется.

Определившись с долгосрочными планами своего развития, я снова выполз в город и совершил турне по местным лавкам. Не везде меня встречали радостно (точнее нигде не встречали), но выпроводить не решился никто. Набрав немного разных шмоток, взамен сожженных прошлой ночью, и кучу продуктов, я заглянул по пути назад в местную плотницкую артель, и осчастливил семейный подряд столяров заказом на пару десятков самых различных предметов интерьера. В доме у меня из мебели имелись сейчас лишь лежанка, шкаф, кухонный стол и три табурета, так что надо было озаботиться, чем обставлять помещения, после потравы нынешних обитателей. Последний визит был нанесен в лавку, торговавшую бижутерией.

На мою просьбу хозяин магазина выдал реакцию, уже ставшую стереотипной - удивился, но ничего не спросил. Серебряный медальон в форме треугольника, вписанного в круг, мне пообещали подготовить через сутки, но я и не торопился. Возможно, с моей стороны было довольно опрометчиво так грубо "играться" с символами совершенно незнакомой мне религии. Здесь все-таки была не Земля, и кто знает, не вызовет ли мой поступок интереса у той самой сущности, которой в каноне и служил настоящий Хидан. С другой стороны, следуя плану максима, этого внимания мне в любом случае как раз и нужно было добиться. К тому же, имелась у меня еще одна хитрая наметка, связанная с этой штукой на дальнейшую перспективу.

То, что мои действия станут интересны кому-то из более, так сказать, приземленных обывателей, я не волновался. Если рассуждать логически, исходя из канона, как я его помнил, то секта темного божества Дзясина была либо очень малочисленна, либо страшно законспирирована. Достаточно точно на этот факт указывает то, что ни один из противников Хидана - что Югито, что монах, приятель Асумы, что сам Асума и умник Шикамару - да и никто вообще, понятия не имел об этой организации и о способностях ее адептов. Наверняка, какая-то обрывочная информация была в тайных архивах скрытых деревень и столичных городов, но покупка какой-то мелкой безделушки бывшим местным чунином в самораспустившемся "военном анклаве" маленькой периферийной страны точно не стала бы тем событием, которым заинтересуются люди, сидящие в верхах.

Еще полдня я развлекался тем, что гонял грызунов вместе со специалистом, присланным Руто. Строитель не соврал, этот мужик тоже знал свое дело, так что деньги я ему отдал без всяких угрызений совести. Едва я успел соорудить себе ужин, как в гости явился Асато. Продолжительной беседы не вышло, но зато я узнал, что мои условия приняты. Оставалось только дождаться скорого приезда даймё.

В честь прибытия правителя страны народ повалил на улицы и выстроился в живую изгородь вдоль всего пути следования от нижней площадки лестниц до самого бывшего дома Совета. Я в это время сидел у себя и прикидывал, чего именно мне потребуется для организации быстрой и эффективной службы правопорядка, а также заодно мельком штудировал свод местных законов. Они здесь в большинстве стран были унифицированы, и это значительно облегчало работу судьям и жизнь путешественникам.

После трехчасовых посиделок даймё Юмагава и усатый Тетсунаги выслали за мной отряд в дюжину человек из числа бывших генинов и солдат самого правителя. Удивительно, но главу нашей Ю-но-Куни охраняли самые обычные люди. Вроде бы глупо, но такова уж специфика здешнего социального устройства, что даже правитель самой могущественной Страны Огня мог позволить себе охрану из шиноби только в виде временной меры, за очень большую плату и при наличии веских подтвержденных опасений за собственную шкуру. Но именно так скрытые деревни сохраняли свой статус-кво, стараясь не влезать в жизнь простого народа, игры гражданской власти и региональную экономику. Нет, при наличии заказчика шиноби легко согласились бы совершить убийство какого-нибудь большого чиновника или разграбить морской караван с ценным товаром. Но тут вступали в игру всякие ограничители - воины из гакурезато обычно не работали против своих и не замахивались слишком уж высоко на больших людей из соседних стран (если только их тайно не поддерживала официальная власть родного государства). На страны поменьше последнее правило так жестко не распространялось. А чего, спрашивается, бояться тех, кто точно не сможет ответить? В общем, многое в этом мире было довольно анархичным и чрезмерно зашоренным традициями... Но с этим я тоже не собирался мириться!

Мой конвой прибыл к дому Тамеруйо и лишь спустя полчаса отбыл обратно в будущую резиденцию старосты. Собирался я так долго не просто так и тянул время намеренно. Народ с улиц к этому моменту уже рассосался, но прослышав о "странных

движениях" руководства, снова стал активно выползать, чтобы посмотреть, что же такое случилось. А картинка, которую они увидели, была вполне однозначной - Тамеруйо Хидана под стражей ведут к самому даймё! О, сколько дивных красноречивых взглядов я успел поймать за этот недолгий путь, а ведь некоторые еще и в выражениях не стеснялись. В общем, настрой толпы быстро консолидировался вокруг мысли что "Давно уже было пора призвать эту тварь к ответу!" Короче, лютующий обыватель, как и в мире оставленном мною, едва ощутив возможность высказываться безнаказанно, проявил самые прекрасные черты своих животных порывов.

Обмен любезностями с Юмагавой затянулся еще где-то на час, при этом за стенами здания народ все продолжал прибывать. Добренькие горожане жаждали кровавых зрелищ. А мы, поскольку вопрос был решен Тетсунаги еще до моего прихода, поцедили чаю с церемонным видом и порассматривали друг друга со стороны. Я, как и обещал Яхако, держал язык за зубами, а Юмагава не счел нужным о чем-то меня расспрашивать. Видимо, новый староста сумел заверить правителя в своей компетентности при подборе людей на ключевые места. И мне было совершенно без разницы, сделал ли он это обычным словом, шуршащей купюрой или каким-то компроматом, который у такой змеюки, как Яхако, точно водился. А вот чай, зато, был отличный. И печеньки к нему замечательные. Писец Юмагавы, тем времен, составил все необходимые бумаги.

Парадный выход нашей троицы на крыльцо пред лики гудящего охлоса прошел строго по плану. Вдоль периметра выстроились солдаты даймё, толпа притихла, и Юмагава вышел вперед, обратившись к публике, бросавшей сейчас больше всего напряженных взглядов именно в мою сторону.

- Учитывая желание всех жителей поселения Югакуре, я не вижу причин отказать в той просьбе, что сегодня была до меня донесена, - с легкой толикой пафоса принялся вещать хозяин Страны Горячих Источников. - Принимая во внимание положение деревни, и идя навстречу ее обитателям, я соглашаюсь с тем, что отныне это место не будет больше являться "скрытым поселением". Отныне Ю-но-Сато - просто обычный город, где будут действовать законы и правила нашей страны. Как владыка этой земли, заботящийся о благе всех ее жителей, я представляю вам нового старосту этого поселения и назначаю его править от моего имени в рамках, оговоренных законом. Тетсунаги Яхако, - даймё чуть повернулся в сторону бывшего старейшины, - прими мое дозволение и выполняй все полученные обязательства со старанием и справедливостью.

- Для меня это честь, Юмагава-сама, - склонился в поклоне усач, пряча в тени довольную улыбку. - Обещаю, что не подведу вас и оправдаю доверие.

- Я верю в это, - кивнул глава государства и снова обратился к народу. - Дабы исключить малейшую узурпацию власти и недолжное исполнение моих указов, я назначаю в Ю-но-Сато начальника над городской стражей. Как вам, наверняка, известно, этот человек никак не должен быть связан со старостой Тетсунаги, дабы изначально исключить всякий намек на кумовство. И поэтому, отобрав лучшего из всех возможных кандидатов, представляю вам вашего нового старшего ёрики Тамеруйо Хидана...

Тишина, повисшая над маленькой площадью, не была полной. Она была оглушительной. А я, наслаждаясь чудным моментом, медленно выступил вперед и обвел взглядом сотни ошарашенных лиц, выискивая и "прокалывая" взглядом тех самых недавних крикунов. Мои губы сами собой растянулись в безумной улыбке, которую я как-то раз уже видел в озерном отражении, и многие люди в толпе невольно подались назад. Юмагава, кажется, хотел продолжить официальную часть, но я не смог удержаться и, оскалившись еще шире, рявкнул так громко, чтобы меня точно услышали даже в соседних кварталах.

- Ну, все, суки! Вешайтесь!

Глава вторая. Ниппонский городовой...

Дела, как ни странно, пошли на лад и с каждым днем становились все лучше. Минуло уже три недели с того памятного дня, как я получил свое высокое назначение, и настало время события, которое, для меня лично, по важности едва ли уступало тому моменту, когда на мои плечи опустилось нелегкое бремя государственной службы. Ведь именно сегодня я собирался заняться первым набором личного состава в славные ряды ёрики Ю-но-Сато.

Единственная тревога, остававшаяся в моей голове после объявления воли даймё, была связана с определением временных рамок канона. Так получилось, что я совершенно не помнил, фигурировали ли в аниме какие-то конкретные даты, да и с первоначальными событиями был знаком весьма посредственно. Тем не менее, кое-что удалось прояснить, стоило лишь немного напрячь извилины. Точкой отсчета я решил взять для себя тот самый экзамен на звание чунина, проводимый в Конохе, и ставший первым для главного героя и его сокомандников. После несложного перебора воспоминаний, выяснилось, что экзамен

подобного рода в последний раз проводился в Стране Огня примерно полтора года назад. Самый последний прошел совсем недавно в Стране Молнии, следующий должен был состояться в Стране Земли, и только после этого - снова в Конохе. Итого, теоретически, у меня был год. Но как быть точно уверенным?

На помощь мне снова пришли знания как раз об упомянутой серии испытаний. Что такого неординарного будет в них с самого начала? Вроде бы и ничего, но один факт все-таки имелся и накрепко засел у меня в голове. Этот экзамен закончится славной бойней, организованной Суной и Отогакуре по указке Орочимару. Деревня-скрытая-в-звуке в первый и, по сути, последний раз проявит себя на военно-политической арене, будучи использована своим предводителем как одноразовая армия. Но важно было не это. Важно было то, что на этот экзамен впервые прибыла команда из этой самой Отогакуре, о которой прежде почти ничего известно не было, потому как данное скрытое поселение образовалось совсем недавно по меркам мира шиноби.

Соседом Ю-но-Куни была Страна Рисовых Полей, Та-но-Куни, и Страна Звука была ее вторым малоупотребительным названием. Так вот, на текущий момент, как совершенно точно помнил Хидан, никакой Отогакуре там не существовало. Зато меньше трех месяцев назад тамошние кланы основательно поцапались с довольно злобными и воинственными ребятами из Страны Водопада, понеся немалые потери и отбившись с большим трудом. В результате, столицу Ото еще пытался удерживать клан Фума и несколько его союзников, а вот семьи из восточной части страны, которые отделались легче всех, всерьез намеревались заняться переделом сфер влияния и сведением счетов с западными "соседями по коммуналке". На востоке кланов лояльных даймё оставались считанные единицы, вроде Тарима или ближайших к Ю-но-Куни "пограничников" дома Кинута, так что гражданская война в Та-но-Куни была не за горами. И я знал, кто именно выйдет из нее победителем, подмяв под себя всех остальных. Однако лезть в планы Змеиного Санина я точно не собирался. И, тем не менее, упускать возможности, которые давало предзнание, тоже не стоило. Впрочем, пока это все приходилось со вздохом откладывать на будущее. Сначала стоило решить куда более актуальные задачи.

Туристы, путешественники и купцы с торговыми караванами начали заглядывать в деревеньку уже буквально на первой неделе, присматриваясь к изменившемуся порядку вещей, а местные начинающие бизнесмены делали все, чтобы угодить дорогим гостям и привлечь в деревню еще больше народу. Пока что никаких серьезных проблем по работе у меня не возникло.

Мне на "добровольной" основе помогали люди Тетсунаги, а со всеми немногочисленными полукриминальными элементами, имевшимися в Ю-но-Сато, я заранее провел разъяснительные беседы. Настоящих преступников в скрытом поселении, ясен пень, не водилось, а черный рынок изначально был под колпаком у Яхако, так, что нескольким вроде бы типа "уличным бандам", состоявшим из пацанвы, было доходчиво объяснено, что у них есть два варианта. Не отсвечивать и заняться нормальным делом, либо... идти ко мне на службу. Что их ждет во всех остальных случаях, я объяснял, не стесняясь в выражениях, и слушатели явно прониклись. Единственного залетного вора, появившегося в городе пару дней назад, бойцы старосты повязали прямо на рынке с чужим кошелем в руках. После чего, согласно официальному закону, нам следовало поместить его под арест и дожидаться прибытия судебного чиновника от даймё, который должен был заезжать в Ю-но-Сато не реже раза в месяц. Вот только меня вся эта профанация что-то никак не устраивала, и поэтому я сразу велел повесить карманника, не встретив в этом вопросе ни единого возражения со стороны Тетсунаги или кого-то еще. Мою идею вывесить тело на входе в город с соответствующей пояснительной табличкой пришлось забраковать, чтобы лишний раз не пугать приезжих, но тюремный двор этот парень на несколько суток собою украсил.

Объявление о наборе в стражу нового и абсолютно светского поселения облетело Страну Горячих Источников и прилегающие территории на удивление быстро. Так что уже к концу второй недели по Рисовому пути и по дороге, ведущей к нашему столичному порту, в город стали прибывать первые соискатели должностей. Конкурс был, так сказать, открытым, поэтому местным никаких "скидок" при зачислении я не планировал делать. Пусть поварятся в конкурентной среде, а мне все равно достанутся только лучшие.

Всех тех, кто приехал по вопросу трудоустройства, а кроме профессиональных бойцов это были и представители иных профессий, искавшие более сытой жизни, селили в несколько специально отобранных гостиницах на отшибе, и я смог заранее составить свое представление об явившихся кадрах. В лицо меня никто из них, во всяком случае, поначалу не узнавал, так что получалось свободно шляться внутри и рядом под видом такого же залетного бойца из числа "оседлых", как здесь было принято именовать тех наемников, что решили поменять вольную карьеру на постоянное теплое местечко. Раз семь или восемь я всласть полаялся, а в двух случаях дело едва не дошло до драки, но потом какая-то сволочюга меня все-таки сдала, и до прибывших дошла

информация, кто я такой. Впрочем, все, что нужно, я к тому времени уже для себя присмотрел.

Рассчитывать на то, что в Ю-но-Сато набегут нукенины S-класса, было, разумеется, глупо. Но, тем не менее, контингент подобрался весьма интересный и пестрый. Чему немало способствовал тот факт, что я заранее во всех официальных сообщениях объявил о будущем жаловании стражников, которое раза в два было больше того, что считалось стандартным для такой же работы в куда более богатой Стране Огня. Ознакомившись с этими цифрами, Яхако назвал меня идиотом и заявил, что не даст больше ни на одно рьё, чем предусмотрено уже утвержденным бюджетом. Я в ответ уведомил его о той важной роли, которую сыграли в генеалогии рода Тетсунаги краснозадые бабуины, послал усача по общеизвестному для всех маршруту и с гордым видом удалился.

Все дело было в том, что собрать необходимые деньги мною изначально планировалось довольно тривиальным способом. Обойдя за эти три недели все новые закусочные, купальни, магазины, бары и постоялые дворы Ю-но-Сато, я пообщался с их хозяевами и в максимально корректной форме донес до них тот факт, что сытая и счастливая полиция будет защищать их самих и их имущество куда лучше, чем голодная и злая. При этом ни о каком вымогательстве или дополнительном "налоге на защиту" речи даже не шло. Я просто предложил ребятам делать добровольные частные пожертвования в пользу ёрики, отправляя деньги на официальный счет в банке. Мою мысль поняли и без возражений восприняли практически все коммерсанты. А буде последует какое-то разбирательство, так с юридической точки зрения, коррупцией и рэкетом такой подход даже близко не пах.

Кстати, с банком получилось довольно интересно. Своего официального банка в Ю-но-Куни не было, но зато в других городках нашей страны активно работали мелкие отделения, фактически, главного государственного банка Страны Огня, официально принадлежавшего торговому семейству Хоши. Пока Югакуре считалась скрытым поселением, сюда этих ростовщиков, понятное дело, никто не пускал. Но как только наша вывеска на воротах сменилась, буквально, на следующий день после отъезда даймё, к нам заявились шустрые парни и девушки во главе с одной прожженной конторской крысой по имени Янмару. С Тетсунаги эта компания договорилась быстро, староста подмахнул нужное разрешение и почти по символической цене уступил им поближе к центру одно из бесхозных зданий, числившихся за городской управой. Через неделю банк отворил свои двери, и первым, кто появился на его пороге, был я. Кроме

открытия официального счета для своей службы, мне довелось также пообщаться с управляющим. В разговоре я несколько раз сделал Янмару прозрачные намеки на то, что со мной дружить лучше, чем с Яхако, и тем самым полностью подтвердил условленное реноме. Не знаю, есть ли среди сотрудников банка Хоши осведомители Данзо или кого-то еще, но даже если они появятся в будущем, то наша с Тетсунаги (почти) легенда об открытой вражде, теперь имела несколько дополнительных свидетелей. Откуда у меня такие параноидальные мысли? Да, наверное, с того, что очень уж мне не понравился тот факт, что весь персонал для отделения Янмару сразу привез с собой, набрав из местных только уборщиков. Но, может, это у них всего лишь просто такая кадровая политика? Или боялись не найти подходящих квалифицированных людей в самой Ю-но-Сато... А, на хрен, их всех!

Проснувшись сегодня еще до рассвета, я пробежал небольшой кросс, проделал утренний комплекс упражнений физического характера, погонял контроль чакры, а также прошелся по основам Катона и Суитона. Разминка, душ и плотный завтрак окончательно улучшили мое настроение, и я направился к зданию полицейской управы, где уже начала собираться толпа соискателей большого полицейского заработка.

Вопрос с помещениями для городской стражи мы с Тетсунаги уже решили. От дома, где раньше квартировали разведчики Яхако, я отказался сразу. Ну, его на хер такие подарки! Еще неизвестно, сколько там и каких секретов осталось от предыдущих хозяев, которые, между прочим, никуда не ушли из деревни, а просто-напросто переместились теперь в бывшее здание деревенского Совета. В результате, выбор пал на большой двухэтажный дом, служивший военным штабом у Ясудзаки. Мне там даже переделывать почти ничего не пришлось, только по мелочи подкрасить, да кое-чего из мебели заказать. Кроме того, в собственность ёрики полностью отошла городская тюрьма. Находилась она, кстати, прямо рядом с новой управой, что и делало предыдущий выбор более актуальным. Немного там осмотревшись, я решил, что лучше переделать тюрьму в общежитие для личного состава, а двух десятков камер, обнаружившихся в подвале под бывшим военным штабом итак вполне достаточно. С Яхако мы тогда еще раз знатно поругались, но, скрепя сердце, усатый прохвост все-таки выделил средства из общей "копилки" на ремонт и прочее переустройство. Обширный тренировочный полигон, находившийся сразу за зданиями, раньше использовался всеми шиноби, официально числившимися

в составе вооруженных сил Югакуре. Его я тоже "прихватизировал" для будущих нужд своих подчиненных.

Толпа, собравшаяся у закрытых ворот в бывший тюремный двор, еще издали заметила меня и окончательно притихла при приближении, расступившись в стороны. Впрочем, теперь не заметить меня, когда я шел по улице, не скрываясь, было довольно сложно.

Черная форма ёрики в виде мягких ботинок с железными вставками, свободных штанов и толстой безрукавки уже привлекала к себе внимание в Ю-но-Сато. В моем случае, правда, из-за всего этого чакрообращения пришлось вернуться к безносым "сандалиям". На экипировку для стражей порядка пошли все оставшиеся запасы из военных хранилищ, но набрать нужное количество комплектов у меня все-таки получилось. По правилам к этому всему полагалась еще и куртка с короткими полами и вышитой на плече эмблемой Ю-но-Куни, но из-за пары мечей, один из которых к тому же висел на спине, я предпочитал обходиться как-нибудь без нее. К тому же на улице было лето, и так не шибко холодно. Протектор Югакуре у меня никто отбирать не осмелился, так что он по-прежнему болтался на шее. Кстати, знак Дзясина вне "боевой обстановки" тоже был демонстративно выставлен на всеобщее обозрение поверх безрукавки.

Дотолкав под недоуменными взглядами собравшихся большую деревянную тачку до самого входа, я оставил сей сельхозинвентарь прямо на дороге и указал на нее двум бывшим генинам, выполнявших пока роль караульных.

- Пусть стоит, и чтоб ни одна лярва не трогала.

Бойцы Тетсунаги синхронно кивнули.

- Отбор по третьей категории, - объявил я, тем временем, для остальных, не глядя ни на кого конкретного. - Заходим по одному в порядке живой очереди. С условиями, я, блять, надеюсь, все ознакомились? Это чтоб потом ни одна перетраханная мразь мне тут с прищемленными яйцами не визжала! Это вам не первые две категории, тут вас во все щели сейчас будут дрючить! И подумайте об этом прежде, чем сунуть свое рыло внутрь!

То, что мне будет нужно три типа сотрудников, я опять же объявил с самого начала, и первые две группы были уже успешно набраны. По моим предварительным расчетам для элементарной организации в Ю-но-Сато пешего патрулирования требовалось около ста человек. Каждому десятку был выдан "квадрат" городской территории и график дежурства, а также назначен сержант, ответственный за дисциплину и материальную часть. Ходить предполагалось парами, некий аналог устава патрульно-караульной службы я набросал самолично, а для работы

подобного толка было вполне достаточно просто хорошей физической формы. Разнять драку, припугнуть пьяных, гонять уличное ворье и нищих - других задач перед патрулями не ставилось. Форма выдавалась парням стандартная плюс серый пластинчатый "панцирь", похожий на легкий бронежилет из моего родного мира. В качестве оружия у постовых должен был иметься короткий меч по типу вакидзаши - одна штука, увесистая дубинка, окованная железным кольцом на конце - одна штука, прочные веревочные стяжки - три штуки, и предельно зверская рожа с дежурной "улыбкой для туристов" - одна штука.

Вторая категория включала себя тех, кому предстояло стать бюрократическим аппаратом стражи. Прежде всего, эти люди нужны были мне за тем, чтобы и делать за меня мою основную работу. Плюс, кто-то должен был общаться с людьми - сидеть за конторкой в управе, принимать заявления и доносы, составлять оценочные акты ущерба и так далее. Для всего этого, по опять же моему сугубо личному мнению, вполне должно было хватить десяти ёрики-чиновников в ранге рядовых. Сержантские звания достались только будущим заведующим оружейной комнаты и склада материального довольствия.

И, наконец, была третья категория, с которой я связывал свои основные надежды на будущее. Оперативники. Хотя правильнее сказать, спецназ Ю-но-Сато. Тройной оклад в сравнении с простыми постовыми и условно "над-сержантское" звание были достаточно привлекательны, чтобы попытаться попасть в эту группу, но мне в ней не нужен был, кто попало. Сюда я собирался взять только тех, кто хотя бы мог в поединке один на один сражаться с чунином. И такие в толпе у ворот имелись, хотя и совсем немного.

"Приемная комиссия", как и у первых групп, состояла лишь из меня и Асато, официально представлявшего здесь Яхако. Однако, в отличие от двух предыдущих наборов, сейчас предполагались практические испытания кандидатов, поэтому мы и перенесли дело на открытый воздух. Я наискось пересек песчаный двор, огороженный со всех сторон трехметровыми стенами, махнул Асато, сидевшему на стуле, и примостился на край массивного стола, который мы еще заранее притащили сюда.

- Начали? - осведомился бывший дзёнин, опуская ноги со столешницы.

- Та, давай, нах, - ответил я.

Асато подал сигнал бойцу, заглядывавшему в приоткрытую створку, и через пару секунд перед нами появился первый желающий. Глядя на этого кандидата, я лишь широко улыбнулся,

не в силах сдержать кровожадный порыв. Энкиби был в Югакуре чунином и подходил бы идеально без всякой проверки, если бы не одно очень большое "но". Он был человеком Яхако.

В принципе, я и не сомневался в том, что Тетсунаги попытается подсунуть мне своих цепных псов. Но если в первой и второй категории их возможное присутствие меня не волновало, то в третьей... Нет, ни одного человека, которому я не рискнул бы доверить спину, в оперативной группе не будет! И сейчас я это доступно всем объясню. Надеюсь, Асато сумеет передать смысл послания своему хозяину.

Энкиби не дошел до стола десятка шагов и замер, приветливо улыбнувшись.

- Вот, собственно, я и пришел попробоваться, так сказать, - якобы немного нервничая заявил бывший чунин.

На Асато он при этом старательно не смотрел, а дзёнин тоже хранил невозмутимый вид. Однако его дальнейшие слова окончательно подтвердили мою догадку.

- Хидан, по-моему, проверять Энкиби-куна смысла нет никакого? - заявил подручный Тетсунаги, вроде бы спрашивая меня и, в то же время, подталкивая к нужному ему ответу.

- Но это ж, мляха, будет как-то совсем нечестно по отношению к остальным, - отрезал я, расстегивая пояс с фамильным мечом.

Воплощенная Воля отправился на стол, а за ним тут же последовал чехол от меча-тесака. В этой ситуации, я специально оставил в руках именно его, чтобы продемонстрировать "несерьезность" своих намерений.

- Энкиби, считай, это так... Проверкой рефлексов...

Я через ворот забросил за пазуху амулет Дзясина и неспешно двинулся к чунину, помахивая "ножичком", а тот продолжил улыбаться, видимо и вправду восприняв мои слова всерьез. Наверное, ни Тетсунаги, ни Асато, ни сам Энкиби и не предполагали, что я могу отказаться от такого ценного сотрудника. Однако формального отказа я точно делать не собирался.

Одним незримым усилием разогнав по мышцам часть накопленной чакры, я рванул вперед на своей максимальной скорости. От удара плоского лезвия Энкиби еле успел увернуться, среагировав на чистых рефлексах. Глаза бывшего шиноби из Югакуре мгновенно округлись от удивления, а я уже нагнал его, нанося второй удар, крутанув свое тело вокруг оси. Что-то заорал Асато, но мне в тот момент уже было не до него. Мой первый настоящий бой в новом теле подарил просто непередаваемые ощущения. Сила и желание ее использовать буквально взорвали

сознание, а понимание превосходства над противником едва не пьянило.

Делая разворот, я левой рукой вытащил из поясного кармана три сюрикена, зажав их между пальцами, и, закачивая круговое движение, метнул их "веером" по расходящимся траекториям в сторону отпрыгнувшего на середину двора Энкиби. От того, что летел прямо в него, шиноби успел увернуться. Но, та метательная звездочка, что шла левее попала, бойцу Яхако плечо. Энкиби сбился всего на мгновение, его руки уже взметнулись, чтобы сложить какую-то печать, но мой тесак с хряском врубился ему под правую руку. И хотя лезвие этой железяки не было наполнено чакрой по принципу Хиен, одной только силы вложенной в атаку оказалось достаточно, чтобы рассечь все кости, мышцы и сухожилия, что оказались у нее на пути.

Краем глаза, я успел заметить как, перемахнув через стол, уже бросился к нам Асато. Но дзёнин Тетсунаги все-таки не успел. Энкиби припал на колено и еще попытался отскочить куда-то назад, когда плоский клинок в моей руке на обратном ходе почти начисто снес ему голову. В воздухе во все стороны брызнуло алым, и несколько тяжелых солоноватых капель попали мне на лицо.

- Ты что творишь, сучара?!

- А чё?

Я резко обернулся к Асато, закинув окровавленный тесак к себе на плечо, и с плотоядной ухмылкой нагло уставился на дзёнина, стоявшего метрах в пяти от меня.

- Ты... - подручный Яхако от распиравших его эмоций сбился на злобный шип.

- Моя полиция - мой набор - моя проверка - мои правила, - перечислил я, не дожидаясь продолжения обвинений. - Тебя, блять, здесь что-то не устраивает? Тогда п*здуй отсюда на х*й! Поплачься, если тебя так взь*бало, шефу, но избавь меня от этого зрелища.

- Бешеный кровожадный ублюдок, - проговорил, наконец, Асато. - Ты уже последние крохи страха и совести растерял! Убиваешь своих...

Было видно, что дзёнин еле сдерживается от того, чтобы самому наброситься на меня, и к такому варианту я был готов. Кое-какие сюрпризы у меня были припрятаны в рукаве, а просчитать возможные реакции Асато на различные события еще до начала "экзамена" было не трудно. Хотя, если бы первым я убил кого-нибудь не из деревни, он, наверняка, сообразил бы, что пахнет жаренным и попытался бы убрать своих дружков из-под

удара. Но даже лучше, что все получилось именно так.

Однако самоконтроль у Асато был на недосягаемой высоте. Будь я на его месте, да еще поддавшись моменту, точно бы не выдержал и сорвался. А дзёнин в итоге лишь еще несколько раз обложил меня не самыми лицеприятными выражениями и закусил губу, бросив взгляд на тело Энкиби, лежавшее рядом со мной.

- Всему есть предел, урод, - прорычал Асато, будто бы и вправду пытаясь взывать к моему разуму, хотя только что утверждал полное отсутствие даже его зачатков. - Никто, ни я, ни Тетсунаги-сан, ни жители деревни не будут тебя терпеть, если ты продолжишь убивать своих! В конце концов, Хидан! Подумай о том, что у любого бывшего шиноби Югакуре, которого ты попытаешься прикончить, есть друзья и семьи...

Семьи у Энкиби не было. Друзей, кроме Асато и прочих прихлебателей Яхако, тоже. И хотя дзёнин явно намекал на кровную месть, мои мысли в этот момент ушли совсем в другую сторону. Да, за мгновение до того, как броситься в атаку, я совершенно точно вспомнил о том, что передо мной не отец большого семейства и чей-то единственный сын, а бывший убийца и одиночка вроде меня. В тот момент понимание этого факта будто бы сорвало последний предохранитель. И можете мне не верить, но вероятнее всего, будь у Энкиби дети или престарелые родители - этот бой закончился бы отнюдь не так кроваво. Это меня внутренне успокоило, по крайней мере, новому Хидану удалось накинуть хоть какую-то узду на звериные инстинкты старой версии. Что, правда, отнюдь не мешало им разгуляться по полной, стоило лишь чуть-чуть приспустить поводок.

Я посмотрел в глаза замолчавшему Асато и не увидел в них ничего, кроме ненависти. Что ж, после случившегося, друзьями мы точно уже никогда не станем. Но мне его дружба на хер была не нужна. А вот вопрос о том, перейдут ли наши отношения в дальнейшем ту самую последнюю черту, пока оставался открытым. И время решить его еще не настало.

- Ладно, - я вскинул левую руку, и поза дзёнина на секунду стала чуть напряженней, как если бы он готовился к внезапной атаке. - Хорош трындеть. Я тебя понял, людей из Ю-но-Сато резать не буду... Без большого повода ... Пока что...

Услышав последнее, боец Тетсунаги опять громко выругался.

- Хидан, я тебя предупрежд...

- Да заткнись ты, - буркнул я, оборачиваясь к Асато спиной и направляясь к воротам. - Набор третьей категории продолжается.

Был, конечно, вариант получить кунай в затылок или что-то такое, но я решил пойти на этот риск. Если я уже довел дзёнина до ручки, и он готов плюнуть на все приказы Яхако, то пусть откроется сейчас. Если нет - то пусть и дальше терпит.

Вместо отточенный стали меня нагнал громкий вопрос:

- Что с телом Энкиби?

- Пусть лежит!

У меня на этого покойника в свете продолжающегося "экзамена" были большие планы.

Слегка приоткрыв массивную створку, я вышел на улицу и огляделся. Народ вокруг тут ж начал оборачиваться в мою сторону, а кое-кто из сидевших на земле вскочил на ноги, но общая реакция была предсказуема. Ну, еще бы! Все лицо у меня было в свежих красных брызгах, на плече окровавленный меч, да и перекошенная ухмылка никуда не пропала... Хотя некоторые из кандидатов в ёрики-оперативники вместо ступора напротив очень так понимающе начали скалиться. Маньяки. Если будут совсем неадекватные, то прирежу, как и Энкиби. Парочку из них я взял на карандаш еще загодя.

- Коновалы есть?!

Мой громкий рявк оборвал затянувшуюся паузу. Вверх поднялось две руки. Коротко мотнув головой, я велел медикам следовать за собой. Народ заметно успокоился. Знаю, о чем они думают. Раз позвали лекарей, значит, испытуемый еще жив. Большой облом вас всех ожидает, парни. Кстати, ни одной бабы, ни в первой категории, ни во второй и, судя по всему, ни в третьей, в городской страже не будет. Даже отсеивать было некого, ни одна претендентка женского полу в принципе не явилась. Даже как-то немного обидно.

Медики, вошедшие во двор вместе со мной, разительно отличались внешне, но при этом было в них нечто общее. Невысокий крепкий мужик с темно-русыми волосами, в которых проглядывалась первая седина, и тощий парень с лицом пересушенной воблы оба носили большие сумки, переброшенные через плечо, и широкие пояса с множеством карманов. Что находится внутри таких вполне типичных лекарских "переносок", я примерно себе представлял. Различные банки, склянки с микстурами, коробочки, набитые самодельными или покупными таблетками, пакетики с порошками, бинты, хирургический инструмент и еще сотня вещей, необходимых доктору для успешной работы. На хирургов, терапевтов и фармацевтов в этом мире среди врачей делиться было не принято, так что каждый пытался охватить максимально широкий спектр знаний и умений. И без такого специалиста моей команде, в любом случае, было не

обойтись.

На тело Энкиби, лежащее в луже собственной крови, врачеватели обратили внимание сразу, но то, что парень остался практически безголовым, они заметили, только подойдя в упор. Замерев чуть в стороне, я внимательно следил за реакцией обоих. Поблизости туда-сюда ходил Асато, еще явно не успокоившийся до конца.

- Что скажите?

- Хм, - пожилой врач без всяких колебаний опустился на корточки рядом с телом. - Судя по всему, смерть наступила практически сразу.

Молодой хлыщ, стоявший за спиной у говорившего, взирал на мертвеца с куда меньшим спокойствием. Похоже, парня начало потряхивать от мелкой дрожи, а взгляд, исподволь брошенный в мою сторону, был очень красноречив. Тем временем, другой целитель, ничуть не смущаясь, протянул руку, раскрыв пальцами края раны на шее Энкиби.

- Хороший удар, рассечена и трахея, и основная артерия с обеих сторон. Шейный отдел позвоночника не разрублен, но сломан. Значит, смерть действительно должна была быть мгновенной. Впрочем, это не сыграло особой роли, кровопотеря прикончила бы его в любом случае в течение пары минут даже, несмотря на подготовку шиноби.

Голос врача оставался бесстрастен, а вот его коллега все больше покрывался зелеными пятнами, наблюдая за действиями седовласого. Собственно, все, что мне было нужно, я к этому моменту увидел.

- Плечевой сустав поврежден крайне серьезно, хрящевая сумка разорвана...

Громкий хрип заставил лекаря прерваться и обернуться. Пока оба врача рассматривали тело, я успел незаметно подойти к молодому и, загнав в мышцы немного чакры, ухватил парня голой рукой за глотку, изобразив известную сцену из Звездных Войн с участием Дарта Вейдера и безымянного бедолаги-капитана.

- А ты, п*дорас, как думал? - мой саркастичный вопрос заданный трепыхающемуся телу был чисто риторическим. - Что это, сука, будет плевая работенка? Типа той по*бени, который ты занимался в сраных крестьянских деревнях? Вроде срезания гнойных чирьев с жирных жоп или профилактики триппера у зоофилов? Тебе же, говнюк, сказали, и не один между прочим раз, что у нас тут не клуб по интересам! Это набор в боевое подразделение, а не в цирк *бучих карликов, где тебе самое место! Какой от тебя, нах*й, толк, если все твое дерьмо выворачивает из тебя уже только от вида обычного жмура?! А в

бою ты тоже попросишь у врага пять минут, чтобы сходить в кусты и проблеваться?!

Лекарь уже почти не хрипел и не дергался. Слышал он меня тоже вряд ли, но мой монолог предназначался как раз не ему. Седовласый поднялся на ноги и продолжал стоять на прежнем месте, наблюдая за происходящим без всякого выражения на лице. Лишь в его глазах сквозил небольшой боязливый интерес, с каким обычно, в упор подойдя к решетке, рассматривают крупного хищного зверя. Вроде бы и неопасно, но все-таки...

Покосившись на Асато, сверлящего меня хмурым взглядом исподлобья, я усмехнулся.

- Он же не из Ю-но-Сато? - тем не менее, развивать конфликт мне сейчас не хотелось. - Ладно, еще мараться об эту погань.

Мои пальцы разжались, и бледно-синий врачеватель свалился на землю, почти сразу же громко закашлявшись и, судя по запаху, еще и в штаны наложив. После такого мне его даже пинать расхотелось. Плюнув в сердцах на это ничтожество, я повернулся ко второму представителю лекарского сословия.

- Как зовут?

- Иссей. Иссей из Са-Юно.

Са-Юно был небольшим городком Страны Огня, расположенным на границе со Страной Реки. Далековато занесло Иссея от родимых мест.

- Должный опыт работы в боевых условиях есть? - я даже не столько спросил, сколько констатировал факт.

- Я служил в армии даймё Страны Рисовых Полей. Пришлось поучаствовать в боях, когда шиноби из Водопада почти дошли до столицы. До этого работал в паре наемных команд в Стране Чая, случалось всякое, - голос Иссея был спокойным и ровным, явного вранья я не заметил, да и история для "оседлого" была вполне обычной.

- Почему ушел из армии Та-но-Куни?

- Неспокойно там стало, совсем неспокойно, - не стал скрывать лекарь. - К тому же платят не очень, а в последние полгода еще и не всегда вовремя.

- Полагаю, со всякими основными медицинскими дисциплинами у тебя все путем? - я слегка прищурился, и Иссей коротко кивнул мне в ответ. - Тогда, может быть, есть еще что-то, о чем мне следует знать?

- Есть.

Подняв правую руку и сложив ладонь "лодочкой", целитель сделал незримое внутреннее усилие, и я ощутил, как в моем собеседнике нечто разительно переменилось. Вся кисть Иссея

отчетливо засветилась слабеньким салатовым светом, который обычный человек, наверняка, не смог бы даже заметить.

- Шосен, - озвучил мою мысль подошедший поближе Асато. - Техника мистической руки.

По-хорошему, Иссей и без этой демонстрации уже получил бы место, но после такого я просто не мог его отпустить. Шосен была медицинской техникой, магическим искусством исцеления при помощи необычной чакры. Лучше всего подготовкой ирьенинов, шиноби-лекарей, занимались в Конохе. В других скрытых деревнях их, впрочем, тоже обычно хватало. Но вот единственные двое, что имелись в Югакуре, покинули город вместе с Ясудзаки. Отыскать еще где-то врачевателя с подобными навыками было возможно, но слишком уж много времени на это могло уйти.

- Поздравляю с зачислением в оперативную группу, - лекарь слегка улыбнулся в ответ на мою усмешку. - Приведи в чувство это дерьмо, - я кивнул на все еще валявшегося рядом медика-неудачника, - и выпни отсюда на хер к евоной гр*банной матери. После этого побудешь пока что здесь до конца отбора. Кому-то из оставшихся косоруких долбо*бов тоже, наверняка, понадобится помощь.

Иссей понимающе кивнул и посмотрел на тело Энкиби.

- А...

- С этим я сам.

Мое новое появление на улице с телом мертвого шиноби, закинутым на плечо, произвело еще более неизгладимое впечатление на благодарных зрителей, чем в предыдущий раз. Но больше всего охренели от увиденного охранники у ворот, и это не укрылось от остальных. Пока я шел к тачке, все также стоявшей на прежнем месте, никто во всем квартале не проронил ни звука. Только в самом конце кто-то громко сглотнул и закашлялся. Грубо швырнув покойного в кузов крестьянского агрегата, я демонстративно размял из стороны в сторону шею и обернулся по кругу, разглядывая "оседлых".

- Если здесь имеются те, кто думал, будто бы мои предупреждения были лишь попыткой нагнать пустого страху, то специально для этих м*дозвонов повторяю еще раз! Условия отбора максимально жесткие. И вы реально можете сдохнуть, если, блять, переоцените свои жалкие силы и все-таки сунетесь внутрь. Так что тем, кто к этому не готов, лучше брать ноги в руки и валить отсюда на все четыре стороны...

Мою речь прервал молодой лекарь, вылетевший в приоткрытые ворота бывшей тюрьмы. Похоже, Иссей исполнил

мой приказ с максимальной точностью в деталях. Споткнувшись и упав на дорогу возле меня, парень поднял в воздух облако пыли и спешно начал вставать, но тут в его поле зрения попала моя нога. Взгляд остекленевших от ужаса глаз скользнул вверх, и медик сначала остолбенел и переменился в лице, затем задрожал всем телом, а в следующую секунду как был на четвереньках, так и рванул прочь по улице с тихим испуганным воем.

- Вот об этом, ёпть, я вам и втираю.

Лучшей иллюстрации к моим словам и вправду было бы не придумать. Удаляющиеся шаги тех, кто решил, что с них уже хватит, раздались за моей спиной еще до того, как я обратно дошел до ворот. И к лешему их! Высокодуховные слабаки и прочие моралисты мне в группе тоже были без надобности. Какой прок от тех, кто изначально не готов выполнять слишком грязную для них работу? Верно, никакого. Во всяком случае, не на этой службе и не под моим командованием.

Вернувшись во двор к столу, я указал Иссею на свободный стул, а сам пристроился на прежнее место. Асато тоже уселся обратно, но был угрюм и хмур. Послав его мысленно в пешее эротическое путешествие, я махнул стражнику, заглянувшему внутрь.

- Запускай!

Светловолосый парень среднего роста лет на пять или шесть меня старше шагнул через проход между створок и направился к нам уверенной походкой. В первое мгновение мое лицо само собой невольно скривилось от разочарования. Несмотря на то, что за пояс у соискателя была заткнута чуть изогнутая катана в железных ножнах, левый рукав серого кособэ болтался пустым мешком. Такая травма сама по себе делала довольно трудным состязание в силе с полноценным бойцом. Но, за этим первым негативным впечатлением, последовало второе, заинтересовавшее меня куда больше. Пластика движений, явная выправка, холодный бесстрастный взгляд. Нет, этот парень определенно не был простым наемником или ронином. В нем явно чувствовался твердый стержень настоящего воина.

- Эй! - крикнул я, когда проситель миновал половину пути. - Ты эту железяку у себя на поясе таскаешь, чтоб выпендриваться, или по делу?

Однорукий замер и без страха заглянул мне в глаза.

- А ты проверь, - ответ прозвучал в той же нагловатой манере, что и мой вопрос.

- Сам, сука, блять, напросился!

Уговаривать меня повторно не требовалось. Отцепив металлический трос от кашира, и дернув за рукоять все еще

лежавший на столе фамильный клинок Тамеруйо, я метнулся через двор к кандидату в особый отряд. Когда между нами оставалось всего несколько шагов, светловолосый выхватил свою катану, одним слитным движением обнажая лезвие, отбивая мой выпад и едва не рассекая мне при этом брюхо. Следующие несколько минут прошли под отчаянный звон мечей.

Разорвав дистанцию, я вскинул руку, и парень, уже настроившийся на преследование, нехотя остановился. Несмотря на то, что никто из нас друг друга так и не достал, схватка прошла в одни ворота. В чистом кендзюцу этот тип уделал меня как Дзясин черепаху. Кое-как отдышавшись, я уже с некоторым уважением посмотрел на нового знакомого.

- Ох*енно махаешься. Имя?

- Нэмуро Кодзаки, - с улыбкой ответил парень. - У тебя, кстати, тоже задатки имеются.

- От блять, спасибо, что просветил, - я искренне рассмеялся. - Что-то еще умеешь?

- Смотри.

Повернувшись к ближайшей стене, Кодзаки вскинул катану, и ее лезвие озарилось ярким сиянием, схожим с Хиен. Вот только данная техника носила название Хадан, и догадаться об этом было несложно. Чакра Нэмуро наполнила собой клинок и, обретя физическую форму, сорвалась с меча, врезавшись в кирпичную кладку. Когда пыль рассеялось, стало видно, что на стене осталась глубокая трещина солидных размеров.

- Это только в четверть от полной силы, - уточнил самурай.

Теперь все окончательно встало на свои места. Искусное фехтование, чакропроводящий меч, а также мастерское владение техниками Хадан и Иссен однозначно указывали на происхождение Кодзаки.

- И за что тебя выперли из Страны Железа?

- Набил морду хатамото самого Мифуне-сама, - пожал плечами боец.

- За дело?

- За дело. Он почему-то решил, что воин с одной рукой - жалкий калека, недостойный звания самурая. И ладно бы просто решил, но так еще и захотел прилюдно это мнение озвучить, в том числе, и при мне. В общем, потом пришлось собирать вещи и уходить. Это было года четыре назад, если что.

- Понятно.

Нормальный тренер по кендзюцу для меня был точно не лишним. Вряд ли я достигну под руководством Нэмуро уровня мастера Иайдо, но мои собственные навыки, исключая бой на средней дистанции, и без того весьма посредственны. К тому же,

очень "вкусной" выглядела возможность овладеть Иссеном, являвшимся по большому счету следующей ступенью развития простого Хиен или Хадан. И хотя передо мною был обычный самурай, выйти на равных против шиноби-чунина ему было вполне по силам. Без учета гендзюцу, конечно, и прочей "специфики".

- Ты принят.

- Только я не один, - сообщил Кодзаки.

- Еще один бывший самурай?

- Да.

- Веди, - хмыкнул я.

Нэмуро убрал катану, проделав это вновь единым, слитным и плавным движением, после чего проследовал к выходу. Его приятель оказался примерно того же роста и возраста, темноволосым и с весьма необычным взглядом. Хотя в чертах лиц всех виденных мною людей этого мира сквозило что-то азиатское, у этого паренька оно выражалось куда более явственно. А еще, это сложно объяснить, но было что-то в его узких глазках-щелочках, какая-то подленькая такая хитринка. Пара мечей была у друга Кодзаки за поясом, а еще один, в длину превышавший собственный рост бойца, оказался аккуратно упакован в белую материю и переброшен через плечо.

- Румои Торуга, - представился второй самурай.

- Кодза, надеюсь, он не хуже тебя? - спросил я у Нэмуро.

- Он лучше, - ответил однорукий.

- Поверю на слово, ты тоже принят.

Самураи коротко переглянулись с довольными улыбками. В принципе, их поступок был мне понятен. Если бы первым пошел Торуга и сумел бы получить место, то его просьба взять более слабого однорукого Кодзаки выглядела бы выспрашиванием милости для товарища. А так, ничья гордость не пострадала. Плюс, я получил двух оперативников и настоящих спецов по кендзюцу.

- Только один вопрос, Тору, тебя-то на кой понесло в наши *беня?

- Скучно мне было, вот и решил составить компанию старому другу в дороге, - голос у Румои был под стать взгляду, тихий и вкрадчивый. - Интересно же мир посмотреть, людей послушать...

Знал бы Торуга как "нескучно" станет в этом мире всего через несколько лет, невольно подумалось мне. Но до этого еще надо дожить самому!

- Значит так, можете пока свалить, пожрать или еще что поделать, а к вечеру подходите в контору. Будем решать вопрос с

вашим постоянным проживанием, зачислением в штат и все остальным. Всосали?

- Хай, - хором откликнулись самураи.

После ухода Торуги и Кодзаки ничего интересного так и не случилось. Почти треть людей разошлась еще после моего показательного выступления с телом Энкиби, а из оставшейся дюжины я отобрал троих. Двое были наемники-самоучки, судя по жаргону и повадкам, пиратствовавшие раньше на море. Практических умений у них было как у генинов, теории - вообще никакой, но, по крайней мере, из них можно было что-то лепить с расчетом на будущее. Из еще двух шакалов Яхако, не годившихся даже в подметки Энкиби, я одного показательно избил голыми руками, а второго взял без всякой проверки, но лишь для того, чтобы заткнуть старосту и Асато. Им хочется иметь своего осведомителя в моей ударной группе? Пусть подавятся!

В тачку добавилось еще три тела. Это были те самые маньяки, которые могли бы подойти мне по навыкам и способностям, но кого я сам не захотел к себе брать, ни под каким видом. Так что, заодно еще и устроил себе экстремальную тренировку максимально приближенную к боевым условиям.

Дольше всего пришлось повозиться с последним - мощным бородатым здоровяком, видимо, натасканным в свое время опытным нукенином. Я сам к тому времени порядком умаялся, а этот гад оказался на удивление живучим и вертким. До самого конца нашей схватки он получал удовольствие от происходящего и по-звериному безумно скалился. И именно тот немаловажный факт, что где-то в глубине себя я ощутил сродственное чувство между этим ублюдком и тем прежним Хиданом, стал для него окончательным приговором. Мой разум отказывался иметь дело с подобным животным, а старые инстинкты Тамеруйо были как никогда солидарны, не желая видеть поблизости "конкурента". Причем здесь не было никакой зависти или страха. Потому как, одно дело - подчиняться более сильному, и совсем другое - терпеть постоянно рядом кого-то, могущего и желающего оспорить твое право командовать. А в моей команде никаких разладов не должно было быть!

В итоге, загнав бородатого в угол двора, я наступил ногой на взрыв-печать, спрятанную в песке, и плеснул туда немного чакры для активации, поспешно отпрыгнув назад. Ловушка из четырех заранее расставленных тэгов, включилась и сработала на отлично, превратив моего противника в изуродованный кусок прожаренного мяса. Больше всего выпал в осадок от случившегося Асато. Его-то я не предупреждал, что еще загодя заминировал будущую площадку для испытаний. И сделано это все было, кстати, как раз с дальним прицелом на возможную драку с бывшим дзёнином, а не с кем-то из кандидатов. Но Асато сдержался, и это, вероятно, спасло ему жизнь.

Перекусив в ближайшем ресторанчике вместе с Иссеем и обсудив возможность моего обучения Шосен (полезная это все-таки штука, но дано не каждому), мы отправились в контору, где уже собрались остальные будущие оперативники. Там я озвучил парням задачи, которые на них планировалось возложить, и основные требования к работе. Последние были просты до безобразия и сводились к мысли "Работайте хорошо и честно, иначе поубиваю всех, нах*й, и забуду, как звали!".

Энкиби похоронили на следующий день за счет деревни, остальных в общей могиле - желающих о них позаботиться не нашлось. Имущество покойников, в том числе найденное в гостиницах, перешло в собственность моей управы. Тем же вечером я официально доложился Яхако о создании в Ю-но-Сато особого отряда ёрики в составе шести человек и со мной во главе.

Глава третья. Вопросы веры...

- Йоруичи! Зараза блохастая! Последний раз говорю, выходи по-хорошему!

Ласковое утреннее солнце медленно вставало над Ю-но-Сато, заливая золотыми лучами просыпающийся городок. А жители домов одного из центральных кварталов, а также служки и гости близлежащих заведений наслаждались очередной серией представления, уже ставшего для большинства местных почти обыденным и случавшимся не реже двух раз в неделю.

- Найду - на шапку пущу! Йоруичи!

Если дело и дальше так пойдет, то какие-нибудь предприимчивые дельцы скоро начнут продавать билеты на шоу "Грозный старший ёрики переворачивает вверх дном деревню в поисках единственного существа, которому официально дозволено издеваться над ним". Нет, ну кто же мог подумать, что с этими усатыми четвероногими тварями срабатывает тот же принцип, что и с кораблями? Мол, как вы лодку назовете, так она и поплывет. Хотя, если вдуматься, то как еще по другому я мог назвать черное пушистое мурчащее нечто с горящими желтыми глазищами? Мурка? Манька? Да хрен вам под майонезом...

- Йоруичи, будь человеком! Не доводи меня!

Уже и не упомню точно, тот самый момент, когда на меня свалилось все это непотребное счастье. Самым обычным вечером, совершая дежурный обход, я зацепился за какую-то мелочь у одного из попавшихся по пути патрулей. Пока я чихвостил в хвост и в гриву неудачливых стражников, рядом на ограду запрыгнула самая обычная кошка, ничем не примечательных размеров, с шерстью черной как смоль. Я тогда на полном автомате, даже не

задумываясь, протянул руку и почесал симпатичную животину за ухом. Та в ответ что-то ласково муркнула, а я отпустил нерадивых ёрики и поплелся к себе домой. Как бывшему шиноби стыдно признаваться, но преследование было мною обнаружено только на пороге родимых пенатов. Открыв дверь, я почувствовал, как у меня по ногам протопало что-то мягкое, и черная нахалка вошла в помещение вперед меня. Причем с таким видом, как будто это она здесь хозяйка, а я так, сопля под столом засохшая. Первым порывом было взять обнаглевшего котэ за шкирдак и депортировать на улицу увесистым пинком, но потом... В общем, не получилось.

- Найду! Побрею! Посажу в клетку! И разговаривать заставлю!

Вот таким образом, в фамильном "поместье" Тамеруйо и появился четвертый обитатель, точнее обитательница. Первыми двумя стали Торуга и Кодзаки. С самого начала идея заселить оперативников в общежитие пришлась мне не по душе. Называйте это классовым разделением, но мешать спецназ с рядовыми патрульными на бытовом уровне выглядело, по моему скромному мнению, ошибочным. Поэтому я и решил подселить пару бойцов к себе. В отличие от старого Хидана, мне жить совсем одному было все-таки скучновато. У Караме, прихлебателя Яхако, взятого мною в отряд, был в деревне свой дом. А для Иссея и бывших пиратов я снял несколько комнат в той самой гостинице на углу, что была рядом со мною. Средства полицейского департамента такие траты вполне позволяли.

В целом, с доктором и парнями, включая даже Караме, сработался я неплохо. Серьезных дел у нас пока еще не было, но в роли тренеров друг для друга мы подошли отлично. Самураи активным образом пинали меня в деле профессионального освоения кендзюцу, я в ответ учил их всяким полезным мелочам, вроде хождения по стенам и прыжкам по деревьям. Базовые навыки в разностороннем использовании чакры, что у Кодзаки, что у Торуги, были весьма неплохие. Оставалось лишь освоить нужные техники и наработать привычку к их применению.

Тогу и Цурумаки, сменивших палубу каперской лохани на тихую деревенскую жизнь, мы обучали уже всем скопом. У второго обнаружились неплохие задатки к Суитону, так что с ним я и Караме занимались еще и по отдельной программе. Иссей тоже внес свою лепту. Мало того, что я паршивенько, но все-таки начал осваивать Шосен, врач-ветеран показал мне и остальным немало хитрых приемов тайдзюцу. Большинство этих фишек и сами по себе были достаточно эффективными, а помноженные на способности, скорость и силу шиноби - становились опасными

просто невероятно. Так, например, прием под названием Коса Хо, представлявший собой двойной блок-удар коленом и локтем, позволял сломать противнику любую кость, даже если та была защищена доспехом. И это было далеко не все из личного арсенала седовласого лекаря.

Конечно, у нас случались выходные и "разгрузочные" дни, а несколько раз мы даже очень неплохо посидели в приятном шалмане и потравили боевые байки из прежних лет, но в плане занятий гонял я парней по-черному. Иногда народ возмущался. Оно и понятно, по меркам нашего захолустья мы были бандой весьма крутой. Но в отличие от своих бойцов я предвидел в будущем самые различные ситуации и встречи с такими возможными врагами, что расслаблять и терять драгоценное время, было просто кощунством.

Но все недовольные бурчания разом сошли на нет с появлением в доме Йоруичи. То, что позволяло себе это нахальное создание, мигом заставляло самураев радостно скалиться и забывать о творимой мною несправедливости. Что самое удивительное, по ушам за все свои выкрутасы желтоглазая так ни разу и не получила. Уж и не знаю, что это за гендзюцу она использовала, но никому другому подобные... кхм... шалости точно не сошли бы так просто с рук. В списке регулярно обновляемых гадостей, были у Йоруичи и несколько особенно любимых. Например, запрыгнуть на стол во время обеда и стащить что-нибудь у меня из тарелки, стало уже чем-то в порядке вещей. Еще эта хвостатая проныра очень любила устроить лежбище среди бумаг на моем рабочем месте. Спало кошачье отродье, как правило, у меня на груди и, просыпаясь пораньше, при помощи шершавого языка старательно создавало на голове у несчастного начальника полиции творческий хаос. И, конечно же, нельзя забывать о главной шуточке этой шерстяной садюги!

- Кыс-кыс-кыс, скотина такая!

Периодически, видимо, чтобы подтвердить постулат о кошках, гуляющих сами по себе, Йоруичи сбегала из дома, пропадая на некоторое время в деревне. Моего терпения обычно хватало где-то часов на десять, после чего я шел искать эту усатую инфекцию, будучи не в силах совладать с раздирающим меня чувством беспокойства. Откуда это во мне бралось, понятия не имею. Зато случайные свидетели развлекались по полной.

- Йоруичи...

Кошка вальяжно развалилась на стойке одной из уличных забегаловок, и не реагировала на меня вплоть до того момента, пока я не подошел прямо к ней. Хозяин закусочной и несколько

клиентов прятали улыбки и вообще усиленно делали вид, что их здесь нету.

- И что ты можешь сказать в свое оправдание?!

Мой палец обвинительно уткнулся в теплый меховой бок. Йоруичи сонно приоткрыла желтый глаз, потянулась всем телом и, довольно замурчав, потерлась головой и краем морды о мою протянутую руку.

- Ладно, отмазалась...

На службу мы явились через полчаса после утренней пересменки. Распахнув дверь управы ногой, я прошел в приемный зал, держа на сгибе левой руки пригревшуюся и вновь задремавшую кошку. Посетителей у стойки дежурного не было, но судя по хитрым рожам полудюжины ёрики-клерков, трудившихся на местах, об очередных моих злоключениях им кто-то уже рассказал. А может быть, просто догадались. Обычно Йоруичи приходила в управление сама и поближе к полудню. Появление меня любимого заставило большую часть подчиненных как можно поспешнее прикинуться страшно занятыми... но не всех.

- Россю! - огрел я окликом молодого писаря, слишком уж громко прыснувшего в кулак, при виде меня в компании с нахальным животным. - *бало попроще сделай. А то сейчас засуну тебе плашмя фуражку в задницу по самые гланды, и в приказном порядке велю всем считать, что оно всегда так и было.

Ёрики тут же вжал голову в плечи и немедля вернулся к работе. А я, в полной мере исполнив свой начальственный долг, с довольным видом направился к лестнице на второй этаж, где находился мой кабинет, некогда принадлежавший Ясудзаки.

Ах да, фуражки. Их я, по собственному хотению, тоже добавил к прежней стандартной форме стражников. Но были это отнюдь не памятные мне "аэродромы" и прочее казенное непотребство, а куда более удобные и аккуратные головные уборы. Вроде тех, что носили белогвардейцы, как я их помнил по фильму "Адъютант Его Превосходительства".

Закинув Йоруичи в заросли фикуса, примостившегося в кадке в углу, я расстегнул пояс с фамильным мечом (в обычное время я таскал теперь с собой только его) и плюхнулся в кресло. Возложив ноги на стол, я взял уже подготовленную для меня папку с отчетами о ночных происшествиях и полным перечнем другой информации, поступившей за сутки.

Ночная жизнь в Ю-но-Сато с каждой неделей становилась все активнее, так что без дела патрули не сидели. Обычно рядовым все удавалось решить на месте, в худшем случае отлупив

пару горячих голов и доставив подвыпивших хулиганов в подвал управы. Под утро с этой публики взимался штраф, а также возмещение испорченного имущества, если от действий разгулявшихся гостей пострадал кто-то еще. Если дело было не слишком простым, то патрули вызывали на место сержанта. В самом крайнем случае мог явиться я или кто из оперативников, но посылать за нами ради всякой фигни рядовые, понятное дело, не рисковали. Серьезных дел за полтора месяца новой жизни в бывшей Югакуре практически не случилось. Так, несколько массовых драк, где обошлось без травм, да еще попалась пара воров, развешенных мною без долгого разбирательства. Позавчера в компанию к этим ловкачам добавилось трое ушлых парней, пытавшихся организовать в деревне опиумную курильню. И не то, чтобы за наркотики у нас так жестоко преследовало законодательство, просто эти идиоты попытались влезть на делянку к Яхако, который эту "отрасль" черного рынка держал в своих загребущих лапах.

Тетсунаги вообще с самого начала наладил жесткий контроль над потоком некоторых товаров, весьма востребованных в "развлекательном центре". По сути, староста через сеть своих прикормленных городских торговцев и пару купеческих компаний, водивших караваны, был в деревне единственным поставщиком не только всяких спорных вещей, но и вполне легальных, но редких, вроде некоторых видов специй и табака. С последним там вообще была какая-то сложная схема. Как я понял, попытавшись в этом порыться, Яхако фактически напрямую заключил соглашение с кланом Сарутоби из Страны Огня, которые в свою очередь имели у себя там чуть ли не монополию на выращивание никотиновой травки. В общем, деньги на счетах и в обороте у хитрозадого усача вращались бешенные. Мой "фонд помощи доблестным ёрики" на этом фоне никакого сравнения не выдерживал с тем, что творил Тетсунаги.

Мельком проглядев донесения о редких пьяных драках и список жалоб от недовольных приезжих, которых, по их словам, "обжулили шулера", работавшие в местных игорных домах, я перешел к более интересной части. В сведениях, поступавших из окружающего мира, мое внимание особенно сильно концентрировалось на двух моментах.

Во-первых, вот уже некоторое время я аккуратно прощупывал все наличные каналы на тему секты Дзясина или чего-нибудь с нею связанного. Но здесь, все оставалось глухо и непонятно. У меня даже закралось опасное подозрение, что в каноне это не Хидан вышел на кровавых жрецов, а они отыскали его. Допустим, как раз после резни, устроенной им перед уходом

из Югакуре. Такой вариант был печален, но отметать его не получалось.

Вторая тема, заслужившая мой неподдельный интерес, была связана с вяло разгоравшейся гражданской войной в Стране Рисовых Полей. По этому вопросу мне часто подкидывали информацию как купцы, так и чиновники из резиденции даймё. Все-таки Ю-но-Сато было ближайшим крупным населенным пунктом к границе с Та-но-Куни, плюс важное положение близ Рисового Пути как бы обязывало. В стародавние времена "скрытое поселение" заложили именно на этом месте отнюдь неслучайно.

На самом деле, меня не сильно беспокоили "качели" клановых противостояний в соседнем государстве. То, что там, в итоге, по ноздри в землю забьют абсолютно всех, я знал прекрасно. Но Страна Рисовых Полей не зря носила свое название. Хотя после драки с Водопадом сельское хозяйство во владениях Ото порядком пострадало, но по объемам риса и другого съестного припаса их государство все еще успешно соперничало на рынках Страны Молнии с торговцами из Огня. В то, что кризис Та-но-Куни выльется во всеобщую бойню, никто пока не верил, и поэтому поставки шли довольно стабильно. Но скоро это должно было измениться, и процветание Ото окончательно окажется в прошлом. После фактического воцарения Орочимару для простых жителей речь будет идти уже только о выживании. Да и трудоспособного мужского населения там покосят немало. К тому же про постоянно угоняемый в лаборатории "материал" для опытов Змееныша забывать тоже не стоит.

Вы спросите, какой же прок был с этого мне? О, на самом деле, весьма немалый, ведь уже в ближайшем будущем я намеревался плотно заняться древним благородным искусством спекуляции. Цены на рис, крупы и схожие нескоропортящиеся товары в Стране Молнии вскоре должны были ощутимо взлететь, и торгаши из Огня при всем желании не смогут насытить оставшийся спрос при резко упавшем предложении после выхода с рынка пойм и плантаций нашего государства-соседа.

Моя собственная сеть информаторов в среде путешествующих торговцев расширялась соразмерно росту количества гостей в Ю-но-Сато. Именно поэтому, я точно знал, что поставщики из Огня не накапливают дополнительных запасов. Иначе бы даже заподозрил их в спонсировании Орочимару на ниве устранения конкурентов. А вот зато подвалы и склады нескольких моих коммерческих партнеров среди деревенских купчишек, уже активно заполнялись мешками, содержимое которых планировалось сбыть в три, а то и в пять раз

дороже покупной стоимости.

Счет полицейского управления позволил мне без особого труда войти в долю нескольких местных предприятий. Стартовые капиталы у содержателей различных заведений были не велики, вот я и помог им слегка в реализации разных полезных идей. Правда, отбирать тех, кто действительно смог бы превратить копейки в рубли, мне приходилось довольно тщательно. Обычно мои аппетиты ограничивались четвертью или третью от общего дела, чтобы лишний раз никого не обидеть. И в результате, уже где-то в ближайшие несколько месяцев я планировал отбить свои вложения полностью, после чего прибыль, капающая на счет управы ёрики, должна была стать практически чистой.

О том, что происходит на моих банковских депозитах - когда и куда с них уходят суммы, а также, откуда и от кого приходят обратно другие - знали только я, Янмару и, наверное, Тетсунаги. После перехода на должность старосты у бывшего контрразведчика все равно остались везде свои люди, включая генинов, что были спецами по прослушке, дознанию и всякой гэбэшной фигне. Такие кадры, конечно, пригодились бы в страже, но мне, если честно, с лихвою хватало Караме и прочих мелких засланцев Яхако, которых он уже и так подсадил в мое ведомство. Поскольку усач любил быть в курсе мельчайших деталей, то я не сомневался, что в мои финансовые махинации он сунет свой нос обязательно. Вероятно даже, что информацию ему напрямую сливал Янмару. Но тут сработал мой неожиданный ход, безупречно подстраховавший мои сбережения.

Своего личного счета или счета на клан Тамеруйо я так и не завел, проводя все сделки исключительно через казну полицейской управы. А это означало, что деньги, лежавшие в банке, принадлежали не мне, а властям деревни. Я же, как назначенное ответственное лицо ими только распоряжался, фактически передав метафорический ключ от сейфа самому Тетсунаги. Нет, это конечно не означало, что Яхако не посмеет наложить лапу на мои сбережения, а как бы даже наоборот давало ему на это полное право, но скрытый намек в моих действиях староста понял. Я не лез в его торговые дела, а он не совался в мои. Взаимные гарантии равновесия достигались за счет силового аргумента с моей стороны в лице стражи и тотального контроля над финансовыми средствами деревни с позиции старосты. Тетсунаги нужен был рычаг давления на меня, и я сам ему его дал. Оценить такой "подарок" усач сумел по достоинству.

Увлекшись собственными мыслями, я долистал отчет, так и не обнаружив в нем ничего занимательного. Тихий стук в дверь

отвлек меня от дальнейших размышлений. Йоруичи, свернувшаяся клубком на столе, заинтересованно подняла голову и повела ушами.

- Тамеруйо-сама, - Россю, просунувшийся в кабинет бочком, замер у порога. - Приходил человек от Тетсунаги-сама, просил передать, что староста желает видеть вас у себя.

- Этому-то говнюку что еще понадобилось? - хмыкнул я, поднимаясь из-за стола. - Россю, ты еще здесь? Тебе, блять, работу найти?

Ёрики сдуло из кабинета, будто порывом ветра.

Усатый интриган ожидал меня на своем рабочем месте, которое мало в чем изменилось за то время, что минуло с моего первого визита сюда. Асато, как обычно, терся у стенки, то ли изображая доверенного советника, то ли просто телохранителя, которым, по сути, и являлся. Тетсунаги не любил рисковать даже в малом.

- Чего хотел, плешивый? - долго рассиживаться на этот раз не хотелось, у меня еще были дела в городе и в управе.

Я как раз собирался "осчастливить" своих подчиненных новым приказом "О служебном соответствии" с тремя рангами мотивации. А то ведь не зря говорится, что если двигатель удалось запустить то, это еще не значит, что его не нужно оптимизировать. Вот я и задумал ввести обязательные критерии для всех рядовых и сержантов, как по физической подготовке, так и на знание общих законов и местных уложений.

- Вот, - староста бросил на столешницу передо мной распечатанное письмо, на сломанном сургуче был виден символ даймё Ю-но-Куни. - Несколько дней назад почти на самом юге в пограничье возле Огня неизвестные напали на крупный хутор. Все жители селения, включая женщин и детей, убиты. Спасшихся или других свидетелей не осталось. Людей убивали довольно жестоко. Судя по следам и оставленным кровавым знакам, нападение носило некий ритуальный характер. Некоторых покойных, похоже, не просто убили, а принесли в жертву...

Чем больше говорил Яхако, тем сильнее я подавался вперед, почти как охотничья гончая, взявшая след. Вот само все в руки и приплыло! Нашел я вас, фанатики гр*банные!

- Даймё хочет, чтобы этим занялись профессионалы. И он считает, что твоя оперативная группа как раз подходит. К вечеру собираетесь и отправляетесь на место. Ищите этих уродов и приносите нашему повелителю головы. Задача ясна?

В голосе у Тетсунаги зазвенели прежние командирские нотки одного из членов Совета скрытого поселения. Это он зря

так со мной...

- Ясно, - хмыкнул я, широко улыбнувшись. - Шестьдесят процентов.

- Чего? - не понял Яхако.

- Того, в уши меньше долбиться надо! - от моей насмешки лицо Асато исказилось гневом и потемнело от крови, прилившей к коже. - Шестьдесят процентов оплаты мне и моим шаромыжникам. Пятую долю вперед, как аванс.

- Это приказ даймё, а не... - начал было возражать усатый, но я не повелся.

- Не п*зди мне тут! Приказ-х*яз! Это задание А-ранга, как минимум. И то, что жлоб Юмагава вместо того, чтобы нанять пачку ссыкливых чунинов со стороны, посылает туда нас - ничего не меняет. Бычий х*й против глаза Учиха, ты сам ему эту охрененно мудрую идею и подсунул. Вот только одна у тебя проблема. Если решил закрысить деньги себе в одно рыло, то можешь свернуть их в рулон и засунуть своему полюбовнику в одно известное место. Радуйся, что я не восемьдесят процентов затребовал, хотя за сидение на жопе в теплой комнате и пятерки много.

Староста еще некоторое время продолжал молчать и сверлить меня злобным взглядом, но я лишь скалился, не собираясь менять условий.

- Хочешь использовать моих людей для грязной работы - плати соответственно.

- Обойдусь, - буркнул, наконец, Яхако. - Пошел вон отсюда.

- Не очень то и хотелось, - ответил я и без всякой задержки развернулся к дверям, делая ровно четыре шага.

- Стой.

Все-таки я был ему нужен. Нанять другую команду Тетсунаги не сможет, ведь наверняка Юмагаве было обещано именно наше участие под эгидой соизволения высшей власти. Да и простой народ явно зауважает правителя больше, если тот пришлет разбираться с проблемой своих людей, а не случайных наймитов. Большинству то, конечно, плевать, лишь бы вопрос был решен. Но тут Яхако ставил под удар доверие хозяина страны к своей персоне. Если ты назначен управлять - управляй, обещаешь что-то сделать - делай. А нет, так кому ты нужен такой? И это, не говоря уже о том, что первая мысль Юмагавы при известиях о привлечении команды Листа или Облака будет проснувшимся подозрением, что Тетсунаги, видимо, нашел неплохой способ слегка "сэкономить" и положить часть средств, уже выделенных даймё, к себе в карман.

- Пятьдесят.

- Идет, вечером выходим, - хмыкнул я и шагнул за дверь, так и не обернувшись.

Непосредственно на место произошедшей трагедии мы выдвинулись вчетвером. Иссею, который при всем желании не смог бы угнаться за остальной командой, я велел взять Тогу и Цурумаки в качестве сопровождения и отправляться в ближайшую крупную деревню. В случае необходимости, за ними можно было послать кого-то. Пока же планировалось, что лекарь и бывшие пираты подготовят все для комфортного ночлега, если взять след убийц у нас вдруг не получится. Кроме того, эта группа должна была перетащить на себе некоторый груз, который, согласно моим подозрениям, очень даже мог пригодиться.

Выйдя с закатом и проложив маршрут напрямую по пересеченной местности через леса, поля и овраги, я, Кодзаки, Торуга и Караме без всяких особенных приключений оказались в окрестностях уничтоженного хутора уже к следующему полудню. Наше появление привело к некоторому оживлению в маленьком полевом лагере, разбитом поблизости солдатами даймё. Поначалу нас даже приняли за нарушителей границы, поскольку перед выходом вся команда переоделась в старое стандартное облачение шиноби из Югакуре, включавшем в себя "безносые" сандалии, маски, усиленные налобными протекторами (эти, правда взяли только Караме и экс-корсары), и черные комбинезоны с элементами серых доспехов. Хотя, в случае с самураями, доспехи были уже практически цельными. Случилось это из-за того, что пара "фанатиков", дорвавшись до свободного доступа к полицейским складам, модифицировала полученные комплекты снаряжения на свой вкус, оказавшийся довольно предсказуемым. Для окончательного сходства с воинами Страны Железа только шлемов, разве что не хватало. Но лично мне выметенных под чистую запасов защитных пластин было не жалко (в отличие от кладовщика-сержанта), да и скоростных характеристик в бою у обоих такой "излишний" вес ничуть не снижал.

Разглядев в итоге гербы Ю-но-Куни на нашей одежде, армейцы слегка успокоились, а после взаимных расшаркиваний, которые взял на себя Караме, и передачи верительного письма от Тетсунаги, нас повели на "экскурсию". Седой самурай по имени Хэкинори Кароса, командовавший людьми Юмагавы, прошел с нами по одной-единственной улице крохотного поселения, жители которого прежде занимались лишь мелким садоводством для себя и сбором меда на продажу. При желании на ближайших необработанных полях можно было до сих пор спокойно заметить

несколько темных "квадратов", каждый примерно из двух-трех дюжин ульев.

Шагая между сгоревших домов и сохраняя каменное лицо, буси довольно подробно и в красках описал нам картину, которую они обнаружили здесь. Тела убитых, их насчитали пятьдесят два человека, солдаты даймё к тому времени уже похоронили. По словам самурая, абсолютно во всех случаях смертельные раны были нанесены холодным оружием, некоторые из них носили явно издевательский характер. Применения техник ниндзюцу солдаты не обнаружили. Зато, неизвестные падавшие оставили немало других откровенных знаков. Остановившись перед домом старосты, умерщвленного вместе со всей семьей, Кароса указал нам на лицевой обгоревший фасад большого одноэтажного здания. В том месте, где копоть не закрыла полностью все доски, крашенные в желтый цвет, отчетливо был виден символ в виде равностороннего треугольника, вписанного в круг и обращенного одной из вершин к земле.

- Мы нашли еще немало таких же... знаков, - глухо проворчал наш провожатый, мрачно глядя на нас исподлобья. - Все начертаны кровью. Еще несколько схожих рисунков было сделано на земле. Самый крупный там, за домами, - указал рукой буси. - Возле него были свалены трупы детей...

На последних словах в голосе самурая уже, не скрываясь, кипела ненависть и бессильная злоба. А я лишний раз порадовался, что предусмотрительно спрятал свой "амулетик" под одежду еще до выхода из Ю-но-Сато. Кто знает, какая бы была реакция на него у людей даймё? Впрочем, это вероятно был первый и последний случай, когда я намеренно прятал свой символ Дзясина от окружающих.

На одной из лесных дорог, ведущих к морю, воины правителя обнаружили следы небольшого отряда. Но после того как лучший разведчик в их группе попался в ловушку с отравленным лезвием и умер за считанные минуты, командир запретил дальнейшее преследование, хотя и очень сожалел по этому поводу, отправив срочное сообщение в Юимото-Оки.

Я отослал Караме и Торугу проверить след, а также остальные немногочисленные дороги и тропы вокруг поселка примерно в радиусе стандартного часового перехода. Кодзаки отправился прочесывать остатки хутора, в поисках каких-нибудь деталей, незамеченных прежде, а я, как и положено командиру, вернулся в армейский лагерь, чтобы все обдумать и просчитать. В том, что на разоренный хутор напали жрецы Дзясина, больше не подлежало сомнению, но тот факт, что их знаки были незнакомы жителям Ю-но-Куни, да и не только им, вызывал у меня целый

ряд прежних вопросов. Седоусый Кароса, несмотря на прожитые годы, не смог вспомнить даже случая чего-то подобного, произошедшего где-либо на континенте. Хотя во время той же относительно недавней Третьей Мировой Войны Шиноби, свидетелем которой являлся пожилой вассал Юмагавы, в некоторых местах порою происходили самые невероятные и жестокие вещи. Так, например, клан Фума из Ото вырезал несколько нейтральных деревень исключительно потому, что они якобы хотели перейти на сторону врага. А жесточайшая "Резня при Камикаве", которую Четвертый Хокаге устроил армии Страны Реки, среди простонародья давно превратилась в нарицательное выражение.

Оперативники, собравшиеся через несколько часов в палатке Каросу, подтвердили мои первоначальные подозрения. След, найденный солдатами, был не только полон ловушек, но еще и являлся ложным. К счастью Торуга сумел отыскать настоящий путь отступления нападавших, оказавшийся в диаметрально противоположном направлении от первого.

- Все, сука, правильно, блять. То, что с тем следом какая-то х*йня, сразу было понятно, - заявил я, передвигая карту местности на центр походного стола, и поясняя остальным, - со стороны Страны Огня эти п*доры никак прийти не могли. Здесь, - мой палец уткнулся в отметку на "соседской" территории, - сраная деревня одного из кланов-пограничников, считай, отделение Листа. Вся территория с севера и вплоть до моря ими слишком плотно контролируется, а эти *банные твари, наверняка, привлекли бы к себе внимание, даже если бы ни х*я не делали. По этой же причине они не могли сразу уйти на ту сторону отсюда. У них было два маршрута - съ*бывать на север вдоль границы или в наглую х*йнуть на восток в один из мелких портов. Но!

- Столичные ёрики и стража во всех приморских городках уже извещена о трагедии, туда также дополнительно отправлены силы Юмагава-сама, - кивнул Кароса. - Они тщательно проверяют всех подозрительных лиц, которые желают отплыть с купеческими кораблями, как раз, чтобы не выпустить убийц из страны.

- Я приблизительно догадываюсь, с кем мы имеем дело, и потому скажу сразу. Если они и появятся в каком-нибудь порту, то при попытке их схватить, тамошние стражники огребут п*зды, а в местных могильниках добавиться обитателей. Однако мы имеем дело с очень хитровы*банными мудаками. Раз они не пришли к нам со стороны Огня, значит, как раз по морю этих бл*дей и принесло. Уверен, если кто-то решит разнюхать, как

следует, то, наверняка, быстро выяснится, что недавно в каком-нибудь порту на одном из гр*банных кораблей к нам в гости прих*ярила небольшая компания подозрительных говнюков.

- Все сведения о необычных и странных личностях должны были начать собирать сразу, как только пришел приказ об усилении бдительности, - пожевав губу, ответил Кароса на мой скошенный взгляд. - Но нам пока ничего не сообщали.

- Не суть, - отмахнулся я. - В любом случае, у этих шмар, один вариант - на север. Там больше торговых дорог, там проходит Рисовый Путь, и там всегда полно странствующих путешественников. Поселение *бачей-пограничников из Огня там есть, но оно далеко и больше следит за тем, кто приходит к ним со стороны Та-но-Куни. В результате, именно там этим уродам будет гораздо проще затеряться, незаметно перейти границу и окончательно скрыться. Заметенные следы, обнаруженные Тору, лишний раз подтверждают именно эту версию. А на другие, в принципе, у нас и времени нету.

- Вы пойдете за ними? - спросил командир солдат.

- Ясен-пень, - смысл этого вопроса от меня как-то ускользнул. - Они идут медленнее нас, - прикинув масштаб и следуя старой "профессиональной" привычке Хидана, я отмерил расстояние по карте ногтем большого пальца, - значит, нагоним мы их где-то здесь. Почти впритык получается, блять. Караме, дуй за Иссеем и остальными, выдвинитесь наперерез к этой точке. Чтобы к утру вместе с Тогу и Цурумаки был бы на месте, навалимся на этих ублюдков всей силой. Сколько их точно мы не знаем, но рисковать я не собираюсь. Иссей пусть поспешает за вами, а мы пойдем по следам, чтоб эти утырки по дороге никуда в сторону не съ*бались.

Бывший генин коротко кивнул и без лишних вопросов выскочил из палатки. Кодзаки и Торуга тоже направились к выходу, а меня задержал Кароса.

- Тамеруйо-сан, не откажите в просьбе убеленному сединами воину...

Я вопросительно заломил левую бровь.

- Не знаю, какой у вас приказ от Юмагава-сама, но если это будет возможно... убейте их всех! - лицо самурая исказилось гневом. - Жестоко убейте.

- Ничего не могу обещать, но я постараюсь, старик, - сдержать хищную улыбку, в которой мои губы невольно растянулись сами собой, у меня так и не вышло.

* * *

Небольшой привал пришлось сделать к середине следующей ночи. Мы и так проделали немалый путь, к тому же были на ногах без роздыху вторые сутки. Устроившись в корнях раскидистого дерева, мои подчиненные завалились вздремнуть, а я остался на часах, закинув в рот стимулятор из походной аптечки. Целый час наедине с самим собой был в такой момент совсем не лишним.

Встреча со служителями кровавого культа должна была состояться уже очень скоро. И у меня было несколько вариантов, как повести себя с ними. Было... До того как я увидел сожженный хутор, общую могилу, где упокоились его обитатели, и те, чувства, что легко читались в глазах у Каросу и у его людей. Служба Дзясину сулила бессмертие, но можно ли продать душу ради такого дара? Прежнему Хидану, наверное, было легко заключить подобную сделку. Если у него и была душа, то ценил он ее несильно, а Дзясин... Дзясин дал ему не только бессмертие, но и цель в ставшей бессмысленной жизни. Но у меня была своя цель, и благословение кровавого бога я рассматривал лишь как полезное свойство, далеко не лишнее в моей новой жизни. А, значит... Значит, остается использовать только тот вариант, который на фоне других казался самым рисковым. Правда, о том, что начать реализовывать этот план, мне придется намного раньше, чем наступит новое утро, я в тот момент еще не догадывался.

Ночной лес был тихим и казался на удивление мирным. Слишком сильно задумавшись, я неосознанно вытащил из-за пазухи свой медальон и, держа его на раскрытой ладони, продолжал сидеть, молча, разглядывая лунные отблески на серебре.

- Кстати, об этом мы и хотели поговорить, - раздался сзади голос Кодзаки.

От неожиданности я резко вздрогнул, не заметив, как поднялись мои спутники. Самураи замерли с разных сторон от меня. Их мечи не были обнажены, но кисти обоих лежали на рукоятях катан.

- Это трудно было, блять, не заметить, - согласился я с кривой усмешкой, стараясь ничем не выдать легкого напряжения.

- Знаки, оставленные убийцами - это точные копии того амулета, что ты таскаешь все время с собой, - после небольшой паузы продолжил говорить Торуга. Я давно подметил, что в сложных ситуациях именно он брал на себя инициативу, а Кодзаки всегда безмолвно следовал за товарищем. - Мы не стали поднимать эту тему при людях даймё, но...

- Желаете откровений? - я повернул голову в сторону Румои, не выпуская Кодзаки из поля зрения. - Что ж, можно и поп*здеть.

Только убеждать вас ни в чем не буду, не мое это...

- Что это за символ? - в узких глазах самурая не было смятения и нерешительности. Одно неверное слово или неправильно истолкованный жест, и оба моих учителя по кендзюцу готовы были преподать мне самый зрелищный свой урок.

- Это символ бога Дзясина.

Повисшая пауза слегка затянулась, и первым сдался Кодзаки.

- Что это за божество, и какое отношение ты имеешь к нему? - в отличие от Торуги голос блондина заметно дрожал, свои эмоции Нэмуро всегда контролировал хуже.

- Это бог Смерти.

- Шинигами? - уточнил однорукий.

Странно, хотя эти слова и имели одно значение, в языке, на котором мы говорили, они звучали по-разному.

- Нет, - старые заготовки опасных мыслей легко облекались в форму слов и срывались с моего языка, - Дзясин-сама был человеком. Великим человеком, победившим Шинигами. И тем самым лишившим его власти над собственным духом.

- Звучит, как-то сказочно, - с сомнением хмыкнул Торуга.

- Сказочно? - передразнил я его. - Рикудо Сенин победил Десятихвостого, сотворил луну, научил людей пользоваться чакрой и был объявлен богом еще при жизни! Так неужели таким, блять, ох*енно невероятным тебе кажется то, что у кого-то хватило сил одолеть Шинигами после собственной смерти?! Впрочем, это уже является делом личной веры для каждого, а не игрой в разумность доводов.

- Ты не ответил на вторую часть вопроса, - напомнил Кодзаки.

- Семья Тамеруйо издревле поклонялась Дзясину-сама. Мои предки, правда, предпочитали скрывать этот факт, но мне...

- Тебе на это было попросту похер, - закончил Румои в моем ожидаемом стиле. - Люди, напавшие на деревню бортников, тоже служители этого бога?

- Не совсем, - я снова отвернулся от самураев и посмотрел на свой медальон. - Убивать врагов во славу Дзясина-сама - это долг его последователей. Но убивать в бою! Во время поединка с равным сильным противником! А женщины, старики, дети...

Вспоминая прошедший день, мне не пришлось играть презрение и ненависть, я лишь выпустил их наружу, не сдерживая больше в себе. И от того мое "откровение" прозвучало так искренне и непредвзято.

- Значит, ты не зря обмолвился, что знаешь, с кем мы,

возможно, имеем дело.

- Да... Секта Дзясина. Дерьмоеды-раскольники. Тупые *банутые на всю голову п*дорасы! Помешенные на крови, ох*евшие мракобесы, извратившие первоначальное учение! Годы! Десятилетия о них ничего не слышали в Югакуре, от дальних границ Страны Молний до самых песков Страны Ветра. И вот откуда-то из моря вылезли недобитки ссученые, мать их портовую шлюху драть во все щели пятиметровым х*ем с медной з*лупой, чтоб еще неделю мотней харкала!

Удар моего кулака разнес в мелкую щепу кору, покрывавшую корень, рядом с тем местом, где я сидел. Как ни странно, и в этот раз все мои эмоции, выплеснувшиеся наружу, были самыми настоящими. Кровожадное нутро моего подсознания довольно заворчало, одобряя подобное отношение к будущему врагу. На поверхности ни в чем неповинного дерева остался довольно внушительный скол, а с жестоко стесанных костяшек по моим пальцам побежали вниз тонкие красные ручейки. Рефлекторно слизнув с ранок кровь, я посмотрел на притихших оперативников.

- Думайте, что хотите, но завтра эти суки умрут. Болезненно и во славу Дзясина-сама!

Переглянувшись бойцы, обменялись взглядами, и, уж не знаю содержания из безмолвного диалога, но в следующую секунду спины обоих склонились почти параллельно земле.

- Нам стыдно за наши сомнения, - заговорил Кодзаки, по-прежнему не разгибаясь.

- Хидан-сама, мы прекрасно понимаем, что это очень личное дело, но позволь нам в качестве извинений помочь тебе в восстановлении справедливости, - добавил Торуга.

- Ладно, вам, не вы*бывайтесь, - я слегка рассмеялся. - Устроили тут, театр кабуки, блять.

Самураи с улыбками распрямились.

- Я пока еще не бился головой так сильно, чтобы лезть на этих гандонов один. Поэтому будете помогать в любом случае, но не в качестве сраных извинений, а потому как у вас на это есть прямой приказ от даймё, которому вы вообще-то официально служите.

- С радостью, - еще шире оскалился однорукий.

- Ладно, олухи, если уже отдохнули, то нехер рассиживаться. Поп*здовали.

Три наших тени одним синхронным прыжком взмыли вверх, исчезая через мгновение в переплетении древесных крон.

* * *

Встретившись под утро в условленном месте с Караме и остальными, мы продолжили путь. Те, кого мы преследовали, очень активно петляли по узким лесным тропам, почти не выбираясь на открытое пространство. В одном месте уже к концу ночи я лишь благодаря профессиональному чутью своего предшественника обнаружил расставленную ловушку с отравленными дротиками. Так сказать, "для самых умных". Для тех, кто точно знает, что напал на верный след, долго по нему идет и слегка расслабился. Ушлые сволочи...

Заранее изменив построение отряда, и выдвинувшись в авангард вместе с Караме, как с единственным пока настоящим специалистом в нинзявском деле, мы сумели засечь нашу цель, и, кажется, не обнаружили при этом себя для противника. Детальную тактику предстоящего боя проработали быстро, пока ожидали своих.

Забрав Цурумаки и Тогу, засланец Яхако направился по обходному маршруту так, чтобы засесть на пути у ублюдков. От меня с самураями требовалось лишь в нужный момент оттянуть внимание на себя.

Оттолкнувшись от последних ветвей раскидистой ели, моя тройка приземлилась на тропе позади замершей группы. Три фигуры в черных одеяниях-балахонах и человек восемь носильщиков с плетенными заплечными корзинами обернулись в нашу сторону.

- Шиноби? - с некоторым удивлением заметил один из жрецов.

- Ёрики, у*бок, - издевательски бросил я ему в ответ.

Понять, что передо мной именно те, кто нужно, теперь не составляло уже никакого труда. У каждого из черной троицы, кроме знакомых ожерелий, имелось при себе еще по одному характерному предмету. Косы. У тех, что стояли в центре и справа, они были простыми, однолезвийными и выглядели вполне обыденно. Ну, кроме того сразу бросавшегося в глаза факта, что это отнюдь не крестьянский инструмент, а предмет совершенно иного назначения, за которым старательно ухаживали с заботой и любовью. У последнего жреца лезвий на косе было два. Одинакового размера и закрепленные параллельно рядом друг с другом на одной высоте, они расходились чуть в стороны и образовывали эдакую "козу". Выходит, дизайн косы оригинального Хидана был его личным творческим экспромтом. А может быть, последний Тамеруйо был первым, кто догадался придать косе те боевые свойства, вроде увеличения зоны

поражения, о которых в каноне говорил Шикамару.

- Надо же, не думал, что нас все-таки сумеют найти так быстро, - с небольшой хрипотцой произнес служитель Дзясина, стоявший в центре. - И что же вам нужно, ёрики?

Лицо жреца скрывалось под капюшоном, но его поза и повелительная манера поведения выдавала явного лидера.

- Даймё Ю-но-Куни желает видеть мертвыми тех, кто позволяет себе без причины убивать его подданных.

- Вот как, - рассмеялся старший служитель, и ему завторили остальные. - Мертвыми, ты говоришь? Тогда придется пояснить вашему глупому хозяину-безбожнику, что не в его власти заступать дорогу тем, кто воплощает волю великого Дзясина!

Черные хламиды полетели на землю. Угловатое лицо старшего жреца выглядело годов на сорок и было гладко выбрито, также как и его голова. Двум остальным можно было дать лет по двадцать пять. Темные волосы, полубезумные улыбки и одинаковый берсеркский блеск в глазах сглаживали другие различия между ними. Под балахонами эти двое были обнажены по пояс, старший носил что-то вроде сутаны. Никаких татуировок или других особенностей во внешнем облике и одежде я не заметил. Носильщики, побросав короба в стороны от дороги, шустро перебежали за спину к тройке жрецов, вытаскивая из-под линялых курток короткие мечи и боевые серпы-камы. Надеюсь, Караме уже на позиции и сумеет выбрать правильный момент для атаки...

Мы трое синхронно обнажили мечи, замирая в стойках напротив изготовившихся уродов.

- Вы станете славной жертвой во славу нашего бога!

- Кодза. Тору. Не задавайте тупых вопросов. Сделайте все в точности, как я скажу. Просто отсеките им их *банутые головы, - кажется, верные слуги кровавого божества удивленно вздрогнули. - Никак по-другому убивать не пытайтесь. Если вдруг увидите шанс нанести ранение, то действуйте только тогда, когда точно получится сразу отсечь конечность. Об остальном забудьте. И ни в коем случае не давайте им нанести вам ни одной даже самой мелкой царапины.

Улыбки жрецов угасли уже окончательно.

- Похоже, кто-то неплохо знаком с особенностями наших традиций, - хмуро заметил глава "святой" братии.

Войдя окончательно в роль, я презрительно фыркнул и свободной рукой вытянул на свет серебряную цепочку, болтавшуюся у меня на шее. Лица жрецов и их слуг как по команде закаменели, а в глазах у всех застыла лишь смесь из шока и полного непонимания.

- Но, как... ты... и тогда почему? - хриплый голос предводителя сбивался, подчиняясь своему хозяину с явным трудом.

Похоже, что удивить врага у меня получилось по-настоящему. Как гласят правила, самое время для финальной точки и удара врасплох. Я чуть пригнулся вперед, открывая незримую дверь для того существа, что жило где-то внутри меня, и выкрикнул фразу, от которой враги, по моим прикидкам, должны были охренеть окончательно.

- Воины Ю-но-Куни, во имя Дзясина-сама, перех*ярьте всех этих *банных еретиков!!!

Резкий рывок с места вперед, и мой тяжелый клинок завертелся взбесившейся юлой, последовательно обрабатывая все четыре "зоны", как учили меня бывшие воины Страны Железа. Жрец Дзясина закрутил ответный танец, размахивая своей косой и периодически порываясь совершать контратаки. Но эти его порывы я гасил без единого шанса на проявление, не давая врагу времени, чтобы собраться или разорвать дистанцию. Звон, лязг и скрежет металла, как слева, так и справа от меня подтвердил, что самураи вступили в схватку столь же успешно.

Лезвие косы устремилось мне справа под ребра, но я легко перехватил его мечом и отжал к земле. Мощный удар нижним торцом железного древка, должный раскроить противнику голову, моя свободная рука остановила на полпути, приняв его на серую пластину наруча.

- Да кто ты такой?! - разъяренно прошипел обритый жрец, оказавшись со мной лицом к лицу и скрежеща от злобы зубами.

- Я тот, кто займет твое место, бл*дина! - расхохотавшись, выплюнул я ему прямо в глаза.

Мощный толчок от себя был сопровожден пинком ноги, угодившим жрецу под колено и заставившим его оступиться. Воплощенная Воля свистнула в воздухе, едва не пробив горло служителю кровавого бога, но в последний момент, тот уклонился вправо. Я качнулся в противоположную сторону и дернул стальной канат на себя. Фамильный меч Тамеруйо метнулся обратно и глубоко рассек плечо моему противнику своим концом.

Судя по раздраженному проклятью, которое прорычал обритый ублюдок, боль до начала хорошо известного мне ритуала, похоже, не доставляла жрецам никакого мазохистского удовольствия. Правда, темная кровь, пропитавшая разорванные края сутаны, почти сразу же перестала вытекать из раны. И вражина снова полезла в атаку, действуя куда грубее и

неосмотрительнее, чем раньше. Но я на такую провокацию не повелся, и вместо попыток располосовать противнику торс, продолжил выжидать удобного момента.

Носильщики культистов тоже пока пребывали в напряженном ожидании, не рискуя лезть в общую свалку. Видимо, в отличие от жрецов эти ребята еще не были в столь хороших отношениях с Дзясином, чтобы не бояться обычных способов умерщвления. А спустя еще пару секунд эту мысль успешно подтвердила наша засадная группа. Шелестящее облако из кунаев и сюрикенов ударило по столпившимся слугам, пробивая каждому минимум сразу по две жизненно важных точки. Только некоторые из них успели среагировать на звук, но увернуться не смог ни один. Тела носильщиков мешками повалились на дорогу, а рубившиеся с нами служители темного бога сразу невольно задергались и нервно начали озираться, будучи неприятно удивленны внезапной атакой с тыла.

Торуга оттеснил своего противника в сторону, извлекая из-за пояса вакидзаши. Кодзаки уже давно загнал жреца, доставшегося ему, в сырую чащобу ельника, где тот не мог в полной мере реализовать свое преимущество длинного оружия перед одноруким врагом. Старший отряда все больше хрипел от злобы, но я продолжал выдерживать прежний рисунок боя. Несколько метательных звезд, вылетевших из древесной кроны, вонзилось бритому в спину, но он их попросту проигнорировал. А вот кунай, угодивший в еще не заросшую рану от моего меча, заставила его все же скривиться. Отбив очередной выпад, я резко отпрыгнул назад, потому как, в отличие от увлекшегося поединком жреца, успел заметить тлеющую печать, прикрепленную к кольцу на рукояти метательного кинжала. Грохот взрыва всколыхнул лапы ближайших елок, а посреди тропы на несколько секунд повисло облако черного дыма.

Сражайся я в одиночку, то сейчас было бы самое время для дзюцу, налагающего туман на ближайшую область. Но, к сожалению, эта штука дезориентировала, а также ограничивала прямое зрение и чувствительность не только врагов, но и союзников. Впрочем, ситуация и так была вполне приемлемой. Краем глаза я заметил, что Торуга уже стоит над телом своего врага, голова которого сейчас валялась в трех-четырех шагах от самурая. Глаза "мертвеца" были пока закрыты. Что ж не будем портить Румои сюрприз. Исходя из реакции жрецов на мои слова перед боем, вряд ли они не обладают теми способностями, которых я так опасался.

Тем временем, клубы темной горелой пыли рассеялись окончательно, и пред моим взором предстала чудесная картина.

Мой враг стоял, припав на одно колено, и мотал головой, стараясь избавиться от звона в ушах. Взрыв-печать начисто оторвала старшему из последователей Дзясина правую руку, и та теперь валялась чуть в стороне, продолжая сжимать в своих пальцах древко косы. Кровь из страшной раны практически не текла, но судя по виду, жрец до сих пор был слегка оглушен. Лучшего момента было и не найти! Пустив в клинок поток чакры, и заставив его лезвие светиться от "включения" Хиен, я рванул вперед, выкладываясь по скорости уже не в половину, как раньше, а на полную катушку. Бритый успел заметить мое приближение, он даже смог вскочить на ноги и попытался отпрыгнуть назад, но мое тело, окончательно отданное во власть старых инстинктов, оказалось просто быстрее. Сияющее лезвие Воплощенной Воли снесло жрецу сначала выставленную вперед руку, а затем и голову. Проскочив сбоку за спину к еще не упавшему "покойнику", я, приседая и разворачиваясь, срубил вторым ударом обе его ноги в районе колена. Береженого - Дзясин бережет!

На этом, в принципе, бой как-то сам собой и закончился. Из леса между деревьев, закинув на плечо окровавленную катану, вышел улыбающийся и довольный Кодзаки. Торуга со змеиной ухмылкой вытирал свой клинок чистой тряпкой, специально носимой самураем в поясном кармане как раз для подобных случаев. Именно в этот момент у него за спиной и раздались злобные вопли.

- Я клянусь! Я вырву твои кишки и задушу тебя ими, сволочь! Дзясин-сама не допустит того, чтобы мое отмщение за подобную наглость не состоялось!

Румои шарахнулся в сторону, вскидывая меч в боевую позицию, но, разглядев говорящую голову "убитого" им врага, замер на месте как вкопанный. Клянусь, первый раз с момента нашей встречи во дворе бывшей тюрьмы я увидел на лице Торуги настолько круглые и ошарашенные глаза.

- Что за хрень? - вырвалось у самурая.

- Самая обычная ублюдочно-еретическая хрень, - отозвался я, пнув от всей души голову бритого, как раз открывшую мутные зенки.

Выплевывающий проклятья "колобок" покатился по дороге в сторону замершего столбом Кодзаки, удивленного, похоже, ничуть не меньше товарища. Я с усмешкой посмотрел на Нэмуро и вкрадчиво попросил его:

- Кодза, а теперь сходи назад и забери всю ту х*йню, которую ты там оставил.

Однорукий крякнул, ухмыльнулся и, развернувшись, зашагал обратно в ельник. Торуга двинулся следом, чтобы ему

помочь. На дороге, тем временем, уже появились Караме и остальные бойцы засадной группы. Происходящее сразу же привлекло их внимание, но я не стал вдаваться в подробности, а просто приказал бывшим пиратам на всякий случай обезглавить еще и мертвых носильщиков. Короткие мечи у Тогу и Цурумаки в качестве дополнительного оружия всегда были с собой.

- Странная техника у этих уродов, - заметил Караме, подходя ко мне. - И очень занятная...

- Вот именно, ох*енно занятная, - буркнул я, стоя к бывшему генину боком и наблюдая за тем, как Торуга и Кодзаки вытаскивают на дорогу обезглавленное тело последнего жреца. - Ты, кстати, в курсе, что чуть не подорвал меня своей печатью вместе с этим у*баном? Ему-то это дело похер было бы, а я вообще-то мог сдохнуть на месте.

- Ну, не сдох же, - презрительно хмыкнул в ответ Караме.

- Сегодня - нет, а завтра?

Ответить мне бывший шиноби так и не успел. Лезвие моего меча, который я по-прежнему держал обнаженным в руке, мелькнуло в воздухе смазанным бликом. Наверное, не стоит даже говорить, что реакция у Караме была похуже, чем у Энкиби, хотя и намного лучше, чем, у обычного человека. Вот только мой уровень тоже был недосягаемо выше. Захлебываясь кровь, подручный Тетсунаги упал на землю, пытаясь хоть как-то зажать руками свою располосованную глотку. Сделав шаг в его сторону, я еще одним быстрым ударом добил умирающего. Над полем недавнего боя повисла нехорошая тишина.

- Да ты такой же конченный мудак, ничем не лучше нас! - заржала голова старшего жреца и тут же получила очередной пинок в зубы.

Я оглядел хмурые лица своих подчиненных, внимательно смотревших на меня.

- Так, давайте без х*еплетсва! - мой голос прозвучал предельно серьезно. - Вы все здесь прекрасно знаете, чью задницу лизал этот хрен и кому он строчил доносы. И все вы знаете меня. Рано или поздно я бы все равно избавился от него потому, что он не мой человек в моем отряде! Человек, которому насрать на мою и ваши жизни! Который готов рисковать здоровьем тех, с кем идет в бой, будучи уверенным, что это сойдет ему с рук даже при самом говненом раскладе! И поэтому если кто-то из вас не готов поддержать версию о том, что этот мудила пал смертью храбрых в неравном бою с *банутыми маньяками-косарями, то ваше право. Но перед тем как идти к плешивому пердуну Яхако или к кому-то еще, советую все-таки сообщить мне о своем уходе из оперативной группы.

Я вновь обвел всех пристальным взглядом, и каждый из четырех бойцов, выслушавший меня, отвел глаза в сторону и, молча, вернулся к выполнению порученной ему задачи. Конечно, причина, по которой я привязался к Караме, была надуманной. Более того, его фокус с печатью отлично помог мне в битве. Платить за это смертью было черной неблагодарностью, но я никогда не был столь благороден, чтобы дать шанс человеку, которого уже считал своим врагом. Можно было не сомневаться, ни Тетсунаги, ни Асато не поверят в официальную версию смерти Караме, но мне на это было почти плевать. Усилить негатив в наших взаимоотношениях случившееся уже никак не сможет, а своей сиюминутной цели я добился. И этого мне пока вполне хватало.

Чтобы уже к вечеру доставить на место Иссея и груз, который он вынужден был волочь в одиночку, я отрядил всех кроме Кодзаки навстречу к лекарю. В ожидании их возвращения пришлось развлекаться художественным нарезанием на части тел немертвых жрецов и практиковаться в ругани с их "срубленными буйными головушками". Хотя мастеров фуиндзюцу в Югакуре особо не было, стандартные свитки для запечатывания тел погибших и различных мелких трофеев у нас имелись. Устроены эти штуки были так, что пользоваться ими мог даже тот, кто ни черта не смыслил в печатях. В один их таких я упрятал тело Караме, в другой - головы носильщиков и косы культистов, в качестве доказательства для даймё.

Небо успело подернуться алыми красками заката, когда несколько фигур приземлилось на прогалине неподалеку. Торуга и Цурумаки, отпустили Иссея, которого притащили сюда, подставив под руки седовласому с двух сторон свои плечи, и оглянулись по сторонам.

- А я уже грешным делом начал бояться, что до утра придется тут куковать! - раздался из-под развесистых лап старой ели мой голос.

Услышав от меня это вместо приветствия, медик лишь покачал головой и со стариковским кряхтением снял со спины, грохнув на землю, пузатую бочку. Тогу, шедший замыкающим в группе, бросил рядом сверток с лопатами.

- Я слышал Караме погиб? - лекарь потянулся из стороны в сторону, разминая хребет.

- Да, - коротко ответил я, гадая, что именно успели рассказать ему остальные.

- Бывает, - протянул Иссей и с недвусмысленным намеком добавил, - когда забываешь, кто у тебя непосредственный

командир в отряде, а кто большой, но далекий начальник. В армии это дело привычное, сплошь и рядом встречается.

Слегка улыбнувшись, я кивнул медику в знак признательности за поддержку и указал на сваленные у дороги "шары", зыркающие на нас злыми глазами.

- А как ты оценишь такую добычу?

Иссей, проследив мой жест, немного нагнулся вперед, но тут же с резко отпрянул.

- Ни х*я себе!

Троица оперативников за спиной у лекаря довольно заржала. Об этом сюрпризе они его явно специально не предупредили, чтобы в полной мере насладиться реакцией.

- Они что... бессмертные? - удивленно посмотрел на меня Иссей.

- Почти, - хмыкнул я.

- А-а-а... А! - медик тоже довольно улыбнулся. - Теперь понятно, зачем ты заставил нас тащить в такую даль все это барахло.

Бочку, о которой и говорил наш командный врач, Тогу уже как раз заканчивал вскрывать. Сдернув герметичную крышку, бывший пират невольно вдохнул ядовитые испарения, вырвавшиеся наружу, и, громко закашлявшись, отскочил побыстрее в сторону. А я, тем временем, подхватил головы младших жрецов за волосы и направился к упомянутому металлическому сосуду, обшитому снаружи деревянными планками, чтобы придать ему вид самой обычной ничем не примечательной бочки. Не доходя пары шагов, я зашвырнул притихшие "кочаны" внутрь бидона. Сначала раздалось два громких всплеска, а затем из-за железных стенок грянула два болезненных вопля, очень быстро перешедших в какой-то хлюпающий вой.

- Что там такое, тварь?! - заорала голова последнего жреца, которую я, ввиду отсутствия волос, прихватил за ухо и тоже понес к сосуду, стенки которого теперь довольно зримо вздрагивали от того, что творилось внутри. - Что это?!!

- Концентрированная щелочь, - мой звериный оскал вылез опять сам собой, стоило мне только увидеть, как изменилось лицо на отсеченной "тыкве".

- Бл*дская мразь!!! Сучье семя!!! - еще успел выкрикнуть жрец, прежде чем его голова отправилась вслед за остальными.

С невозмутимым видом, я вернул на место крышку, пристукнул сверху по ней кулаком и плотно прижал все четыре защелки, не обращая никакого особого внимания на стоны, раздававшиеся изнутри.

- Жестоко, - заметил Кодзаки.

- Заслуженно, - поправил его Иссей.

- Я же, блять, обещал вам, что смерть этих ох*евших гнид будет долгой и мучительной, - добавил я и обернулся к остальным, не скрывая своем в голосе мрачного удовольствия.

- Так ты заранее знал? - спросил Торуга. - Еще до того, как мы вышли из Ю-но-Сато?

- Предполагал, но надеялся, что ошибусь. Не ошибся. П*здец как жаль. С другой стороны, мы неплохо управились. Но на х*й все это, блять. Ведь теперь у вас, драгоценные мои бездельники, впереди еще целая веселая ночь на то, чтобы разнести как можно дальше и закопать как можно глубже все это дерьмо.

Бойцы перевели взгляд на кучу из обрубков, в которые превратились к тому моменту тела кровавых жрецов, и не нужно было уметь читать мысли, чтобы понять, о чем они в этот момент подумали. В том числе, и в мой адрес лично.

С последним делом мы все-таки управились ближе к утру. Зарывать отдельный фрагмент каждого тела приходилось довольно-таки глубоко, чтобы не раскопали дикие звери. Об отсутствии в отряде специалистов по техникам стихийного Дотона каждый из землекопов успел пожалеть по несколько раз. Но халатности в этом вопросе я допускать не позволил.

Собравшись после ночного ударного труда на глухой полянке, мы, наконец-то, позволили себе нормально перекусить и отоспаться. Разумеется, кроме всего прочего, моих бойцов не могли не заинтересовать вопросы, напрямую связанные с Дзясином и его религией. В ответ на это я выложил им заранее мною заготовленную теологическую концепцию, представлявшую собой некую смесь бусидо, даосизма и такого довольно интересного заимствования из скандинавских верований, как Вальхалла. Народ, судя по задумчивому виду, проникся, но дальше разговоров дело пока не зашло. Мне, впрочем, торопиться было некуда. Сначала еще нужно было прояснить пару моментов с тем существом, реформацию чьего культа я активно затеял. Десяток свитков с приметными знаками и пара фолиантов, обтянутых черной кожей, успешно перекочевали из плетеных коробов убитых нами культистов в мои "трофейные" печати, так что материала для предстоящей работы должно было хватить с избытком.

Бочка со щелочью окончательно прекратила дергаться к следующему полудню.

* * *

Прежде, чем возвращаться в Ю-но-Сато, моя команда сделал небольшой крюк, завернув в столицу. Все-таки было совсем не лишним заслужить пару лишних баллов в глазах у Юмагавы личным отчетом и передачей свидетельств смерти безумных убийц, напавших на подконтрольное ему поселение.

Юимото-Оки был лишь ненамного больше бывшей Югакуре и куда менее оживленным местом, даже несмотря на наличие порта. В самой резиденции даймё, огороженной от центрального квартала двумя глубокими рвами с перекидными мостами, нас приняли вполне радушно и без задержек. Правитель страны явно остался довольным тем фактом, что проблема, слухи о которой уже начали расползаться по Ю-но-Куни, оказалась решена в недельный срок. Нас сердечно поблагодарили, премировали небольшими денежными подачками, посочувствовали о гибели товарища и отправили восвояси.

Примечательные моменты случились позже. Так, например, еще в поместье даймё ко мне в разное время подошло несколько человек, темы разговоров которых сводилась к тому, что о моих конфликтах со старостой Ю-но-Сато здесь уже всем известно, и многие в этом вопросе "искреннее хотели бы поддержать именно меня". Как я понимаю, тот факт, что Яхако наложил лапу на все доходы, вращающиеся вокруг нового поселения, очень не нравился придворным чинушам. Вот они, таким образом, и пытались найти хоть какие-нибудь меры противодействия. Правда, ничего радикального эти крючкотворы пока не задумали, предлагая мне в основном "держать связь" и "не забывать о друзьях в столице".

Куда интереснее оказалась встреча в шикарной закусочной, куда мы завалились после приема у Юмагавы, чтобы пообедать за счет премиальных. Пожилой благообразный тип, подошедший к нашей компании, представился личным помощником "Дзюмпея-сама", местного коммерсанта, занимающегося строительством. Насколько я знал через свои источники, этот делец, на самом деле, давно подгреб под себя весь строительный рынок не только в нашей стране, но и в соседней Шино-но-Куни. Репутация у Дзюмпея была не слишком чистая, сказывались дела с полубандитской "корпорацией" Гато.

Первый вопрос, которым поинтересовался помощник строительного магната, заключался в том, не желаю ли лично я в ближайшее время приобрести недвижимость на побережье или в районе Юимото-Оки. Причем кроме готовых домов компания Дзюмпея предлагала еще и простые земельные участки, под индивидуальную застройку по спецпроектам, и некоторые

мануфактурные площадки.

К сожалению, мне подобная роскошь была пока не по карману, так что вежливого риэлтора пришлось не менее вежливо отшить. Впрочем, его это ничуть не смутило и, даже более того, мужик без всяких словоблудий сразу перешел к следующей теме, от которой я в тот момент едва не подавился. А ведь он всего-навсего спросил, не хочет ли старший ёрики Ю-но-Сато или кто-то из его деловых партнеров приобрести груз риса, застрявший на портовом складе столицы. Размер груза был довольно нехилый - 7 коку, почти тонна по знакомой мне метрической системе. Чуть меньше половины того, что я уже сумел запасти, не считая иных товаров. По словам помощника дельца, первоначальный хозяин готовил эту партию к отправке, но Дзюмпей "конфисковал" ее за долги в свою пользу, а вот что теперь делать со всеми этими мешками, да еще и в самый сезон сбора урожая, строительный магнат понятия не имел. История была бы правдоподобна, если бы только цена, по которой мне предлагали товар, не была б завышена вдвое. Поторговавшись на тему "оптовой закупки", я сумел сбить цену на треть и попросил пока придержать весь груз на пару недель.

Судя по улыбке, подосланный к нам шаромыжник тоже остался доволен. И его можно было понять. Причина, по которой я занимался скупкой долгохранящихся продуктов питания, была Дзюмпею неизвестна. К тому же это была не его сфера рынка, так что рисковать он не желал, однако упустить возможность сбыть товар с хорошей наценкой тоже не захотел. В общем, я не был самым умным, когда занимался тихим сбором общей информации по коммерческим "течениям" в регионе. Так что в итоге мы нашли друг друга. Восславим же институт рыночной экономики и лично товарища Маркса.

* * *

Не сказать, чтобы родная деревня встретила меня как-то по-особенному. Наше короткое отсутствие не сильно сказалось на общем течении местной жизни, и только Йоруичи, как истинный друг, радовалась моему возвращению, мурча, оставляя шерсть на штанинах и постоянно влезая под ноги. А еще она целых два дня не пакостила!

Тетсунаги видеть меня отказался. Вероятно, это было связано со смертью Караме. Но я не сильно расстроился, и закатил убитому за счет полицейской управы шикарные похороны. Своей семьи у бывшего шиноби, как и у Энкиби не было, но был родной брат с женой и полудюжиной племянников.

Им, опять же от лица управы, была выплачена солидная компенсация, удивившая в городе многих. Причем некоторые рядовые ёрики от такого поступка обалдели настолько, что начали на полном серьезе подумывать об умышленном членовредительстве. Пусть, мол, возмещение и будет поменьше, но мне на остаток жизни хватит. Пришлось лично вмешаться и устроить пару публичных разносов, в ходе которых щедро были розданы обещания, обогатить внутренний (анатомический) мир всяких умников самыми разнообразными инородными предметами.

В остальном все осталась в пределах прежнего русла. Ёрики управы присматривали за порядком в деревне, справляясь и сами уже неплохо. Спецназ продолжал тренироваться и совершенствовать свои навыки. Черное пушистое чудовище таскало в изголовье моей постели дохлых мышей и птичек, пойманных ею. А я ночи напролет просиживал за трофейными книгами, доставшимися мне от служителей одного темного божества. Самураи и остальные оперативники, знавшие о моих изысканиях, относились к ним без проявления, каких бы то ни было, эмоций, полагая это дело глубоко личным. Разговор о Дзясине со мной они тоже не заводили, что было кстати.

Может быть, в ходе проделанной работы мой скептический взгляд на религиозное мракобесие немало сказывался на процессе, но как человек, сформировавшийся в социуме другого мира, и к тому же имевший некоторую возможность общаться с различными сектантами в прошлом, я не раз и не два удивлялся тому, что сумел прочитать. Если вкратце, то культ Дзясина действительно требовал от своих последователей, кем бы они ни были, полного отказа от старой личности. Использование техник шиноби, вроде ниндзюцу или гендзюцу, собственное имущество, особенно памятное и значимое, да даже фамилия и родовое имя - все это "идущий путем возвышения" должен был оставить позади. Но что самое смешное, этого требовало не служение Дзясину. Этого требовал внутренний устав самого "ордена"! Фактически, я увидел перед собой классические приемы сектантских организаций родной Земли. Обезличивание, оболвание и промывка мозгов, лишение всяких привязанностей к семье и материальному, а также прочее - было лишь грубыми психологическими приемами, позволявшими стереть индивидуальные черты кандидата в секту и вылепить из него что-то новое и более подходящее. В общем, очень многие вопросы, связанные с каноничным Хиданом, у меня отпали сами собой.

Что касается конкретно Дзясина, то я отыскал лишь несколько описаний очень немногочисленных ритуалов,

напрямую связанных с его проявлениями, и некоторые отрывочные сведения об этой сущности, собранные его собственными жрецами. Удивительно, но религиозная часть поклонения была невероятно скупой, если не сказать аскетичной, и довольно таки лаконичной. В ней напрочь отсутствовали молитвы, гимны и вычурная атрибутика. Достаточно было лишь начертанного символа, желательно кровью разумного существа, и простого желания со стороны того, кто совершает обряды.

Основных ритуалов было около десятка, включавшего тщательный выбор и посвящение в жрецы, которое было прерогативой только уже состоявшихся "священников", наложение знаков крови на оружие и похищение жизненной силы через "зеркальное опустошение". Кстати, последние два заинтересовали меня, разумеется, больше всего. Так оказалось, что культистам, не получившим еще права носить косу, чтобы служить во благо кровавому богу, полагались специальные мечи, освященные полноценными жрецами. Поскольку я прихватил с собой вакидзаши одного из убитых слуг, то легко смог проверить это дело, смочив лезвие короткого меча обычной куриной кровью. Характерные знаки, вписанные в причудливую вязь и проступившие на металле после контакта с красной жидкостью, подтвердили все окончательно.

Так вот, это "зачарованное" оружие тоже похищало жизненные силы людей убитых с его применением. Но в неизмеримо малых количествах, особенно в сравнении с тем самым "зеркальным" ритуалом. И это дало мне новую точку опоры в своих размышлениях. Ну, а последним пунктом в моей программе действий стал обряд, носившей имя "разговор", и дозволенный только старшим служителям культа.

Выбрав место в отдалении от деревни, я подготовил все для нужного священнодействия, и собравшись с духом вошел в расчерченную на земле фигуру. Забавно, но это был чуть ли не единственный ритуал в обрядовом перечне культистов, не требовавший вообще никаких жертвоприношений. Вот только особым его условием являлось то, что при его проведении в круге вместе с "вопрошающим" должен был присутствовать полноправный жрец. И у меня такой жрец имелся. Точнее целых три жреца.

Вычищенные, отполированные и покрытые лаком черепа побежденных нами сектантов тоже достались мне в числе прочих трофеев. Искренне надеясь, что "де-юре" подобное обращение с телами жрецов все-таки не будет считаться их окончательной смертью, я разместил одну из черепушек в круге перед собой и

зажег три положенных сандаловых палочки, расположенных по углам треугольника. Приняв позу для медитации и закрыв глаза, я попытался, как это было описано в том потрепанном фолианте, "отыскать дорогу во тьму внутри себя".

Поначалу мне показалось, что ничего не происходит. Но когда исчезли ощущение ветра на коже и шум деревьев соседней рощи, я медленно открыл глаза. Темнота вокруг была абсолютной, но дышала при этом не холодным вакуумом первозданного космоса, а чем-то горячим и очень живым. А потом где-то в этой бесконечной темноте, в лучших традициях подобных сцен, открылась пара налитых кровью глаз. Прежде, чем я успел что-либо сказать, мое тело сковал цепенящий страх и, будь я проклят, если когда-нибудь пожелаю нечто подобное даже своему самому злейшему из врагов. Чувствовать себя разумным насекомым, севшим на ладонь к человеку, не самое приятное ощущение. Согласны? Тогда еще представьте, что вы к тому же эмпат, а этот конкретный человек именно сейчас испытает лично к вам громадную неприязнь, доходящую до омерзения. Незримые когти сдавили мое жалкое хрупкое тело со всех сторон, прорывая кожу и грозя разорвать жалкого человечишку на куски. Как говориться, дети, не играйте с темными богами и демонами - можете серьезно покалечиться!

- Так вот в чем дело, - бесполезно было бы пытаться описать этот голос, который звучал одновременно отовсюду. Всякие слова вроде "скрежетания" и "ужасающий" даже приблизительно не подошли бы к его внутренней сути. - Чужой дух из иного пласта бытия... Занятно... Сумел влезть в чужое тело. Неплохо... Но ты все равно остаешься всего лишь человеком...

Я так и не смог произнести ни слова, а меня некоторое время, похоже, продолжали рассматривать с некоторым брезгливым интересом.

- Значит, решил все-таки занять место Рашиги?

Хватка невидимых когтей слегка ослабла, и у меня получилось выдохнуть:

- Так вы слышали?

- Конечно, - тьма причудливо колыхнулась. - Я слышу и вижу все, что слышат и видят мои посвященные, глупый смертный... Конечно, до того, как их лишают глаз и ушей. Ты победил моих верных последователей. И хотя меня позабавила твоя шутка с обвинением в ереси, за это придется платить, человече...

- Вы правы, Дзясин-сама! - выкрикнул я, боясь вновь потерять возможность говорить. - Я победил их! Но это ведь, значит только, что я сильнее их!

Движение за границей тьмы неожиданно замерло.

- Хочешь сказать, что и пользы сумеешь доставить больше? Готов мне служить? Ха! А ты занятное существо, чуждый дух...

- И у меня есть, что вам предложить, Дзясин-сама.

Я говорил долго, иногда начинал повторяться, но постепенно сумел описать все то, что задумал. Все то, что должно было раз и навсегда изменить культ Дзясина. Порождение тьмы, слушавшее меня, не нуждалось в подпитке верой от своих последователей. Ему годилась только настоящая жизненная сила, отобранная у других существ. И я обещал ему именно это. В малых дозах, но по совокупности в огромных количествах, куда больше, чем поступало раньше за тот же период времени. К тому же, "качество" умерщвленных тоже имело значение, и здесь я снова обещал, что могучих воинов станет среди убитых гораздо больше, чем прежде. Конечно, трактовку некоторых канонов старого культа следовало изменить или вообще отбросить, но я обещал, что это будет стоить того. Дзясин дослушал меня и на некоторое время погрузился в раздумья.

- А ты и вправду, забавный... Но говоришь интересные вещи. Пожалуй, я дам тебе шанс, но назначу за это условие. Ты ведь, наверняка, не откажешься от предложения принять мой дар Вечной Плоти?

Судя по интонации, передать которую было бы очень сложно, раньше никто от такого подарка и впрямь не отказывался. И я не собирался стать исключением.

- Вы согласитесь заключить со мной Кровавый Договор, я правильно понимаю? И как ваш служитель я буду обязан проводить полноценные "зеркальные" ритуалы?

- Да. Умерщвление чужого тела через боль своего собственного. Только с ними ты сможешь гарантировать бессмертие родной плоти и разума. Но вот мое условие. Я не хочу от тебя просто сильных жертв, мне нужны выдающиеся жертвы! Такие, каких непросто найти. Но, помни, если хоть один из тех даров, что ты осмелишься преподнести, покажется мне недостойным, Договор будет расторгнут. Полагаю, ты уже знаешь, к чему это сразу же приведет...

Согласно свиткам культистов, потеря "благословения" была "хуже смерти", "хуже развоплощения в ничто", и мне почему-то очень не хотелось проверять, что скрывается за этими иносказательными формулировками. С другой стороны, тварь из тьмы подкидывала мне непростую задачку. Жить вечно и при этом постоянно искать выдающиеся "жертвы" весьма нелегко...

- Десять. Десять подарков, Дзясин-сама. Вряд ли во всем мире найдется больше тех, кого вы сами сочтете достойными!

Тьма содрогнулась от леденящего душу хохота.

- Наглец! Изумительный наглец! Мне давно не попадалось таких... Хорошо! Пусть будет десять, но в течение десяти ближайших лет!

- Как пожелаете, - поспешно ответил я, не рискуя потерять и без того удачно вырванную поблажку. - В течение следующих десяти лет.

Тьма снова подернулась, и впервые в ней появилось что-то помимо пылающих глаз. Давление призрачных когтей исчезло окончательно. Существо, всматривающееся в мои глаза, походило на жуткое отражение меня самого, и хотя о возможности подобного упоминалось в одном из свитков, ощущения были все же весьма некомфортные.

- Ладно, дух из другого мира. Отныне наш Договор заключен. Твоя плотская кровь станет моею кровью, а твое тело - сосудом моей безудержной воли. Ты удивил меня сегодня трижды, а это не удавалось еще никому. Теперь посмотрим, умеешь ли ты держать обещания. Я жду твоих даров и тысяч "слепых" последователей, о которых здесь было сказано. И конечно, я буду рад новым посвященным служителям, если ты сумеешь отыскать тех, что покажутся тебе подходящими. Неси же слово и дело во славу Мою!

Подняв ладони к лицу, я вытер черные кровавые слезы, и, издав короткий стон, устало повалился на спину. Звездное небо надо мной ничуть не переменилось, но ощущение того, как новая сила заполняет мои гудящие мышцы, было неумолимо. Черт возьми, я сделал это! Существо из тьмы вручило мне то, к чему стремились во все времена правители народов и ученые любого мира! Оставалось только одно - понять, сумею ли я теперь расплатиться за столь щедрый подарок...

Глава четвертая. Отзвуки судеб...

Сияющее "лезвие" из чакры, сорвавшись с меча, ярко сверкнуло в воздухе и врезалось в толстый ствол раскидистого дерева, оставляя на месте попадания глубокую зарубку.

- Уже неплохо, - кивнул Торуга, подойдя поближе к "мишени".

След от моей последней попытки использования Иссен действительно выглядел гораздо лучше, чем десятки предыдущих "царапин" испещривших кору древесного гиганта. Как ни крути, но мои ежедневные утомительные тренировки постепенно начинали давать приличные результаты. И значительный прогресс был заметен не только в этой отдельно взятой технике.

- Но пока, все равно, паршиво, - со своей змеиной улыбочкой обернулся ко мне самурай.

- А что ты хочешь, блять? - хмыкнул я в ответ, пожимая

плечами. - Уж больно учитель дерьмовый попался, вот быстро ни хера и не выходит.

Румои рассмеялся, не разжимая губ, и покачал головой. Теперь гад точно до вечера будет думать, как вернуть мне подколку обратно.

Развиваться в нескольких направлениях было непросто, но делать фокус на чем-то одном не хотелось. Лучше всего обстояли мои дела с Суитоном. В создании водяных клонов Мизу Бушин я уже легко достиг числа в четыре полноценных копии, что было вообще-то немало. К тому же, в отличие от тех же Каге Бушин, на эти дубли я просто расходовал определенную часть своих запасов чакры строго на каждого, без всякого равного распределения между всеми копиями. Но, к сожалению, если сравнивать эту технику с теневыми клонами ребят из Конохи, то минусов у нее было гораздо больше. Во-первых, для создания моих двойников требовалось наличие поблизости воды, причем желательно проточной. Во-вторых, клоны хоть и обладали разумом, но вся их память и знания, возвращавшиеся ко мне после прекращения действия заклинаний, были отнюдь не фотографически точными. Так допустим, их бесполезно было заставлять читать книги и свитки - о чем шла речь, в общих чертах я узнавал, но подробности вспоминались лишь очень смутно. Но зато водяных клонов неплохо получалось пристроить для отработки рефлекторных навыков и общих технических моментов, хотя бы, в том же кендзюцу. Именно поэтому уже вторую неделю, создав четырех двойников перед началом каждой тренировки, я заставлял их отрабатывать махание мечами и драться между собой. В итоге в последнее время мои поединки с Кодзаки и Торугой перестали проходить по одному и тому же сценарию под названием "лупим тупого Хидана почем зря!", да и лыбиться эти двое во время схваток стали заметно меньше.

Освоение Катона протекало похуже, хотя бумажки, листья и свечи я усилием воли зажигать научился. Зато в тайдзюцу мы всей командой активно занимались разработкой нового боевого стиля на базе совокупных знаний клана Тамеруйо, классической "школы" Страны Железа, хитрых приемов Иссея и грязных пиратских трюков. Получалось нечто весьма органичное и занятное, напоминавшее мне о прочитанном где-то секретнейшем боевом искусстве "Все сойдет!".

- Ладно, хватит на сегодня, - заметил Кодзаки, стоявший неподалеку, - ужин скоро уже.

- Тогда выгоняй всех с полигона нах*й, - распорядился я, - а то потом опять будут на дежурстве носами клевать от переутомления.

Закинув меч на плечо, я зашагал к своим вещам, сложенным на ближайшей лавке. Таких на территории тренировочной площадки, принадлежавшей полицейскому управлению, встречалось множество. Некоторые были установлены еще во времена Язудзаки. Нэмуро, тем временем, направился по тропинке, ведущей в сторону деревни, оглашая окрестности громкими приказными воплями. Основная суть призывов самурая сводилась к тому, что всем любителям физических упражнений пора вспомнить о доме, семье и горячем ужине.

Столь великая любовь большинства моих подчиненных из числа рядовых патрульных к самосовершенствованию обнаружилась после оглашения "мотивационного" приказа, который я ввел у себя в департаменте. Смысл этого распоряжения был двоякий. Мне оно давало надежду иметь всегда подготовленных, не заплывших жиром бойцов, а простые ёрики получали шанс существенно повысить свое месячное жалование исключительно собственными стараниями.

Согласно озвученным требованиям, градуировка сотрудников сводилась к трем разрядам по физической форме и обязательному ежемесячному тесту на знание городских законов Ю-но-Сато, государственных уложений Ю-но-Куни и общепринятого "юридического права" в окружающих землях. Те, кто не мог сдать тест - сразу вылетали с работы автоматически, правда, еще имели второй и последний шанс на возвращение на службу. То же самое ожидало тех, кто по физическим параметрам не сумеет уложиться хотя бы в третью категорию. Для того, кто был в состоянии подняться на вторую или на первую ступень следовала десяти- и двадцати пятипроцентная прибавка к окладу. Самому лучшему отделению по итогам месячных зачетов начислялась сверху еще десятая часть. Последнее, кстати, позволило почти полностью избежать "договорной" сдачи, поскольку и тест, и физический экзамен у ёрики из одного отделения принимал, как правило, сержант из другого отряда, напрямую заинтересованный в том, чтобы завалить сдающих и тем самым дать больше шансов своим.

Кроме того, я ввел еще и прибавки за всякие дополнительные "профильные" навыки. Например, любой желающий стражник мог сдать любому оперативнику экзамен на знание кендзюцу, тайдзюцу или метание кунаев и прочего колюще-режущего инструмента. Еще пять процентов от жалования побуждали многих тащиться в свободное время на полигон и истязать себя самыми различными способами. Результаты это давало неплохие. Запасы сюрикенов, оставшиеся из старого снаряжения шиноби Югакуре, мои сотрудники давно

уже вымели со склада подчистую. Пришлось даже заказывать партию новых, а к ним дополнительно еще и комплекты тренировочной формы...

К счастью, денежный ручеек, пополнявший счет полицейской управы, давно превратился в полноводную реку. А Ю-но-Сато окончательно получило репутацию одного из лучших лечебных курортов, а также великолепного места для самого разнообразного отдыха, расположенного на Рисовом Пути. И, что особо подчеркивалось всеми к моей неуемной гордости, одним из главных достоинств бывшей скрытой деревни наши гости считали идеальный порядок на улицах и микроскопический уровень преступности. Даже из дворца Юмагава на мое имя пришло письмо, о том, что даймё крайне доволен теми результатами, которых достиг на своем поприще назначенный им старший ёрики.

Собрав свое барахло, я в компании тренеров тоже направился в сторону деревни. Точнее в одну из купален, которая предоставляла стопроцентную скидку тем людям, которые имели в собственности больше трети от ее активов. Горячие источники после тяжелых нагрузок и перед сытным ужином - это было именно то, что нужно. А еще подобные места немного импонировали мне тем фактом, что один черный хвостатый монстр заглядывал в купальни очень изредка и с явной неохотой. Несмотря на мое "духовное преображение" наши с Йоруичи отношения практически не изменились. Разве что только теперь, эта представительница семейства кошачьих умудрялась отыскать меня в любое время и где угодно в пределах города, чтобы, радостно помурлыкав, незамедлительно потребовать свою очередную "законную порцию" каких-нибудь угощений. Хотя порой она все-таки соглашалась на замену редких яств в виде продолжительных почесываний пушистого пуза.

По дороге мы заглянули в небольшое святилище, выстроенное в рощице на границе полигона в полусотне шагов за зданием управы. Первое официальное место поклонения Дзясину было торжественно мною открыто буквально три дня назад. Пока весь приход нового культа состоял из одного жреца в моем лице и пятерых "прихожан". Самое интересное, что никого из бойцов своей оперативной группы я не заставлял и даже не подталкивал к тому, чтобы принять служение этому кровопийце. Впрочем, репутацию своего нового незримого начальства я всячески старательно отмывал всеми доступными средствами. Относительно же того, чтобы как-либо светить свои новые возможности, мой мозг принял разумное решение не торопиться. Козырь в виде "полной неубиваемости" был слишком хорош,

чтобы о нем открыто упоминать. Даже среди своих.

Зато "освятить" оружие всех бойцов из моей спецкоманды, как и Воплощенную Волю, я решился охотно, но при этом честно их всех предупредил, что ничего экстраординарного это не даст. Все, мол, зачтется только потом "в новой прекрасной жизни". Кстати, хитрый ход - освятить как можно больше мечей, ножей и прочего железа, после чего пустить его в массы - подсмотренный мною в какой-то книге, пришлось забраковать. Одного лишь незримого знака на оружии было недостаточно. Для передачи жизненной силы жертвы Дзясину обязательно требовалось, чтобы последователь, пусть даже "слепой", понимал, что он не просто совершает убийство, а проводит определенное ритуальное действо. И исполнять его человек должен был с четким осмысленным желанием. Проводить ритуал посвящения оружия на данный момент мог только я, будучи единственным полноценным жрецом, каковым и планировал оставаться еще очень долгое время. Три черепушки были надежно запрятаны в тайнике у меня возле дома, так что за свою "монополию" на разговоры с богом я мог пока не опасаться. А поговорить нам с ним было о чем...

За время минувшее с нашего знакомства, у меня состоялось еще две беседы с существом, наблюдавшим за мной из тьмы. Носили эти встречи сугубо деловой характер, и вопросы на них обсуждались соответствующие. В плане символизма и обрядовой вычурности Дзясин остался, по-прежнему, неприхотлив. Его в этом вопросе куда больше интересовала эффективность сбора и размеры поступающих ресурсов. Так что святилище в виде восьмиугольной беседки было обставлено по-спартански - знакомый рисунок на полу, металлический треугольник, вписанный в круг, на дальней стене и курильница с сандаловыми палочками в углу. Для большинства местных религий - почти канонный выбор. Только что ящика для "молитв-обращений" не хватало у входа, да "просительных" колокольчиков. И, кстати, несмотря на то, кому принадлежало святилище, оно оказалось отличным местом для медитаций, практикуемых для освоения многих видов ниндзюцу. Причем, оценить этот факт сумел не только я, но и Кодзаки с Торугой, и даже Иссей, ставшие в "беседке" гостями довольно частыми.

В тот же раз, когда речь зашла об интерьере, мы обсудили с порождение тьмы еще и такую вещь, как будущее "учение Дзясина". Поначалу моя старая заготовка, которую я уже рассказал парням из оперативной группы, кровавому божеству не понравилась. Но упирая на то, что реформация дело суровое и непростое, мне удалось продавить свой вариант. Хотя Дзясин,

конечно, хотел побольше упоминаний об убийствах "во славу Его" и так далее. Вот только для моего плана это никак не годилось.

Получившийся образ Дзясина нового образца представлял собой некое жесткое, а порой и просто жестокое, но справедливое божество настоящих воинов. При помощи полудесятка "заповедей" и нескольких даосских "баек", курсировавших в моей памяти, был составлен Завет Дзясина, пока существующий в единственной рукописной форме. В целом, основная мысль этого "документа" сводилась к тому, что воин и солдат должен марать оружие только о настоящего врага, и только тогда он будет самосовершенствоваться. А убийства невинных, беспробудное пьянство и чрезмерное чревоугодие - удел мелких алчных безбожников. И последних, кстати, убивать не возбраняется всегда и везде. В общем, эдакое бусидо-лайт с Дзясином в роли единого "повелителя" для всех буси.

Куда больше меня волновали возможные проблемы с другими действующими жрецами темного бога. Все-таки получить "из-за бугра" в какой-то момент, особенно в разгар "несения истины в массы", пачку больных фанатиков с косами, что-то не улыбалось. Но тут мне было велено не дергаться и заниматься своей работой. Дзясин заявил мне, что сам со всем разберется, и от того тона, которым это прозвучало, у меня мигом позабылись все возражения и всякие уточняющие вопросы.

Последним камнем преткновения стала моя грубо сляпанная сказочка об аналоге некой местной Вальхаллы. В принципе, сама-то идея Дзясину пришлась по душе, особенно по пункту валькирий. Темный бог сразу обмолвился, что есть у него на примете кое-кто, к кому он может обратиться по этому поводу. И даже с вырыванием душ особо верных из лап Шинигами сложностей не намечалось. Но зато серьезной проблемой стало само определение критериев этих достойных и выдающихся воинов. Как я и предполагал, мой новый шеф по этому поводу заморачиваться сильно не пожелал, предложив назначить просто определенный "лимит" поставленной духовной энергии в его закрома для гарантированного попадания за стол героев. Вот только я прекрасно понимал, что такой "путь к возвышению" непременно приведет к тому, что культ быстро скатится обратно к массовой кровавой резне всех подряд.

Следить за каждым человеком, использующим освященное оружие, Дзясин был вполне способен, хотя и не так абсолютно как в случае с теми, кто заключил Кровавый Договор. Именно поэтому, я и предложил ему "беспроигрышный" вариант - брать "в зачет" только тот "ресурс", что поступал от человека за счет сильных "серьезных" врагов, убитых в бою, вне зависимости от их

пола и прочих деталей. И при этом минусовать из собранного числа то, что "выпадало" из "побочных" неподходящих смертей. Жизненную энергию Дзясин получал и так, и так, зато, используя мое предложение, он гарантировал себе неуклонное повышение качества убитых. В общем, демон пока обещал подумать, а я потихоньку стал планировать, как выпустить учение нового культа для начала хотя бы в пространственно-информационное поле Страны Горячих Источников.

Понежившись в теплой воде и неосмотрительно порадовавшись тому факту, что моя новая жизнь, похоже, все-таки удалась, я был застигнут запыхавшимся клерком-гонцом из управы, уже преступая порог ближайшего ресторана. Как выяснилось, на мое имя пришла депеша от самого Юмагавы. А еще примерно через десять минут, просматривая столбики иероглифов, я вдруг отчетливо понял, что иногда хорошая репутация все же играет исключительно против тебя.

Велев своим спецназовцам срочно собираться в дорогу, я заглянул на пару минут к Яхако, чтобы староста тоже смог ознакомиться с содержанием полученного послания. Тетсунаги внимательно прочитал письмо, после чего высказал вслух все то, что я думал мысленно. В этот раз Юмагава блестяще сделал нас обоих на полный корпус, и теперь нам оставалось лишь, скрипя зубами, исполнять высшее повеление.

Проблема, затронувшая в этот раз интересы даймё, заключалась в следующем. Из-за всеобщей бойни, усиленно набиравшей обороты в соседней Та-но-Куни, в приграничных районах стало весьма неспокойно. Более того, уже несколько недель в той местности орудовала наглая и многочисленная банда, о которой я уже успел прослышать от купцов и караванщиков. Поначалу, разбойники лишь совершали налеты с территории Страны Риса и быстро уходили обратно. Но в последние дни они обнаглели настолько, что напали на несколько мелких выселок. А после этого, когда им на перехват отправилась полусотня солдат, специально посланная из столицы для борьбы с бандитами, работники ножа и топора заманили людей Юмагавы в засаду и почти полностью перебили. Несколько выживших воинов, сумевших добраться одного из северных портов, сообщили, что некоторые бандиты использовали магические техники, и это многое объясняло. У страха, конечно, глаза велики, но исключать версию с наличием в шайке нескольких нукенинов было нельзя.

И Юмагава принял меры, вполне адекватные, кстати, особенно если смотреть на это с его позиции, как правителя. Во-

первых, даймё связался с пограничным кланом Кинута из Та-но-Куни и выставил им претензию. С одной стороны, конечно, понятно, что тамошних шиноби больше интересовали внутренние проблемы, раздиравшие страну на части, но в задачи этого клана входило, в том числе, и поддержание порядка на границе, а этого они явно не делали. Глава клана передал ответ, что они с радостью помогут, но лишь в том случае, если кто-то загонит бандитов на их территорию. А те пока продолжали активно шляться исключительно в пределах Ю-но-Куни.

Вот тут-то и выпал мой "счастливый билет". Для начала, чтобы не платить нам, как в прошлый раз, за опасную работу, Юмагава своим распоряжением официально, хотя и временно, назначил меня лицом, ответственным за порядок во всей северной провинции. Самурай, занимавший эту должность до меня, уже успешно сложил голову в той самой засаде, а Ю-но-Сато формально входило в обозначенный округ. Так что, ни одного шанса отвертеться от почетных (и нечетных) обязанностей у меня не оставалось. А далее предполагалось, что моя опергруппа исполнит роль той самой банзай-команды, которую требовали Кинута. По уму-то выходило все правильно, еще один отряд обычных солдат вряд ли сумел бы выполнить такую задачу, если среди противников было хотя бы три-четыре нукенина, пусть даже и в ранге не выше генина. Но вот тот факт, что лезть в огонь за каштанами придется именно мне и моим ребятам, как-то не радовал. Тетсунаги, которого лишили возможного приработка, и к тому же, без спросу забрали людей, числившихся в составе стражи его поселения, тоже был крайне недоволен. Причем настолько, что мы оба согласились временно отложить запланированные на этот вечер посиделки, затеянные, чтобы найти решение некоторых спорных моментов, возникших по поводу отдельных городских заведений, где наши интересы недавно начали пересекаться. Во всяком случае, дергаться до моего возращения, не имело смысла, как минимум.

С тем я и убрался из Ю-но-Сато на северо-запад еще до вечерних сумерек.

* * *

Войдя в кабинет Тетсунаги, Асато сразу почувствовал горький запах табака, повисший в воздухе. За трубку Яхако брался очень редко, лишь в минуты сложных раздумий, когда привычное холоднокровие изменяло хозяину бывшей скрытой деревни.

- Вызывали, Тетсунаги-сама? - озвучил дзёнин формальный

вопрос.

- Да, надо поговорить...

Глубоко откинувшись в удобном кресле, невысокий усатый мужчина глубоко затянулся через резной костяной мундштук, зажатый между зубов, и выпустил через ноздри две струйки серого дыма.

- Хидан? - сразу же догадался Асато, опускаясь на гостевое место.

- Именно.

- А я сразу говорил, что с ним будут большие проблемы. Он ведь зверюга бешеная, а такие никакой дрессировке не поддаются...

- Если бы только это, - вздохнул Яхако. - Я никак не ожидал, что он так быстро наберет такую силу, авторитет и денежное положение. Формально-то, мне практически не за что к нему придираться, уж в рамках законов он действует безупречно. Но из мнимого врага и демонстративного "противовеса" моему правлению, он теперь очень быстро рискует преобразиться в реальную фигуру на политической доске. Я немного прощупал почву на тему его торговых сделок и новых связей, и оказалось что там все намного серьезней, чем следовало бы ожидать от того Тамеруйо, которого мы знали всего год назад.

- Тогда, тем более, следует предпринять хоть какие-то активные меры, - нахмурился бывший шиноби, поддавшись слегка вперед.

Тетсунаги в ответ еще несколько раз затянулся вишневой трубкой, будто бы взвешивая все последние "за" и "против", после чего, наконец, слегка кивнул, прикрывая глаза.

- Я дам этому мальчишке небольшой шанс одуматься. Посмотрим, увидит и поймет ли он мой намек. А если нет, - холодные глаза Яхако сверкнули из-под густых бровей, - тогда оставляю его на твое усмотрение.

- Вот и славно, - плотоядно улыбнулся Асато. - Только дайте отмашку, Тетсунаги-сама, и я заставляю его расплатиться за все оскорбления и всю пролитую кровь!

* * *

На место встречи со связными из клана Кинута мы прибыли еще затемно, как и было условленно в письме Юмагавы. При этом всю дорогу я безуспешно пытался вспомнить, из-за чего имя этого семейства так упорно не лезет из моей головы. Ощущение того, что я где-то точно слышал название этого клана в связи с каноном, приходило ко мне и раньше. Но тогда заострять на этом

внимание мне не хотелось. Большинство жителей Та-но-Куни и все местные семьи шиноби я заранее списал в неизбежные потери имени революции товарища Орочимару, а потому, они мне были просто неинтересны. Да, Страна Рисовых Полей славилась своими необычными техниками, основанными на манипуляции звуком, за что и получила свое название, но лезть туда сейчас было опасно. А позже станет еще опасней. Чтобы пощупать на зуб библиотеку какого-нибудь пограничного клана, хоть тех же Кинута, пользуясь неразберихой гражданской войны, у меня банально не было ни подходящих техник, ни достаточно мощной боевой команды. Кроме того, память прежнего Хидана услужливо подсказывала, что подавляющее большинство секретных дзюцу, которые я мог бы там раздобыть, были бесполезны без абсолютного слуха, который был для "звуковиков" неким подобием кеккей генкай. А ничего другого вкусного на сопредельной территории я для себя не нашел. Но вот же, пришлось все-таки столкнуться лицом к лицу.

Связных было трое. Все в серых свободных одеяниях с длинными рукавами и плащах из волчьих шкур мехом наружу. Один прятал лицо под маской, двое других носили повязки с символикой клана. Страшим оказался русоволосый мужчина примерно лет сорока на вид. Остальные шиноби были гораздо младше. Одному так вообще не больше пятнадцати. Но что поделать, в этом мире, и в особенности детям "боевых магов", взрослеть приходилось гораздо раньше.

- Тамеруйо Хидан, ёрики из Ю-но-Сато, - представился я, выходя на небольшое открытое пространство между деревьями.

Остальная моя команда рассеялась вокруг под сенью лиственного леса, приглядывая за окрестностями. Глава дружественного отряда вышел вперед и коротко мне кивнул.

- Кинута Кенчи, мы вас ждали.

Мысленно я присвистнул. Хотя Хидану никогда не приходилось видеть вживую или на фотографии этого человека, словесный портрет соответствовал имени. Выходит, меня удостоил встречи самолично глава пограничного клана.

- Итак, у нас есть хоть какой-нибудь *баный план? - задал я единственный вопрос, всерьез меня интересовавший. - Или наша долбанная задача - просто сунуть голову в петлю?

- Вкратце, так оно и есть, - уголок губ Кенчи дернулся в мимолетном подобии улыбки.

- Ох*еть сего числа, - оставалось только пожать плечами и печально вздохнуть, Юмагава мне стремительно переставал почему-то нравиться.

Молодой парень за спиной у старшего Кинута, услышав мою

реплику, слегка усмехнулся, но тот, что был в маске, быстро его одернул.

- Не все так печально, - заверил меня Кенчи и вытащил из-под шкуры скатку с картой. - Мы отыскали их лагерь, почти вся банда сейчас находится там, - шиноби указал мне на отметку. - Ваша задача, подойти с восхода и шугануть их в нашу сторону. Мои люди расположатся полукругом в этой зоне, и как только бандиты окажутся там, мы накроем их разом. Нужно будет только проследить, чтобы не ушли особенно шустрые, и своих людей вам тоже лучше будет убрать заранее.

- И чё так? - моя левая бровь приподнялась чуть выше. - Какую-то опасную хрень будете использовать, что всех без разбору прех*ярит?

- Можно и так сказать, - снова хмыкнул Кинута. - Коллективная техника Резонирующего Бора, если вам это что-то говорит. Покосим их, что траву, при помощи этих штук...

Кенчи отдернул правый рукав своей хламиды, и я невольно вздрогнул. Железный короб с множеством дырок, закрывавший собой всю руку шиноби от кисти до локтя, очень быстро прочистил мне мозг и напомнил, где же я все-таки слышал имя Кинута. Надо же, как тесен канон, и никуда от него не деться.

- Будет какой-то сигнал перед началом вашего... концерта? А то у моих абреков с даром предсказания хреновато.

- Я оставлю с вами одного из своих, - ответил Кенчи. - Он не станет вмешиваться до поры до времени, но сумеет предупредить ваших бойцов, чтобы они успели убраться подальше из опасной зоны.

- Годится.

Глава клана обернулся к молодому парнишке.

- Досу, пойдешь с ёрики. Сделаешь все, как я сказал.

- Хорошо, отец, - парень быстро кивнул в ответ.

- Считайте, это моим вам знаком доверия, Тамеруйо-сан, - Кенчи посмотрел на меня очень пристально. - И помните, сохранность жизни моего сына очень важна для нашего дальнейшего плодотворного сотрудничества.

- Я уже, блять, как-то и сам догадался, - я лишь широко усмехнулся, принимая правила навязанной сделки.

Да и жаловаться было грешно. По меркам мира шиноби, такое полевое соглашение могло считаться практически высшим проявлением благородства. Пусть к нам теперь и приставлен "надсмотрщик", чтобы мы проделали свою часть работы в точности, но зато личность этого человека позволяет и нам рассчитывать на исполнение всех обязательств со стороны временных союзников.

Собственный план атаки на лагерь мы с парнями накидали минут за пять, и к нужному моменту уже вышли на назначенный нам рубеж. Приданный в подкрепление паренек немного нервничал, но свою роль исполнял исправно.

- Пора, начинайте, - сообщил, наконец, мне Досу, хотя я могу поклясться, что не уловил даже намека на то какой и откуда сигнал он получил.

Взлетев по веткам к вершинам деревьев в компании Торуги и Кодзаки, наша тройка за считанные секунды оказалась на краю тихой лесной поляны. На то, чтобы осмотреться по сторонам у нас было буквально пару мгновений, но нам хватало и этого. Единственный сонный часовой уже падал в росистую траву, получив мой сюрикен промеж глаз.

Бандитский лагерь состоял из десятка палаток и неказистых шалашей. В самом центре было выкопано две круглых ямы. В малой находилось погашенное кострище, в другой земляной дыре, накрытой клетью из лапника, наверное, складировали добычу. В нескольких местах стояли составленные по-армейски "пирамидками" копья. По логике, вожаки разбойников должны были располагаться в палатке поближе к складу и подальше от периметра лагеря, так что наша задача была подавить любое сопротивление в центре.

На опушке грохнули дымовые шашки, погружая восточный край поляны в чернильную темноту. Это сработали Тогу и Цурумаки, теперь им оставалось только ждать и подрезать тех умников, что попытаются сунуться сквозь завесу. Но таких будет немного, плюс на втором рубеже еще есть Иссей и Досу. А мы трое уже сиганули с веток вперед, добавим к поднявшейся в лагере сумятице несколько взрыв-печатей.

Большинство бандитов и вправду оказались на поверку простыми людьми. Кое-то был одет в остатки военной формы и простые доспехи из кожаных ремней. О вероятном наличии в банде дезертиров из войска даймё Та-но-Куни нас заранее предупредил наш проводник. К тому же Иссей открыто говорил о большой возможности подобного еще по дороге из Ю-но-Сато. Впрочем, для разбойников в бою с нами этот факт ничего не менял.

Используя лишь повышенную скорость и усиление мышц, я легко добрался до центра лагеря, походя развалив мечом несколько человек, просто подвернувшихся под руку. Из дальней палатки на поднявшийся шум выскочило двое массивных плечистых парней. И для наметанного глаза эта парочка разительно отличалась от остальных лесных братьев. Несмотря на

невыразительную одежду, прекрасная физическая форма сразу выдавала в них подготовленных воинов. Оба бойца носили стеганые жилеты, и мускулы на их обнаженных руках бугрились как у заядлых культуристов. К тому же темный оттенок кожи легко позволял определить в них выходцев из Страны Молнии. Никак в нашу глушь заявились беглые гости из Деревни-скрытой-в-облаке. А значит, если повезет, и они окажутся в розыске, то можно будет еще и наградой разжиться.

Сориентировались нукенины довольно быстро и, даже не пытаясь восстановить порядок в рядах своих подчиненных, сразу рванули наискось в чащу леса. Разрубив лицо какому-то придурку, бросившемуся на меня с копьем, я быстро обернулся, убедившись, что мои самураи отлично справляются с задачей, а основная масса разбойников уже улепетывает в нужном нам направлении. Что ж, теперь дело за "музыкантами" клана Кинута. А вот за удирающими главарями, похоже, придется побегать мне.

В целом, мне трудно было обвинять Кенчи в излишней осторожности. Да, он мог не мудрить с ловушкой и просто окружить лагерь со своими людьми, так чтобы точно никто не смог вырваться, но... Но ему это было не нужно. Ему не нужен был лишний риск. Мало ли кто или что могло здесь оказаться? Мало ли кого мы могли загнать в их капкан? Нет, Кенчи упростил свою задачу по максимуму, и оставил много лазеек, через которые могли выскользнуть противники по-настоящему опасные для его бойцов. Даже мы ему здесь были нужны не столько для того, чтобы действовать на сопредельной территории и выставить это как дружественную помощь ёрики, проводившим свою операцию. Да плевать на это хотел глава автономного клана, привыкший оглядываться на столицу Ото лишь в самом последнем случае. Он просто, повторюсь, не хотел рисковать. Ни на йоту. И честно говоря, будь я на его месте, то поступил бы возможно точно также. Уж выбитое у союзников "мясо" точно бы постарался использовать по полной.

Нукенины из Облака оказались довольно шустрыми гадами, недаром именно это скрытое поселение всегда славилась своей физической подготовкой и высоким уровнем тайдзюцу. Но все же мне удалось их нагнать до того момента, как я стал выдыхаться. Ослепляющая граната взорвалась над кронами деревьев, заставив бандитов рвануть резко вниз и вправо, но за секунду до этого туда улетела дымовая шашка. Бросившись в атаку сквозь облако темного дыма, я выскочил на противников в тот момент, когда они как раз отпрыгивали в разные стороны. Лезвие Воплощенной Воли сверкнуло, послав вспышку Иссена в ближайшего темнокожего шиноби, и зацепила его по ноге. Не давая врагу

опомниться, я уже оказался рядом и, крутанув меч одной лишь кистью, рубанул нукенина в район ключицы. Сталь без особого сопротивления прошла сквозь кость и плоть, дойдя удивленному противнику почти до солнечного сплетения. Дернув клинок на себя, я на месте развернулся ко второму шиноби, попытавшемуся атаковать меня сзади. От моего удара здоровяк увернулся в последний момент, но конец фамильного меча Тамеруйо успел оставить царапину на его обнаженном левом предплечье. Вот, паря, и все, конец абзаца, хотя ты и не в курсе пока...

Отпрыгнув от меня на добрый десяток метров, нукенин замер, явно оценивая свои остающиеся шансы. За моей спиной почти беззвучно осело тело его мертвого напарника. Проведя указательным пальцем по острию меча, я приоткрыл рот и демонстративно неторопливо размазал собранную кровь по языку.

- Твою мать, отморозок херов, - нервно хмыкнул бугай, наблюдая за мной, и кивнув на мой протектор, болтающийся на шее, добавил. - А ведь все говорили, что вас больше нет.

- Мы городская стража, дебил, - опустив руку с клинком, я двинулся неспешно по кругу, не спуская глаз с моего оппонента. Острый конец меча оставлял за собой на земле отчетливый след. - У*бков же разных ловить кому-то надо, вот нас и прислали.

- Ха! А не ты ли будешь, тем чокнутым старшим ёрики, что перерезал половину людей на отборочном экзамене к себе на службу? - несмотря на кривую улыбку, в глазах верзилы появились проблески страха.

- Он самый, - я не стал отрицать очевидного и, сделав шаг назад, оказался в очерченном круге, еще три быстрых взмаха понадобилось, чтобы добавить в него треугольник.

- Что ты задумал? - пробормотал нукенин, все еще не решаясь атаковать.

- Я - человек религиозный, и потому прежде чем принести тебя жертву своему богу, мне нужно будет помолиться, - от моего пояснения парня буквально перекосило, видимо, образ психопата получился теперь окончательно завершенным. - Дзясин-сама любит, когда традиции сочетаются в полной мере.

На самом деле получасовая медитация нужна была после ритуала, чтобы "переработать" и поглотить ту часть жизненной энергии, что доставалась исполнителю. Но это были уже технические детали, которыми можно было и не делиться с жертвой.

Вытащив из-за пазухи амулет, я прикрыл глаза, и мой противник, разумеется, тут же этим воспользовался. Метнувшись через разделявшее нас расстояние, бугай замахнулся, нанося удар

голой рукой, объятой синей аурой чакры. А я спокойно прошептал короткий призыв, открывая начало обряда. Волна незримой энергии пробежала от фигуры на земле вверх по ногам и выплеснула в сознание чувство легкости и эйфории. За какие-то мгновения на моей стремительно чернеющей коже проступили белые "обозначения" костей. А потом я почувствовал удар, который нукенин, похоже, просто не успел остановить.

Боли не было. Нет, я почувствовал как, несмотря на доспехи и надетый под них жилет из защитных пластин, хрустнула и сломалась моя грудина, как смялось сердце и сдавило легкие. Но боли не было. Больше всего это напоминало то, что испытываешь под общим наркозом. А потом пришла странная пьянящая радость и удовольствие, в которое моя несостоявшаяся боль неожиданно трансформировалась. Не в силах больше сдерживать себя, я закинул голову и заливисто расхохотался, смакуя каждую секунду подаренного блаженства, пока мои органы, кости и мышцы вновь принимали первоначальную форму.

Мой противник лежал на земле рядом с рисунком и был пока еще жив. Изо рта у парня стекали две струйки крови, но на меня был устремлен полный ужаса и недоумения взгляд. Подмигнув ему, я вытащил левой рукой из ножен на поясе один из коротких танто, что теперь всегда носил с собой, и широко улыбнулся.

- Неожиданно получилось, правда? А что поделать? Такова сила истинной веры, приятель, - и, не дожидаясь какой-либо ответной реакции, вогнал себе нож под нижнюю челюсть острием вертикально вверх.

Вихрь обжигающей силы, свившийся вокруг меня через мгновение, заставил угаснуть все краски реального мира. Не в состоянии одновременно удерживать столь яростный напор и оставаться в сознании, я сломанной куклой повалился на землю, полностью отдаваясь лишь сражению с бушующим и ревущим потоком жизненной энергии, которую мне предстояло теперь поглотить.

К тому моменту, когда я объявился на поляне, люди Кенчи уже закончили пересчитывать чужое добро, обнаруженное в лагере. У самой дальней опушки, сваленные в кучу, лежали десятки убитых разбойников. Спецназ Ю-но-Сато молчаливо ожидал в сторонке. Судя по бодрому виду, дело для моего отряда обошлось без травм и серьезных происшествий.

- Мы захватили несколько пленных, - обратился ко мне глава клана Кинута, приметив мое возращение. - Жаль, что их вожаки, похоже, ушли.

- Ни х*я они не ушли, - хищно оскалился я в ответ и демонстративно похлопал себя по фуин-свитку на поясе с запечатанными головами.

- Вот как, - хмыкнул Кенчи. - Неплохо сработано.

- Что там пленные говнюки? Сказали, что-нибудь путное?

- Да нет, вроде обычная банда. Мне они не нужны...

- И мне они нах*й не всрались, - перебил я собеседника. - Поэтому предлагаю, пустить их под нож, поделить трофеи и расходиться.

- Хм, у меня есть предложение получше, - хитро прищурился Кенчи, похоже, намеренно игнорируя мою грубую попытку закруглить общение. - До нашего поместья отсюда гораздо ближе, чем до любой другой деревни. Быть может, вы и ваши люди загляните к нам? Отдохнете немного, отметим удачное завершение совместной операции?

Я повернулся к своим, прислушивавшимся к нашей беседе, точно также как за спиной у отца маячил любознательный Досу. Кодзаки, Цурумаки и Тогу явно были не прочь принять предложение, Иссей и Румои тоже кивнули, чтоб я соглашался, но и во взгляде лекаря, и в раскосых глазах самурая я четко увидел предостережение. В принципе, мои мысли были схожими. К тому же, было действительно интересно, что же такого важного мне хочет сказать предводитель дома Кинута.

- Если все за ваш счет, то приглашение принимается, - хмыкнул я, вновь посмотрев на Кенчи.

Шиноби в ответ кивнул мне с такой же улыбкой.

* * *

Поскольку в сторону клановой усадьбы Кинута мы не неслись как угорелые через лес, а неторопливо ехали на запряженных быками подводах, в которые загрузили "изъятое" у бандитов имущество, то до места назначения наш маленький караван добрался уже только в первых вечерних сумерках. Обширная территория поместья была огорожена высокой стеной из бамбука, представлявшей собой три ряда плотно подогнанных стеблей, набитых тщательно утрамбованной землей. За длительное время, прошедшее с момента своего создания, этот "заборчик" сросся в единое целое и не уступал, наверное, по прочности каменной стене, что ограждала резиденцию нашего даймё в Юимото-Оки.

За оградой почти все пространство усадьбы представляло собой аккуратный парк с каменными дорожками, маленькими искусственными озерами и множеством строений, разбросанных в

кажущемся беспорядке. На самом деле, прежний опыт Хидана сразу же подсказал мне, что планировка и расположение зданий были устроены таким образом, чтобы представлять собой дополнительный "защитный периметр" вокруг центрального двухэтажного дома, значительно превышавшего по размерам все остальные.

Набежавшие слуги, забрав телеги, отправились размешать трофеи на одном из складов. Дележку было решено перенести на утро. К тому же у меня при себе имелся список, в который писцы Юмагава скрупулезно занесли все пропавшее имущество тех купцов и путников, которые сумели пережить нападения разбойников и обратились жалобами к правителю Ю-но-Куни. Эту часть конфискованного добра, если вдруг что-то найдется, следовало вернуть владельцам, с союзниками данный вопрос был уже согласован.

Мои бойцы в компании воинов Кинута отправились прямиком в большую столовую, расположенную на первом этаже главного здания и имевшую отдельный вход. Мне же Кенчи сразу предложил подняться наверх в его покои для приватного разговора. Отловив Иссея, я дал ему указания проследить за тем, чтобы в мое отсутствие никто из ребят не хапнул за столом лишку, разрешив в случае чего, бить особо рьяных по рукам и головам. Лекарь понимающе кивнул, а я со спокойной душой прошел в сопровождении слуги в главный холл, а оттуда вверх по широкой лестнице в кабинет к Кенчи.

Беседа с главой дома Кинута хоть и вышла довольно продолжительной, но не принесла каких-то особенных откровений. Как я и ожидал, речь в основном зашла о негласном деловом сотрудничестве между мной, как начальником стражи Ю-но-Сато, и шиноби из ближайшего пограничья Та-но-Куни. Кенчи поделился со мной откровением, что давно знает Тетсунаги Яхако, а потому не жаждет общаться и заключать сделки с этой змеей. Я рассказал, что сам думаю о плешивой усатой поганке, и общая тема разговора нашлась сама собой. Положение в Стране Риса было шаткое и непонятное, но Кинута продолжали хранить верность даймё и поддерживать условный союз с кланом Фума. Тем не менее, гражданская война, по мнению Кенчи, рано или поздно должна была закончиться, и поэтому большинство его "проектов" ориентировалось именно на этот период. В первую очередь речь шла о налаживании канала по переправке через границу различных ценных вещей и предметов черного рынка. Кинута, как и чиновников в Юимото-Оки, совсем не устраивал тот факт, что Яхако наложил свою лапу на этот "торговый сектор" в нашем районе. К тому же предприимчивые

люди из Та-но-Куни, которых представлял Кенчи, благодаря месторасположению своего государства, имели возможность напрямую вести дела не только со Страной Огня, но и с целым рядом мелких образований вроде Стран Леса, Железа или Красных Бобов. Те, кто вынужденно пользовался сейчас услугами Тетсунаги, оставались им весьма недовольны. Наш хитромудрый староста драл с них в три шкуры, а его дополнительное партнерство с такими людьми как Гато, лишало возможности выбора большинство "поставщиков". Вот контрабандисты и искали теперь обходные пути.

Отказываться от предложений Кенчи я сразу не стал. К тому же, пока окончательно не затихнет бурлящий котел, устроенный Орочимару, это все оставалось лишь проектом. Что касается личных интересов дома Кинута, то тут шиноби Звука проявили нежданную гибкость и некоторое отступление от принципов патриотизма. Прежде всего, Кенчи хотел узнать является ли возможным временно переместить в Ю-но-Сато клановую казну с высокими гарантиями ее сохранности. И если "да" то, в какие сроки. Я предложил ему варианты с оборудованным тайником, поблизости от моей деревни, либо организовать встречу с Янмару из банка Хоши. Кинута обещал подумать и принять решение утром. Как я понял, мысль о том, чтобы хранить деньги клана в виде записей в гроссбухах, полностью полагаясь на постороннюю организацию, не вызывала у шиноби особого энтузиазма. Кенчи больше привык доверять шелесту "живых" купюр.

Кроме того, под конец мой собеседник ненавязчиво попытался забросить удочку на тему совершенных мною не так давно обширных закупок продовольствия. Дело было в том, что его друзья-контрабандисты, а также кое-кто из людей в столице и из дома Фума, не прочь был бы узнать причины, побудившие меня совершить столь удачный торговый ход. А ход был и вправду удачный. На сегодня я уже полностью покрыл все издержки, что ушли на приобретение товара, распродав только его примерно пятую часть. Поскольку портить отношения с Кенчи мне не хотелось, то пришлось прикинуться дубовой чушкой, и свалить все на своих партнеров по бизнесу из числа городских купцов. Мол, я лишь выделяю деньги, а они там сами решают, что с ними делать. Вот и получилось у них замутить удачное дельце случайно. Такая версия, конечно, была шита белыми нитками, и разваливалась на раз при любой проверке, но глава Кинута сделал вид, что поверил. Все-таки, перспективы сотрудничества со мною в обход Яхако, были для него, наверное, поважнее, чем сиюминутное копание в непонятной ситуации. Пусть на это и поступила команда с самого верха. Для меня же это стало

дополнительным тревожным сигналом. Привлекать к себе внимание, особенно на данный конкретный момент, такого человека как Орочимару, который уже наверняка входит в силу через тех же Фума, мне что-то очень не улыбалось.

В уютный бревенчатый зал, где гудели гости поместья и остальные участники охоты на разбойников, я спустился в самом благодушно настроении. Кенчи показал себя человеком умным, но острожным, не пытался надавить меня каким-либо способом, но и не заливал в уши мед и елей, сразу обозначив свою твердость по ряду вопросом, буде наше взаимное сотрудничество состоится. И хотя сильно влезать в развитие канона мне не хотелось, я все же предупредил главу клана, чтобы он удвоил бдительности в ближайшие месяцы. Семью Кинута, если мне не изменяла память, в оригинальной версии событий перебили почти под ноль, но ни когда, ни кто это сделал, мне было неизвестно. Но так, я, пусть и мизерно, но повысил их шансы на выживание. Оставалось надеяться, что это зачтется.

Отдохнуть в большой компании после удачно выполненного задания - что может быть лучше? Штуки-прибаутки, жареное мясо, "бодрящие" напитки. Если не налегать на все слишком сильно, то можно получить массу удовольствия. Опять же, как среди бойцов Кинута, так и среди служанок, крутившихся вокруг, попадались весьма симпатичные особы. В Ю-но-Сато из-за определенной известности мне в этом вопросе в основном приходилось пользоваться услугами публичных домов. Не помогала даже смазливая внешность, уж больно нехороший шлейф репутации пока стелился за моей прежней личностью. Но здесь и сейчас, при небольшой доле алкоголя, употребленного всеми присутствующих, я, будучи симпатичным командиром, пока еще, союзного отряда имел все шансы на долгое и веселое продолжение этой ночи.

Шиноби в маске и плаще из волчье шкуры, тот самый который утром был в компании Кенчи и Досу, появился на пороге зала весьма некстати. Темноволосая куноичи по имени Семи как раз перебралась ко мне на колени, и мы очень активно продолжили обсуждать занятный дизайн ее резонатора. В общем, момент был явно испорчен. Посыльный с некоторыми встревоженными нотками в голосе сообщил, что Кенчи снова хочет со мной переговорить, и я еле сдержался, чтобы не послать его куда подальше. Как ни странно, но появление этого парня вызвало некоторую странную напряженность среди остальных воинов Кинута, и даже шум за столом слегка поутих. Мое чувство опасности продолжало хранить молчание, и это немного

успокоило мои подозрения. Чтобы там не случилось, но отношения ко мне и моим людям у местных шиноби не изменилось, а значит дело не в нас, и откровенных подлянок ждать не стоит. Хотя чуточку паранойи никогда не бывает лишним, поэтому, уходя, я незаметно пихнул плечом Торугу и послал условленный жест. Несмотря на долгое сидение за столом, самурай бросил на меня абсолютно трезвый взгляд и сделал быстрый ответный знак, положив два пальца на рукоять вакидзаши. Большая часть оружия и амуниции всех присутствующих была свалена на стойках у стены, но у каждого из моих оперативников, как и у шиноби, что-то оставалось всегда при себе.

Уже по знакомому маршруту я в компании посыльного поднялся наверх, миновал коридор и вошел в комнатку, предварявшую кабинет главы клана. Но грохот внезапного взрыва и яркая вспышка оказались явно не тем, что я хотел бы увидеть в следующее мгновение. Волна обжигающе горячего воздуха с обломками разлетевшейся перегородки ударила мне в лицо, а мой провожатый невольно качнулся назад, закрываясь рукой. Масляные лампы в комнате разом погасли, и теперь окружающее нас пространство освещалось лишь багровыми отблесками пламени, бушевавшего в кабинете Кенчи. Метнувшись на чистом инстинкте в тень, я успел увидеть, как через пролом, появившийся в одной из стен той комнаты, где мы со старшим Кинута обсуждали вопросы сотрудничества, в разгромленное горящее помещение с улицы запрыгивают несколько силуэтов. Времени на то, чтобы думать не было совершенно, и мои рефлексы в такой ситуации сработали быстрее мозга.

Моя рука выдернула из чехла на спине короткий тесак, рубиться которым в замкнутых пространстве было гораздо удобнее. А затем последовал быстрый рывок вперед через тлеющие остатки двери-ширмы, не обращая внимания на жирное пламя, пляшущее на стенах и мебели. Первый из нападавших, кем бы они ни были, крутнулся на месте, махнув кунаем, но я поднырнул под его широкий замах, быстрым движением ткнув противника в подмышку - самое уязвимое место на торсе, несмотря ни на какие виды доспехов.

Оценивать результат времени не было, двое других ублюдков, как раз тоже заметили мое появление. Я сократил дистанцию с тем, что был слева, отбивая на бегу "восьмеркой" два брошенных в меня сюрикена, мелькнувших в красных отсветах пламени. Второй шиноби как раз перепрыгивал через стол, чтобы перехватить меня, когда ему самому в живот вонзилось несколько толстых игл-сенбон. Сопровождавший меня боец дома Кинута уже

влетел в кабинет следом за мной, походя махнув своей "музыкальной шкатулкой" в сторону первого, подрезанного мною противника. В ушах у меня что-то слегка зазвенело, а недобиток сложился пополам, рухнув на пол, прямо на горящие доски.

С последним противником, не собираясь исполнять ритуальные пляски на тему "хочу посмотреть на что ты способен", я сразу же выложился по полной. Тесак, вполне закономерно, оказался лучше куная, за счет своей длины и веса. Да и соперник мой не был Майто Гаем, чтобы пытаться изобразить что-то стоящее со своим тайдзюцу против моих начальных навыков в Иайдо. Следуя лучшим традициям легендарного самурая Мифуне, который по слухам умудрился на равных биться с не менее легендарным Саламандрой Ханзо, я загнал вражеского шиноби в угол, оставил его почти без пальцев при попытке сложить какую-то печать и, сделав внезапный финт с возвратным ударом, раскроил ему голову тупой стороной клинка. Резко обернувшись на шум за спиной, мне довелось стать свидетелем того, как воин Кинута добивает последнего нападавшего. Удар ребром ладони в шею сломал ублюдку кадык, а сенбон, с тихим хлопком загнанный другой рукой точно в ухо, прервал мучения.

Шевеление в том месте, где раньше стоял длинный диван, привлекло мое обострившееся внимание. Кто-то, лежавший в том месте, был еще жив, хотя левая половина его тела и даже лицо были охвачены жирным неутихающим пламенем. Обычный человек умер бы просто от болевого шока, попав под удар зажигательной бомбы, но шиноби были гораздо крепче, так что не стоило удивляться. Быстро сложив печать, я, используя технику Суитон Мизураппа, выплеснул через рот хорошую порцию чакры, мгновенно преобразившуюся в поток воды, погасившей пламя на раненом и вокруг.

- Досу-сан! - к сыну Кенчи, которым и оказался спасенный, тут же бросился мой напарник по недавней схватке. - Юный хозяин!

Я тем временем напряженно огляделся. Как ни странно, но больше через пролом в стене никто так и не появился. Хотя с улицы уже доносились странные звуки, а звон у меня в ушах незаметно продолжал нарастать. Видимо, цель атаки в этом случае была выбрана очень точечно. Удар предназначался главе клана, а те, кого мы перебили, выступали в роли страхующей команды зачистки. Обойдя залитую огнем столешницу, я убедился, что нападавшие все-таки добились своей цели. То, что осталось от Кенчи, теперь даже вряд ли можно было с уверенностью опознать.

- *б вашу мать! Какого х*я здесь происходит?! - обратился я

к шиноби, склонившимся над обгоревшим пареньком.

- Нам доложили о странном шевелении возле поместья, - ответил боец. - Кинута-сама был вместе с сыном здесь, как раз хотели спуститься ко всем в общий зал. Хозяин велел послать за вами, и вот...

В голосе безликого воина промелькнули нотки искренней боли. Как я успел убедиться, Кенчи пользовался среди своих большой любовью и уважением и, вероятно, не зря.

- Кто это такие и нах*я они нападают?

- Это, - шиноби на пару мгновений оставил бессознательного паренька и присмотрелся к телу одного из убитых. - На них клановые знаки семьи Мацуда. Но...

- И?! - надавил я, заметив, что собеседник замялся.

- Мацуда, конечно, в оппозиции к Фума, но их территория далеко на севере. К тому же они специалисты по охране морских конвоев, а штурм и подрывные снаряды - это больше похоже на тактику клана Оути.

- А вот это уже херово, - от досады я едва не прокусил губу.

Вот же гадство! Не хотел ввязываться в местные разборки, но вляпался в результате по полной. За что, Дзясин?! Хотя, ладно. Не время для риторических вопросов.

- Если Мацуда и Оути действуют здесь сейчас вместе...

Договаривать мне не пришлось, ситуация и впрямь намечалась тяжелая. У нападавших и так будет преимущество в численности бойцов, плюс они явно сумели каким-то образом добиться элемента внезапности. Точный удар по Кенчи - часть заранее проработанного плана, целью которого было лишить Кинута общего руководства. А если вдруг окажется, что среди нападавших не только два упомянутых клана, то можно всерьез задумываться о заказе места на кладбище. Впрочем, за себя я сильно не волновался, у меня-то вырваться, скорее всего, получится, хотя, конечно, сводить близкое знакомство с "зажигалками" Оути тоже не хочется. А вот как вытащить из этой передряги всех моих?

- Так, тебя как зовут?

- Корама.

- Значит так, Кора-кун, нам надо отсюда съ*бывать, и чем быстрее, тем лучше.

- Но как же...

- Подумай о нем, - я ткнул в сторону парня, похоже, несколько минут назад ставшего новым главой клана Кинута. - Его смерть числится в списке у этих п*доров обязательным пунктом. И его отсюда тоже надо вытаскивать, чтобы нормально очухать, пролечить и вся там прочая такая х*йня. Ты согласен со

мной?!

Корама, молча, кивнул.

- Тогда забирай его и пошли, пока еще одна команда дерьмососов не пожаловала.

Уже на лестнице на нас натолкнулись шиноби и мои самураи, спешившие наверх. Вести о смерти Кенчи вызвали у клановых воинов не самые радужные эмоции. В итоге всего в холле нас собралось человек двадцать - шестеро из Ю-но-Сато, восемь шиноби Кинута и некоторое количество слуг. Похоже, эту часть поместья пока никто не штурмовал, но требовалось все тщательно разведать.

- Кодза, Тогу - лестница. Тору, Цуру - коридор к столовой. Остальные - центральный вход и окна в смежных комнатах. Иссей, глянь внимательно, что там с парнем, подлатай, как сможешь, - сразу начал распоряжаться я не терпящим возражения тоном и дернул за плечо Кораму. - Пошли, мне нужен кто-то, кто хорошо знает усадьбу. Глянем быстренько по сторонам, пока тихо.

Вместе с шиноби мы оказались на улице. В темноте в стороне ворот ярко пылало еще несколько зданий, откуда-то из-за деревьев слышался шум сражения. Грохот взрывов мешался с шумами как из неисправных звуковых колонок.

- Это у главной казармы, - пояснил мне шепотом спутник. - Похоже, у этих сук не получилось взять всех одним только наглым нахрапом.

- Понятно.

Мой разум лихорадочно просчитывал ситуацию. Территория самого поместья, наверняка, оцеплена, чтобы не выпустить никого наружу. Значит, нужна хорошая группа прорыва. Если нападавшие убили Кенчи и взялись за основную часть его воинов, не позаботившись о тех, кто был со мной в столовом зале, то: а) они имеют точную информацию о планировке усадьбы и ее внутреннем "распорядке"; б) если и существует предатель, то сейчас он нападающих непосредственно не направляет. Иначе нас бы зажарили одновременно с погибшим главою клана. Если все так, то нападающие, лишив Кинута их лидера, ждут от оставшихся только самых примитивных действий. Например, попыток прийти на помощь бойцам, зажатым в казарме, или прорваться прочь по наиболее удобным маршрутам.

- Если сдергивать резво, то какой, блять, маршрут самый простой?

- Мимо поварни, там меньше ста шагов до ограды и близко от "тайной" тропы, - Корама, ответил на мой вопрос, не

задумываясь.

Значит, именно там будет хотя бы один засадный отряд. И на пути от поместья до казармы тоже, наверняка, посадят страхующую команду.

- Тогда мы пойдем туда, где нас не ждут, - хмыкнул я и мы поспешили обратно в дом.

Если честно, то в другой ситуации я бы сразу, и не задумываясь, бросил прибившуюся к нам челядь. Но сказать это в открытую все-таки не рискнул, а из воинов Кинута никто подобного предложения так и не выдвинул. С другой стороны, при таком количестве отвлекающих мишеней серьезно повышались шансы Иссея. К тому же лекарь тащил на себе "драгоценного" Досу, и это заставляло наших спутников-шиноби беречь его всеми доступными силами.

До небольшого пруда, обрамленного плакучими ивами, мы добрались без происшествий. Звуковики держали охранный периметр и проверяли маршрут. Подозвав к себе Цурумаки, я сформировал четверку водяных клонов, а бывший пират добавил к ним еще одну свою копию. Объяснять маршрут команде смертников не пришлось, моя задумка клонам и так была известна.

- Сволочь ты, начальник, - буркнул один из двойников, обращаясь ко мне напоследок, и все пять дублей скрылись в темноте, направляясь к той самой поварне.

- А теперь ходу, - скомандовал я.

Незамеченным наш табор сумел проделать где-то две трети пути, а потом, резкий шум и звон сообщили о том, что мы потеряли одного из боковых охранников. В этот момент дороже всего было время, и поэтому мне снова пришлось принимать решения нужные, но неприятные. Для меня лично. Все-таки, по определенным причинам, я являлся лучшим бойцом в нашем сборном отряде, да и скрыться потом в одиночку мне было удобнее.

- Гоните всех к изгороди и валите в лес! - рыкнув, я толкнул в спину Кораму, пришпилил взглядом пытавшегося начать возражать Кодзаки и рванул, что есть сил, навстречу нескольким безликим теням, уже несущимся на перехват нашей группы.

В моем мозгу в этот момент засела лишь одна картинка - единственной зажигательной бомбы в толпу хватит, чтобы положить всех простых обывателей. А полудюжина легко накроет отряд целиком. Но в этот раз удача мне все-таки слегка улыбнулась - противниками снова оказались шиноби из клана Мацуда, причем, судя по их навыкам, едва ли на уровне "зеленых"

чунинов. Ну да, надо полагать, и без того немногочисленные кланы Та-но-Куни притащили на такое дело всех, кто только у них имелся.

Обычный кунай, выставленный неумелым блоком против удара моей Воплощенной Воли, напитанной чакрой, попросту разломился. И меч, не встречая больше никакого особого сопротивления, оставил врага без правой руки. Вообще, нинзявские кинжалы для схватки с мечниками годились в самую последнюю очередь. Короткие и широкие, они были и оставались метательным оружием. В число их задач входил совсем иной спектр, нежели отбивать наскоки опытных мечников. Поразить противника на дистанции, "доставить" ему подарок в виде взрыв-печати, отогнать на пару мгновений, чтобы успеть сложить печать - вот в чем было истинное предназначение кунаев. Но так уж получалось, что более грозного холодного оружия подавляющее большинство шиноби с собой не носило. И хотя распространенной аксиомой считалось, что шиноби сам по себе оружие, на поверку такое заявление годилось лишь в сравнении с простыми людьми, но никак не в среде самих последователей Рикудо.

Проскочив мимо первого раненого врага отработанным и не раз опробованным приемом, я, не глядя, ткнул мечом к себе за спину, добивая его. В следующую секунду мой клинок уже летел во второго противника, отпрыгнувшего в крону ближайшего дерева. Поскольку в бросок я вложил всю энергию своего разворачивающегося тела, увернуться у шиноби практически не было шансов. Меч вонзился ему под ребра, заставив громко вскрикнуть, а я уже сместится влево, одновременно дернув железный канат на себя и вниз. Немного провернувшись, Воля вышла из тела врага, расширив края и без того серьезной раны, вызывая обильное кровотечение. Рукоять меча оказалась снова у меня в ладони, как раз к моменту появления из темноты еще одного воина Мацуда.

Что интересно, у парня даже оказалась при себе катана, но на его одежде были заметны кровавые пятна, оставленные от сенбонов, а сам он казался немного дезориентированным. Судя по всему, погибший боец Кинута не отдал свою жизнь за просто так. Отбив первый выпад, я поймал меч врага на крутящий блок, отвел его вправо, чуть было вообще не вырвав катану из рук шиноби, и глубоко рассек противнику грудь по диагонали. После предыдущей схватки в кабинете Кенчи я точно знал, что никакой брони люди Мацуда не носят. Только "кольчужные" сетки под одеждой, которые может и хороши, если успеть напитать их чакрой, но только не против Хиен.

Ощущение того, как разом погибли два моих клона пришло примерно одновременно с засвистевшими из темноты кунаями и сюрикенами. Одна из звездочек засела встык между пластин моего наплечника. Ругнувшись сквозь зубы, я отшатнулся в тень под деревьями, пытаясь сосчитать новых врагов. Выходило, что их не меньше десятка, а это значило, что ситуация крайне паршивая. Я просто не успею с ними со всеми справиться до того, как подойдут новые, и оторваться тоже никак не сумею.

В этот момент бойцам Мацуда, уже взявшим меня в полукольцо, во фланг и ударили шиноби Кинута во главе с Нэмуро и Румои. Не теряя времени даром, я тоже бросился в гущу завязавшейся драки, а противники слишком поздно сообразили, что тягаться с нами на равных в ближнем бою им не светит. Мы положили человек семь или восемь, прежде чем оставшиеся враги сообразили дать деру.

- Какого х*я вы здесь?! - рявкнул я на скалящегося Кодзаки.

- Тебя спросить забыли, - нагло хмыкнул в ответ самурай. - Заслон у ограды был совсем хлипкий, мы убрали его сходу и решили вот за тобой вернуться.

Из шевелящейся темноты за деревьями, над которыми медленно начинало подниматься зарево подожженного поместья, в нашу сторону прилетел глиняный шар с тлеющим фитилем. Упав в траву, бомба взорвалась с утробным звуком, расплескав окрест липкое жидкое пламя. На пару секунд от вида такой "игрушки" мне стало немножко завидно и очень что-то захотелось разжиться алхимическими рецептами из арсенала клана Оути, которые позволяли создавать подобные штуки.

Яркий огонь, заливший землю и местами попавший на деревья, осветил то место, где мы недавно сражались, и превратил меня и моих бойцов в открытые мишени. Кроме кунаев и прочего металлолома в нас сразу же полетело несколько чадящих "горшков". От новых взрывов пришлось стремительно откатываться назад в сторону ограды. Один из шиноби Кинута замешкался, оказавшись практически в самом центре нового огненного султана. Облитый полыхающей слизью с ног до головы, он заметался по сторонам живым факелом и с затихающим криком рухнул на землю.

- Всё! Валим! Валим! Валим! - заорал я, подгоняя своих и союзников.

Бойцы не стали со мною спорить и один за другим поспешили исчезнуть в остатках ночи у меня за спиной. Прямо из пламени на поляну плавно выпрыгнули еще три силуэта, один явно женский. Но мне на сегодня острых ощущений было уже достаточно, и поэтому, стоя на ветви раскидистого ясеня, я

заканчивал складывать печать нового дзюцу. Еще каких-то пару секунд и вся область вокруг погрузилась в непроглядный молочно-белый туман. Даже багровое пламя, бушевавшее внутри завесы, не могло ее разогнать, и только я, за счет своей чакры, пропитавшей каждую невесомую капельку в этом облаке, спокойно мог ориентироваться в пространстве. Подавив рвущееся наружу желание продолжить бой и подобраться поближе к той троице, что замерла в напряженном ожидании, я перепрыгнул на соседнее дерево и опрометью понесся вслед сборному отряду, как можно дальше уходившему сейчас от разгромленного поместья.

* * *

Некоторое время мы опасались погони, что могла нас преследовать, и потому немного петляли, подготовили пару ловушек и даже оставили "группу задержки", которая догнала нас к следующему полудню. Как выяснилось уже позже, наши предосторожности были излишни. Буквально через какой-то час тех, кто атаковал Кинута, накрыл мощный отряд воинов Фума и нескольких мелких кланов. Остатки Мацуда, Оути и Сэнаки, которые тоже участвовали в нападении, все еще находились на пепелище и копались там в поисках тайников. Представители официальных властей столичного Ото, возглавляемые новым командиром, по слухам имевшим темные волосы, бледную кожу и шипящий выговор, устроили нашим недавним противникам кровавую баню, после чего от души прошлись по владениям Сэнаки, располагавшихся как раз к северу от территорий Кинута. А спустя еще несколько недель с окончательным завершением разгрома дома Мацуда стало понятно - Орочимару, наконец-таки, принялся всерьез за формирование Отогакуре и активно стал вырезать всех несогласных. В числе последних в Стране Рисовых Полей оказалось чуть ли не три четверти от всех местных кланов шиноби.

Перейдя утром границу, мы оставили всех слуг в ближайшей деревне, и уже "налегке" двинулись к Ю-но-Сато. От всего дома Кинута уцелело к тому моменту только шесть человек, включая Досу. Весьма нехороший характер ранений, которые получил новый четырнадцатилетний предводитель клана, и заставил нас поспешить в родную деревню. Ведь именно там находилась лучшая ближайшая общественная больница, организованная с моей подачи вскладчину с Тетсунаги и большинством предпринимателей, а также те самые горячие источники, что так хорошо лечили ожоги.

К появлению столь необычных гостей староста отнесся с

прохладцей, но я занял в долг Кораме и остальным немного денег, чтобы покрыть текущие расходы, и Яхако пришлось промолчать. Согласно его же словам, в Ю-но-Сато были рады любым платежеспособным гостям. Кстати, мой поступок, продиктованный простым желанием не цапаться лишний раз с Тетсунаги, на всех Кинута произвел странное впечатление. Как я узнал спустя какое-то время, мои действия во время ночного боя в поместье, когда я оправил вперед весь отряд, а сам остался драться с преследователями, был истолкован ими чуть ли не как акт самопожертвования. В итоге, они "утвердили" меня в статусе единственного верного и надежного союзника, а уж узнав о моих религиозных предпочтениях и ознакомившись с Заветом Дзясина...

В палату, которую в лечебнице, как и несколько других, на всякий случай всегда держали свободной специально для городских ёрики, я вошел без стука в сопровождении Йоруичи. Хотя если посмотреть со стороны, вполне могло показаться, что роль сопровождающего в нашей паре играет как раз человек, а не кошка.

- Как жизнь, болезный? - усмехнулся я, подвигая к себе ногой табурет.

Йоруичи запрыгнула, тем временем, на постель и уселась рядом с Досу, замотанным в бинты не хуже египетской мумии.

- Сам знаешь, не очень, - отозвался Кинута, протянув руку и почесав кошку пальцем под подбородком.

- А мне Иссей сказал, что тебя выписывать собрались. Сп*здел выходит?

- Да нет, собрались, - как-то угрюмо откликнулся парень, пряча от меня взгляд своего единственного уцелевшего глаза.

- Вроде ж все путем? Или нет? Шкуру тебе залатали, походишь на лечение в купальни, и окончательно все зарастет. А глаз ты себе новый найдешь, главное ирьенина подыскать хорошего, чтоб с пересадкой справился.

- Вот только что с того?

Настрой Досу мне окончательно перестал нравиться. Не для того я сюда пришел, чтобы выслушивать эти эмо-вопросы. Йоруичи перепрыгнула ко мне на бедро и, подрав когтями форменные брюки, устроилась поудобнее.

- С чего "с того"? - нахмурился я. - Тебя что-то не устраивает?

- Да какой смысл во всем этом?! - прорвало, наконец, мальчишку. - Все! Нет больше уже ничего! Нет! Ты, это понимаешь, Хидан?! Они убили отца, убили всех! Уничтожили...

В порыве чувств охвативших его, Досу подскочил на постели и получил от меня тяжелую подачу в здоровое ухо, швырнувшую его обратно.

- Хватит истереть тут как малолетняя баба! - рыкнул я на опешившего парня, не скрывая гнева и неприязни к увиденному. - И это что, блять?! Новый глава клана Кинута?! Да ну нах*уй! Не приведи Дзясин, кто увидит эту ссыкуху сопливую! Какого ляда я вообще тут должен тебе напоминать об этом? Или ты уже забыл о людях, что рисковали жизнями ради твоего гр*банного спасения! Они, между прочим, носятся тут с тобой не только из чувства долга, уж ты мне поверь! У них почти никого не осталось - все друзья, все семьи, всех тогда пожгли и порезали гниды Оути и у*бки Мацуда! Не у тебя одного, обрати внимание, блять! Теперь ты для них клан, ты единственное, что их еще объединяет и дает надежду. И не только им! Даже те слуги, которых мы ночью спасли из поместья, и не только они уже все сюда в город к нам заявились. И угадай, о какой малолетней бл*ди они задают свой первый вопрос?! Ты это понимаешь, сопляк?!

Раздавленный моим напором, Досу тяжело выдохнул и опустил голову.

- Хидан... - голос Кинута прозвучал как-то надтреснуто. - Но что мне делать?

- Иди ты на х*й с такими вопросами, - прихватив задремавшую кошку на руки, я поднялся со стула и пояснил в ответ на недоуменный взгляд собеседника. - Сам решай. Твоя жизнь, твои люди, твоя ответственность. Как расплатишься со мной по долгам, так и делай все, что тебе вздумается.

- Расплатиться по долгам? - снова не понял Досу.

- А ты думал, я - благотворительный фонд? - моя широкая ухмылка была демонстративно наигранной. - Рассчитаешься со мной за каждый рьё, что пошел на твое лечение, и на содержание твоих людей.

- Да откуда я возьму...

- А вот это меня не *бет, - я продолжил скалиться, и Кинута совсем потерялся - вроде бы я и шутил, но из-за размеров набежавшей суммы вопрос был и вправду довольно серьезный. - Однако если вдруг надумаешь здесь остаться, то могу помочь вам всем с устройством на работу. Почти по специальности.

Развернувшись, я неторопливо зашагал к дверям под мерное мурлыканье пригревшейся Йоруичи. И уже встав на пороге, я бросил взгляд на парня, в задумчивости усевшегося на больничной койке, и тихо добавил.

- Помни, Досу, только одно. Решать это всё тебе. И никому другому.

Глава пятая. Кровавые деньги...

Побудка до рассвета, тренировка, заутреня, сытный завтрак... Скажу честно, в мирной спокойной жизни определенно имелись свои положительные стороны. И пока была такая возможность, ими явно следовало наслаждаться по полной.

Сегодня за столом было шумно потому, что обычно я ел в одиночестве, но в этот раз, учуяв завлекательный аромат, ко мне в компанию подтянулись Кодзаки и Торуга. Мою-то стряпню они на дух не переносили, считая слишком однообразной. Но когда выяснялось, что этой ночью у нас опять ночевала Семи, эта парочка буси уже с утра пребывала в прекрасном расположении духа. А в последнее время Семи бывала у нас все чаще и чаще.

После достопамятного побоища в поместье Кинута минуло уже больше месяца, и новая жизнь уцелевших членов клана, перебравшихся в Ю-но-Сато, постепенно налаживалась. Причем у некоторых настолько, что кое-кто из моих оперативников, думая, что их никто не слышит, всерьез начал обсуждать планы того, как бы оженить свое начальство. Вот так работники моей конторы купились на взятку в виде ежедневного завтрака и обещания в дальнейшем еще и ужина. Но на этом фронте я держал жесткую оборону, периодически посылая Кодзаки с его намеками по всем, мне известным, эротическим адресам. Нет, Семи конечно была девушкой умной и симпатичной, да и в плане интимной близости у нас все проходило на отлично, но к серьезным отношениям у меня как-то душа не лежала. К тому же в связи со всеми глобальными событиями, что вскоре должны были сотрясти местную Вселенную, обзаводиться семьей и так далее - это уж как-то совсем не к месту. Не для того я оказался в таком месте, в такое время и внутри у такого персонажа, чтобы просто устроиться поудобнее и искать мирского покоя. К тому же, в данном вопросе у меня, как ни неожиданно, нашелся верный и надежный соратник, сломить поддержку которого, были не в силах даже бывшие воины Тетсу-но-Куни.

- Хидан, ты опять позволяешь ей есть из твоей тарелки!

- Я не брезгливый! - на мою усмешку лицо Семи в который раз вспыхнуло гневом.

Йоруичи, устроившаяся на столешнице напротив меня и прекрасно понимающая, что речь зашла именно о ней, демонстративно проигнорировала оклик троюродной сестрицы Досу. Никакого положительного импульса между этими двумя особами женского пола не было с той самой ночи, когда одна из них попыталась во сне положить мне руку на грудь, но в итоге

придавила что-то черное и пушистое. Итогом того эпизода стала дюжина глубоких царапин (причем некоторые у меня!), небольшие изменения в декоре спальни и стойкая жгучая неприязнь, какую друг у друга могут испытывать только две женщины, не поделившие одного мужчину.

- Хидан, почему твоя кошка продолжает относиться ко мне как к мебели?

Кодзаки закашлялся и чуть не сломал себе зубы о палочку. Торуга, уткнувшись в тарелку, сосредоточенно делал вид, что полностью поглощен процессом приема пищи. Мохнатое чудовище, бросив на Семи взгляд наглых золотистых глаз, вытащила у меня очередной кусок зажаренного бекона.

- Семи, радость моя, - уже зная, к чему приведет этот разговор, я решил, что завтрак пора заканчивать. - Ну, посуди сама. Живет, например, у тебя дома какой-нибудь домашний питомец. Милый, симпатичный, не слишком умный, но в меру шкодливый. И вот он вдруг ни с того, ни с сего, приводит в дом еще одного представителя своего вида, сугубо для личных вопросов, так сказать...

Поднявшись из-за стола, я предпринял стратегическое отступление в сторону коридора. Пушистое создание, заметив мой маневр, бросило недоеденный кусок и спрыгнуло на пол, юркнув в дверной проем раньше меня.

- Подожди-ка, причем тут домашние животные и все остальное? - нахмурилась девушка, чувствуя в моих словах какой-то подвох. - К чему вообще все это?

- Всего лишь к тому, что тебе бы такая ситуация не шибко понравилось. Верно ведь? И с глубоким почтением к новому "постояльцу" ты бы точно относиться не стала. В лучшем случае, просто терпела бы поблизости. Вот и Йоруичи не в восторге от такой ситуации...

Исчезнуть за дверью я успел все-таки до того, как самураи сдавленно заржали, а в ответ мне раздались возмущенные женские возгласы. Широко улыбаясь, я прихватил оружие из стеллажа в прихожей, и пулей вылетел на улицу. Стоило поторопиться, чтобы успеть к утренней пересменке, ведь мою службу на благо обществу никто не отменял. И хотя отгул я мог дать сам себе в любое время, смысла в этом не было никакого. В лучшем случае я бывал в управе только несколько часов до обеда, а после - только если вдруг появлялись какие-нибудь непосредственные дела. Со всей насущной рутиной прекрасно справлялся отлаженный бюрократический механизм, а весь процесс организации патрулирования и поддержания общественного порядка окончательно лег на плечи сержантов.

Двинувшись вверх по улице в компании довольной Йоруичи, вышагивающей рядом, я не без скрытого удовольствия прислушивался к звукам просыпающегося города. Пожилая полная женщина, идущая мне навстречу с большой плетеной корзиной, слегка улыбнулась и, кивнув без всякого заискивания, поздоровалась.

- Доброе утро, Тамеруйо-сама.

- Доброе... - на автомате бросил я в ответ, уже почти не обращая внимания на несколько перекошенных лиц случайных свидетелей этой вроде бы ничем не примечательной сцены.

А вообще, было, конечно, забавно, когда местные старожилы внезапно для себя открыли, что в Ю-но-Сато стали появляться люди, которые меня искренне уважали. И не слишком сильно боялись, кстати. Подобный парадокс до сих пор не у всех укладывался в голове, а между тем разгадка была довольно проста, и имя ей было Кинута.

Едва по окрестным землям распространилась весть о том, что Досу и другие уцелевшие члены клана обосновались в бывшей Югакуре, как в наше тихое местечко сплошным потоком повалили беженцы. Нет, люди, спасавшие себя и свои семьи от набирающей обороты мясорубки клановых войн, появлялись в Ю-но-Куни и раньше, но до этого они никогда так целенаправленно не стремились в строго определенное место. Причем, среди этих беглецов были не только те, кто раньше проживал на землях пограничного клана, но и совершенно посторонние люди, просто знавшие о прежней репутации Кинута, кстати, оказавшейся весьма положительной.

Вскоре вопрос с вновь прибывшими потребовалось решать на уровне местных властей. С самими шиноби все разрешилось довольно быстро. Из шести уцелевших четверо, включая Досу, поступили на службу в полицию, пополнив мой оперативный отдел. Еще двое, муж и жена, вроде как официально "ушли на покой", но тут все было понятно и без пояснений. Клану Кинута все-таки нужно было как-то обеспечить собственные "тылы", и с моей стороны вопросов по этому поводу не возникло. А вот с простыми людьми, которых к тому моменту скопилось уже несколько сотен семей, ситуация была посложнее. В самой Ю-но-Сато данное количество беженцев разместить так просто не получилось бы, к тому же многие из них были простыми крестьянами, привыкшими больше работать на земле, чем крутиться в ритме жизни большого поселения. К счастью, формально к территории деревни относилось несколько обширных равнин выше по течению реки, где встречались лишь мелкие хутора. И поэтому, решив не дожидаться дозволения

Юмагавы, Тетсунаги принялся раздавать участки свободных земель в аренду, с одной стороны решив свою очередную головную боль, а с другой - принеся городской казне хороший источник доходов в будущем. Сами беженцы отнеслись к такому подходу с большим энтузиазмом, активно начав застраивать и облагораживать будущие сельхозугодия, а уже в следующем году почти три тысячи новых поселенцев теоретически обещали обеспечить Ю-но-Сато довольно-таки неплохим урожаем. Да и скотину, кое-кто из новоявленных арендаторов умудрился перегнать с собой еще из Та-но-Куни.

Однако некоторая часть беглецов все же осела в самой деревне. В основном это оказались ремесленники и другие люди "городских" профессий, а также те, кто решил попытать счастья в сфере развлечений. Вот так на границе охраняемого мною поселения и вырос целый новый район, по всеобщему негласному уговору сразу окрещенный "кварталом Кинута". В том числе и потому, что там же свою новую резиденцию обустроили шиноби из одноименного клана, да и строиться новым людям в большинстве своем помогал в первую очередь Досу, а я в этом вопросе все больше оставался на вторых ролях. Еще бы, ведь после тех отступных, которые чиновники Ото выкатили за земли Кинута и другое семейное имущество, проданное в пользу даймё, новый глава клана оказался едва ли не самым богатым человеком в деревне после, разумеется, усача Яхако. Уж я не знаю, насколько нас там надурили в плане расхождения выплат с реальной стоимостью, но все переговоры, имевшие форму дистанционной переписки, и финальное заключение сделки прошли быстро и, на удивление, гладко. Досу, кстати, все равно и так явно остался очень доволен тем, что в итоге удалось получить из казны Та-но-Куни. Теперь лишь стоило надеяться, что все это мелкое "копошение" не привлекло к себе слишком пристального внимания со стороны Орочимару. Его-то такие житейские мелочи заинтересовать, вроде бы, не должны были сильно. Ну, "переехал" бывший лояльный, но шибко потрепанный клан на соседнюю нейтральную территорию, не велика потеря-то, и прецеденты имеются сплошь и рядом, но мало ли... Хотя, вообще, по идее, "прикарманив" Досу, я как бы уже слегка нарушил течение канона, но, мне казалось, что Змеиный санин вполне сумеет найти кого-нибудь еще на роль третьего смертника для своей команды, и основательно это на промежуточный результат не повлияет.

А вообще, внезапное вливание денежных средств Кинута, появления которых я, честно признаться, никак не ожидал, значительно оживили финансовую обстановку в деревне. Во-

первых, новому крупному вкладчику порадовался банк Хоши. Во-вторых, под моим чутким руководством, Досу быстро вошел в долевое владение во множестве заведений, в том числе и в тех, где уже имелось мое присутствие. К тому же, обмозговав детали и скинувшись по равной сумме, мы на пару организовали уже полностью свое собственное отдельное предприятие. Так получалось, что Рисовый Путь пролегал от Ю-но-Сато чуть-чуть в стороне, и завернуть к нам в деревню можно было только целенаправленно. Поэтому многие купцы миновали наше славное поселение, оставляя звенящие монетки в своих карманах. Мы же решили исправить этот недопустимый факт и в кратчайшие сроки стараниями моего знакомого "бригадира" Руто возвели на том самом повороте эдакий многофункциональный караван-сарай, где была и большая закусочная, и места для постоя, и прочие мелкие радости для уставшего путника. Получилось, вроде неплохо, персонал набрали из беженцев, а там и первые поступления ждать себя не заставили.

Подводя итоги по окончанию экономической экспансии со стороны семейства Кинута, я и мой новый бизнес-партнер стали получать около трети всей чистой прибыли, которую давала деревня. И, судя по тем обрывкам настроений, что долетали до меня из кабинета старосты, такая ситуация Тетсунаги с каждым днем нравилась все меньше. Хотя поначалу не все в отношениях с Досу складывалось так замечательно...

- Тамеруйо!

Парень ворвался на открытую веранду второго этажа закусочной, где несчастный старший ёрики в тот раз коротал свои немногочисленные минуты "ничегонеделания".

- Ну, давай, блять! - дозволительно махнул я рукой, разрешая портить мне настроение.

По голосу и общему настрою, не сложно было понять, что Досу не терпится высказать мне что-то очень нелицеприятное.

- Хидан! Ты продаешь рис в Страну Молнии по завышенным ценам!

- Спасибо, нах, но я и так знаю, что умный, - хмыкнув, я отставил в сторону пустую чашку и приготовился к новой порции обвинений.

- Я говорил с людьми, которые на тебя работают в этом деле! - буквально вспыхнул Кинута, от чего на его правой стороне лица сразу же проступили багровые жилки еще не до конца залеченных шрамов. - Ты велел им скупать продукты еще полгода назад! Ты знал, что война в Та-но-Куни будет серьезной!

- Угадал, что она станет такой, - всунуть маленькую поправочку мне удалось, пока Досу набирал в легкие воздуха.

- Ты спекулируешь на чужих бедах! Так нельзя!

- Все сказал? - я устало покосился на парня и, положив ноги на деревянное ограждение, откинулся назад в кресле. - Поди, теперь еще и ответов ждешь?

- Но, Хидан, это ведь подло, - слегка стушевался мальчишка.

- Да ты мне прямо глаза сегодня на мир открыл. Какая же я скотина, ой-ёй-ёй...

- Прекрати издеваться, - пыл одноглазого окончательно поутих, но смотрел он на меня по-прежнему набычившись.

- Досу, ты вроде не идиот, чтобы такими обвинениями в мой адрес кидаться, - я указал парню на стул рядом с собой, но тот остался стоять. - Но если все-таки начал, то давай уже, блять, расскажи, как же именно я должен был поступить? Может быть, бесплатно раздать этот рис всем нуждающимся п*дорасам? Или вообще не делать никаких запасов, и просто позволить наживаться на этом деле другим ублюдкам? Нет, ты меня, верно, опять с кем-то спутал...

- Но... так же нельзя...

- Можно, - отрезал я, нехотя подымаясь. - А отчего, почему и зачем, уж как-нибудь сам додумай. У меня на объяснение всякой х*йни времени нет.

После того разговора Кинута не общался со мной еще сутки, а потом все вернулось в привычный ритм. Видимо, обдумав все

еще раз на холодную голову, парень пришел к закономерному выводу, что лучше уж я со своей ситуационной моралью, чем просто какая-то бессовестная свора дельцов. К тому же, Досу уже успел убедиться, что по большому счету, я не такая уж последняя скотина, и разговор в кабинете со старостой, свидетелем которого он стал, был тому лишним примером.

Официально тот визит состоялся по случаю личного представления главы клана Кинута назначенному даймё управителю Ю-но-Сато, сразу после выхода первого из больницы. Я оказался на этой встрече в двойной роли, одновременно и как представитель властей, и как сопровождающее лицо моего одноглазого знакомого. Начало беседы на радость Яхако прошло в рамках формального этикета и во вполне пристойных чинно-благородных тонах, а вот дальше тема с моей подачи неожиданно свернула на помощь прибывающим в деревню беженцам, и тут Тетсунаги пришлось поднапрячься. Разумеется, немного денег в общий котел взаимопомощи от щедрот полицейской управы я вполне готов был отсыпать, но основную сумму все-таки должны были дать городские коммерсанты и, конечно же, самый обеспеченный человек нашей деревни. Причем в тот раз речь шла именно о безвозмездном жертвовании на "жизненно необходимое". В итоге, несмотря на всяческие попытки упираться, растрясти старосту удалось почти на столько, сколько и требовалось. Так что пример проявления моей "благородной стороны" души у Досу тоже имелся, причем уже личный, а не только с рассказов людей, переживших ту ночь в поместье.

Вся эта канитель с наплывом эмигрантов, раздачей горячих завтраков, одеял и медных котелков позволила мне под шумок провернуть еще один давно запланированный пиар-ход своей религиозной деятельности. Дело в том, что вместе со всеми объявлениями, предназначенными для беженцев и обильно развешенных в Ю-но-Сато и ее окрестностям, параллельно на многих столбах появились еще и другие сообщения. В которых, в свою очередь, говорилось, что местное святилище Дзясина предоставляет всем адептам своей веры бесплатную еду, кров, лечение и необходимые денежные средства, дабы те смогли вернуться к надлежащему исполнению своего долга перед "нашим общим божественным покровителем". Разумеется, народ не мог не заметить того, что кому-то обещают раздать гораздо больше халявы, чем им. И поэтому люди стали активно интересоваться, что это за Дзясин такой, что за религия и кто это в Ю-но-Сато принадлежит к ее течению. Ответы себя ждать не заставили, и сведения о созданной мной церковной организации щедро пошли в общественные массы.

Завершающим актом этого "явления Дзясина людям" стало грандиозное представление, устроенное мною в канун небольшого местного праздника. Слухи о том, что у "часовни" намечается большая церемония, поползли по городу еще за несколько дней, а потому народу, в том числе просто любопытного, собралось у святилища немало. Облачившись первый раз в темное жреческое одеяние, похожее на одежды даосских монахов, но придуманное лично мною и сшитое на заказ, я провел для "почтенной публики" два официальных ритуала. Сначала в ряды истинно верующих были приняты все желающие, которыми в тот раз оказались три десятка ёрики, скажем так, давно "присматривавшихся" к "мелкому культу", в котором, как всем в управе было известно, уже состоял весь личный состав спецназа. В том числе, среди новообращенных оказались и все сержанты патрульной службы, что окончательно сделало поклонение Дзясину в чужих глазах чем-то таким... статусным. Далее последовала вторая часть "шоу", специально для которой были заранее забиты несколько свиней. В их крови, слитой в специальную изукрашенную бадью, я на правах жреца освятил оружие всех членов культа, которое они пожелали предоставить. И вот тут-то народ проняло по-настоящему.

Одно дело - просто наблюдать со стороны за какими-то малопонятными, но в целом безобидными ритуальными плясками. Ну, мол, у всех свои тараканы в головах - кто-то в свободное время монетки разные собирает, кто-то кораблики из спичек клеит, а кто-то непонятно чему поклоняется. Но совсем по-другому все стало выглядеть, когда в ответ на мои простенькие речитативы по лезвиям катан, вакидзаши и танто, погруженным в бадью с кровавым содержимым, побежала вязь из искаженных рун и стали проступать характерные знаки. Тот неопровержимый факт, что за этой церемонией и вправду стоит некая могущественная сила, вполне способная к своему проявлению в реальном мире, кардинально переменил точку зрения многих на то, что они до этого видели. В общем, эффект "вау!!!" был достигнут, зрители всерьез прониклись, а по Ю-но-Куни стали стремительно разлетаться новости о новом культе, как и положено, обрастая в процессе своего распространения самыми неожиданными деталями и подробностями.

По окончанию церемонии всем адептам были выданы персональные серебряные амулеты, а для всех желающих совершенно безвозмездно была роздана сотня первых печатных копий Завета Дзясина. Для этого дела я даже неимоверно расщедрился и, обратившись в компанию крохобора Гато, заранее заказал через один из северных портов доставку из Страны Снега

небольшого, но очень дорогого и крутого печатного станка, который на прошлой неделе установили в пустующем помещении управы. Несколько клерков по моему распоряжению тут же были вынуждены экстренно осваивать навыки работы с этой машиной. По официальной версии я приобрел данную штуку для печати объявлений о розыске и прочей схожей макулатуры, и, кстати, по этому назначению хитрый механизм уже тоже активно использовали.

Преображение рабочего дня, не отличавшегося ни на йоту от десятков других, началось, как и положено в таких ситуациях, с маленькой незапланированной, но давно ожидаемой встречи. Развалившись за столом в своем кабинете, я развлекался метанием сюрикенов в портрет Тетсунаги на противоположной стенке, когда в приоткрывшуюся дверь после короткого стука сунулся Россю. По общему мнению коллег, молодой клерк официально получил статус моего "любимчика", и поэтому со всеми поручениями в мой кабинет гоняли теперь только его. По всему выходило, что вскоре такими темпами мне и вправду придется взять парня к себе на место секретаря.

- Тамеруйо-сама, к вам посетители.

- О, как! - я засадил очередную звездочку изображению Яхако аккурат между глаз. - И кого же там принесло?

- Это шиноби. Из Кумогакуре.

- Ну, наконец-то же, блять! Лазят, х*й знает где, столько времени, - я радостно оскалился, повернувшись к ёрики. - Не стой столбом, замерзнешь! Сюда зови!

Посланники из Деревни-скрытой-в-облаке действительно ожидались мною уже давно. И мое дело к ним заключалось в той парочке нукенинов, которых я прирезал во время совместного рейда с почившим ныне Кенчи. С моим положением выяснить, что эти двое действительно находятся в розыске, и за их головы назначена солидная премия, было не трудно. Однако тащиться в саму Страну Молнии за честно заработанными бумажками, мне не захотелось, да и некогда было вообще-то. К счастью, выяснилось, что поскольку я являюсь официальным лицом и состою на государственной службе, то имею право просто уведомить нужное скрытое поселение о своем успехе, а не ползти обивать пороги, как обычный охотник за головами. По умолчанию считалось, что таким госслужащим, как я, обманывать смысла не было никакого. Но все-таки проверить мои слова, а заодно и отдать награду, шиноби должны уже были сами, обычно просто заслав по адресу кого-нибудь из "мимо проходящих" бойцов. В моем случае ожидание затянулось почти на месяц, хотя это

можно было понять - убиенные мною головорезы были все же не самыми известными и разыскиваемыми нукенинами, чтобы кто-то понесся проверять известия об их внезапной кончине, сломя голову.

Дверь кабинета широко открылась, и на пороге возникла девушка, от вида которой мне в первую секунду почему-то захотелось выпрыгнуть в окно. К счастью, пока разум замер, парализованный ужасом, тело сохраняло прежнюю безмятежную позу, а в рот Тетсунаги прилетел еще один сюрикен.

- День добрый, Тамеруйо-сан, - вежливо улыбнулась мне невысокая изящная блондинка, чей протектор с символом Кумогакуре несколько неожиданно контрастировал со светлой кожей девушки.

- И вам того же, - развернулся я в сторону вошедшей, спуская ноги со стола.

В комнату вслед за первой шагнула вторая куноичи Облака, а в дверном проеме пару раз мелькнул Россю и, прикрыв створку, пропал окончательно.

- Хочу заметить, ваше казначейство не слишком-то торопилось отдать мне полагающиеся премиальные, - хмыкнул я, с искренним интересом рассматривая своих гостей.

- Ну, ваши трофеи от вас бы уже не сбежали, - вернула мне усмешку блондинка.

- Да, но что угодно могло случиться со мной. Я, может, и сижу в глуши, но работа у меня, знаете ли, тоже не самая безопасная. Всякое случается, иногда даже бывает похуже ваших дезертиров, грабящих мирных купцов.

- Но вы ведь всегда можете сменить профессию, - продолжая хитро улыбаться, куноичи с легкостью отпарировала мой очередной выпад.

Чувство паники у меня внутри постепенно окончательно улеглось, и я понял, как же глупо с моей стороны было поддаться этим эмоциям. Да, я знаю канон, но это ничего не значит, до тех событий еще больше трех лет, да и к тому же историю Хидана я точно разверну совсем в другую сторону. Так с чего бы мне дергаться? Наоборот, включаем полную "незнанку", и ведем себя как обычно.

- Садитесь, - кивнул я на пустующие кресла для гостей, а сам поднялся, чтобы взять фуин-свиток из стеллажа у дальней стенки. - Кстати, мое имя вы знаете, а вот ваших я до сих пор не услышал?

- Нии Югито, - представилась джунчирики двухвостого воплощения Джуби.

- Таи Имеко, - сообщила следом ее темнокожая напарница.

Вот блин, как все-таки тесен этот огромный мир. Сидишь, никого не трогаешь, и бац! На ровном месте очередная встреча с призраком из будущего. Ладно, забыли... Вернувшись обратно к столу, я расстелил запечатывающий свиток и уже приготовился вызвать его содержимое, когда поймал на себе странно заинтересованный взгляд Югито.

- Какая-то проблема?

- Нет, Тамеруйо-сан, - снова усмехнулась куноичи. - Просто, скажем так, я не ожидала, что вы будете настолько молоды.

Внутренне я саркастически хмыкнул. Занятное замечание для мира, где детей посылают на войну и охоту за головами с десяти-двенадцати лет. В свои, почти девятнадцать, я на их фоне должен казаться зрелым ветераном, который сумел еще каким-то образом дожить до столь "почтенного" возраста. То, что я бывший шиноби, мои гостьи вроде как должны были знать. К тому же протектор Югакуре с моей шеи по-прежнему никуда не исчез. Или речь идет не о боевом опыте, а о социальном статусе? Проверим...

- Что, необычно видеть на столь высокой должности своего ровесника?

То, что Нии старше меня я знал прекрасно еще из канона, но как не сделать комплемент женщине, которая принесла тебе твои деньги.

- Хах, и это тоже... Эй?!

Во время своей последней реплики куноичи слегка подалась вперед, и данный жест был тут же встречен грозным предупреждающим шипением со стороны Йоруичи, до этого момента безмятежно дремавшей с моего края стола.

- Кажется, вашему коту я не нравлюсь, Тамеруйо-сан, - прищурилась Югито.

- Странно, - положив руку Йоруичи на голову, я погладил животное за ушами и шипение прекратилось. - Обычно она со всеми довольно дружелюбна. А подобным образом реагирует лишь на всяких чужих посторонних кошек, которые пытаются подойти ко мне слишком близко.

Признаться, сохранять на лице и дальше простоватое выражение искреннего недоумения было довольно трудно. Особенно когда в ответ на мое "безобидное" заявление глаза у блондинки сделались по "пять рублей", а ее подруга громко прыснула от смеха, поспешно прикрыв лицо руками.

- Да что вы говорите, - процедила Нии, косясь на Йоруичи подозрительным взглядом.

- Нужно мне больно тебя обманывать, - отмахнулся я, возвращаюсь к свитку. - Так что, смотреть-то покойников будете?

Проверка подлинности трофеев прошла без

неожиданностей. Убедившись, что обе головы принадлежат именно тем субъектам, которые значились в розыске, Югито перепрятала их в свой собственный свиток, а Имеко, тем временем, уже выложила из поясной сумки на столешницу причитающиеся мне солидные пачки купюр зеленого цвета. Смахнув деньги быстрым жестом в приоткрытый ящик стола, я сразу почувствовал, как мое, и без того прекрасное настроение, лишь еще больше сместилось по измерительной шкале в сторону "полного позитива".

- Несмотря на ожидание, с Кумогакуре, похоже, все же приятно иметь дело, - моя ухмылка до ушей сверкнула, наверное, не хуже чем фирменный оскал Майто Гая.

- И об этом мы, кстати, тоже хотели переговорить, раз нам представилась такая отличная возможность, - совершенно неожиданно заявила мне в ответ джунчирики, хотя на моем языке уже вертелись слова прощанья.

- Хм, - спародировал я великого малолетнего оратора из клана Учиха.

- Надеюсь, - теперь со мной заговорила Таи, - вы не станете отказываться от того, чтобы наша беседа прошла строго конфиденциально.

- В принципе, нет...

То, что кто-то из людей Яхако всегда следит за мной, что дома, что на работе, что на тренировках, я за эти полгода с лишним как-то уже привык. Только на заданиях удавалось оторваться от пронырливых "хвостов". А так, крутившаяся поблизости "наружка" стала для меня вполне обыденной и неотъемлемой частью жизни, как для того героя из одного достопамятного рассказа Шекли. Конечно, можно было повозиться и избавиться от такого назойливого внимания, но пусть лучше Тетсунаги считает, что держит все под контролем, чем мечется и придумывает какие-нибудь гадости. Но сейчас вопрос сохранения тайны интересовал не меня, а моих гостий. Что ж, флаг вам в руки и Дзясина в помощь!

Опустившись в кресло, я стал наблюдать за тем, как Имеко быстро складывает какую-то заковыристую печать. Профессиональная паранойя немного зудела, но чувство опасности молчало как рыба, да и элементарная логика подсказывала, что ничего делать со мною, даже выбивать какую-нибудь информацию, куноичи не станут. В этом случае, они бы не заявились ко мне с официальным визитом в середине рабочего дня, а сделали бы все куда тише и аккуратней.

- Футон: Техника неподвижного воздуха, - наконец, отчетливо произнесла Таи, завершая свои манипуляции. -

Молчаливые стены!

Неоригинально, зато все предельно понятно. По кабинету прокатилась волна плотного ветра, и звуки, доносящиеся с улицы и с первого этажа, полностью исчезли.

- Ну и? - моя левая бровь сама собой поднялась чуть выше.

- Вижу, Тамеруйо-сан, вы - человек прямой, поэтому не стану начинать издалека, - пока ее подруга приходила в себя после использования дзюцу, явно давшегося ей не так просто, Нии решила взять быка за рога.

Опираясь руками о стол, джунчирики практически нависла надо мной, без стеснения заглядывая в глаза. Несмотря на это, Йоруичи вела себя подозрительно спокойно, только черный хвост периодически дергался из стороны в сторону, выдавая раздражение кошки.

- Когда вы прислали в Кумогакуре свой запрос о выдаче награждения, то вольно или невольно, но обратили на себя пристальное внимание нашей деревни. Так вот, согласно той информации, что была собрана за этот месяц, такой человек, как вы, весьма пригодился бы Деревне-скрытой-в-облаке. И поверьте, вам бы нашлось там достойное место. Куда лучшее, чем рутинная работа стража порядка в городке средних размеров.

Нии замолчала, глядя с выжидательным видом на мое лицо, а я, помолчав и "пораздумав" для приличия несколько секунд, негромко хмыкнул.

- Вот значит как? Завербовать хотите?

- Почему бы и нет? - Югито тоже улыбнулась и плавно перешла к следующему этапу моей "обработки". - Югакуре была реорганизована официально, и вы - не беглый нукенин, а свободный человек с определенной репутацией. У вас великолепные физические данные, хорошая подготовка настоящего шиноби, большой опыт в выполнении самых разных заданий, к тому же, у вас имеются прекрасные возможности для дальнейшего развития. На своей нынешней должности и в сфере коммерции вами также продемонстрированы ум, интуиция, лидерские навыки, умение организовывать людей. Не будет ложью, если скажу, что далеко не каждый дзёнин Кумогакуре обладает подобным набором положительных характеристик. И добавлю кое-что еще. Мой Райкаге проявил личную заинтересованность в том, чтобы вы как можно скорее сменили свой протектор на такой же, какой носим мы с Имеко. Подумайте над этим...

Видимо, последний аргумент должен был окончательно сразить меня наповал. Еще бы, сам великий Райкаге так высоко оценил какого-то бывшего шиноби из захолустья!

- А вы и ваш Райкаге в курсе, что я по совместительству являюсь еще и главой небольшой религиозной общины? - прежде чем отказать, я все же решил изобразить немного торга.

- Поверьте, с этим тоже не будет проблем, - улыбка Югито стала слегка лукавой. - В Кумогакуре нет предубеждений в отношении вероисповеданий, если конечно, они не переходят определенных морально-нравственных границ. Ознакомившись с тем, что представляет из себя ваша вера, я могу заверить, вы не только не подвергнетесь у нас каким-либо притеснениям, но и наверняка найдете немало новых последователей.

А вот это уже было интересно, но... не настолько и не сейчас.

- Звучит очень заманчиво, - похоже, мой печальный вздох не смог никого обмануть, - однако, я не привык бросать работу, за которую взялся. Я обеспечиваю порядок в Ю-но-Сато, и отвечаю за все здесь перед своим даймё. Пусть формально мой уход и не будет предательством, но местные жители и мои люди...

- Ваших людей приняли бы Облаке с не меньшей радостью, - предприняла последнюю попытку Нии.

- И все же, боюсь, что нет. Хотя могу пообещать, что точно не забуду о таком щедром предложении, и если что, всегда буду держать его в голове.

- Жаль, - а вот разочарование куноичи, похоже, было вполне настоящим, правда, его тут же сменило что-то другое. - А вы, Тамеруйо-сан, похоже, еще интереснее, чем показалось мне поначалу.

- Знаешь, если встретимся еще раз, то можно уже и без этих вежливых загибов.

- Я запомню это, - усмехнулась Югито.

- Кстати, чтобы хоть как-то сгладить негативные чувства от вашей неудачи в отношении моей персоны, на правах одного из радушных хозяин нашего скромного поселения, рекомендую остаться хотя бы на пару дней, чтобы оценить все местные красоты и достопримечательности. Могу даже предложить вам сегодня роскошный ужин, причем исключительно за счет полицейской управы, - мысль, крутившаяся все это время у меня в голове, окончательно сформировалась.

- Таи, может быть, нам согласиться? - блондинка хитро посмотрела на темнокожую.

- Ну, если нас угощают, - усмехнулась в ответ куноичи и уже подняла руки, чтобы сделать отмену своего "молчаливому" дзюцу, но замерла остановленная моим резким жестом.

- И, прежде чем, вы ненадолго покинете меня, есть один вопрос. Так сказать, в рабочем порядке, - на последних словах

мой тон стал заметно серьезней, и потому, обе девушки сразу же отреагировали на это показательным вниманием. - До какого ранга задания у вас есть полномочия брать без предварительного согласования с Деревней?

Несмотря на то, что ужин и так планировался в не совсем обычной компании, та же участь постигла и мой обед. Приглашение от банковской крысы Янмару, к тому же не к себе в офис, а в один из роскошнейших ресторанов, передал мне Россю, оторвав от чтения одного занятного свитка, доставшегося мне из "коллекции" моих предшественников по несению воли Дзясина в мир.

Автор сего труда, похоже, существенно отличался, в лучшую сторону, от большинства фанатиков, чьи записи мне подавались до этого. Его подход к Дзясину и вопросам его проявления был скрупулезно педантичен, и именно из этого труда я уже почерпнул в прошлом некоторые важные детали, никак не отраженные в каноничной литературе, или других виршах полоумных сектантов. Последние, кстати, после того как я убеждался в их полной бесполезности, тщательно сжигались.

Так вот, именно из этого свитка я узнал, например, о том, что кровь для проведения ритуалов обязательно должна быть только от мертвого животного или человека. Причем, убивать жертвы следовало неосвященным оружием, иначе жизненная сила, что хранилась в самой субстанции "автоматически" рассеивалась, частично перетекая к Дзясину, при этом полностью теряя те свойства, что требовались для церемоний, вроде "разговора" или обработки клинков.

Из этого же труда мне стали более точно понятны некоторые моменты в религиозной символистике культа. Так, все остальные труды утверждали, что знак для "зеркального" ритуала должен чертиться кровью жреца, что якобы демонстрирует единение человека и его божества. Однако автор свитка опытным путем доказал, и я уже это для себя подтвердил, что важен не "материал", а сам символ и время его создания. Рисунок выступал лишь, своего рода, усиливающей линзой, в фокус которой попадал жрец. Самый важный момент здесь, на самом деле, заключался в том, что до начертания треугольника, вписанного в круг, служитель должен был вкусить крови жертвы. Это и создавало ту привязку совершенно постороннего существа к жрецу, а через него и к самому Дзясину. И это же создавало обратную трудность - нельзя было начертить знак заранее, не получив "на пробу" крови врага. Этот момент был одним из самых проблемных в "зеркальном" ритуале, на черчение знака уходило

время, к тому же, после его создания, создавалась определенная "фиксация места призыва". Недаром в каноне Хидану приходилось упорно тащиться в старую "разметку", а не просто рисовать новую, где захочется. Вторым негативным фактором "зеркального" дзюцу было продолжительное время, уходившее на усвоение жизненных сил убитого. Нет, конечно, можно было и дальше продолжить сражение, но тогда доля жреца, покинувшего круг, отходила хозяину, а такое меня никак не устраивало. Те же вопросы, кстати, мучили и человека, создавшего данный свиток, но, к сожалению, большая часть записей были сделана в явной спешке, а чем в конечном итоге завершились изыскания неизвестного, так и осталось непонятно.

Короче, на встречу со своим "финансовым консультантом" я пришел в не самом лучшем расположении духа. К тому же, можно было и не гадать - в конце обеда Янмару попросит раздельный счет. Чем больше я знался с этим банкиром, тем больше мне начинало казаться, что он ведет свое происхождения из Деревни-скрытой-в-водопаде, причем находится в непосредственном родстве с одним бессмертным скупердяем.

- Тамеруйо-сама, как хорошо, что вы сразу согласились увидеться, - мелкий крысюк расплылся в замыленной улыбке, а мне почему-то сразу пришла на ум забавная картинка с гигантской черной кошкой, держащей в зубах за шиворот маленького, вопящего и размахивающего руками управляющего из ближайшего отделения банка.

- Давай уже, блять, без этой канители, - рыкнул я, плюхнувшись на низкий мягкий диван. - Сразу выкладывай, чего хотел, зачем звал.

Служка из местного персонала принял у нас заказ, причем сделав в процессе, только в мою сторону, не меньше шести поклонов (каким-то чудом так ни разу и не треснувшись лбом о стол), и пулей улетел на кухню.

- Тамеруйо-сама, дело несколько деликатное, но я решил сразу обратиться к вам, в первую очередь, как лицу, несомненно, заинтересованному, - зачастил Янмару.

- Ближе к делу, - мой хмурый взгляд заметно подстегнул банкира.

- Полагаю, вы в курсе событий с хозяином купеческого каравана господином Цукиши?

- Что за *банутый вопрос? Вся Ю-но-Сато в курсе проблем этого расп*здяя.

Кстати, такой жесткой характеристики купец заслуживал в полной мере. Несколько дней назад купец и его люди после удачного торга, возвращаясь с небольшим грузом из Хи-но-Куни в

родную Страну Мороза, решили немного отдохнуть и погулять по местным шалманам и игорным домам. В результате, пока остальная свита три дня предавалась нормальным возлияниям и развлекалась на горячих источниках с не менее горячими девочками, этот придурок Цукиши умудрился просадить в кости и йотикабу все наличные деньги. И ладно бы только их, но дальше торговец спустил и всю прибыль с последнего "рейда", после чего заложил по долговым распискам имущество каравана и, наверное, все остальное, что у него было дома. Когда протрезвевшие, наконец, работники поняли, что происходит, и скрутили собственного шефа, тот уже должен был местным жадноватым коммерсантам такую сумму, что мужику впору было всерьез задумываться о поисках философского камня. И то, что наши жлобы не слезут с купца, пока не получат все до последнего рьё, можно было и не сомневаться. Мне, впрочем, от этого было ни холодно, ни жарко - формально ни по одному из пунктов законы нарушены не были, а львиная доля задолженной суммы вообще должна была осесть на счетах моей управы.

- Так вот, сегодня Цукиши-сан обратился ко мне с прошением о кредите, и поскольку он старый клиент банка Хоши, то я не мог отказать ему, зная о его бедственном положении, - "родил" наконец-то Янмару.

Что именно меня напрягло в его словах, я сразу тогда и не понял, но настроение почему-то тут же заметно подпортилось. Дождавшись, пока слуги расставят на столе блюда, финансист тихо продолжил.

- Банк Хоши, в моем лице, покрыл все долги Цукиши-сана, что позволило ему выкупить все долговые расписки и передать их в качестве залога по кредитным обязательствам перед нами. Но, к сожалению, наличная сумма, которую нам пришлось выделить ради этого дела, равняется почти девяти десятым от того, чем располагает наше хранилище.

- Все, не продолжай. Я понял. П*здец, если коротко...

Аппетит у меня пропал окончательно, а азартному идиоту Цукиши лучше было сегодня не попадаться мне на глаза. Янмару, впрочем, уже тоже.

Как и все отделения банка Хоши, то, что находилось в Ю-но-Сато, имело небольшое хранилище с наличными деньгами. Сумма, которая там находилась, была, разумеется, в сотни раз меньше тех средств, что прокручивались на самих счетах. Основное хранилище, эдакий "форт Нокс" банка Хоши, располагалось в столице Страны Огня и по слухам охранялось целым взводом шиноби, нанятых у Листа на постоянной основе.

"Смехотворные" суммы, которые лежали в сейфовых

комнатах региональных отделений, использовались исключительно для мелких операций, а крупные поступления самым быстрым способом отправлялись сразу в столицу. С одной стороны, это позволяло не напрягаться с серьезной охраной каждого мелкого офиса. Нет, даже по меркам городского среднестатистического жителя, то, что имелось в распоряжении того же Янмару было просто огромным богатством, но потерять такое количество денег вследствие пожара или ограбления, в рамках статистической вероятности, семейство Хоши могло себе позволить. С другой стороны эта схема имела определенные трудности при работе с клиентами. Такие как, например, возникли сейчас. Чтобы получить на руки большую сумму клиенту в региональном отделении пришлось бы ждать "доставки" из центрального хранилища. То же самое происходило, если "наличка" в местечковом сейфе заканчивалась.

Проблемы бы не возникло, не будь большинство наших бизнесменов законченными скопидомами, из всех видов хранения денег предпочитавших скрытые ниши под полами и кубышки, прикопанные в лесу. Имей некоторые из них постоянные счета в банке и отнеси они на них хотя бы часть денег, Янмару бы выкрутился. Но в лучшем случае, хозяева игорных притонов довольствовались минимальной страховкой "на утерю" и заводили в банке ячейки для хранения, брать из которых имущество работники банка, сам собой, не имели никакого права. А ведь ровно через четыре дня был конец "пятой" недели, и сто с лишним ёрики, а также еще где-то столько же других работников различных заведений устремятся в банк за полагающейся им зарплатой. Выдать которую будет нечем...

Прочитав все по моему лицу, Янмару снова попытался прилечь мое внимание.

- Тамеруйо-сама, я еще утром отправил срочный запрос в главное управление, попросив их переслать нужные наличные средства как можно быстрее. Я отметил, что ситуация имеет крайний приоритет, и смею надеяться, что мое руководство войдет в наше с вами положение. Деньги будут высланы и, в связи с экстренностью ситуации, для их быстрого перемещения и охраны, наверняка, привлекут шиноби Листа. Но...

- Но? - то, что банкир вдруг замолчал, напрягло меня еще больше.

- В таких сложных ситуациях возможны самые невероятные вещи. Иногда, подобное изредка случалось в прошлом, на "экстренные поставки", содержащие большие суммы, совершаются внезапные нападения... Мое руководство, конечно же, все компенсирует, если подобное произойдет, но время... Время будет

безнадежно потеряно...

Жалобный тон банкира заставил меня усмехнуться. Ну почему, все в этом мире считают себя самыми умными, и пытаются заставить меня работать на них задарма? Куда делись честные сделки и люди, привыкшие платить за то, что им нужно? И эти жлобы потом удивляются, что их мир постоянно охвачен войнами, а главные идеалисты, пытавшиеся и пытающиеся эти войны раз и навсегда закончить, как правило, убивали и убивают лишь еще больше народу.

- Янмару, давай ты все-таки не будешь пытаться на*бать человека, который входит, как минимум, в тройку твоих главных клиентов, - "душевно" попросил я, глядя на замершего и побледневшего финансиста. - Я понимаю, что это мои деньги будут и для моих людей. Но охранять их за "спасибо" никто не станет. Улавливаешь мысль мою?

- Конечно, Тамеруйо-сама, - сдулся банкир.

- Оплата, как за задание ранга А, - Янмару булькнул было, но потом смиренно склонил голову, соглашаясь с ценой, завышенной мною примерно вдвое. - И на будущее, давай останемся хорошими друзьями и деловыми партнерами, не пытающимися ездить на горбу друг у друга, - и, закончив на столь оптимистичной ноте, я взялся при помощи палочек за аппетитно пахнущее жаркое, лишь в самом конце добавив все с тем же благодушным выражением. - А то ведь иначе я как-нибудь тебе *бало внутрь проломаю.

* * *

С тех пор как в ближайшей свите Хидана появились беглые шиноби из Страны Звука, в вопросах слежки за старшим ёрики добавилось определенных трудностей. Но Тетсунаги, разумеется, не принимал никаких отговорок, и поэтому Икари приходилось, как и прежде, осуществлять надзор за чокнутым Тамеруйо в установленную "смену".

Специализацией бывшего генина, исправно проработавшего на Яхако без малого десять лет, являлась удаленная "прослушка". Это было, кстати, вполне естественно, с учетом того, что род Икари вел свое происхождение из Та-но-Куни. Соответственно, легко было понять какого типа препятствия возникли перед ним с того момента, как в Ю-но-Сато поселилось семейство Кинута. Конечно, в арсенале шпиона старосты была масса других хитрых фокусов, освоенных за эти годы, вроде чтения по губам, но все-таки Икари привык больше полагаться на свои основные техники. К счастью, Тетсунаги был достаточно умным начальником, чтобы

не оставить проблемы своего помощника совсем без внимания, и поэтому поставил к нему в постоянную пару Такамуру, по мнению многих являвшегося лучшим чакра-сенсором, который когда-либо жил и работал в Стране Горячих Источниках. Однако сегодня Такамуры с ним не было, и Икари приходилось в одиночку наблюдать за развлечениями главного городского стража порядка.

Сегодняшний ужин Тамеруйо проходил в одном из самых лучших местных ресторанов, вытянувшихся целой анфиладой вдоль речной набережной, и к тому же в компании двух прелестных куноичи из Кумо, еще днем приходивших к Хидану в полицейскую управу, видимо, из-за тех нукенинов, убитых им на границе несколько недель назад. Икари, следившему за этой теплой компанией из кустов с противоположного берега, оставалось лишь завистливо сглатывать слюну да мечтать о скорейшем приближении утра. Беседа между девушками и Хиданом велась вполне обыденная для подобных встреч, только периодически возникал легкий уклон в, так называемую, профессиональную специфику. Захмелевший ёрики заливался соловьем, рассказывая о своих последних свершениях и "идиотах-подчиненных", а спутницы Тамеруйо демонстрировали ему в ответ свое полное расположение. Когда время стало неумолимо подбираться к полуночи, троица перешла на второй этаж ресторана, укрывшись в отдельном кабинете за тонкими перегородками.

Икари сменил свою позицию, подобравшись поближе, но лишь затем, чтобы убедиться - куноичи поставили в помещении тот самый "бесшумный" барьер, о котором его уже предупредили предыдущие наблюдатели, что вели слежку за ёрики сегодня днем. Особых вариантов не оставалось, и бывший генин устроился в кроне дерева напротив ресторана, решив просто ждать.

* * *

Старая "тайная" тропа, проложенная поколениями воинов Югакуре, тянулась вдоль русла реки, что медленно текла по дну ущелья с отвесными краями. Асато в своем привычном походном ритме мчался по ветвям деревьев, знакомых ему еще с раннего детства. Пакет с важными документами, который бывший дзёнин по приказу старосты забрал в одном из северных портов Ю-но-Куни, был надежно упрятан в рюкзак за спиной. С учетом того, что до родной деревни оставалось меньше часа обычного хода, все время выполнения задания составило чуть больше суток.

Перепрыгивая в очередную густую крону, бывший шиноби ощутил поблизости чужое присутствие, практически, лишь благодаря звериному чутью, отточившемуся с годами и опытом. Резко изменив траекторию своего движения, Асато "рыбкой" ушел к земле, перекатился в густой траве у корней и напряженно замер, выхватив правой рукой кунай.

- Смотрю, ты тоже форму не теряешь, - шагах в тридцати от дзёнина из тени деревьев вышла фигура, силуэт и голос которой помощник старосты опознал без труда.

- Интересно, и что же ты здесь делаешь в такое время, а, - без всякой вопросительной интонации протянул Асато.

Хидан лишь пожал плечами, явно не считая нужным искать ответ на столь риторический вопрос. Вместо привычного боевого облачения, вроде того, что было сейчас на Асато, любитель уличной брани был одет лишь в свободные черные штаны и расстегнутую красно-золотую рубаху, окончательно демаскировавшую ёрики, едва тот вышел на свет. Обнаженный фамильный меч Тамеруйо улыбающийся ублюдок держал в руках, закинув лезвие к себе на правое плечо.

- Знаешь, глядя на тебя сейчас, - снова заговорил Асато, - трудно поверить, что это глава городской стражи, а не наоборот - лидер местных бандитов. Даже удивительно, как ты умудрился сделать выбор в пользу первых, а не вторых.

- Я еще не настолько ополоумел, чтобы пытаться сразу же влезть в ту нишу, что занял Яхако со своими шакалами, - издевательски оскалился Тамеруйо. - К тому же, сейчас я не на работе, а значит, могу выглядеть так, как считаю подходящим для нынешней, нашей с тобой, ситуации.

- И что же у нас за ситуация? - не меняя позы и не убирая оружия, уточнил Асато.

- Все та же, что образовалась после смерти Энкиби, - пожал плечами Хидан. - И мы оба знаем, что, рано или поздно, вот этим все и должно было закончиться.

- Тетсунаги-сан не зря так и не стал доверять тебе до конца, - выплюнул сквозь сжатые зубы бывший дзёнин. - Твоя мразотная натура не терпит чужой власти над собой, и не принимает никаких авторитетов.

- Вот только не надо лекций на эту тему, - поморщился ёрики. - Давай решим вопрос быстро и без демагогии.

- А почему бы собственно и не поговорить сперва? - усмехнулся Асато. - Другого-то шанса вероятно уже и не предвидится?

- Хотя бы потому, что подкрепление, которое ты так ждешь от своего хозяина, здесь не появится, - с зеркальной усмешкой

ответил Хидан. - Тот, кто приставлен следить за мной, сейчас в полной уверенности, что я пьянствую в одном из кабаков с парой красивых девчонок, так что до утра ничто не потревожит сон одного усатого козла.

- Прямо вот так вот, значит? - Асато ни на секунду не поверил в слова Тамеруйо.

- Ага, водяные клоны, знаешь ли, очень полезны не только в бою, но и для отвлечения на себя чужого внимания, - лишь еще шире стал лыбиться красноглазый урод.

- Клоны? Ха! - примитивность и откровенная глупость чужого плана действительно позабавили помощника старосты. - Да, даже если ты загнал в одного из них половину всей своей чакры, тот же Такамура вычислит его на раз...

- Но Такамура не сможет этого сделать, - Хидан оставался по-прежнему издевательски-надменно спокоен. - Вот уже второй день у младшей дочери вашего сенсора сильный жар и слабость. А ты ведь помнишь, что его жена еще на прошлой неделе уехала погостить к сестре в Юимото-Оки. А потому взволнованный папаша этой ночью, как и предыдущей, не посмеет отойти от кроватки своей ненаглядной дочурки.

- Только не говори, что это твоя работа... - с презрением зашипел дзёнин.

- Эй, только не надо считать меня настолько конченым отморозком, - улыбка пропала с лица Тамеруйо, и, похоже, впервые в жизни Асато увидел, как чьи-то слова всерьез задели этого наглеца за живое. - Это лишь удачное стечение обстоятельств, которым было грех не воспользоваться. А о том, кто из людей плешивого таракана, чем занят и где находится, мне докладывают ежедневно. Уличные ёрики умеют собирать информацию о людях не хуже шиноби, поверь мне.

- Надо же, а ведь раньше, помнится, ты не стремился к поединку со мной, - понимая, что бой уже неизбежен, Асато все же не смог не напомнить об этой детали. - Говорил, что наши силы слишком равны, чтобы рассчитывать на чей-то безусловный успех.

- Это было раньше, - без всякого промедления тут же ответил Хидан. - А сейчас... Сейчас я уже сильнее тебя.

- О! Ну, конечно! И кто бы сомневался?! - невольно рассмеялся посыльный Тетсунаги. - Смотрите-ка, выучился паре самурайских приемов со своей железякой, и уже возомнил себя непобедимым.

- Так проверь мои слова на деле, - наглая улыбка Тамеруйо вернулась на прежнее место.

- Даже если выиграешь, староста все равно поймет, что это

твоя работа.

- Поймет. Но не докажет. К тому же, что он сделает, если я уберу с доски его "золотого генерала"? - аналогия с шоги была для Асато прекрасно понятна. - Наймет залетных убийц? Обратится в одну из скрытых деревень? Но я - слуга Юмагавы, любое нападение на меня со стороны посторонних лиц - посягательство на власть даймё. Ю-но-Куни - маленькая страна, но связываться захочет не каждый. И только за большие деньги. А усатый тот еще жлоб, и к тому же, что останется от его репутации, если выяснится, что он схлестнулся всерьез со стражей в собственном городе? Заметь, в моей новой жизни пока нет темных пятен. Я, может быть, и безумный, но хороший ёрики...

- Однако сегодня ты перестал им быть, а пятна... Кровавые пятна легко отстирываются, это я знаю прекрасно, - кивнул Асато. - Что ж, ты прав, отступать уже поздно...

Кунай, брошенный на середине неоконченной фразы, стремительным росчерком рассек воздух, целя в голову Тамеруйо. В самый последний момент, клинок ёрики отбил кинжал в сторону, но нужное ему время дзёнин уже выиграл. В два огромных прыжка Асато вылетел из рощи на берег реки, русло которой в этом месте заметно сужалось. Встав на воде прямо по центру течения, бывший шиноби еще в прыжке обернулся лицом к преследователю, показавшемуся из-за деревьев. Пальцы Асато начали двигаться с почти неразличимой скоростью, складываясь в нужную ему печать.

- Суигадан!

Большая масса воды за спиной у дзёнина дернулась вверх, скручиваясь в атакующий конус, и резко вытянулась острием в сторону фигуры в красной рубахе, остановившейся на берегу. Тамеруйо замер как вкопанный, и только странная улыбка, по-прежнему остававшаяся на губах, говорила о том, что он совсем не испуган. Внутри у Асато начала неторопливо вскипать старая злость по отношению к этому ублюдку, и мысленно он уже пообещал себе навсегда стереть с лица Хидана эту наглую ухмылку.

Вращающаяся спираль мощно ударила противника прямо в открытую грудь, и... тело клона разлетелось в звездном свете фейерверком сияющих брызг. Ощущение от мощного всплеска чужой чакры под ногами, которую ее носитель больше не прятал, пришло к Асато одновременно с пониманием того, что он как последний идиот попался в ловушку, расставленную этим нахальным уродом. Впрочем, реакция у бойца Тетсунаги все еще оставалась реакцией боевого дзёнина, и потому лезвие

Воплощенной Воли, вынырнув из воды, успело лишь вскользь зацепить его по ноге. Оказавшись снова на берегу, и видя, как из речной глади поднимается фигура Тамеруйо в полном боевом облачении, Асато отпрыгнул спиной вперед к верхушкам деревьев, чтобы скрыться из поля зрения врага и подготовиться к следующему "раунду".

* * *

Смысла особо торопиться куда-то, по большому счету, не было никакого. Мне удалось удивить моего противника, и теперь он, согласно обычной стратегии боя, на время решил отступить, чтобы посмотреть и проверить, нет ли у меня в запасе еще каких-то сюрпризов. А они у меня имелись, и в нашем поединке Асато уже проиграл, хотя еще и не знал об этом. Неторопливо шагая к берегу по воде, я смахнул с лезвия меча пару темных капель и сунул палец с ними в рот.

Что ж, можно было себя почти поздравить. Мой первый бой по заранее спланированному сценарию прошел без сучка, без задоринки. Поручить убийство этого прихлебателя Яхако моим новым знакомым из Кумо, может быть, и было бы проще, но, учитывая прошлое жертвы, это тянуло на миссию ранга А. Поэтому и пришлось ограничиться заданием по отвлечению внимания в пределах ранга Б, которое они согласились взять на себя. Дальше все было предельно просто. Создать заранее клона, который вместо меня отправился на ужин с девушками. Незаметно уйти из деревни по реке, после того, как "хвост" увязался за "подсадною уткой". Найти подходящее место для засады, достаточно далеко от Ю-но-Сато, чтобы не прилечь к себе постороннее внимание, когда начнется бой. Затем еще один клон и техника сокрытия в воде. Мой контроль чакры за полгода вырос достаточно, чтобы сохраняя неподвижность оставаться незаметным для противника уровня дзёнина. Все остальное - банальный расчет на психологию "жертвы". Асато был мастером стихийного ниндзюцу, на голову превосходя меня в этой области. Столкнувшись в открытую с моим двойником, получившим при помощи Хенгё "беззащитный" вид, первое, о чем должен был подумать верный пес Тетсунаги - это реализация своего преимущества в водяных техниках. Конечно, для их работы нужны солидные объемы жидкости, и многие носители Суитона просто преобразовывали часть собственной чакры в воду, но зачем это делать, если совсем рядом есть река? Вот и Асато рассуждал точно также, в итоге получив небольшую царапину, истинного значения которой он даже не мог себе представить.

Выйдя на каменистый берег, я сразу почувствовал на себе чужой пристальный взгляд. Мой противник остался верен себе, наблюдая и выжидая, а мне это давало возможность опробовать один фокус, придуманный мною намедни. Вонзив свой меч рядом в землю, я сложил простейшую печать концентрации, и потянулся к той части себя, что хранило слабое дыхание обжигающего Катона. А еще через какое-то мгновение множество мелких огоньков вспыхнуло вокруг меня на уровне земли, складываясь в знакомый рисунок. Сложнее всего было сосредоточиться и придать горящим крапинкам нужную форму, но мои ежедневные тренировки с огненной стихией тоже не прошли впустую. Минуло всего полсекунды, и на камнях под моими ногами оказался символ Дзясина, начертанный простой черной гарью.

Из ножен на боку выскользнул полированный танто. Согласно свитку того самого жреца, что проводил свои религиозные опыты, по времени "зеркальный" ритуал был ограничен тем, как быстро жизненная энергия из крови жертвы полностью сольется с моей духовной сущностью, "отравленной" прикосновением демона. Чем сильнее был враг - тем дольше могло сопротивляться его неосознанное я внутри крохотной красной капли. Визуальный контакт не требовался. А расстояние играло еще меньшую роль, чем время. По итогам одного "эксперимента", мой коллега-естествоиспытатель как-то умудрился прикончить с помощью ритуала человека, находившегося в нескольких километрах от него.

Вытащив из-под ворота амулет, я зашептал слова воззвания. Из густой листвы в мою сторону метнулась какая-то тень, но это уже не имело значения. Моя темнеющая кожа и оточенная сталь, направленная, как и в прошлый раз, снизу под челюсть стали, наверное, последним, что увидел в жизни бывший дзёнин Асато.

* * *

- Наверное, повторюсь, но иметь дело с людьми из Кумо и вправду очень приятно.

Мои честно заработанные деньги за головы двух разыскиваемых нукенинов перекочевали обратно в поясную сумку к Имеко.

- И с тобой, Хидан, тоже довольно весело, - откликнулась Югито.

Стоит заметить, что вела себя джунчирики в моем кабинете, как и было ею обещано, без всякого официоза. Скорее даже откровенно и бесцеремонно. Охарактеризовать как-то по-другому действия куноичи, решившей вместо кресла усесться на край

моего рабочего стола, лично я затруднялся. И, что вероятнее всего, такому беспардонному поведению способствовало не столько "звуковой барьер", опять окружавший нас, сколько пушистое черное существо, довольно урчащее на коленях у девушки. Ну, ничего, предателей я так просто не прощаю! И месть моя обязательно будет продуманной и изощренной!

Правда, пока ее придется отложить. Спецназ в полном составе уже был собран во дворе управы, дожидаясь только меня. В любом случае я собирался уйти из деревни по заданию Янмару раньше, чем Тетсунаги развернет масштабные поиски пропавшего Асато. Кстати, та бухгалтерско-складская документация, что попалась мне чуть позже в заплечной сумке у покойного дзёнина, была довольно любопытной, и касалась напрямую некоторых сомнительных сделок нашего всеми любимого старосты.

- Так все-таки, не скажешь, чему это мы вчера поспособствовали?

- А вы останьтесь еще на пару дней, - предложил я с улыбкой светловолосой. - Сами все и узнаете. Отдохнете опять же.

- Нет уж, спасибо, - не поддалась на мою провокацию Нии. - Нам пора возвращаться. Но, думаю, забрать должок кто-нибудь из нас еще обязательно вернется?

- Должок? Это какой должок? - брошенный искоса взгляд и хитрый блеск в глазах Югито заставили меня насторожиться.

- Таи, разве нам никто не обещал ужин в хорошей компании? - наигранно нахмурилась куноичи и получила утвердительный ответ от подруги. - Вот за ним и зайдем.

- А разве... - начал было я, но был перебит железным аргументом.

- С клоном - не считается.

Приоткрыв сияющий желтый глаз, Йоруичи с явным наслаждением посмотрела на то, как несчастный старший ёрики кашляет, подавившись собственным вдохом.

Глава шестая. Неприкаянные...

Границу Хи-но-Куни мы миновали без всяких трудностей чуть раньше полудня, в наглую заявившись прямо на один из наблюдательных постов пограничного клана Листа. Бояться мне и моим людям, в принципе, было нечего. Подсуетившийся пройдоха Янмару заранее через свое начальство достал нам официальный "пропуск", заполучить который для банка Хоши не составило бы никакого труда, даже если бы речь шла о полутысяче вооруженных наемников, а не то что, о десятке ёрики из соседнего государства, вызванных в столицу Огня "по делу".

Правда, вдоволь насладиться озадаченными лицами шиноби нам это не помешало. Погранцы до последнего пытались понять, в чем же все-таки состоит подвох, но отыскать несуществующую черную кошку в темной комнате так и не сумели. Ну а мы от души поржали над ними после.

Нестандартность нашего поведения, вызвавшего такой диссонанс у воинов Скрытого Листа, заключалась в нарушении очень старого негласного правила. Почти никогда и нигде шиноби одной скрытой деревни или отдельного клана не переходили соседские границы, уведомляя при этом официально тех, кто эти границы сторожил. Можно сказать, что это была своего рода дань профессиональной вежливости. Поэтому даже если группа, как например наша, имела все оформленные бумаги, то ее бойцы никогда не стали бы заглядывать с визитом к пограничникам. Ведь работой последних было замечать и ловить нарушителей, и если они с нею справляются, то сами остановят "званых гостей", проверят их подорожную и отпустят с миром. А если не заметят и проморгают, то тут уж сами себе виноваты, тренироваться лучше надо было! И подобное постоянное соперничество на бытовом уровне хоть и не было закреплено какими-то распоряжениями, но имело место быть везде и всюду. Так что по-хорошему ничем другим, как изощренной формой хамства и издевательства, мое решение зайти и поставить отметку в "декларацию", назвать было нельзя. Кинута, будучи сами еще недавно точно такими же стражами "нейтральной" полосы, подложенную бывшим коллегам "свинью" одобрили с явным удовольствием.

Не особенно поспешая, так чтобы не рвать попусту жилы, спецназ Ю-но-Сато под моим командованием добрался до Хиан-кё за двое суток. По дороге я успел в красках и деталях расписать всем, во что мы ввязались, почему это важно и насколько срочно. В общем, серьезностью миссии народ проникся. Особенно те, кто жил только лишь на казенное жалованье. В результате, на месте мы оказались как раз к тому дню, когда банк Хоши планировал отправить партию наличной валюты в наше захолустье под охраной уже нанятой команды из Конохагакуре.

Столица Огня была городом обширным и шумным, и хотя Хидан раньше слышал и знал о ней в теории довольно немало, но прежде бывать здесь лично ему не приходилось, а потому "мегаполис" действительно произвел на меня определенное впечатление. С населением, переваливающим за сотню тысяч, Хиан-кё по праву считалось одним из трех крупнейших поселений изведанного света. Кроме того, это место не зря являлось

бюрократическим, торговым, учебным, производственным и религиозным центром самого большого и процветающего государства на континенте. От обилия черепичных крыш самых разных расцветок, ярких гирлянд над мощеными улицами, бумажных фонарей и вывесок в глазах начинало рябить практически сразу. Кроме Торуги, Иссея и Кодзаки никто из моих спутников прежде в таких многолюдных местах не бывал, да и мне не пришлось выглядеть глупой деревенщиной и ходить с открытым ртом лишь благодаря своему опыту из прежней жизни, позволявшему воспринимать местный "крупный город" намного проще, чем остальным.

Поскольку рандеву в банковском хранилище нам было назначено на час, а явились мы в Хиан-кё под утро, то я решил, что можно дать ребятам немного роздыха. Спасибо опять же особенностям здешней Вселенной и менталитету населения - вооруженные люди с чужими гербами на одеждах хоть и привлекали к себе внимание, но не вызывали ни паники, ни нездорового интереса к своим персонам. Перекусив в приличном ресторане, мой отряд разбрелся по городу, получив указания собраться в нужном месте к указанному сроку. Досу вместе с Иссеем и со своими парнями отправились на поиски ближайшего госпиталя, благо медицина в стране Огня была делом развитым. Спасибо одной куноичи из рода Сенджу, что когда-то подтолкнула развитие этой науки сначала в родной скрытой деревне, а оттуда этот процесс уже перекинулся на остальной регион. Конечно, с теми возможностями, что имели ирьенины Конохи, столичные лекари, может быть, и не могли соперничать, но прощупать почву на тему пересадки глаза я Досу никак не мог запретить. К тому же у Иссея были и свои, сугубо профессиональные вопросы, ведь кроме всего прочего, он уже не один месяц фактически курировал нашу собственную больничку, так сказать, по линии полицейской управы.

Семи в компании пиратов решила пройтись по лавкам, а я с самураями забежал в большой оружейный лабаз на центральном проспекте и, чтобы не терять времени, сразу решил зайти к банкирам, пусть и на час-другой раньше. Как впоследствии выяснилось, с этим моментом я очень хорошо угадал. В магазине мы, кстати, не нашли ничего особо путного. Обычного железа, амуниции и брони у нас и своих хватало с переизбытком, а больше, похоже, здешние лавки ничем похвастаться не могли. Во всяком случае, не для рядовых клиентов, зашедших с улицы, пусть даже они и были при солидных деньгах.

Но зато собственную охрану у оружейников я сумел оценить по достоинству. Память Хидана и архивные записи не врали,

местная гильдия производителей оружия и доспехов, фактически, имела свою маленькую полулегальную армию. Это же правило, впрочем, было характерно и для подавляющего большинства всех остальных крупных торгово-производственных компаний. Как тут не вспомнить головорезов Гато или личных "башибузуков" Дзюмпея, виденных мною мельком в Юимото-Оки.

Центральное хранилище банка Хоши и вправду напоминало настоящую миниатюрную крепость, возведенную в центре одноименно квартала. Несмотря на то, что так рано меня и парней здесь не ждали, управляющий, который вел наш вопрос, отыскался буквально за пять минут и при этом еще долго распался в нижайших извинениях. Причем в какой-то момент он надоел мне настолько, что пришлось в грубой образной форме попросить его прекратить стенания.

Поняв, что лучше последовать данному совету, чиновник не придумал ничего лучше, чем организовать для нас экскурсию по "местным достопримечательностям". В ходе прогулки на наши головы был вывален целый ворох практически бесполезной информации, с кучей цифр и периодическими пафосными восхвалениями блистательного ума и мудрости руководящей банком фамилии. Кодзаки начал откровенно зевать еще к концу первой четверти, а я продержался чуть больше. В результате, выставив в качестве живого щита, Торугу мы смогли немного отдохнуть и повеселиться за счет того, что от змеиной улыбки раскосого самурая, не сходившей с его неподвижного лица, наш экскурсовод постепенно начал заметно нервничать и периодически сбивался с мысли.

Монотонная прогулка, похитившая у нас как раз почти целый час, завершилась в неком "предбаннике" главного хранилища. Массивная сейфовая дверь с мощными петлями занимала собой почти всю дальнюю стену помещения, а рядом с ней, скрестив на груди руки, замерли часовые - четверка шиноби с протекторами Листа из постоянной охраны, нанятой Хоши. Управляющий сообщил нам, что как только сюда явится "курьерская" группа, мы сможем в их присутствии получить полагающуюся наличность, пересчитать ее, если захочется, и отправиться в путь. Передавать деньги лично нам банкир оказался не уполномочен, за что извинился еще раз восемь. Несмотря на то, что о ситуации в Ю-но-Сато этот клерк был полностью в курсе, и понимал, что фактически эти деньги пойдут на нужды ёрики, но его в этом деле связывали еще и протокольные обязательства. Как я понял из завуалированного объяснения, Янмару проявил слишком много инициативы,

попытавшись втянуть в это дело моих бойцов в качестве бесплатной охраны. Руководство банка ему таких распоряжений, во всяком случае, по словам управляющего, не давало, и расплачиваться с нами руководителю отделения банка теперь придется из своего кармана. Сам банк Хоши оплачивал лишь стандартные услуги команды шиноби по доставке груза. Но не скажу, что меня это все сильно расстроило. Как говорится, скупой и хитрозадый всегда платит дважды, вот пусть Янмару и не думает, что он исключение.

В общем, все протекало достаточно мирно и добро, пока...

- Это вы, те ёрики из Источников? - грубый оклик, раздавшийся от дверей, мне сразу же не понравился.

Покосившись назад через плечо, я увидел тройку шиноби в стандартных зеленых жилетах Конохи и с полагающимися протекторами на лбу. Головы всех троих покрывали банданы, один боец был вооружен мечом, рукоять которого торчала из-за плеча. Задавший вопрос был старший в группе. Плечистый верзила с усами-стрелками и клиновидной бородкой, оказавшийся на полголовы выше меня и носивший солнцезащитные очки с круглыми линзами, похоже, пребывал не в лучшем расположении духа. В воздухе вокруг него так и расплывалась аура неприкрытой агрессии.

- Гинтама, - обратился я к явно напрягшемуся клерку. - Только не говори, что вот эти расп*здяи и будут нести наши деньги.

Бюрократ снова сделал извиняющуюся физиономию и тяжко вздохнул.

- Нам плевать, чьи это деньги, но мы доставим груз согласно контракту в нужное место и в нужное время, - шиноби прошли к столу, возле которого мы стояли, и замерли лицом к лицу с нашей тройкой. - Вот только всякие стражники, болтающиеся под ногами нам не нужны, - предводитель попытался боднуть меня взглядом поверх черных линз, но я обломал его широкой улыбкой.

- У нас здесь своя работа, у вас - своя, - моя усмешка явно не понравилась "листьям". - И либо мы ее делаем, либо вы продолжаете вы*бываться и тогда...

- Мы справимся и без вас, - снова практически выплюнул шиноби, судя по уровню наглой самоуверенности, имевший ранг не ниже дзёнина. - А о том, кто и зачем, нанял вас в виде дублирующей группы, наше начальство еще разберется.

Последние слова и брошенный наискось взгляд предназначались Гинтаме. Чиновник, явно не желавший ссориться ни с одной из сторон, поджал губы и выдал казенную

фразу:

- Вопрос о двойственности сложившейся ситуации уже проверяется аудиторами нашего учреждения. Все причастные лица, повинные в возникших недоразумениях, своевременно понесут соответствующее наказание.

В другой ситуации я бы лишний раз посочувствовал Янмару, но в данный конкретный момент все мои мысли целиком и полностью занимал усатый дзёнин, продолжавший буравить меня презрительным взглядом.

- Ты во мне дыру протрешь, - удержаться от подколки было непросто, к тому же я не понимал, чего добивается этот остолоп. Неужели реально хочет спровоцировать нас на драку, или рассчитывает, что мы сбежим, поджав хвост? - Знаешь, такое внимание уже пугает. На мне узоров нету, и цветы не растут, а потому закрадываются всякие гнилые подозрения. Упреждая их, сразу скажу, ты совсем не в моем вкусе...

Шиноби дернулся как от пощечины. Торуга и Кодзаки положили руки на рукояти катан, наши оппоненты тоже заметно напряглись.

- Шли бы отсюда... - снова зацедил сквозь зубы усатый, но в этот момент в помещение стали входить остальные бойцы из моей группы, которые не стали долго разбираться и, увидев сложившуюся картину, тут же взяли тройку чужих шиноби в кольцо.

- Ты там что-то блеял недавно? Продолжить не хочешь? - поинтересовался я с кривой усмешкой у заметно сдавшего собеседника.

Похоже, драться сразу с десятком врагов в небольшом помещении в планы этого усатого болтуна никак не входило. Охрана хранилища вряд ли пришла бы на помощь к своим деревенским "соседям" без распоряжения на то Гинтамы или кого-то еще из руководства банка. Максимум, что они попытались бы сделать - остановить потасовку. А вот я, чем все это закончится, уже и не знал, слишком уж сильно меня разозлил этот козёл...

- Ну и что это вы тут устроили?! - звонкий, хотя и немного грубоватый женский голос оборвал напряженную паузу, заставив меня покоситься на двери и... на пару секунд замереть в таком же легком ступоре, как и в момент встречи с Югито.

- Почему мы должны возиться с этими дилетантами? Это наш заказ! Да кем вообще эти ёрики себя возомнили? - будто бы обретя незримую поддержку, тут же зарычал этот урод в очках, тоже оборачиваясь к вошедшей в комнату девушке.

Митараши Анко, токубетсу дзёнин и ученица Орочимару, удрученно покачала головой и без всякого страха зашагала прямо

в центр нашей толпы, обходя молчаливых Кинута. Признаться честно, чего я не ожидал, так это того, что ее наряд будет выглядеть настолько схоже с тем, что было в аниме. Бежевый плащ, довольно короткая мини-юбка и мелкая "кольчужная" сетка из чакропроводящей проволоки на тонкой подкладке - вот и весь гардероб куноичи, если не считать сандалий и повязки с протектором. Волосы девушки чудного сиреневого оттенка были собраны в торчащий хвост на затылке и слегка раскачивались в такт ее шагам.

Оказавшись между мной и усатым козлом, имени которого я так до сих пор и не знал, Анко без лишних разговоров сунула под нос дзёнину раскрытую книжицу, в которой без труда можно было опознать техаишо. Или, как давным-давно прозвали эту штуку сами шиноби, "лотерейную книгу бинго". Подобные "сборники" с указанием разыскиваемых нукенинов и просто самых опасных бойцов из чужих гакурезато, были в ходу во всех скрытых селениях. У меня, кстати, тоже когда-то был такой блокнотик со скудными описаниями и вклеенными рядом с ними паршивыми фотографиями. Впрочем, прежний владелец тела на момент моего появления в этом мире уже давно не обновлял данные по указанным в ней шиноби. А нынче я, если и хотел поискать чье-то досье, то обращался за помощью в архив своей управы, посылая за нужной мне информацией Россию.

Усатый верзила, тем временем, нехотя уткнулся в раскрытую страницу техаишо и спустя немного поднял тяжелый взгляд, явно сличая мою оскаленную физию с тем, что показала ему Митараши. Сдержанное раздражение, нарисовавшееся после этого на лице у шиноби, подтвердило мои догадки.

- Это ничего не ме...

- Полагаю, мы просто не поняли друг друга, - перебив дзёнина, сказала Анко, глядя уже на меня. - Предлагаю, считать инцидент исчерпанным.

- Посмотрим, - хмыкнул я.

- Я в любом случае не доверю им груз, - прошипел недовольный усач.

- Бля, если бы ты, петух, поменьше кукарекал, - раздражение, притушенное неожиданным появлением симпатичной девушки из канона, снова начало во мне закипать, - то у тебя хватило бы ума услышать, что мне глубоко по хрен, кто будет тащить мешки с капустой! Хочешь ты? Флаг тебе в руки и священный пендаль Дзясина в помощь! Нас интересует только то, чтобы деньги доставили, потому что нам заплатят непосредственно за сам факт доставки. А кто и как это сделает, лично мне, насрать! Хотя такому обмылку, как ты, я уже не готов

доверять...

Махнув рукой, я сделал знак своим выдвигаться на выход.

- Сами тут разберитесь, - добивал я, глянув на Митараши. - Кому пар спустить. Кому мозг включить. А мы снаружи подождем, мы не гордые, нам главное, чтобы сделано все было верно и вовремя...

Уже в коридоре, когда за нами закрылись двустворчатые двери, Кодзаки, шедший сзади меня, мечтательно цокнул языком.

- Не, вы видели? - судя по голосу, самурай был явно под впечатлением. - Какие шикарные ноги! Обалдеть можно...

- И не только ноги, там все в наличии, - поддержал однорукого Цурумаки.

Из арьергарда нашей процессии раздался удрученный вздох Семи в сопровождении комментария на извечную тему "Все мужики - озабоченные придурки!", встреченный со стороны спецназовцев ожидаемым дружным гоготом.

* * *

- Иккедзуми, ты бы принимал те таблеточки, что тебе Юкки-сенсей прописал, - проводив заинтересованным взглядом командира стражников и его группу, Анко обернулась к побагровевшему дзёнину. - Утроил тут балаган...

- А ты, вообще, какого тут раскомандовалась, змеиная подсти... - шиноби, перебивший Митараши, и сам не успел договорить из-за того, что оточенная грань куная оказалась в опасной близости от его шеи.

Остальные бойцы из тройки Иккедзуми дернулись было, но поняли, что не успевают. Банкир и охрана хранилища, по-прежнему безучастно, наблюдали за происходящим.

- А я смотрю, ты и вправду давно в больнице не был, - с раздражением прошипела Анко, слегка продавливая концом кинжала кожу чуть выше кадыка у своего собеседника. - Еще раз так меня назовешь, и полный курс лечения я тебе гарантирую, - в диафрагму дзёнину уткнулось что-то твердое. - На! Читай и рыдай!

Митараши отстранилась от Иккедзуми, и тот смог рассмотреть обычный свиток-письмо, оказавшийся у него в руках. Развернув послание, шиноби убедился, что перед ним приказ, подписанный самим Хокаге. Дочитав до конца, дзёнин, не сдерживаясь, выругался.

- Меня тоже не радует, что приходится возиться с вами и этими ёрики, - откликнулась Анко. - На меня и так повесили

организацию второго тура чунинских экзаменов, что должны у нас скоро пройти. Но других свободных людей у Ибики не было, а Хокаге-сама потребовал хоть кого-то, кто разбирается в текущей политической обстановке, но при этом не служит сейчас в АНБУ. Вот мне и выпала эта весьма сомнительная честь - присматривать за тобой, чтобы ты, как раз, не поцапался с этими пришлыми.

- Все равно не понимаю, с чего вдруг им такое внимание? - недовольно, но уже куда спокойнее заметил Иккедзуми.

- Я очень надеюсь, что мне не нужно читать тебе курс лекций по нынешним политическим раскладам? - саркастически хмыкнула куноичи. - Эта команда - считай, личный элитный отряд Юмагавы. А ссориться с Ю-но-Куни нашей деревне сейчас совсем ни к чему. Ты ведь помнишь, с кем именно мы схлестнулись в последний раз? Вот поэтому-то Хокаге-сама и считает, что лучше иметь побольше хороших друзей и союзников в той стороне, где находится Кумогакуре, чем лишний источник раздражения и недовольства, который ты ему тут едва не обеспечил.

Иккедзуми еще раз выругался.

- В общем, так, мне плевать на них и на тебя. Я выполняю свое задание, а ты делай, что хочешь для этого "поддержания спокойной дружественной атмосферы", - процитировал по памяти дзёнин. - Хоть спи с их командиром. А я...

- ....буду просто нарушать прямой приказ Хокаге, - закончила за него девушка и посмотрела на двух оставшихся шиноби. - А вы что выбираете?

- Иккедузми-сан, она права, это ведь все-таки приказ Сарутоби-сама, - заметил один из бойцов, глядя исподлобья на своего командира.

Иккедзуми нахмурился еще больше, поправил свои очки и, едва не сплюнув на пол в сердцах, повернулся к Гинтаме.

- Несите груз. Нам нужно выйти максимум через час... Если Митараши-сан не будет против, конечно?

* * *

В обширном холле, который пришлось занять мне и моим оперативникам, было безлюдно и тихо. За одной из перегородок, ведущей к выходу из этой части здания, стояли охранники, но больше поблизости не было никого. Основная часть бойцов расположилась на широких диванах, стоявших вплотную к стене. Я и Иссей уселись в кресла возле небольшого столика на другой стороне комнаты, а Торуга, как бы невзначай, прогуливался рядом, тем самым окончательно поделив помещение на "сектора".

В ожидании наших будущих спутников, лекарь доложился мне об их походе в госпиталь. По итогам расспросов врачей и изучения прейскуранта клиники ситуация нарисовалась не такая радужная, как мне хотелось бы. Нет, пересадить шиноби глаз, внутренний орган или даже руку (о Кодзаки я тоже не забывал) местные коновалы вполне могли. Лишь бы был подходящий донор, да сам организм пациента оказался способен перенести операцию с настолько тончайшим медицинским вмешательством. Но были и явные минусы. Не считая запредельных цен, которые ломили чудо-хирурги, самая большая проблема заключалась в том, что никакой гарантии не давалось на то, что новый орган или конечность не нарушит полностью сеть чакроканалов, превратив опытного бойца в простого обывателя. Только на восстановление прежней формы воина в этом случае могло уйти несколько лет.

Разумеется, у ирьёнинов Конохи эта проблема была если и не решена до конца, но точно сведена к минимуму. Однако оказаться в самой известной лечебнице Страны Огня можно было лишь или будучи шиноби соответствующего скрытого поселения, или являясь представителем местной аристократической верхушки. Случались, конечно, и некоторые особые случаи, диктуемые обстоятельствами, но для Досу они точно никак не годились. В принципе, как выяснил все же Иссей, эту дилемму тоже можно было решить деньгами. Но "примерная сумма", которую ему озвучили, даже на меня произвела впечатление. Да уж, с чужаков ирьёнины драли в три шкуры, ничуть не стесняясь. Знали, сволочи, что конкуренции у них почти нет. А с такими раскладами, мне проще будет попытаться отыскать Цунаде для юного предводителя клана, чем бесконечно обивать многочисленные пороги Хиан-кё и Конохагакуре, подсовывая взятки и надеясь когда-нибудь получить столь желаемое "может быть".

Ну что же, не все мои планы и задумки реализовывались успешно. С этим приходилось мириться, ведь как-никак, окружающий мир существовал по собственным законам, а не ради удовлетворения моих попаданческих прихотей. Взять хотя бы почти целый месяц бесцельных блужданий в пограничной зоне, когда я, под эйфорией от того, что удалось пополнить свои ряды Досу и его людьми, все надеялся выцепить из "пылающей" Та-но-Куни кого-то еще. Заполучить к себе в помощники новый беглый клан или кого-нибудь из канонных бойцов, хотя бы из той же Пятерки Звука, было весьма заманчиво. Но губу пришлось закатать и довольствоваться тем, что есть. А уж после того, как Орочимару окончательно навел порядок, взял под контроль всю

территорию Рисовых Полей и объявил через своего марионеточного даймё об основании Отогакуре, на вопросах с "халявными кадрами" пришлось поставить жирный крест. В том, что Змеиный санин станет разбазаривать доставшиеся ему "ресурсы", я порядком сомневался, а привлекать к себе его внимание было по-прежнему рано.

Обсудив с Иссеем еще пару моментов, вроде возможности закупить в столице Огня самое современное медицинское оборудование или как-то сманить сколько-нибудь хороших специалистов на наш курорт, я параллельно не переставал думать, что же меня так сильно тревожит во всей этой ситуации, связанной с нашей миссией. А потом меня, наконец, осенило... И приятного в этом было мало...

Тройка шиноби во главе с усатым "быком" появилась из дверей, нагруженной не хуже гужевых мулов. Прямоугольные несгораемые кофры, обитые металлом, красовались за плечами у каждого из "листьев", и только лишь довольно улыбающаяся Анко, шагавшая следом, осталась без "поклажи". О том, что наши "друзья" скоро появятся из хранилища, меня заранее предупредил Досу. Все-таки "звуковики" не зря носили такое прозвище, и в бытовых ситуациях были просто незаменимы.

Поднявшись из кресла, я направился к замершим воинам Конохагакуре, которые с некоторым удивлением осматривали холл, где кроме меня на данный момент остались только Кодза и Тору. Нагнав на себя выражение максимального неприятия от того, что приходится делать, я хмуро обратился к девушке, поглядывая искоса на остальных ее спутников.

- Похоже, меня ты знаешь, но я...

- Митараши Анко, - куноичи сразу же поняла суть моего недосказанного вопроса.

- Понятно, - кивнул я и, будто разжевав лимон, продолжил. - Слушай, Анко. Мы тут с парнями подумали и решили. На кой биджу нам и вправду тащиться с вами? Сами вы без нас пойдете быстрее, в Ю-но-Сато окажетесь раньше, а мы лишних пару дней по большому городу пошляемся. Все равно ведь деньги вы и так в сохранности доставите, - на последних словах я даже изобразил просительную интонацию.

Девушка несколько раз сморгнула, внимательно разглядывая мою лживую рожу, а вот ее "приятели" напротив явно повеселели. Особенно сильно, даже не пытаясь скрываться, улыбался сейчас усатый дзёнин.

- Ну, в принципе, ваше дело и дело вашего заказчика, - пожала плечами куноичи и, как мне показалась, разочарованно

хмыкнула.

А заинтересованный некогда взгляд Митараши, направленный на меня, тут же разительно переменился. Примерно, как если бы из хордовых меня сразу разжаловали в простейшие.

- Вот и договорились, - я "довольно" оскалился и обернулся к своим. - Все, парни, работа сделана, теперь гулять.

- Всегда бы так, - поддержал меня Кодзаки.

- Вечер обещает быть жарким, - заметил Торуга уже в дверях.

* * *

Уже к ночи они проделали половину пути до Страны Горячих Источников, и ничто не мешало сделать нормальный привал. Пока один разводил костер и готовил походный ужин, остальные поставили палатки и замаскировали под кучу камней ящики с грузом, прикрыв их для полной верности слабеньким гендзюцу, на котором специализировался Тобирама, один тройки под командованием Иккедзуми.

Сидя у костра и глядя в огонь, Анко со странными чувствами вспоминала прошедший день. Выйдя из города, она перемолвилась с остальными шиноби буквально всего парой фраз за время пути и то исключительно по делу, но нормально обдумать накопившиеся впечатления вышло только сейчас. Того, как закончится едва не вспыхнувшая драка в хранилище Хоши, девушка точно никак не ожидала. Хотя поступок Хидана можно было понять. Опять же ее часть задания, таким образом, уже была сделана. Если ёрики отыщут себе какие-то неприятности у Хиан-кё - это уже не ее проблемы. Но формально, Митараши сохраняла руководящий пост в "команде доставки", и поэтому пришлось тащиться через полстраны, чтобы подтвердить выполнение заказа. Но это все с логичной и практической точки зрения, а вот с позиции самой Анко...

Нет, не этого ждала девушка от первой встречи с жрецом культа Дзясина, слухи о котором уже не один месяц будоражили каждого в Конохе, кто имел право именоваться воином. Рассказы о воинственном, но, по-своему, благородном боге, проявившем свою сущность в бывшей Югакуре, и начавшем собирать последователей была из разряда тех сенсаций, обсудить которую было незазорно даже дзёнинам за партией йотикабу или стаканом джина. Но в отличие от большинства шиноби, ведомство Ибики располагало куда более детальными сведениями о том, что творилось в Ю-но-Куни, и кто стоял во главе этих неожиданных религиозных "волнений". Экземпляр того

самого Завета Дзясина попал к куноичи в руки в ознакомительном порядке, и не сказать, чтобы ее не заинтересовали некоторые вещи, изложенные в нем. Как бы просты они при этом ни были. Именно поэтому, Анко и взяла задание присматривать за Иккедзуми, бывшим в последнее время каким-то слишком уж нервным, хотя могла отказаться, сославшись на занятость. Но не сослалась и согласилась, именно потому, что эта работа давала возможность встретиться с дзяшинитами и посмотреть на них вблизи. На всех, включая единственного известного жреца этой новой странной религии.

Но в результате... В результате выяснилось, что все эти "духовные" воины, такие же люди, как и все, если не больше. Мелочные, ленивые, ничем особо не одухотворенные и с радостью готовые переложить свою работу и ответственность на других. Впрочем, к тому, что мир жесток, а мечтами не стоит давать слишком много воли, Анко уже как-то давно привыкла. Но, видимо, не до конца. Иначе с чего бы ее до сих пор так грызло чувство невнятной детской обиды за тот момент, когда старший ёрики из Ю-но-Сато с наглой ухмылкой вышел из помещения банка.

Заметить, в какой момент Иккедзуми, кашеваривший у костра, вытащил из кармана маленькую металлическую фляжку и сделал из нее несколько глотков, никто не успел. Обмотанный промасленной тряпицей сверток, появившийся из жилета дзёнина, полетел в огонь и спустя пару секунд взорвался жирным белесым облаком, почти мгновенно окутавшим собой всю поляну.

Отточенные рефлексы Анко сработали раньше разума, но, только начав отпрыгивать в сторону деревьев, девушка поняла, что не успевает. Неприятное марево окутало ее со всех сторон, и в этой ситуации не помогла даже задержка дыхания. Яд впитывался буквально в поры на коже, а спустя какие-то доли секунды мышцы куноичи свело жуткой судорогой. Рухнув в пожухшую на глазах траву, Митараши забилась в конвульсиях, потеряв на какое-то время сознание.

Пробуждение было для девушки не из приятных. Тело по-прежнему не желало слушаться и казалось вырубленным из камня. Захрипев, Анко с невероятным трудом перевернулась на спину, увидев звездное небо. Вокруг была все та же поляна, а вокруг стоял притихший ночной лес. Звук приближающихся шагов привлек внимание девушки, но сил у нее в тот момент хватило только на то, чтобы скосить глаза в ту сторону.

- Надо же, жива, гадина подколодная, - хмыкнул Иккедзуми, разглядывая беспомощную жертву. - А я думал сдохнешь сразу, как остальные.

Холодея от осознания нереальности произошедшего, Митараши окончательно поняла, что же случилось. От смертельного "удара" предателя ее уберег лишь давнишний иммунитет к большинству известных ядов, выработавшийся еще в детские годы, о которых Анко не любила вспоминать. Как и о многом другом, связанном с первым сенсеем. Но внутренних сил организма хватило только на то, чтобы удержать Митараши на грани жизни и смерти, а вот отменить паралич, разбивший тело, и почти неощущаемое течение чакры он уже не сумел. И еще неизвестно, что было хуже, умереть сразу или...

- Знаешь, а я ведь сначала злился, что ты увязалась за нами, а не осталась в Хиан-кё, когда свалили эти уроды из Источников, - сняв очки, с которыми он обычно не расставался даже в ночное время, Иккедзуми сложил и убрал их во внутренний карман жилета. - А потом вдруг понял! Это же подарок Судьбы! Если раньше мне пришлось бы убегать и прятаться, то теперь ничто не помешает свалить убийства моих подчиненных и кражу денег на всеми презираемую сучку, вскормленную Орочимару! Ты ведь у нас большой специалист по ядам? Можешь не отвечать, - рассмеялся дзёнин. - Достаточно того факта, что ты сумела выжить после "Пыльцы белых ирисов".

Из горла у Митараши снова вырвался рычащий вопль. Снадобье, которое применил Иккедзуми, использовали только для одной цели - убивать наверняка, а значит, своих товарищей этот урод не собирался щадить с самого начала.

- В общем, нам осталось только дождаться моих друзей, которые заберут деньги и твое бренное тело, - чувствуя свою полную безнаказанность, продолжил издеваться предатель. - А пока мы ждем, можно и поразвлечься, не так ли? По-взрослому, - на губах у дзёнина заиграла масляная улыбка. - Давно, кстати, хотел это сделать...

В костер, сбив котелок с прокисшим варевом, упала связка каких-то круглых предметов, подняв вверх сноп из алых искр. Иккедзуми резко крутнулся на месте, но темные фигуры, сидевшие на ветвях деревьев, расположились уже по всему периметру поляны. Слегка повернув голову, Анко сумела разглядеть, что вещью, брошенной в костер, оказались три отсеченных человеческих головы.

- Эй, п*дор, - раздался из темноты знакомый голос старшего ёрики. - Ты случайно не этих у*бков тут ждешь?

* * *

Ждать ответов от этого ублюдка я не собирался, равно, как и

давать ему время на обдумывание ситуации. Мои слова еще не успели отзвучать, а Досу и его соклановцы ударили по поляне своей дистанционной техникой из резонаторов. Резонирующий Бор в круговом исполнении не дал Иккедзуми ни шанса. Взвыв, шиноби рухнул на колени, хватаясь ладонями за окровавленные уши. Рядом с ним дугой выгнулась Митараши, но, к счастью, мгновенно фирменная атака Кинута убивать не умела. Оттолкнувшись от ствола дерева и спрыгнув вниз, я ударил все еще стоящего на коленях дзёнина сзади в основание шеи. Напитанное чакрой лезвие Воли без труда обезглавило предателя.

- Так, за Иссем быстро! - распорядился я, уже склоняясь над Анко. - Эта еще жива. Проверьте остальных на всякий случай. Досу - деньги.

Все мои приказы были выполнены быстро и без пререканий. К сожалению, выживших "листьев", кроме моей "знакомой", не оказалось. Замерев рядом с девушкой, я лихорадочно соображал, что делать, отчетливо понимая - отравление ядом и звуковая волна, доставшаяся ей следом, вполне могут привести к печальному исходу.

Сложив ладони и стиснув зубы, я, как учил меня Иссей, напрягся, отделяя от своей чакры янь-составляющую. Этим способом у меня получалось создавать мед-чакры больше всего. Когда пальцы, наконец, начали слегка светиться зеленоватым сиянием, я опустил руки, вливая в тело Анко целебный поток духовной силы. На что-то большее, чем общее заживление и стимуляцию внутренних процессов регенерации меня пока не хватало, но зато, в отличие от того же Иссея, я вполне мог компенсировать свою слабую "технику исполнения" обильным потоком передаваемой чакры. Для бессмертного тела не было трудностей в том, чтобы израсходовать нерационально много энергии. Хотя для обычного ирьёнина этот процесс закономерно закончился бы временной комой или даже смертью, как, вероятно, это и было в эпизоде с воскрешением Гаары. Данный факт я обнаружил совсем недавно, и не без подсказки из свитка жреца-естествоиспытателя. Так что, если совсем прижмет, то я теперь мог в целители податься. Главное, перед другими лекарями такими "мазохистско-варварскими" методами не светиться.

Прошло пару минут, и я даже начал сомневаться, что все делаю правильно, когда Анко со вздохом открыла глаза.

- Ты? - необычные глаза с серебристой радужкой с искренним изумлением уставились на меня. - Но ка...

Куноичи закашлялась, а я, не спрашивая разрешения, переложил Митараши поближе к огню, сунув ей под голову чью-

то сумку.

- Хидан, мы деньги нашли, - в красных отсветах пламени появилась фигура Досу, по привычке прятавшего правую руку под плащом из волчьей шкуры. - Как она?

- Вроде выживет, - нахмурился я. - Где Иссей, блять?!

- Сейчас будет, - Кинута снова скрылся в тени.

- Как вы... здесь? - донесся до меня слабый голос куноичи.

До прихода лекаря было бы хорошо подержать Анко в сознании, поэтому я уселся рядом и ободряюще ей улыбнулся.

- Как, как... Идем за вами от Хиан-кё. Хорошо у вас в группе хороших сенсоров нет, а в остальном - половина моих из Та-но-Куни, а ее не зря называют Страною Звука. В лесу им равных нет, если, конечно, противник не слишком крут.

- Откуда... ты знал? - со все еще каким-то не верящим выражением на лице спросила меня Митараши.

- Дзясин нашептал, - хмыкнул я. - А по правде, думал много, вот и додумался, - время для интересной истории было самое подходящее, благо внимание "больной" было предельно сосредоточено на мне. - Мой финансист и приятель Янмару, который подрядил нас на это задание - сволочь, жлоб и редкостный м*дозвон. Ну, собственно, поэтому он и хорош в своем бухгалтерском деле. А еще он не дурак. Совсем не дурак. Так или иначе, но он сумел добиться того, чтобы я и мои люди были направлены на эту работу. И в тот момент, когда я это понял, то тут же задался вопросом - на кой ему это надо было? Обычная экстренная доставка наличных. Обычная процедура для банка, обычный найм команды шиноби Листа, обычные условия и все такое. Что же такого "не такого" увидел в этом Янмару, тем более что дефицит денег в Ю-но-Сато приключился, считай, по его вине?

Анко следила за моим рассказом, не прерывая меня вопросами, а я в свою очередь наблюдал за тем, чтобы она случайно не отключилась.

- Думал, я думал, и додумался вот до чего. Не знаю откуда, не знаю почему и как, но у Янмару были какие-то подозрения и сомнения. Вероятно, это какие-то их собственные игрища внутри семьи Хоши или правления банка, но факт есть факт. Янмару опасался, что с деньгами что-то случится, высказав это мне практически прямым текстом. Но не назвал источник подозрений или какие-то основания для них, отделавшись общими фразами. Судя по всему, просто не хотел выносить сор из избы, подрывать репутацию банка и все такое-прочее. Вилял скотина, короче, как угорь на сковородке. А потом я увидел твоего приятеля в хранилище, которого очень сильно напрягло наше там появление.

Давай, я попробую угадать, именно на это задание он рвался с особой прытью?

- Точно не знаю, - тихо ответила Митараши. - Но кажется, да. Было там что-то такое, он даже с кем-то почти поссорился из-за него и вроде бы согласился взять на себя какие-то не слишком приятные задания С-ранга в будущем...

Судя по выражению лица, Анко начала понимать ход моих мыслей.

- Вот, видишь. А о том, что будет доставка денег, ему мог слить информацию только кто-то из банка, потому как пять дней назад о том, что они понадобятся у нас, никто вообще не догадывался даже. Наверняка, Янмару получил какой-то сигнал и попытался втиснуть в это дело моих оперативников. Точно ведь рассчитывал, что тогда доставка пройдет тихо, мирно и строго по графику, что и ему требуется, и репутацию банка Хоши сохранит в полной целостности. В общем, когда вернешься к себе, то сможешь устроить уже самим Хоши головную боль на тему, где искать подлого предателя, сговорившегося с шиноби и решившего погреть руки на чужих деньгах. В итоге, когда все кусочки головоломки у меня сложились в единое целое, я решил подождать и последить за твоим приятелем. Он, в итоге, себя раскрыл и дискредитировал по полной, заодно и его сообщников выловили.

Иссей, как раз, вошедший в круг света, коснулся моего плеча, и я уступил ему место. Дальше все дело было только за лекарем. Как он мне потом пояснил, у Митараши обнаружилась удивительная сопротивляемость ядам, и только эта особенность спасла ее от неминуемой смерти. Ну и мое вмешательство тоже пришлось ко двору.

К утру, когда мы убрали тела убитых шиноби в фуин-свитки и свернули лагерь, а кофры с деньгами перебрались на закорки к представителям клана Кинута, Анко окончательно пришла в себя, и даже уже могла сидеть.

- Я ведь должна поблагодарить вас за свое спасение, - обратилась ко мне куноичи, когда я вновь к ней подошел.

- Это лишнее, - сухо отрезал я, и сразу же дал понять, что дело не в моей природной скромности. - Мы рисковали, хотели, чтобы Иккедзуми выдал себя, и поджидали его подельников. Если бы не это, он бы не смог никого убить и отравить тебя. То, что ты выжила целиком и полностью твоя заслуга, - в серебряных глазах отчетливо проступило понимание и, кажется, толика гнева. И ничего не возразишь - косвенно именно я виновен в гибели двух людей этой ночью, но с другой стороны, и Анко это прекрасно понимала, я им ничем не был обязан и выполнял "свою работу"

так, как считал нужным. - Так что благодари лишь саму себя. Ну и Дзясина-сама тоже. Наверняка, он покровительствует такой симпатичной воительнице. Этот парень, знаешь ли, по секрету, любит подобными делами иногда заниматься, - я снова улыбнулся, сводя все к шутке.

- Ясно, - кивнула мне Митараши, тоже слабо улыбнувшись, и протянула мне что-то. - Вот.

В руке у куноичи была связка из трех торцовых ключей небольшого размера. Судя по всему, они были от тех сундуков с деньгами.

- Они вам понадобятся, когда доберетесь до места.

- Оставь себе, - хмыкнул я.

- В каком смысле? - не поняла девушка.

- Ну, - я покосился на подошедших Кодзаки и Иссея. - Тебя мы тоже берем с собой.

- Что? - еще больше удивилась Анко. - Зачем?

- Оставлять тебя здесь, мы не имеем права, ты еще слишком слаба, - пояснил ей лекарь.

- А тащить обратно в Хиан-кё или в эту вашу Коноху - слишком долго. Да и не хочу я никого из моих бойцов отпускать на задание накануне зарплаты, - добавил я. - Так что долечишься у нас. Говорят, горячие источники для общего оздоровления очень полезны. Особенно после отравлений.

- А... Можно я понесу? - влез-таки нагло Кодзаки, широко улыбнувшись "больной".

- Руку сначала вторую вырасти, - отрезал я в ответ, гася весь порыв самурая на нет.

- Жлобяра ты, Хидан, редкостная и собственник тот еще, - пробурчал блондин, печально вздыхая. - Все удовольствия только себе сначала...

- А иначе, какой был смысл становиться главным? - пожал я плечами.

- Зато получку вовремя выдадут, - успокоил Кодзаки подошедший Торуга.

- И на том спасибо, - согласился однорукий.

А Иссей одними глазами указал мне на Митараши, которая наблюдала за нашей шутливой перепалкой и пыталась удерживать на лице маску серьезности, но все равно уже невольно улыбалась самыми краешками губ.

* * *

Одним из главных правил, которых я придерживался в своей прошлой жизни, был золотой постулат: "Кто хорошо работает -

тот хорошо отдыхает!" И изменять этому изречению неизвестного, но без сомнений гениального классика я не был намерен, несмотря, ни на какие внешний обстоятельства, вроде переноса в нарисованную вселенную или обретения условного физического бессмертия.

День выдачи зарплаты в полицейском управлении, а также в ряде предприятий, носивших на фасадах зданий герб клана Кинута, уже давно был одним из любимых дней всех содержателей закусочных и публичных домов. Ёрики гуляли. И только несколько несчастных товарищей, которым выпало нести дежурство и присматривать за порядком, в том числе наблюдая и за своими веселящимися коллегами, печально бродили по улицам, наполненным шумом, уже ставшим привычным для деревни в ночное время. А в том, что никто из стражников не сбежит с поста и не позволит себе лишку, я был уверен. Жестокий показательный урок на тему, что может случиться с теми, кто нарушает мои правила, пренебрегая такими простыми понятиями как "дисциплина" и "честь мундира", был мною проведен ровно один раз. И после этого нам понадобилось четверо новых патрульных, на место одного из которых, правда, сразу же определили разжалованного сержанта. А остальных выперли без всякого пособия, без разговоров и с "волчьим билетом". Даже на лечение я им денег не дал, хотя обычно уже взял за правило оплачивать услуги работников больницы, если кто-то из полицейских попадал туда после моего рукоприкладства. С другой стороны, все, включая обычных жителей города, сходились во мнениях, что без веской причины по морде я никому не давал еще ни разу с момента своего назначения.

После успешного перемещения денег в хранилище отделения банка, я быстро разведал обстановку в поселении и решил, что пока можно расслабиться. О пропаже Асато уже все знали, но в мою сторону никто не косился. Тетсунаги закрылся у себя в магистрате, к себе меня не вызывал и вообще никаких попыток связаться не предпринял. То ли думал, то ли боялся, то ли что-то планировал. Последнее было более всего вероятно, но с оставшейся куцей кучкой генинов силовых действий со стороны старосты я не боялся, а единственное, что реально могло бы решить проблемы Яхако, были переговоры. Либо вариант - сделать вид, что ничего не случилось. В общем, мяч был сейчас на стороне Тетсунаги и подталкивать его, чтобы он побыстрее определился, мне не хотелось.

Тела убитых шиноби и головы подручных Иккедзуми я отдал Анко. В конце концов, копаться в этом деле мне не хотелось ни секунды, а для куноичи любая информация и улики будут не

лишними. Никаких зацепок, указующих на сообщников предателя в банке Хоши при нем или его дружках не нашлось, но если уж за это дело возьмется ведомство Ибики то, думаю, всю цепочку рано или поздно раскрутят. И все первоначальные лавры в этой ситуации должны были достаться Митараши, потому как я и все мои бойцы условились молчать, поддерживая легенду, что Анко сама сумела справиться с Иккедзуми и остальными. Кстати, Янмару тоже охотно делал вид, что ничего не случилось, хотя на небольшую премию для Митараши я его все-таки раскрутил. Ну, в конце-то концов, должен же был я хоть как-то, пусть и столь неуклюже, загладить свою вину перед ней за то, что фактически подставил ученицу Орочимару в качестве наживки. Ну и опять же, часть этих денег мною было предложено передать семьям погибших шиноби - иметь хоть какой-то намек на напряженность с Листом, в том или ином виде, мне не хотелось. Да и в глазах Анко этот поступок без сомнений добавил мне пару пунктов человечности.

Вечер в компании оперативной группы прошел весело, бодро и насыщенно. После общих посиделок за хорошо накрытым столом в дорогом кабаке, совсем недавно окончательно получившим репутацию "любимого места ёрики", бойцы разошлись небольшими группками, чтобы продолжить веселье как кому нравиться. Торуга и Кодзаки, зная нашу обычную программу в такой ситуации, отправились в купальню, договариваться о второй половине горячего вечера уже в компании горячих девчонок, а меня, как руководство, оставили досиживать на открытой веранде второго этажа и цедить хороший медовый "бренди", который к нам в Ю-но-Куни привозили морем из одноименной страны Мёда.

Откинувшись на спинку плетеного кресла, я с некоторым удивлением для себя предавался с удовольствием такому процессу, как мирное созерцание бурной ночной жизни города, в какой-то мере окончательно ставшего мне родным за это короткое время. На коленях у меня довольно урчала сонная Йоруичи, объевшаяся телячьей вырезки в сметанном соусе. А я, изредка потягивая из стакана сладковатый, но крепкий напиток, с легкой улыбкой сравнивал серебристые крапинки звезд и куда более яркую игру разноцветных огней на улочках Ю-но-Сато, простиравшихся несимметричными кварталами вдоль берега реки до самых городских окраин.

- Что, балдеешь, страж закона?

Сразу вслед за голосом Митараши у меня из-за спины послышались звуки придвигаемого поближе кресла.

- Еще скажи, что я не заработал, - моя улыбка растянулась

сама собой, а свободная рука почесала пальцами завозившуюся было Йоруичи.

В ответ мне раздался легкий смешок, но в поле зрения девушка так и не появилась. А потом послышалось характерное негромкое чавканье. Потянув носом, я принюхался.

- Это там не данго, случайно, кто-то жует?

- Уж извини, Хи-кун, но на тебя тут никак не хватит, - снова с усмешкой, явно забавляясь, откликнулась куноичи.

- Какая ты, Анко-тян, добрая и щедрая, - хмыкнул я, добавив в голос ядовитого сарказма.

На застолье у оперативной группы Митараши была приглашена в качестве гостя, причем в этот раз первым успел отметиться не Кодза, а Досу. Единственным, кто попытался было возражать, стал Иссей, ссылавшийся на то, что после недавнего отравления и короткого курса восстановления, занявшего едва ли двое суток, для Анко такие развлечения могут оказаться отнюдь не самым полезным занятием. Однако тут доктор встретил упорное сопротивление уже со стороны своей собственной пациентки. Если быть точнее, Иссей был послан со своими страхами и сомнениями очень далеко по детально описанному маршруту, включавшему в себя указания мест переправ, походные стоянки и ближайшие населенные пункты. Впрочем, наш отрядный медик на такое обращение не обиделся. Иссей был лекарем полевым, врачевавшим солдат и наемников, а потому к подобным реакциям подопечных на свои слова имел полный иммунитет, выработавшийся довольно давно. Но в результате последующего "раунда переговоров", рациональность и медицина потерпели окончательное поражение, и за нашим столом стало на одну присутствующую девушку больше. Вот только мне казалось, что в конце вечера Анко и Семи куда-то ушли. Торуга как раз еще подколол меня, мол, пошли выяснять отношения и то, кому какая половина меня достанется. Того же, что Митараши вернется, я точно не ожидал.

- Хи-кун... А можно я тебе вопрос задам?

- Что, окончательно выздоровела, и профессиональные привычки проснулись? И сразу допрос с пристрастием начинается? Ты бы это, с чего попроще начинала, - удержаться от незлобной поддевки было слишком трудно.

- Не издевайся, - почувствовав сзади легкий нажим, я все-таки покосился через плечо и убедился, что куноичи поставила свое кресло впритык к моему, спина к спине.

- Надо было со мной данго делиться.

- Так спросить можно?

- Только если это не окажется государственной тайной, а то

иначе даймё через меня своим любовницам записки больше передавать не будет.

- Да, это будет ужасно, - усмехнулась девушка.

- И я о чем.

- Хи-кун, - голос куноичи стал чуть серьезней. - Когда ты в самом начале вечера говорил тост, помнишь? Ты сказал, что благодаришь всех собравшихся, что тебе приятно работать с такими надежными профессионалами и радостно осознавать, что вы вместе трудитесь на общее благо вашего города...

- Вопрос был в том, помню ли я тот бред, что нес, поддавшись моменту и первой бутылке сакэ, которую мы употребили с Кодзой и Тору еще до выхода из дома? - утонил я, когда молчание Анко затянулось. - Если да, то местами помню.

- Нет, но ты так странно тогда произнес... Сначала, сказал "моего города", а потом обвел всех взглядом и поправился на "нашего города"...

- Ну да, понял, что ошибся и поправился.

- Знаешь, я тоже люблю Коноху, людей, что там живут... Она - мой дом, да и вообще, наверное, единственное, что у меня есть своего, - без всякого перехода, заговорила вдруг дальше девушка. - Но я не смогла бы сказать так, как ты. И не столько потому, что мне было бы страшно или неудобно, а сколько потому, что просто некому было бы...

- Разве у тебя нет знакомых, сослуживцев и приятелей по работе? - спросил я с якобы непониманием, а также чувствуя небольшой укол совести за свое лицемерие, ведь именно отрывочные знания канона позволяли мне не "бить наугад", а зацепить ту самую тему.

- Есть... Но среди них нет настоящих друзей... Таких, как у тебя... Получается так, что я долгие годы потратила только на то, чтобы смыть репутацию предательницы, когда мой учитель оказался преступником, использовавшим запретные техники. И по-хорошему, я действительно была предательницей. Я ушла с ним, когда он бежал из деревни, он был для меня кумиром, живым божеством, семьей и главной целью в жизни одновременно...

Напряжение и боль в голосе Анко слышались уже почти физически, и я открыл было рот, чтобы как-то отвлечь куноичи от нахлынувших переживаний, но она к тому моменту прекрасно справилась сама. И мне, жрецу кровавого темного божества, совершенно не хотелось знать какие неимоверные усилия ушли у Митараши на это...

- Но все закончилось... Я оказалась лишь игрушкой, образцом для опытов, обычной лабораторной мышью, заранее

списанной в расход. У меня получилось сбежать, но на всем свете единственное место, куда я смогла пойти - моя собственная гакурезато, где меня никто не ждал и не встречал с распростертыми объятьями. Лишь чудо и вмешательство Сарутоби-сама помогло мне заполучить призрачный шанс, чтобы доказать всем вновь свою лояльность. И я доказывала ее, старалась, но... Я ведь не слепа и не глуха... Они не верят мне, многие откровенно бояться. Я даже знаю, кто докладывает обо мне Ибики, кто - Хокаге, кто - Данзо, а кто - и тому, и другому, и третьему... Меня терпят, может быть, даже уже где-то и доверяют, но...

Спрыгнувшая на пол Йоруичи, бесшумно прошла по лакированным доскам веранды, и я услышал, как Анко сначала немного удивленно охнула, а потом с ее стороны раздалось знакомое мурчание.

- Впрочем, тебе, Хи-кун, наверное, нет дела до этого, - заговорила вновь Митараши, все также грустно, но уже без былой безнадеги. - Прости, что начала тут...

- Знаешь, - перебил я ее, допивая остатки "бренди". - Слышал я как-то похожую историю. Жил на белом свете один парнишка. Шиноби по профессии, родом из Югакуре. Семью потерял годам к пятнадцати, характера был сволочного и бешеного, а еще, поганец мелкий, убивать любил. Просто из любви к убийству. Звереныш опасный, короче...

Полная тишина подсказала мне, что Анко внимательно прислушивается к моему рассказу.

- А звали его... допустим... Хидан. Точно, так и звали. Шли годы, Хидан рос, характером не менялся, из деревни его не гнали потому, как больше боялись, чего он вытворит, если такое сделать. А потом вдруг Югакуре взяла и превратилась в Ю-но-Сато, и зверенышу бы подросшему взять и сбежать. Но не вышло у него ничего. Потому как некуда ему было сбегать, и пришлось как-то в новой жизни устраиваться. Пошел он тогда на работу в стражу и стал эту работу делать, да так, что некоторых дрожь пробирала. Ни в чем своим привычкам наш герой не изменил, а характер так вообще, еще лютее стал. Однако ж посмотрели люди на это месяц, посмотрели другой, и вдруг поняли для себя - ёрики-то у них зверь, но ёрики при этом все равно хороший. И стали Хидана не только бояться и ненавидеть, но и слегка уважать. А тут еще и новые люди в городе появляться стали, которые о той старой репутации вообще ничего не знали. И странное дело, понравилось зверю, когда его уважают и ценят, причем даже больше понравилось, чем убивать или еще чего вытворять такого. И стал зверь стараться, по справедливости дела

вершить, по уму проблемы разгребать, и глядь, появился вокруг него "ближний круг", и друзья появились, не из страха прибившиеся, а потому, что просто сошлись характерами... А к чему мой рассказ, Анко-тян? Да все к одному, мало для других стараться, чтобы им угодить, если хочешь и сам счастлив быть... Даже зверь приносить пользу может, но лишь тогда, когда сам желать этого будет. А если кто и дальше на того зверя настороженно будет поглядывать и ждать худшего, может и окажется прав, но статься это может лишь от того, что зверь сделает именно то, чего от него и ожидают. В общем, люди в подавляющем большинстве идиоты, сволочи и разумные трусы. И если ты не относишь себя ни к кому из них, то и искать себе друзей и верных помощников среди этого сброда - дело дохлое. В лучшем случае, "псов"-слабаков да гнилых лизоблюдов найдешь. И то, кинут они тебя, как только встретят кого похитрее да посильнее...

Собственно, каким красивым завершающим штрихом окончить свою мысль я так и не придумал, а потому просто замолчал, вновь уставившись на светящиеся улицы Ю-но-Сато и недовольно покручивая в руке пустым стаканом.

- А я пока вот слышала, что ты сначала очень разозлился из-за лишения Югакуре статуса "скрытого" поселения, - решилась заговорить со мной Анко после долгой паузы.

- Было такое, - не стал спорить я. - Но потом как-то смирился, прижился и, благодаря новому порядку вещей, научился получать еще больше удовольствия, чем раньше. И денег, конечно, тоже. Короче, я тогда ошибался, и не стесняюсь это признавать...

- Признание своей неправоты? Как забавно слышать такое от... мужчины, - поддела меня куноичи, однако тут же вернулась к теме, которая ее явно задела. - Хи-кун, а вы ведь все, в смысле, вся твоя команда состоите в одном религиозном культе?

- Да, - бросил я, снова немного удивляясь неожиданному повороту.

- Мне показалось, это тоже играет какую-то роль в твоих отношениях с Кодзой, Торугой, Досу, Семи и остальными. Даже с Иссеем, хотя он больше лекарь, чем воин. Ведь так учит этому ваш общий Завет, быть братьями, помогать друг другу...

- Ты читала Завет? - вот тут я серьезно уже удивился и даже обернулся назад, чтобы встретиться взглядом с лукавым прищуром серебряных глаз.

- Я попросила, и Кодза-кун принес мне экземпляр, - бессовестно соврала Анко.

- Ага, - кивнул я, - который ты даже не открывала.

- С чего это ты взял?

- Кодзаки очень обиделся, что ты не взяла его записку, вложенную на первой странице.

- Так вот чего он на меня весь вечер дуется, - попыталась уйти от темы Митараши.

- Вообще, наше учение не тайна за семью печатями, и если ты слышала о нем раньше, я лишь порадуюсь за силу слова своего великого бога, - только и оставалось добавить мне с некоторой иронией. - А вообще-то, да. Это, наверное, тоже играет некоторую роль в моем отношении с друзьями и подчиненными. Все-таки, я - их жрец, они - мой приход...

Черная голова с сияющими желтыми глазами появилась над плечом у улыбающейся куноичи и посмотрела на меня с таким видом, что мне снова едва не стало стыдно.

- А меня в дзяшиниты посвятить согласишься? - вроде бы и с прежней полушутливой интонацией спросила Анко, но голос ее в самом конце чуть дрогнул.

- Да не вопрос, хоть завтра, - без всякой заминки откликнулся я, и, отвернувшись, снова удобно устроился в кресле, разглядывая пейзаж внизу.

- Завтра меня устроит...

Несколько долгих минут мы снова просидели в тишине. Самураи куда-то запропастились, может быть, даже забыли обо мне, прохиндеи.

- Хи-кун, а о чем ты сейчас думаешь? - судя по веселым ноткам, настроение Митараши значительно улучшилось, хотя, казалось бы, чего такого важного произошло?

- Честно?

- Честно, - подумав, решила девушка.

- Я думаю о том, что стоит ли дожидаться двух некомпетентных ёрики, которые давно должны были за мной вернуться, пойти ли мне их поискать самому, или плюнуть на все и попытаться затащить тебя в постель на остаток ночи...

- Предельно откровенно.

- Сама попросила.

- А если я не соглашусь?

- Тогда придется добиваться этого более тривиальными способами. Подарки там всякие, а еще лучше - совершение подвигов. Это как раз по-мужски.

- И какие же подвиги ты, считаешь, подойдут?

- Ну, спасение уже было. Значит, придумаем что-то еще, но это что-нибудь обязательно должно быть личным и жутко опасным...

- Ну, тогда, как придумаешь, то и посмотрим, - рассмеялась

Анко.

* * *

Утро выдалось довольно светлое, похмелье после вчерашнего, благодаря тренированному организму почти не ощущалось, а церемония посвящения прошла довольно быстро, благо на этот раз приобщиться к учению Дзясина была лишь одна единственная желающая. Надев на шею Митараши амулет на серебряной цепочке, я отступил на шаг и чуть склонил голову. Два десятка человек, собравшихся вокруг святилища, оперативники и сержанты управы, тоже склонились в полупоклонах, приветствуя новую сестру. После этого в ритуальной чаше были освящены десяток кунаев, что оказались при себе у куноичи, и один из моих танто, который я подарил Анко.

- И что теперь? - хмыкнула девушка, уже после всей обрядовой части, выслушав от остальных поздравления и попрятав оружие по карманам своего плаща. - Нести слово Дзясина в массы, приобщая к нему жителей Конохагакуре?

Несмотря на беспечную улыбку, вопрос мне этот задан был Митараши не из праздного любопытства, да и пальцы девушки, сжимавшие печатный экземпляр Завета, подаренный вместе с амулетом, делали это так сильно, что оставляли на плотной обложке книги заметные следы.

- Проповедовать у нас в обязательный перечень обязанностей не входит, - хмыкнув, пожал я плечами, поддерживая шутливый тон собеседницы. - Но обычно Дзясин-сама не против приобщения других к своей мудрости. В остальном же, подробная инструкция у тебя в руках. Принципы просты, запреты не двусмысленны, заповеди исполнимы. Но главное, - я посмотрел Анко прямо в глаза и, ничуть не кривя душой, напомнил, - теперь у тебя есть братья и сестры по вере. Те, кого не страшно назвать друзьями, и к кому всегда можно обратиться за помощью или поддержкой в трудный час. Только не забывай, что и они будут ждать от тебя того же.

* * *

Интерлюдия

В полутемном помещении архива ярко горел лишь один светильник над крайним столом. Далеко за стенами резиденции, в недрах которой находилась эта комната, вовсю кипел бой, но

человеку, склонившемуся над ворохом бумаг, было не до него. Мужчина с сосредоточенным видом методично перебирал всевозможные ведомости, донесения и отчеты, откладывая одни документы в небольшую стопку на столешнице справа, а другие без затей швыряя на пол себе под ноги. У дверей, находившихся напротив стола, из стороны в сторону прохаживался другой человек, терпеливо ожидавший окончания этого процесса тщательного отбора.

- Времени мало, - все-таки не удержавшись, напомнил человек, облаченный в глубокий плащ до колена. Из-под складок капюшона на мгновение мелькнула оранжевая маска в форме спирали, закручивающейся вокруг одной единственной глазницы.

- Я почти закончил, - глухо отозвался второй, чьей лицо тоже было скрыто, но под куда более привычной матерчатой маской, оставлявшей открытыми лишь необычные зеленые глаза говорившего, лишенные зрачка и с ярко-алым "белком".

Работа с документами продолжилась в прежнем неспешном темпе. С тихим шорохом из дверей возник еще один шиноби. Высокий воин с неестественно бледной кожей, почти синюшного цвета, с широким приплюснутым носом и странными "тройными" шрамами над впалыми щеками был одет в стандартную полевую форму воина Киригакуре, а за его спиной висел огромный меч, скрытый под слоем материи.

- Нижние ворота штурмуют, - доложил здоровяк, обращаясь к человеку в плаще. - Ягура пал. Самое долгое - через полчаса люди Теруми будут здесь.

- Это терпимо, - отозвался предводитель. - Хотя и обидно немного. Ну что им стоило потянуть со своим восстанием еще полгодика? Мы бы успели закончить спокойно все свои дела, но теперь приходится в срочном порядке эвакуироваться на главную базу. Хотя стоит признать, основные силы Кири мы смогли подорвать неплохо. Кагуя, Хаяма, Сатаке, Юкки и почти все остальные кланы изведены практически под ноль, а гражданская война еще больше вычистила ряды воинов Кири от высокоуровневых шиноби.

- Однако мы сейчас тоже теряем весьма немало, - недовольно отозвался со своей стороны мужчина, перебиравший бумаги. - Несколько проектов так и не будут завершены. К тому же я не успел собрать информацию о некоторых странных шевелениях на севере, в частности в Та-но-Куни. Внезапный экономический взлет бывшей Югакуре и то, что там творится в последнее время, тоже вызывает вопросы. Но теперь об этом придется забыть. Внешняя разведка Дождя всегда работала довольно посредственно. А значит, в сборе информации нам

снова придется полагаться на Гато и таких как он, а они...

- ... требуют всегда слишком много, а делают всегда слишком мало, - не дал говорившему закончить его сетования мужчина в темном плаще, а рослый шиноби у него спиной слегка улыбнулся, демонстрируя заточенные острые зубы. - Мы уже много раз всё это слышали от тебя, Какудзу. Да, я понимаю, что ситуация, когда всю нужную работу для нас почти за бесценок выполняли воины Кири, тебе была по душе куда больше. Но обстоятельства изменились, так не будем гнаться теперь за невозможным. Кроме того, нынешний... переезд позволит сразу же начать осуществление очередного этапа нашего основного плана. Включающего в себя, в том числе, и создание столь лелеемой тобой "полной монополии" на наемническую деятельность.

- Помню, - отозвался нукенин Водопада. - Я закончил. Больше здесь из этого нам ничего не понадобится.

Отобранные бумаги были быстро упакованы в фуин-свиток, спрятанный под просторным одеянием шиноби. Поднявшись со стула, Какудзу прошел к дверям.

- Ну, что ж, жаль покидать это место, но свою службу оно нам уже сослужило, - заключил предводитель необычной троицы, и первым исчез в коридоре.

Будучи последним, Какудзу задержался в проходе и, обернувшись, сложил несколько быстрых печатей. Почти в то же мгновение помещение охватило яркое зарево, а спустя всего несколько минут огнем запылало уже все крыло резиденции Мизукаге, в котором находился архив Деревни-скрытой-в-тумане.

* * *

Глава седьмая. Живая легенда...

Неделя закончилась знаковым и неожиданным для многих событием. Ублюдок Гато умер. И с момента военного переворота в Киригакуре под предводительством Теруми Мэй это стало самой весомой новостью за последнюю пару месяцев. Многие, действительно, были к подобному не готовы, в особенности внутри самой бандитской компании, сколоченной этим ушлым контрабандистом. А вот я этого момента ждал уже давно.

Разумеется, первым, что случилось после гибели "бизнесмена" от руки нукенина Забузы, была дележка, вспыхнувшая за наследство покойника. И речь шла не только о деньгах, но также и о судах, складах и многих других активах Гато, разбросанных по портам многих стран, имевшим выходы к

морю. Ю-но-Куни на этом фоне исключением не стала, но многих искателей халявы и легкой наживы в данном конкретном случае ждала розовая птица обломинго. Я и Дзюмпей, мой новый деловой партнер (и бывший партнер покойного, кстати) очень быстро подгребли под себя все, до чего смогли дотянуться. Строительного магната больше интересовали южные порты и район Юимото-Оки, мое же внимание было сосредоточено на куцем северном "куске пирога". Собственно, такие умеренные аппетиты со стороны старшего ёрики бывшей Югакуре и поспособствовали тому, что Дзюмпей так легко согласился углубить и расширить наши взаимные обязательства в бизнес-сфере.

Люди монополиста-застройщика действовали быстро, решительно и нагло. Классический "рейдерский захват" применялся Дзюмпеем везде, где это только возможно. И хотя у Гато вроде как оставались какие-то там официальные наследники, никаких опасений из-за претензий с их стороны мы не испытывали. Официально компания убитого была зарегистрирована в Стране Тумана, и нынче, после недавней гражданской войнушки, там царил полный бардак. Новые власти еще только приходили в себя после свержения прежнего Мизукаге, а уж до внезапного передела собственности, находящейся в других регионах, да еще и внутри не самой чистоплотной организации, никому пока не было никакого дела. К тому же Гато в свое время неплохо устроился под крылом у Ягуры, и это в Тумане вряд ли бы забыли так просто. Мне даже стала немного понятно маниакальное желание "бизнесмена" задавить любую "оппозицию" в Стране Волн, которое было видно в каноне. Если Гато и планировал всерьез перебраться из неспокойной Кири куда-нибудь в тихий уголок и снова начать руководить своей контрабандистской империей оттуда, то лучшего места, чем тот тихий островок, ему было бы не найти.

Что же в результате получил от смерти Гато лично ёрики Тамеруйо? Как всегда, лишь две дырки от бублика. Нет, фактически в двух самых крупных северных портах Ю-но-Куни теперь появились полностью подконтрольные мне коммерческие анклавы, но де-юре, все имущество и все люди находились во владении клана Кинута. Торговцы с монами этого клана уже почти как полгода стали рассекать по самым главным караванным тропам и морским маршрутам. Привлекать многих моих других партнеров я посчитал занятием слишком сложным и чреватым. Во-первых, чтобы сколотить из совершенно разных торговцев-одиночек и небольших купеческих кланов большую серьезную организацию, требовались деньги, время и множество

переговоров. Меня же вполне устраивал предыдущий порядок вещей, когда караванщики просто выполняли для меня те или иные заказы, попутно собирая различную информацию за соответствующее вознаграждение. Во-вторых, занимались купцы дома Кинута далеко не торговлей. Точнее, она ими велась, но отнюдь не как приоритетное направление.

Конечно, собирая подобную структуру, я и Досу были совершенно не застрахованы от утечки информации из рядов столь обширной организации, в которую она превращалась, можно сказать, что буквально-таки на глазах. С другой стороны, ничего незаконного или необычного купцы Кинута не делали. То, что их действиями руководит одноименный клан, выделяя, в случае необходимости, дополнительные средства, все и так понимали. А то, что торговцы занимаются только некими определенными "направлениями" в глаза бросалось не так уж и сильно. Кроме того, Досу свел меня с некоторыми людьми, которые перебрались из Та-но-Куни, поселившись у нас в Ю-но-Сато, и прежде работали с отцом юного главы клана, выполняя самые различные поручения, которые не всегда годились для шиноби и которые при этом Кенчи открыто не афишировал. Вот этот-то десяток исполнителей, настроенных по отношению к Досу более чем лояльно, и составил в новой корпорации ее тайный "костяк", постепенно обраставший все новым и новым, но не столь посвященным в детали "мясом". Сбор информации и поиск просто хорошей возможности подзаработать с этого "подразделения" тоже никто не снимал.

Главное направление, которое меня нынче интересовало, располагалось соответственно на севере. Страна Снега была занимательна, прежде всего, своим высоким уровнем развития в вопросах техники. Использование паровых приводов, гидрогенераторов и аналогов двигателей внутреннего сгорания являлось частью необходимого выживания нынешних обителей региона, заставляя местных инженеров не сидеть, сложа руки, а заниматься постоянным развитием и внедрение передовых разработок. Специфическая точка зрения большинства простых обывателей, по мнению человека, выросшего, разумеется, в высокоразвитом мире (как, например, я), заключалась в том, что механические машины и даже электротехника были явлением нередким, почти обыденным, но все же довольно затратным. Покупка лодочного мотора для обычного рыбака была сравнима не просто с приобретением автомобиля в оставленной мной реальности, а скорее со строительством второго дома. То есть, без явной нужды такое могло понадобиться лишь кому-то, кто хотел эпатировать своих друзей и соседей богатством. Попонтоваться,

проще говоря.

Такое положение вещей, делало производство техники уделом закрытых общин кустарей, обосновавшихся в больших городах и занимавшихся, как правило, лишь строго одним направлением. А вот в Стране Снега очень многое можно было поставить на поток, причем довольно быстро и без особых затрат. Ту же кухонную технику, например. Да и простое механическое оборудование, те же арифмометры для нужд счетоводов, инженеры Снега смогли бы клепать куда быстрее, больше, а главное дешевле, чем в любой другой стране, за исключением может быть только Огня. Именно поэтому, купцы Кинута уже некоторое время назад, выполняя свое первое задание, организовали маленькое отделение в главной гавани Юки-но-Куни и стали "прощупывать почву". Единственная проблема заключалась в необходимости отладить пути доставки и свести к минимуму регулярные затраты на перевозку грузов. И вот для этого-то мне и понадобилась часть наследия одного хамоватого барыги, навеки оставившего этот мир.

Второй задачей, которую получили клановые торговцы, было налаживание связей с одним занятным поселением в Стране Реки. В этот раз мне тоже как нельзя лучше пригодились обрывочные воспоминания из канона. Впервые услышав о Такуми-но-Сато, я не сразу понял, что речь идет о том самом местечке, что засветилось в одной из филлерных вставок самых первых, просмотренных мною вполглаза, сезонов. Но когда мне пояснили, что Деревня Ремесленников специализируется на производстве различного оружия, причем, самого высококлассного, не заняться этим вопросом, до конца разнюхав, что там и как, было бы непростительно. В общем, работы местных мастеров и вправду впечатляли. На фоне остального металлолома, что делали в других регионах, клинки из Такуми-но-Сато выглядели как прусские гренадеры императора Фридриха рядом с пигмеями Амазонки. Лишь очень и очень немногие гильдии, не относившиеся к гакурезато или к военным литейным комплексам Страны Железа, могли поспорить в качестве с теми мечами, ножами и копьями, что создавали тамошние кузнецы-оружейники. Только высокая цена и повсеместное лоббирование своих интересов во всех городах и странах со стороны местных производителей отточенной стали не давало Такуми-но-Сато стать в данной сфере, если и не монополистом, то, по крайней мере, одной из самых больших фигур на коммерческой сцене. Но теперь у них такой шанс появлялся. И хотя пока все процессы зависли на стадии переговоров, и разворачивать широкую торговлю оружием, вывозимым за тридевять земель вокруг

полуострова Чая, я собирался в лучшем случае через год, большой солидный заказ кузнецы из Ремесленников уже получили. Правда, на его выполнение тоже требовалось немало времени, а мне в свою очередь следовало успеть собрать нужную сумму, потому как пока моих скромных финансовых запасов, без ущерба для остальной коммерческой деятельности, хватило лишь на внесение аванса. С другой стороны, все это было нужно для очередной громкой акции пиара под именем церкви Дзясина, которой я намеревался хорошенько встряхнуть всю Ю-но-Куни, делая основной упор на армию, полицию и небольшую, но уважаемую в народе прослойку буси. Главное теперь было, чтобы в мои дела не влезли шиноби из Танигакуре, которая хоть и пребывала в упадке со времен Третьей Войны, но в отличие от той же Югакуре пока еще вполне держалась на плаву, не прогибаясь до конца под Песок или Лист. То, что на севере Страна Реки граничила с Аме-но-Куни, меня смущало гораздо меньше. Уж Акацуки в целом и Нагато в частности, нынче должно быть не до новых торговых маршрутов и прочих "купеческих войн". Во всяком случае, было уже как-то принято, что больших денег за заказы от большинства караванщиков-скопидомов ждать не стоит, и ребят из Рассвета подобное вряд ли сильно заинтересует.

Последним участком коммерческой экспансии, пока только планируемой, должна была стать Страна Леса. Расположенная на севере полуострова, она имела общий пролив со Страною Снега, а также шикарные пути сообщения в виде многочисленных водных артерий. Вообще, несмотря на довольно не густо заселенную территорию, речное судоходство у "лесников" было поставлено великолепно, и представить себе местный пейзаж без пары джонок или парового катера, плывущих куда-то по своим делам, было там просто нельзя. К тому же, как упоминалось ранее, у Страны Леса были прекрасные "выходы" на другие государства в глубине континента. Страна Овощей, Страна Красных Бобов, Страна Клыка, Страна Когтя, Страна Железа, Страна Долин, Страна Водопада и еще полдюжины мелких феодов были связаны водными артериями с Мори-но-Куни довольно плотно. При желании, "подключив" наезженные сухопутные маршруты в эту область легко подпадали Страна Болот и Страна Демонов, союзные Хи-но-Куни, а также сами северные территории Огня и западная часть Страны Звука. Короче говоря, для отлаженной экспортной сети было, где разгуляться.

Однако в Мори-но-Куни были, разумеется, и свои особые проблемы. И имя им было - Шинобазу. Небольшая, но сверх меры активная банда из нукенинов и простых отморозков давно и плотно терроризировала местное население. Моригава, Даймё

Страны Леса, особо сильно в данную проблему вникать не хотел, его основной доход шел с речных пошлин, и хотя иногда Шинобазу нападали на корабли с ценным грузом, они разумно не причиняли тамошнему хозяину значительных беспокойств. Во всяком случае, не больше чем, чтобы он время от времени посылал на бессмысленные поиски преступников своих солдат. Главные же "шишки" доставались простому народу. Прикидывая необходимость заручиться в будущем поддержкой жителей региона для себя и своих партнеров, я уже сделал вывод, что в Мори-но-Куни мне придется наведаться со своими спецназовцами лично. И сделать это следовало в ближайшие два-три месяца, потому как после этого меня ждало еще одно неожиданное поручение, но уже от собственного даймё.

Пышное приглашение на заключительный этап Чунинского Экзамена Юмагава получил из Конохагакуре еще загодя, но ехать туда самостоятельно не собирался. Вместо себя даймё отправлял на показательные выступления малолетних шиноби своего какого-то дальнего родственника, попутно ошивавшегося при дворе в должности советника. При этом, разумеется, Юмагава не мог упустить возможности немного пустить пыль в глаза своим коллегам и их помощникам, которые все-таки съедутся в Коноху, а заодно слегка утереть нос и представителям разных гакурезато. Собственно, для последнего ему и понадобилось, чтобы посланника в качестве личной охраны сопровождал я и мои ребята.

Учитывая мои знания о том, что должно случиться в ходе серии поединков на арене, а затем и по всей Деревне-скрытой-в-листве, я сам бы не полез в Конохагакуре ни за какие коврижки. Но ссориться с Юмагавой было никак нельзя, во всяком случае, пока он хранил нейтралитет по поводу моих разборок с Тетсунаги. К тому же, то ли сам даймё, то ли кто-то из его хитромудрых советников, составил письмо-приказ в такой форме и со столь льстивыми оборотами, что я получался в ходе этой поездки чуть не вторым доверенным лицом Юмагавы. Благодаря "своему всеобъемлющему опыту и богатым знаниям в деле шиноби", мне вменялось не только охранять, но и помогать посланнику Ю-но-Куни в вопросах оценки подготовки будущих чунинов. А, кроме того, именно я должен был заботиться "о поддержании высокого авторитета родной страны". И еще страницы три в таком же пафосном духе.

В результате, поскольку я не мог отказать Юмагаве, пришлось все тщательно обдумать и прикинуть, чего же я смогу хорошо получить от этой внезапной командировки. Кроме, конечно, возможности повстречать вживую туеву хучу персонажей

из аниме.

Рандеву с воинами Песка и Звука вполне могло включать в себя попытки причинения травм несовместимых с жизнью (это я так теперь шутил про себя). Посему, к поездке в Коноху я стал готовиться загодя, разумно полагая, что именно смерть Гато станет для меня критической отметкой, после которой усилия в освоении новых знаний нужно будет переводить из фазы "познание нового" в продолжительную отработку уже усвоенной базы. Так оно собственно и получилось.

За девять недель, которые прошли после той заварушки с "банковским переводом" и посвящением в адепты Анко, мы с Иссеем окончательно доработали новый боевой стиль тайдзюцу, и все оперативники начали в нем упражняться самым активным образом. Техника вышла у нас занятная, многовариантная, с "просветами", оставленными для фантазии дерущегося, и с большим количеством не самых честных приемов. "Стандартные" комплексы тайдзюцу, включая многие клановые школы, этот комплекс превосходил где-то на пол головы. Но главная его ставка была на неожиданный подход. Главной целью большинства атак в нем заключалось не в том, чтобы нанести противнику сильный урон, а лишь серьезно повредить его руки или ноги. Кроме того, эффективность данного стиля существенно возрастала при работе в паре на одного. Иссей как-то брякнул, что одиночка, отбивающийся при помощи этой новой школы от нескольких врагов, напоминает ему бешеную лисицу, загнанную охотничьей сворой, и с легкой подачи остальных оперативников такое название за этим стилем и закрепилось. К моему большому сожалению, поделиться шуткой о том, что техника "бешеной лисы" как раз лучше всего подойдет для демона-лиса, я смог только с Йоруичи.

В остальных направлениях мой прогресс тоже ощутимо продвинулся. Водяные клоны, по-прежнему, не переставая, звенели мечами, а я потихоньку под руководством самураев начал первоначальный курс по изучению основ Иайдо. Благодаря большим объемам вкладываемой чакры "стрельба лезвиями" у меня стала получаться ничуть не хуже, чем у Кодзаки, а Хиен легко дошел до "рефлекторной" стадии. С лечебными дзюцу все было не настолько радужно, но, по крайней мере, ныне "заживление ран" в моем исполнении выглядело хотя бы не так топорно, как в тот раз с Митараши.

Но больше всего я налегал на стихийные ниндзюцу. С Футтоном никаких подвижек не наблюдалось. Никакого кеккей генкай у меня не обнаружилось, и поэтому приходилось теперь

совершенствовать только то, что было. Подход вливания в технику больше чакры, чем может позволить себе обычный шиноби без тяжелых последствий для организма, в этом случае оказался по-прежнему актуален. Нет, объем чакры у меня не увеличился внезапно раза в три, и скорость ее полной генерации "с нуля" возрастала, как и прежде, в рамках "поступательного развития" системы чакро-каналов. Однако у меня было хоть какое-то преимущество в тренировках по сравнению с обычными ниндзя, и я использовал его по полной. Немного утомляло только то, что обычно приходилось уходить подальше на полигон и заниматься там в одиночестве, чтобы никто не видел, как я истязаю себя буквально до смерти.

Суитон в последние дни подчинялся мне легко и плавно, охотно раскрываясь и позволяя осваивать новые водяные техники, попутно выводя на более высокий уровень старые. Восемь клонов Мизу Бушин - такое отец Хидана мог позволить себе лишь на пике формы, к которому я еще явно даже близко не подступился. Моим главным самоучителем был теперь старый свиток с потертой печатью Кири, вытащенный из семейного тайника. В тексте свитка описывался ряд "ударных" дзюцу Воды, таких как "спираль" Суигадан, грубый "поток" Даибакуфу и, что было самым "вкусным", "водяной дракон" Суирьюдан. К последней технике я, правда, пока даже не подступился, но первые две уже успешно были включены в каждодневный перечень тренировок. А вот с Катоном дело обстояло куда паршивее. Нет, выжигать знак Дзясина я не разучился, но в остальном... Кроме стайки взбесившихся огоньков, я мог пока надеяться только на то, что когда-нибудь смогу создавать мини-версию Хаисекишо, "взрывающегося облака пепла", для которого куда большее значение имело количество чакры, вкладываемой в технику, чем контроль над стихией, столь важный для всех дзюцу Катона.

Но, как любил пошутить Торуга, "наш Хидан не был бы Хиданом, если бы не пытался постоянно проломить башкой кирпичные стены, возведенные им же сами". И последней такой стеной стала для меня попытка освоить что-то из "заклятий призыва". Возможность обзавестись животными-духами в качестве разведчиков или бойцов поддержки, выглядела весьма аппетитно. Но, во-первых, никаких контрактов в прошлом у клана Тамеруйо с подобными существами заключено не было, а во-вторых, никого поблизости, кто мог бы дать мне чужой контракт тоже не наблюдалось. В Югакуре таких семей не было вообще никогда, в Та-но-Куни этим владело пару кланов, благополучно исчезнувших после зачистки Орочимару, а в Страну Огня, Страну Молнии или Страну Мороза я обращаться пока не хотел. Вариант был лишь

одни - изо дня в день пытаться дозваться хоть кого-нибудь из духов через "пустой" призыв, но пока что-то никто своим вниманием меня наградить так и не пожелал. Чувствую, еще пару таких бесплодных подходов, и придется идти к многоликому начальству, чтобы уточнять, а решится ли ко мне теперь вообще хоть какая-нибудь сущность приблизиться.

Собственно, весь нынешний вечер я и угробил на очередные бесполезные "пляски с бубном". Впрочем, как-то по-другому потратить эти несколько часов, оставшихся сегодня на тренировки, вряд ли бы получилось. Денек вышел скучный и длинный. Половину его я провозился в конторе, разбирая бумажный завал, а до этого с утра пришлось довольно долго проводить открытую церемонию в часовне. На очередное посвящение сегодня пришло аж человек двадцать - солдаты и несколько офицеров из Юимото-Оки, гулявшие в нашей деревне свой отпуск. Вообще, в последнее время народу на источниках, что из Ю-но-Куни, что из соседних регионов, у нас было всегда в избытке. Лечебный курорт, стоящий на важном караванном маршруте, попутно совмещенный с игорными домами и тому подобными увеселительными заведениями, предсказуемо набирал популярность среди населения. Те же ёрики из пограничных городков Огня и мелкие аристократишки появлялись у нас нередко, а заглянуть в святилище Дзясина для многих являлось уже обязательной частью культурной программы. Стоит ли говорить, что после этого почти каждый третий гость из числа таких уезжал из Ю-но-Сато с заветным медальоном на шее.

- Техника призыва!

Окровавленный палец коснулся земли, а в разные стороны разбежались черные дорожки "печати", но слабенькие шевеления в духовном фоне оказались мне прекрасно знакомы. Очередной провал. Досадливо крякнув, я опустился на поваленный древесный ствол, появившийся на поляне после моей последней тренировке с Хиен. Откуда-то сверху прозвучало насмешливое фырканье. Подняв взгляд, мне удалось без труда различить черную кошку, устроившуюся в ветвях у меня над головой.

- Ты хоть не издевайся, - проворчал я печальным тоном.

Йоруичи в ответ лишь "сочувственно" мяукнула.

- Смотри, допросишься, - чтобы хоть как-то компенсировать свою неудачу, я вынужден был опуститься до угроз нахальной представительнице семейства кошачьих. - Вот возьму ночью, проснусь и надену все-таки на тебя ошейник!

Желтоглазое создание лишь еще раз фыркнуло, махнув

пушистым хвостом, демонстрируя свое глубокое сомнение по поводу исполнимости моих обещаний. Да уж, в тот раз эта скотина неплохо потопталась на моем чувстве гордости. А ведь мне поначалу казалось, что этой пушистой бестии понравится миленький черный ошейник из натуральной кожи с серебристым кулоном, в виде треугольника вписанного в кружок. Оценить всю свою неправоту я сумел при попытке надеть данный аксессуар на эту зара... инфекцию!

Самое печальное, что свидетелем всей этой сцены стал Кодзаки, и поэтому уже через день о моем фиаско знала вся Ю-но-Сато. Разумеется, в пересказе блондина история обросла самыми невероятными подробностями. А ведь я всего лишь навернулся вместе со стулом и получил когтями по носу. Ну и потом, пока я искал ее под столом, умница Йору забралась наверх и свалила мне на голову миску со сливками, которые я заготовил в качестве дополнительного поощрения. Но Кодзаки в припадке и так чуть не расшиб себе лоб о стену. Гад однорукий, хрен ему теперь, а не протез от "кукольника"...

Приближающийся топот ног по тропинке заставил меня на время оставить воспоминания о понесенном позоре и обернуться в направлении рощи. Со стороны деревни ко мне спешил патруль ёрики, и хотя время было позднее, вечерние сумерки еще не сгустились настолько, чтобы я не сумел рассмотреть их встревоженные лица.

- Тамеруйо-сама!

- И почему у меня такое дурное предчувствие, - пробормотал я себе под нос, в то время как сверху в траву мягко спрыгнула Йоруичи.

- Тамеруйо-сама, там...

- Ясно, что не здесь, - перебил я ёрики, слишком уж бурно размахивавшего руками. - Ты давай, блять, сначала порядок слов нормально в башке своей скрипучей выстрой, а уже потом докладывай.

- Тамеруйо-сама, - заговорил патрульный спустя секунд пять, окончательно отдышавшись. - В деревне чрезвычайная ситуация. Кинута-сан и Нэмуро-сан велели немедленно вас разыскать. Сказали, что вы можете быть на тренировке...

- Понятно, - накинув на плечи багряную рубашку и взяв в руку пояс с Воплощенной Волей, я двинулся по дорожке в ту сторону, откуда пришли полицейские.

Отправляясь на мазохистскую тренировку "призыва", я решил не париться и не взял с собой ни обычного снаряжения, ни дополнительного оружия. Может быть, это и было слишком опрометчиво, учитывая, что желающих устроить на меня

покушение пока еще было более чем достаточно даже в самой Юно-Сато, но я в последнее время как-то перестал особо напрягаться по этому поводу. Все-таки бессмертие постепенно меняет привычный взгляд на многие житейские проблемы.

Бойцы топали у меня за спиной. Рядом по тропинке, подняв хвост трубой, бежала Йору, почти незаметная в вечернем полумраке.

- Что хоть за расп*здень случилась, толком сказать можете?

- Конфликт между посетителями в одном из игорных домов...

- И ради этого меня следовало дергать?! - досадливо хмыкнул я.

- Нам приказали, - типичным образом "перевел стрелки" на начальство один из ёрики.

- Ясно все с вами, кулёмы...

Мы как раз были у самой границы полигона, а впереди уже маячила знакомая крыша часовни, когда мои обостренные чувства уловили вдруг что-то странное. В привычном пейзаже, который я видел перед собой, было что-то неправильное. Что-то неестественное. Мимо меня в сторону от тропы с громким шипением предупреждающе метнулась черная тень с золотыми глазами. А дальше я просто шарахнулся назад, резко отталкивая руками к себе за спину замерших патрульных и отдавая тело на откуп рефлексам.

- Засада!

Кусок дорожки, до которого мы, хвала Дзясину, так и не дошли, вместе с прилегающими к нему участками травы буквально вспух на глазах, разлетевшись облаком пыли. Три темных фигуры в глубине завесы, не откладывая в долгий ящик, тут же рванули ко мне.

Отпрыгивая еще дальше назад, я обнажил свой клинок и, продолжая движение левой руки, метнул пустые ножны в центрального из нападавших. Этот трюк я как-то видел в одном старом японском фильме. Правда, там эту фишку использовали лишь для того, чтобы на пару мгновение отвлечь противника. Однако, как я быстро выяснил сугубо практическим образом, если ты находишься в теле тренированного дзёнина, а сами ножны окованы хорошим железом и усилены на конце округлым острием, то эта фишка вполне способна перейти из разряда отвлекающих в самые, что ни на есть боевые. В условиях реальной битвы я сейчас испробовал этот прием впервые, и он меня не подвел. Шиноби, выбранный целью, то ли просто не ожидавший чего-то подобного, то ли не разглядевший моего движения из-за поднятой пыли, удивленно вскрикнул,

почувствовав, как холодный металл глубоко вошел ему в брюхо.

Товарищи раненого, не обращая внимания на потери в своих рядах, продолжили идти со мной на сближение. Темно-синяя полевая форма на них была ничем не примечательна, лица скрывались под масками, а разглядеть символы на налобных протекторах я не успел. Один из них атаковал меня с катаной, другой попытался сунуться с кунаем. Блокировав первый выпад мечника собственным клинком, я с силой отбросил его влево и крутнулся вокруг себя, ввинчиваясь между врагами и пытаясь достать второго из них за счет длины своего клинка. Однако шиноби успел легко увернуться, хотя и вынужден был отпрыгнуть чуть в сторону, уйдя поближе к деревьям. Завершая поворот, я рубанул сверху третьего противника, все еще стоявшего в согнутой позе посреди дороги и пытавшегося вытащить из себя мои ножны. Лезвие Воли, напитанное чакрой, без всяких усилий, прошло шиноби сквозь голову, не успев даже сильно запачкаться.

Тот из нападавших, что был вооружен мечом, снова попытался насесть на меня, но, к несчастью для него, навыки в кендзюцу у этого бойца были довольно посредственными. Мне легко удалось сбить его боевой ритм, "раскачав" врага из стороны в сторону серией быстрых атак, после чего окончательно перехватить инициативу в нашем с ним поединке было делом на четверть секунды. Сместившись от шиноби влево, я, намеренно снизив скорость, нанес горизонтальный удар, который мой оппонент легко блокировал. Но в самое последнее мгновение с моего меча сорвалось "лезвие" из чакры, без труда разломившее клинок врага точно посередине. И хотя основную атаку Иссен приняла на себя сталь, остатки моего "выстрела" хлестнули нападавшего по лицу. Смотреть, сумел ли я серьезно угодить ему по глазам, или же просто ослепил на пару секунд самой вспышкой, мне было некогда. Пользуясь тем, что противник временно дезориентирован, я успел подскочить к нему почти вплотную и точно вонзить клинок обеими руками снизу в незащищенную подмышку. Широкая полоса металла, сияющая от Хиен, пробила тело шиноби насквозь, выйдя с другой стороны у основания шеи.

Выдернув оружие из оседающего на землю тела, я обернулся к последнему противнику. Пальцы ниндзя в этот момент как раз закончили складывать какую-то замысловатую печать. Убийца выкрикнул что-то глухим прокуренным голосом, но я сумел разобрать лишь прозвучавшее в начале "Дотон". Обычная земля у меня под ногами вдруг резко закаменела и пошла сетью трещин. Множество валунов, в которые превратился верхний слой почвы, бешено завращались, создавая эффект огромной дробилки.

Выскочить из этой ловушки я не успел, левая нога сразу попала между нескольких жерновов, и меня потащило вниз, грозя переломать все кости. К счастью в этот момент пришли, наконец, в себя мои ёрики.

В воздухе блеснуло несколько сюрикенов, и вражеский шиноби вынужден был отвлечься, потому как "звездочки" стражники Ю-но-Сато метали довольно умело. Видимо, дзюцу, которое использовал нападавший, для нормальной работы требовалось поддерживать постоянной концентрацией, а потому, как только парень отвлекся, вращение камней сразу же прекратилось. Не желая больше испытывать Судьбу, я сразу же метнул в противника меч, попутно не позволяя ему переключиться на моих бойцов.

Увернуться от Воплощенной Воли в первый раз было почти нетрудно, что нападавший и продемонстрировал нам во всей красе. А вот дальше его везение на сегодня закончилось. Перехватив рукой железный канат, пристегнутый к торцу рукояти, я закрутил свой клинок сложными петлями, обрушивая на врага с разных сторон удары "хлыстов", не дававших ему ни секунды на то, чтобы остановиться и что-либо предпринять. Разорвать дистанцию, уйти в прыжке или сложить какую-нибудь печать я ему не давал, оставляя слишком мало времени между атаками и все дальше загоняя его между деревьев. В какой-то момент противник удачно, как ему показалось, отскочил в сторону, и мой меч глубоко вошел в ствол ближайшего дерева. Но порадоваться своему успеху этот гад не успел, поскольку тонкий металлический трос, изогнувший петлей, уже опустился ему на плечи. Перехватив канат второй рукой, я изо всех сил рванул его на себя, одновременно пуская по "веревке" поток своей чакры по типу Хиен. Обычно такое никто не делал, простой металл слишком быстро приходил в негодность после нескольких случаев подобного обращения. Только "ветряная" чакра Футона более-менее "сглаживала углы", но в случае с чистой "маной" вариантов не было. Железный канат сомкнулся светящимся узлом и за какой-то миг с неприятным хлюпающим звуком перетер парню шею. Тело шиноби рухнуло на колени, а голова убитого, подпрыгивая, покатилась по примятой траве.

- От млять, - выругался я, подходя поближе и выдергивая свой меч из древесного плена.

Суть моего высказывания относилась к тому, что освятить в свое время кроме меча еще и катушку с канатом я как-то не догадался. А значит, последнее убийство вообще не шло в "божественный зачет", и это было немного обидно.

- Тамеруйо-сама, кто же это такие? - встревоженные

патрульные стояли по-прежнему на тропинке и боязливо поглядывали на меня. Никак получили незабываемые впечатления от демонстрации моего боевого стиля, который прежде в реальном бою приходилось видеть совсем немногим представителям городской стражи.

- Мудилы какие-то редкостные, - изрек я в ответ с глубокомысленным видом и перевернул ногой "отрезанную" голову последнего из убитых врагов.

На протекторе покойника красовался знак Водопада. И это было странно... Им-то я как и когда успел насолить? Или свое черное дело все-таки решился затеять Яхако? То-то он в последнее время продолжал сидеть тише воды, ниже травы...

- Так вы говорите, что вам велели меня найти Кодза и Досу?

- Да, - неуверенно подтвердил один из ёрики.

- А они именно велели найти меня здесь или, блять, допустим, сказали поискать меня в тех местах, где я мог бы быть? А?

- Наверное, все же второе, Тамеруйо-сама.

- Занятно...

Картина, в целом, вырисовывалась для меня примерно ясная. Дело в том, что настоящие оперативники точно знали, что я сейчас на полигоне, а значит, ребят надурили убийцы, воспользовавшиеся, скорее всего, Хенгё или какой-то другой техникой перевоплощения. После этого, проследив за добросовестными ёрики, шиноби Водопада поняли, где я обретаюсь, и устроили засаду на единственной дороге, по которой мы могли возвращаться обратно в деревню. Вот только, как-то все это было сложно - устраивать заварушку в игорном доме, привлекать внимание стражи, выслеживать их. Больше походило на то, что я в этом уравнении играл роль третьей или даже восьмой неизвестной. Просто этим ублюдкам зачем-то понадобилось, чтобы полиция Ю-но-Сато осталась на эту ночь без высшего руководства. А значит, придется теперь быстро во всем разбираться...

- А всю эту *банную шумиху, из-за которой все началось, вы сами видели или...

- Беспорядки там были точно, Тамеруйо-сама, - закивали оба бойца.

- И где ж эта х*йня случилась?

- Заведение Кумаки-сана.

Богатый игорный притон, почти самый центр, всего квартал от главной улицы. Четверть доходов идет в мой карман, плюс хорошие пожертвования каждый месяц на счет управы. Кумаки и его люди были более чем надежны и адекватны, чтобы не лезть в

подобные "игры" по собственной воле.

- Понятно, - нахмурился я. - Значит так, я пойду туда, гляну, что там и как, а вы собираете трупы этих говнюков и тащите их в участок. Заодно от моего имени передадите там всем приказ - в городе объявляется особое положение, всем максимальная готовность, патрули усилить, дурниной, как это вы обычно делаете, не страдать.

И, не дожидаясь ответов или новых вопросов, я помчался в сторону Ю-но-Сато, забросив окровавленный клинок себе на плечо. Нарастающее предчувствие чего-то нехорошего свербело у меня под ложечкой все сильнее.

На улицах города в это время уже привычно толпился народ, сновали шустрые торговцы с лотками и то там, то здесь попадались небольшие компании развеселых гуляк. Ничего особо тревожащего вокруг не наблюдалось. Замечая меня, целенаправленно несущегося куда-то с обнаженным мечом, люди расступались, давая дорогу, и смотрели довольно часто с недоумением, даже когда узнавали бегущего человека. Кстати, прогресс налицо, еще полгода назад местные жители от такого зрелища и сами стали бы разбегаться, куда подальше, на всякий случай.

Боль в левой стопе по-прежнему не проходила. Судя по всему, несколько пальцев я точно умудрился сломать, а может быть и чего похуже. Но хвала темным силам Дзясина, питавшим мое бессмертное тело, и развитому умению игнорировать подобные физические неудобства, присущему большинству профессионалов в нелегком деле "ночных маговоинов"! Несмотря на то, что регенерация поврежденной конечности шла с привычной медлительностью, на мою скорость и способность передвигаться это никак не влияло. Опытов на себе я, конечно, не проводил, но, опираясь на косвенные доказательства, уже давно начал подозревать, что, даже выломав коленный сустав в обратную сторону, не утрачу контроль над ногой, как это могло бы случиться с обычным шиноби. Сделка, заключенная с порождением Тьмы, с легкостью игнорировала привычные законы физиологии, если только поврежденные части по-прежнему оставались при мне. А также не подвергались чужому воздействию с использованием чакры, вроде тех же "теней" Шикамару и прочих фокусов. Главное было, не демонстрировать свои способности перед случайными зрителями. Как объясняться в этом случае с собственной "паствой", особенно с теми из них, кто видел возможности дзяшинитов-"еретиков", я, конечно, продумывал уже не первый месяц, но спешить с откровениями

как-то пока не хотелось. Хотя, рано или поздно, это произойдет в любом случае, но отказаться от желания "потянуть до упора" мне было слишком трудно.

Внезапный грохот и столб пыли, поднявшийся в звездное небо где-то в глубине городской застройки, заставили прокатиться по улицам волну удивленных вскриков. Стоит ли упоминать, что казино Кумаки располагалось именно в том направлении. Плюнув на всякий "режим экономии", я по максимуму разогнал чакру по жилам, после чего, запрыгнув на крышу ближайшего здания, продолжил свой забег на утроенных скоростях.

- Хидан!

Я выскочил на конек углового двухэтажного дома, откуда открывался отличный вид на искомый квартал, когда рядом со мной, выпрыгнув из темноты, приземлился Унаги. Один из бывших шиноби клана Кинута, взятый на службу в оперативный отдел, был облачен в полную боевую форму и неизменный плащ из волчьей шкуры. На правой руке у ёрики был закреплен испещренный дырами короб-резонатор, к которому с недавнего времени все воины Досу добавили кастет-перчатку с длинными тройными "когтями" - побочный результат широкого внедрения стиля "бешеной лисицы" в тренировочную практику моих спецназовцев. Вид у младшего члена дома Кинута был немного встревоженный, но не так сильно, как у недавних патрульных, и к тому же, этот уже немолодой мужчина выглядел предельно собранно.

- Что за нах?! - потребовал я отчета.

- Началось все как самая обычная драка, - принялся докладывать Унаги, при этом вместе со мной не спуская взгляда с дверей под вывеской игорного дома Кумаки.

Часть стены рядом с указанной дверью сейчас отсутствовала, а изломанное тело бойца, проделавшее эту дыру, замерло в груде камней на другой стороне дороги, превратив в каменное крошево массивное ограждение ближайшей купальни. Собственно, именно эти разрушения и были причиной того "дымового сигнала", который увидела вся деревня. Изнутри казино продолжал слышаться нарастающий грохот. Огненное "копье", внезапно пробившее крышу, раскидало далеко окрест горячую черепицу.

- Нападавших шесть или семь, явно шиноби, были под Хенгё. Сначала устроили ложную потасовку между собой, а потом, когда прибыли патрули, атаковали двух посетительниц. Большинство людей сразу же разбежались, но сколько-то человек до сих пор остаются в здании, двое наших, из рядовых, тоже, - Унаги бросил на меня короткий извиняющийся взгляд. - Там идет бой уровня дзёнинов, мы с Семи не рискнули влезать...

- Жителей и случайных прохожих из квартала эвакуировать начали? - заострять внимание на действиях оперативников мне не хотелось, ведь, в конце концов, я сам приказывал им никогда не лезть в серьезные разборки, если они не уверены в своих силах.

- Да, подключили все окрестные патрули.

- Хорошо, оцепите район и ждите. Если кто-то попробует вырваться или проникнуть - действуйте по обстановке. Как только прибудут другие оперативники, попытайтесь проникнуть в здание... или что там от него останется к тому времени. Только меньше чем впятером никуда не соваться!

- Хаи, - кинул Унаги.

- А я, наверное, пойду все же гляну...

Взяв у Кинута две световых "гранаты", я перепрыгнул на другую сторону улицы и зашел к казино Кумаки с заднего входа. Сразу спрыгивать в небольшой хозяйственный дворик, примыкавший к игорному дому, мне не захотелось. В конце концов, пространство было слишком открытым и могло таить в себе немало сюрпризов. Сложив печать, я с легкостью активировал нужное дзюцу, и область вокруг притона и ближайших домов стремительно заволокло молочным туманом.

План "пробраться тихонько внутрь и осмотреться там повнимательнее" дал сбой с самого начала. Когда до входа в заведение мне оставалось уже буквально несколько шагов, дверь неожиданно распахнулась, и на улицу выскочил человек, разглядеть которого в белесой мгле было довольно непросто.

Ниндзюцу позволяло мне чувствовать, где он находится, но не видеть его. Первой реакцией неизвестного была короткая оторопь. Наверное, оказаться внутри искусственно созданного марева, этот тип никак не ожидал, но на удивление быстро и четко сумел среагировать на мое приближение, шарахнувшись вдоль стены и метнув кунай в мою сторону. Последний поступок, а также тот факт, что, судя по силуэту, нападавший был облачен в такую же форму, что и шиноби, атаковавшие меня чуть раньше, легко определил мои дальнейшие действия.

Отбив кинжал взмахом меча, я бросился в бой, по максимуму используя преимущество, которое мне давал рукотворный туман. Противник оказался довольно быстрым и ловким, но завершилась наша схватка весьма неожиданно. Из приоткрывшихся дверей возникла еще одна смутная фигура, которая странно изогнулась назад, а затем вперед, будто бы делая глубокий выдох. Туман вокруг меня и моего врага начал стремительно приобретать какой-то темный оттенок, и прежде чем до нас дошло, что происходит, каждый успел вдохнуть в себя солидную порцию яда. Полоснув шиноби, зашедшегося диким кашлем, мечом по груди, мне пришлось срочно вырываться из опасной области, чувствуя, как мои легкие уже начинают буквально "выгорать" от незримого пламени. Сделав перекат, запнувшись из-за сломанной стопы обо что-то и едва не снеся с дороги оставленную кем-то тележку, я оказался в дальней части двора.

Спустя какое-то мгновение меня атаковали справа, и упредить это нападение вышло лишь за счет обострившихся рефлексов и моей "чувствительности" в тумане. Несмотря на то, что от смертельного выпада в голову, я увернулся, серия из быстрых и точных ударов досталась моей правой руке, закончившись в итоге выбитым на землю мечом. Перед глазами у меня продолжали плавать цветные круги, а внутри организма из-за попавшей в него отравы творилось нечто невообразимое. Ребро ладони уже летело мне в горло, грозя поставить точку в стремительном поединке, имей мой новый противник дело с обычным смертным, но, стряхнув с себя тяжесть и оцепенение, я успел поставить "скользящий" блок, плавно перешедший в один из хитрых солдатских ломающих захватов от старины Иссея. Вывернув локоть врага влево и вниз, я услышал удивленно-болезненный вскрик, а мой второй кулак, сразу метнулся в ответную атаку, метя в лицо. Остановить удар у меня получилось лишь в самое последнее мгновение, когда я, наконец-то, увидел, кто же все-таки оказался передо мной.

Молодая темноглазая брюнетка с недлинными волосами в

однотонном простом, но явно умело скроенном платье из добротного полотна, к числу шиноби из Водопада точно никак не относилась. Более, того, лицо девушки показалось мне смутно знакомым.

- Ты разве не... - удивленный взгляд куноичи переместился с костяшек, застывших в паре миллиметров от ее лица, сначала на мою физиономию, а затем на протектор, как обычно болтавшийся у меня на шее.

Вместо ответа я громко кашлянул и, чувствуя, как по подбородку потекло что-то липкое, отпустил ее руку. А уже в следующую секунду мое тело согнулось от крутящего спазма и рухнуло на четвереньки. Кровью меня стошнило жестоко, стакана два вышло сразу и, вероятно, столько же по-прежнему оставалось в легких. Некоторое время весь организм продолжал сотрясаться в рвотных позывах, уши будто бы заложило ватой, а перед глазами царила только красная пелена.

Но постепенно эта слабость все-таки начала отступать, и кроме неприятных ощущений, я ясно почувствовал, как некая сила активно пытается привести в порядок мои мышцы и органы, сращивая кровоточащие рубцы во внутренних полостях. Приоткрыв глаза, я обнаружил, что уже лежу на спине, туман вокруг практически рассеялся, а надо мной с сосредоточенным видом склонилась моя недавняя противница. Ладони девушки, окутанные зеленой "лечебной" аурой, скользили над моим торсом, приводя в порядок в первую очередь легкие и трахеи.

- Тебе весьма повезло, - не отрываясь от своей работы, но заметив, что я очнулся, сказала вслух куноичи. - Если бы ты хоть один раз полноценно вдохнул мой яд, то даже антидот, введенный через минуту, тебе бы уже не помог.

- Повезло, говоришь? - хрипло хмыкнул я, поморщившись от ощущений в "ободранном" горле и решив не уточнять, что тот самый "последний вдох" я все-таки сделал. - Боюсь даже представить, что бывает с теми, кому при встрече с тобой не везет...

Бросив на мою кривую улыбку короткий непонимающий взгляд, девушка явно немного смутилась, и отвела глаза в сторону.

- Извини, я не хотела...

- Да ладно, с каждым бывает, - развивать эту тему дальше я действительно не видел никакого смысла. Достаточно было того, что брюнетке, похоже, и вправду было стыдно за то, что под ее удар попал почти "случайный прохожий".

- А что с тем шиноби, за которым я гналась? - судя по направлению взгляда, куноичи имела в виду воина Водопада.

- Внезапный обширный разрыв грудной клетки от контакта с острым предметом.

- Это ты его?

- Нет, - снова насмешливо хмыкнул я. - Рикудо Сенин мимо пробегал и решил прибить поганца. Кстати, это они на тебя охоту устроили?

- Думаю, тебе лучше не лезть в это дело, - довольно прохладно отреагировала брюнетка на мой вопрос.

- А я вот, в свою очередь, думаю, что влезть в это дело теперь мой неотъемлемый долг, - ответил я с легким нажимом. - Во-первых, хотя бы потому, что меня тут только что чуть не прикончили, - при упоминании этого эпизода моя собеседница снова стыдливо поджала губы. - А во-вторых, я все-таки как-никак числюсь в рядах здешней стражи.

- Ты... ёрики? - искренне удивилась девушка, при этом окидывая скептическим взглядом мой внешний вид.

- Я был не на дежурстве, когда вы тут начали развлекаться, - буркнул я ей в ответ. - Меня, кстати, Хидан зовут.

- Шизуне, - представилась моя новая знакомая.

Проклятая память упорно подсказывала, что это имя я тоже где-то слышал. Причем это была память именно того меня, что был в предыдущей жизни.

Закончив с лечением, куноичи помогла мне сесть. Приложив ладонь к груди, я, следуя указаниям, сделал глубокий вдох. Во рту ощущался неприятный кислотный вкус, но в целом, все было не так уж плохо.

- По-моему, там все кончилось, - кинул я в сторону игорного дома, из которого больше не раздавалось шума борьбы. - Пойдем, посмотрим?

Шизуне коротко мне кивнула, а на лице у девушки я успел заметить признаки легкого волнения и беспокойства.

Внутри казино царил тот неизбежный хаос, который бывает после того, как в замкнутом пространстве немного "порезвятся" несколько шиноби, как минимум, класса Б. Большая часть помещения была завалена разломанной и частично сожженной мебелью. Человек тридцать посетителей во главе с полноватым хозяином заведения всей толпой прятались за барной стойкой, уцелевшей, похоже, лишь чудом. На полу и по углам в живописных позах валялось несколько тел, чей внешний вид без труда позволял диагностировать у всех "пострадавших" травмы с летальным исходом. Так, например, у первого, увиденного мною шиноби с протектором Водопада, голова была повернута градусов на двести вокруг своей оси так, что широко раскрытые глаза

покойника с удивлением взирали в потолок, хотя лежал он при этом на животе.

Разумеется, на всем этом фоне довольно специфически выглядела женщина с длинными льняными волосами, спокойно сидевшая за стойкой и распивавшая сакэ из небольшой бутыли, при этом совершенно не обращая никакого внимания ни на покойников, ни на кучку людей, трясущихся с другой стороны от бара.

- Шизуне, а я все думала, куда же это ты запропастилась? - блондинка обернулась к нам, и в ее слегка подернутых хмелем глазах появилось заинтересованное выражение. - Что я вижу? Ты, наконец, отыскала себе симпатичного парня?

- Ага, - влез я, не давая своей спутнице возможности, чтобы ответить. - Хотя и сделала это довольно болезненным способом...

А пока звучали ничего не значащие слова, мой разум лихорадочно соображал, что делать дальше, переваривая неожиданный поворот событий. Что-то в последнее время канон усиленно продолжал давить меня буквально со всех сторон, будто бы вынуждая лезть раньше времени в большие игры больших людей...

Итак, что тут у нас в этот раз? Сенджу Цунаде. Будущая Хокаге за номером пять и одна из трех легендарных санинов. Гениальный медик, азартный игрок и большой специалист по части выпить. Исходя из временного периода, сейчас эта пожилая дамочка, пусть и выглядящая максимум лишь на тридцать, занималась исключительно тем, что прожигала жизнь и гробила свое непомерно большое здоровье как раз в таких местах, как Ю-но-Сато. В общем, ничего особо удивительного в нашей встрече не было. Но вопрос сейчас был в другом. Обстоятельства этой встречи... Вот за что, скажи Дзясин, на мою несчастную голову вся эта радость вкупе с наемными убийцами?!

- Цунаде-сан, это Хидан, он...

Представить меня своей наставнице у Шизуне не получилось, поскольку в этот момент, толкнув покосившуюся створку главной двери обнаженной катаной, в разгромленный зал осторожно заглянул Кодзаки. Заметив меня и не видя явных источников опасности, самурай широко ухмыльнулся и шагнул через порог. Следом, только уже через дыру в стене, незамедлительно появился Торуга. Оба оперативника были при полном параде и производили, стоит признать, куда более внушительное впечатление, чем я в своей распахнутой рубахе и свободных штанах.

- Дай угадаю, - обратился ко мне Румои. - Мы опять опоздали?

- В точку, умник, - вернул я раскосому его хитрую улыбку. - Что там снаружи?

- Тишь да гладь. Но пара каких-то уродов успела дать деру. Досу, Цурумаки и остальные их сейчас ловят по городу. Хотят взять живьем.

- А вы тогда что тут забыли?

- Ну, надо же было кому-то заглянуть на место происшествия и все проверить? - выдал в ответ Кодзаки, растягивая слова и, в это же время, изучая недвусмысленным взглядом две выдающихся особенности "принцессы" рода Сенджу. - Не пострадал ли кто? Не нужна ли тут помощь кому? Не прибили ли тебя болезного под шумок?

- Он все еще в тайне надеется, что на твое место, если оно вдруг освободиться, назначат именно его, - беззлобно подколол друга Торуга.

- Мечтать не вредно, - отмахнулся я. - Ладно, можете снимать оцепление. Пострадавших вроде бы нет, - я оглянулся на людей, понявших, что все уже закончилось, и выходящих теперь из своего укрытия, - но, на всякий случай, пришлите сюда пару лекарей и десяток патрульных, пусть проверят все переулки. Как разберетесь с теми двумя - доложитесь. Всех покойников в морг. Обыск там, вскрытие и так далее, как в протоколе значится. Да, одно тело на здешнем заднем дворе прихватить не забудьте.

- Как скажешь, - сказал Кодзаки и нехотя поплелся обратно к дверям.

Торуга явно хотел сказать что-то еще, но сдержавшись, последовал за товарищем. А я уже обернулся обратно к толпе из игроков и слуг заведения, выискивая взглядом людей в черной форме и круглых фуражках, примеченных мною раньше.

- А вы что? Особого приглашения ждете?

- Тамеруйо-сама, мы... - на свою беду попытался сказать мне что-то один из ёрики.

- Даже слушать, блять, не хочу! Валите в участок, меняйте штаны и обратно на улицы!

Полицейских из зала как ветром сдуло. В другой ситуации, чтобы сразу заложить основу для хороших отношений с новыми знакомыми, я непременно потребовал бы от своих бойцов поблагодарить Цунаде и Шизуне за фактическое спасение стражникам жизни. Но в данной ситуации это было как-то... неправильно. Ведь можно было уже не сомневаться, что именно внучка первого Хокаге и была целью этой атаки, послужив для нее и всего случившегося главным катализатором.

- Тамеруйо-сама, посмотрите на мое заведение! - не теряя времени, вылез вперед Кумаки, решив не тянуть с официальным

обращением в управу. - Такой ущерб, такой ущерб! Все разгромлено и уничтожено! А кто будет платить за ремонт?! А потери от простоя?!

Разоряться вслух Кумаки мог еще долго, но, наткнувшись на мой потяжелевший взгляд, коммерсант соизволил закончить истерику побыстрее.

- Ты заведение застраховал?

- Застраховал, - сглотнул Кумаки.

- От погрома тоже?

- Да.

- Взносы делал регулярно?

- Регулярно.

- Вот и будешь завтра с утра Янмару мозги насиловать! - без особой злости рявкнул я на ушлого бизнесмена. - А мои не трогай! Поймаем если кого, сможешь им иск впаять. Или сразу претензию в Такигакуре пиши, это их бойцы тут развлекались. Понял?

Кумаки тяжко вздохнул и, покосившись лишний раз на Цунаде, с которой он, видимо, не без моей помощи рассчитывал стрясти компенсацию, принялся раздавать указания слугам. Повернувшись обратно с довольным видом, я обнаружил, что небольшая компания из двух странствующих ирьёнинов пополнилась, взявшимся неизвестно откуда, свиненком, которого Шизуне держала сейчас на руках. При этом взгляд брюнетки, обращенный на меня, был несколько удивленным, а вот у ее наставницы еще более заинтересованным, чем раньше.

- Шизуне, а я смотрю, твой приятель - не последний человек в этом городе? - протянула Цунаде, наполняя сакэ очередную чашку. - В этот раз твое знакомство и вправду вышло весьма удачным.

- Не буду спорить, работа на должности старшего ёрики деревни определенно имеет свои преимущества, - пожал я плечами. - Хотя порою и приходится разгребать внезапный бардак. Или иметь дело с засланным отрядом шиноби.

Странно, но теперь на меня смотрели уже две удивленные пары глаз, не считая звериных.

- Ты - местный начальник полиции? - кажется, несмотря на все, что она здесь только что видела, данная новость оказалась для Шизуне не менее неожиданной, чем мое первое представление как ёрики.

- А что? - открыто читавшееся неверие, исходившее как от Цунаде, так и от ее ученицы, внезапно болезненно укололо мое самолюбие. - Не гожусь, по-вашему? Может в тюрьму надо на ночь отправить, чтобы поверили?

Санин в ответ громко хмыкнула.

- Да верим, верим.

- А раз верите, то придется все-таки ответить на кое-какие мои вопросы, - нахмурился я. - И предлагаю данный разговор провести в теплой дружеской обстановке.

Окинув взглядом разгромленный зал, Цунаде вопросительно приподняла правую бровь.

- Согласен. Тут теперь не самое лучшее место для задушевных бесед. Но вниз по улице в трех шагах отсюда есть уютный ресторанчик, хозяин которого всегда рад меня видеть, и у которого сейчас, наверняка, острая нехватка клиентов.

- Ну, раз ты угощаешь, Хи-кун, - улыбнулась мне внучка Хаширамы, - то почему бы и не согласиться?

- Как же, откажешь тут женщине, сумевшей выжить после встречи с Ханзо Саламандрой.

От моего заявления Шизуне заметно вздрогнула.

- Узнал? - прищурилась Цунаде.

- Я - начальник полиции Ю-но-Сато, - напомнил я с довольной улыбкой. - И у меня здесь на всех интересных личностей обширный архив имеется.

* * *

Закусочная, куда они направлялись, и вправду оказалась весьма небольшой, но очень ухоженной и приятной. В мягком приглушенном свете ламп были видны пустые столы, расставленные между ширм, создававших отдельные "кабинеты", а из неприметной двери справа от входа навстречу гостям выскочил невысокий лысеющий мужчина в поварском фартуке и с подвязанными у локтей рукавами.

- Тамеруйо-сама, это вы, - увидев ёрики, хозяин ресторанчика расплылся в извиняющейся улыбке. - Простите, я побоялся оставить свое заведение, хотя ваши люди велели...

- Все уже закончилось, Руго, - Хидан не дал повару договорить. - А мне и моим знакомым нужно где-то спокойно поговорить. Устроишь?

- Конечно, Тамеруйо-сама. Правда, все мои слуги эвакуировались, но я сам обеспечу все необходимое, хотя может быть и не так быстро...

- Мы не будем в претензии, - ёрики снова не стал дослушивать до конца.

Выбрав самый дальний угловой стол, они расселись с разных сторон, а Руго, приняв заказ, тут же исчез у себя на кухне. И все это время, с самого первого момента их встречи, Цунаде не

переставала пристально рассматривать этого странного или, как минимум, весьма необычного парня. В нем было что-то, что наследница рода Сенджу не могла так сразу объяснить простыми словами. В его высказываниях, в его действиях и манерах, сколь грубы они ни были бы, в поступках и даже во взгляде проскальзывало что-то, чего Цунаде не видела в других уже давно. Что-то властное, напористое и слегка вызывающее. Твердость духа расчетливого сильного человека, не привыкшего прятать свое "настоящее я" от себя и окружающих. И это для санина было куда удивительнее и необычнее, чем нападение шиноби из Водопада.

- Давайте сразу определимся, - начал первым Хидан, как само собой разумеющееся. - Мне совершенно не интересны причины, почему вас преследуют люди из Такигакуре. Долги, чья-то больная мозоль, разбитое сердце неудачливого поклонника - для Ю-но-Сато это не имеет ровно никакого значения. Да мало ли вообще причин у любого скрытого поселения охотиться на последнюю из Сенджу?

- Твоя позиция мне понятна, Хи-кун, - ответила Цунаде, дожидаясь пока вернувшийся Руго расставляет на столешнице сакэ и закуски. - Однако видимо, есть какие-то "но"?

- Ага, - оскалился ёрики, запуская руку в тарелку с кислой капустой и закидывая себе в рот большую щепоть. - Это случилось здесь в Ю-но-Сато. И если с Такигакуре я найду свои способы посчитаться, то хотелось бы понять, что делать мне дальше с вами? С одной стороны, у нас рады любым гостям и вы не сделали ничего противоправного, а с другой... Уже завтра с утра староста начнет выть мне на ухо, что неплохо было бы избавиться от таких опасных людей, привлекающих к нашему маленькому тихому местечку отряды враждебных наемников, а к полудню к нему активно присоединиться половина торговцев и содержателей кабаков. К тому же, организуя неудачное покушение на Ваше Высочество, - титулование прозвучало с легкой ядовитой ноткой, - эти выродки бабуина решили прихлопнуть еще и меня. И у них это почти получилось. Не без помощи, правда, со стороны Шизуне-тян, - смеющийся взгляд Хидана переместился на ученицу Цунаде, и та отчетливо зарделась, опуская глаза.

- Я уже пыталась принести тебе свои извинения...

- И я их принял, и все простил, - отмахнулся ёрики. - Дзясин учит не таить пустой злобы по пустякам. Но факта того, что было, это никак не отменяет.

- То есть, ты все-таки хотел бы, чтобы мы без особого шума покинули вашу деревню как можно скорее? - задала вопрос в лоб

Цунаде, полностью разливая по чашкам маленькую бутыль сакэ.

- Как вариант, - благодарно кивнув, Хидан осушил свою порцию залпом и снова полез в капусту. - Либо, как вариант, который меня устроил бы гораздо больше - я должен найти причину, почему же ваше пребывание в Ю-но-Сато на некоторый срок будет гораздо выгоднее, чем гнать вас взашей.

- И для этого ты нас сюда и позвал?

- Именно, - похоже, юлить ёрики не собирался, да и смысла делать ему это в связи со всем выше сказанным не было никакого.

- Вот видишь, Шизуне, я же говорила, что твое знакомство будет в этот раз куда полезнее, - Цунаде с улыбкой толкнула девушку локтем в бок. - По крайней мере, нас теперь не пытаются выставить за порог. Но скажи мне, Хи-кун, что же ты конкретно хотел бы нам предложить? Ни секунды не верю в то, что ты не придумал этого еще до того момента, как пригласил нас на эту беседу.

- Что я хотел предложить? - откинувшись назад, парень широко расправил плечи. - Если молва не врет, то передо мной как минимум один гениальный лекарь и один лекарь весьма выдающийся, - последние слова были недвусмысленно сопровождены кивком в сторону Шизуне. - В последнем случае я даже сам уже убедился. А знаменитые ирьёнины такого уровня не так часто заглядывают в нашу глушь. И уж что-то, а работа для них всегда найдется. Пообещайте провести пару показательных занятий для наших врачей, среди них есть несколько слабеньких специалистов, освоивших самые основы владения "лечебной" чакрой. Я опять же поучился бы у вас именно этому весьма охотно. Кроме того, у многих купцов, мастеров и коммерсантов есть хронически больные или искалеченные родственники, за обновленное здоровье которых они готовы хорошо заплатить. Против такого у старосты не найдется весомых аргументов, тем более что всех нападавших удалось перебить.

Цунаде задумчиво и молчаливо воззрилась на улыбающуюся физиономию ёрики. Судя по тому, как вскоре начали хмуриться брови Хидана, тот явно пытался понять ход ее мыслей.

- В принципе, я могу также покрыть все ваши долги, что вы успели наделать у нас в Ю-но-Сато, - бросил бывший шиноби еще один козырь.

- Уже успел узнать об этом? - слегка удивилась санин.

- Неа, угадал просто, - оскал начальник стражи стал снова донельзя довольным. - Так уж вышло, что у вас среди нашего брата успела сложиться определенная... репутация.

- Складно излагаешь, Хи-кун.

Вновь объявившийся повар установил в середину стола

большое блюдо со скворчащим мясом и быстро заменил три опустошенных бутыли на новые. В зал тихой тенью проскользнул паренек лет пятнадцати в черной боевой форме местных ёрики и сером плаще из волчьей шкуры. При приближении стало заметно, что под этой накидкой у стражника поверх руки скрывается какая-то замысловатая конструкция с длинными лезвиями на конце. На правой стороне лица у юноши была заметна сеть из тонких багровых шрамов, глаз закрывала черная полоса простой повязки. Кроме эмблем Ю-но-Куни, красовавшихся у парня на доспехах, у ворота были вышиты еще два знака, которые уже не раз попадались на глаза Цунаде на улицах города. Клан шиноби Кинута, понесший потери и сбежавший от гражданской войны из Та-но-Куни. На новом месте они очень быстро стали самой богатой и влиятельной семьей в Источниках.

- Хидан, - отвесив "гостям" вежливый полупоклон, ёрики сразу же повернулся к своему начальству. - Мы их выловили. Одни, правда, успел покончить с собой, но другого мы спеленали до того, как он принял яд. Итого, с этими двумя, десять. Пять покойников у Кумаки, и трое, которых ты положил, - последние слова снова немного удивили Цунаде. Похоже, Хи-кун казался крепким и опасным не только внешне. - Как раз получается большая "охотничья" команда, какие любят собирать в Водопаде. Да и общий почерк схожий. Унаги как-то с такою группой уже сталкивался в прошлом. В общем, доставили всех в управу. В остальном по городу тихо.

- Ясно, - отозвался старший ёрики и сделал жест, явно приглашая парня присоединиться, но тот отрицательно мотнул головой. - Ладно, с допросом пока попридержите, хочу сам поучаствовать. И Иссей пусть обязательно будет на месте, мы потом с этим уродом еще какую-нибудь церемонию проведем. Пусть, если храбрости хватит, сдохнет достойно, а не как бандит, суча ногами в петле.

* * *

С момента полноценной легализации в Ю-но-Сато нового религиозного учения имени великого Дзясина я немного "расширил" процедуру приведения в жизнь смертельного приговора. Для тех, кто хоть и был преступником, но вроде как мог считаться воином, теперь предлагалось принять вызов последователя Дзясина и умереть с достоинством в поединке пред алтарем темного божества. Конечно, по уму мне было бы куда выгоднее, попросту резать любых преступников во славу своего покровителя (и желательно с применением "зеркального"

ритуала), но это немного не вписывалось в новую концепцию веры. А вот "божественный суд" влез в рамки обновленной версии поклонения Дзясину просто идеально. Правда, опробовали мы его только один лишь раз. Ронин, пойманный на Рисовом Пути за неоднократные ограбления путников, согласился принять от Торуги "вызов на смерть". А почему бы ему это и было не сделать? Ведь в случае победы его обещали вообще отпустить на все четыре стороны. На "представление", завершившееся победой раскосого самурая, собралась поглазеть половина деревни. Какие-то прохиндеи даже тотализатор успели устроить.

- Понял, - развернувшись, Кинута зашагал к дверям.

- Кстати, - заметил я, когда Досу уже исчез за дверью. - Парню бы глаз надо пересадить. Возможного донора мы вроде бы только что поймали. Если вдруг решитесь глянуть пригодность и посодействовать в операции, то полицейская управа платит за все. Ну, в пределах разумного, ясен пень.

- Может, и поглядим, - понять, о чем думает Цунаде во время нашей беседы у меня так и не вышло. Эх, срочно надо сманить кого-нибудь из Яманака к себе на службу... - Это все, конечно, очень интересно, что ты тут говоришь, - в голосе санина отчетливо мешалось сомнение и что-то еще. - Но... Хи-кун, сколько тебе лет?

- Девятнадцать, - хмыкнул я, не до конца понимая, к чему был этот вопрос. - Месяц назад исполнилось. Погуляли, кстати, всем личным составом знатно. Почти так же, как вы сегодня у Кумаки.

- Ты очень странный парень, ты знаешь об этом?

- Иногда говорят.

- Ты молод и, похоже, довольно силен, - заговорила "принцесса" Сенджу, глядя на меня поверх пальцев, сложенных "домиком", а Шизуне от ее голоса почему-то покосилась на свою наставницу с каким-то странным напряжением. - Ты занимаешь должность, которая не походит тебе по возрасту и, судя по увиденному мною, еще и по характеру. К тому же ты занимаешь ее в месте, которое сейчас никак не подходит тебе по классу. Большинство молодых шиноби, доживших до твоих лет, пошли бы в наемники или, учитывая то, как исчезла Югакуре, попытались бы получить место в другой скрытой деревне. И такого, как ты, там взяли бы без проволочек. Но ты по-прежнему здесь, и служишь старшим ёрики. И делаешь мне предложение, разумное и выгодное для Ю-но-Сато. Но для тебя, как для воина и бывшего шиноби, оно совершенно бесполезно и непонятно. Любой другой попросил бы научить его какой-нибудь секретной технике, и в большинстве случаев получил бы отказ. Любой другой предложил

бы мне денег. Но это опять было бы просто предложение денег, а не предложение их заработать. И наконец, ты предлагаешь мне заполучить в Ю-но-Сато хорошую репутацию и положительное отношение местного населения. Все это, конечно, очень хорошо, но я не могу спросить. Зачем ты это делаешь?

- Я добрый честный парень, мечтающий о вселенской гармонии и привыкший относиться ко всем людям с теплотой и пониманием? - видя, как скептически прищурилась Цунаде, я понял, что мой шуточный вариант никак не проходит. - Ладно, это не так. Почему я это делаю? Частично тут виноваты догматы моей веры, но это дело второе.

Скрестив руки, я уперся локтями в стол и нагнулся вперед, воззрившись в упор на свою собеседницу.

- Правда проста, как это всегда и бывает. Так уж вышло, что с некоторых пор я считаю себя хозяином этого города. А хороший хозяин всегда заботится о своем имуществе, а не разбрасывается им в разные стороны. Процветание Ю-но-Сато - это мое процветание. Его счастливые и довольные жизнью люди, а также жители окрестных земель - это спокойное и гармоничное существование для меня. Это мой дом, мой народ, мои корни. И я не провожу дни и ночи в мечтах, как обеспечить им всем райскую жизнь на земле. Но все, что мне доступно, я направлю на то, чтобы сделать положение дел еще лучше, чем оно было. В том числе и для меня любимого.

Откинувшись резко назад, я наблюдал за тем как "принцесса" Сенджу, оставившая когда-то "свой дом" и "своих людей", все больше погружается в раздумья. Нет, упаси Дзясин, я не собирался ни в чем ее упрекать, особенно зная, что там за контингент подобрался в Конохе в плане многих личностей, в том числе и на руководящих постах. Просто я выдал ей свою позицию, которая в некоторых аспектах пересекалась с решениями, принятыми моей собеседницей в прошлом.

Правильнее, пожалуй, тут было задать вопрос себе: насколько сильно я врал в своих откровениях Цунаде? По-хорошему, если отбросить происхождение, которое я в отличие от настоящего Хидана вел совсем из другого мира, то выходило, что не слишком-то много надуманной лжи было в этих словах. Может, раньше мне просто не приходилось все это для себя так четко формулировать, но... это было так. Нет, не факт, что я не сбегу отсюда, когда в Ю-но-Сато придет большой девятихвостый песец или носитель "мира и добра" по имени Обито. Очень даже точно сбегу. Потому что буду знать - мне нечего против них ловить. Но пока я здесь, пока я влияю на ситуацию, пока я могу думать о завтрашнем дне без содрогания и планировать, как

сделать его еще чуточку лучше, то почему бы не делать это? Кто сказал, что личного блага нельзя добиваться, идеально встроив его в развитие благ общественных? Надо лишь понять как, и захотеть это сделать. К тому же репутация наглого ублюдка и матершинника ничуть не мешает параллельно с этим становиться в глазах людей неплохим и вроде бы очень даже ответственным лидером. Или просто прагматичным, но в целом нормальным "хозяином в своем городе", которого и увидела сейчас перед собой Цунаде.

Тем временем, под столом кто-то испуганно хрюкнул и, никого не стесняясь, наверх к нам запрыгнуло пушистое создание, которое блеснуло золотыми огнями в глазах, уселось на самом краю, обернуло все свои лапы хвостом и выжидающе уставилось на наполовину опустошенную тарелку с мясом. А я на чистом рефлексе, продолжая смотреть на Сенджу, выщепил из миски кусок мяса побольше и, положив его на салфетку, подвинул Йоруичи, которая не заставила приглашать себя повторно.

- А... - не зная, как сформулировать вопрос, первой прореагировала на появление кошки Шизуне. Цунаде, впрочем, тоже явно отвлеклась и, захлопав ресницами, воззрилась на то, как подвергается жестокому растерзанию запеченное мясо со специями.

- Что? - я приподнял брови, когда взгляды обеих куноичи скрестились снова на мне. - Ну, извините. Не все могут позволить себе держать ручного порося. Некоторым, как видите, приходится обходиться более простыми вариантами.

Ответом мне был вполне искренний смех Цунаде, в котором пропало всякое прежнее напряжение. Шизуне, кажется, удивилась еще больше, и теперь смотрела то на мою оскалившуюся физиономию, то на свою наставницу, но и сама при этом уже невольно начала улыбаться.

Последнюю чашку сакэ я сумел нацедить себе как раз к моменту появления самураев.

- Ну и как, поговорили? - Торуга остался стоять в проходе, а Кодзаки уселся на спинку ближайшего кресла.

- Ага, пообщались, - хмыкнул я, глянув на опустевшие места, где еще недавно сидели мои новые знакомые. - Теоретически, есть шанс порадовать надеждами Досу. Завтра к утру Их Высочества соизволят ответить.

- Уже неплохо, - заметил Румои.

- То есть, они еще точно на завтра останутся? - облизнул губы Кодзаки.

- Закатай губу, - усмехнулся я, прекрасно понимая, о чем

подумал блондин. - Эта бабуля в другой весовой категории и давно не в твоей возрастной группе.

- Какое это имеет значение? При таких-то формах? - Кодзаки мечтательно закатил глаза.

- Я смотрю, надо ему срочно постоянную бабу найти, - покосился я на Торугу.

- Боюсь, не поможет, - печально вздохнул самурай и продолжил, изображая пальцами в воздухе "ножницы". - Только если сразу его того...

- Вариант, - согласился я.

Громко фыркнув, однорукий демонстративно отвернулся и зашагал к дверям.

- Засранцы...

- Кодза, а наряд вне очереди?

- А не сходил бы ты в одно место, Хидан?

- Как только ты мне весь маршрут разведаешь.

* * *

Шагая по улицам поселения, которое, казалось, ничуть не переменилось из-за последних событий в игорном доме Кумаки, оставаясь все таким же пристанищем для отдыха и веселья, две куноичи думали каждая о своем.

- Цунаде-сан, так что? Мы останемся?

Шизуне, наконец, решилась озвучить вопрос, не дававший девушке покоя.

- Смазливая мордашка сделал нам и вправду интересное предложение. Почему бы и не задержаться здесь на некоторое время? Подзаработать немного, чтобы рассчитаться со всеми былыми долгами и не бояться больше появления в любой момент наемников из какой-нибудь гакурезато - почему бы и нет? Почему бы не здесь?

Несколько минут прошли в молчании, но ученица снова сумела набраться смелости.

- Вы решили так только лишь из-за этого?

Теперь на то, чтобы ответить, солидное время ушло уже у второй куноичи.

- Нет, не только. Мне уже давно не было так любопытно, Шизуне... Очень-очень давно...

Глава восьмая. Речная прогулка...

Широкие сходни корабля с гулким грохотом опустились на дощатый настил деревянного пирса, и мой отряд численностью в

десять голов, весело гомоня, дружно высыпал за борт. Пограничный порт Мори-но-Куни встретил нас криками чаек, ярким утренним солнцем и разгорающейся суетой у складского пакгауза. Служащие и рабочие порта уже готовились принять под разгрузку большое парусное судно с развевающимся вымпелом дома Кинута на мачте, и поэтому на нашу небольшую компанию почти никто не обратил внимания.

Давно запланированную "командировку" в Страну Леса с целью "причинения миру добра и справедливости" я все-таки сумел организовать за пять недель до последнего тура чунин-экзамена, как раз накануне начала его первой части. Обернуться со всеми местными делами и разборками с Шинобазу мы должны были максимум за полмесяца, а значит, везде успевали к сроку. Правда не скажу, чтобы даймё и столичные чиновники отпустили меня на эту "подработку" с легким сердцем. Оно и понятно - чтобы заботиться о мире, покое и соблюдении законности на территории чужой страны, Юмагаве и остальным нужны были веские причины. При этом не стоило забывать, что собственный хозяин Мори-но-Куни вполне может воспринять такое активное вмешательство во внутренние дела страны, как оскорбление или чего похуже. Но оптимальный выход, который и меня устраивал, и моих формальных начальников лишал всяческих отговорок, я сумел отыскать довольно быстро. К счастью, местное трудовое законодательство было знакомо с понятием "отпуск". В который накануне нашего отъезда и отправился весь личный состав оперативного отдела Ю-но-Сато ровно на двадцать дней.

Покидать родной город мне пришлось со смешанными чувствами. Поведение Тетсунаги по-прежнему не менялось, постепенно все больше превращаясь в "махровый официоз". В кабинете у старосты я не был с того момента, когда обнаружилась смерть Асато, а наше дальнейшее общение между собой Яхако свел к формальной переписке. Понять, что же на самом деле задумал этот паук, не было никакой возможности. И хотя некоторые его люди периодически покидали деревню, во всех случаях, когда я пытался установить за ними слежку, все эти поездки оказывались простыми миссиями, связанными сугубо с деловыми вопросами усатого старосты. Единственный неожиданный шаг, предпринятый Тетсунаги буквально за два дня до нашего отъезда, заключался в продаже всего своего имущества в Юимото-Оки. Большую часть приобрел Дзюмпей, но и другие столичные коммерсанты успели подсуетиться. Впрочем, никакой ощутимой ясности в вопрос о том, что собрался делать Яхако, это никак не вносило. Хотя тот факт, что старосте зачем-то

понадобилась крупная сумма денег, пусть и не в наличном виде, меня уже сам по себе весьма напрягал.

С другой стороны мне чуть ли не впервые совершенно не пришлось заботиться на время моего длительного отсутствия о всякой "текучке". Работа полицейской управы давно превратилась в четкий отлаженный механизм, а сержанты, патрульные и бюрократы под предводительством Россю, набравшиеся к этому моменту самого разнообразного опыта, справлялись со всеми заботами зачастую уже без моих начальственных окриков.

В плане развития игорного и санаторного бизнеса Ю-но-Сато тоже грех было жаловаться. Набирая все большую популярность в соседних регионах и получая, в подавляющем большинстве, положительные отзывы многочисленных посетителей, по их возвращении домой, бывшая Югакуре нынче не испытывала никакого недостатка в гостях. И в их деньгах, разумеется. Янмару радостно потирал руки, прокручивая через свое отделение все финансовые потоки города, многие коммерсанты активно планировали расширяться, а бойкая торговля, пусть и растущая медленнее "сферы услуг", вынудила старосту согласиться на организацию второго рынка в квартале Кинута. Правда, сравнивать то, что было в итоге построено с обычным рынком, было довольно сложно. Мастеровые и купцы при щедрой поддержке со стороны самого богатого клана возвели настоящие торговые ряды под общей крышей и с небольшим уютным внутренним парком, который тут же облюбовали уличные артисты. Досу, видевший подобные комплексы во время нашего визита в столицу Страны Огня, и являвшийся главным инициатором создания именно такого "торгового центра", новым приобретением своего квартала очень гордился. А я в свою очередь потихоньку прикидывал, понадобится ли мне и моим партнерам сходная "площадка" в Юимото-Оки, когда из Снега пойдут первые партии товара с еще только организующихся мануфактур.

Ну и последний пункт, которым уже по праву мог бы гордиться я, было здравоохранение Ю-но-Сато. Во-первых, мы все-таки сумели закупить хорошего оборудования у соседей. Во-вторых, Иссей с парой особо упорных коллег мирного профиля сумел организовать при больнице фармакологическую лабораторию и наладить выпуск простейших лекарств, вроде местного аналога аспирина и активированного угля. Ну и присутствие в городе Цунаде, таки решившейся задержаться в гостях на "месячишко-другой", тоже играло свою немаловажную роль. Как специалист Сенджу была бесподобна, даже, несмотря на то, что большую часть времени просиживала в игорных домах, но

и с организационными вопросами она оказала Иссею и мне несколько довольно весомых услуг. Милашка Шизуне, в свою очередь, тоже оказалась отличным подспорьем для врачевателей, а от ее постоянной активности и работоспособности меня начала мучить здоровая ревность к наставнице моей отравительницы. Будь у меня в ближайшем окружении такой человек, как ученица Цунаде, и я с полным спокойствием положил бы пудовый болт на все свои каждодневные заботы, полностью сосредоточившись лишь на основных направлениях.

Путь от Ю-но-Куни до Страны Леса мы проделали морем на одном из тех кораблей, что когда-то принадлежали Гато. Купцы Кинута пока только налаживал первые постоянные маршруты, "зондируя почву" на предмет спроса и покупательской способности местного населения. Тем не менее, Мори-но-Куни уже отводилась в будущей "торговой империи" роль важнейшей узловой базы, и именно поэтому я со своими людьми отправился в путь для проведения этой необычной благотворительной акции. Со стороны представителей одноименного клана принятое решение вопросов не вызвало, остальные же оперативники ясно мне дали понять, что им вполне достаточного того простого факта, что это задание - наполовину просьба, наполовину приказ старшего ёрики Тамеруйо. И хотя когда-то в долгосрочной перспективе именно такого отношения к любому общему делу со стороны моей ударной команды я и добивался, осознание успеха в этом вопросе стало для меня слегка неожиданным. И очень приятным, что тут скрывать...

Больше всего, в течение четырех дней, что мы тряслись на волнах, удовольствия получили Цурумаки и Тогу, снова почувствовавшие под ногами скрипучую палубу. Бывшие пираты, переквалифицировавшиеся ныне в ёрики, буквально не давали никому ни минуты покоя, носились как заведенные по кораблю и постоянно разговаривали о чем-то с матросами на жуткой смеси из морского жаргона и матерных междометий. Понять, о чем шла речь в подавляющем большинстве диалогов между каперами и экипажем, не мог даже я со своим "богатым" словарным запасом из двух миров. А на третий день Торуга почти серьезно выдвинул предложение - засадить по возвращении эту парочку за составление словесного "шифра", которым можно было бы пользоваться на боевых операциях.

Кутаясь в серые дорожные плащи с капюшонами, я и остальные ёрики направились вдоль берега к одному из дальних причалов. Нельзя сказать, чтобы мы так сильно стремились сохранить свое инкогнито в течение этой миссии. Скорее даже, с

точностью до наоборот. К концу этой "командировки" я рассчитывал на то, что о нашей роли в решении вопроса с Шинобазу станет повсеместно известно. К тому же за голову главаря Шинобазу, некого Шуру, обещали неплохие деньги. Но пока что было рановато делить шкуру неубитого медведя и все-таки следовало поберечься, а то, мало ли, как оно там повернется.

Новый корабль, к которому мы направлялись, был не таким большим, но зато имел самый настоящий паровой двигатель и большое "валовое" колесо позади, как у многих земных пароходов середины-конца девятнадцатого века. За организацию всей этой встречи были ответственны агенты-торговцы клана Кинута, которым еще загодя было дано задание поискать в Мори-но-Куни других людей, которым был совсем не по нраву тот беспредел, что творили Шинобазу. И такие люди, разумеется, нашлись.

Капитан парового судна, достаточно молодой парень с седыми не по возрасту волосами, встретил нашу ватагу у трапа. Поверх его облачения, имевшего светло-фиолетовый цвет, было надето хаори более темного оттенка, с высоким воротником и красными обшлагами. На голове красовалась высокая матерчатая шапка, похожая на усеченный конус, слегка "примятый" спереди. У пояса в простых неукрашенных ножнах висел широкий и чуть изогнутый меч с односторонней заточкой.

- Тамеруйо-сан? - обратился ко мне капитан, как к человеку, возглавлявшему группу.

- Он самый, - кивнул ему я. - Тамеруйо Хидан, старший ёрики из Ю-но-Сато.

- Тодороки, - представился парень в ответ, обозначив приветствие "поклоном равных". - Капитан "Кянь Тау", речная стража Мори-но-Куни. Добро пожаловать в наши края.

- Выходим сразу?

- Как только будете готовы.

Я оглянулся на своих, но никто не выразил желания отойти куда-то или что-то еще.

- Грузимся!

Пока народ активно начал обустраиваться в нескольких кубриках, отведенных под наши нужды, а механики раздували пламя в котле парового катера, я поднялся на мостик, где свое место уже занял хозяин "Кянь Тау". Во время своих поисков, мои агенты вышли на Тодороки практически сразу. Один из немногих старших офицеров речной стражи, имевших репутацию волевого и справедливого человека, резко выделялся на фоне всех остальных коллег, привыкших больше собирать мзду с купеческих джонок и рыбацких лоханей. Тодороки воевал с Шинобазу уже давно и делал это как никто отчаянно. На ненависть к бандитам у

капитана были свои причины, и одна из них - смерть всей семьи от рук нукенинов. В общем, в текущей ситуации он становился для меня практически идеальным союзником.

- Ну, так что? Мне передали, у тебя давно уже есть какой-то план действий?

- Тебе не соврали, - без всякой заминки перешел на "ты" Тодороки.

Чуть придержав рукою ножны с мечом, и запрыгнув спиной вперед, я уселся на широкие перила, ограждавшие по периметру "капитанское возвышение". Офицер речной стражи окончательно обернулся в мою сторону и оперся спиной о штурвал, зафиксированный на данный момент специальным креплением.

- Валяй.

- Все довольно просто. У Шинобазу есть несколько баз, расположение которых примерно известно. Проблема в том, что они все время кочуют между ними, и определить на какой точно находятся основные силы банды, а не только пара смотрящих, почти нереально. Но у них есть слабое место. В группировке больше сорока человек, а такому количеству сильных здоровых людей требуется много хорошей свежей еды. Кое-чем по мелочи они могут разжиться во время грабежей, но этого точно не будет достаточно, к тому же, - в прохладном тоне Тодороки отчетливо проскользнуло презрение, - во время своих вылазок они больше думают о золоте и прочих ценностях.

- Ясно, этим п*дорам нужна жратва, и кто-то им эту жратву достает.

- Его имя Гантетсу, - подтвердил мой вывод капитан. - С регулярной периодичностью он наведывается в несколько небольших поселений, в которых для него и собирают этот "съедобный оброк". В обмен на это, Шинобазу данные деревни и хутора не трогают. К одному из таких поселений мы и отправимся. Встанем неподалеку в укромном месте чуть ниже по течению, местное русло я знаю довольно сносно. Туда же подойдет корабль с солдатами из Мори-но-Сато.

Вторая "группа поддержки" из местных, которую мне сумели организовать купцы дома Кинута, состояла из двух десятков воинов столичного гарнизона Леса. Во главе этого отряда стояли несколько здешних буси, крайне недовольных бездействием своего даймё в отношении распоясавшихся преступников.

- Единственная проблема заключается в том, что если о засаде станет известно в селении, то кто-то из деревенских наверняка попробует предупредить бандитов или хотя бы того же Гантетсу, - подвел итог Тодороки. - Если сумеем его взять, то узнаем точное текущее местоположение банды. А дальше -

окружение и полное уничтожение.

- Звучит-то это все просто, даже слишком, - хмыкнул я, добавив тут же с небольшим напускным сомнением. - Чего ж ты сам, если все знаешь и все распланировал, такую зачистку не провернул еще месяц назад? Или даже пораньше?

Капитан поджал губы и отвел глаза в сторону, но его ответ спустя пару секунд прозвучал по-прежнему сухо и твердо.

- Думаешь, я не хотел? Думаешь, я боялся? - темные холодные глаза Тодороки пронзили меня не хуже копейных наконечников, и не увидеть бурю эмоций, что скрывались в их глубине, было просто нельзя. - Да я каждый день, раз за разом прокручивая у себя в голове все детали, мечтаю о том, чтобы эти ублюдки сполна расплатились за все! Но в команде моего корабля всего пять человек. Даже если получится подбить на это дело трех-четырех других капитанов стражи, даже если удастся получить подкрепления из столицы - сколько нас будет? Полсотни против почти такого же количества. Но солдаты и стражники не ровня большинству нукенинов. Мои люди знают, что такое дисциплина, они неплохо обучены и умеют постоять за себя. Но этого все равно недостаточно!

- И поэтому нужны, такие как мы, - закончил я речь за Тодороки.

- Верно, - кивнул капитан. - Нужны, такие как вы. И которых давно можно было нанять за деньги, а не ждать удачной помощи со стороны. Но так получилось, что нашему даймё больше нравится играться во владыку этой земли, чем действительно быть им...

- А знаешь что, Тодо-кун, - громко хмыкнул я, спрыгивая на палубу и врезав офицеру кулаком по плечу, от чего глаза того удивленно округлились. - Мы этих сук вонючих найдем и собственной кровью захлебнуться заставим. Это я тебе не как ёрики, а как жрец Дзясина-сама обещаю!

Внимательный взгляд капитана несколько мгновений пристально сверлил меня в упор, пытаясь, похоже, отыскать что-то в моем лице. А потом ледяная маска Тодороки чуть треснула, и уголок его губ изогнулся в улыбке.

- Спасибо, - с искренним чувством сказал мне стражник, склонив низко голову.

- Сочтемся...

Перебранка на главной палубе отвлекала нас обоих, заставив подойти к перилам. Внизу прямо посреди дощатого настила самозабвенно ругались Кодзаки и один из корабельных матросов. Подчиненный Тодороки был темноволос, горласт и примерно того же возраста и комплекции, что и однорукий

самурай. Будучи в одних широких штанах и таби, парень демонстрировал всем окружающим свой оголенный торс с рельефной мускулатурой и множество багровых шрамов, покрывавших тело брюнета. На узкой кожаной перевязи, перекинутой наискось через плечо матроса, без ножен в вытянутом железном кольце болталась катана привычной формы, но с весьма причудливой рукоятью из разноцветных лакированных пластин и вставками из акульей кожи.

В чем именно заключалась суть конфликта, на данной его стадии было уже не понять, да и не имело, по большому счету, никакого значения. Стражник от души поливал самурая, поминутно хватаясь за свой клинок, а Кодзаки, как и всегда, в карман за ответным словом не лез, тоже периодически поигрывая пальцами на рукояти своего меча. Я уже хотел остановить этот балаган, на который выбралась посмотреть вся команда и пассажиры, но Тодороки меня опередил.

- Шинтаро!

От оклика капитана брюнет резко вздрогнул и, набычившись, посмотрел в нашу сторону.

- Я уже, кажется, делал тебе первое предупреждение, - голос командира корабля зазвучал привычно жестко. - Это второе и последнее. Еще одна выходка - и отправишься обратно в тюрьму, кормить клопов. Понятно?

- Понял, шкип, - угрюмо ответил матрос и, зло покосившись на улыбающегося Кодзаки, зашагал в сторону спуска под палубу. Люди, поняв, что продолжения пьесы уже не будет, тоже начали расходиться.

- Мои извинения...

- Да на хер их, - оборвал я капитана. - Что за псих? Почему из тюрьмы?

- Дурак потому что, - дернул плечом Тодороки. - Бывший буси из Страны Демонов. Был там кем-то вроде храмового стража, но выгнали. Из-за характера. Молодой, наглый, резкий и слишком сильный.

- Знакомая, блять, характеристика, - усмехнулся я, сравнивая Шинтаро с тем, каким был Хидан до моего появления.

- Так-то за ним ничего серьезного не числится - драки, погромы, оскорбления высоких лиц... Шинтаро грозило три года общественно-полезных работ в закрытом помещении, но я взял его к себе на поруки. Знал его мать, она из местных сама, из моего селения, уехала с мужем к Демонам, когда я был еще маленьким. Хорошая женщина... Была.

- Была? - прозвучавшую недосказанность явно стоило прояснить.

- Шинобазу, - с отвращением бросил стражник. - Она в том году собиралась навестить могилы предков, а они напали на пассажирский корабль. Убили всех, а судно затопили. Я так понял, когда Шинтаро об этом узнал, то и сорвался. С тех пор вот и бесится.

- Но, похоже, в этом бою на него можно будет положиться по полной, - улыбнулся я своим собственным мыслям.

В проходе между перил возникла чумазая голова кочегара.

- Тодороки-сан, мы готовы!

Ничем особенным короткое путешествие по рекам среди густых лесов, дававших название всему региону, мне не запомнилось. Эта тихая и довольно мирная земля, лежавшая не потревоженной со времен Второй Мировой Войны, была и оставалась укромным уголком вселенского покоя на отшибе обжитых территорий, и этим, по сути, все было сказано. Практически полное отсутствие дорог и богатая лесная живность определяла наиболее популярные виды промысла среди местных жителей. Хотя, кроме меха, рога и кости, Мори-но-Куни безусловно славилась еще и своей древесиной. Основные вырубки и лесопилки, по большей части, были сосредоточены на юге страны, откуда этот товар было проще вывозить в другие государства, в основном - в Страну Земли. Но в целом, поставки были невелики, ведь конкурировать с купцами из Хи-но-Куни, тоже имевшей обширный "лесной фонд", здешним мелким "промышленникам" было слишком накладно. Они брали лишь качеством поставляемой продукции, на которую, тем не менее, всегда был свой покупатель, готовый мириться с дороговизной и долгим сроком доставки.

В течение двух дней мимо нас с обоих бортов парового катера проплывали небольшие деревеньки с крошечными распаханными наделами, встречные кораблики, пригодные по большей части лишь для хождения в речной акватории, да бесконечное море зеленых крон, изредка перемежавшихся черными "островками" высоких ельников. Поскольку тренироваться нормально было негде, народ со скуки выдумывал себе развлечения и бил баклуши. Я же в основном занимался в это время тем, что гонял чакру по каналам, сидя в медитативной позе, доставал Тодороки вопросами "за жисть" о его родной стране, да рубился со своими в йотекабу на щелбаны. Обычно, играть в рабочее время в азартные игры, всем ёрики из Ю-но-Сато было строжайше запрещено, но в этой ситуации, ввиду обстоятельств, пришлось сделать небольшое послабление. В любом случае, ставить на кон какие-то деньги или что-либо

ценное в нашей компании было непринято. Любителями "мозголомных" шоги и прочих "шахмат" в отряде являлись только Торуга и Досу. Что, в принципе, никак не мешало им присоединяться ко всем остальным.

Заболоченный "отнорок", в котором в итоге от посторонних глаз укрылся катер речной стражи, располагался, по словам капитана, в часе обычного хода от нужной нам деревни. Как и большинство поселений Мори-но-Куни, данный поселок имел выход к реке с несколькими небольшими пристанями и свою общинную артель лодочников. Именно по этой причине, тщательно все проверив, мы и укрылись так далеко от цели, чтобы ненароком не спугнуть добычу. Возможное ожидание, по мнению Тодороки, могло затянуться от пары дней до пары недель, но выбора особого у нас сейчас уже не было.

Разделив боевую часть своей группы на три тройки, мы наладили слежку за подходами к деревне. Двое бойцов занимали наблюдательные позиции выше и ниже по течению, а один - на единственной узкой лесной дороге, или даже скорее тропинке, ведущей к поселку по суше. По моим чисто внешним визуальным впечатлениям, сделанным за первые сутки дежурства, ничем таким необычным патриархальная жизнь обитателей трех десятков бревенчатых домиков не отличалась от сотен подобных им деревушек.

К вечеру второго дня в наш "схрон" зашли и встали на якорь еще два корабля. Транспорт, прибывший из столицы, был раза в полтора крупнее, чем "Кянь Тау" Тодороки, имел пару мачт с парусами, но и угольным котлом в своих недрах тоже не брезговал. Третьим в нашей флотилии затесался еще один катер стражи. Его капитан встретился "столичной" группе по пути совершенно случайно. Несколько буси оказались хорошо знакомы с командиром катера, и после непродолжительной беседы с ними тот всецело согласился поучаствовать в нашей почти авантюрной операции. Совещание больших начальников провели тем же вечером на борту самого крупного корабля, не став ничего откладывать.

С собой на эту встречу я прихватил только Досу, едва вернувшегося из патрулирования. Все-таки, как-никак, парень был главой клана, защитой интересов которого наша группа здесь негласно и занималась. Обстановка на корабле из столицы была спартанская, как почти повсюду, где хозяйничали военные этого мира. Но японский минимализм и прочие прелести давно уже стали для меня обыденной частью реальности. Впрочем, возможность лишний раз удивиться, Судьба подбрасывала мне с завидной регулярностью. На этот раз данная "подлянка"

заключалась в том, что верховодила группой бойцов из Мори-но-Сато женщина. Настоящая онна-бугэйся, со всеми правами и обязанности полноценного буси, причем еще и занимавшая при дворе даймё пост военного советника.

- Тамеруйо-сан, Кинута-сан, Хаганэно-сама, - представил нас друг другу Тодороки перед началом совещания, когда мы втроем вошли в помещение, в обычное время, видимо, служившее чем-то вроде кают-компании.

Женщина лет тридцати с темными волосами и неподвижным лицом окинула нас взглядом таких же холодных глаз, лишенных всяких эмоций. Невычурное суо воительницы хоть и было светло-голубого "дамского" цвета, но, собственно, на этом моменте все отсылки к женственности Хаганэно сразу же завершались. Классическая пара мечей у пояса, жилет из полос дубленой кожи и наручи, одетые под костюм, перчатки с обрезанными пальцами и металлическими нашивками поверх костяшек - во всем этом взгляд опытного шиноби безошибочно распознавал, как минимум, "цель Б-ранга". Ухоженные, несмотря ни на что, волосы онна-бугэйся были собранны на затылке в обычный прямой хвост. На голове у нашей новой знакомой красовалась повязка с гербовыми знаками Мори-но-Куни.

- Прошу, - резко кивнула нам Хаганэно в сторону круглого стола, за которым уже сидело полдюжины буси и капитан второго катера по имени Накатоми.

Голос у командира столичных солдат оказался на удивление мелодичным. После короткой процедуры представления всех участников совещания друг другу, большую часть которой я благополучно пропустил мимо ушей, первым слово взял Тодороки. Капитан еще раз огласил уже известную мне и кое-кому из присутствовавших часть плана, относительно поимки Гантетсу и выхода на логово Шинобазу, основные силы которых точно будут там находиться в момент нашей атаки. По этому пункту вопросов и уточнений ни у кого не возникло, а потому мы сразу перешли к той части, что предусматривала штурм.

- Убежища бандитов никак не укреплены, - продолжил объяснения Тодороки. - По сути, это лишь временные перевалочные базы, представляющие собой в лучшем случае неплохо замаскированные хутора. Но еще чаще - это просто большое число землянок и шалашей.

- Таким образом, - сразу перехватила нить разговора Хаганэно. - С одной стороны мы должны будем окружить этот лагерь, чтобы не дать никому уйти, а с другой - послать внутрь достаточно сильную группу, чтобы справиться с основными силами Шинобазу. В нашем распоряжении на данный момент

двадцать солдат при двух офицерах, пятнадцать матросов с тремя капитанами, семь буси и десять ёрики, которые вполне могут сойти за хороших шиноби, если мне не наврали, - темные глаза сверкнули колючими огнями в мою сторону так, что мне даже как-то перехотелось класть ноги на стол.

- Соврали, - ответил я Хаганэно со слегка натянутой улыбкой. - У меня с собой только девять качественных потрошителей, а десятым числится лекарь. Нет его, конечно, тоже можно послать в гущу сражения, чтоб он со всеми на равных мог рискнуть своим пожилым седалищем, но после драки от него обычно бывает гораздо больше пользы, чем во время. Во всяком случае, если где-то три четверти от него сохраняется одним куском.

- Понятно, - кивнула советница даймё. - Думаю, стоит сразу решить вопрос - кто будет участвовать в штурме, а кто - обеспечивать защитный периметр и ловчее оцепление? С одной стороны, как я уже говорила, атакующие могут столкнуться с довольно серьезным сопротивлением. Среди Шинобазу совершенно точно есть, по меньшей мере, пять-шесть нукенинов, в своих навыках и способностях вполне равных "классическому" чунину. С другого боку, зная характерные повадки этих ублюдков, стоит предположить, что едва они осознают случившееся, то без зазрений совести бросят всех остальных и попытаются вырваться из кольца всей группой или поодиночке. В любом случае, если выставить в окружение обычных солдат, сдержать такого противника они не смогут. Однако если в самой штурмовой группе не будет мощного ударного ядра, то мы рискуем отправить большую часть бойцов на бессмысленное избиение. Предложения?

Тяжелый взгляд Хаганэно снова уперся в меня. И, судя по лицам остальных людей за столом, в вопросах ловли нукенинов они тоже ожидали дельного совета, прежде всего, именно от бывшего шиноби.

- План атаки мне видится без перегрёбов, - начал я, прикидывая в уме кое-какие детали. - У меня есть девять человек, включая себя любимого, но выпускать из них в "свободное плавание" можно от силы троих. Поэтому я предлагаю, чтобы мои ёрики разделились на три двойки и заняли позиции вокруг лагеря этих говноедов. Для обычных бандитов этого, блять, будет и так выше *бала. Если же попытается прорваться кто-то из шишек, то ребята, как минимум, сумеют их задержать до подхода дополнительных сил. А те уже всех этих умников анально унизят. Тем временем, я, еще двое моих парней, все ваши буси и солдаты с матросами двинем в лоб и передавим этих ублюдков всем

скопом как вонючих клопов. Численно мы им уступать не будем, а требуемое "ядро", к тому же достаточно мощное, из десятка умелых воинов получится более чем приемлемым.

- Только не забывайте, человек шесть-восемь матросов придется оставить на кораблях, - напомнил всем капитан Накатоми.

- Это само собой, - кивнула ему Хаганэно. - Возражения против плана Тамеруйо-сана у кого-то есть? - за столом повисла непродолжительная пауза. - Вопросы? Уточнения?

Но никто из офицеров и самураев так и не подал голос.

- Замечательно, - заключила онна-бугэйся. - Тогда все свободны. Ждем нашу цель и готовимся выступить, как только получим всю нужную информацию.

Заскрипели, отодвигаясь, стулья, и люди начали подниматься, направляясь к выходу. Я даже немного удивился тому, как быстро и просто прошло это наше импровизированное заседание военного совета. Вот что значит люди дела, заранее знавшие, куда и зачем они отправляются. Даже удивительно, что при столь деятельных вассалах даймё Моригава так откровенно позволяет себе не обращать внимания на творящийся в стране бандитский беспредел. Видимо, здесь немало сказывались привычные для буси собачья преданность и безропотное исполнение воли своего сюзерена. С другой стороны - молчать и терпеть - тоже не лучшая позиция... Впрочем, те, кто сидел сейчас со мной за одним столом, как раз и перестали молча терпеть, взявшись за дело, пусть и без официального дозволения верховной власти.

- Тамеруйо-сан, на пару слов, если можно.

Голос онна-бугэйся нагнал меня, Тодороки и Досу, когда мы уже вышли на верхнюю палубу. И прозвучала просьба воительницы в откровенной форме приказа.

- Идите, - махнул я Кинуте и капитану, а сам проследовал за Хаганэно вдоль борта на пустой нос корабля.

- Чем обя...

- Ты мне не нравишься, - без затей заявила советница, резко обернувшись и пригвоздив меня своими пугающими глазами. - И я не доверяю тебе. Не знаю, что именно, но что-то с тобой не так. Больно сильно могильным холодом веет.

- По части холодности, было бы кому заикаться, - опешив на несколько первых секунд, я без труда переключился на свою привычно несдержанную манеру общения. - Или мне свистнуть своим, чтобы собирали вещи, и мы свалим, а вы уж тут как-нибудь сами?

Судя по нахмуренным бровям, пару мгновений Хаганэно на

полном серьезе раздумывала над моим предложением.

- Я не люблю и не привыкла доверять решение сложных внутренних вопросов своей страны чужакам, - пояснила, наконец, черноглазая мегера. - Мы даже шиноби из скрытых деревень обычно нанимаем только в самых по-настоящему важных случаях, предпочитая обходиться своими силами...

- Это я заметил, - перебил я онна-бугэйся, - по тому бардаку, что здесь повсюду творится, включая огромную банду вонючих отморозков, режущих мирных жителей.

- Да, это наша вина, - раздраженно дернула уголком губ Хаганэно. - Но речь сейчас не об этом. Речь о другом...

- Речь о том, что вам нужна помощь. И мы эту помощь предлагаем. Безвозмездно.

- Вот это-то мне и не нравится. Я никогда не слышала ничего о шиноби, делавших что-либо безвозмездно. И пусть ты - ёрики, по твоей наглой морде видно, что ты палец о палец не ударишь, если не рассчитываешь чего-то с этого поиметь.

- Так я вроде бы и не скрываю, - пожал я плечами, в принципе начиная догадываться о причинах "кастовой" неприязни, которую испытывает ко мне онна-бугэйся сразу и как к шиноби, и как к ёрики, и как к "продажному госслужащему". - Купцы дома Кинута хотят торговать через вашу землю и хотят, чтобы здесь был порядок. А я имею достаточно солидную долю в их предприятии, чтобы оказать им подобную силовую поддержку, пускай и не на своей территории. К тому же, после уничтожения клана Мацуда из Ото, на северных путях освободилась большая вакансия в сфере предоставления охранных услуг морским караванам. Облако и Камень уже планируют, как они будут делить этот пирог, при этом желательно урвав побольше себе, а вот Кинута намереваются их всех удивить. Немножечко неприятно так удивить, - добавил я, снова довольно оскалившись.

- Прямо так, значит, - поджала губы Хаганэно. - На мелочи не размениваетесь?

- А почему бы и нет? Со Снегом мы это дело уже практически порешили. А если получим еще и от вашей державы какие-нибудь привилегии в этом вопросе, то сама понимаешь, - я широко развел руками. - К тому же, кому будет плохо, если в северном море станет чуть-чуть спокойнее и безопаснее?

- И кто-то получит за это свой небольшой процент, - холодно заключила онна-бугэйся.

- Считаешь, если какой-то хороший поступок совершается, кроме всего остального, еще и по сугубо прагматическим причинам, то он перестает от этого быть хорошим? Ну, ладно. Пусть перестает, - безразлично хмыкнул я без всякой наигранности. - Но разумным и положительным он-то все равно остается, верно?

- Таково ученье вашего бога? - прищурившись, уточнила моя собеседница.

- Считай, что в моей небольшой редакции.

- Что ж, ты честно назвал свои мотивы, и потому у меня больше нет претензий, - снова в ультимативном тоне заявила Хаганэно, будто выносила мне приговор на суде. - Извести Шинобазу - нужное и важное дело, и ты прав, нам понадобится в нем любая помощь. Даже от посторонних с их меркантильными интересами... Но ты все равно мне не нравишься, и я буду присматривать за тобой.

- Обычно внимание со стороны женщин мне льстит, хотя я к нему и привык, - начал было я с глумливым намеком, но перехватив очередной взгляд онна-бугэйся, лишь широко улыбнулся и поднял перед собою руки. - Но в этот раз... В этот раз я, пожалуй, все-таки воздержусь от неуместных комментариев.

Досу, ожидавший меня в лодке вместе с капитаном и парой гребцов, тут же набросился с вопросами. А я, заметив краем глаза, по-прежнему стоящий у борта силуэт и чувствуя сверлящий мне спину взор, едва грохнувшись на скамью, хлопнул по плечу Кинута и громко, так чтобы меня точно услышали на корабле, заявил ему.

- Досу-кун, ты же помнишь, что я немножечко *бнутый мазохист?! Так вот, по-моему, я только что втрескался по самые гланды!

Появление в деревне Гантетсу заметил патруль Корамы. Как и было условленно в этом случае, один из ёрики тут же отправился к нам с донесением, а остальные приготовились к захвату, минут через двадцать к месту событий прибыли все

остальные Кинута и бывшие пираты со мной во главе. Прикинув расклад, я велел начинать.

Посудина, на которой перемещался бандит, представляла собой большую длинную лодку с высокими бортами и хорошей грузоподъемностью. Оно и было понятно, продуктового груза, который споро начали перетаскивать на пирс мирные поселяне, было с избытком. Только мешков с разным сыпучим припасом получалось не меньше двадцати, а ведь еще имелись какие-то свертки и обмотанные бечевой корзины. В общем, трюмные запасы на катерах Тодороки и Накатоми должны были скоро неплохо пополниться.

Фуражир Шинобазу все это время не покидал причал, внимательно следя за погрузкой и перекинувшись парой слов с седым старичком-старостой, выбравшемся откуда-то из поселка, чтобы лично поприветствовать "дорогого гостя". Впрочем, разговаривать об этих нехороших знакомствах с местными предстояло уже столичным буси после того, как мы разберемся с более насущной проблемой. Главное было, не спугнуть добычу.

Решив реализовать не только фактор внезапности, но еще и надавить на психику, мы с Цурумаки выскочили из прибрежных зарослей недалеко от пристани и, сделав крюк по речной глади, сложили печати, вызывая водяных клонов - восемь моих и двух от бывшего капера. Двойники тут же рассыпались широкой цепью, отрезая бухту поселка полукругом, а у деревянного настила, на котором в немом удивлении замерли пейзане и представитель организованной бандитской группировки, развеяли иллюзорную маскировку еще пятеро ёрики из Ю-но-Сато.

- Дергаться не советую! - рявкнул я, демонстративно кладя руку на рукоятку Воли. - А то у меня ребята нервные. Сначала пере*бошат, и только потом как зовут, спросят! Доступно всем объясняю?!

Селяне неуверенно закивали, откуда-то из деревни раздался и тут же стих перепуганный женский вскрик. По поводу беглецов, что могут сбежать от нас по дороге, я не опасался. С той стороны уже должен был подходить, рассыпавшийся по лесу, отряд Хаганэно.

- Вот и молодцы, у*бки чертовы...

Поднявшись на пристань, я направился в сторону верзилы Гантетсу, в кадык которого сейчас недвусмысленно упирались острые когти с перчатки Досу. Несмотря на ситуацию, здоровяк с простым невзрачным лицом и короткой бородкой, не выглядел ни испуганным, ни подавленным произошедшим.

- Вас наняли для борьбы с Шинобазу? - тут же обратился ко мне бандит, практически игнорируя острую сталь у горла.

- Пасть захлопни, мразота, вопросы здесь я задавать тебе буду, - мой ответ разбойнику прозвучал почти рефлекторно.

- Но вы ведь здесь из-за них?! - странный настрой верзилы выглядел необычно.

При этом взгляд Гантетсу окончательно сосредоточился на моем протекторе.

- Вы из Югакуре!

- Сам допер, гений? Нет давно уже никакой Югакуре...

- Значит... Да какая разница?! - разбойник немного подался вперед, и когти Досу заметно вдавились ему в кожу, едва не прокалывая ее. - Вы же хотите покончить с Шурой и остальными, ведь так?!

- Да нет, блять, мы тут в такую даль полюбоваться на ваши пейзажи сраные приперлись, - "подыграл" я громиле, чтобы увидеть, какой будет его реакция.

И парень не обманул меня напрасно в ожиданиях. На грубой, будто вытесанной из камня, физиономии Гантетсу появилась совершенно искренняя улыбка.

- Хвала ками! Наконец-то! Хоть кто-то! - провозгласил поставщик Шинобазу к полному непониманию всех стоявших вокруг ёрики.

Заняв деревню и разогнав всех местных сидеть по домам, мы заняли дом старосты и приступили к продуктивному общению с пойманным Шинобазу и престарелым хозяином данной жилплощади. Экипажи кораблей, тем временем, перегнали суда в поселковую гавань, а мои бойцы, за исключением Иссея, в очередной раз частым гребнем прочесали прилегающую территорию на предмет жителей, каким-либо образом удачно выбравшихся из солдатского оцепления, и иных возможных наблюдателей. Хотя Гантетсу заверял, что у него нет ни "страховочной" команды, ни сигнального наблюдателя. Никаких причин для тайной слежки за сборщиком продовольствия у Шуры вроде бы тоже не имелось. Хотя, исходя из того, что нам рассказал Гантетсу, как раз в этом конкретном вопросе вожак Шинобазу порядочно лажанулся.

Допрос бандита прошел быстро, без эксцессов и при полном сотрудничестве со стороны пленника, даже не пытавшегося как-то запираться или перекладывать всю вину на своих дружков-подельников. Впрочем, открыто Гантетсу сознался только в том, что участвовал в общих налетах Шинобазу и занимался грабежами наравне со всеми. Но заниматься совершением убийств, во всяком случае, намеренно верзила, опять по его словам, никогда не стремился и всячески старался этого избегать.

А, кроме того, Гантетсу занимался еще одним делом во время нападений на мирных жителей, которое довольно разительно меняло первое представление об этом здоровенном головорезе, куда больше смахивавшем на медведя, чем на человека.

Закончив с пленным и оставив его под надзором пары буси, я и Хаганэно вышли на улицу, где нас уже ожидали другие самураи и капитаны речной стражи. В том, что Гантетсу не врал, мы двое были почти абсолютно уверены, поскольку в ходе беседы нами был применен психологический прием, широко известный в моем мире, но протерпевший некоторые изменения в данном конкретном случае. Вместо схемы с "хорошим полицейским" и "плохим полицейским", Шинобазу пришлось пообщаться с "очень злым полицейским" в лице моей спутницы и "совершенно отмороженным кровавым маньяком-садистом", роль которого далась мне на удивление просто. Достаточно было лишь кровожадно лыбиться да предложить в начале допроса в качестве "ознакомительной меры" сточить бандиту десяток зубов напильником и доказать на практике, что человек может жить без пары ребер и почки.

Сведения, озвученные нами остальным командирам сборного "контр-террористического" отряда, предсказуемо вызвали весьма неоднозначную реакцию.

- То есть, вы что?! Вот так вот, готовы реально ему поверить?! Этому сучьему выбл*дку?! Разбойнику и убийце?! - больше всех не на шутку разошелся Тодороки, видеть которого в столь возбужденном состоянии мне приходилось впервые. - Что эта тварь, оказывается, вся из себя такая благородная?! Детей он спасал и прятал от других Шинобазу! Да кто в такое поверит?! Эта мразь просто пытается выторговать себе жизнь!

- И у него это вполне может выйти, - холодно заметила в ответ Хаганэно, тут же уточнив. - Если, конечно, он нам не соврал, и пропавшие сироты действительно обнаружатся в том месте, что было указано.

- Это... - капитан задохнулся от гнева и возмущения, окончательно теряя остатки своей обычной ледяной маски спокойствия. - Это - полный идиотизм! Начинать истребление Шинобазу с того, чтобы заключать какие-то сделки с одним из них! А ведь мне казалось, что под историями о том, как обходятся с преступниками в Ю-но-Сато, есть хоть какая-то доля истины! - Тодороки зло зыркнул в мою сторону.

Похоже, ситуация с Гантетсу от чего-то сильно задела капитана за живое, и парень на полном серьезе переживал, что мы можем, вот-вот, чуть ли не отпустить бандита. Это он, конечно, зря. В моем сегодняшнем списке дел внезапное проявление

милосердия точно не числилось, да и командовавшая всеми онна-бугэйся была явно не из тех, кто привык так просто и без затей прощать всем чужие грехи.

- Повесить этого говнюка мы всегда успеем, - ответил я Тодороки, от чьего взгляда уже можно было прикуривать. - За это, Тодо-кун, ты не переживай. К тому же логово Шуры и остальных п*дорасов он нам указал. Проверить сначала это место, а потом то, где якобы прячутся детишки, нам никто не мешает. И вздернуть кое-кого за яйца, если вдруг хоть в одном из случаев окажется, что этот кое-кто нам просто сп*здел, тоже будет нетрудно. Но это вряд ли, не похож он на полного дурака, который будет нести такую хрень только ради спасения собственной шкуры...

Упоминать о разных других аргументах, косвенно свидетельствовавших как раз в пользу правдивости Гантетсу, я не стал. А ведь на это, например, указывал тот факт, что, будучи главным ответственным за снабжение бандитов провизией, верзила вполне мог без всяких трудностей утаивать часть "продовольственного оброка" и передавать его тем самым детям убитых жертв Шинобазу. Главаря бандитов по идее должна была волновать только своевременность поставок, а больше контролировать этот вопрос было попросту некому.

- А может быть, он просто выторговывает себе несколько дней жизни и надеется удрать по дороге. Или ждет нападения своих дружков, - хоть капитан и понизил немного голос, истовости в его тоне отнюдь не убавилось.

- Если Шинобазу действительно ныне находятся на той лёжке, что указал Гантетсу, то мы будем там через сутки, - усомнилась Хаганэно. - За это время они даже не успеют узнать, что их человек оказался у нас в руках. К тому же бежать с тяжелыми кандалами на ногах и с колодкой на шее будет непросто даже для шиноби.

На самом деле, это, наверное, было не так уж трудно, как думалось советнице даймё, но с тем, что многие люди, даже имевшие определенный опыт, часто недооценивали шиноби в некоторых ситуациях, я уже сталкивался. Впрочем, обратные ситуации тоже имели место быть, равно как и частое чрезмерное преувеличение возможностей "легендарных маго-воинов" простым народом.

- Поверить не могу, - мотнул головой Тодороки, еще явно не остыв до конца. - Вы готовы проявить снисхождение к бандиту только потому, что он, возможно, - капитан выделил последнее слово, - спасал детей из тех семей, что вырезали его подельники... Полный бред, жалеть бешеную собаку только потому, что она

может оказаться здоровой, хотя уже несколько лет бегает в стае больных.

- Жалеть его никто не собирается, Тодо-кун, - ответил я на это высказывание, заметив молчаливое согласие с Тодороки в глазах Накатоми и нескольких буси. Нет, в принципе, я и сам был согласен с ним более чем, но... Пока что Гантетсу был мне нужен, как внезапно открывшийся способ подзаработать намного больше положительных баллов у местного населения, чем планировалось изначально. Так что скоропалительное решение полевого суда было бы совсем не к месту. - К тому же, ты, как мне кажется, путаешь простые вещи. "Отпустить на волю" и "не отрезать башку прямо сейчас" - понятия, блять, совсем не тождественные. Да и потом, даже если нам не навешали рамена на уши, кто-то разве намеревается выдать Гантетсу полную амнистию, за все что было и могло бы быть?

Капитан хмуро посмотрел на меня исподлобья. И я не я буду, если что-то во всей этой ситуации не остается скрытым...

- Тодо-кун, а ну-ка колись, - моя ухмылка вылезла на морду лица сама собой. - Что с этим здоровым уродом конкретно не так, что ты настолько жаждешь насадить его жбан на нос своего катера в качестве украшения?

- Когда погибла вся моя семья, я был там, Хидан, - глухо ответил офицер стражи, и все остальные люди стоявшие вокруг молчаливо замерли. - Я видел человека, который был нападавшим, и навсегда запомнил его лицо. Моя мать, мой отец и мой младший брат... Они все остались там на пепелище. И я поклялся, что, прежде всего, разыщу и покараю их убийцу. А два года назад я нашел его и узнал его имя. И сейчас, этот человек там, в доме у тебя за спиной, Хидан!

Первым моим чувством было некоторое удивление. Если Тодороки так давно знал имя предполагаемого убийцы и то, где он находится, то почему тянул так долго? Но вслед за удивлением пришло понимание, а вместе с ним и немалое уважение. Если бы капитан расправился сразу с Гантетсу, то это так бы и осталось убийством одного из Шинобазу, а возможность извести всех разбойников и нукенинов могла быть потеряна навсегда. И вот поэтому Тодороки ждал два года. Два года он следил за бандитами, давил их, где мог по мелочи, кропотливо собирал информацию и терпеливо разрабатывал весь план того, что мы теперь приводили в жизнь. Если за этим всем и не стояло желание исполнить свой долг капитана речной стражи и окончательно извести бандитскую заразу в Мори-но-Куни, то следовало восхититься, хотя бы, тем хладнокровием, с которым Тодороки подготовил свою по-настоящему всеобъемлющую месть

Шинобазу.

- Мне кажется... - начала было говорить Хаганэно, но я позволил себе прервать ее резким жестом руки.

- У меня есть идея, Тодо-кун, - мое обращение к капитану прозвучало с легкой усмешкой, которую было нельзя не заметить. - Посадим этого бугая в трюм на "Кянь Тау", и ты сам будешь отвечать за его охрану. При первых же признаках какой-нибудь опасности или при попытке пленника сбежать, сразу его сам и прикончишь. Годится?

Тодороки посмотрел на меня с некоторым сомнением, но был явно не против подобного предложения. По-моему, мне это только лишь показалось, но стоявшая рядом со мною воительница тихо хмыкнула что-то себе под нос.

- Только вот об одном, Тодо-кун, подумай сразу, прежде чем решишься воспользоваться удобной ситуацией и выпустить ему кишки. Если Гантетсу не врет, а ты видел его во время пожара в доме родителей, то вполне может так оказаться, что среди спасенных им сосунков нашлось место и для твоего родного братишки.

На мгновение глаза Тодороки расширились, но он быстро взял себя в руки, отведя взгляд куда-то в землю.

- Я понял тебя, Хидан. И учту такую возможность...

Похоже, инцидент был теперь окончательно исчерпан, и Хаганэно велела всем грузиться на корабли. Кроме Гантетсу мы прихватили с собой из деревни в качестве арестованных старосту и глав нескольких самых крупных семей. Этих умников ждал теперь суд в Мори-но-Сато, равно как и остальных пособников Шинобазу, которых вычислил Тодороки. Но прочих планировалось собрать чуток попозднее. А сейчас наставал черед самой банды.

Как и обещала Хаганэно, до нужного места мы добрались уже к следующему вечеру, но атаку было решено перенести на вторую половину ночи, когда, как известно, часовые, если они есть, уже порядком устали, но еще не сменились. Шинобазу обосновались на заброшенной лодочной стоянке, которая представляла собой несколько длинных сараев на берегу рядом с покосившейся от времени пристанью и небольшое подворье по соседству, огороженное гнилым частоколом. Поскольку шум катеров привлек бы слишком много внимания, то основная масса атакующих должна была подобраться к лагерю в сумерках на лодках и плотах, которые для себя сразу же принялись сооружать солдаты. По словам Гантетсу, у преступников был лишь один наблюдательный пост на дальних подходах, и как разобраться с

этой проблемой я придумал довольно быстро.

Немного за полночь вся моя группа собралась в полном составе на палубе "Кянь Тау" для раздачи последних ценных указаний.

- Значит так, болезные мои. План, я надеюсь, никто не забыл? Кодза, заткнись, тебя этот вопрос не касается, - заткнул я блондина, уже открывшего было рот. - Работаем все предельно собранно и осторожно, на рожон никто не лезет, время подвигов переносится на послезавтра, когда будем отмечать. Задачу каждый знает? Цуру, Тогу, вы у нас, как условились, остаетесь со стороны реки и удерживаете от продолжительного купания всех, кто полезет в воду. Ну, или топите их там, смотря, как удобнее будет. По лесу работают связки Досу-Корама и Унаги-Семи, а я с самыми ленивыми сопровождаю бравых буси и одну боевитую бабу в гуще сражения. Вопросы, пожелания, претензии - не принимаются. Времени что-то менять у нас уже нет. Судя по храпу из кубрика, отоспаться заранее все догадались. Иссей?

- Все в норме, никаких проблем ни у кого я не выявил, - откликнулся лекарь, накануне боя проводивший общее обследование всех ёрики. Заметив мой вопросительный взгляд, скошенный в сторону главы дома Кинута, врач тут же добавил. - Полный порядок.

- За*бись, - я хлопнул в ладони и развел руки в сторону. - Разбежались по начальным позициям, через час выступаем, через два - начнется веселье.

Инструктаж был, в целом, закончен, но когда народ стал расходиться, меня вдруг отозвал для беседы Досу. А неподалеку тусклой тенью продолжал слоняться Корама.

- Хидан, почему ты не берешь меня на основную работу? Я что, недостаточно хорошо подготовлен или слишком слаб для этого? - с юношеской прямотой потребовал у меня ответа Кинута, недовольно сверкая из-под отросшей русой челки разноцветными глазами - родным темно-карим и ярко-синим, принадлежавшим еще недавно одному ныне уже покойному шиноби из Водопада. - Я хоть и твой подчиненный, но все-таки глава собственного дома. Сколько еще ты будешь меня опекать в бою и заставлять отсиживаться за спинами товарищей на второстепенных ролях? В конце концов, я обязан проявить себя в деле, а не только заниматься формальным исполнением своих обязанностей под твоим покровительством.

В ответ на такое заявление мне оставалось лишь громко хмыкнуть, скрестить на груди руки и боднуть разошедшегося парня тем взглядом, от которого переставал шутить даже Торуга. Жаль только, на Йоруичи этот прием совершенно не действовал...

Что-то у меня в последнее время начинаются прямо какие-то курсы повышения квалификации по лечению у окружающих всяких поведенческих комплексов. Сначала Тодороки, теперь вот Досу.

То, что глава дома Кинута рано или поздно захочет обрести полную самостоятельность, и постарается выйти из-под моего фактического то ли регентства, то ли протектората, я знал давно и не больно-то рассчитывал на то, что все пойдет как-нибудь по-другому. Если вдуматься, то полный контроль над Досу и его кланом мне и не нужен был. Как верные союзники они от меня уже никуда бы не делись, а заправлять всеми делами семьи своими силами и по собственному разумению, сын Кенчи действительно должен был научиться. Вот только того, что это желание приобретет именно такую форму, я как-то все-таки не предусмотрел. А ведь мог бы, болван! Сам же был амбициозным подростком, и что такое желание самоутвердиться, особенно перед старшими, мне было прекрасно известно. Как бы теперь Досу вообще не потянуло на совершение разных глупых подвигов. Помнится, в каноне он при всей своей сдержанности и расчетливости, как раз ради такого вот "я докажу, что могу!" и полез в итоге на добрячка Гаару, чем карьера Кинута на службе Орочимару и завершилась.

Честно говоря, я рассчитывал, что новенький глаз, появившийся у Досу после операции, блестяще проведенной Цунаде, сыграет для парня роль умиротворяющего эффекта, вроде знака налаживающейся жизни после недавней трагедии, постигшей клан. Но, похоже, что результат вышел прямо таки противоположный. Получив новый орган взамен утерянного, Кинута жаждал теперь доказать, что может всё еще лучше и больше. Терапию после пересадки он, кстати, и вправду, по словам Сенджу, прошел в рекордные сроки. Обычно, даже шиноби требовалось на нормальную адаптацию хотя бы пару-тройку недель. Досу же уложился в четыре дня. А мой последний вопрос, заданный во время общего сбора Иссею, подразумевал как раз различные возможные отклонения в восприятии паренька. И отрицательный вердикт, сделанный медиком, отрезал мне пути отхода, ведь сослаться на "нездоровье" Кинута я уже точно не мог.

Кстати, именно из-за еще более длительного курса адаптации, который потребовался бы после сложной операции, новую руку так и не получил Кодзаки. Полное привыкание в этом случае могло затянуться более чем на три месяца, и это если нам удалось бы найти оптимально подходящего донора. А на наработку рефлексов, мышечной памяти и всего остального ушло бы гораздо больше. Тем временем, Кодзаки оставался одним из

лучших моих бойцов и нужен был мне и здесь, и на предстоящем Экзамене Чунинов. Кроме того, сам Нэмуро давно уже грезил о "марионеточном" протезе, которые при желании и за очень большие деньги могли изготовить в Суне для тех, кто умел пользоваться чакрой. Мне такой вариант тоже виделся более оптимальным, пусть на освоение новой игрушки самураю и потребовалось бы ничуть не меньше недель, чем на приращенную конечность. К тому же с некоторыми не последними представителями Деревни-скрытой-в-песках у меня скоро была возможность встретиться лично. Но в любом случае, вопрос о новой руке для Кодзаки переносился на "после Экзамена".

Непродолжительная игра в напряженные гляделки закончилась убедительной победой однотонной пары красных над командой из разномастных.

- Досу, - обратился я к парню, опуская привычное "-кун". - Не будь ты таким *бачом, и вытащи уже башку из задницы. Мир не вращается вокруг тебя. А мы здесь собрались не потешить собственную гордыню и кровожадные инстинкты, хотя и это тоже, а для работы над будущим богатством и процветанием как раз твоего семейства. Это боевая операция, а не показательные выступления п*дорасов-акробатов на публику. Есть четкая задача, и я распределяю обязанности между всеми на каждом этапе не от того, что у меня в черепе что-то вот так вот сегодня *бнуло, а на правах командира! Выбирая каждому именно то, с чем он справится лучше! И не надо мотать тут сопли, что что-то важнее, а что-то - грязная работа для черноногих. У нас вся работа грязная! И мы оба знаем, что у шиноби, путь бывших, пусть нынешних, по-другому никогда не бывает! Или мне тебе рассказать о том, что только точное и правильное выполнение всех пунктов и во время операции, обеспечит достижение поставленных нами целей в минимальные сроки, с наименьшими потерями и отсутствием прочего геморроя?! Так ты вроде это все и сам должен знать. А заодно и то, какая х*йня всегда получается, когда кто-то начинает относиться к своей части общего дела, как к затиранию его великого за спины нехороших старших товарищей!

Парень тяжело вздохнул, не рискуя больше смотреть на меня прямо, но что-то очень было похоже на то, что мои слова до конца его так и не убедили.

- Слушай, ты понимаешь, что если из кольца уйдут хотя бы несколько нукенинов, то уже через полгода с вероятностью процентов в девяносто Шинобазу вновь возродятся, пусть и под другим названием, а на всем, что мы сделали, можно будет поставить жирный крест?

- Понимаю, - кинул Кинута.

- Эт хорошо, а то я уже боялся, придется тебе в челюсть с ноги у*бать, - Досу тут же прищурился и немного напрягся, оценивая вероятность исполнения мною угрозы. - Да не парься ты так. Пока, - я подчеркнул интонацией последнее слово, - не буду.

- Ладно, я тебя понял, - коротко кивнул Кинута. - Забыли?

- Забыли, - согласиться было не трудно, а вот выполнить...

А когда Досу уже поворачивался чтобы уйти, на ум мне пришла одна занятная мысль.

- Ты знаешь, - окликнул я паренька, - есть у меня подозрение, что возможность лично себя проявить в бою у тебя скоро появится. Не сегодня, но уже близко.

- Поверю тебе на слово, Хидан, - усмехнулся в ответ мальчишка.

Я тоже невольно улыбнулся и придержал на пару секунд за плечо Кораму, проходившего мимо вслед за хозяином.

- Кора-кун, ты это, присматривай за ним...

- Разумеется, - очень серьезно кивнул мне ёрики. Настолько же серьезно, как прозвучала до этого моя короткая просьба.

Лодка Гантетсу, нагруженная почти до полной осадки, неторопливо ползла по руслу реки, в воде которой слабо светились отражение бесчисленных крапинок-звезд, мелькавших в разрывах мелких перистых туч. Единственный пассажир плоскодонки сидел у кормы и изредка поправлял направление ее движения, положив руку на тихо урчащий мотор. Впереди уже показались перекошенные столбы-основания старой пристани, когда на приметной ветке, далеко вытянувшейся из кроны дерева над водной гладью, появилась поджарая фигура.

- Пароль! - потребовал часовой.

- Иди к биджу в задницу, Риба,- отозвался здоровяк на лодке.

- С возвращением, юморист, - хмыкнул часовой.

Гантетсу слегка замедлили ход, проходя под веткой, и разбойник-дозорный ловко спрыгнул на серые тюки с провиантом, от чего лодка даже почти не закачалась.

- Есть что интересное? - Риба уже обшаривал лежащее вокруг добро алчным взглядом.

- Может и есть, - привычно отозвался фуражир.

- Надо тогда все тщательно осмотреть, - еще шире заулыбался его собеседник.

Прихватить для себя что-нибудь вкусное или просто редкое давно стало неотъемлемым правом любого из Шинобазу, кому приходилось встречать Гантетсу, возвращавшегося из своих

"продуктовых" походов. Главное было не зарываться и помнить, что после того, как провиант попадет на общий склад, Шура вырвет кадык любому, кто попытается взять что-либо оттуда без спроса.

Риба как раз уже нагнулся над ближайшим тюком, когда я, вынырнув из воды, опираясь левой рукой о борт, попытался достать его мечом. Реакция у нукенина оказалась на диво отменной. Увернувшись в последний момент, бандит шарахнулся назад, отпрыгивая к носу лодки, и... напоролся на катану Торуги, поднявшегося во весь рост и отбросившего в сторону кусок мешковины, которой он был укрыт. Риба удивленно издал какой-то занятный звук, а самурай привычным движением провернул кисть, буквально пропихивая свой клинок еще глубже в подбрюшье врагу. Спустя какое-то мгновение короткий меч полоснул разбойника по горлу, не давая ему уже ни малейшего шанса поднять тревогу. Упав на мешки, часовой несколько раз еще дернулся и окончательно затих, добитый прямым выпадом в сердце.

- Это все, - подал голос Гантетсу. - Остальные обычно охраняют периметр со стороны лесной чащи, но сейчас, наверняка, завалились спать.

- Говорят, смерть во сне самая легкая, - я обернулся к Цурумаки, взобравшемуся на лодку с другого борта. - Дуй за всеми, праздничные гуляния начинаются.

Бывший пират исчез в темноте, а мы еще несколько минут продолжали ждать, отойдя в густые прибрежные заросли и оставаясь практически на одном месте. Наконец, в первых утренних сумерках из-за поворота реки появились узкие лодки. Под тихие всплески весел полдюжины плотов и лодок, заполненных вооруженными солдатами, стали приближаться к приметному берегу.

Шинобазу сумели заметить нас только, когда первая группа бойцов Хаганэно высадилась на мелководье и начала приближаться к старым сараям. В воздух взлетала и взорвалась сигнальная ракета. А поскольку таиться и соблюдать тишину больше было незачем, в сторону врагу сразу же полетело несколько световых шашек и взрыв-печатей. Со слов Гантетсу в этой части убежища находились только обычные разбойники, игравшие в банде лишь вспомогательную роль. Сам главарь и его ближники всегда располагались в бывшем поместье, и именно туда рванула наша ударная группа. Об остальных Шинобазу, оставшихся в постройках и на берегу, должны были позаботиться простые солдаты, рассыпавшиеся во все стороны.

Из ворот подворья нам навстречу вылетело не меньше

десяти человек с самым различным оружием и, похоже, еще не до конца понимавшие, что происходит. Пришлось разъяснять им на пальцах. Влетев в толпу врагов, мне удалось сходу зарубить одного и опрокинуть еще двоих. Отбивая атаки, посыпавшиеся со всех сторон, я окончательно разогнал по жилам застоявшуюся чакру, успел подрезать одного из упавших противников и "веером" метнул три "звездочки" в темную фигуру, возникшую на частоколе. Судя по матерному воплю и тому, что фигура, взмахнув руками, практически сразу исчезла обратно, как минимум один мой сюрекен достиг своей цели. Закончился этот хаотичный бой так же внезапно и резко, как и начался. Вот мы еще только бежим навстречу Шинобазу, и вот уже врываемся в ворота поместья, оставляя позади лишь остывающие тела и нескольких везучих подранков. Времени на то, чтобы полностью сориентироваться в ситуации не было, но я точно заметил, что Торуга и Кодзаки по-прежнему следуют за мной, также как Хаганэно в своем отнюдь не женском доспехе и еще пару смутных фигур.

Внутри подворье представляло собой именно то, что описал нам Гантетсу. Старое главное здание с просевшей крышей по правую руку и несколько таких же разрушенных мелких строений по левую. Между ними, деля всю территорию пополам, проходили остатки искусственного канала, который когда-то наполняли воды соседнего ручья. У бывших хозяев было даже что-то вроде маленького пруда в самом центре крошечной усадьбы. Вот только деревья, высаженные по его берегам, Шинобазу давно извели на растопку костров.

Еще человек десять бандитов мы застали возле развалин домов. Судя по окованным сундучкам, уже взваленным на плечи многими из них, верхушка банды навострила лыжи на то, чтобы сбежать, прихватив с собой солидную часть награбленного. Наше появление для разбойников, похоже, оказалось весьма неприятной неожиданностью. Часть поклажи тут же полетела на землю и многие нукенины, как крысы, порскнули в разные стороны.

- Стоять, кретины! - взревел рослый тип в центре оставшейся маленькой группы.

Узнать в этом бойце искомого Шуру труда не составило. Несмотря на то, что нукенин был одет в полевую форму типичную для многих скрытых деревень, дубленый жилет из кожи с железными вставками и плотную шапку с толстым ободом, яркие багрово-красные татуировки, хорошо заметные на его лице, выдавали главаря с головой. Вероятно, до этого дня Шура как-то не задумывался о том, что стоит избегать таких явных внешних

примет, и даже частенько бравировал своей узнаваемостью среди простого народа.

Окрик атамана нагнал подчиненных, но было поздно. Разбежавшись в разные стороны, Шинобазу замерли, взирая на фигуры самураев и солдат, перебирающихся через забор разом во многих местах. Вторая волна высадившихся воинов Мори-но-Сато сразу же принялась окружать подворье, когда мы только рубились на входе, и вот теперь ринулась внутрь. Видя, что пути к отступлению отрезаны, бандиты отчаянно ринулись в бой.

Я опрометью бросился к Шуре, но тот не стал дожидаться моего приближения и, оставив нас разбираться со своей ближней охраной, резко подпрыгнул вверх, раскрывая над головой тяжелый зонт. Еще через секунду со стороны главаря бандитов пришел отголосок мощного выброса чакры в пространство. Зонт в руке у Шуры начал вращаться и, срываясь со скрытых направляющих, во все стороны со свистом полетели иглы-сенбоны. Подобную технику часто использовали шиноби из Амегакуре, но в отличие от них, нукенин, похоже, и не пытался управлять своими метательными снарядами в полете, просто накрывая стальным дождем все пространство вокруг, не щадя ни своих, ни чужих.

Здесь в очередной раз следовало сказать большое спасибо верзиле Гантетсу, давшему нам подробные сведения о том, чем могут нас удивить лучшие из Шинобазу. Именно поэтому, пока Шура только взмывал в вышину, я отбросил от себя какого-то нукенина со шрамом на половину лица и, послав ему вдогонку пару "лезвий" из чакры, перекувыркнувшись, помчался в сторону заросшего канала. Чтобы избежать множества неприятных ранений, следовало остановить лидера Шинобазу как можно быстрее, ведь даже самураи, не говоря о простых солдатах, превратившись в ходячие подушечки для иголок, немного теряют в своих боевых навыках. Объединить поток своей чакры с мутным месивом в канале у меня получилось легко, хотя во рту сразу же появился неприятный привкус болотной жижи. Печать для активации Даибакуфу я сложил одновременно с тем, как Шура победоносно выкрикнул свое:

- Самедаре Кекка!

Поток грязноватой воды вырвался из центра бывшего озера, осушив его до самого дна, и врезался в зависшую над поместьем фигуру. Жидкий таран поглотил в себе и сбил в полете большую часть только начавших разлетаться сенбонов, и швырнул Шуру обратно на грешную землю, приложив от души о потрескавшиеся плиты прогулочной дорожки. Однако, спустя секунду нукенин, несмотря на неудачу, уже снова был на ногах. Оставшись без

зонта, Шура выдернул у себя из-за пояса короткий прямой вакидзаши и, перебросив его в правую ладонь обратным хватом, в два удара расправился со случайным солдатом, как раз подбежавшим, чтобы добить упавшего бандита своим копьем. А потом на главаря разбойников налетел бешеный вихрь по имени Шинтаро.

Признаться, я не успел заметить, когда этот матрос сумел присоединиться к нашей главной группе, тем более что ему и остальным морякам во главе с капитанами следовало находиться сейчас совсем в другом месте. Но факт есть факт, Шинтаро был здесь, и Шура от этого был не в восторге. Град из быстрых и мощных ударов обрушился на Шинобазу со всех сторон, заставляя того сразу уйти в глухую защиту. Но вместе с очередным ударом лезвие занятного меча Шинтаро знакомо сверкнуло, и вакидзаши обломился у рукояти, а на предплечье у Шуры остался глубокий рубец. Прижав покалеченную руку к груди, бандит припал на колено в притворной слабости.

- Осто..!

Закончить я не успел. Матрос Тодороки, уже нацелившийся на легкую победу, широко замахнулся клинком от самого уха, и дал Шуре пространство "для маневра". Несмотря на то, что у нукенина осталась лишь одна "рабочая" рука, этого ему вполне хватило. Удар в солнечное сплетение сбил атаку Шинтаро, и согбенный разбойник за какое-то мгновение оказался вдруг рядом с ним, перехватил запястье с оружием, ударил ногой под колено сзади и, крутанувшись всем корпусом, классически швырнул противника через бедро. В последний момент, Шура резко изменил направление броска так, что тело матроса полетело аккурат ко мне под ноги. Не успев вовремя отреагировать, я слегка запнулся, полетел кувырком через себя, а когда снова оказался на ногах, то увидел, что Шура по полной программе использовал приоткрывшуюся ему возможность. Пока по всей остальной территории поместья продолжались стычки, главарь рванул в открывшуюся брешь и, запрыгнув на частокол, перепрыгнул в крону ближайшего дерева. Извергая проклятья и взывая к Дзясину, я ринулся следом за нукенином, проделав тот же маршрут, что и Шура незадолго этого. У меня за спиной, развалив гнилой частокол, в лес, жутко матерясь, вломился Шинтаро.

* * *

Преследователей было двое. И если с одним из них Шура готов был встретиться лицом к лицу, пусть этот стражник и сумел

подкинуть ему неприятную пакость, то вот второй... Шиноби с протектором несуществующей Гакурезато был без сомнений опасен. К тому же он владел Суитоном, и на весьма приличном уровне. Бывший дзёнин, не меньше. Недаром именно этот парень возглавлял штурмовую группу, первой ворвавшуюся в лагерь. Но кто бы мог подумать?! У речной стражи хватило денег и наглости на то, чтобы нанять нормальный отряд наемников, да еще и буси подтянуть из столицы... А вот в том, кто сдал их местонахождение, Шура не сомневался. За всю неделю только один человек покидал стоянку, и если удастся отсюда выбраться, то с этим ублюдком Гантетсу вожак Шинобазу с удовольствием поговорил бы по душам и без лишних свидетелей.

Рядом уже не в первый раз свистнул клинок на железном тросе, едва не зацепив нукенину ногу. С каждой новой попыткой наемник подбирался все ближе, а убегать бесконечно долго у Шуры не могло получаться. Но вот впереди в предрассветной мгле мелькнула знакомая просека, и разбойник, державший в страхе целый регион, хитро оскалился, запуская здоровую руку в поясную сумку.

Выпрыгнув на прогалину, Шура щедро швырнул себе за спину все дымовые шашки, имевшиеся у него. Пространство между деревьями на опушке тут же заволокло чернильным дымом, а Шинобазу, проскочив открытую местность, добавил в облако дыма четыре куная со взрыв-печатями. Грохот и пламя, взметнувшееся выше крон, оказались прекрасным зрелищем. Но, надеясь на лучшее, предполагать надо худшее...

Углубившись немного в лес, Шура замер, прислонившись спиной к ближайшему дереву, чтобы отдышаться и проверить наличие погони. В этот момент прямо на нукенина, ломая кусты, с грацией дикого кабана вылетел давешний матросик. Шура рывком ушел под слишком широкий замах катаны и угостил наглеца увесистым ударом кулака по печени. Следом оборачивающийся стражник получил ногой по затылку и тычок пальцами раскрытой ладони подмышку. Реакция у брюнета была не к черту, и Шура выдал ему еще несколько звонких плюх, в конечном итоге вывернув из пальцев оружие и отправив в бессознательное состояние ударом под челюсть. Матрос мешком повалился в сырую траву, а Шинобазу уже замахнулся трофейным мечом, когда сверху раздался знакомый свист брошенного клинка на металлической веревке.

* * *

Ума не приложу, как Шинтаро в конечном итоге добрался

до Шуры первым, но только лишь настигнуть ублюдка оказалось недостаточно. Его еще и победить было нужно.

Завладев мечом стражника, нукенин, наверное, вновь уверился в собственных силах и поэтому даже попытался дать мне отпор. Кстати, орудовал Шура обеими своими руками одинаково хорошо, поэтому тот факт, что ему приходилось драться левой, а не раненой правой, ничего не менял. Однако в этом поединке сказался мой класс в кендзюцу.

Обменявшись первой парой быстрых выпадов, мы закружили на небольшом свободном пятачке между деревьев. Не знаю, насколько были широки познания противника в кендзюцу, но в новую атаку я ринулся, использовав один хитрый финт, показанный мне Торугой. Смысл его заключался в том, что нападение начиналось внезапно прямо из самой распространенной "нижней защитной" позиции. Переплетя свой меч с мечом врага, я продолжил движение, резко толкая его плечом, и на обратном движении сумел оставить на правой скуле у Шуры косую царапину. К сожалению, времени, чтобы воспользоваться добытой кровью, нукенин мне не дал, с остервенением бросившись в контратаку.

Отбив пару наскоков, и все еще пытаясь найти момент, чтобы выйти из боя, я, в конце концов, плюнул и сам перешел в нападение. Не знаю, была ли тому виной распоротая рука Шинобазу, или мне просто удалось сделать его на чистой скорости, но в какой-то момент стало понятно, что в нашем поединке уже не осталось никакого намека на паритет. Обводка, крутящий блок, ложный выпад в живот, сбить удар врага своим собственным встречным - и сияющее лезвие Воли пропороло жилет, достав Шуре до самых ребер. Нукенин злобно взвыл, но тут же, стиснув зубы, вынужден был вновь отражать мои удары, посыпавшиеся горохом на подставленное лезвие чужой катаны. Удивительно даже, но, несмотря на использование Хиена, клинок Шинтаро упорно не желал ломаться.

Шура окончательно выдохся, когда я зашел к нему сбоку, сбивая в сторону его поднятую катану хлестким ударом плашмя, и опустил свой фамильный меч резко вниз, отсекая противнику кисть в районе запястья. Отпихнув меня коленом в живот и шарахнувшись назад, Шинобазу уже собирался снова дать деру, но резко запнулся и по привычке потянулся левой рукой к рукояти ножа, вонзившегося ему прямо в "адамово яблоко". А рукоятка была очень приметной, покрытой мелкими желтыми и синими пластинками застывшего лака. Совсем как на той катане, которой Шура только что лишился. Кстати об этом, пальцев, которыми нукенин попытался было вытащить нож, у него тоже

больше не наблюдалось. Не став дожидаться окончания этой сцены, я сделал два шага вперед и срубил Шинобазу голову, на лице у которой так и застыло удивленное выражение.

Раз уже провести "зеркальный" ритуал у меня не получилось, то глупо было бы потерять теперь еще и малую долю. А то в зачитанном мною уже буквально до дыр свитке жреца-естествоиспытателя эта позиция с освященным оружием была прописана четко. Только в том случае, если меч или какая-другая железяка с "клеймом" оправляет противника на тот свет, то его жизненная энергия, а точнее часть ее, отправляется к Дзясину. Если же враг умрет, например, истекая кровью из-за многочисленных ранений, пусть и нанесенных освященным оружием, или в последний момент влезет кто-то еще, как было с ножом Шинтаро, то такое убийство окажется пустой тратой времени. В плане сбора жизненной силы, конечно. Самого факта смерти и всех ее последствий это никак не отменяло.

Подойдя к покойнику, я выдернул из обрубка шеи короткий нож. Причудливая рукоять оказалась лишена "крестовины", а значит, эта штучка наверняка создавалась специально и исключительно за тем, чтобы ее метали. Обернувшись к Шинтаро, поднимавшемуся с земли с громким кряхтением, я перебросил ему его игрушку рукоятью вперед. Матрос ловко поймал свой нож и тут же сунул куда-то за пояс. Кстати, только сейчас я заметил, что парень по прежнему бос, но если на корабле это выглядело нормально, то после продолжительной погони по лесу за нукенином, через кусты и бурелом...

- А ты знаешь, что *бнутый на всю голову? - поинтересовался я у брюнета.

- Вот кто бы, блять, говорил, - задиристо хмыкнул в ответ Шинтаро, наклоняясь, чтобы забрать свой клинок. - Сам тут только что скакал, как бешеная обезьяна после клизмы со скипидаром. Чуть меч мне, сука, не поломал. Спрашивается, на*уя так в конце по нему лупить надо было, а?

Отодранная кисть Шуры полетела обратно в траву.

- Только не плачься, моральный вред моя контора не возмещает, - я снова оглянулся на убитого нами бандита и потянулся за фуин-свитком. - Кстати, хорошо метаешь ножи.

- В такую большую кучу дерьма и слепой бы попал, - пожал плечами матрос.

- Слова истинного последователя Дзясина, - парень начинал нравиться мне все больше. - Тебя ведь, кажется, Шинтаро зовут?

- Бывает, и чё?

- Да, просто узнать хотел, что делать собираешься, когда половину денег, что за голову этой бл*ди назначено, по кабакам

прогуляешь?

Выражение лица Шинтаро сразу стало задумчивым, а вот никаких уточняющих вопросов по поводу того, что ему пойдет половина награды, брюнет задавать не стал. Сразу видно, наш человек.

- А что, есть предложения какие-то? Я ведь вроде как у капитана на поруках числюсь.

- Ну, с Тодо-куном как-нибудь договоримся, - пообещал я, "упаковывая" голову Шуры в расстеленную на траве печать.

Вернувшись к разгромленной стоянке, я первым делом отправился искать своих. Почти никто из моих ёрики не пострадал, только Кодзаки умудрился нарваться на пару первых сенбонов, выпущенных покойным лидером Шинобазу, да Досу заработал перелом левой руки, но при этом буквально светился от гордости. Еще бы, сам взял живьем аж целых двух нукенинов... из пяти, что прорвались в их сторону уже в самом конце сражения. Остальных троих положил Корама. И не смотря на попытки извиниться передо мной за то, что случилось с главой Кинута, я действиями бывшего шиноби был в этой ситуации полностью удовлетворен. А вот Досу еще получит у меня по шее, но это уже потом, когда адреналин у парня чуть схлынет.

Самураи Мори-но-Сато потеряли двоих буси и пять солдат, еще столько же были ранены, но Хаганэно была вполне довольна таким результатом. Экипажи кораблей недосчитались троих, над капитаном Накатоми сейчас трудился Иссей, как самый опытный лекарь из всех, что были у нашей маленькой армии. Пересчитать убитых и пленных бандитов, а также все трофеи, взятые в лагере, пока еще только предстояло.

Обойдя поместье, я подобрал зонт, валявшийся в грязи. Конструкция была знакомой и довольно известной. Правда, чтобы пользоваться этой штукой полноценно, нужно иметь контроль чакры повыше, чем был у Шуры. Впрочем, у данной модели были и некоторые мелкие переделки. Например, кроме направляющих "стволов" в спицах, резкое раскрытие зонта с грубым воздействием чакры позволяла выпустить весь боезапас, находившийся в рукояти, через ее верхушку одним общим залпом. Правда, очень кучно и очень недалеко. Оружие одного удара, причем бесполезного против шиноби А-ранга или, тем более, выше. Но все же, эта хитрая штука показалась мне интересной. Да и как напоминание об этом дне тоже сгодиться...

- Хидан, а ты никак теперь с зонтиком гулять собрался, как заправская гейша? - я еще только вертел оружие Шуры в руках, рассматривая его в деталях, а со стороны уже донесся глумливый

голос Румои.

- Почему бы и нет? - главное было не поддаваться на провокацию самурая сразу, уж что-что, а это в общении с Торугой я понял давно. - А то вдруг дождь или солнце сильное, а я, как все остальные придурки, без зонтика?

- Так мы тебе всей управой на нормальный скинемся, шелковый в цветочках, - со стороны группы ёрики послышались отчетливые смешки, по меньшей мере, на три разных голоса.

Мда, с фантазией у личного состава полиции Ю-но-Сато было неплохо. Чего они там себе сейчас представляют, даже догадываться боюсь.

- Интересно, а что будет, если вставить эту штуку кому-то в задницу и там раскрыть? - протянул я с эдаким задумчивым видом, демонстративно раздвигая спицы специальным рычажком на рукояти зонта.

- Только на себе опыты не ставь, - в этот раз голос Торуги прозвучал уже с заметно более дальнего расстояния.

Появление нашей маленькой эскадры в Мори-но-Сато поначалу заметного ажиотажа не вызвало. До дощатых пирсов, числившихся на постоянном бюджете у местных властей, мы добрались без происшествий, но потом началось что-то очень похожее на тот эпизод, когда меня "рукоположили" в начальники полиции. А ведь, казалось бы, всего-навсего некоторые матросы и солдаты перекинулись парой слов с докерами, помогавшими нам швартоваться. Но "сарафанное радио" сработало на высшем уровне, и к тому моменту, когда из трюмов стали вытаскивать пленных Шинобазу, на пристани уже наблюдалась заметная толпа из праздных зевак.

Построив арестантов, которых набралось в итоге десятка два, сборный отряд из солдат, буси, моих ёрики и речных стражников двинулся в сторону высокой колоннообразной башни, заметно доминировавшей над остальными городскими постройками. Именно в ней находилась резиденция местного даймё Моригавы, а на центральной площади поселения, примыкающей к ней, расположились другие казенные заведения, включая столичную тюрьму, являвшуюся главной целью нашего визита. Ну и поиграть немного на публику я все-таки сумел убедить Хаганэно. Правда, онна-бугэйся еще не подозревала, как далеко может зайти эта "игра".

Шли мы не слишком быстро, аккурат насколько позволяли пленники, скованные по рукам и ногам. А простой народ между тем продолжал прибывать, активно сбегаясь посмотреть на неожиданное и весьма приятное зрелище. Толпа по обеим

сторонам дороги росла все больше и больше, смыкаясь у нас позади и следуя за конвоем сплошным гомонящим потоком. Многочисленные радостные крики благодарности, обращенные к нам, мешались с проклятьями в адрес Шинобазу. Цветов под ноги никто не бросал, и конфетти с неба не сыпалось, но ощущение победоносного шествия складывалось у всех участников "парада" все отчетливее.

В арьергарде нашей немаленькой колонны, быстрее всех пропитавшись "атмосферой", а потому радостно улыбаясь и размахивая руками, шагало полсотни сирот-беспризорников, переданных нам Гантетсу. Детвору сопровождало несколько матросов, не столько для присмотра за мелким хулиганьем, сколько для того, чтобы тех не стоптали ликующие горожане. Также вместе с ними находился и капитан Тодороки, вот уже вторые сутки не желавший расставаться даже на полчаса со своим собственным младшим братом Акио.

Верзила-разбойник оказался честен с нами до конца, не обманув ни по одному из пунктов. Все дети, которых в течение нескольких лет спасал фуражир Шинобазу, обнаружились на указанном хуторе, расположенном на некотором удалении от нескольких больших деревень, частичным "терроризмом" которых эта шпана, выросшая в отнюдь не тепличных условиях, периодически промышляла. Возвращаться большинству мальчишек и девчонок было некуда, а раскрывать себя перед местными жителями дети не рисковали. С одной стороны они разумно опасались Шинобазу, которые вполне могли бы захотеть убрать за собой подобные "хвосты", а с другой - боялись подставить своего спасителя, которому было бы точно не жить в случае широкого оглашения того факта, что после нападений бандитов какие-то ребятишки смогли уцелеть. К тому же, существование мелким спиногрызам Гантетсу сумел обеспечить вполне приемлемое. Кроме детей на хуторе проживало полдюжины пожилых матрон, которые занимались стиркой, шитьем, готовкой и остальным "обслуживанием" этого тайного приюта, а также крепкий седой старик, отец Гантетсу, номинально считавшийся старостой поселения и в меру слабеющих сил пытавшийся держать в руках всю эту мелкую камарилью. Убедившись, что с детьми все в порядке, Хаганэно велела забрать всех с собой в столицу, а на вопрос, что делать дальше со сворой этих маленьких волчат, ответ был найден довольно быстро.

Огромная масса людей, уже скопившаяся к этому моменту на площади, встретила наше появление громогласным радостным ревом. Не берусь сказать точно, но здесь и сейчас, наверное,

собралась минимум половина всего населения Мори-но-Сато. Под крики, свист и одобрительное улюлюканье буси передали всех пойманных разбойников тюремной охране, высыпавшей на улицу. А отдельные рядовые и матросы, уже все-таки выдернутые из строя любопытствующими горожанами, с нескрываемым удовольствием делились со страждущими подробностями прошедшей "военной компании". Смешно поторапливаясь и постоянно обмахиваясь огромным веером, на площади в окружении многочисленных чиновников и самураев с заметно кислыми лицами появился даймё. В отличие от моего официального хозяина у Моригавы явно были проблемы с избыточным весом, а длинные усы феодала болтались двумя тонкими черными макаронинами, лишь еще больше подчеркивая непомерную раздутость "хомячьих" щек.

То, что владетель Мори-но-Куни окажется далеко не глупцом, несмотря на всю свою странную политику в сфере обеспечения общественного порядка, я предполагал заранее. И потому ничуть не удивился, когда даймё попытался резко и сходу перехватить у нас метафорические вожжи. Рассыпаясь в благодарностях и восхвалениях, Моригава принялся играть на публику не хуже театрального премьера, превознося на все лады "отважных и верных воинов", которые столь быстро и успешно выполнили "данное им поручение". Зная закоснелость этого мира в традициях и догмах, можно было не сомневаться, что подобный фокус легко сошел бы Моригаве с рук. Народ, пусть и не поголовно, поверил бы в описанную ситуацию без затей. Самураи во главе с Хаганэно, будучи примерными вассалами, не стали бы открыто опровергать слова сюзерена и даже потом, наверняка согласились бы понести наказание за свое самоуправство. А капитаны стражи, солдаты и матросы тоже, как-никак, числились на окладе у даймё. И все это у краснолицего толстяка в роскошных одеждах прошло бы гладко и тихо, если бы в происходящее не вмешался один очень наглый ёрики, начисто лишенный почтения к высшей аристократии.

- Да хорош п*здеть-то! - с презрением рявкнул я что есть сил, запрыгивая на черепичный козырек воротной арки, ведущей в тюремный двор.

Взгляды пестрой толпы, заполнявшей уже всю площадь и прилагающие кварталы, тут же обратились в мою сторону. Даймё Мори-но-Куни, хрипло булькнув, подавился воздухом на середине своей очередной цветастой фразы и возмущенно воззрился меня, беззвучно открывая и закрывая рот, как рыбка в аквариуме. Свита правителя была в не меньшем шоке, равно как и наши союзники в деле искоренения преступной заразы Страны Лесов. Хаганэно,

Тодороки, Накатоми и все остальные воззрились на меня круглыми глазами, полными непонимания, а вот мои родные головорезы по заранее озвученному сценарию уже организовали оцепление вокруг моей импровизированной трибуны.

- Люди! - развернулся я к народным массам, чувствуя себе Лениным, вскарабкавшимся на броневик. - Можете и дальше слушать этот п*здеж, сколько вам хочется! Но прежде чем снова забить себе уши говном, что льется тут вам сейчас на головы, дайте сказать два слова человеку, который был участником всех событий от начала и до конца!

- Да кто ты такой?! - выкрикнули мне из первых рядов.

- Это Бешеный Тамеруйо из Ю-но-Сато! - нашелся какой-то ответчик поблизости.

Толпа сразу тихо, но одобрительно загудела, в разные стороны шепотком покатилось имя Дзясина и тут же прозвучали выкрики на общую тему "Пусть говорит!". Несколько буси из окружения Моригавы резко ринулись к тюремным воротам, грубо расталкивая людей плечами, но остановились, увидев фигуры моих оперативников в черной с серым броне.

- Я не привык юлить! И привык называть вещи своими именами! И то, что творилось в вашей стране по милости Шинобазу, это же просто *банный п*здец! Это такая бл*дская х*йня, какой, наверное, не бывало даже в дни больших кровопусканий, что периодически устраивают себе Гакурезато! Я не знаю, почему, зачем и какая ссученая мразь не давала стражникам и самураям давным-давно раз и навсегда покончить с этой гнойной заразой! Но я знаю другое!

Приняв напыщенную позу, я картинно махнул рукой, указывая на Хаганэно и остальных воинов Леса, рубившихся с нами в логове Шинобазу. В черных глазах у онна-бугэйся уже отчетливо разгорались огоньки яростного гнева.

- Вот те люди, которые положили на все запреты и препоны! Те, кто просто сделал то, что должно! Кто взял в руки оружие, плюнул на "непреодолимые" трудности, что почему-то возникали раньше у других, и, рискуя собственной жизнью, переломал хребет всей этой многолетней напасти! Да, не буду скромничать! Мы, ёрики из Ю-но-Сато помогали им, как и должно помогать всем тем, кто защищает закон и простых людей от кровавого беспредела подобных у*бков, озверевших от собственной безнаказанности! Но основную работу сделали все же они! Ваши стражники! Ваши буси! Ваши солдаты! Их и только их вы обязаны благодарить за то, что этот день наступил! Тех, кто просто сделал свою работу, не боялся за собственную шкуру и нашел в себе силы поднять оружие против чудовищной несправедливости!

Площадь взорвалась какофонией бесчисленных радостно-благодарных воплей. Моригава со свитой боязливо оглядывались по сторонам, а новоиспеченные народные герои Страны Леса вынужденно жались к стенам тюремной ограды.

- Эти отличные ребята и их прекрасная хладнокровная предводительница сделали это всё ради вас! Ради вашей страны! Ради мира и в память всех жертв, чьи жизни отняли эти паскудные твари! - прохаживаясь по краю крыши, я продолжил громко вещать в лучших традициях старины Фиделя и полковника Боливара. - Но есть кое-что, что вы все в свою очередь можете сделать для них!

Народ слегка напряженно притих. Кто-то искреннее желая узнать, чем именно они могут произвести метафорическую оплату, а кто-то, хотя таких было заметно меньше, весьма настороженно, подозревая "подлянку". Все-таки, как не крути, а людей не переделаешь...

- Посмотрите на этих детей! - толпа малолетних хулиганов, до этого с живым интересом прислушивавшаяся к моей речи, встрепенулась, почувствовав, как на них переместилось всеобщее внимание, вслед за очередным указующим жестом со стороны оратора. - Они - сироты, потерявшие кров, родных и близких, свои семьи и своих друзей! Стараниями нескольких добрых людей их удалось спасти от ужасной участи, какая постигла многих других. Да, они остались живы. Но теперь им нужна ваша помощь, забота и поддержка! В память о тех, кто безвозвратно ушел, и в благодарность тем, кто достал и разорвал этих гр*банных п*доров! Помогите им в новой жизни! Пусть каждый сможет дать немного, но разве этого немного от каждого не будет достаточно?! Сделайте это хотя бы из уважения к ним! - я снова указал на буси и капитанов.

В толпе опять начал нарастать одобрительный гул. Ах, какая же я все-таки сволочь. Так играть на самых чистых человеческих чувствах, да еще и при этом параллельно давить на совесть. Дзясина на меня, ублюдка, нету... А ведь некоторые люди из тех, чьи лица я могу различить, сейчас и вправду смотрят на меня едва ли не с восхищением. Да, вот такой я хороший и бескорыстный парень, не смотри что подлый убийца, дзяшинит и сквернослов. Впрочем, второе к отрицательным характеристикам уже тоже почти не относится в свете прошедшей реформации культа. Ладно, а теперь закрепим успех и ходу отсюда.

- Главное, народ, об одном не забывайте! - следуя заветам товарища Штирлица, к концу выступления следовало еще раз расставить акценты. - Не забывайте о том, кто именно сделал сегодня для вас по-настоящему важное доброе дело! Кто помог

вам всем и кому небезразлична судьба Мори-но-Куни! А кто протирал штаны да говорил разговоры о том, что надо делать, но так и не делал, - добавил я с недвусмысленной презрительной усмешкой, но удержавшись о того, чтобы бросить взгляд на Моригаву. - А мы... А мы пойдем, наверное! Помочь были рады, конечно, но у нас, знаете ли, и своих дел в Ю-но-Куни еще не меряно осталось!

Спрыгнув на каменные плиты площади, я тут же оказался в плотном кольце из ёрики, и вся наша компания дружно рванула обратно в сторону пристани. Двигались мы довольно быстро, галдящая толпа перед нами почтительно расступалась, хотя улыбающийся народ все время норовил одобрительно похлопать кого-нибудь из нас по плечу или пожать руку. Откуда-то сбоку вынырнул Тодороки вместе с Акио.

- Теперь-то я понимаю, почему ты так просил держать катер под парами и вывезти вас из столицы как можно быстрее, - хмыкнул капитан, присоединяясь к нашей группе.

Я быстро оглянулся по сторонам, но если люди Моригавы и пытались пробиться к нам через людскую массу, то явно серьезно отстали.

- Предусмотрительность - наше все, Тодо-кун.

- Рисковый ты парень, Хидан, и двинутый на всю голову, - рассмеялся Тодороки. И куда только делась та ледяная маска, что была на нем во время нашей первой встречи.

- Ты не стесняйся, говори, как есть. Мол, "Ты, Хидан, псих, причем в конец *банутый"...

Мда, порезвился я на этот раз отменно. Нагло и на самой грани между "непростительно" и "недопустимо". То, что Моригава теперь окажется в числе моих злейших врагов, можно было уже не сомневаться. Еще бы, какой-то пришлый ёрики фактически опозорил самого даймё на глазах у полвины города, не прямым текстом, но более чем открыто обвинил в бездеятельности и неспособности что-либо решать. И это все, не считая ссылки на некую "ссученую мразь". Если сможет, то за такое Моригава даже, наверняка, будет мне мстить, не взирая на всякие возможные дипломатические осложнения с Ю-но-Куни. Реально-то мне ничего он предъявить перед Юмагавой не сможет. Ну, перебил, ну, матернулся - для моего даймё такое не будет ни новостью, ни потрясением. Я даже извинюсь перед этим толстяком, если уж хозяин Страны Горячих Источников того потребует. И вот потому, Моригава попытается расквитаться со мной по-тихому. Если вообще решится, конечно.

Но куда меньше, чем местному даймё, мне хочется попасться теперь под руку одной суровой темноглазой мегере. Уж

Хаганэно церемониться со мной не будет, сначала порвет на много маленьких хиданчиков, после чего каждого из них будет убивать, разнообразно и очень садистски. А учитывая мое теоретическое бессмертие, этот процесс может серьезно затянуться.

Не буду сам себе врать. Фактически, своей обличительной речью и всем остальным я подставил Хаганэно и ее товарищей, причем подставил нереально по-крупному. В глазах народа онна-бугэйся оказалась в прямой конфронтации с даймё. Бесполезный толстяк на троне, сквозь пальцы смотревший на деятельность Шинобазу, и его деятельная военная советница, не боящаяся запачкаться в крови и грязи. Угадайте, на чьей стороне будут симпатии большинства обывателей? Вот-вот. Самурайская верность и традиции не приведут к мгновенному расколу, я уже понял, что Хаганэно совсем не тот человек, чтобы поступится клятвой и честью. Но она любит свою страну и свой народ, и заботится о них. А клин между ней и Моригавой я все-таки вбил. Оставалось лишь надеяться, что толстяк меня не подведет. Он, конечно же, тоже сначала продолжит делать вид, что ничего не случилось, но боязливая мыслишка станет точить голодным червем грецкий орех у него в голове. А чем меньше Моригава будет доверять Хаганэно, чем больше будет пытаться затереть ее подальше от народных взоров, тем больше будет этот раскол. А уж если он неудачно попытается предпринять нечто радикальное то, это уж будет просто шикарный подарок. Впрочем, на большую гражданскую войну мой расчет не строился, а вот в том, что уже в ближайшее время верхушка Страны Леса разделится на две довольно явных группировки, я был уверен на девяносто девять процентов. И какую из этих коалиций будут всячески поддерживать мои капиталы и информаторы, кто получит, в случае необходимости, интересные "подарки" из Страны Снега или Деревни Оружейников, а также вероятную боевую поддержку "неизвестных наемников", можно было тоже не сомневаться. Но это уже будет чуть позже. И если Хаганэно, конечно, все-таки простит мне мою столь дерзкую выходку.

Провожать наш катер высыпало на набережную несколько сотен человек, и, поддавшись общему дружескому настроению, сотрудники оперативного отдела еще долго торчали на корме по бокам от вращающегося колеса и махали на прощание жителям города. В толпе то там, то здесь мелькали яркие суо самураев и более простенькая форма солдат из охраны Моригавы, но ничего большего, чем печально смотреть нам вслед, им уже не оставалось.

Стоя на мостике вместе с Тодороки, я некоторым

сожалением следил за тем, как мимо проплывают последние пригороды Мори-но-Сато. А ведь мы вполне могли так славно погулять здесь сегодня...

- Тодо-кун, - опершись обеими руками на ограждение, я посмотрел на капитана катера, - все никак не было времени спросить, а куда твой приятель Гантетсу подевался? Среди тех, кого мы сдали тюремщикам, его точно не было...

- Сбежал, наверное, - недоуменно пожал плечами Тодороки, пряча улыбку, - сам знаешь, всякое бывает, за каждым не уследишь.

- Это верно.

Оклик с главной палубы заставил меня обернуться. Внизу как раз сгрудились бойцы из моего отряда, судя по хитрым прищурам, задумавшие какую-то коллективную гадость.

- Хидан, мы тут все спорим, - вылез вперед Кодзаки. - Кто раньше по твою душу погоню снарядит - Моригава или Хаганэно? И кому из них ты с большей радостью сдашься, лишь бы не попасться другому? Разреши-ка ребус!

- Сволочи вы, неблагодарные, - я постарался, чтобы мой голос прозвучал как можно более удрученно, после чего оскалился. - Человек из-за своей любви к истине, считай, на всю жизнь поссорился с той самой одной-единственной, которую видел достойной того, чтобы назвать своею законной супругой! А вы?! Эх-х-х...

- Ничего, помиритесь, - отозвался однорукий самурай. - Подаришь ей, что-нибудь эдакое. Йоруичи, например!

- Ага, - заметил с другой стороны Досу. - Только тут еще неизвестно, кто кого подарит. Хидан Йоруичи или Йоруичи Хидана!

Ёрики подленько захихикали.

- Досу-кун, а я вот смотрю, у тебя глазик лишний появился недавно, - поинтересовался я вкрадчивым тоном.

- Не, начальник, мы больше тебя не боимся, - на правах "тяжелой артиллерии" вступил в беседу Торуга. - Мы теперь знаем, что в душе ты добрый и ранимый поборник правды и справедливости, заступник обиженных буси и бездомных сироток...

После такого заявления все рассмеялись куда откровеннее. Хотя, в целом, именно этими причинами, пусть и описанными в более цветистых идиомах, я и объяснил этим утром своим товарищам "непреодолимое желание" поделиться откровениями с народом Мори-но-Куни, открыв им глаза на даймё Моригаву и на не одобренные им подвиги Хаганэно. Впрочем, те, кто поумнее да похитрее в моем отряде, например Торуга, Иссей или Корама - все

и сами о мотивах начальства дотумкали. А остальным, вроде Кодзаки или Шинтаро, который уже фактически стал членом оперативного отдела, на все эти мои подковерные интриги было попросту плевать с высокой пагоды.

- Ну, ладно, бесстрашные вы мои, - зловеще посулил я не в меру распоясавшимся ёрики. - Вот вернемся домой, устрою вам внеплановый зачет на соответствие должности. Первым пунктом будет длительное сидение в засаде и маскировка. И поверьте, ради такого дела я не поленюсь и отыщу в Ю-но-Сато самую вонючую выгребную яму!

* * *

Интерлюдия

Шагая привычной мягкой и почти неслышной поступью, несмотря ни на что так и не изменившейся с годами, Сарутоби Хирузен остановился перед нужной дверью и тихо отодвинул перегородку. Дав две секунды на то, чтобы его появление было замечено тем, кто находился в комнате, Третий Хокаге переступил порог и замер. Зрелище, представшее глазам человека, уже при жизни получившего титул-прозвище Бог Шиноби, пусть и не слишком сильно, но все-таки удивило его. Хотя опыт по этой части у Хирузена был определенно большой. Впрочем, он не стал бы тем, кем он был, если бы не научился быстро справляться с подобными эмоциями и держать хорошую мину при любой игре.

Пройдя вглубь небольшого помещения, заполненного приглушенным полумраком, Хокаге остановился напротив стола, с трех сторон огражденного мягким диваном, и окончательно убедился в правильности своей первой догадки. Девушка, сидевшая в дальнем от Каге углу, прикрыв глаза и сжимая пальцами небольшой амулет, висевший у нее на шее, тихим шепотом проговаривала себе под нос какую-то фразу. Размеренный речитатив явственно выдавал в словах куноичи мантру или молитву. Небольшая книжица в черном кожаном переплете лежала на столешнице перед Анко, заложенная между страниц красивым танто.

- Сарутоби-сама, - открыв глаза, Митараши выпустила медальон в форме треугольника, вписанного в круг, и тот свободно повис поверх защитной сетки, прикрывающей высокую грудь. - Простите, я...

- Ничего, ничего, - повелительно, но с как всегда подчеркнутой вежливостью, взмахнул рукой Хокаге. - Похоже, это

я вмешался не к месту, и это мне стоило бы принести тебе свои извинения.

- Об этом не волнуйтесь, - слабо улыбнулась куноичи. - Дзясин не обидчив.

- Охотно верю, - кивнул Хирузен.

О том, что Митараши, следуя его собственным указаниям, установила доверительные отношения со стражниками из Ю-но-Сато и лично с их лидером Тамеруйо, Хокаге не стоило лишний раз напоминать. И вступление Анко в военно-религиозную общину, возглавляемую этой слабой, но уже, безусловно, "фигурой" на большой доске, являлось отличным решением, как по мнению Сарутоби, так и ее прямого начальника Ибики. Даже Данзо, в кои-то веки, прокомментировал это "внедрение" в нейтральном тоне. Хотя, до этого момента, признаться, Хокаге не думал, что данное вынужденное увлечение культом воинственного божества со стороны бывшей ученицы Орочимару примет настолько ярко выраженную форму. Все-таки, Конохагакуре в своих религиозных воззрениях четко придерживалась основной политики Хи-но-Куни в поклонении Духу Огня. На этом строилась немалая часть идеологической пропаганды, проводившейся среди молодых генинов и учеников главной Академии "скрытого поселения", а также трех десятков других более мелких школ, разбросанных по стране.

- Не думайте ничего такого, - Анко снова немного смущенно улыбнулась, будто прочитав мысли Хирузена. Хотя это и было нетрудно. - Просто, это успокаивает. Помогает собраться с силами. Да и попросить о помощи какого-нибудь бога не так уж и стыдно.

- Отвечает? - с легкой усмешкой поинтересовался Хокаге, присаживаясь на край дивана с другой стороны стола и извлекая из рукава свою трубку, давно вошедшую в поговорки и анекдоты среди жителей Конохи.

- Нет, - Митараши явно перестала нервничать, и стала вести себя чуть раскованнее. - Хотя иногда... Такое чувство, будто кто-то во время этих воззваний выглядывает из-за плеча и присматривается к тебе. И я точно знаю, что оно сильно, и даже близко не может сравниться с простым человеком или даже с самым могущественным шиноби.

- Вот как, - задумчиво ответил Хокаге, неторопливо раскуривая свой раритет и выпуская к потолку первое идеально ровное колечко сизого дыма.

О том, что подобные заигрывания с высшими существами могут быть куда опаснее любых закулисных интриг обычных людей, Сарутоби тоже не забывал никогда. Пример Минато

несмываемым пятном впечатался в память Третьего, а Дзясин... Дзясин был более чем реален, как показывали не прекращающиеся донесения с восточных границ, или тот же доклад самой Митараши, вернувшейся из своего путешествия в Деревню Горячих Источников. С выполненным заданием и головой Иккедзуми. А ведь в тот раз вся эта история пришлась как нельзя кстати. Для Хирузена было не сыскать лучшего подарка, чем предатель из числа бывших оперативников Корня. Неудавшийся инцидент с попыткой кражи банковской наличности Хоши сразу тогда поставил на место Данзо, не в меру расхрабрившегося в последнее время.

Впрочем, Сарутоби пришел сейчас сюда не за этим...

- Мне доложили, что ты уже вполне оправилась после... нападения.

Последнее слово Хокаге произнес особенно аккуратно. С лица Анко в тот же миг пропали следы недавней улыбки, а в сузившихся глазах полыхнуло ледяное пламя. Внезапная встреча с бывшим сенсеем стала для девушки неожиданностью пострашнее, чем вечные косые взгляды в спину со стороны коллег. Из-за Орочимару в Конохе уже были введены экстренные меры безопасности, но, похоже, беглый санин каким-то образом продолжал скрываться, полностью оправдывая свою репутацию. Сам Сарутоби почти не сомневался в том, что этот нукенин S-ранга пока и не думал покидать деревню.

- Да. Думаю, я могу вернуться к исполнению своих обязанностей уже сегодня, к началу серии предварительных поединков среди участников экзамена... Кто бы мог подумать, что пройдет так много команд? - снова улыбнулась девушка. - Теперь вот нам придется озаботиться, чтобы до третьего этапа добрались только лучшие.

- Хаяте уже составил списки так, чтобы отсеять самых слабых, - заверил куноичи старик-шиноби. - Разумеется, для них самих это станет "случайным выбором машины".

- Вы по-прежнему не хотите видеть в третьем туре любимого ученика Гая? - осторожно уточнила Анко, затрагивая ту тему, о которой она рисковала бы открыто говорить только со своим нынешним собеседником.

- Увы, увы, увы, - снова выпустил облако дыма Хирузен. Чтобы заслужить полное доверие Митараши, ему приходилось приоткрывать некоторые запретные темы, зная, как ценит девушка подобные "знаки внимания". - Юный Ли, безусловно, талантлив и из него со временем получится великолепный мастер тайдзюцу, но... Его способности это не то, что захотят увидеть собравшиеся гости, и, говоря откровенно, их недостаточно, чтобы

тягаться со многими куда более одаренными юными шиноби. Впрочем, я изменю свое мнение, если он одержит победу завтра. И изменю его кардинально.

- Понимаю, - кивнула Анко, с легкой толикой горечи в самом конце.

- Но, тем не менее, я рад, что с тобой уже все в порядке…

- Конечно, - в новом взгляде, брошенном Митараши на Хирузена, отчетливо блеснули уверенность в собственных силах, решимость и даже какой-то вызов. - Я просто оказалась недостаточно сильна в этот раз. Но в следующий… В следующий раз я буду готова.

Поднявшись, Хокаге одобрительно улыбнулся девушке и двинулся к дверям. Он пришел сюда, чтобы оказать моральную поддержку куноичи, доказавшей ему свою верность и пережившей недавно сильнейшее моральное потрясение, но как оказалась, его поддержка здесь была не нужна. И в этом случае было неважно, что придавало девушке сил - вера в себя, ненависть к предавшему ее учителю или те простенькие истины, что были изложены под черным переплетом маленькой книжицы, с содержанием которой Хокаге тоже был ознакомлен. Главное - Анко стала по-настоящему сильной и готовой перешагнуть через страхи прошлого. И вероятно, уже только за это стоило при встрече сказать спасибо парню по имени Тамеруйо.

Когда за Сарутоби затворилась дверь, Митараши снова взяла в ладонь свой медальон и задумчиво принялась рассматривать простые серебряные извивы.

- Я ведь буду готова? Верно?

Но Он, как и раньше, хранил молчание. Только вот ощущение взгляда со всех сторон больше уже не пугало девушку своей тяжестью. А еще ей почему-то казалось, что непроглядная тьма в уголках маленькой комнаты улыбается вместе с ней. Хищно и весело одновременно.

* * *

Глава девятая. Мечты бессмертных…

В обратный путь из Мори-но-Куни мы отправились на корабле одного преуспевающего самостоятельного торговца по имени Такоми, который милостиво согласился доставить десяток пассажиров за символическую плату, попутно сэкономив за наш счет на охране судна. При этом слухи из столицы уже потихоньку докатились до восточного побережья страны, и, прослышав о

моем отряде, несколько других купцов, стоявших в порту и собиравшихся выплыть в сторону Каминари-но-Куни, тут же набились в попутчики к нашему перевозчику. В итоге, к моменту отплытия у нас образовался целый конвой из четырех массивных торговых посудин, а хитрый коммерсант еще и умудрился получить с каждого своего коллеги по небольшому денежному "подарку". Впрочем, после первого прозрачного намека с моей стороны, половина этой суммы тут же и без малейшего возражения перекочевала в дорожные сумки Иссея. Как результат, отношения у нас с Такоми служились дружеские и полные взаимопонимания, а путь до Ю-но-Куни прошел благополучно и без происшествий.

Однако просто так терять время в долгой дороге я не собирался. Кроме ограниченных тренировок и "игорных" посиделок с другими оперативниками, я провел не один час в беседах с купцом и парой его самых смышленых приказчиков. Общая ситуация в северном море мне в целом была известна через торговых агентов Кинута - больших скоплений пиратов в регионе давно не наблюдалось, а деловая активность была заметна ниже, чем на юге. Но прощупать настроения простых купцов и перевозчиков на тему моих наполеоновских планов, касательно изменений в регионе, было совсем не лишним. Как ни странно, но от многого из того, что было озвучено мною как некий "чисто теоретический вариант", глаза у Такоми и его помощников порой загорались весьма азартным и даже не совсем нездоровым блеском. А ведь я всего лишь закидывал удочку на предмет создания чего-то вроде средневекового ганзейского союза, который сумел бы раскинуться от Камня до Молнии и превратиться во вполне самострельную экономическую силу, и при немалом участии тех же купцов Кинута, конечно.

Власть большинства даймё в прибрежных государствах была довольно слаба. Исключение составлял разве что Снег, и то лишь из-за того, что само количество круглогодичных портов имевшихся в этой стране равнялось трем. Такая ситуация, безусловно, была на руку различным гакурезато, предоставлявшим свои услуги коммерсантам порой в весьма навязчивой форме, и контрабандистам, тоже умевшим оградить свои товары от чужих посягательств самыми различными способами. Разумеется, что создание в большей части портовых городов единой купеческой гильдии, установление общих торговых правил, совместная защита морских караванных путей - все это сильно било упомянутым выше "структурам". И было бы страшно выгодно для обычных честных торговцев. Самое главное, что меня сейчас интересовало - имеется ли желание к подобной

консолидации среди самих купцов. По словам Такоми, выходило, что его "более чем!". В принципе, это сходилось с отрывочной информацией, полученной мной от широкой сети моих осведомителей в данной среде, хотя открытую "психологическую" обработку и продвижение этой темы среди своего сословия ребята из клана Кинута пока еще не начинали. Но соответствующий отклик она, судя по всему, должна была найти практически сразу. Разрозненным купцам не хватало лишь двух вещей - руководящего ядра, что сумеет активизировать процесс объединения, и лишних денег, которые без сомнений понадобятся на решение всех организационных вопросов на первых порах, вроде формирования из разрозненных наемников единой гильдейской "службы безопасности". Однако вскорости после моего вмешательства все эти проблемы должны были стремительно разрешиться. Хотя, конечно, вкладываться на сто процентов только своими средствами я в этот проект не собирался. Впрочем, Такоми уверил меня, что если де начнется нечто подобное, то многие его знакомые и друзья с готовностью раскупорят прикопанные кубышки.

К сожалению, все хорошее рано или поздно подходит к концу, и этот морской круиз не стал исключением из правил. Родная страна встретила нас неожиданными вестями уже в порту. Уже у трапа меня выловил начальник таможни, состоявший в здешнем отделении торгового представительства клана Кинута в качестве "неофициального дольщика", и вручил мне несколько запечатанных писем.

Первое пришло из Ю-но-Сато и было написано сержантом, которого я оставил временно руководить полицейской управой в свое отсутствие. Глава патрульных просил меня как можно скорее вернуться на место службы, в связи с участившимися в городе случаями нарушения общественного порядка. Причиной этому являлись наемники, охотники за головами и всякие шальные личности буквально наводнившие Ю-но-Сато. В конце послания имелась небольшая приписка о том, что многих из этих людей замечали входящими и выходящими из дома старосты.

Во втором письме меня ожидало сообщение из столицы. Пройдоха Дзюмпей, соблюдая рамки нашего негласного партнерского соглашения, спешил поделиться странной бучей, которая по его сведениям поднялась в последние дни при дворе Юмагавы. По всему выходило, что ближний круг даймё вдруг, ни с того, ни с сего, ополчился против моей персоны и активно пытался склонить властителя к мысли о том, что чересчур наглого и самостоятельного ёрики пора бы немного подвергнуть

опале. То же самое содержалось и в письмах нескольких дворцовых чиновников, получивших от меня в прошлом хорошие подарки и вообще поддерживавших со мной хорошие отношения после моего первого официального появления в Юимото-Оки. Правда, в словах бюрократов было больше конкретики, и по их пониманию большинство ниточек развернувшейся "анти-хиданской" компании тянулось опять же к Тетсунаги.

И наконец, последней дурной новостью на сегодня было, адресованное Досу, тревожное сообщение управляющего делами клана о том, что корабль с грузом оружия из Страны Реки был без объяснений задержан в одном из южных портов. На товар уже наложил арест, а буквально на днях должно было начаться слушанье дело о конфискации. Причем, из-за поголовных арестов и задержаний всех членов экипажа и работников тамошнего отделения, управляющий даже не знал до сих пор сути выдвигаемых обвинений.

В общем, раздумывать долго я не стал. Сомнений не было, Яхако таки решился выступить против меня в открытую, ударив разом по всем фронтам. И можно было не сомневаться, у подлого усача есть продуманный план дальнейшего развития событий, продуманный на три хода вперед. Я же со своей стороны видел только один способ оказать этому "наезду" быстрое и эффективное противодействие - силовой удар и полное устранение точки фокуса, сиречь старосты Ю-но-Сато.

Быстро обсудив ситуацию со своими людьми, я убедился в их готовности продолжить следовать за мной даже в сложившихся обстоятельствах и, дабы не терять времени, мы немедленно выдвинулись в сторону родной деревни. В рывок "напрямую" по пересеченной местности со мной отправилось только восемь бойцов. Иссею и Шинтаро предстояло нагнать нас при первой возможности, но вероятно не раньше, чем мы уже разберемся со всем в Ю-но-Сато.

Конечно, от усача Яхако стоило ожидать самой разной гадости, и поэтому мы на полном серьезе готовились к вероятному сражению с наемниками, что могли поджидать нас в городе или его окрестностях. Однако то, насколько я все-таки сильно недооценил размах подготовки, предпринятой Тетсунаги, мне довелось понять, когда примерно на середине пути, почти в том самом памятном месте, где я прикончил беднягу Асато, нас встретила пара парней в занятных таких плащах. Темно-фиолетовых. Даже скорее цвета переспелой черники. И с милыми красными облачками...

Зрелище, представшее моим глазам, безусловно, относилось

к категории "глуши мотор, сушите весла, по курсу прямо - северный пушной зверек". Задним умом мы все крепки, но что поделать? Ведь даже в мыслях у меня до этого момента не было намека на то, что по-хорошему стоит заранее подготовиться к встрече с чем-то подобным. Однако, увы и ах, полная уверенность в том, что основное течение канона не зацепит меня до того момента, пока я сам в него не влезу, сыграло с одним самонадеянным попаданцем очень дурную шутку. Но плакаться в жилетку Судьбе времени уже не было, а вот исполнить пляску ужа на горячей сковородке момент весьма располагал.

Итак, что мы имеем. У меня за спиной восемь верных бойцов. После всех последних событий и месяцев тренировок каждый вполне потянет на чунина ранга C+ по общей классификации. Торуга и Досу, наверное, даже за B-категорию вполне сойдут. Плюс я любимый со всеми своими тайными пакостями и скрытыми козырями, а также, никем не отмененная пока, командная работа, которая в определенной ситуации может оказаться пострашнее и эффективнее какой-нибудь техники класса S+.

А против нас... Гребанный ужас! Не признать форменную одежку Акацуки было бы очень трудно, и если поначалу во мне еще теплилась надежда, что это какой-нибудь второй состав или вообще клоуны-имитаторы, то разглядев эту парочку чуть поближе, я лишь смачно выматерился. Причем мысленно, чего обычно не делаю. Говорить матом и думать на нем - вещи, знаете ли, неравнозначные. А ругаться и взывать к Дзясину действительно был немалый повод. Ну, Тетсунаги, ну, сука усатая! Сглупил я с тобой, ох сглупил. Сразу надо было тебя резать после Асато! А теперь всё, финита ля комедиа.

Рослая плечистая фигура, скрытая под маской морда лица, зеленые глазки ядовитого оттенка - в "реальной" жизни первый финансист Рассвета выглядел куда внушительнее, чем в рисованном виде. А еще, в тот момент, когда мы окончательно заметили друг друга, от Какудзу плеснуло такой волной чистой незамутненной Ки, что всякие мои сомнения отпали окончательно. И что прикажете делать с этим бессмертным динозавром?! Я, как Мадара, метеориты пока вызывать не умею... Нет, конечно, ритуал "зеркальной" смерти пока еще никто не отменял, и провести его раз пять мне тоже ничто не мешает, но как бы это все сделать с гарантией, и при этом не остаться без трех четвертей команды? А ведь отослать ребят подальше - не вариант. Даже если я смогу ранить Какудзу, то кому-то надо будет хоть недолго придержать его на дистанции. Отбивать внезапные подачи напарника в каноне у Хидана-то получалось,

значит, за счет всех тренировок за этот год я должен быть по физической подготовке не хуже. Но только чистой силы и скорости мне тут не хватит. К тому же, дяденька нумизмат явился на эту встречу отнюдь не один.

Напарник нукенина из Водопада выглядел лет на сорок. Худое вытянутое книзу лицо с выражением постоянного презрения ко всему, что окружало его владельца. Темно-русые с проседью волосы, зализанные на затылок, почти как у меня. Серые невыразительные глаза, с одной стороны вроде бы совершенно безучастные, а с другой - нехорошие такие, злые очень. Хуже, чем у Хидана были, до моего "вселения". Левой рукой незнакомый мне по канону шиноби опирался на кованый посох с маленьким серебряным колокольчиком, висевшим на самой верхушке. С такими здесь еще часто бродячие монахи разгуливали. В общем, на вид вроде бы нукенин, как нукенин, даже протектор Камня перечеркнутый на лбу имеется, но если подумать - кого попало Какудзу в напарники бы не подсунули. У него их, конечно, там много было, но в "высшую лигу" Рассвета слабаки никогда точно не попадали. Так что, дело дрянь.

- Хидан? - напряженный голос Досу отвлек меня от рассуждений на тему первоначальной оценки ситуации, прокрутившихся в моей голове за секунду.

- Развернулись "крылом" и двинули, - коротко распорядился я.

Убегать смысла не было никакого. Я, может быть, и сумею скрыться, и Кинута успеют рассыпаться по подлеску, а вот у самураев шансов не было. Да и не побегут Кодзаки с Торугой, окончательно от замашек буси этим двоим уже никогда, видать, не избавиться. Скорее всего, сами, без приказа (и наплевав на другие приказы), бросятся прикрывать наш отход, даже если поймут, на каких тварей мы нарвались. Или наоборот, бросятся как раз потому, что поймут. Кто-нибудь иной, может быть, и сказал бы, что два бойца чуть выше средней категории за сохранность собственной шкуры - более чем равноценный обмен. Но меня банально душила Ее Величество Жаба. Терять "человеческие ресурсы" такого высокого качества я просто не желал, и поэтому разум лихорадочно искал пути, как выйти из сложившихся обстоятельств не просто живым, но еще и с минимальными потерями. А, может быть, это просто во мне, ни с того, ни с сего, проснулся вдруг один рудимент? Под названием совесть который. Но в этом я даже сам себе не признаюсь, иначе так и до безвозмездной помощи окружающим недалеко.

- Значит так, - два плана действий формировались у меня в голове параллельно, и тот, что выглядел более реалистичным, я решил оставить запасным, предварительно огласив его своим башибузукам. - Если дойдет до драки, то *бучими столбами не замирать и долго над тем, что делать, не думать. Сработаем дружно по плану - останемся все в живых, кто будет тупить - того дебила помянем опосля...

- Хидан, ты что, их знаешь? - влез Кодзаки, как всегда наплевав на субординацию.

Наш отряд неторопливым шагом приближался к бойцам Акацуки по берегу речки. Те в свою очередь, мимолетно переглянувшись, тоже двинулись к нам навстречу. Бросив по сторонам быстрый взгляд, я убедился, что все остальные ёрики, похоже, были удивлены не меньше Нэмуро, но испуганным точно никто не выглядел. И то хорошо!

- Мда уж, ребятки, - едко прокомментировал происходящее Торуга. - Судя по всему, я единственный в оперативном отделе полиции Ю-но-Сато, кто хоть изредка читает сводки по особо опасным преступникам, находящимся во всеобщем розыске гакурезато. Хотя, чего еще следовало ожидать от поселковой стражи?

В этот раз поддевка раскосого так и осталась без ответа. Кстати, по-хорошему, меня она тоже касалась, и это был лишний повод отвесить себе еще один мысленный пинок за то, что я слишком во многом продолжал полагаться на канон. А ведь кроме тех личностей, что фигурировали в главном сюжете, по этому миру шлялись и другие чудовища, порой ничуть не меньшего калибра. Взять хотя бы текущего напарника Какудзу...

- Если вдруг станет жарко, то главное - не удивляйтесь. Ничему, блять, не удивляйтесь! - продолжил я инструктировать бойцов, искренне надеясь, что эти приготовления так и окажутся невостребованными. - Тору, Кодза, вы работаете мечами. Рубите нах*й все, что полетит или потянется в нашу сторону. Ваша основная задача - просто попридержать этих у*бков. Остальным в это время, по схеме "невод", рассыпаться полумесяцем и шарашить "резонирующим бором". Х*ярить по-черному, даже если в зоне не будет вообще никакого движения. Пока собственная чакра не кончится! На меня никому внимания не обращать, даже если я в тот момент буду в самом центре. И это - мой вам приказ, блять! Без всяких смех*ечек!

От последних сказанных мною слов и того выражения, с которым они были произнесены, лица оперативников стремительно начали каменеть. В резкой походке самураев появилась "танцующая" и хорошо нам всем знакомая предбоевая грация, а представители клана Кинута незаметно потянулись к своим "музыкальным шкатулкам", проверяя какие-то одни лишь им известные настройки. Короткая секундная заминка, возникшая в движениях наемников, засвидетельствовала, что от Акацуки все эти перемены и приготовления тоже отнюдь не укрылись.

- Но это все, если начнется свалка, - подытожил я. - А пока... Жестяные улыбки и реакция контуженых поленьев на всю ту ахинею, что я сейчас буду нести.

- Что ты... - Семи все же не выдержала, но я не дал ей задать вопрос до конца, пронзив куноичи тяжелым взглядом.

- Просто доверьтесь мне.

- Не вопрос, - с привычной беспечностью откликнулся Кодза.

- За все ошибки у Дзясина в покоях сочтемся, - неожиданно для меня хором хмыкнули Корама, Унаги и Досу, процитировав одну слегка переиначенную строчку Завета.

А расстояние между нами и грозными ребятами в стильных плащах, тем временем, сократилось метров до тридцати. Больше, я думаю, и не надо. В самый раз, если что...

- Поговорим?! - выкрикнул я, делая знак остальным ёрики, чтобы они остановились.

С этого предложения в любом случае стоило начинать. А то

вдруг я накрутил себя не к месту, и Какудзу с приятелем просто прогуливались здесь по лесу, любуюсь пейзажем. И никакого отношения к Тетсунаги при этом они не имеют... Ага, как же. Мечты, мечты...

* * *

Вблизи старший ёрики выглядел совершенно точно, как в описании, что было им выдано. Заказчик очень старался, чтобы его задание было исполнено быстро, четко и без накладок, а потому согласился на высокую цену, выставленную ему организацией, без разговоров...

И это Какудзу жутко бесило. Как бы сильно человек не боялся кого-то, как бы сильно не желал чьей-то смерти, какие бы ни были у него мотивы, но разбрасываться деньгами настолько беспечно и безрассудно, не предпринять ни единой попытки торга и даже не попытаться сбить явно завышенную сумму! Нет, попытайся староста Ю-но-Сато сделать нечто подобное, то Какудзу не дал бы ему ни единого шанса. Но тот ведь и не пытался, и потому ничего, кроме презрения, в глазах нукенина уже не заслуживал.

Подходящее место для перехвата заказчик тоже указал им сам, и не ошибся. С ёрики была небольшая свита, а значит, предстояло слегка повозиться. Хотя, конечно, вопрос был не столько в возможных трудностях, сколько в дополнительно времени, которое придется потратить на этот сброд. Хотя, эту мелочевку можно было сбросить целиком на Денрея. Не зря же бывший шиноби Страны Водопада вынужден был терпеть его общество всю дорогу из Амегакуре? Тем более что аванс за работу уже был внесен, и отказываться от нее смысла не было. Наемные отряды Акацуки делали пока только первые шаги на рынке "грязных услуг", и для начала им следовало создать себе репутацию. К тихой радости самого Какудзу ему удалось убедить руководство в том, что на этом этапе еще не обязательно сразу начинать предлагать заключение сделок по заниженным ценам. Вот когда уже все потенциальные заказчики будут в курсе их реальных возможностей, то тогда другое дело. А пока терять лишнюю прибыль было бы просто глупо.

- Поговорим?! - предложение Тамеруйо выглядело вполне предсказуемо.

- А что, есть о чем? - тут же откликнулся напарник Какудзу, как обычно даже не пытаясь согласовать свои действия со вторым членом команды. И это в манерах "коллеги" тоже раздражало его все больше.

- Умные деловые люди всегда найдут, о чем можно поговорить, - развязно бросил в ответ Хидан, глядя на кислую рожу Денрея, а потом вдруг резко перевел взгляд на Какудзу. - Если они действительно умные деловые люди, конечно.

Старый нукенин не любил чрезмерной резкости в общении, однако, несмотря на внешний напор, чувствовалось, что Хидан не просто так решил сотрясти немного воздуха перед неминуемой смертью. Похоже, старший ёрики узнал их, и возможно не только лично, но и как членов новой организации, пусть и не столь широко известной. Пока что. Легкая дрожь, все же присутствовавшая в голосе, молодого стража порядка лишний раз намекала на правильность подобного предположения. А значит, Тамеруйо знал, с кем именно он сейчас говорит, и, похоже, надеялся сказать что-то стоящее для них, раз не бросился в атаку сходу, как поступили бы на его месте многие.

Заметив, что напарник остановился, Денрей тоже замер, недоуменно изогнув бровь, а вот Хидан не замедлил воспользоваться повисшей паузой, заработав еще половину очка по личной шкале Какудзу.

- Давайте не будем ходить вокруг да около. Перейдем прямо к делу, - продолжил парень, делая шаг вперед и оставляя всех своих людей у себя за спиной.

Судя по напряженным позам, ёрики готовы были в любой момент сорваться в бой, но это как раз было для хранителя казны Акацуки неудивительно, а в рамках вполне нормальной реакции на подобную встречу.

- Гадать по звездам не буду. Вас наняли оторвать башку одному нагловатому начальнику полицейской управы, и не скажу, чтобы он этого не заслужил, - Тамеруйо неприятно оскалился. - Я даже догадываюсь, какая плешивая голохвостая крыса подрядила вас на это неблагодарное дело. Но, кроме того, я точно знаю, что ваш наниматель редкостный жлоб, и хочу предложить вам ровно в два раза больше того, что он обязался выплатить за мою жалкую жизнь.

- Ха! Думаешь, все так просто - взял, вывалил перед нами гипотетический мешок бумажек и перекупил тех, кто пришел тебя убивать?! - презрительно скривил губы Денрей. - Хых, типичный подход для продажного легавого, пускай и бывшего шиноби. В нашем мире, может быть, и полно ублюдков, но не всякий, как ты, готов отказаться от обязательств, которые уже взял на себя, только лишь потому, что появилось предложение получше. У людей есть гордость, есть принципы и понимание того, что есть определенные правила, которые нельзя нарушать. И поэтому не всех можно купить, щенок.

Раздражение. По мере развития речи, задвинутой Денреем, чувство раздражения внутри у Какудзу неумолимо нарастало. Рассуждения напарника о "внутреннем кодексе чести", о гордости, принципах и прочей неимоверной ахинее с самого начала вызывали у старого нукенина чувство, пограничное бешенству. Но организации нужны были сильные люди. К тому же, Денрей, к счастью для себя, быстро сумел понять, что вести подобные разговоры с Какудзу бесполезно и чревато. Но вот теперь, напарник не смог удержаться, чтобы не прочитать "лекцию" их жертве. Но главное - зачем?! Они же и так собирались убить его, так для чего все это представление!

Пальцы правой руки Какудзу медленно сжались в кулак. Но тут дальнейшее развитие событий приняло несколько неожиданный поворот, потому как у Хидана вполне нашлось, что ответить.

- Да не п*зди! - оборвал монолог Денрея старший ёрики. - Втирай эту х*йню сопливым дошколятам, но избавь меня от подобного мозго*бства! Наш мир устроен очень просто, и в нем есть один нерушимый принцип, который гласит: купить можно каждого!

- Каждого, говоришь?! - ощерился Денрей.

- Каждого, - рассмеялся Хидан. - И вас в том числе. Зависит лишь от того, знаешь ли ты реальную цену. Не каждому нужно богатство, кому-то подавай власть, кому-то любовь и дружбу, кому-то верность и честь. Но за что-то из этого купить можно каждого! Если суметь ему это дать!

- Интересная позиция, хотя и ублюдочная... - начал было снова Денрей, но в этот раз Тамеруйо не стал дослушивать его до конца.

- Посули человеку его мечту - и он твой с потрохами! А проще всего практически любой мечты помогают добиться деньги. Они в этом деле вещь универсальная, и именно потому многие ценят их уже лишь сами по себе, кто-то видит в них только средство, а кто-то - символ своего статуса, измеряемый их количеством. Но факт остается фактом. Купить можно каждого! Желаешь более дельного доказательства?!

Первые слова, произнесенные Хиданом в самом начале беседы, вызвали у Какудзу такое же чувство, что он испытал при встрече с Тетсунаги. Но чем больше говорил этот парень, тем разительнее менялось отношение старого нукенина. Не во всем он был согласен с ним, хотя и готов был признать, глупость многих людей. Но в тоже время... В словах Тамеруйо было то здравое зерно, которое не могло не обратить на себя внимание Какудзу. И на последней сказанной фразе, когда молодой ёрики

снова бросил косой взгляд на него, удержаться от предложения оказалось непросто. Собственно, у бывшего шиноби из Водопада это и не получилось.

- Докажи, - хрипловатый грудной голос Какудзу, впервые прозвучавший с начала этой странной встречи, заставил Денрея замереть с открытым ртом, так и не дав ему обрушится на оппонента с какой-то обличительной риторикой.

- Что? Ты что серьезно?! - обернулся к Какудзу напарник.

- Пусть докажет. Не сможет - его проблема, убьешь его сам, как посчитаешь нужным, - не шелохнулся старейший из Акацуки, продолжая буравить взглядом физиономию Хидана, искаженную победным оскалом.

- Легко, - презрительно хмыкнул Тамеруйо. - Разную информацию по мне собирали?

Вместо подтверждающего кивка Какудзу просто слегка прикрыл веки. На самом деле, он занимался сбором этих сведений еще задолго до поступления заказа от старосты Ю-но-Сато. Феномен столь резкого роста богатства и развития всей финансовой сферы на севере Страны Горячих Источников не мог пройти мимо него. И какие именно фигуры стояли за всей этой ситуацией, Какудзу было прекрасно известно. Кстати, на часть активов и некоторых перспективных идей, которые останутся после смерти Тамеруйо, казначей собирался обратить внимание руководства сразу по возвращении с задания.

- Значит, какие люди подо мной реально ходят, и какие деньги вокруг меня вертятся, тоже знаете, - сам себе кивнул старший ёрики.

- Имеем представление.

- Хорошо, - Хидан снова заулыбался. - Тогда, как тебе, такое предложение. Мне нужен надежный и опытный специалист для ведения всех этих дел, способный в случае чего самостоятельно уладить любые вопросы, от проблем с ворующими сотрудниками до наездов со стороны конкурентов в другой стране. И для начала тому, кто займет в моей маленькой, но стремительно растущей финансовой империи должность управляющего, я готов положить оклад в четверть от всей заработанной за год прибыли. Естественно, что чем больше прибыль он сумеет сделать, тем больше будет его кусок.

- От общей прибыли или от чистой? - вопрос Какудзу заставил Денрей нервно закашлять.

- От чистой, конечно, - прищурился Тамеруйо, явно разгадав попытку Какудзу, проверить себя "на вшивость". - Многие мои предприятия работают официально, и налоги платят местные, пошлины всякие. Так что только и только от чистой, а то от

общей тебе слишком жирно будет.

Под маской этого не было видно, но впервые за последние десять лет губы Какудзу дернулись в подобии улыбки.

- В общем, это мое предложение. Для начала, - закончил ёрики.

- Для начала? - неподдельный интерес, который разожгли в душе нукенина слова этого молодого и наглого, но на удивление разумного парня, быстро захватывал собой все его мысли, оттесняя на задний фон остальное. И пусть это было пока лишь голой теорией, но сама перспектива, разворот событий, возможности, варианты - это можно было сравнить с интересной книгой, содержание которой хочется хотя бы выслушать от кого-то другого. Нет, конечно, Какудзу не собирался отступиться от дела организации и бросить все ради этой сделки, сомнительной с точки зрения конечной перспективы. Но...

- У предложения есть и другая, более развернутая форма...

- Хватит! - видя, как беседа переходит в почти "панибратское" русло, Денрей все же не выдержал. - Ты что и вправду собираешься выслушать все, что скажет этот ублюдок?! Ты забыл, что у нас контракт на его голову?! Или ты, таким образом, хочешь подтвердить его слова, сказав, что он прав?!

Раздражение от присутствия поблизости этого человека уже почти полностью исчезло, но легко разгорелось вновь с гораздо большей силой.

- А он прав, - отрезал Какудзу. - Но и ты тоже прав. Продолжать эту беседу в подобных обстоятельствах будет несколько... неудобно.

Руки бывшего воина Водопада взметнулись к груди, складывая пальцы в печать. Ёрики синхронно вздрогнули, их командир чуть подался назад, но в его глазах было что-то не совсем понятное. Пожалуй, больше всего это походило на страх смешанный с надеждой и закипающей безумной яростью.

- Так-то лучше, - тоже широко улыбнулся Денрей и обернулся к стражникам, поднимая свой посох в боевую позицию.

Ладонь Какудзу, обретшая крепость куска нефрита чистейшей породы, под углом ударила второго представителя Акацуки сзади под теменную кость, начисто снеся тому большую часть головы. В рядах стражников Ю-но-Сато изумленно ахнул девичий голос, кто-то другой забористо выругался. Тело Денрея ничком повалилось на мелкую гальку. Струйки крови побежали быстрыми потоками среди камней, растворяясь в медленных водах реки. Тонко зазвенел, откатившись в сторону, серебряный колокольчик.

- Так будет намного спокойней и тише, - сухо заметил

Какудзу с легкой ноткой презрения и, отпихнув тело ногой чуть в сторону, снова поднял взгляд на Хидана. - Итак, я слушаю.

* * *

Идея была безумной. На грани и за гранью всего, что только можно. Но именно поэтому она и могла сработать. Раз уж судьба свела меня с этим реликтовым монстром, причем именно в роли добычи, то почему бы и не пойти ва-банк и не попытаться перетянуть его на свою сторону? Как говорится, все или ничего! Влип я уже по полной, хуже точно не будет, а попытаться отправить дедушку в гости к Дзясину я в любом случае смогу, если вдруг с вербовкой совсем ничего не выгорит.

А вообще, конечно, абсолютно бессмысленной моя затея на самом деле не выглядела. Ведь во многом я полагался на то, что Какудзу все-таки не окажется каким-нибудь клишированным Кощеем, "чахнущим над златом", и на то в каноне было немало намеков. Допустим, взять его любовь к деньгам. Человек, который любит деньги так нежно и истово, просто обязан знать все возможные законные и незаконные способы, как их заработать. Я понимаю, что Акацуки во многом своей официальной деятельностью хотели создать себе в первую очередь репутацию, однако, это все никак не мешало тому же Какудзу наладить любые теневые структуры по обогащению организации. Однако он этим не занимался. Во всяком случае, даже намеков на это не было. Максимум, что позволял себе этот живучий старик - сходить на охоту за головами и получить вознаграждение. Что было вполне в рамках законной практики, принятой в этом мире. И сочетание всех этих моментов, на мой взгляд, указывало на один интересный и немаловажный факт - Какудзу любил не просто деньги, а деньги, которые им были ЧЕСТНО ЗАРАБОТАНЫ. А о том, как люди не любят тратить свои, с таким трудом доставшиеся, милые кровные тугрики, объяснять, я думаю, никому не надо.

Вторым наблюдением, почерпнутым мною еще из предыдущей жизни, и на которое я опирался в своей авантюрной затее, было не раз подтвержденное обстоятельство того, что люди, которые любят ЗАРАБАТЫВАТЬ деньги, любят непростые задачки. Только очень сложные они тоже не любят. Предложение возглавить маленькую финансовую компанию с широким и многосторонним профилем задач и работ как раз относилось к числу таких "головоломок", и я искренне надеялся, что эта "закавыка" вызовет у такого человека, как Какудзу, хотя бы небольшой временный интерес. Вряд ли это зацепит его по-

настоящему, но хотя бы поможет удержать в рамках текущей беседы.

И, конечно же, не стоило сбрасывать со счетов тот факт, что дедуля был эгоистом в самом хорошем смысле этого слова. Достаточно вспомнить те эпизоды, когда ему становилось глубоко плевать на интересы остального Рассвета, если что-то серьезно зацепляло его самого. С человеком же, у которого есть четко превалирующее "Я", договориться можно всегда. Собственно, об этом я и препирался с ныне уже почившим напарником Какудзу, так и оставшимся для меня безымянным.

На то, что у нас на глазах случится нечто подобное произошедшему "братоубийству", я, в целом и не рассчитывал, но не порадоваться не мог. Во-первых, одним явным врагом у меня только что стало меньше. Какудзу-то, наверняка, и вполне обоснованно, считает, что ситуации эта смерть для меня и моих людей не изменяет, но все-таки жить после этого сразу стало как-то полегче. А, кроме того, дальнейший шаг Какудзу и его желание продолжить разговор явно говорило о том, что он уверен - за нами никто не следит. Вообще, возможность присутствия поблизости Зецу меня изрядно напрягала, но с другой стороны с чего бы ему таскаться пусть и за элитной командой исполнителей на обычном задании по устранению? Не джунчирики же ловят, в самом-то деле.

В общем, чем дальше заходила эта самодеятельность, тем больше меня распирало от безумной мысли: "А вдруг все возьмет и получится?!" Оставалось лишь не облажаться в финальной партии, ведь Какудзу явно ждет от меня чего-то стоящего и нетривиального. Ну что же, сам напросился.

- Собственно, мое предложение лишь проверка. Хочу подыскать хорошего заместителя по этой части для дальнейшей работы, - и, выдохнув про себя, я выдал вслух то, о чем до этого говорил лишь мысленно и только сам с собой, как истинный шизофреник. - Планы у меня собственно скромные, без особых изысков каких-то. Хочу лет где-то через надцать весь этот мир под себя подгрести...

Пауза после этого заявления повисла тяжелая. Хорошо, что я своих подчиненных заранее предупредил, ни на что не обращать внимания. Впрочем, смотреть на меня как на психа им это все равно не мешало. Хотя нет, вру, Кодзаки от моей идеи был явно в восторге.

- Жаль, - произнес, наконец, Какудзу. - Давно я так сильно не был разочарован. А ведь на какой-то момент мне показалось, что это будет занятно...

- Считаешь, у меня ничего не выйдет? - у меня остался ровно один козырный туз в рукаве, и я собирался его разыграть по полной. - Мелковат для таких запросов? А я вот думаю, что в самый раз. Я-то точно знаю, как и что надо делать. И собираюсь делать это ради банальной власти, славы и денег, конечно. Без всяких левых мотивов, типа изменений несовершенных миров, познания всего и вся, тяжелых моральных травм, полученных в недалеком детстве, самопровозглашенных божественных прав, обретенных через боль и страдания, и прочей мутотени. Я прагматичен, и потому у меня гораздо больше шансов на конечный успех.

- Откуда... - Какудзу и прежде не выделялся слишком большой подвижностью в моменты покоя, но сейчас он словно заледенел. А я крут, вогнал в ступор такого матерого дядю. Жаль некому мне за это премию дать. - Откуда ты можешь знать все это? Для обычного начальника стражи из бывшей гакурезато это непростительно много...

- Зато в самый раз для того, кто собрался взобраться на самую вершину, верно? - улыбка в стиле "бешеный шакал, скуривший полкило травы" сама по себе вылезла на лицо.

В общих чертах, где вскользь, а где и прямым текстом, я только что прошелся по мотивам и движущим идеям всех тех персонажей с замашками мировых захватчиков, с которыми Какудзу пересекался или работал в последние годы. Не вычислить их целей и причин, толкнувших на этот путь, такой опытный специалист просто не мог. Другое дело, что раньше его интересы совпадали по ряду пунктов с глобальными целями Нагато и Обито. А вот сейчас ситуация сложилась несколько иная. Правда, если Какудзу меня не прибьет, и я его тоже не завалю, то война с Акацуки на полное уничтожение мне гарантирована. Смерть членов организации мне еще могут простить, но знание потаенных целей лидеров этого конгломерата - уже никогда.

Следующая минута могла бы по праву именоваться самой долгой и напряженной за всю мою новую жизнь. Какудзу думал. Просто стоял, молчал и думал. Хоть бы спросил, гад, что-нибудь или уточнил чего-то. Скотина старая...

- И каким ты видишь мир под своим... контролем? - выдавил, наконец, из себя нукенин, как мне показалось, чуть более хриплым голосом, чем раньше.

- Лестница, - к этому ответу я успел подготовиться, в этот раз почти отказавшись от импровизации. - Лестница в небо, по ступеням которой люди лезут наверх, отчаянно борясь за места поближе к солнцу. И каждый, у кого есть достаточно мозгов и таланта, получает шанс добиться успеха. Даже если он родился

без способностей шиноби, без кеккей генкай, в небогатой семье и на задворках мелкой страны. Развитие технической мысли, подстегнутое ростом общего благосостояния. Чистый ум, деловая хватка и проницательность, пусть и не станут выше, но, по меньшей мере, уравняются с грубой силой. Этим миром станут править деньги, а так же способы их зарабатывать. И самыми достойными будут считаться те, кто предпочтёт зарабатывать деньги честно. Своим умом, своим потом и кровью, не жируя, снимая пенки с чужих усилий, не грабя или не отбирая обманом заработанное другими. Гакурезато и родовая аристократия либо вымрут, как морские рыбы, внезапно оставшееся на берегу во время сильного отлива, либо вынуждены будут приспособиться и стать частью новой системы. Компании и кланы, разумно вкладывающие деньги, развивающие технологии, создающие собственные новые кадры, обживающие территории и получающие максимальные прибыли с каждого кусочка моря, суши и неба во всех мыслимых формах и способах - вот кто будет флагманами нового мира. Государственный строй в его нынешнем виде, грубое натуральное хозяйство отдаленных регионов, касты с их примитивным разделением - все это окажется стерто. И люди будут счастливы переменам, не все, далеко не все, но очень и очень многие, - я снова широко ухмыльнулся. - А я буду сидеть там, на самом верху и милостью Дзясина наблюдать за тем, чтобы в этом новом миропорядке не возникало существенных сбоев.

Какудзу снова молчал и думал еще две неимоверно долгих минуты, а мои оперативники, по-прежнему пребывавшие в предбоевой готовности, лишь изредка переглядывались между собой.

- В твоих словах было бы больше здравого смысла, не упоминай ты в конце имя... бога, за которым следуешь, - титулование высшего существа прозвучало в речи Какудзу похлеще иного ругательства.

- Мой бог материален более чем ты или я, и это не пустая бравада религиозного фанатика, - от нервной дрожи меня начало потряхивать, но позволить своему собеседнику сорваться с крючка сейчас, было бы непростительной ошибкой, а то, что бывший шиноби Страны Водопада завис на краю непростого для себя решения, стало уже очевидно. - И если ты своей работой сумеешь его по-настоящему заинтересовать, то уж поверь, у него наверняка найдется, что предложить в обмен на дальнейшую верную службу. И это нечто точно будет куда вещественнее и полезнее, чем все обещания твоих нынешних работодателей вместе взятых. Впрочем, всегда можно будет взять деньгами, -

добавил я под конец.

Но старик все еще колебался, и самое паршивое, что я уже тоже не имел никакого права упускать такой удачный момент. Ни под каким возможным видом.

- Понимаю, что звучит все это бредово, - убрав с лица полубезумную улыбку, я заглянул в ядовито-зеленые глаза, напрасно ища там зрачки. - Какой-то сопляк, за голову которого случайно предложили большие деньги, вдруг берет и с диким гонором предлагает кому-то возможную власть над всеми будущими денежными потоками государств и народов, с попутным набиванием собственного кармана. Но прежде, чем грубо послать меня на х*й, старик, подумай лучше вот о чем. Ты ведь знаешь, кто я и что у меня есть сегодня. И это притом, что всего год назад у меня был только разваленный дом, меч отца и репутация самого последнего отморозка из Югакуре. А теперь представь чего я добьюсь за десять лет... И скажи только одно. С кем тебе ближе по пути, с теми, чьи одежды ты носишь сейчас, или с тем, в кого я превращусь очень скоро. Если ты меня не убьешь, конечно...

* * *

Карусель странных мыслей продолжала вращаться в голове у Какудзу, даря неожиданные и порядком подзабытые им эмоции, такие как удивление, желание верить и странный азарт. Слова ёрики были похожи на сладкую тягучую патоку, приторную до судорог на языке, и, по большому счету, были слишком хороши, чтобы оказаться правдой. Тамеруйо действительно не был похож на Обито, Нагато или Орочимару. Его цели были куда более жизненны, тривиальны, практичнее, а главное проще и доступнее для понимания. Именно в них старый шиноби видел то, что был способен понять целиком и полностью. Без недомолвок и условностей. Возможно даже, что не будь Какудзу так хорошо знаком с циничными реалиями мира, окружавшими его все эти годы, то о чем-то подобном, что описывал ему Хидан, нукенин Водопада мог бы мечтать и сам. От этой мысли губы пока еще члена организации Акацуки снова тронула легкая улыбка. Если бы, если бы...

- В твоих речах есть смысл, мальчишка, - первые слова дались нелегко, как бывает обычно после долгой жажды. - А твое предложение... Его нельзя назвать слишком хорошим. Но оно интересно, это уж точно.

Улыбка Хидана никуда не исчезла, но из глаз ёрики пропал задорный блеск, сменившись холодным предвкушением. И это

стало для Какудзу окончательным знаком.

- Но даже если я решу сойти с ума и согласиться на него, то только после того, как смогу убедиться в твоей способности поддержать слово делом, - взгляд исподлобья, зачастую повергавший в обморок излишне чувствительных особ женского пола, заставил Тамеруйо лишь еще больше подобраться. - Моя работа сейчас - убить тебя. И ничто не мешает мне начать ее делать. Ведь слишком слабые союзники, неспособные самостоятельно решать свои проблемы, мне в любом случае...

Сорвавшись с места в атаку, Какудзу резко выбросил вперед обе руки, и кисти метнулись вперед еще быстрее, растягивая позади себя переплетение черных волосяных "жил".

- ... не нужны!

Вопреки всему, что ожидал нукенин Водопада, Хидан даже не попытался увернуться от столкновения лоб в лоб. Напротив, он сам бросился вперед на Какудзу, единым плавным движением выхватывая правой рукой меч из-за пояса, а левой - короткий грубый тесак из-за спины. Блестящая, если не сказать мастерская, подготовка Тамеруйо в кендзюцу отчетливо показала себя Какудзу в этом эпизоде уже одним лишь скупым движением. А, кроме того, Хидан, похоже, явно готовился именно к чему-то такому со стороны своего собеседника. Лезвие короткого клинка нукенин успел перехватить с легкостью, но прямая катана ёрики, засветившаяся серебристым светом, пронзила вторую ладонь. И тут же оказалась оплетена потоком шевелящихся черных нитей.

Все бойцы, сопровождавшие Хидана, к этому моменту уже шустро рванули в разные стороны, рассыпавшись по берегу реки. Этого Какудзу ожидал в самую последнюю очередь, больше всего опасаясь, что остальные ёрики бросятся на помощь командиру и будут мешаться у них под ногами. А тогда их пришлось бы начать убивать, что всерьез могло сказаться на дальнейших отношениях с Тамеруйо. Буде они возникнут.

Плащ с красными облаками, зашевелился, собираясь в бугор на спине у Какудзу, и из его рукавов устремились вперед новые нити, чтобы окончательно опутать подошедшего слишком близко противника. Однако, весь остальной план боя, уже заранее просчитанный нукенином, оказался разрушен в следующее мгновение, когда со всех сторон на них обрушилась незримая ударная волна. Небо, река, земля под ногами и лес стремительно начали меняться местами, превращаясь в набор смазанных бликов. Ноги, руки и все остальное тело отказалось слушаться привычных команд, а в голове у Какудзу как будто взорвалась разом сотня колоколов. К счастью, спасительная темнота и безмолвие накрыли двух бывших шиноби уже спустя всего пару-

тройку минут.

* * *

Стоит заметить, что под коллективный "резонанс" Кинута я угодил впервые. До этого случалось лишь получать кратковременный "звуковой шок" во время поединков с Досу и другими представителями данного клана. Что можно сказать об ощущениях? Одиночная подача - штука весьма неприятная. После массовой же хочется просто сдохнуть. Кстати, многие простые шиноби обычно так и делают после пятой-шестой волны. А тут их было десятка три. Но, к сожалению, я бессмертен и поэтому остается лишь позавидовать тем счастливчикам, у которых мозги, превратившись в кровавый компот, не пытаются потом, потихоньку, собраться обратно в кучку. С остальными внутренними органами, впрочем, дело обстояло ничуть не лучше.

С трудом приоткрыв глаза, я порадовался, что лежу на спине, а не мордой в грязи, и тихо застонал, попытавшись почувствовать хоть что-то ниже основания шеи. Очень надеюсь, оторвать мне голову Какудзу все-таки не успел. Как бы, не пришлось объясняться потом со своими ребятами.

- Живой? - хриплый голос моего давешнего собеседника прозвучал откуда-то справа.

Скосив глаза в ту сторону, я увидел Какудзу, неподвижно лежащего на боку.

- Ты тоже, как я погляжу.

Да уж, этот нумизмат и вправду суровый дядька. Пережить шестикратный "резонатор" - это круто даже для него. Особенно если учитывать, что, когда эту технику совместно исполняют хотя бы двое Кинута, эффект от нее множится, по меньшей мере, на три. Если честно, то я рассчитывал, что маски Какудзу такого не выдержат, но тем не менее...

- И что это было?

- Мои балбесы по площади вмазали. Я им велел так сделать, когда мы сцепимся.

- Жестко.

Мне показалось, или в конце Какудзу слегка усмехнулся?

- Хидан, - взгляд нукенина снова стал серьезным и жестким, с тихим шорохом обратно под плащ стали уползать множественные волосяные нити, хаотично рассыпанные вокруг. - Это дзюцу было смертельным. Я понимаю, как мне удалось уцелеть, но ты?

- Я уже упоминал, что мой божественный покровитель любит давать своим помощникам некоторые полезные навыки? -

моя попытка улыбнуться почти удалась. - Ты над этим тоже подумай, серьезно так подумай.

- Значит, прикончить тебя все равно бы так просто и сразу не вышло, - не спросил, а констатировал лежащий наемный убийца.

- Обломный момент. Для некоторых.

- Но ты все равно слаб, - заключил нукенин.

- А, по-моему, у нас ничья. Или ты готов продолжить?

- Тебя спасли твои люди.

- Именно. Мои люди - мои возможности и силы.

- Людей можно перекупить, - теперь старикан хмыкнул вполне отчетливо. - Об этом ты мне сам говорил. И, похоже, почти доказал.

- И именно потому, что я прекрасно понимаю этот факт, я лучше всего страхуюсь от него.

- Понятно...

Со стороны уже слышался топот двух пар приближавшихся ног. Ну что же, пора делать выбор. Другой возможности отдать Торуге и Кодзаки приказ порезать старичка на куски и намотать на катушки уже не будет. Хотя, он, похоже, приходит в себя гораздо быстрее, чем я. Ну это, конечно, само собой, ему-то не надо отращивать новую требуху, порванную звуковыми волнами.

Сумев, наконец, пошевелить шеей, я чуть сдвинул голову влево и смачно сплюнул густой багровой сукровицей, успевшей собраться во рту.

- Хидан, - снова позвал Какудзу.

- Тут еще...

- Твое предложение... еще в силе?

Уж что-что, а соображал старик не хуже меня.

- В силе.

- Тогда...

- Понял тебя, - не стал я дослушивать теперь уже точно бывшего Акацуки. - Предложил бы пожать тебе руку, но сначала ее надо снова начать ощущать...

- Хидан! - две тени закрыли надо мной далекое синее небо.

- Кодза, ну и рожа у тебя с этого ракурса...

- Живой, собака!

- Не дождешься, блондин!

* * *

Самым обидным в итоге оказалось то, что Тетсунаги сумел удрать. Все-таки у этой усатой мрази были развитые мозги и немалый опыт бывшего соправителя скрытого поселения. Еще за

сутки до того, как корабль привез меня и мою команду из Морино-Куни, пристав к родному берегу, Яхако вышел из своей резиденции в середине рабочего дня и... пропал с концами, никого ни о чем не предупредив, даже среди своих ближайших подручных. Обратно староста так и не появился даже спустя пять дней. Оно и понятно - к чему ему возвращаться, когда выяснилось, что я уцелел после встречи с Какудзу и Денреем. Как мне стало известно чуть позже, за сутки до своей пропажи, этот урод снял со своего счета в банке круглую сумму. Как раз хватит, чтобы оказаться на другой стороне света. Янмару, как банковский управляющий отделения, за небольшую взятку пообещал мне поднапрячь свои связи и попытаться узнать, кто и где будет снимать деньги со счета у Тетсунаги, после чего сразу же меня известить об этом. Но, боюсь, плешивый недомерок достаточно умен, чтобы суметь изъять свои накопления быстро и незаметно, так что этот вариант почти бесперспективен. А бегать и искать его теперь по всему континенту и прилегающим островам, я все равно не собираюсь.

Мнение населения Ю-но-Сато обо всем, что случилось, так и осталось настороженно-нейтральным, если не считать таких групп жителей, как семьи ёрики и работников клана Кинута, а также многих других беженцев из Та-но-Куни, активно поддерживавших мою персону. О том, что отношения у нас со старостой, мягко говоря, недружественные все знали прекрасно. После смерти Асато по городу начали расползаться разные нехорошие слухи, и кое-кто даже ожидал начала большого внутреннего передела, но тогда на этом все и закончилось. В целом же, народ предпочитал держаться подальше от наших личных разборок, и к пропаже Яхако отнесся с вполне характерным для здешнего общества флегматичным спокойствием. Равно как и ко всем остальным событиям, что происходили чуть позже. К тому же, жаловаться простому люду было особо не на что. С того момента, как вся фактическая власть в Ю-но-Сато перешла в мои руки, никаких акций устрашения и обширных чисток не проводилось. Я всего лишь ограничился тем, что предложил написать заявления на увольнение некоторым ёрики из своего учреждения, за которыми точно водились шашни с людьми Яхако, да разогнал половину бюрократов, тершихся в резиденции старосты. Тех, что остались, и так хватало с избытком. Ну и конечно, всем новоиспеченным безработным и бывшим генинам из числа помогальников Тетсунаги был сделан недвусмысленный намек о том, что их дальнейшее присутствие в городе крайне нежелательно. По итогам, "большого пожара" не случилось и в этот раз, что было еще одним очком в мою пользу.

Толпа наемников и прочих мордоворотов, которых собрал в городе староста к нашему возвращению, очень быстро "сдулась" и поубивала гонор, едва по улицам Ю-но-Сато промчались спецназовцы, волокущие меня на закорках. Настроение у оперативников было поганое, и демонстрировать они его никому не стеснялись. В тот день даже самые мелкие акты нарушений правопорядка преследовались с небывалой скоростью и жестокостью, но в рамках буквы закона, конечно. Простые ёрики, уже на полном серьезе готовившиеся в тайне баррикадироваться и обороняться в участке, как только начнется буча, наоборот сразу воспаряли духом и высыпали в город причинять всем добро и справедливость. В общем, при отсутствии Яхако и всеобщем знании о том, что я жив и даже не сильно ранен, ничего существенного в городе так и не случилось. Хотя сам план у Тетсунаги был мастерский, не отрицаю. Заставить меня дергаться своими махинациями, сорваться в крайность, угодить в "засаду" Акацуки вместе со всеми своими лучшими людьми. Яхако после этого оставалось лишь подавить любое сопротивление в городе силами наймитов, и все - Ю-но-Сато стала бы его, целиком и полностью. А я с репутацией, уничтоженной в пух и прах в глазах окружающих, отправился бы к этому моменту кормить червей.

Пришлые бойцы в течение следующих дней быстро свалили из поселения, хотя некоторые не без удовольствия задержались, оставив в кабаках и игорных домах немало денег из своих карманов. Правда, любого из них, кто хоть где-то, хоть чуть-чуть переходил рамки дозволенного, ждал немедленной пинок за пределы городской черты и немаленький штраф в довесок. А я тем временем делал вид, что отлеживаюсь в больнице. Хорошо, еще что самураям удалось некоторое время не подпускать к моей палате Цунаде и Шизуне, а также прибывшего вскоре Иссея, мотивируя это требованием верховного жреца Дзясина "помолиться и помедитировать после сложной битвы в покое и уединении". Настоящих причин парни не знали, но приказ выполняли отменно. Для всех же остальных было официально объявлено, что на меня пытались совершить покушение. Оба убийцы были уничтожены, тело Денрея прилагалось. Для своих, кто был свидетелем того, как я пережил двадцать ударов коллективного "резонирующего" дзюцу, была озвучена версия, что Какудзу применил какую-то защитную технику, что прикрыла нас обоих, позволив отделаться легкой контузией. Ну и без "воззвания к великому богу воинов" и его милости, "явленной верному вершителю воли", во всех разнообразных объяснениях, включая народные домыслы, конечно же, тоже не обошлось. Не верить в это ни у кого из людей откровенного повода не было, так что

проверок всей этой легенде никто не устраивал.

В то, что мне фактически удалось заполучить к себе в команду Какудзу, я окончательно поверил только на следующий день. Настолько по-крупному мне давно уже не везло, но с иного боку - разве я не прикладывал к этому усилий? Разве переход, на который решился старикан, не был результатом всей той моей бурной деятельности, что была развернута моими стараниями в бывшей Югакуре и далеко за ее пределами? Так почему бы Судьбе или Дзясину не подкинуть мне приятный бонус, за который тоже пришлось изрядно расплатиться? От первоначально предложенных денег Какудзу, ясен пень, не стал отказываться. Да и все остальное он собирался получить, как минимум, в рамках уже озвученных мною условий. Так что, приобретение выходило отнюдь не дешевое. С другой стороны, попробовать просто откупиться от Акацуки могло бы и выйти. Раз, второй, третий, но бесконечно долго это делать вряд ли бы вышло. А так, предупреждение с моей стороны в их адрес был брошено недвусмысленное - я к вам не лезу, но и вы ко мне не суйтесь. Искренне надеюсь, что Обито истолкует всё правильно.

Сам новоявленный перебежчик взял у меня месяц времени для улаживания каких-то своих мелких дел. Но после этого обещал явиться на службу и принять на себя указанный фронт работ. Оно, конечно, даже к лучшему так, мои ёрики как раз за это время свыкнуться с мыслью о новом товарище, а то сразу довериться человеку, еще недавно намеревавшемуся тебя перемолоть в мелкий фарш, может далеко не каждый.

Место нашего расставания соклановцы Досу и сам Какудзу основательно разнесли своими "магическими атаками". В особенности расстарался старик, от души перекорежив пейзаж Дотоном, Катоном и связкой Футона с Райтоном. Бойцы, наблюдавшие за этим действом, и только тогда осознавшие на кого же мы реально нарвались, лишь нервно ежились, да косились на меня благоговейным взглядом. Еще бы, в их глазах выходило, что я прекрасно знал, с чем придется иметь дело, и сам полез в самоубийственную атаку, прикрывая собой остальных... В общем, полное и окончательное поражение нукенина мы сымитировали всеми доступными нам средствами. Собственно, именно из-за этого (необходимости создать видимость смерти Какудзу, чтобы обрубить хвосты с Акацуки хотя бы на время), нам и пришлось отказаться от плана с моим мнимым убийством, чтобы достать Тетсунаги при передаче основной части оплаты за проделанную наемниками работу. Ну, что поделать? В тот момент, мы еще не знали насколько сильно зашкерился этот гад и думали выловить его в открытую. Да и хрен с ним!

Кстати, все остальные крупные проблемы, образовавшиеся стараниями Яхако у меня и моих партнеров-союзников, начали очень быстро рассасываться прямо как по волшебству, и порой за такие скромные суммы, что стыдно вслух говорить - засмеют. Из дворца Юмагавы на мое имя пришел лишь запрос по поводу исчезновения Тетсунаги и напоминание о скором выезде моей команды в Конохагакуре в качестве охраны представителя даймё. Былые "недруги" при дворе смолкли все как один, а кое-кто даже попытался тут же подмазаться, прислав от своего имени "скромные пожертвования" в казну полицейской управы.

Люди Яхако, занимавшиеся бизнесом усача, разделились на две неравномерных группы. Одни решили попробовать удержать в своих руках доставшиеся им куски от наследства старосты, а другие, самые хитрые и трусливые, принялись обивать мой порог еще вперед столичных чиновников. Вести дела я готов был далеко не с каждым, но так или иначе, мое солидное долевое участие стремительно выросло во многих городских заведениях, захватив уже не менее четырех пятых от всех ресторанов, купален, казино и борделей. К тому же я, наконец-то, сумел наложить лапу на "черный рынок", в работу которого мною вмешиваться не предполагалось, но отслеживать все "движения" планировалось плотно.

Доступ к городской казне и муниципальной собственности позволил мне провернуть еще несколько "социальных" проектов. Во-первых, одно из больших пустующих зданий на окраине начало спешно перестраиваться под семейное общежитие для стражников. За время, прошедшее с момента упразднения статуса Югакуре, многие из обитателей первой полицейской "тюремной коммуналки", включая многих, что пришли в город со стороны, окончательно обжились в Ю-но-Сато, обзавелись друзьями и постоянными подругами, а потому всерьез подумывали о создании семейного очага. Поднакопить денег на покупку дома или строительство его с нуля для ёрики было несложно, оклады-то им платились солидные, но на это еще требовалось несколько лет. Поэтому мой подарок был принят на ура, особенно женскими половинками будущих ячеек общества, которым ходить в невестах столько времени никак не улыбалось. А что поделать? Многие порядки вокруг меня по-прежнему оставались сплошными закоснелыми догмами махрового ниппонского средневековья, и жениться мужик мог здесь на своей избраннице только в том случае, если у него была над головой крыша, под которую нареченную можно было бы привести.

Перестройка другого здания должна была подарить Ю-но-Сато большой детский приют. Озаботиться благотворительностью

и подзаработать себе еще положительно репутации, тем более за счет казны, лишним никогда не бывает. Опять же, часть приюта должна была по моей задумке со временем превратиться в эдакий кадетский корпус под патронажем Дзясин-сама. Выйти должна была не Академия Шиноби, конечно, но какая-никакая, а кузница будущих кадров для "силовых структур". К тому же детишек со способностями там тоже со временем можно будет натаскивать, причем системно, а не как получится, вроде моих все еще продолжающихся занятий с Цурумаки. Плюс Шинтаро уже на очереди, но его хоть Кодза с Торугой гонять немного будут.

А последним из моих щедрых подарков в память о усатом засранце, неожиданно ушедшем в "отставку", оказался небольшой, но очень уютным домик почти в самом центре города. И преподнесен он был мною лично обладательнице двух выдающихся и незабвенных достоинств. Я об уме и таланте, если что... Правда, поначалу Цунаде пыталась отказаться, особенно когда я слишком в открытую ляпнул, что дом расположен в хорошем тихом месте и достаточно обширен при этом, чтобы открыть в нем частную клинику. Но потом, сменив тактику, мне уже более изящно пришлось намекнуть, что данное жилье стоит немалых денег, и "принцесса" Сенджу на это купилась. Думаю, Цунаде предполагала, что сумеет заложить домишко и спустить все деньги в кости и йотикабу, но... Тут ее ждала большая подлянка. Все документы, и на здание, и на землю, были оформлены на Шизуне. Чувствую, что когда это выяснится, то ничего хорошего мне от одной пожилой блондинки ждать не стоит. К счастью, я собирался вовремя сваливать в рабочую командировку, и первый шквал вероятной бури точно должен пройти мимо меня. К тому же пожизненный "абонемент" на лечебный массаж у Шизуне-тян, которая была введена в курс этого дела с самого начала, я уже отработал. И это того точно стоило!

Сборы в дорогу проходили в некотором напряжении. Все-таки влезать в самое пекло событий мне было слегка страшновато. Там такие зубры бегают, что мама не горюй. Встреча с Какудзу мозги мне прочистила основательно, и то, насколько я пока отстаю от шиноби данного уровня, мне стало понятно прекрасно. Прихлопнут и не заметят ведь. И плевать, что жив останусь, кто захочет - изыщет средства. Вон, нынешний Тсучикаге вроде как вообще при желании может дезинтегрировать меня прямо к Дзясину в гости.

Но отказываться от поездки поздно. Слишком уж много нынче было запланировано всего, связанного с этим визитом в

Деревню-скрытую-в-листве, начиная от деловых встреч и заканчивая непосредственным участием в большом побоище. Да и Юмагава моей резкой сдачи назад не примет, а он как-никак, пока еще мой формальный хозяин.

Запаковав в фуин-свитки оружие, два полных комплекта всего и вся, я перешел к одежде. Вообще на такой долгий срок выбираться из Ю-но-Сато мне не приходилось, даже если считать последнюю поездку в Страну Леса. Судя по срокам, мы прибудем в Коноху за три дня до начала турнира, и жить предполагается в одной из местных гостиниц. А значит, нужно собраться с учетом всех возможных встреч и событий.

Расстелив очередной "рулон" на постели, я огляделся по сторонам. Итак, первое и самое важное. Пройдя к стенному шкафу, явно были аккуратно извлечены на свет высокие сапоги из черненой кожи океанского рогатого ската. Эксклюзивное творение одной-единственной семьи мастеров Сумиёси из Страны Тумана, берущей обычно заказы только у лиц рангом не ниже даймё или каге. И что самое интересное, подобная заносчивость со стороны сапожников была более чем оправдана высочайшим качеством их творений. Достоинств у этой обуви не перечесть - удобные, мягкие, легкие. И бешено дорогие. А все потому, что свободно пропускают циркуляцию чакры! Следовательно, при желании, для шиноби такая обувка может служить в бою не хуже легкого доспеха, но самое главное - у этих сапог есть нормальные скругленные носы! Ведь, признаться честно, типичная обувь маго-воинов меня за это время порядком достала. Жаль только, пока я их не одену без должной проверки. Ведь это подарок, и подарок от очень занятных людей.

Буквально намедни ко мне в контору заявилась парочка бродячих торговцев. Я как раз заканчивал раздавать последние распоряжения в связи со своим очередным убытием по делам и заодно назначил своего "секретаря" Россю сержантом, поставив его руководить документооборотом в мое отсутствие. Он, в принципе, и так всем этим раньше занимался, но больше по собственной инициативе. В общем, лишнего времени на случайных посетителей у меня не было, но эти двое оказались настойчивыми.

Еле сдержавшись от того, чтобы немедля обматерить их, навешать люлей и выкинуть из окна кабинета, я сказал, что даю им десять секунд на то, чтобы они огласили причину, по которой мне не следует делать все вышеназванное. Вот тогда-то тот из торговцев, что выглядел постарше и вытащил из заплечного короба этот сапожный шедевр. А что за вещь передо мной я понял сразу, давненько уже в мечтах слюни пускал по поводу того,

чтобы прибарахлиться у Сумиёси, но все возможности не было, да и после гражданской войны в Тумане пока творилось черти что, так что купцы Кинута покамест там не появлялись.

Странные посетители оказались, не много - не мало, шиноби из Джомаэ-но-Сато и имели прямое поручения от своего лидера. Дело в том, что мое шебуршение, в том числе и на ниве сбора информации, не смогло пройти мимо внимания хранителя Деревни Ключей, которые всегда очень ревностно относились к тем, кто пытался конкурировать с ними на этом поприще. Однако посланцы явились ко мне не предъявлять претензии, а предложить услуги своих шпионов, как для разовых сделок, так и для возможных долгосрочных контрактов в будущем. Брали шиноби-"ключники" дорого, но, судя по репутации, их работа стоила каждого рьё. К тому же, их старейшина явно был правителем очень умным и прозорливым, вперед меня рассмотревшим все выгоды от нашего сотрудничества.

Другие скрытые поселения не любили "ключников", все-таки добывать информацию и секреты каждая гакурезато пыталась в первую очередь сама, параллельно выдавливая чужаков-конкурентов из ниши самых прибыльных заказов, могущих поступать от высшей аристократии и магнатерии. В этой ситуации богатый начальник полиции нейтральной страны без скрытого поселения мог стать клиентом выгодным и надежным, тем более что интерес к сбору информации в самых разных сферах я уже проявил.

Пока же подарку старейшины Ключей еще предстояло пройти тщательную проверку на всякие неожиданные скрытые фокусы. Все-таки репутация лучших шпионов - это палка о двух концах, и мои сомнения "ключникам" были понятны. И, тем не менее, первый заказ я выдал им сразу. Искать и направлять ко мне в гости всех перспективных шиноби или просто одаренных бойцов, которые не принадлежат к скрытым поселениям или иным группировкам, и при этом не числятся нукенинами. Таких индивидуумов было по миру все же порядочно, но искать их самому, у меня не было времени. Одной из целью развертывания "сети" купцов Кинута как раз и были подобные поиски, но подключить к делу уже сейчас специалистов из Джомаэ-но-Сато мне, вроде бы, ничто не мешало.

Подумав немного, я упаковал сапоги в отдельный свиток поменьше. Береженого - Дзясин бережет. А вот брать ли второй комплект брони? Вес-то особой роли не играет, но место в печати эта сбруя займет солидно...

Тем временем, в приоткрытые двери спальни прошмыгнуло черное пушистое создание и, запрыгнув на кровать, внаглую

уселось на расстеленных фуин-свитках. В голове у меня тут же завертелась подленькая мыслишка о том, как бы сделать ближнему пакость и попытаться запечатать Йоруичи в "продуктовый набор". Но хитрое котэ, заметив мою ухмылочку, быстро все поняла и тут же сменила диспозицию.

- И чего мы явились? - поинтересовался я у животины, решив сделать перерыв.

- Мря! - заявила кошка, садясь на углу постели и оборачивая лапы шикарным хвостом.

- Вот значит как? А не обалдели ли вы, мадам?

Йоруичи слегка прижала уши и шикнула на меня.

- Боюсь, боюсь, - хмыкнул я в ответ. - Вот только не получится.

- Мря! - еще требовательнее заявил пушистый диктатор.

- Нет! Еще я с тобой на задание не таскался! Мне тебя и дома хватает!

В коридоре послышался какой-то шорох. Опять Кодзаки, сволочь, подслушивает. А потом ведь будет, гаденыш, трепать всем о том, что в отсутствии нормальной жены Хидан "от безысходности устраивает семейные сцены с кошкой". Нет, хватит мне истории с той миской, опрокинутой на голову. Надо бы ему его чуткие уши немножечко пооткрутить.

- Мряу? - прозвучало тем временем, уже чуть тише и с ноткой непонимания.

- Потому, что там точно будет опасно.

Подумав немного, Йоруичи вдруг резко перевернулась на спину и, как котенок, замахала левой передней лапкой. При этом желтые глаза у маленькой бестии стали, наверное, раза в два больше и наполнились такой неизбывной грустью...

- Ня?

Закрыв лицо рукой, я без сил опустился на соседний угол кровати и тяжело вздохнул, признавая свою полную и безоговорочную капитуляцию.

- Биджу с тобой! Только, чтобы без разрешения...

Довольное фырчанье Йоруичи не дало мне договорить. Тихо рассмеявшись, я почесал взобравшуюся мне на колени кошку за ушами и получил еще один самодовольный взгляд от этой бесчестной вымогательницы.

Похоже, мой визит в Коноху грозит стать куда веселее, чем мне думалось раньше.

Глава десятая. Знакомые все лица...

В обычное время дежурная смена на городских воротах

Конохагакуре была представлена только парой чунинов, больше отвечавших за то, чтобы отслеживать то, кто входит и выходит из деревни, чем за проверку документов и тому подобное. Но поскольку нынче в Конохе проходил Экзамен Чунинов, на который прибыло много важных гостей как из Хи-но-Куни, так и из соседних стран, обстоятельства несколько изменились. Нет, до того, чтобы выставить на ворота в качестве встречающих элитных дзёнинов дело, конечно же, не дошло, но сама смена была увеличена до пяти человек. И очень многим работникам из канцелярии Хокаге неожиданно пришлось спешно вспоминать хотя бы азы "патрульно-постовой" службы, которые они когда-то учили, но давно позабыли за ненадобностью.

- Котетцу, хватит дрыхнуть, у нас очередная партия гостей на горизонте.

Пинок по ноге заставил лохматого шиноби открыть глаза и потянуться.

- Изумо, напомни, какая сволочь поставила тебя старшим? - зевая, поинтересовался чунин у старого друга.

- Та, у которой под шапкой забавный набор рисунков, любовно созданных одним добрым нукенином с помощью перочинного ножика, - хмыкнул в ответ приятель.

- А, точно, есть у нас такая, - согласился Котетцу, вылезая из прохладной тени караульной будки под смешки других патрульных.

- Радуйтесь, что вас Ибики-сан не слышит, - произнес кто-то из них.

- А какая разница? - пожал плечами лохматый.

- Все равно кто-то из вас ему настучит, - закончил мысль напарника Изумо.

Тем временем, неторопливая процессия, приближавшаяся к деревне по пыльной лесной дороге, достигла потихоньку ворот, давая рассмотреть маленькую "походную колонну" во всех подробностях. Судя по символике на светло-синих флагах, развивавшихся на стойках зашторенного паланкина и в руках у нескольких солдат, шагавших по сторонам от него, гости прибыли из Ю-но-Куни. Правда, официального "вымпела" даймё среди штандартов не было видно, да и иных отличительных знаков у этой группы не было никаких. К тому же, двух повозок с высокими бортами и плетущихся следом за ними трех дюжин носильщиков с большими плетеными корзинами было явно маловато для путешествия по-настоящему важных особ. Ну, как это было обычно принято у высокородных аристократов. В принципе, Изумо помнил, что из Страны Горячих Источников на третий тур Экзамена должен был прибыть только личный

порученец-чиновник от хозяина этой мелкой страны. Так что, ничего необычного здесь не происходило бы, если...

Взгляды шиноби-привратников не могли не зацепиться за несколько воинов, что шагали вокруг каравана вместе с простыми солдатами. Последних, кстати, по общепринятым нормам тоже было непростительно мало. Кроме тех, что вышагивали у паланкина с флагами, в охранении важной персоны насчитывалось едва ли десяток бойцов под командой одного-единственного буси. И поэтому, данная троица в черной полевой форме, так похожей на обычные костюмы шиноби, и легких доспехах из серой стали выделялась на общем фоне разительно. Если бы не соответствующие гербовые знаки на одежде, свидетельствующие об их службе владыке Ю-но-Куни, то воины Конохи без сомнений приняли бы их за наемников, нанятых в сопровождение. Однако это явно было не так, а кроме того, на шее у молодого парня, идущего впереди колонны плечом к плечу с седым самураем, болтался протектор скрытого поселения несуществующего уже больше года.

- Что-то мне не нравится эта наглая рожа, - проследив взгляд приятеля, Котетцу озвучил шепотом именно то, о чем сам Изумо подумал в этот момент.

- Кажется, я знаю, кто это, - поджал губы напарник.

- То есть, моя шутка может оказаться не к месту?

- Да нет, как раз напротив, - улыбнулся начальник смены.

- Добрый день и добро пожаловать в Селение Скрытого Листа, - обратился разом ко всем Изумо, когда колонна путников замерла перед открытыми воротами. - Мы, конечно же, будем рады приветствовать в нашей деревне всех высоких гостей и не усомнимся в их благих намерениях, но прежде, все же небольшая формальность, - чунин пожал плечами, как бы извиняясь. - Ну, вы понимаете. Подорожные грамоты и приглашения. Мы просто обязаны их спросить, служба такая...

- Конечно, - первым взял слово седоусый буси, извлекая из лакированного бамбукового тубуса, привешенного на поясе, несколько тонких свитков. - Мое имя Хэкинори Кароса. Мы прибыли к вам из Юимото-Оки, столицы Ю-но-Куни, на завершающий этап Экзамена Чунинов, проходящий в вашей деревне, чтобы сопровождать уважаемого Корэнага-сама, доверенного советника нашего повелителя Юмагава-сама. Разумеется, у нас при себе имеется официальное приглашение от вашего Хокаге-сама, высланное ко двору нашего господина, и заверенное письмо, подтверждающее наши имена и полномочия.

- О, замечательно, - Изумо принял документы из рук

самурая и, не глядя, передал их на проверку Котетцу. - Мне кажется, с нашей стороны будет несколько излишне проводить полный досмотр грузов, поэтому ограничимся парой стандартных вопросов. Я думаю, будет справедливо, если в качестве ответного жеста доброй воли, вы ответите мне на них честно и искренне?

- Ага, будет, блять, - хрипло буркнул боец с протектором Югакуре, сохранявший до этого момента молчание. - Только скажи сначала вон тому извращенцу, чтоб заканчивал на нас пялиться своими глазёнками. А то, я на такое бл*дство и обидеться могу.

Короткий рубящий жест нахального экс-шиноби был четко направлен в сторону Хьюга Таро, замершего чуть позади остальной команды привратников. Вздувшаяся кожа вокруг глазниц из-за переполненных чакра-каналов указывала на то, что бьякуган Таро находится в активном состоянии. Собственно, тщательным сканированием гостей Хьюга сейчас и должен был заниматься. Согласно приказу Сарутоби-сама в каждую смену охраны был включен кто-нибудь из представителей самого большого клана шиноби Конохи. Впрочем, во многих случаях их не менее успешно заменяли собой чунины из семьи Инузука, которые вместе со своими спутниками-псами были зачастую куда более эффективной "службой досмотра", чем "глазастые" Хьюги.

- Прощенья просим, - тут же натянуто улыбнулся Изумо, памятуя о требовании Ибики быть предельно корректным и вежливым со всеми приглашенными лицами.

Таро, к этому времени, уже деактивировал бьякуган и отступил на полшага, окончательно скрывшись за спинами своих товарищей.

- Тамеруйо-сан, прошу вас, полегче, - покосился на своего спутника Кароса.

- С какого х*я? - нервно дернул щекой человек, в личности которого Изумо, выходит, все-таки не ошибся.

Тамеруйо Хидан. У этого парня в прошлом была довольно паршивая репутация, но особой известностью он никогда не пользовался. А вот в поле зрения Изумо клан Тамеруйо попал исключительно по профессиональным причинам. Исключая Деревню Тумана, в Югакуре жили лучшие пользователи Суитона (даже получше, чем в Водопаде). Был в их числе и этот маленький клан. Поскольку "родной" стихией самого Изумо тоже была Вода, то не заинтересоваться умениями и техниками воинов из этого скрытого поселения он просто не мог. Хотя после упразднения Югакуре, случившегося недавно, это направление перестало быть достаточно перспективным. Зато, последний представитель семьи Тамеруйо заставил вновь заговорить о себе как о главе новой

военно-религиозной общины. Но особенно сильно возрос интерес к этой персоне у подчиненных Ибики после того занятного случая, что закончился убийством предателя Иккедзуми. Почему-то самому Изумо изначально казалось, что официальная версия того происшествия серьезно не соответствует истине, а роль начальника полиции Ю-но-Сато в ней сильно преуменьшена в пользу Анко...

Но это все была лирика. А на практике, Хидан оказался именно таким наглым и резким ублюдком, о котором говорилось в его досье, и даже в той куцей характеристике, что была в "книге бинго". Вот только что он забыл в Конохе? Или это даймё просто пристроил его в охрану к своему посыльному? В последнем случае, чисто теоретически, парень должен быть весьма недоволен.

- Да если бы хоть один гр*банный пидо... извиняюсь, - покосившись на Изумо, Хидан поднял руки пред собой в "типа примиряющем" жесте, продолжая при этом нахально скалиться. - Если бы хоть один стражник в моей Ю-но-Сато попытался бы досмотреть гостя города, даже не предупредив человека об этом... Его б вся смена во все щели без смазки *бала бы всем, что под руку, блять, подвернется! Да и я бы потом этой высранной шмарой мрази до кучи по почкам добавил, чтоб не рос таким говно*бом.

Двое парней в такой же одежде, что была у Хидана, и черных масках, скрывающих лица, громко заржали за спиной у своего командира. Котетцу, продолжавший делать вид, что просматривает документы, покосился краем глазам на Таро. Лицо у Хьюги побагровело, а пальцы сжались в кулаки, но шиноби все-таки сумел сдержать себя в руках, проглотив неприкрытое оскорбление со стороны гостя.

- Заметил хоть что-нибудь интересное? - тихо спросил напарник Изумо, чтобы отвлечь Таро и подкинуть ему мысль о возможности маленькой мести, если тот действительно что-то заметил. В обычной ситуации караульные легко бы простили всякие мелкие нарушения, но после случившегося, вполне можно было, как следует попридираться.

- Нет, есть несколько людей в повозках, но печатей или тайников я не увидел, - ответил Хьюга. - Правда, оружие у них у всех под бьякуганом немного странно выглядит, как будто немного светится темным пламенем. Похоже, это и есть та самая "божественная печать", которую мой троюродный брат, вроде бы засек в то раз у Митараши на кинжале, что она постоянно теперь таскает с собой.

- Хм...

Котетцу уже доводилось слышать о том, что на свои мечи и другое оружие дзяшиниты накладывают какое-то "божественное благословение". Вот только никаких плюсов в бою оно не давало, и смысла в нем шиноби не видел никакого. Ну, кроме удовлетворения для персон, на голову ушибленных религиозным фанатизмом. Однако то, что эта "символика" может носить настолько явственное проявление ни Таро, ни сам Котетцу до этого никак не ожидали.

Вообще, всем этим религиозным течением занимались в отделе только Анко, формально входившая в число "прихожан", и лично Ибики. Но в последнее время говорили, что Корень АНБУ тоже начал проявлять интерес к этой теме. И можно было легко догадаться, с чего вдруг это произошло. Численность поклонников бога Дзясина в Стране Горячих Источников неуклонно росла в последнее время, равно как и на прилегающей территории Хи-но-Куни, в соседней Стране Мороза и даже в Стране Молнии. А это все уже давало определенную пищу для размышлений.

- А еще у этого уё... Хидана с сумкой, что висит через плечо, что-то странное происходит.

- Понятно.

Изумо, меж тем, старался вернуться к цивилизованной беседе.

- Мы учтем ваше мнение в будущем, Тамеруйо-сан, - заверил ёрики напарник Котетцу.

- Уж сделайте, нах, одолжение, - презрительно хмыкнул Хидан и, обратив внимание на тяжелый взгляд Каросы, которым буси не переставая сверлил своего спутника, поднес палец к губам, как бы знаменуя свое дальнейшее молчание.

- Так о чем вы хотели спросить? - самурай вновь посмотрел на Изумо.

- Просто нам нужно будет точно знать, сколько людей в вашей группе, и сколько из них умеют обращаться с оружием. Обеспечение порядка и безопасности в Конохагакуре - наш долг, так что, вы понимаете, о таких вещах мы должны знать абсолютно все.

- Всего у нас сорок пять человек. Корэнага-сама сопровождают двенадцать слуг, два писца, фонарщик, повар и его помощник, а также мастер чайной церемонии и личный лекарь. У меня в подчинении четырнадцать солдат. Тамеруйо-сан возглавляет еще десяток своих оперативников, приданных нам по приказу Юмагава-сама.

- Простите? - заломил бровь Изумо. - Десяток?

Вопрос шиноби легко можно было понять. Кроме Хидана он

видел перед собой только двух человек, годившихся на роль ёрики из его команды.

- Дороги в стране Огня настолько, блять, безопасны, что путешествие важного лица даже с вооруженным конвоем очень быстро может закончиться в ближайшей сточной канаве, - с немеркнущей улыбкой процедил Тамеруйо. - На нас какие-то у*бки нападали дважды, вот и пришлось принять меры предосторожности.

Поджав нижнюю губу, ёрики оглушительно свистнул. Откинув серый кусок полотна, накрывавший первую телегу, на дорогу тут же спрыгнули еще три человека в черно-сером обмундировании. У каждого из этих парней был при себе длинный меч, а у одного еще и короткий, составлявший полный комплект, как у самого настоящего самурая. На фоне двух брюнетов сильно выделялся пепельный блондин с непослушными волосами, чья левая рука отсутствовала напрочь. Впрочем, холодный прищур раскосых глаз обладателя парных клинков сразу не понравился Изумо еще больше, чем выражение лица Тамеруйо.

Совершенно бесшумно с обеих сторон от замерших шиноби Конохи мягко приземлились на землю еще по две пары ёрики из Ю-но-Сато. Хорошую профессиональную подготовку у этой группы было заметно сразу. А одинаковые плащи из волчьих шкур и полное безмолвие при четкой командной работе, равно как и все остальное, сразу говорили о том, что эти-то четверо точно из бывших шиноби. Хотя положенные знаки о принадлежности к Ю-но-Куни на одежде у них имелись, как и у всех остальных. Кое-кто из временных подчиненных Изумо резко вздрогнул при внезапном появлении новых "охранников" и невольно потянулся к поясным сумкам и карманам, где лежали кунаи и сюрикены. Впрочем, подавили в себе этот рефлекс парни довольно быстро. Хотя, понять их было можно. Охраной стен и окружающего пространства вокруг деревни занимались другие группы, на привратниках были только ворота и прибывающие гости. И поэтому, непростительно расслабившись, бойцы немного подрастеряли привычную осторожность, присущую им на миссиях. Тщательно проверять и постоянно прислушиваться к лесу вокруг дороги никто из шиноби Конохи нужным не посчитал, и вот, пожалуйста. Эта четверка точно была из специалистов по "лесной войне", и реши они атаковать караул в этот момент, шансов у Изумо и товарищей практически не было. А осознавать такое было неприятно. Тем более, когда нос тебе утирают какие-то (якобы) ёрики из захолустья.

- Приношу извинения от лица Конохагакуре за то, что ваш

путь был столь тернист, - не желая терять лицо и инициативу в разговоре, Изумо с вежливой улыбкой проигнорировал недвусмысленный "выход на сцену", продемонстрированный стражниками из Ю-но-Сато. - Так получилось, что на завершающий этап Экзамена изначально собиралось приехать множество самых разных гостей из многих стран. В том числе, среди них немало людей состоятельных. К сожалению, это привлекло большое внимание различных бандитских групп к нашему региону. Мы старательно вычистили дороги от разбойников и нукенинов в прилагающих к Деревне Листа провинциях, но что касается остальной страны... Скажем так. Мы еще не получили все соответствующие заказы от градоначальников либо иных нанимателей, которые были бы заинтересованы в скором устранении преступности на дорогах. Но те, кто прибег к нашим услугам, уже могут не беспокоиться о ситуации на подконтрольных им территориях.

- Какая прелесть, - скривившись, протянул Хидан.

Кароса, судя по кислому виду, в ответе Изумо многое тоже не понравилось. Но врать и замалчивать очевидные факты, начальник караула не видел никакого смысла. В конце концов, подобное положение возникало на каждом Экзамене, если он проводился с таким размахом, как в этот раз. И каждое скрытое поселение по полной использовало выгоды от получавшейся ситуации. Никто ведь, намеренно, не мешал при этом местной страже, армии и обычным наемникам самим справляться с проблемой разбойников. А то, что это у них не всегда получалось, да еще так быстро и качественно, как у шиноби, точно не было проблемой последних.

- Благодарю за пояснения, - произнес седой самурай. - У вас еще остались вопросы?

Котетцу, нагнувшись к уху Изумо, принялся быстро что-то шептать.

- Только один, - дослушав напарника, чунин перевел свой взгляд на Хидана. - Тамеруйо-сан, позвольте уточнить, что у вас в этой сумке.

Походная сумка овальной формы, застегнутая на молнию, висела слева у бедра бывшего шиноби на широком ремне, что вместе с перевязью от клинка, закрепленного на спине, перехватывал торс старшего ёрики крест-накрест.

- Любопытно, значит? - вдруг совсем по-иному улыбнулся Хидан и принялся расстегивать молнию. - Ну, ладно, сами же и напросились. Эй! Гадость дикая, в смысле, радость моя драгоценная, подъем! На тебя тут хотят посмотреть.

Под недоуменно-удивленными взглядами конохских

шиноби, серьезно озадаченных столь внезапной переменой в настроении старшего ёрики, края таинственной сумки разошлись в стороны, и наружу в образовавшуюся щель высунулась симпатичная кошачья мордочка, тут же навострившая уши. Правда, взгляд, которым животное одарило незнакомых людей, немного подслеповато щурясь спросонья, назвать милым или добрым ни у кого бы язык не повернулся. Изумо при этом искренне порадовался, что данное черное создание, похоже, к счастью, не умеет давить окружающих "убийственной" аурой Ки, как многие профессиональные шиноби. А то, судя по выражению на заспанной мордашке, досталось бы незадачливым привратникам с избытком.

Тем временем, маленький желтоглазый демон закончил осмотр "будущих жертв" и все также недовольно посмотрел на Хидана, явно получавшего до этого момента несказанное удовольствие от увиденного. Особенно, надо полагать, от выражений на лицах шиноби.

- Йоруичи, это не я решил тебя разбудить, - тут же отмазался Тамеруйо. - Это все во-о-он из-за того лупоглазого умника!

Перст Хидана обвинительно указал на Таро, все еще стоявшего за спинами у товарищей. Хьюга точно не ожидал подобного перехода и от удивления заметно вздрогнул.

- Так что, если и хочешь кому отомстить, то вот тебе первая жертва, - продолжил, как ни в чем не бывало, науськивать кошку Хидан. - Можешь ему даже зёнки его любопытные повыцарапать. Если получится, то ты их мне потом обязательно принеси. Говорят, такое толкнуть можно очень задорого. Только аккуратно, а то вдруг он из побочной ветви. Смотри, сама не покалечься, когда ему от печати весь жбан разворотит.

Повисшая вслед за этим заявлением, пауза была продиктована целым комплексом причин, начиная от зашкаливающего градуса наглости в словах Тамеруйо и полной абсурдности происходящего до личного шока каждого из присутствующих шиноби. Тот же бедняга Таро, которому достались сегодня все шишки, никак не мог понять, почему от голодного взгляда какой-то мелкой зверушки у него внутри стремительно просыпается мотивация побыстрее сбежать отсюда, срочно усовершенствовать затем все свои навыки и овладеть, в конце концов, "круговой защитой" Кайтена.

- Кхы, - булькнул Котетцу. - Я тут подумал, а хорошо все-таки, что сегодня в команде у нас именно Хьюга, а не кто-нибудь из Инузука.

Вероятные последствия от подобной ситуации все шиноби

отчего-то сразу представили себе очень ярко и красочно. Затянувшуюся немую сцену прервало появление одного из слуг, быстрой трусцой примчавшегося от паланкина советника.

- Корэнага-сама хотел бы знать, почему проверка идет так долго и когда мы, наконец, сможем продолжить движение, - согнувшись в пояс, передал Каросе лакей.

- Вы хотели бы спросить у нас что-то еще? - не пряча улыбки, самурай тут же обратился к Изумо, давая понять, что после долгого пути гости торопятся встать на постой.

- Нет-нет, что вы, - чунин покосился на Котетцу, и тот отдал ему документы, которые спустя секунду вновь оказались в руках у буси. - Все в порядке, можете проходить.

Говоря это, командир караула, как и все его помощники, шагнул в сторону от дороги, оставляя открытым путь к распахнутым воротам. Короткий обмен знаками в этот момент между Хиданом и одним из его подчиненных, появившихся из леса, не укрылся от шиноби, но уловить смысл этого безмолвного диалога он так и не смог.

- Секунду, - рука Тамеруйо взметнулась горизонтально, преграждая путь самураю.

- Что-то не так? - удивился Кароса.

- Есть немного, - отозвался Хидан, придавливая тяжелым взглядом Котетцу. - Шутка, безусловно, дико веселая, но... откройте уже ворота.

- Простите, о чем... - начал было лохматый напарник Изумо, но был перебит товарищем.

- Убери иллюзию и дай сигнал к открытию, - попросил старый приятель, голосом давая понять, что с "играми" на сегодня достаточно.

Громко хмыкнув, Котетцу сложил печать, отзывая свое гендзюцу. В следующий момент к немалому изумлению многих людей, стоявших у подножия крепостной стены, вид на распахнутые ворота Конохи подернулся легкой рябью, а потом пропал окончательно, и глазам присутствующих на этом месте предстали массивные створки, только-только начавшие открываться.

- Вот видишь, Йоруичи, они на самом деле не наглые, просто глупые, - сообщил своей кошке Хидан, почесывая ее за ухом и до конца открывая дорожную сумку.

Пушистое создание тут же выпрыгнуло наружу и, аккуратно коснувшись лапами земли, тут же пристроилась у ног своего хозяина. Похоже, животное было все-таки призывным, как и подумал Изумо с самого начала. Вот только раньше было как-то не слышно о том, что клан Тамеруйо владеет каким-либо призывом. Может быть, это связано с той самой новой религией, проповедуемой в Ю-но-Сато? Если так, то сам Изумо тоже не отказался бы от вступления, если ему точно пообещают симпатичного представителя семейства кошачьих, что будет идти в первоначальном комплекте с "освященным" оружием.

- Проблема лишь в одном, есть глупость простительная, а есть невъ*бенно запредельная, за которую нельзя не наказывать, - продолжил рассуждать Хидан, уже зашагав вперед, а следом за ним потянулись и остальные путешественники из Ю-но-Куни. - Да, над тем, как я врезаюсь лицом в невидимую стену, можно было бы неплохо посмеяться, но... Всегда есть чем заменить неудавшийся розыгрыш. Правда, сученок?

Последний вопрос был обращен к Котетцу, мимо которого в этот момент и проходил Тамеруйо. Среагировать на то, как Хидан превращается в смазанную тень, никто не успел. На чистом рефлексе, чунин вскинул руку, закрываясь от ложного замаха правой в лицо, но левый кулак ёрики тут же провел сокрушительный удар по корпусу.

Сила подачи, доставшейся Котетцу, была велика настолько, что шиноби подбросило в воздух не меньше, чем на полметра, и обратно он приземлился уже на колени, зайдясь харкающим кашлем. Остальные караульные тут же вскинулись, но были остановленным резким окриком Изумо. Вся охрана чиновника из Юимото-Оки и остальные ёрики уже тоже потянулись к оружию, а учитывая численное превосходство потенциальных врагов, для привратников дело могло закончиться плохо. Даже не смотря на то, что формально они на "своей" территории, и подкрепление в случае чего прибудет так быстро, как это только возможно. К тому же, судя по крайне довольной роже Хидана, с хрустом вправившего выбитый палец и, похоже, не намеренного продолжать избиение, инцидент можно было считать вполне исчерпанным. А возможность избежать ссоры с гостями была сейчас для Изумо первостепенно важной.

- Давай считать так, - заявил Тамеруйо, глядя лишь на стиснувшего зубы Котетцу, со злостью взиравшего на ёрики снизу. - Ты пошутил, я пошутил. Чувство юмора друг у друга нам не понравилось. На этом и разойдемся.

Слушать, что ответит чунин, Тамеруйо не стал. Развернувшись, он просто продолжил свой путь к воротам в компании идущей рядом кошки. Члены остановившейся процессии несколько секунд переваривали случившееся, но увидев в итоге отсутствие со стороны шиноби агрессивной реакции на произошедшее, двинулись следом за старшим ёрики.

Только когда хвост колонны уже втянулся за стены деревни, Изумо и остальные подошли к Котетцу, по-прежнему сидящему на земле.

- Ты как там, живой?

- Выбл*док сучий, - хрипло ругнулся пострадавший чунин, расстегивая жилет и ощупывая пострадавший бок. - Походу, ребро мне сломал.

- Терпи, все во славу Духа Огня, - подколол приятеля Изумо, использовав для этого его собственную любимую "издевательскую" фразу. - К тому же, теперь у нас точно есть, что доложить Ибики по новым гостям вообще, и по этому наглому типу в частности. Мы ведь для этого здесь и поставлены, помнишь?

- Мать твою, а!

Возглас Котетцу относился к стальной пластине, на которую пришлась большая часть мощного удара Хидана. Вытащив наружу из специального "кармана" в подкладке жилета железный прямоугольник, чунин воззрился на него круглыми от удивления глазами. Остальные шиноби тоже же склонились вокруг. Изумо

тихо присвистнул.

Того, что пластина может измяться, особенно после удара человека, профессионально использовавшего немалые запасы чакры, можно было вполне ожидать. Но вот то, что она разломается на два куска...

- Нехилое у него тайдзюцу, - заключил командир караула. - И это типа был простой удар, без всякой подготовки. Знаешь, Тцукун, а давай-ка мы тебя на всякий случай все-таки отправим сейчас в больничку, а?

* * *

Архитектурно Коноха представляла собой смешение самых невероятных стилей, почему-то бросавшихся здесь в глаза гораздо больше, чем в городах виденных мною ранее. Кондиционеры и линии электропередач смотрелись на фоне ниппонских домов середины девятнадцатого века довольно неожиданно. И при этом в тех же самых домах поголовно имелись большие стеклянные окна с раздвижными рамами и двери, запиравшиеся на язычковые замки. Порою встречались здания, выстроенные в куда более оригинальных стилях. В целом, получалось некое технократическое средневековье. Наверное, так мог бы даже выглядеть определенный регион в моем собственном старом мире после маленького ядерного апокалипсиса, случившегося, допустим, не меньше пяти столетий назад.

Нужное количество мест для всей немаленькой охраны и свиты Корэнага, и для моей команды, соответственно, были заранее заказаны в приличной гостинице, расположенной почти в самом центре Конохагакуре. Путь до искомого подворья занял не менее получаса, впрочем, только лишь из-за тащившихся позади повозок. Но это, в свою очередь, давало прекрасную возможность, чтобы еще раз обдумать случившееся. И в деталях прикинуть, не отклонился ли я где от намеченных целей. Вроде бы, пока все шло по плану.

- Хидан, ты это, - отвлек меня от размышлений Кодзаки, привычно ухмыляясь, но чуть более натянуто, чем обычно. - В следующий раз, когда решишь кого-то из здешних на место поставить путем "пинка и подзатыльника", ты хоть предупреждай заранее. А то хорошо, что всех уже до этого накрутило до предбоевой готовности...

- А не хер расслабляться, - скосил я глаза в сторону однорукого. - Не в родной деревне, чай, сейчас прохлаждаемся. И это всех касается. Здесь вам скрытое поселение, а не курорт и не провинциальный городишко. Считайте, что мы оказались во

вражеском тылу во время перемирия заключенного на сутки.

- Понятно, - поджал губы Досу. - Но все же. Твой-то характер мы хорошо знаем, теперь его и шиноби Конохи видели в действии. Не боишься, что жаловаться пойдут, после всего, что ты учудил? Верхушка этой деревни подобное хамство может и не простить. Не нам, так лично тебе...

- Досу-кун, тебе пояснить, что мне пох*й на это, или сам догадаешься? - посвящать своих спутников во все детали, планируемых мною действий, я не стал с самого начала, и делать это сейчас точно уже не собирался. Однако их внезапная "коллективная" забота обо мне и моем здоровье, на котором в теории могут пагубно сказаться последствия устроенного у ворот "представления", оказалась для меня неожиданной. Лишние сомнения и опасения были мне тут совсем ни к чему.

- Меньше дергайтесь, - раздался сзади убийственно-спокойный голос Торуги. - Никто никуда плакаться не побежит, и вообще ничего такого не будет.

- Почему это вдруг? - тут же спросила Семи.

- Кто и что там видел у ворот? Свидетелей, кроме самих охранников, не было никаких. Кто и что скажет их командирам? Сами придут и пожалуются, что "плохой приезжий дядя надавал нам по морде, а мы не рискнули его тронуть в ответ"? Нет, не пойдут они. Не из гордости, так хотя бы потому, что в первую очередь сразу еще и от начальства по башке получат. И это те парни прекрасно понимают.

- А сорок с лишним человек нашего сопровождения уже на роль свидетелей не годятся? - скептически хмыкнул Досу.

- И много они видели, слышали и поняли, - весело щурясь, пожал плечами Торуга. - К тому же, кто они для Конохи? Пришлые. Через неделю никого из нашего отряда в этих стенах уже не будет. Уберемся обратно к себе в Ю-но-Куни, причем в полном составе. Ну, распустят лакеи и подвыпившие солдаты пару слухов. Это если их еще кто-то выпустит пообщаться с местными. Так словам чужаков здесь еще не всякий поверит. Может даже решат, что это такими рассказами приезжие из нищей соседней страны авторитет своих бойцов поднять пытаются. Вот и выдумывают невесть что.

Слова Румои определенно произвели на остальных положительный эффект. С хмурых лиц разом пропала былая напряженность, и вновь появились улыбки.

- Так что забейте на это всё, - посоветовал под конец самурай. - И в самую первую очередь на попытки вылепить нормального человека из нашей командующей обезьяны.

Народ подленько захихикал, а я с невозмутимым видом

выдвинулся в авангард процессии, поравнявшись с Йоруичи, вышагивавшей впереди, гордо подняв пушистый хвост.

Знаю, что Торуга не верил в свои слова до конца. Но предназначались они не для него, а для других, и дело свое сделали исправно. Рассуждения раскосого самурая были просты и прямолинейны. То, что нужно, чтобы избавить ребят от сомнения, и при этом совершенно не похоже на настоящего Торугу. Но, как и все остальные, Румои мне попросту верил, и поэтому делал то, что всегда делают умные соратники - не задавал ненужных вопросов и помогал разрешить сомнения других членов группы.

Что ж, начало было положено. Причем, даже раньше, чем я ожидал. Могу ошибаться, но, похоже, что многое в действиях встретившего нас караула было явной провокацией с целью оценить нашу реакцию. Вот поэтому я и выдал им сходу "стереотипную" манеру поведения, какую они получили бы от человека по имени Тамеруйо Хидан, что записан в их техаишо. Убив тем самым сразу двух зайцев.

Изначально, я собирался найти пару поводов для мелких конфликтов с местными уже после того, как мы распакуемся в гостинице. Пришлось бы пошляться по округе и поискать себе приключений на пятую точку. Но удача была ко мне благосклонна - мало того, что мы сразу напоролись на слишком "борзый" кордон, так среди них еще и оказался кто-то из Хьюга. Дальше комбинация была разыграна мной как по нотам. Бросить побольше понтов, заострить на себе внимание, пройти заодно "проверку", если это была она. Хотя, если окажется, что караульные действительно были неудавшимися шутниками, не имевшими никаких распоряжений на этот счет от начальства, то так им и надо. Особенно этому лохматому умнику.

У подобного типа гендзюцу, накладываемого на местность, и которое было использовано одним из привратников, имелись как положительные стороны, так и отрицательные. В отличие от других типов "внушений" пользователю не требовалось вступать в зрительный контакт с жертвой или как-то еще залазить к тому в черепушку. Опять же, количество тех, кто увидит перед собой мираж, практически неограниченно. Но с другой стороны, это техника уровня С, ничем не лучше простого Хенгё, и любой мало-мальски грамотный сенсор раскусит ее еще издали.

Сенсоров у нас в команде не было, зато имелись Кинута. И в их случае этот мираж имел еще одно слабое место. Визуально "плакат" мог быть безупречным, но идеальный слух шиноби из страны Звука легко позволял распознать обман. Шумы города, раздающиеся из-за плотно закрытых бревенчатых створок, значительно отличались от тех, что должны были слышаться из

открытых ворот. Нет, сам звуковой фон гендзюцу тоже подделывало достаточно неплохо, чтобы обмануть простого обывателя или даже средней руки шиноби. Но не Кинута! Для этого получившему люлей охламону нужно было обладать внутренним ухом, способным хотя бы наполовину сравниться с тем, что было у Досу и бойцов его клана. Правда, пояснять мы это там никому, конечно, не стали. Пусть, если хотят, думают, что у нас есть сенсор в отряде. Не хотят - и хер с ними.

За здоровье пострадавшего от моей руки шиноби я волновался несильно. Удар был сугубо "профилактическим", и если парень хоть что-то понимал в тайдзюцу, то заметил - в жизненно важные органы я не метил. Более того, ударил именно туда, где должна была быть защитная накладка. И судя по моим собственным ощущениям в момент подачи, попал я удачно. В общем, старания Цунаде пропали не зря.

Того, что "принцесса" Сенджу не просто на время поселится у нас в Ю-но-Сато, но еще и начнет меня "дрессировать" по вопросам контроля чакры, я, честно признаюсь, когда предлагал ей остаться, точно не ожидал. Но где-то за месяц до поездки в Мори-но-Куни Цунаде зачем-то неожиданно заявилась на пару совместных тренировок спецназа, после чего мне было объявлено, что более некая санин не намерена смотреть на подобное издевательство и тупое разбазаривание внутренних ресурсов моего организма. И это еще повезло, что на тренировках с другими бойцами, я никогда не прибегал к своему уже ставшему привычным методу работы, так сказать, до смертельного износа тела.

Гением в вопросах освоения новых техник я, к сожалению, не был, но результаты от того, чему меня учила Цунаде, уже начали проявляться. За два десятка занятий, которые, кстати, были щедро оплачены, что не встретило никаких возражений ни с одной из сторон, мои силовые характеристики в тайдзюцу возросли процентов на десять, как минимум. И прекращать эти тренировки я не собирался ни в коем случае, хотя и знал, что по канону Сенджу может в скором времени покинуть мою деревню. Да, знание будущих событий позволяло мне действовать с максимальной выгодой для себя, но в большинстве ситуаций я старался вести себя именно так, как вел бы, не зная практически ничего. Тот же дом, подаренный мною Цунаде, выглядел вполне логичной попыткой со стороны старшего ёрики "привязать к месту" полезного для города человека. То, что этот подарок ее не удержит, я понимал при этом с абсолютной ясностью, но только в разрезе того, что будет в каноне, а отнюдь не в рамках обычного течения жизни. Если Сенджу станет Пятой Хокаге, то

единственное, что останется между нами - хорошие отношения, как память о прошлом общении. Но именно таким, "предсказуемым" поведениям, по-моему мнению, и можно было набрать максимальное количество очков, не устраивая всяких "подстав" и "душевных бесед с намеками" на темы, которые мне знать никак не положено. А что касается оплачиваемых занятий, то Шизуне-тян как-то проболталась мне о технике под названием Рашиншо, которая позволяла напрямую атаковать нервную систему врага в бою с применением обычных приемов тайдзюцу. И этот хитрый прием, пускай для его использования и нужен сверхточный контроль над чакрой, я точно собирался "выжать" из Цунаде до вероятного появления вблизи Ю-но-Сато одного престарелого извращенца.

Слуги и гостиничная челядь еще только начали распаковывать вещи, когда ко мне явился один из солдат и передал, что Корэнага хочет немедленно переговорить со мной о том, что случилось возле ворот Конохи. Я велел передать чиновнику, что буду через десять минут. Снова нагло, но ничего другого от меня пусть и не ждут. Если даже обидится, то может потом, сколько влезет, жаловаться на меня Юмагава. И пусть только попробует оказаться настолько тупым, чтобы начать качать права и строить меня. Формально, мне поручено охранять Корэнагу, но не выполнять его приказания. Особо близко мы за время пути с доверенным помощником даймё как-то не познакомились, но по сложившемуся у меня первому впечатлению, тот был обычным придворным слизнем, без хребта и мозгов. И хотя он состоял в какой-то там родственной связи с правителем Ю-но-Куни, здесь и сейчас это меня интересовало мало.

В большой комнате, доставшейся в мое единоличное распоряжение, я собрал весь состав своего оперативного отдела на маленькое совещание. Последним пришел Иссей, его мы удачно протащил в Коноху под видом личного лекаря Корэнаги, из-за чего даже пришлось редактировать подорожную грамоту буквально за пару часов до выезда из Юимото-Оки. Козырь от его "скрытого" присутствия, конечно, небольшой, но все же. К тому же, Семи послала меня и Кодзаки далеко и надолго, после предложения сыграть роль гейши из чиновничьего сопровождения. Вот такая у меня дисциплина в отделе, мать их...

- Как я уже сказал раньше, пока мы в городе никому не расслабляться, на дежурствах не спать, в потолок не плевать и быть все время настороже. Охрану объекта ведем тройками, свои группы вы уже знаете. Первыми на пост заступают Досу, Корама и

Цурумаки. Тройка Унаги путь пока осмотрит весь постоялый двор - ходы-выходы, схема помещений, люди какие тут трутся-работают, точки вокруг разные, наблюдательные и просто занятные. В общем, вы в курсе того, что надо.

Ёрики коротко закивали в ответ на мои слова.

- Отлично. Иссей, пока играешь свою роль, но тоже поглядывай по сторонам, особенно за теми, кого подрядят обслуживать нашу компанию. Причем на всех, даже тех, кто будет общаться только со слугами. Береженого - Дзясин бережет. А остальные гамадрилы, - обернулся я к Кодзаки, Торуге и Шинтаро, - под мудрым руководством свое главного бабуина отправятся гулять с ним в город. Но не пить и развлекаться, как вы уже, наверное, понадеялись, а чтобы поработать рассыльными и сборщиками информации. Нужно будет назначить несколько встреч и узнать о некоторых людях, что должны быть нынче на празднике, замаскированном под боевой турнир. Понятно?

- У-у-к, - выдал Кодза.

- Молодец, возьми банан в холодильнике. Полчаса на "отдохнуть" и помыться с дороги, а потом, не дожидаясь повторной команды, бегом по "рабочим местам".

На беседу с посланцем даймё я пришел уже после того, как принял душ и переоделся. Настроение мое заметно улучшилось, и даже желание начать хамить прямо с порога куда-то пропало. К тому же, кроме Корэнаги меня в гостиной роскошных апартаментов ожидал еще и Каросой. Со стариком-самураем, в отличие от порученца Юмагавы, мы за эти дни неплохо поладили и во многом сошлись характерами. К тому же, наша первая встреча у хутора бортников, перебитых жрецами Дзясина, сыграла здесь не последнюю роль. Просьбы буси тогда я выполнил до конца, и Кароса относился ко мне весьма положительно. Видимо, он просто считал, что, несмотря на все свои недостатки, человек я правильный. Ну, как понимал это "дело" сам самурай, и потому прощал мне многое. Как, например, это делал я при общении с некоторыми членами своей опергруппы.

- Присаживайтесь, Тамеруйо-сан, - поспешил произнести Корэнага до того, как я успел без приглашения усесться на мягкий диван, с другой стороны от стола, напротив кресел занятых чиновником и самураем.

Хм, а парень-то, похоже, не дурак. А раз так, то понимает, что Юмагава, желая пустить пыль в глаза другим странам (и скрытым деревням, наверное), подложил лично ему большую свинью, в моем непосредственном лице. Лет тридцати, но уже с изрядной полнотой, придворный чиновник Юимото-Оки носил

длинные висячие усы и небольшую бородку, удачно скрывавшую второй подбородок. Явных признаков гнева или обиды на лице не заметно. Или прекрасно умеет себя контролировать, или, и вправду, совсем не злится. Занятно... Дорожное одеяние Корэнага тоже успел переменить, на более подходящее в нынешней обстановке. А вот Кароса как был, так по-прежнему и оставался в том потертом суо и сером хаори, в котором я видел его все последние дни.

- Тамеруйо-сан, полагаю, нам нужно прояснить некоторые моменты, - снова заговорил чиновник, сложив пальцы "домиком". - Исходя из того инцидента, подробности которого мне поведал Кароса-сан, и его откровенного рассказа о вашей личности, вкупе с теми сведениями, что были известны мне еще до выезда этой посольской миссии...

- Короче, - перебил я, не столько раздраженно, сколько устало.

- Тамеруйо-сан, - седой самурай посмотрел на меня с укоризной.

- Я просто хочу поскорее перейти к самой сути беседы, - пояснил я буси, давая понять, что эскалации грубости и хамства в моих словах не последует. - Других дел еще полно.

- К сути, так к сути, - согласился Корэнага. - Тамеруйо-сан, я хочу, чтобы вы больше не проявляли агрессию в отношении принимающей стороны, ни под каким видом, кроме случаев прямой угрозы жизни и здоровью кого-либо из нашего общего отряда. Ни вы лично, ни ваши люди. Тень, которую это может бросить на взаимоотношения между Юмагава-сама и Сарутоби-сама, не позволительна.

Я уже открыл было рот, чтобы задать один вертящийся на языке вопрос, но Корэнага сумел меня по-настоящему удивить.

- За ваше понимание, Тамеруйо-сан, я предлагаю три тысячи рьё, которые могу прямо сейчас выделить из казны, полученной нами в дорогу. Будем считать это "боевыми" выплатами за отражения тех двух атак бандитов, что вы и ваши люди провели по пути в Конохагакуре, - в синих глазах чиновника было спокойствие и ледяной расчет.

Похоже, этот парень, действительно, привык сам решать свои трудности, причем теми средствами, которыми располагал. И, раздери меня биджу, после следующих слов я был полностью готов иди ему навстречу!

- Еще семь тысяч вы получите сразу после нашего возвращения в Юимото-Оки, если, конечно, выполните мое требование.

Что для меня эта "командировка"? Небольшое развлечение с

"просмотром" персонажей канона в реальности да возможное заключение пары занятных сделок. А для Корэнаги? Похоже, что гораздо большее. Наверняка, миссия, порученная ему Юмагавой, своего рода экзамен, подброшенный придворному советнику. И вполне может быть, что я тоже всего лишь один из факторов этой проверки, а не только "рекламная витрина" для других гостей и организаторов турнира.

- Приятно иметь с вами дело, - хищно улыбнувшись, я поймал довольный взгляд Каросы и тут же добавил, по-прежнему обращаясь к облегченно вздохнувшему Корэнаге. - Тысячу отдайте солдатам и их командиру. В конце концов, они тоже участвовали.

- Но только после отъезда из Конохи, - вмешался буси и в ответ на вопросительный взгляд чиновника тоже широко усмехнулся. - А то ведь могут пропить все сразу на радостях.

* * *

В распахнувшемся дверном проеме мелькнул женский силуэт в бежевом плаще, а в следующее мгновение гостья уже вольготно расположилась на гостевом стуле, что стоял перед хозяином кабинета.

- Звал? - звонкий голос куноичи прозвучал как-то неестественно громко для этого места, и даже как-то слишком жизнерадостно.

Оторвавшись от отчета, и так и не взглянув на Митараши, Ибики выдвинул ближайший ящик и положил на стол перед куноичи два обломка стальной пластины.

- И как мне это расшифровывать? - скривилась Анко, поглядывая на покрытого шрамами дознавателя с легкой хитринкой в глазах.

- Сегодня к нам заявился один твой приятель, - пояснил Ибики. - И с порога решил всем об этом просигнализировать. Чтобы мы его, наверное, с кем другим не спутали.

Несколько секунд Митараши обдумывала услышанное, пытаясь точно понять, о ком же именно говорил ее начальник, а потом лицо девушки озарилось яркой улыбкой.

- И кто же это уже успел получить по ушам? - усмехнувшись, спросила куноичи, снова взглянув на пластину, явно вынутую из чьего жилета.

- Котетцу. Уже вернулся из госпиталя. Трещины двух ребер, ничего серьезного.

- А повод так отделать Тцу-куна имелся?

- Имелся, и достаточно веский, по мнению твоего знакомого,

- теперь уже взгляд Ибики приобрел хитрый прищур.

- Они его спровоцировали? - осторожно уточнила Анко.

- Просто небольшой психологический тест, который "воротная" команда Изумо, по моему приказу, предлагала пройти в добровольно-принудительном порядке всем, кто будет достаточно интересен для нашего ведомства. Свою довольно "неадекватную" репутацию и вздорный характер Тамеруйо подтвердил по всем пунктам. Впрочем, тебе это объяснять, думаю, будет излишне.

- Понятно, - протянула куноичи, закусив губу. - И что же дальше?

Ибики, молча, откинулся на спинку кресла и, явно немного издеваясь, протянул с ответом не меньше десяти секунд. О том, что именно гость из Ю-но-Сато лично повинен в смерти Иккедзуми и спас Митараши жизнь, Ибики догадывался с самого начала, хотя и дал ход официальному отчету, представленному бывшей ученицей Орочимару. И сейчас шиноби видел перед собой окончательное подтверждение своих мыслей. Участь Хидана была девушке не безразлична, и, исходя из этого, можно было строить определенные планы на будущее. И с Сарутоби поделится своими мыслями, конечно, тоже не помешает.

- Так что же будет? - не удержалась от повторного вопроса Анко.

- Ничего, - безразлично пожал плечами шиноби.

- В смысле? - сморгнула девушка.

- А что должно быть? Лишних свидетелей у того, что случилось, не было. Жаловаться на караульных у ворот, судя по всему, никто из свиты поверенного даймё сейчас уже не будет. Нужную мне информацию я получил, - Ибики постучал пальцем по заполненным листкам бумаги, лежащим перед ним. - Сарутоби-сама на "проверки" подобного рода сам дал согласие, и способы, которыми наш отдел добывает сведения, его всегда волновали мало. Если у Котетцу и кого-то еще и затаилась личная обида на Тамеруйо, то пока он гость в стенах Конохи, они его точно не тронут. Так что, единственная проблема, которая может возникнуть, это сам старший ёрики.

- Боишься, что безнаказанная выходка ударит Хидану в голову и окончательно сдвинет крышу? - догадалась Митараши. - Затем меня и позвал ведь, верно?

- В точку. Пока проходит последний этап Экзамена, у нас тут полно важных шишек, и все они потенциальные клиенты, а потому нам нужен мир и порядок. На всех улицах уже выставлены усиленные скрытые патрули, Хьюга расположили своих наблюдателей во всех многолюдных местах, а силами генинов,

присланных из училищ на стажировку из малых поселений в провинциях Хи-но-Куни, обшарены уже все подвалы и стоки в городе, а также укромные прогалины на всех полигонах. И скандал нам сейчас очень не нужен. Это не только мое мнение, но и... - Ибики на пару секунд недвусмысленно уставился в потолок. - В общем, считай это заданием ранга В.

- Утихомиривать и держать в узде старого знакомого? - снова улыбнулась Анко.

- Именно. Вы же из одной религиозной общины, и вообще хорошие приятели, которые давно не виделись, - хмыкнул дознаватель, принимая привычную позу и опираясь локтями о стол. - Поговори с ним пару раз, погуляй, пообедай, своди посмотреть на панораму с горы Хокаге - не мне тебе объяснять, чем занять парня в незнакомом городе.

- Только-то и всего?

- Почему же, - снова прищурился Ибики. - Расспроси его о жизни, о планах на будущее, об обстановке в Стране Горячих Источников. Хокаге-сама пока еще считает, что этот человек может быть полезен нам, причем в самых разных ролях. Вот и прощупай его на текущий момент, а там поглядим.

- Что ж, не таким я представляла себе первое задание после всего того, что случилось в Лесу Смерти, - на пару секунд по лицу Митараши пробежала тень, но рука куноичи рефлекторно скользнула вдоль распахнутого отворота плаща и нащупала круглый амулет на серебряной цепочке. - Однако отказываться я точно не буду!

- И это правильно, - кивнул Ибики.

- Разрешите выполнять? - казенно осведомилась Анко, поднимаясь из кресла, но глаза у девушки сверкали задорными искрами.

- Иди уже, - отмахнулся дознаватель и, получив в ответ шутливый салют, вновь остался в кабинете один.

* * *

- Ты уверен?

- Разве я посмел бы говорить о таких вещах без полной уверенности, Хиаши-сама.

Лицо и голос Таро выражали полную искренность, и никаких оснований для сомнений в его правдивости у главы дома Хьюга не было.

- Значит, этот Тамеруйо открыто демонстрировал свой интерес к тому, чтобы заполучить бьякуган, - подвел итог Хиаши, задумчиво проводя рукой по идеально выбритому лицу.

- Истинно так, Хиаши-сама, - вновь подтвердил Таро, сохраняя беспристрастный вид, но мстительно улыбаясь внутри.

Чунин знал, что любой человек из пятерки Изумо, которая была в тот момент на воротах, безоговорочно подтвердит его слова. Ведь предлагал же этот ублюдок свой кошатине выцарапать глаза у Таро? Предлагал! А значит...

Прийти и пожаловаться Хиаши на оскорбление, Таро не рискнул бы никогда. Тем более что подлый ёрики все завернул таким образом, что вроде бы и не оскорблял лично его напрямую. И тем более, этот урод не сказал ни одного поганого слова в адрес всего дома Хьюга. Да и если посмел бы, Таро не стал бы сдерживать себя в тот момент, несмотря ни на какие приказы. Но за наглость ёрики следовало наказать, хотя бы вот так.

Открыто обвинить Хидана в оскорблении всего клана Хьюг, чунин не мог. За то, что он оставил подобное просто так, Хиаши немедля привел бы в действие печать, прикончив Таро на месте. Но зато у него был прекрасный повод указать главе семьи на нахального гостя как на опасного индивида без сдерживающих центров, проявляющего нездоровый интерес к додзюцу самого большого клана шиноби в Конохагакуре.

- Не слишком ли откровенно с его стороны? Прямо сразу на входе в деревню, приметив первого попавшегося члена нашей семьи? - все же убедить Хиаши было не так-то просто.

- А вот это как раз в характере этого парня, Хиаши-сама, - решил добавить масла в огонь Таро. - По всем ориентировкам он проходит как псих редкой наглости, опьяненный собственной силой. У Изумо-сана на него даже более широкое досье нашлось, я после смены специально взял почитать, и выписки сделал.

Таро вытащил из-за пазухи жилета несколько сложенных листков.

- Хорошо, оставь и иди.

- Еще одно, Хиаши-сама, - положив бумаги, чунин не торопился вставать.

- Да?

- У этого Тамеруйо с собой есть кошка. Она странно выглядит, если пытаться смотреть на нее с активированным бьякуганом...

- Призывное животное?

- Не совсем, но похоже, - замялся Таро. - Скорее, просто зверь, обладающий некими навыками в использовании чакры. Правда, раньше мне никогда не приходилось видеть что-то подобное у столь мелких существ...

- Понятно. Это мы тоже учтем.

- Благодарю, что выслушали меня, Хиаши-сама!

- Ты делал это во благо нашего рода, - привычно отозвался предводитель клана.

Коснувшись лбом пола, Таро встал в полный рост с колен и, не оборачиваясь спиной к главе семьи, сделал два шага назад, задвинув за собой перегородку. Хьюга Ко, сидевший по правую руку от Хиаши за низким столом, тут же поднялся и, пройдя к дверям, взял оставленные Таро бумаги, с поклоном передав их хозяину клана.

Пролистав короткие записки, Хиаши на некоторое время задумался. Ко, привыкший к подобным моментам, терпеливо ожидал распоряжений.

- Для начала, по-тихому распространи среди всех членов клана мое указание проявить всем повышенную осторожность на время Экзамена и еще две недели после, - кивнув сам себе, заговорил, наконец, глава дома Хьюга. - Увеличь число телохранителей Ханаби вдвое. Приставь дополнительного человека к Хинате. Охрану поместья тоже усилить.

Ко четко кивал в ответ на каждый новый приказ, полностью разделяя правильность и верность решений своего господина.

- Вызови ко мне Гецу и Омари, хочу их лично проинструктировать. Пусть пока пару дней присмотрят за этим наглецом Тамеруйо, - фамилия ёрики прозвучала в устах Хиаши с легким пренебрежением. - Если все окажется так, как сказал Таро...

Договаривать смысла не было, единственный слушатель главы клана и так понимал все прекрасно без слов.

- Может быть, стоит... - начал осторожно предлагать Ко, но Хиаши отрицательно мотнул головой, легко предугадав то, о чем хочет сказать верный телохранитель.

- Нет. Впутывать в это дело Данзо мы не станем. Это личное дело для дома Хьюга, и пусть оно пока таким и остается.

* * *

- Вот это и надо будет проверить, - пояснил я, грохнув о поверхность деревянной стойки подошвами черных сапог из кожи ската. - Полный и тщательный осмотр, чтоб никаких там скрытых печатей и прочего фуиндзюцу. Понятно?

Помещение, в котором мы находились, было по сравнению со всем остальным зданием по-настоящему крошечным. Размеры комнатки были всего метров пять на пять, никак не больше. В той стене, что была у меня за спиной, находилась входная дверь, в трех других - по одному вот такому "приемному окну". Ни стульев, ни столов, ни украшений на дощатых стенах не было, но

как раз всей этой наносной "мишуры" в подобном заведении и не требовалось.

Специализированный оружейный магазин, находившийся в самом центре Конохагакуре, кроме продажи колюще-режущего ассортимента и прочего товара, сопутствующего делу шиноби, предоставлял еще некоторые виды услуг. Список был небольшой, но если боец Листа не входил в состав большого клана с собственными мастерами, или сам не являлся таковым специалистом, то больше пойти ему было некуда. Монополия в этом вопросе у здешнего персонала была абсолютная. И знак клана Сарутоби, висевший над дверью, прекрасно пояснял, почему это было так, а заодно был единственным, что указывало на месторасположение данного заведения. Снаружи магазин выглядел как большая, но безликая постройка непонятного хозяйственного назначения - три этажа, двускатная крыша под черепицей и ни одного окна. Про подвалы и подземные ходы под зданием я мог только догадываться.

В обычное время магазинчик занимался обслуживанием только своих, то есть шиноби из Скрытого Листа. Случайным гостям и, тем более, чужакам вход в это место был заказан. Однако, в связи с наплывом в город богатых гостей (и для лишней демонстрации своих возможностей во всех сферах "потаенного" искусства, надо полагать) на эти пару недель в лавке мог сделать заказ или приобрести какой-то товар любой желающий. Разумеется, что ничего секретного, используемого только воинами Конохи, из этих стен наружу не вышло бы. Да и наверняка, отряд охраны с тройкой дзёнинов, как минимум, тут имелся, чтобы если что, "остудить" пыл каких-нибудь лихачей. С другой стороны, специфика работы магазина зачастую сама по себе препятствовала "воспалению" чужих аппетитов. Это место не было обычной оружейной лавкой, здесь не было полок и витрин с выставленным товаром, чтобы завлечь покупателей, не было улыбающихся приветливых продавцов. Сюда приходили по конкретному делу, как правило, заранее зная цену и сроки, а короткие списки и устные комментарии от обслуживающего персонала заменяли всю "наглядную агитацию" для роста покупательского спроса.

- Если есть какие-то особые методы из высшей категории, так сказать, то хочу, чтобы их задействовали тоже на полную катушку.

- Это возможно, но вопрос упирается в цену, а стоить это будет немало, - не отрываясь от конторской книги, куда он вносил мои данные, ответил пожилой мужчина с другой стороны окна. Несмотря на неброское серое одеяние, на плече у продавца

красовалась повязка с протектором Листа.

- Полагаю, спрашивать принимают ли в Конохагакуре чековые расписки от банка Хоши, будет излишне, - хмыкнул я.

- Совершенно верно, - тут же отозвался работник магазина и, тоже улыбаясь, поднял глаза на меня, только сейчас замечая, что именно я поставил на стойку.

Выражение лица шиноби-лавочника несколько раз стремительно переменилось, а затем, отбросив перьевую ручку, мужик поднялся со стула и подался вперед.

- Это... Это же...

- Ага, - подтвердил я. - Стал бы я какую-то херню сюда на проверку тащить.

- Надо же, - руки продавца уже ощупывали мягкую кожу на голенищах сапог. - Работа мастеров Сумиёси. Настоящая! Третий раз в жизни вижу своими глазами... Вам очень повезло, молодой человек!

- Не то слово, - такой бурной реакции я, честно признаться, не ожидал. То, что работа известнейших скорняков из Страны Воды - вещь редкая, мне было известно, но чтобы настолько, что впечатлился даже специалист в таком заведении. Все ж таки здесь одна из пяти крупнейших деревень шиноби, а не провинциальное захолустье.

- Сделаем все по первому классу и в самые кратчайшие сроки, не извольте сомневаться, - продавец меж тем продолжил быстро тараторить, уже забирая сапоги со стойки.

- Хотелось бы, а то уже не терпится опробовать этот подарок в деле.

- Все будет в лучшем виде, Тамеруйо-сан, - заглянув на мгновение в книгу записи, заверил меня пожилой шиноби и, мазнув глазами по гербам на одежде, добавил. - Для воинов дружественной нам Ю-но-Куни - все и всегда по высшему разряду.

- Э! - окликнул я лавочника, уже навострившего лыжи в обнимку с сапогами куда-то на другую сторону мелкой железной решетки, огораживавшей помещение, в котором он до этого сидел, принимая заказы.

Продавец обернулся ко мне с легким непониманием. Я в ответ демонстративно постучал пальцем по незаполненной квитанции, оставшейся передо мной на стойке.

- Расписку на получение заполним сначала, да?

- Конечно, прошу прощения! - явно смутился шиноби.

Впрочем, вряд ли он собирался меня надуть. Судя по нездоровому блеску в глазах, мужик, в самом деле, настолько поддался мысли о возможности поработать с творением Сумиёси, что просто забыл обо всем остальном на свете. Что ж, надеюсь,

этот фанатизм окупится в виде приличной работы.

- Очень надеюсь, что мне не придется проверять эти вещи повторно, чтобы быть точно уверенным в том, что на них не появилось каких-то... дефектов уже после исследований в вашем прекрасном заведении? - уточнил я на всякий случай с прозрачным намеком, уже ставя подписи на бумагах.

- Мы слишком дорожим своей репутацией, Тамеруйо-сан, - продавец в ответ натянуто мне улыбнулся, но не похоже, чтобы обиделся. Все-таки, у мира шиноби своя специфика.

- Через три, максимум четыре часа сможете забрать свой заказ. Благодарю за то, что сразу внесли авансовую сумму.

- Только спешки не надо, блять. Меня интересует качество работы.

- Конечно-конечно, Тамеруйо-сан.

Покончив с первым делом, запланированным на сегодня, я вздохнул немного свободней. Желание побыстрее опробовать в деле подарок "ключников" становилось с каждым днем все нестерпимее. Конечно, учитывая редкость и дороговизну подарка, в сложившейся ситуации закрадывалось немало вопросов. Например, откуда у ребят из Джомаэ-но-Сато взялись сапоги именно моего размера, с учетом того, что каждая вещь Сумиёси сугубо индивидуальна и неповторима. Да и по срокам, чтобы изготовить мне сапоги, "ключники" должны были заказать их не позже, чем за полгода до моего появления в этом мире. Хотя объяснение могло быть и более тривиальным. Возможно, просто собираясь на встречу со мной, эмиссары перерыли закрома своей деревни в поисках подходящего подарка, и наткнулись на это. Полную информацию по мне, что имелась в общем доступе, они к тому времени уже точно собрали и довольно подробно, так что размер ноги у них, наверняка, имелся. Правда, не очень верится, что никому другому в Джомаэ-но-Сато эта обувка не подошла, и он ею не пользовался. Но с другой стороны, опять же, вещь дорогая - кому попало, ее не выдадут, и очень приметная - на шпионскую миссию, прикинувшись нищим или странствующим торговцем, в таком богатстве точно пойти не получиться. Да и, в конце концов, староста вполне мог стрясти с обладателя эти калоши в качестве "пожертвования" на общее дело. На что еще не пойдешь, чтобы сразу наладить хорошие отношения с нужным тебе человеком?

Распрощавшись на время с пожилым специалистом, место которого тут же занял более молодой коллега, я отвалился от окна и подошел сзади к своим охламонам, сгрудившимся у левой стойки. Все то время, что ушло на сдачу сапог, неугомонная троица активно шумела и что там обсуждала, попутно доставая

продавца.

- Баланс идеальный, тут я не спорю, - скептически произнес Торуга. - Но посмотри на изгиб. Клинок хоть и легкий, но явно на основную работу с двумя руками рассчитан.

- Ничего, мой тоже ковался по классическому лекалу, - отозвался на это Кодзаки.

На стойке перед самураями лежала аккуратно развернутая тряпица белого цвета, а на ней красовалась изящная катана, вынутая из лакированных ножен. Острое аккуратное лезвие меча отливала зеркальным блеском и синевой. В том, что оружие чакропроводящее можно было не сомневаться.

- Сноровка сноровкой, - поддакнул сбоку Шинтаро, - но ты на цену смотрел?

- А что? - однорукий блондин, видимо, действительно только сейчас обратил внимание на крохотную бирку, привязанную к рукояти меча. - Ох, ё!

- Дешевле подобное оружие и не может стоить, - с эдакой легкой покровительственной интонацией заметил молодой продавец, который и вынес парням катану на обозрение.

- И что там у вас? - влез я в толпу, раздвинув бойцов плечом.

- Да вот, Кодза собрался годовое жалование угробить, - поделился со мной Торуга.

- Тут, пожалуй, побольше будет, - заметил я, увидев ту цифру, что вызвала у Кодзаки его последнюю реплику.

- Ну, командир, ты же в долг немного займешь своему образцовому подчиненному? - тут же нашелся блондин.

- Образцовому? Займу. Тебе - нет!

- Скотина ты, начальник.

- Ты мне лучше ответь, на кой хер тебе этот свинорез? Да еще по такой цене?

- Это же работа самого Бакото-сама! - удивленно ответил мне Кодзаки, что для меня, впрочем, не прояснило ровным счетом ничего.

- И чё? Да тебе в Деревне Мастеров изготовят меч по твоей личной мерке, подогнанный под руку и ничуть не хуже по качеству. И выйдет дешевле еще, даже с учетом цены на доставку из Такуми до Ю-но-Сато по морскому пути.

- Хидан, верно говорит, - согласился тут же Шинтаро.

- Нда? - явно задумался Кодзаки, пристально рассматривая катану работы Бакото.

Несмотря на то, что вещь перед ним лежала, безусловно, статусная и непростая, Нэмуро все-таки делал главный упор не на понты и громкое имя, а на удобность и эффективность "рабочего инструмента" в бою. Так что, к моим словам он отнесся очень

серьезно. Равно как и продавец, тут заметно вытаращившийся на нас и растерявший весь свой пафосный гонор. Видимо, потерять клиента, да еще и из-за таких аргументов, он никак не ожидал. Еще бы! Принес клинок самого Бакото, уж не знаю кто это там. А тут такой облом! Мол, современные оружейники из специализированной деревни сделают не хуже, и к тому же дешевле. Ну что на это сказать? Лишь только отметить, что к вступлению в игру законов рыночной конкуренции в этой лавке точно не привыкли.

- А шеф у нас головастый, - заулыбался Торуга.

- Забей ты на эту железяку! - Шинтаро толкнул Кодзаки в плечо.

- Во-во! - поддержал его тут же раскосый.

- А я иду мимо и думаю, показалось мне только, или действительно слышно поблизости знакомые вопли? - так и не дав блондину принять окончательное решение, раздался у нас за спиной знакомый голос.

Оборачиваясь назад, я не смог удержать дурацкую улыбку, расплывшуюся на лице от уха до уха. Впрочем, кое-кто из моих бойцов был и более эмоционален.

- Анко-тян! - взревел Нэмуро, и, позабыв все на свете, включая злосчастный клинок, замахал единственной рукой стоящей в дверях куноичи.

- Привет, Кодзаки-кун. Я тоже тебе рада...

Через пару секунд вся наша компания уже обступила со всех сторон Митараши.

- Давно не виделись, выглядишь все так же прекрасно.

- По твоим комплиментам, Торуга, я скучала особенно, - отозвалась Анко и, не прекращая улыбаться, перевела взгляд в мою сторону. - Хидан.

- Боялся, что придется тебя искать, - я коротко усмехнулся и тут же добавил с выпяченной манерностью. - Не подумай, ничего личного. Просто должен же я, как жрец Дзясина, был узнать, как обстоят дела у верных последователей учения в этом далеком городе...

- Проповедник ты недоделанный! - фыркнула в ответ Митараши.

- Очень даже доделанный, могу доказать если что, в более интимной обстановке...

От шутливой затрещины я без труда увернулся.

- Командир, похоже, что сегодня ты в пролете, - заржал Кодзаки.

- Тебе, однокрылый, тогда вообще не светит!

В этот момент, разбуженная нашими громкими голосами, из

сумки высунулась Йоруичи, чтобы через мгновение под радостной "Йору-тян!" оказаться на руках у Анко. Впрочем, судя по довольному мурлыканью и желтым глазам, прикрытым от удовольствия, кошка такой сменой обстановки оказалась вполне удовлетворенной.

- Народ, может кто-нибудь уже представит меня?! - возмутился Шинтаро.

- О, Анко-тян, - ядовито заулыбался Торуга. - Это наш новый боец, у которого при твоем появлении вдруг пробудилась небывалая скромность, ранее тщательно скрывавшаяся под маской брутального пофигизма и отмороженности.

- А вообще, меня Шинтаро зовут, - буркнул бывший храмовый страж, уже пожалевший о своей озвученной просьбе.

- Митараши Анко, - представилась куноичи в ответ и, обведя еще раз взглядом наши скалящиеся физиономии, добавила с явной не наигранной радостью. - Честно, знали бы вы, как я рада снова вас всех увидеть.

- А уж мы-то как рады, - задерживаться с ответом я не стал. - Три месяца от тебя ни слуху, не духу. Я с Кодзаки извелись уже все, Йоруичи как на иголках, Торуга тоже, нет-нет, да и всплакнет где-нибудь в уголочке! А ты, садистка, даже и не думаешь о людях, которые так о тебе беспокоятся и переживают.

- О, какие вы прямо все тут заботливые и чувствительные, сейчас расплачусь от умиления, - засмеялась Анко, перекладывая Йору себе на сгиб левой руки, а правой почесывая ее за ушами. - Что со мной может случиться? Даже на миссии не ходила, занималась вторым этапом Экзамена по большей части.

Ни в жесте, ни в тоне, ни в чем ином в этот момент я не увидел в Митараши того, чего ожидал. Я ведь точно знаю, что случилось с девушкой в Лесу Смерти, кого она там тогда повстречала. И было это совсем недавно, чуть меньше месяца прошло, наверное. Но ни страха, ни болезненных воспоминаний, ни легкой тени на лице - ничего этого не было. Идеальная маска? Или, все-таки, правда? А может, мое неосознанное вмешательство уже как-то изменило канон, и те события, которые я полагаю неизменными в прошлом и будущем, перестают случаться? Проклятье, слишком много вопросов, и слишком хорошее настроение, чтобы искать ответы на них.

- Точно без происшествий? - не сумев себя пересилить, все же прищурился я.

- Сойдет, - отмахнулась Анко, но во взгляде ее все же появилась легкая настороженность, вызванная моими "сомнениями".

Но я уже перевел все это в шутку, добавив "грозным

голосом".

- Это хорошо, но смотри мне, не лги духовному наставнику!

- Хидан, ты иногда редкостный зануда, - влез в разговор Торуга. - Анко-тян, мы же на третий этап вашего Экзамена и приехали. Посланника даймё нашего охраняем.

- Я уже знаю, - отозвалась куноичи, снова заулыбавшись.

- Сейчас еще окажется, что тебя прислали за нами следить по этому поводу, - хмыкнул я и, понимая, что могу оказаться прав, тут же решил закруглиться и с этой темой. - А к биджу под хвост все это! Анко-чан, сделай доброе дело. Будучи человеком местным, покажи, где в этом городе поблизости после долгой дороги могут хорошо пообедать четыре шумных гамадрила, - несколько часов свободного времени, пока не будет готов мой заказ, у нас было точно. - А заодно и гида своего угостить от души!

- О, если вы платите, то я точно отведу вас в самое лучшее заведение!

- Вы с Йоруичи не родственницы? - кошка приоткрыла глаза, посмотрев на меня. - А то в плане любви к халяве - один в один.

- Ты не жлобься, начальник, - Торуга хитро толкнул меня в бок. - Мы нашей подруге пару порций медовых данго, а она нам за это расскажет, на кого на турнире ставки сделать будет поумнее. Я ведь прав, Анко-тян?

- Точно, об этом я не подумал, - согласиться с раскосым было нетрудно.

- И это меня тут еще обвиняют в любви к халяве? - усмехнулась, глядя на нас, куноичи.

- Низменные людишки, - поддакнул Кодзаки. - Я не такой, если что!

* * *

Четверо стражников Ю-но-Сато и куноичи Листа под дружный хохот появились из дверей магазина и, продолжая оживленную беседу, двинулись вверх по улице. На другой стороне дороги девушка лет семнадцати, сидевшая на скамейке в тени деревьев, закрыла книжку, которую она якобы читала, и неспешно направилась следом за группой гостей. В облике и в простой городской одежде той, кому было поручено сегодня следить за Тамеруйо, не было ничего непривычного. Ничего, кроме глаз со светло-серой, почти серебряной радужкой и напрочь лишенных зрачков. Но эта ее особенность вполне успешно скрывалась под широкими солнцезащитными очками.

В отличие от многих своих коллег, Хьюга Омари не

брезговала прибегать в своей работе к самыми разнообразными средствами, в том числе и к простейшей слежке с банальной маскировкой, без всяких Хенгё. И этот ее подход не раз уже себя оправдал. Иначе дочери младшей ветви семейства Хьюга, не имевший никаких выдающихся способностей, кроме кланового додзюцу, и не поручили бы такого задания.

* * *

Глава одиннадцатая. Воля Божья...

В плане своих обещаний Анко нас, похоже, не обманула ни на грамм. Ресторан, до которого мы добрались в итоге, следуя указаниям куноичи, и вправду был явно отнюдь не рядовым заведением. Просторная улица, украшенная погашенными фонарями из цветной бумаги и яркими гирляндами, поднималась в этом месте вверх широкими лестничными ступенями прямо к горе с лицами четырех Хокаге. Большая двухъярусная закусочная располагалась чуть дальше ближайшего перекрестка, позволяя своим посетителям в относительной тишине любоваться роскошной панорамой Конохагакуре и монументом, доминировавшим над городской застройкой. На первом этаже находились хозяйственные помещения, кухня и закрытый бар, на втором с большими открытыми окнами - столы для гостей, разделенные плотными ширмами. Стены общего трапезного зала были по-летнему убраны, а часть правой стороны этажа вообще представляла собой сейчас открытую террасу, куда мы прямиком и направились. Несмотря на разгар дня, из-за наплыва гостей в деревню посетителей в заведении было довольно много. Распорядитель, выскочивший нам навстречу еще у порога и сопровождавший после этого на всем пути вверх по лестницам, постоянно кланялся как китайский болванчик, но удивительным образом так и не успел вызвать у меня раздражения своей назойливостью. Кстати, именно по его сигналу, служки быстро приволокли к нашему столу роскошную лакированную стойку, куда моя банда на время обеда с удовольствием сгрузила свой "режущий инструмент".

Сделав заказ, уже по привычке не глядя на цены, я заодно озадачил подавальщиков "проблемой" с отдельной тарелкой для моей пушистой компаньонки и вернулся к беседе, которую все это время продолжали вести остальные. Первую атаку вопросов Анко уже удалось отбить, и девушка сама перешла в решительное контрнаступление.

- Сами-то чем занимались все это время?

- А сидели, мышей ловили, - небрежно отмахнулся Кодзаки и ткнул Шинтаро локтем в бок. - Смотри, какой один мышь попался!

- Попался я вам как же, - оскалился в ответ брюнет. - Сами просили-умоляли...

- П*зди да не завирайся, - перебил я бывшего матроса. - А то я те могу живо устроить поездку обратно, будешь дальше на общественных началах у Тодо-куна палубу еще лет пять дербанить!

- О, так это что же получается, Шин-кун попал на службу к вам недобровольно? - тут же заинтересовалась подробностями Анко.

- Его Хидан из рабства у речной стражи Мори-но-Куни выкупил, - ответил Торуга. - Ну, почти из рабства. А так-то Шинтаро у нас не ёрики, а как бы даже наоборот, больше к контингенту с которым мы боремся подходит.

- Это еще к какому, бля, контингенту? - не с первой попытки выговорил последнее слово Шинтаро. - Не надо на меня напраслину возводить!

- Какую напраслину, все как есть.

- Ага, - поддержал я раскосого. - Ты у нас, Шинта, кто - хулиган, пьяница, дебошир и сексуально опасный маньяк. А как раз с чрезмерными выходками таких балбесов мы в Ю-но-Сато и должны бороться. Или ты устав стражи не читал и правила несения патрульно-постовой службы? Хотя, кого я спрашиваю? Конечно же, не читал.

- Мне Кодзаки вкратце пересказал, - отмахнулся храмовый стражник в отставке.

- Врет, - гыгыкнул однорукий. - Ничего я ему не рассказывал.

- Стукач!

- Бздун!

От "детского" переругивания между этой парочкой на лицах у меня, Анко и Торуги лишь еще шире расползлись улыбки. Официанты, появившиеся у столика с закусками и сакэ, прервали дальнейшую перепалку. Выпив по первой рюмашке за встречу, состоявшуюся по воле Дзясина, мы расслабились уже окончательно.

- Так, значит, слухи не врали? - снова принялась допрашивать нас куноичи, не забывая почесывать брюшко распластавшейся у нее на коленях Йору. - Это ваша команда навела шороху в Стране Леса совместно с местными буси?

- А что, уже и слухи появились какие-то? - слегка удивился я.

- Конечно, нашим учетчикам не каждый день, приходится вычеркивать из своих списков возможный заказ А-ранга. К тому же новость о том, что голову нукенина по имени Шура за соответствующую награду передал гильдии "охотников" старший ёрики Тамеруйо, тоже большим секретом не стала.

- Прости-прости, все забываю, по какому ведомству ты тут в Конохе работаешь, - криво улыбнулся я в ответ с легкой поддевкой.

- Дзясин великий, как метко ты меня подколол, - саркастично хмыкнула в ответ Анко и почесала под подбородком мурчащую кошку. - Йоруичи, умница моя, ты ведь потом за меня ему отомстишь, правда? Скажем так, из женской солидарности. А я тебе потом чего-нибудь вкусненького куплю обязательно.

- Угрозы пошли, начальник, - заржал Кодзаки.

- И подкуп должностного лица, - добавил смеющийся Торуга.

- Первый раз что ли? - пожал я плечами, не пряча собственной улыбки и залезая рукой в общую миску с маринованными осьминогами. - Анко-чан, ты бы лучше нам о своих последних делах рассказала, а то о нас ты и сама все знаешь, а мы ведь тоже любопытные, но источников таких по добыче информации, как у вашего отдела, не имеем.

Не знаю точно, хотел ли я вытянуть Анко на разговор об Орочимару, появление которого на Экзамене должны были бы вроде пока сохранять все в тайне, но совсем ничего не спрашивать было бы глупо. Впрочем, вряд ли куноичи решилась бы хоть на какие-то откровения сейчас, если только чуть позже и без лишних ушей. Собственно, так оно все и вышло, а заподозрить меня в излишних знаниях, исходя из простого вопроса в рамках "как твои дела?", было бы весьма затруднительно.

- Да, ничего серьезного, - без всякой запинки или дрогнувшей интонации ответила мне Анко. - Последние недели все больше с этим Экзаменом провозились. Организационные вопросы, бумажки, доклады. Ску-у-учно, хоть волком вой...

- Показуха на публику во благо гакурезато? - хмыкнул Торуга. - Чего не сделаешь ради хорошей репутации, а?

- Это да, - кивнула девушка, и вот тут я впервые заметил тень на ее лице. - Иногда, и такое делается, что... Но вообще интересно, конечно! - голос куноичи резко переменился. - С того времени, когда я сама сдавала Экзамен, многое изменилось. А в этот раз немало занятных участников собралось. Ну, на самых лучших вы-то сами посмотрите на турнире, но и среди тех, кто выбыл, весьма занятные ребятишки были. Пара наследников местных кланов даже вылетела на дополнительных отборочных

соревнованиях.

- Вот как? - навострил уши Кодзаки. - И кто ж остался? Поди самые монстры?

- Все еще всерьез рассчитываешь немного подзаработать на правильных ставках? - хитро прищурилась куноичи, улыбнувшись блондину краешком губ.

- И не он один, - тут же влез в разговор Шинтаро.

- Ладно, расскажу вам, немного, но только чур потом не трепать, где и от кого узнали!

- Сестру по вере мы не сдадим, - добавил я уже от себя. - И как действующий жрец я это дело обещаю тщательно проконтролировать.

- Тогда ладно, - усмехнулась Анко. - На турнире будут девять участников, то есть один бой будет еще предварительным между номерами "восемь" и "девять". Это у нас паренек из здешнего клана Нара, тоже наследник, кстати, а против него единственный генин из Отогакуре, который пробился в финал.

- Клановое хидзюцу Нара - Театр Теней, - чтобы лишний раз не заставлять Анко выдавать информацию, которая может оказаться в Конохе секретной, я продемонстрировал свою осведомленность сам. Тем более, что об этой способности клана Нара предыдущий хозяин моего нынешнего тела знал и так.

- Да, манипуляции с тенью, - кивнула девушка. - Парень талантлив и довольно умен, но ленив сверх всякой меры. Вполне может слить бой просто потому, что не захочет слишком сильно напрягаться и биться до конца на этом "показушном" представлении.

- Наш человек, - сделал вывод Кодзаки.

- Очень похоже на то, - согласилась с улыбкой Анко. - Тем более что его противник довольно быстрый и напористый. Отличное тайдзюцу, великолепная скорость, на средней дистанции прицельно метает сенбоны, дымовые шашки и взрывпечати - в общем, классический набор среднестатистического, но очень хорошего шиноби. Правда, никаких особенных техник или чего-то такого он пока что не демонстрировал.

- Понятно, - Кодзаки о чем-то переглянулся с Шинтаро. - И на кого выходит победитель?

- Куноичи из Суны, дочка самого Казекаге, владеет Футоном на впечатляющем уровне, но что там еще может быть скрыто... Сами понимаете.

- А учитывая, что Казекаге лично будет присутствовать на турнире, то дочурка, скорее всего, вывернется перед родителем наизнанку, - сделал я вывод со своей стороны.

- Вероятнее всего, - кивнула Анко.

- Кто остальные?

- Первый поединок - сын главы семьи Абураме и старший сын все того же Казекаге.

- А драки и вправду будут жесткие, - присвистнул Шинтаро.

- У Абураме довольно специфичные техники...

- Тараканы, - вперед меня заметил Торуга.

- Они самые, - подтвердила куноичи.

- Тараканы? - не понял Кодзаки.

- Я потом поясню, - пообещал раскосый самурай.

- А сынок Казекаге - марионеточник.

- Кстати, Кодза, напомни мне потом лишний раз за тему с твоей новой клешней.

- Э, Хидан, мы же уже с тобой говорили об этом! Даже если ты все устроишь, у меня столько денег нет пока, чтобы за все рассчитаться, - попытался возразить блондин.

- Ты за*бал этим своим "нет денег", - резко рявкнул я на однорукого. - Сказано тебе было - управа платит! Если хочешь потом можешь в рассрочку все с зарплаты вернуть.

- Ладно, ладно... - заворчал самурай, уткнувшись носом в тарелку.

- Есть еще кто занятный? - напомнил Анко о главной теме Торуга.

- Во втором поединке будет Узумаки Наруто из Конохагакуре и Хьюга Неджи, тоже из местных, из младшей ветви. Я бы поставила на второго, его у нас за глаза иначе как гением не называют. А Узумаки прошел в финал, считайте что, чудом. Грубый силовой боец, техника едва дотягивает до среднего уровня, море чакры, но против Хьюга с их способностями выбивать танкецу и блокировать чакроканалы...

- На Хьюга мы ставить никак не можем, - покачал головой Торуга. - Хидан уже одному их представителю на голову бадью помоев выплеснул, фигурально выражаясь.

- Обматерил, сучёнка, и за дело, - конкретизировал слова раскосого Шинтаро.

- Поглядим, - прервал я рассуждения ёрики взмахом ладони. - А последние кто?

- Учиха Саске, единственный и последний Учиха в Конохе...

- Это из тех, у которых глаза, типа как у Хьюга, особенные, и которых вырезали несколько лет назад? - нахмурился Кодзаки.

- Из них, - хмуро кивнула Анко. - И младший сын Казекаге. Гаара...

Последнее имя вновь прозвучало с тем самым мрачным выражением, которое я подметил во время высказывания Анко о любых средствах для организации показухи. Ну что ж, на Наруто

я внимания заострять не стал, тем более что ни по каким каналам установить его принадлежность к числу джунчирики, так сказать "по-честному", мне не удалось, но вот с Гаарой совсем другая свадьба вырисовывается...

- А это случайно, не тот ли самый сын Казекаге, у которого внутри запечатан однохвостый биджу? - протянул я с легким прищуром, опрокидывая в себя очередную рюмку сакэ.

- Чего? - глаза Кодзаки и Шинтаро округлились, Торуга был более спокоен.

- Они что, притащили на Экзамен джунчирики? - хмыкнул самурай. - Неужели Суне так важно было показать свою крутизну?

- Похоже на то, - отозвалась Анко. - Суну в последнее время многие считают ослабленной деревней, вот, видимо, и решились. А мальчишка этот чистое чудовище, настоящий зверь без жалости и сострадания...

- Ну, точно мое описание лет в десять, - хмыкнул я, перебивая куноичи, и не давая ей "занырнуть" слишком глубоко в явно задевшую ее тему.

- Ты себе льстишь, - горько улыбнулась девушка, а желтоглазое создание, сидевшее рядом на столе, оторвалось от своей недоеденной порции и вновь запрыгнуло к Митараши на колени, принявшись с урчанием тереться головой о руки куноичи.

- И что такого ужасного натворил этот Гаара, что ты его так? - при всем желании я так и не смог вспомнить ничего такого связанного с этим моментом в каноне, что пересекалось бы между Анко и юным социопатом.

- На дополнительных испытаниях он серьезно искалечил другого генина, хотя это тогда и не требовалось уже. Он одержал победу, но все равно хотел убить противника, и если бы не вмешался сенсей побежденного... Судья останавливать тот бой не собирался...

- Не повезло парню, что попал на этого Гаару.

- Не повезло, - глухо повторила девушка. - Скорее всего, Ли теперь останется инвалидом и точно никогда не сможет вернуться в ряды шиноби.

- У вас же лучшие ирьенины в мире? - удивился Кодзаки.

- Лучших здесь недостаточно.

- Э, Хидан? - Торуга вопросительно приподнял брови, глядя на меня, и я кивнул самураю в ответ.

- Сам как раз вот об этом сказать хотел, - Анко посмотрела на меня с некоторым легким непониманием. - Как-то так получилось, что последние несколько месяцев в Ю-но-Сато проживает одна очень хорошая специалистка по всяким лечебным дзюцу. Сенджу Цунаде ее зовут, может, слыхала?

Улыбка, появившаяся на губах у девушке в ответ на мое заявление, буквально озарила лицо куноичи изнутри.

-Правда?

- Нет! - развел я руками в стороны. - Вру я! Обожаю, знаешь ли, прибрехать, когда речь о таких вещах заходит! Конечно, правда.

- Это... Это отличная новость! - искренняя радость, будто волнами начавшая расходиться в разные стороны от Анко, заставила всех парней, собравшихся за столом, заулыбаться как идиотов. - Спасибо. Обязательно надо будет сказать об этом Гаю, это наставник того пострадавшего паренька...

В этот момент два подавальщика принесли большое блюдо, наполненное скворчащим ароматным мясом, на появление которого в первую очередь прореагировала Йоруичи, и установили его в центр стола.

- Я вас оставлю на минуту, - Торуга поднялся со своего месте и, поправив вакидзаши на поясе, исчез в направлении лестницы.

Проглотив несколько тающих во рту кусков, почти не жуя, и удовлетворив тем самым аппетит, разыгравшийся от завлекательных запахов, я откинулся на спинку плетеного кресла и неспешно выковырял застрявший между зубов клочок телятины.

- Эх, вот теперь жизнь уже не кажется такой поганой, правда?

- Хидану для полного счастья много не надо, - снова зазубоскалил Кодзаки.

- И правильно, - поддержал мою позицию Шинтаро.

* * *

Омари расположилась в небольшой уличной забегаловке напротив шикарного заведения, принадлежавшего, как и многие другие богатые рестораны Конохи, семейству Акимичи. К сожалению, в отличие от "поднадзорного объекта", денег на то, чтобы продолжить прямую слежку в подобных местах, у Хьюга не было. Но позицию она выбрала все равно удобную, а ёрики и Митараши удачно расположились на открытой террасе ресторана, которая отсюда отлично просматривалась. Посидев немного за дальним столиком в углу, Омари переместилась к стойке, собираясь через некоторое время еще раз сменить наблюдательную точку. Отлаженные приемы слежки работали в голове у куноичи уже на рефлекторном уровне, а опасаться, что ее кто-то заметит или узнает из своих, девушке не приходилось. Большинство шиноби деревни даже в свое свободное время не

расставались с боевым снаряжением и униформой, так что, увидев знакомую, явно прячущуюся от посторонних глаз в обычном гражданском наряде, коллеги по шпионскому цеху точно не стали бы подходить и раскрывать ее личность. Максимум, что могло случиться в этом случае - кого-то из особенно любопытных могло бы заинтересовать, с кем это дожидается здесь встречи Хьюга Омари, или за кем же именно она следит.

Заглядывая одним глазом в открытую книгу и допивая стакан сока, заказанного в самом начале, куноичи уже хотела попросить налить ей новый, когда мягкий вкрадчивый голос, раздавшийся у нее за спиной, упредил ее пожелание.

- Еще два сока, любезный, мне и юной красавице.

На барный табурет рядом с Омари вполоборота присел мужчина, лет двадцати пяти с темными прямыми волосами до плеч и узкими раскосыми глазами. Черная полевая форма с гербами Ю-но-Куни и защитными пластинами из серого металла, не оставляли сомнений в его принадлежности к ёрики из Ю-но-Сато. Да и не узнать одного из спутников Хидана, еще две минуты назад сидевшего вместе с остальными за столиком на террасе, Омари было бы трудно.

- Добрый день, - с легкой змеиной улыбкой поздоровался самурай.

Внутри у Хьюга все сжалось в липкий ледяной комок. Неужели ее сумели заметить?! Какой позор, провалить задание самого Хиаши-сама. Но как?! Как они это сделали?!

- Мы не знакомы, но мне хотелось бы исправить это упущение.

- Не уверена, что желаю того же, - все-таки попыталась уйти от дальнейшего диалога куноичи, но ее собеседник лишь еще шире улыбнулся, а из его пугающих глаз вдруг повеяло легким знобящим холодом.

- Даже если так, то позвольте хотя бы выразить вам свое восхищение. У вас великолепная подготовка, причем в той области, которую, обычно, практикуют лишь очень и очень немногие из шиноби.

- Не понимаю, о чем...

Не давая Омари договорить, самурай протянул руку, вроде бы к стакану с соком, который только что поставили перед ним, а в следующую секунду в пальцах у раскосого уже оказались очки куноичи. Движение ёрики было настолько стремительным и быстрым, что девушка, несмотря на внутреннюю готовность к любому развитию событий, не успела в этой ситуации даже вздрогнуть.

- Дом Хьюга, как я и думал, - прокомментировал брюнет.

- Что вы себе позволяете? - чуть менее бурно, чем следовало бы, возмутилась Омари.

- Давайте, уже не будем продолжать эту буффонаду, - по-прежнему улыбаясь, стражник вернул куноичи ее очки. - Тем более, что я не собираюсь предъявлять вам какие бы то ни было претензии. Во всяком случае, пока.

Отхлебнув из стакана, но, не отводя при этом взгляда от Хьюга, ёрики продолжил свою неторопливую речь:

- Как я уже сказал, у вас отличная подготовка. Вы прекрасно ведете цель, не акцентируете своего внимания на ней, тем самым не давая среагировать ее "шестому чувству", блестяще меняете позиции наблюдения, сохраняете дистанцию, периодически отпускаете объект в "свободное плавание". При этом вы совершенно не используете свое додзюцу или другие приемы, требующие затраты чакры, что делает вас практически "невидимой" для других шиноби или таких как мы. Но, к сожалению для вас, именно вот таких не боевых специалистов и мастеров шпионажа меня в свое время учили выслеживать и оказывать им посильное противодействие. Кстати, я так и не представился. Румои Торуга, ёрики оперативного отдела полиции Ю-но-Сато, бывший старший мэцукэ Тетсу-но-Сато и бывший хатамото даймё-генерала Мифуне-сама.

Глаза самурая с их змеиным прищуром окончательно превратились для Омари в два очень острых клинка, выточенных изо льда. Мэцукэ Страны Железа. Самураи, в чьи прямые обязанности входил поиск и уничтожение шпионов, особо опасных преступников и беглых предателей. И сейчас, человек, утверждавший, что занимал один из высших постов при дворе прославленного полководца Мифуне, нынешнего хозяина этой страны, сидел перед ней. Спорить и отпираться не было никакого смысла. Но откуда, во имя всех ками, такой человек оказался в ближайшем окружении у Тамеруйо?!

* * *

- Ладно, с окончательными ставками мы попозже определимся, - разливая по деревянным чашкам новую бутылку вина, усмехнулся Кодзаки. - Анко-чан, ты лучше вот нам о себе расскажи что-нибудь!

- И что же тебя конкретно интересует? - хмыкнула в ответ куноичи.

- Что его конкретно интересует, мы все здесь прекрасно знаем, - поддел я блондина. - Однако и о твоем житье-бытье послушать нам тоже было бы небезынтересно. В конце концов,

наша юная сестра по вере пребывает в одиночестве в невообразимой дали от остального духовного семейства, и это никак не может не вызывать у нареченных братьев искреннего беспокойства за ее дальнейшую судьбу!

- Хидану больше не наливать, - оскалился Шинтаро. - Эк его уже размотало.

- Наряд вне очереди, Шинта, - погрозил я пальцем ёрики.

- В первый раз что ли? - рассмеялся в ответ брюнет.

- И все-таки? - глядя на Анко, снова вернулся к теме Кодзаки.

- Для начала не переживай так сильно, Кодза-кун, - одним глотком опустошив свою чашку где-то на треть, бывшая ученица Орочимару одарила однорукого стражника лукавым взглядом. - Постоянного парня у меня по-прежнему нет, - физиономия Нэмуро тут же расплылась в довольном оскале. - А в остальном, что могло бы заинтересовать моих братьев по вере, - теперь хитрый огонек, блеснувший в глазах куноичи, достался уже моей персоне, - то ничего страшного и ужасного пока не случилось, но за заботу, конечно, спасибо. И кстати, вы зря так переживаете по поводу моего... духовного одиночества.

- В смысле? - не понял Шинтаро.

- Нести слово Дзясина в массы его последователи не обязаны, но и воспрещать им делать нечто подобное никто не собирается, - кивнул я Митараши с понимающей усмешкой.

- Почти, - ответила девушка. - Многие из тех, кого я знаю, успешно справились с поиском пути истинных воинов, и без моего вмешательства. Некоторые даже успели побывать на вашем чудесном курорте и принять обряд посвящения.

- Ну, о том, что среди этих разных "наемников", "случайных прохожих" и "туристов", заглянувших в мой храм, будут попадаться любопытные шиноби или банальные шпионы, я как-то заранее догадывался, - в этой ситуации мне оставалось лишь пожать плечами. - Правда, таких гостей из Облака у меня, как правило, на несколько порядков больше, чем из Листа. Но второе место, безусловно, за Конохой.

- О, только не вздумай сообщать это вслух кому-нибудь из числа подчиненных Ибики, пока ты здесь! Ну, кроме меня, разумеется, - без всякой натянутости, легко и даже как-то беззаботно, рассмеялась Анко.

- А что? Это может на что-то всерьез повлиять? - я слегка приподнял левую бровь и (к взаимному удовольствию) почесал за ушами Йоруичи, перебравшуюся ко мне на колени.

- Еще как! Вы даже не представляете, как это может для вас обернуться, - Митараши обвела нашу троицу взглядом матерой

заговорщицы, заставив даже Кодзаки перестать на секунду жевать. - Ведь уже почти полгода несколько особо одаренных аналитиков нашего отдела вовсю прорабатывают версию о том, что весь этот культ Дзясина - это религиозно-социальная провокация со стороны правительства Кумогакуре, целью которой является заразить идеями воинственного милитаризма умы простых обывателей и склонить на свою стороны наиболее агрессивных и пылких шиноби других скрытых селений! А в самих Горячих Источниках находится главный координационный штаб этой сектантской организации во главе с засланным шпионом и интриганом, владеющим массой опасных гендзюцу и укравшим личность, некогда жившего в этих краях, Тамеруйо Хидана!

Несколько секунд после этого заявления, сделанного Анко зловещим голосом, за столом воцарилась кладбищенская тишина. А потом раздался взрыв хохота на три голоса, причем без моего участия. Кодзаки заливался так, что чуть не выронил тарелку с мясом, которую держал в руках. Шинтаро, выдавая поистине конское ржание, треснулся пару раз лбом о столешницу. Анко, пусть и не была столь импульсивна, но в остальном от ёрики не отставала. И только я сидел с кислой миной, пытаясь по-прежнему понять, сколько доли той самой шутки было в этой шутке. И в такой ситуации, это не могло не обратить на себя внимания остальных.

- Хидан, чёй-то ты с такой постной рожей сидишь? - зазубоскалил Кодзаки.

- Подозрительно как-то затих, - согласился с коллегой Шинтаро.

Я же в ответ тяжко вздохнул и, грустно потупившись, закрыл ладонью лицо.

- Проклятье, - разнесся над вновь притихшим столиком мой печальный голос. - Десять лет агентурной работы, три миллиона рьё, проработанные планы, схемы, нанятые преступные кланы, подставные конторы, десятки осведомителей во всех поселениях региона... И все насмарку! Быть раскушенным в первый же год активной работы разведкой Конохи! О ками, как же это могло случиться?! Что я теперь скажу Райкаге?!

По мере моих причитаний, лица у слушателей заметно вытянулись, но стоило мне только высунуть из-за ладони насмешливо прищуренный глаз, чтобы полюбоваться на реакцию Митараши и остальных, как на террасе ресторана грянул новый взрыв смеха.

- Да, начальник, а мы-то и не подозревали, кто ты у нас, оказывается, - заявил Кодзаки, откашлявшись после того, как у

ёрики от хохота перебило дыхание.

- Ай-яй-яй, а прикидывался таким приличным жрецом и хулиганистым стражем закона, - с улыбкой пожурила меня Анко.

- Да, я такой, - хмыкнул я в ответ, радуясь про себя, что развитие шутки прошло как по нотам. - Когда можно идти сдаваться? Или ты меня сама арестуешь?

- Ты еще личный допрос один на один затребуй, - насмешливо подколола меня куноичи.

- А почему бы и нет?

- Разбежался, смотрите-ка! А губу как, помочь закатать? - девушка шутливо погрозила мне кулаком, но причудливая гамма эмоций, что отражалась в глазах у Митараши при этом, была довольно занятной.

- И это - правильно! Не приставай к нашей сестренке по вере, духовный папаня, - тут же не преминул влезть Кодзаки.

- Ты, однокрылый, тоже не слишком-то умничай тут, - бросил я блондину с легкой покровительственной интонацией. - Если даже меня прокидывают, то тебе уж точно тогда ничего не светит.

- А все-таки, какие ж хамовитые в Ю-но-Сато ёрики, - подвела итог Митараши, глядя на нас и делая новый глоток из чашки.

- Не то слово, - буркнул жующий Шинтаро.

- Совсем не то, - подтвердила Анко. - Но с учетом той репутации, которую вы уже начали себе создавать в Конохагакуре, стоит ли удивляться?

- А у нас уже есть здесь репутация?

- Ты, наверное, шутишь? - прищурилась куноичи в ответ на вопрос Кодзаки. - После всех тех фокусов, что вы устроили прямо на входе в город, у вас ее просто не может не быть.

- Так еще вроде и суток не прошло, - удивился блондин.

- Для скрытого поселения прошло более чем достаточно, - хмыкнул теперь уже я.

- Верно, - снова кивнула девушка. - Кстати, если честно, то, как я как раз после новости об инциденте на воротах и отправилась вас искать. То, что кто-то приедет с официальной делегацией из Ю-но-Куни, мне было известно, но до этого я просто собиралась сходить и просто глянуть, нет ли среди гостей кого-то знакомого. Но после вашего представления, всякие сомнения отпали сразу же.

- Считаешь, мы перегнули палку? - бегать от неприятных вопросов я не привык, а то, что Митараши была явно не в восторге от моего общения с местными привратниками, было заметно невооруженным глазом. Как только речь зашла об этом

деле, вся былая веселость исчезла из голоса Анко, как по волшебству.

- Не все будут готовы терпеть твои выходки, даже если ты официальный гость.

- Проглотят, - хмыкнул я. - А не получится - поможем в глотку поглубже запхнуть.

- Твое безрассудство в какой-то момент может оказаться слишком опасным. Не для тебя, так для тех, кто тебя окружает, - на полном серьёзе ответила мне куноичи.

Я покосился на притихших Кодзу и Шинту.

- А они разве против? - ёрики синхронно улыбнулись, демонстрируя солидарность с моим заявлением. - К тому же, ваши у*бки первые начали. Звучит такое, конечно, по-детски, а потому сразу добавлю, что лично я подобной малейшей выходки только и дожидался.

- И зачем же? - нахмурилась Митараши.

- Во-первых, конечно же, затем, чтобы показать всем, что я парень не только красивый и привлекательный, но и жутко крутой! - пафосно выдал я под аккомпанемент из смешков своих подчиненных. - Во-вторых, чтобы слухи о нас побыстрее поползли по городу, и все, кто нужно, узнали бы о нашем появлении. Как видишь, в твоем случае, это как раз и сработало безотказно! - на хмуром лице Анко таки появилось легкое подобие улыбки. - А в-третьих, затем, чтобы ко мне и моим людям никто из ваших, да и из чужих, не посмел бы цепляться по пустякам. Даймё Юмагава отрядил нас сюда демонстрировать силу и мощь Ю-но-Куни, вот мы и будем ее демонстрировать. Причем любому, кто не захочет отнестись к ней всерьез с самого начала.

- Великий стратег, трех комаров одним махом, - не удержавшись в конце, подколола меня все же куноичи.

- Уж какой есть. И кстати, раз арестовывать меня никто не будет, то есть предложение иного толка. Мы тут недавно говорили о головах убитых нукенинов в Мори-но-Куни, так у меня от их главаря занятный подарочек остался. Зонтик трофейный. Могу показать, я его как раз с собой прихватил. Правда, для этого все-таки придется дойти до гостиницы и подняться в мою комнату...

- Только затем, чтобы сделать такое предложение кому-то, ты его, видимо, в такую даль и тащил, - усмехнулась девушка.

- Тоже вариант, - отрицать эту версию я не стал.

- Хидан, - голос Кодзаки, чуть более напряженный, чем следовало, учитывая текущую ситуацию, отвлек меня от беседы.

- А?

- Тебе не кажется, что Торуга что-то слишком долго не

возвращается? Мы уже и мясо заканчиваем подъедать...

- Верно, - кивнул я, матернувшись про себя за беспечность. - Возьми-ка Шинту, и давайте кругом, оглядитесь и убедитесь, что нашего умника не засосало в отхожее место.

- Понял, - пихнув в плечо Шинтаро, Кодзаки поднялся из кресла и, прихватив свой меч на стойке, зашагал к дверям. Бывший храмовый стражник, не задавая лишних вопросов, тут же последовал за ним.

- Что-то случилось? - тут же напряглась Митараши, заметив наши метания.

- Да так, потеряли одну узкоглазую ехидну. Пока ничего страшного... Но прекрасный повод наконец-то поговорить наедине, не правда ли?!

- А потом выясниться, что только затем ты всех и услал, - покачала головой куноичи.

- Все может быть...

Если честно, то темы для разговора один на одни у меня с Анко были, хотя, по-хорошему, они и не требовали немедленно обсуждения при первой же встрече. Но в этот раз меня в любом случае опередили.

- Хидан, знаешь, если без шуток, то у меня к тебе есть пара вопросов, - по лицу Митараши пробежала напряженная тень. - И, наверное, только ты сумеешь мне ответить на них.

- Вот даже как?

- Аха.

- Что ж, допустим.

- Хидан, я хочу спросить тебя кое-что о... Дзясине. Точнее, о том, как он может проявлять себя в нашем мире. Вернее, как он это обычно делает.

- И что же именно ты имеешь в виду? - мои мысли заметались лихорадочным хороводом, готовясь к чему угодно, но, как вскоре выяснилось, только не к тому, что моя симпатичная собеседница заявила дальше.

- В последнее время я слышу странный голос... Во снах... - в глазах Митараши застыл страх непонимания пополам с какой-то странной надеждой. - Не хочется верить, что я просто сошла с ума, но этот голос называет мне твое имя... А еще он говорит о своем желании... подарить мне... вечность...

* * *

- Как я уже говорил, я не имею и не собираюсь предъявлять какие-либо претензии вам лично либо семье Хьюга, - пугающий ёрики продолжал с якобы беспечным видом цедить свой сок, но

Омари было по-прежнему неуютно сидеть под этим холодным пристальным взглядом, пускай и устремленным на нее сейчас лишь вскользь. - Однако в том случае, если с моим командиром или кем-то из моих товарищей за время пребывания в Конохе случится что-то непоправимое, то я буду знать, кого именно и по какой причине стоит обвинять в первую очередь.

- Это была угроза в адрес всего дома Хьюга? - протянула Омари, искренне удивившись тому, что ее голос так и не дрогнул.

- Что вы, что вы, - замахал рукою Румои. - Я всего лишь обычный сельский ёрики из глухой провинции, и не мне бросаться угрозами в адрес самого сильного клана шиноби самой могущественной "скрытой деревни". Но, в случае чего, это не помешает мне указать на то, кто именно вел за нами слежку, не углубляясь в причины такого действа. Хотя они мне и понятны, а в иной ситуации я даже поддержал бы решение вашего лидера.

- Совершенно не представляю, о чем это вы тут сейчас говорите, - снова попыталась "отгородиться" от собеседника куноичи.

- Получается, это ваша частная инициатива? - усмехнулся негромко Румои. - Впрочем, и здесь вас могу понять. Хидан, Кодзаки, Шинтаро да и я, хочется надеяться, достаточно привлекательные молодые люди, чтобы заинтересовать такую юную девушку...

- Что?! Ничего подобного?! - лицо Омари вспыхнуло от возмущения, а в следующую секунду Хьюга мысленно хлопнула себя по лбу. Бывший мэцукэ мастерски сорвал с нее "маску" всего одной простой фразой. Проклятье...

- И здесь я ошибся, - покачал головой самурай. - А жаль, при других обстоятельствах, мне было бы весьма приятно сделать вам предложение и продолжить наше общение в более располагающей обстановке, чем эта.

- Боюсь, меня это по-прежнему не интересует, - куноичи все же была вынуждена отвести взгляд в сторону, чтобы снова не залиться краской, сама не зная почему.

- И, тем не менее, согласитесь, что мои голословные обвинения в адрес всех девушек клана Хьюга будут выглядеть немного оскорбительно, в первую очередь, для них самих...

Омари досадливо поджала губы, понимая, куда клонит ее собеседник.

- Хьюга Омари.

- Приятно, наконец, познакомиться. А теперь...

Отставив пустой стакан на стойку, самурай поднялся со стула и, по-змеиному улыбаясь, слегка склонил голову.

- Мне пора бы уже откланяться, чтобы более не смущать вас

своим присутствием. Кстати, - задержавшись на развороте, заметил Румои. - Доводить или нет до сведения вашего руководства информацию о том, что эта беседа состоялась, равно как и том, что вам не повезло с выполнением порученного задания, оставляю на ваше личное усмотрение.

Куноичи подняла на Торуга слегка недоуменный взгляд, но задать вопрос ей помешала парочка самураев в черной одежде, возникшие на пороге закусочной.

- Боюсь, что мне уже пора, - снова раскланялся Румои. - И до скорой, как я очень надеюсь, встречи, Омари-сан.

* * *

Пока Анко, немного нервничая, продолжала пересказывать мне свои странные сновидения и предчувствия, все чаще посещавшие ее в последнее время, особенно в разные моменты безмолвных воззваний к моему непосредственному покровителю, я сидел с закаменевшим выражением лица и с трудом пытался оправиться от полученной "плюхи". И в ситуации, в которой мне пришлось оказаться, виноват был только я сам. Нет, ну надо же, мать вашу в душу?! Это каким же придурком надо быть, чтобы сидеть так долго на жопе ровно и при этом на полном серьезе считать, что фигура такого калибра, как темный богодемон, будет и дальше играть в этом спектакле роль моей незримой "крыши" и главной официальной ширмы в моих религиозных "проектах"?! Разумеется, рано или поздно, Дзясин сделал бы свой ход, и кое-что я даже продумывал на этот счет, прикидывая возможные варианты. Но чтобы так?! Захода с этой стороны я не ожидал уж точно!

В том, что Анко действительно не сошла с ума и пребывает в полном рассудке, я почему-то даже не сомневался. Как, впрочем, и в том, что дела мои обернулись вдруг неожиданно очень скверно. Проигнорировать "ниспосланное откровение" я не имел права. Уверен на все сто, даже если Дзясин и не следит за каждым моим шагом (а, может быть, и следит! чем ему еще там во тьме заниматься, кроме просмотра этого "сериальчика"?), то за всем происходящим сейчас он наблюдает наверняка. А значит, я должен сделать того, чего желает мой начальник, и при этом умудриться не потерять те теплые отношения и доверие, которое вроде бы появились у нас с Митараши. А учитывая, как много забавных секретов таила в себе та часть учения, что не афишировалась в открытую публике, то задачку и вправду предстояла не тривиальная...

Хотя, чуть-чуть потянуть время я точно смогу! В конце

концов, я же не обязан вот так взять и с бухты-барахты обо всем догадаться! Да, правильно. Мне нужны инструкции и тщательно разжеванные разъяснения! Вот за ними я и обращусь, но чуть позже.

- Знаешь, - заметив, что куноичи уже как минуту молчит и напряженно всматривается я в мое неподвижное лицо, я натянул через силу привычную бесшабашную улыбку и сунул в рот кусок телятины, чуть было не застрявший у меня в горле колючим комом. - У меня есть некоторые мысли на этот счет, но давай не будем торопиться. Скажем так, сегодня ночью я попытаюсь пообщаться с... ним, - жест двумя ладонями в пространство вокруг себя не требовал дополнительных пояснений, кто же имелся в виду. - И задам вопросы относительно тебя и твоих голосов. А когда получу по этому поводу ясные ответы, то будем действовать согласно этому новому знанию. Годиться?

Девушка кивнула с прежним беспокойным напряжением во взгляде.

- Хорошо. И... спасибо тебе.

- Пока что не за что, Анко-чан.

Появившаяся троица самураев спасал меня от продолжения этого разговора. Впрочем, я уже сумел окончательно взять себя в руки.

- Хидан, ты представляешь! - заголосил еще от дверей Кодзаки. - Мы тут все волнуемся, ищем его, переживаем, а этот проныра уже активно так какую-то симпатичную девицу в соседнем баре клеит!

- Так еще больше всех нудел о необходимости в этой поездке постоянно держать себя в руках, не давать воли желаниям и быть настороже, - поддержал блондина Шинтаро. - А сам, смотри-ка, только слабину почувствовал, и первым номером во все тяжкие пустился!

- Надо же, Тору-кун, вот от кого, а от тебя я такого не ожидала, - с улыбкой обернулась к парням Митараши.

А я, тем временем, откинулся на спинку кресла и снова глубоко задумался. Ведь после сегодняшнего ужина мне действительно было о чем подумать...

* * *

Возвращаясь к себе уже в сумерках, Митараши с некоторой непривычкой прислушивалась к тому легкому беззаботному настроению, что поселилось в ее душе после этого вечера. Общение с разбитными парнями из Ю-но-Сато определенно подарило куноичи не один светлый момент, а завтра грозило

стать еще лучше и интересней, чем сегодня. Во-первых, они уже уговорились с Хиданом на совместный обед, а с самого утра Кодзаки и Шинтаро упросили показать им город и арену, пока старший ёрики будет занят какими-то делами по служебной части. Так что, веселье, похоже, только начиналось!

С другой стороны, со всеми делами на Экзамене она уже справилась, а новым заданием Ибики разве было не присматривать за гостями из Горячих Источников? Так именно этим девушка и собралась заниматься. К тому же вопрос, который так давно тревожил Анко, был наконец-то задан, и Тамеруйо обещал сделать все, чтобы найти ответ на него. По поводу того, что она не воспользовалась моментом и не задала наедине других вопросов - тех самых, что попросил оговорить с Хиданом ее прямой начальник - куноичи несильно переживала. Времени на это было впереди еще предостаточно, а личный интерес в данном конкретном случае оказался для нее значительно выше. К тому же, Митараши почти не сомневалась, куда и по какому маршруту пошлет старший ёрики любое неприкрытое предложение из числа тех, что ей поручили сделать. Так что, для общего блага Конохи и всей Страны Огня эта заминка была некритичной.

Странно, но только лишь спустя еще какое-то время, Анко вдруг окончательно поняла, почему "светлый" настрой по-прежнему не покидает ее. До этого данная мысль как-то не сумела сформироваться у нее в сознании как нечто единое целое, но вот сейчас бывшая ученица Орочимару отчетливо поняла - сегодня в Конохагакуре появились люди, которых она без всякой заминки или скрытой недоговорки могла бы назвать своими друзьями. И от осознания этого нового и, признаться, еще не слишком привычного факта на душе у Анко становилось на удивление радостно и тепло, как, пожалуй, бывало раньше лишь очень-очень давно в том почти позабытом детстве.

* * *

К ритуалу, носившему название "разговор", я подготовился без всякой спешки. Впрочем, особых причин тянуть с этим делом у меня тоже как бы и не нашлось. А перед смертью, как известно не надышишься...

Запершись ночью у себя в комнате, я расчистил достаточно свободного пространства на полу и принялся за начертание фигуры. Кровь двух кроликов, специально забитых для меня на кухне гостиницы, сыграла роль "катализатора". А мне перед ритуалом немного подняли настроение лица поваров, когда я завалился к ним пару часов назад и пояснил, что именно мне от

них нужно. Один из бедняг даже рискнул уточнить, не ослышались ли они, и не желаю ли на ужин просто жареного кролика. Но эту попытку уйти от жестокой реальности, настигшей мастеров разделочного ножа и поварешки, я разбил в своем привычном нагло-брутальном стиле, подтвердив, что хочу на ужин именно таз с кровью. Думаю, после этого, репутация психа за мной в Конохе укрепилась уже окончательно.

Того, что кто-то будет наблюдать за мной во время священного действа, я не опасался. Даже если кто-то что "увидит" или "почувствует", то все равно не поймет. Для этого все-таки надо быть глубоко посвященным в вопросы "прикладного" дзяшинизма, а к числу таких в городе нынче могли относиться за счет своего опыта и знаний разве что старички Данзо и Хирузен, да и то, очень вряд ли...

Приняв позу для медитации в центре круга и закрыв глаза, я попытался уже привычно "отбросил" сознание и принялся "искать дорогу во тьму внутри себя". Процесс был уже наработан, благо с Дзясином я собирался поговорить не первый раз, не второй и даже не третий. В общем, я уже готовился окунуться в привычную чернильную темноту, когда мои ноги неожиданно уперлись в гладкую холодную поверхность каменных плит.

Распахнув глаза, я с удивлением огляделся. Вместо непроглядного мрака прямо передо мной возвышался чудовищного вида дворец с многоярусной крышей, загнутой на концах. Площадь, на которой я появился, была огорожена высокой стеной из бутового камня, а ночное небо над головой расцвечивали незнакомые звезды. В воздухе растекался вязкими хлопьями серый густой туман, делавший всего вокруг слегка подернутым рябью, и не дающий рассмотреть все в деталях. А еще, явно стоит заметить, что здесь было довольно прохладно, судя по облачку пара, вырвавшемуся у меня изо рта. Последний факт был несколько... неудобен, в силу того, что я, как и был во время начала ритуала, оказался облачен лишь в просторные черные штаны. Нет, конечно, шиноби от легкого холода не умирают, но, вот так вот резко, попасть из теплого умеренного равнинного лета куда-то высоко в горы - приятного мало.

Впрочем, я очень быстро позабыл обо всех неудобствах, потому как под звонкий стук подкованных сапог из тумана со стороны дворца передо мной появилась парочка весьма неожиданных существ. Единственное, что я смог бы точно о них утверждать, так это их принадлежность к слабому полу. Хотя последнее определение к этим двум особам точно никак не подходило. Обнаженную слегка смугловатую кожу "дамочек"

покрывали шипы и пластины, похожие на роговую броню, причудливым образом оставляя обнаженными самые интересные места. Впрочем, острые когти и зубы, демонстрировать которые в широких улыбках барышни ничуть не смущались, должны были быстро отбить охоту у всех желающих распускать лишний раз руки. А хвосты, увенчанные костяными лезвиями, только усугубляли этот эффект. В роскошных, длинных и густых волосах, ниспадавших на спины этих прелестных монстров, причудливо мешались огненно-рыжие и угольно-черные пряди, а вот глаза тускло сияли одинаковыми кровавыми рубинами.

- Посмотри, кто это у нас здесь? - проворковало то из "чудовищ", что было от меня слева, различить их как-либо по-другому я так и не смог.

- А, я знаю его, это же единственный жрец повелителя, - отозвалась другая.

Голоса у этих существ были явно женскими, причем одновременно какими-то томными и пугающе хищными, притягивающими, пробуждающими вполне определенные желания, но при этом еще и заставляющими мое внутреннее чутье забиться в приступе паники.

- Надо же, - в сгустившемся тумане одна из девушек скользнула ко мне за спину, слишком быстро, чтобы я успел среагировать, а уже в следующее мгновение, я почувствовал, как оточенные когти скользят по моему плечу и дальше вниз по груди.

- Это тот самый? - горячее дыхание, особенно хорошо ощущавшееся в морозном воздухе, обожгло мне ухо.

- Да, - подтвердила вторая.

- Хидан, значит...

Гибкое стройное тело грациозного монстра прильнуло сзади ко мне, и десятки шипов коснувшихся кожи, явственно намекнули, что дергаться уже поздно.

- Ты ведь служишь Дзясин-сама уже почти целый год, малыш? - новый вопрос, заданный страстным шепотом адресовался уже явно моей персоне. Ответа, впрочем, никто не ждал. - Но тогда, как же так получилось, что за все это время, ты подарил нашему господину жизни всего двух врагов? Разве жрец не должен стараться, чтобы приумножать силу и мощь своего повелителя многократно?

- Оставь его, - усмехнулась вторая из монстров. - Его служба владыке - это лишь личное дело для них двоих.

- А может, стоит все же его слегка проучить? - не унималась другая.

- Может, - хитро прищурилась первая. - Но не сейчас.

Дзясин-сама уже ждет.

И прежде чем я успел открыть рот и задать, наконец, хоть один вопрос, плита у меня под ногами раскололась множеством трещин, и квадратная дыра, заполненная знакомой тьмой, жадно втянула меня в свое нутро.

- Понравились?

Огромные глаза в завесе абсолютного мрака взирали на меня с легкой насмешкой.

- Занятные девчонки, - хмыкнул я в ответ.

Что ж, аналог валькирий начальство сумело подобрать себе где-то весьма неплохой. Во всяком случае, впечатляют при первой встрече. Но уж в следующий раз я так тормозить не буду и за все посчитаюсь, или я не главный наместник темного бога в материальном мире? Так, что сочтемся за все, красавицы, и я даже уже представляю себе как, примерно, это все будет выглядеть... и в каких позициях...

От последней мысли у меня на лице сама собой растянулась привычная полубезумная усмешка, что не укрылось от внимания руководства.

- Понравились. Значит, подходят, в самый раз... Но ты пришел сюда не за тем, чтобы полюбоваться на будущий Дворец Теней и его смотрительниц, так?

- Да, - уж играть в казуистические игры и скрывать что-либо от этого существа, мне было точно бессмысленно. - Я хотел спросить о голосах Митараши Анко, что звучат в ее снах. Ведь это, похоже, ваших рук дело, Дзясин-сама?

- А что же ты думал, что у меня нет других способов взаимодействовать с плотским миром, кроме как через своих служителей? - усмехнулся демон, по-прежнему прячась за плотной пеленой из тьмы. - Ведь когда-то я нашел себе первых жрецов. Сам. И без посторонней помощи. Однако твой вопрос был не об этом.

- Вы правы, Дзясин-сама...

- И я отвечу тебе до конца. Да, я желаю видеть эту женщину среди своей ближней свиты, одной из тех, кому будет доверено нести мою Волю. Мне нравиться ее дух и ее внутренняя сила, и потому я желаю предложить ей дар Вечной Плоти.

- Позволено ли мне будет сказать, что это решение может оказаться слегка поспешным...

- Нет, не позволено, - тон Дзясина не изменился, но все мое тело с силой сжали незримые когти, не давая мне не то, что договорить, а почти полностью перекрыв дыхание, хотя в этом измерении оно, наверное, и не требовалось, но сила привычки -

великая вещь. - Я и так ждал слишком долго, когда ты сам решишься представить мне новых жрецов. Да, ты проделал немалый труд. Поток жизненных сил, что я получаю теперь, с каждым днем становиться все стабильней и полноводней. Вскоре он сравняется с тем, что давали мне раньше Рашаги и его ученики. И продолжит расти, как я полагаю, что не может не радовать. Но...

Мрак отхлынул в стороны, как распахнутые занавеси, и лицо, покрытое страшными шрамами, склонилось прямо ко мне, давая лишний раз прочувствовать ту разницу, в самой своей сути между таким ничтожеством как я и тем, чем являлся мой покровитель.

- Ты не приводишь жрецов и не преподносишь обещанных даров. А я не отличаюсь слишком большим терпением. И поскольку ты все еще служишь мне, напоминаю, что моя Воля - Закон для тебя, дух из иного мира! И если я вдруг желаю видеть кого-то своим служителем, то ты не должен задавать вопросы. Ты должен исполнять мою Волю!

Сдавив меня в своих когтистых тисках почти до потери сознания, темный бог все-таки "смилостивился" и разжал незримую хватку, отстранившись обратно во тьму.

- Дзясин-сама, я никогда не ставил под сомнение вашу Волю, а моя задержка с набором новых жрецов была связана лишь с реорганизацией вашего культа. Требовалось время, чтобы продумать и подготовить все для того, чтобы люди, вступавшие на высшую ступень служения вам, были готовы к тому, что между вашей истинной природой и тем, чему они поклонялись до этого, будет некоторая... разница.

Хриплый смех демона оборвал меня вновь.

- Я почти что верю тебе, и помогу решить эту дилемму. Прямо сейчас. Я дозволяю тебе приводить в служение ко мне любых людей, кого сочтешь достойными. Для них я буду именно тем Дзясином, о котором говорится учение, что ты разносишь среди людей. Тайна останется тайной, и ее будут знать лишь я и мой первый жрец. Полагаю, теперь у тебя больше нет отговорок, не так ли?

- Всего лишь хотел согласовать этот момент, - ухмыльнулся я самыми уголками губ.

- Я так и понял, - снова негромко расхохотался демон. - А теперь ступай. Я жду исполнения своих указаний в самое ближайшее время. И обещанных подношений, конечно же, тоже. Десятая часть отведенного тебе срока уже почти миновала, не забывай об этом...

Очнувшись на полу в своей комнате в холодном поту, я еще очень долго лежал и пустым взглядом смотрел в дощатый потолок у себя над головой. Вот тебе, блять, и пообщался с начальством. Получил, так сказать, выговор, и хорошо, что пока без "занесения в приказ". Ладно, а чего ты хотел, подвязавшись на сделку с демоном? С властным и самолюбивым пожирателем чужой жизненной энергии, а? Здесь тебе не глупая веселая сказка, здесь все будет взаправду. Ну да ладно, не будем пока попусту биться головой о стену. Рано или поздно подобное бы все равно случилось. Так что продолжим пока играть в ту игру, что задумывалась с самого начала. А это значит, надо готовиться к встречам, которых у меня в ближайшие дни в этой скрытой деревне будет ой как немало!

* * *

Глава двенадцатая. Лимит доверия...

Утро встретило меня нездоровой головной болью как от хорошего похмелья. Слава Дзясину, что хотя бы курятник во рту не наблюдался! Хотя если подумать то, как раз их божественности возносить хвалу было глупо. В конце концов, ведь это из-за полуночного общения с данным эгоистичным демоном-жизнесосом у меня и наблюдалось нынешнее мое состояние. А впереди еще предстоял очень долгий и напряженный день, наполненный подготовительной работой самого различного характера и прочими мероприятиями социально-активного толка. Ладно, хватит валяться и пялиться в потолок! Забыл, что ли?! Ты же в Конохе, парень! Время исполнения всех идиотских мечтаний! Ну, почти...

Для начала я проделал полный комплекс упражнений согласно своей обычной утренней программе, исключая разные фокусы с ниндзюцу и кендзюцу. Место во внутреннем дворе гостиницы было любезно предоставлено в единоличное пользование нашего скромного посольства еще с момента заезда. После разминки последовал небольшой символический молебен, к которому присоединились мои ёрики, а также все солдаты, свободные в этот час от караульной смены. Корэнага лишь молчаливо понаблюдал за нами с балкона своего номера. Также как и почти весь персонал трактира, подглядывающий из каждой щели. Но никаких чудес на сегодня я не планировал, а вид двух десятков человек, сидящих в позах для медитации и периодически склоняющихся в синхронных поклонах под еле

слышимый речитатив жреца - зрелище не из самых завораживающих.

Покончив со всеми этими делами, я, наконец, отправился на завтрак, который прошел в компании Шинтаро, Цурумаки и Тогу. Семи и Унаги охраняли сейчас посла даймё, а все остальные оперативники уже ускакали в город, получив персональные задания еще с вечера. Упомянутой же выше троице выпала сегодня честь играть роль моего почетного эскорта. Но важностью момента ни взбалмошный брюнет, ни бывшие пираты, судя по всему, совершенно не прониклись. И поэтому, умолов на завтрак рыбы, риса и овощей столько, что хватило бы на десяток обычных людей, мы неторопливо выдвинулись по первому адресу. Благо идти было недалеко - буквально до ближайшей гостиницы, чуть более роскошной, чем наша.

Встреча была согласована заранее, так что никаких проблем на входе не возникло. Охрана моего будущего собеседника состояла из рослых подтянутых ребят, несмотря на теплую погоду не расставшихся с теплыми плащами, под которыми кроме "обычных" серых костюмов шиноби были одеты еще и доспехи, состоявшие из кирас и множества матовых пластин, украшенных причудливой чеканкой "зимних узоров". Впрочем, если хорошо приглядеться, то становилось понятно, что одежда на телохранителях пусть и выглядит не по сезону, но для них самих подобное облачение явно гораздо легче и свободнее, чем их обычное обмундирование. Следуя за полноватым седым слугой, я поднялся по лестнице в нужные апартаменты и, оставив своих головорезов в "предбаннике" в компании с парой бойцов Юки-но-Куни, зашел в большую гостиную, наполненную запахом морозной мяты и крепкого табака.

Человек, сидевший за невысоким круглым столом на заваленном подушками диванчике, чуть склонил голову в знак приветствия, но вставать посчитал чрезмерным. Я, впрочем, и не настаивал. Как-никак, но оба мы считали друг друга деловыми партнерами, не больше, но и не меньше. Встретиться лично нам довелось сегодня впервые, но отношения у нас к этому моменту уже сложились довольно тесные и практически дружеские. Так что упускать возможность перекинуться парой слов и выпить рюмку чая мы оба не захотели. К тому же, я очень рассчитывал на то, что лазутчики Хьюга, о которых упоминал вчера Торуга, по-прежнему, не спускают с меня своих чутких глазок.

- Приветствую тебя в своем скромном временном пристанище, Тамеруйо-доно, - улыбка Казахана Дото отдавала легким чувством собственного превосходства, что и понятно, учитывая положение этого человека, а также его некоторые способности в овладении искусствами "маго-воинов".

Но фигурой даймё Страны Снега, кстати, вышел получше,

чем мордой лица. Могучее тело с развитым плечевым поясов и бугрящимися мускулами на руках не мог скрыть в себе ни дорогой шёлк облачения с серебряной вышивкой, ни наброшенный поверх него легкий плащ, показательно отороченный по краям дорогущим мехом снежного ирбиса. На столе уже стояло накрытое угощение на двоих, и я, как обычно, не стал дожидаться официального приглашения, плюхнувшись на свободное место и. подхватив пустую чашу, демонстративно покосился на двух симпатичных девиц, которые стояли у самой стены. Мой намек служанки Казахана поняли быстро. Когда вино было разлито по сосудам для питья, даймё коротким жестом отослал прочь все посторонние уши, и мы выпили первый тост за долгожданную встречу.

- Возможно, нам стоит пересечься еще раз, уже после турнира? - предложил сразу Дото, сбрасывая с плеч свою накидку и откидываясь на спинку дивана.

- Боюсь, у меня не так много времени на это, - я цыкнул зубом, все еще смакуя во рту на редкость приятный вкус дорогого напитка, пролившегося бальзамом на внутреннее содержимое моего пульсирующего черепа. - Я человек подневольный. Служба, знаешь ли, следование долгу и все такое...

Казахана негромко рассмеялся, оценив мою иронию.

- Понимаю, Тамеруйо-доно, понимаю. Хотя с твоими доходами давно уже можно было выйти из тени и затеять собственное... предприятие.

- Не вижу смысла в прикладном мозго*бстве, Казахана-доно, - темнить я не стал, да и проку от этого не было бы сейчас никакого.

- В устах многих других такой отказ прозвучал бы несусветной глупостью, - Дото подлил вина в опустевшие пиалы. - Но человек, чьи люди за каких-то полгода сумели создать в моей небогатой стране четыре крупные производственные мануфактуры, объединив под единой крышей многие кустарные общины, и заложить в объективном будущем место под организацию еще пяти... - даймё демонстративно развел руками.

- Боюсь, ты сейчас что-то явно путаешь, - прищурился я в ответ, придерживаясь правил "игры". - Я веду свое происхождение из клана Тамеруйо, а то, о чем ты сказал, кажется, дело рук торговцев из дома Кинута.

- Глава которого служит у тебя офицером, - парировал Казахана. - К тому же, разве не тебе принадлежит треть общей доли в каждом из упомянутых предприятий?

- Предприятий, который платят такие больше и солидные налоги в казну Юки-но-Куни?

- И делают это с большими льготами, хочу напомнить!

- Но лишь потому, что дают рабочие места и оживляют торговое сообщение с другими регионами на пользу всей Стране Снега. Ну и может быть, еще из-за того, что треть от их общего дела принадлежит представителям семьи Казахана?

- Вполне может быть!

Рассмеявшись теперь уже хором, мы отсалютовали друг другу чашками.

- За то, чтобы наше дальнейшее сотрудничество и дальше было столь же плодотворным и прибыльным, Тамеруйо-доно!

- За союз разума и корысти, Казахана-доно!

Опрокинув в себя новую порцию, я почувствовал, что окончательно прихожу в себя. Вино с красным перцем, очень похожим на паприку, это действительно что-то, хотя прежде я за собой пристрастия к таким алкогольным "извращениям" не замечал. Видать влияние Дзясина сказывается. Проклятье, уже ведь почти забыл, что теперь предстоит разговор с Анко и все такое. Но ладно, отложим это до обеда, когда договорились встретиться. Куноичи будет ждать от меня ответов на свои вопросы, к тому же я ей их уже обещал, так что откровенной беседы не избежать.

Тем временем, Дото придвинулся обратно к столу, извлекая из рукава небольшой конверт из вощеной белой бумаги. Вот, видимо, и пришел черед дела, из-за которого он на самом деле и пожелал меня видеть. И я даже знал цену, которую, он предложит. Вот только не знаю, чем придется за это платить самому. Знакомая ситуация, да.

Но, по крайней мере, Казахана мне нравился своей прагматичностью. Хоть по докладам наблюдателей, работавших в купеческих конторах на дальних берегах северного моря, и выходило, что народ Страны Снега не слишком доволен своим нынешним правителем. Имея кое-какую информацию для анализа, для меня причина этого роптания была понятна - предыдущий даймё был "гораздо лучше". Ну, в представлении простонародья, конечно. То, что его "благостное и светлое" правление поставило страну на грань не то что экономического краха, а практически голодного вымирания, многие почему-то просто не замечали. Да, старший брат Дото успел заложить неплохую основу для нынешней индустрии механизмов и машин, что была для Снега их уникальной изюминкой. Но невероятные проекты, типа (достопамятного в этом мире только мне) "поворота рек вспять" или постройки "сети электрогенераторов", которые будут повышать температуру атмосферных масс, приходящих с северных ледников, и это якобы вызовет чуть ли не

оттаивание всей территории государства, сведя шестимесячную зиму к "обычной" из трех или двух... Все это было хорошо лишь на чертежах и в радужных фантазиях, бесспорно, гениального механика и большого мечтателя Казахана Сосетцу. Но суровая реальность со своей известной кривой ухмылкой жестко обломала крылья этому начинанию.

Дото, сменивший брата в ходе почти бескровного переворота, с того ракурса, что был виден мне, спас Юки-но-Куни в самый последний момент. И вот уже третий год, как какой-нибудь обычный крестьянский вол, впрягся в "разбитую телегу" государственного управления, пытаясь вытащить свою страну и свой народ из заснеженных буераков. Не гнушаясь при этом никакими средствами, что опять же, по моему мнению, было для правителя в подобной ситуации более чем допустимо. Да и народ, равно как и страну, Дото не шибко терроризировал, если подумать. Все-таки он хотел в первую очередь их сохранить, и править богатой землей и довольными людьми, а это для любого даймё уже чуть ли не равносильно подвигу. Вспомнить хотя бы Моригаву и его полное безразличие к тому, что происходило до недавнего времени в Стране Леса. Да и моего собственного Юмагаву, как я уже успел не раз убедиться, гораздо больше интересовало проведение праздничных мероприятий во дворце Юимото-Оки, чем, допустим, сохранность границ или пресечение довольно частых грабежей на дорогах. Не то чтобы это его совсем не волновало, но суетиться наш даймё начинал лишь тогда, когда в число пострадавших, например, попадал кто-то из родственников, друзей или знакомых его многочисленных придворных чиновников. Либо когда случался "скандал" типа нападения дзяшинитов или тотального беспредела, устроенного дезертирами из Страны Рисовых Полей. В общем, для своего времени и для своей страны Казахана Дото был еще очень хорошим вариантом. Ну и партнером по бизнесу оказался удачным и, пока, довольно надежным, умеющим ценить собственные выгоды при минимальных затратах.

- Тамеруйо-доно, ко мне тут недавно обратились старшины тех производств и торговых постов, что существуют под эгидой дома Кинута, с предложением оказать им помощь в одном щепетильном деле, - начал издалека Казахана, переходя к главному вопросу. - Они хотят создать нечто вроде большой купеческой гильдии, объединяющей многих торговцев по всем берегам северного моря, со своим уставом, внутренними правилами и даже службой охраны. Разумеется, скрытые поселения будут этому мешать, и без поддержки властей даже в тех государствах, где нет гакурезато, торговцам самим не

справиться...

Это было верно. Без прямого покровительства власть предержащих в отдельных регионах моей идее о создании местной "Ганзы" не вырасти за пределы пустых рассуждений. И если в Ю-но-Куни я еще мог гарантировать что-то, благодаря своим новым связям и возможностям таких людей, как Дзюмпей, то вне Горячих Источников, я по-прежнему был лишь богатым городским стражником и главой уже немаленького, но и не слишком внушительного культа воинственного божества. Кроме Казаханы, люди Кинута должны были обратиться со схожими предложениями к главам некоторых других государств. Великие страны и владения Орочимару я пока намеренно игнорировал, но больше всего трудностей планировалось с Водопадом и Морозом. В этих местах существовали свои малые гакурезато, и обитатели первой мне после некоторых событий просто не нравились. К тому же, если они познают, что теперь, фактически, под моим крылом укрывается дедушка Какудзу... Короче, ставку приходилось делать на Страну Мороза с их военной автократией. Все-таки это была одна из немногих территорий, где даймё и глава скрытой деревни представлял собой одно и то же лицо, причем без всякого там шифрования за социальными ширмами. Именно им я и хотел предложить стать, скажем так стартовой базой, для формирования охранного крыла будущей "Ганзы". А совсем без шиноби в это деле было никак - Камень и Облако, не говоря уж о мелких игроках, слишком мощные конкуренты, чтобы начинать бодаться с ними, не имея никаких специально подготовленных кадров.

- Я раздумываю над тем, чтобы ответить согласием. Но...

- Есть что-то, что укрепило бы тебя в этой позиции? - подсказал я даймё.

- Именно, Тамеруйо-доно!

Конверт перекочевал ко мне в руки, и свет появилась небольшая фотография довольно хорошего качества, по меркам здешних фотокамер. С изображения на меня смотрела молодая привлекательная девушка с мягкими чертами лица, длинными каштановыми волосами и невероятно выразительными глазами.

- Анаями Юкие, - пояснил мне Дото, когда я снова поднял взгляд на него. - До недавнего времени Казахана Коюки, дочь моего бедного покойного брата.

- Та самая, что погибла при... смене власти? - кажется, я начал догадываться.

- Да. Та самая, слухи о которой в последнее время неприятно будоражат умы моих некоторых не самых преданных поданных. И прекращения которых я желал бы добиться в корне.

Раз и навсегда.

Похоже, Казахана оказался даже хитрее, чем я думал. Или мудрее? Он доверял мне свою тайну, и просил исполнить службу, после которой мы будем повязаны не просто удобным нам договором, а общей кровью и общим секретом. Неплохо придумано, совсем неплохо.

- Она сейчас в Стране Чая, гастролирует с театром Аси-Марана.

- И? - мне все же хотелось, чтобы Дото сам произнес это вслух, чтобы потом у нас не возникло бы вдруг каких-то там расхождений и "непониманий".

- Мне хотелось бы, чтобы она исчезла. Как можно быстрее и навсегда, - Казахана слегка поджал губы, но тут же снова выдал свою непрошибаемую улыбку. - И мне не хотелось бы, чтобы об этом моем пожелании было бы известно среди обычных наемников или даже среди шиноби скрытых деревень. Это очень... семейное дело. Только для родственников и самых близких друзей, Тамеруйо-доно.

- Что ж, - я спрятал фотографию обратно в конверт, а тот в один из поясных карманов. - Я обязательно посмотрю, можно ли сделать что-то с твоей проблемой, мой друг.

* * *

Менять свое амплуа "случайного обывателя" на что-то другое во время слежки Омари весьма не любила. Но не любила, еще не значит, что не прибегала к подобным уловкам. К счастью тонкий плащ, помогавший в любое время прибегнуть к маскировочной технике Какуремино и полностью слиться с местностью, в сложенном виде легко помещался даже в небольшой продольный чехол на поясе. Разместившись на покатой крыше, напротив гостиницы, где остановился даймё Страны Снега, куноичи укрылась в тенях древесных крон и активировала свой бьякуган, чтобы продолжить наблюдение за указанной целью. Судя по тому, что Омари могла различить, Тамеруйо и Казахана находились в одной из комнат самого роскошного номера на третьем этаже заведения и вели какую-то беседу.

Несмотря на то, что большая часть мыслей лазутчицы клана Хьюга была поглощена сейчас исключительно возложенным на нее заданием, на заднем плане сухого просчета ситуации назойливо вертелись всякие посторонние воспоминания, связанные с вчерашней встречей в закусочной. Темноволосый ёрики с пугающей улыбкой и холодными узкими глазами все

никак не желал выйти у девушки из головы. И причина на это, по мнению самой куноичи, была довольно проста.

Доложить о своем провале Омари так и не решилась. Странная смесь из стыда и страха заглушили разумные доводы логики и чувства долга, тонко сыграв на ее маленьких человеческих слабостях. И хуже всего было то, что Омари знала - именно этого бывший мэцукэ и добивался. С одной стороны, несмотря на то, что ее уже обнаружили, она по-прежнему выполняла свою работу и вроде бы даже могла заметить нечто важное или предупредить свой дом об опасности, исходящий от Тамеруйо и его людей. С другой, одно слово Торуги, один неприкрытый намек, одно упоминание о событии, которое будет легко проверить любому другому посланнику Хиаши-сама, и Омари станет не только тем, кто провалил задание главы клана, но еще и предательницей, которая сама вступила в сговор с теми, за кем ее отрядили следить.

Причем, чем больше куноичи думала об этом, тем больше убеждалась, что время, нужное на то, чтобы исправить свою оплошность, уже неумолимо потеряно, и раскрывшись перед своим руководством теперь, она сделает себе только хуже. А раскрывшись позднее - лишь еще хуже, чем нынче. К тому же, те самые страх и стыд, да и банальное, в конце концов, нежелание признать свою слабость и непрофессионализм перед другими членами клана, тоже никуда не девались. Несмотря на возраст, происхождение и весьма ограниченные способности, Омари добилась уже немалого положения в клане. Кое-кто из учителей, не скрываясь, гордился ее талантами, а некоторые из коллег даже завидовали. И оказаться на самом дне в глазах и у тех, и у других, Омари просто не позволяла гордость. А потому оставалась лишь ждать, терзаясь сомнениями, не в силах разрушить тот замкнутый круг, в который она сама себя загнала. И хотя ей очень хотелось винить во всем злополучного ёрики, разыгравшего с ней эту нехорошую моральную дилемму, и без единого сомнения добившегося своего, но хотя бы с собой Омари могла позволить себе оставаться честной уже до конца. В том, что случилось, виновата была сейчас лишь только она сама.

Но все-таки, как же откровенно подло и хитро сыграл с ней это узкоглазый ублюдок! Как будто для него это в порядке вещей - играть мыслями и чувствами других людей! А ведь еще самурай, буси, сословие воинов долга и чести, как часто величали себя выходцы из Тетсу-но-Куни. Наверное, Морино-сан был бы счастлив заполучить к себе в ближайшие помощники такую склизкую змеюку. Вот только этот парень уже имел хозяина, исправно трудясь на благо последнего... Интересно даже, где он

сейчас? Ушел раньше Тамеруйо из трактира со своим однoруким приятелем. Наверняка, задумали какую-то гадость... Если признаться честно, желание последить сейчас не за начальником стражи из Ю-но-Сато, а за одним из его подчиненных распаляло Омари все больше. Но задание есть задание, и следует его выполнять, даже если тебе и кажется, что объект для наблюдения выбран не слишком верно. Но нет, докладывать об этом куноичи тоже не собиралась, лучше она сама, в свободное время займется этим любителем льдистых улыбок. Посмотрим тогда, какое выражение появится на этой симпатичной мордашке, когда она сумеет прижать его на чем-то горячем, и сможет сама начать диктовать условия...

Омари внутренне осеклась, оборвав свой мысленный диалог. Кажется, что-то в последних рассуждениях ей показалось странным, но что? Стоп. Неужели, она на какое-то мгновение назвала этого Торугу "симпатичным"? Нет, бред... Полнейший бред! С чего бы вдруг?! И вообще! Этот ёрики с отвратительным характером издевается над ней, а она тут...

Второй раз рассуждения куноичи прервало появление рядом на крыше ее сменщика Гецу.

"Что нового?" - безмолвно поинтересовался шиноби, используя язык жестов.

"Болтает", - коротко ответила Омари. - "Ничего существенного. Три в охране".

"Даймё Снега?" - без особого интереса уточнил у девушки Гецу, прекрасно знавший, как и Омари, кто именно остановился в этой гостинице.

"Да".

"Пост принял".

Спустя какое-то время, оставив позади несколько кварталов, куноичи вновь оказалась на земле и, не скрываясь больше, заранее убрала накидку, прежде чем выйти из переулка. Дальнейший путь Омари лежал теперь в сторону семейной резиденции, после сдачи дежурства ей следовало немедля отчитаться перед Ко. После чего можно будет немного передохнуть, а уже потом заняться тем делом, что неожиданно начало приобретать для куноичи оттенки довольно личного характера.

* * *

Несколько шиноби Листа с едва заметным шорохом появились за спинами у нежданных посетителей.

Неподготовленным наблюдателям могло бы показаться, что они вообще возникли прямо из воздуха. Однако эти двое сразу же обернулись на звук. Привратник турнирной Арены, одни из числа "вечных генинов", вынужденный до этого в одиночку сдерживать напор гостей, с заметным облегчением выдохнул в сторону.

- Прошу прощения, господа, но комплекс закрыт для посторонних до начала третьего этапа Экзамена, - строго по форме сообщил чунин, являвшийся старшим в этой дежурной группе. - И мы хотели бы попросить вас уйти, не создава...

- Да прям щас! Разбежались уже! - тряхнул шевелюрой крепкий блондин в черно-сером защитном облачении и с весьма приметной особенностью в виде отсутствующей левой руки. - Несемся на всех парусах...

- Не стоит, Кодза, - оборвал напарника второй из странных воинов.

Тонкая змеиная улыбка на лице у этого человека, почему-то не вызывала доверия.

- Думаю, нам просто надо еще раз внятно объяснить причины, по которым мы здесь, и нас сразу пропустят.

- Боюсь, что это невозмо... - снова попытался ответить шиноби, но вновь был перебит на середине фразы.

- Еще один тупой, - печально крякнул тот, которого назвали Кодза. - Тору, я тебе сразу сказал, к чему эти расшаркивания? Вошли-вышли, дали по сопелке тому, кто будет мешать, но нет, тебе надо все по правилам...

- Именно поэтому Хидан никогда и не посылает на задания тебя в одиночку, - хмыкнул второй и перевел взгляд на командира группы. - И хотя я во многом согласен со своим напарником, давайте все же попробуем провести конструктивный диалог. Насколько я понимаю, Арена закрыта в связи с необходимостью обеспечить ее надежную охрану и не допустить проникновения посторонних до начала турнира, так?

- Совершенно верно. И это мы, - последнее слово шиноби произнес с нажимом, - отвечаем за сохранность жизни гостей и зрителей. А потому просим вас подождать до нача...

- А мы, - не повышая голоса, но жестко перебивая воина Листа уже в третий раз за эту беседу, вклинился "Тору", - несем ответственность за сохранность жизни одного конкретного человека. Если быть точнее, то за жизнь Корэнага-сама, посланника Ю-но-Куни. И поскольку он будет присутствовать на этом турнире в качестве почетного гостя, нам, как его охране, хотелось бы заранее удостовериться в надежности защитных условий и провести, скажем так, осмотр местности. Я думаю, данное желание, подкрепленное приказом нашего командира, вам

будет вполне понятно. Верно?

- Так вы получается из Ю-но-Куни? - коротко хмыкнул шиноби и бросил быстрый взгляд на остальных из своей команды.

Об этих отморозках за прошлый вечер в Конохе разбежалось немало самых занятных слухов. Связываться с таким, действительно, лишний раз не хотелось, но их "гостевой" статус требовал уважительного отношения, насколько это возможно от людей, которые не имеют причин это самое уважительное (или хотя бы просто положительное) отношение испытывать. А скорее даже наоборот.

- Смотри-ка, одну мысль из твоего рассказа он все-таки выцепил! Молодец-таки прямо, - ядовито поддел шиноби "Кодза", лишь еще больше подтверждая неприятную репутацию ёрики Горячих Источников.

- Так что насчет допуска? - уточнил второй стражник, игнорируя замечание первого.

- Боюсь, что это никак невозможно, несмотря на ваш статус и прочие обстоятельства, - с легкой ноткой мстительности ответил чунин, пользуясь хоть какой-то возможностью, чтобы посбивать спесь с нагловатых гостей, но не переходить при этом рамок приличия. - Никто из нас не получал никаких распоряжений, относительно согласования такого осмотра между вашим и нашим руководством. А без этого, мы не сможем пропустить вас на Арену, будь вы даже охраной самого даймё Страны Огня.

- Я же говорил бесполезно, - снова хмыкнул блондин. - Послушай, парень, у нас есть приказ нашего непосредственного начальника. И для нас этого в качестве основания более чем достаточно. И мы выполним порученную работу, даже если для этого придется взять ваши туп...

Ладонь второго ёрики, все еще продолжавшего улыбаться, со смачным звуком запечатала рот блондина.

- Кодза, не переживай так сильно. Парни просто испытывают к нам острую неприязнь из чувства банальной зависти? - хоть некоторые шиноби Листа и носили матерчатые маски, но не заметить удивления появившегося на лицах всей группы после заявления самурая было нельзя. - Конечно, их можно понять. Они уже не юные, а значит малоперспективные убийцы и диверсанты низшей квалификации, которым до конца жизни придется надеяться лишь на случай, что подарит им карьерный рост до ступени чунина и сохранит их жизни до того момента, когда они смогут уйти на пенсию. Но последнее уже вряд ли.

- О, так ты об этом, - хмыкнул блондин.

- Ага, это просто зависть. Ведь мы, в отличие от них,

несмотря на равенство в возрасте, богаты, успешны, самодостаточны, имеем хорошую, уважаемую работы, а также можем позволить себе выбирать подруг и невест, почти невзирая на сословные и клановые различия, - уточнил ускоглазый стражник, наблюдая как глаза шиноби, стоявших перед ними наливаются злостью. - Но может быть, все же, они найдут в себе каплю гордости и, переступив через чувство зависти, помогут нам отыскать хоть какой-то компромисс в сложившейся ситуации?

- Нет, не найдем! - решительно и с нажимом отрезал чунин и лишь мгновение спустя, сообразив что именно он сказал, немедля поправился. - То есть, это запрещено, и мы не будем нарушать отданный нам приказ!

- Жаль....

- Но возможно, упомянутый компромисс смогу отыскать для них я?

Голос нового участника событий заставил всех собравшихся повернуть головы вправо. К группе людей, столпившихся на ступенях у входа на Арену, неспешным прогулочным шагом приближался высокий крепкий мужчина. Привычное облачение шиноби Листа, включая защитный жилет дзёнина, дополнялось лишь банданой, скрывавшей под собой русые волосы говорившего, и длинной зубочисткой, торчащей у него между губ.

- Шираnуи-сан, - старший группы почтительно склонил голову. - Эти люди...

- Я все слышал, Фугаку.

Видимо, сегодня был тот самый день, когда несчастному чунину было просто не суждено проговаривать до конца свои фразы.

- Господа из Ю-но-Куни, меня зовут Шираnуи Генма. И внезапно так получилось, что с сегодняшнего утра именно я являюсь главным ответственным лицом за проведение третьей части Экзамена Чунинов, а также судьей предстоящего турнира.

- Наконец-то, кто-то из крупных шишек, - буркнул стражник-блондин.

- Приятно познакомиться, Шираnуи-сан, я - Румои Торуга, а это - Нэмуро Кодзаки. Как вы уже поняли, мы представляем эскорт Корэнага-сама из Ю-но-Куни, - второй ёрики был более учтив и вежлив. - Насчет наших трудностей, вы, полагаю, уже тоже в курсе.

- Верно, но я уверен, выход из ситуации мы найдем, - улыбнулся дзёнин, перегоняя свою зубочистку в левый уголок рта. - Фугаку, под мою ответственность. Я как раз хотел сам лишний раз осмотреть Арену и в особенности трибуну для почетных гостей. Думаю, не будет особых возражений, если эти

двое составят мне компанию? - впрочем, дожидаться ответа от подчиненного Генма не стал. - Вот и славно. Прошу.

Привратник поспешно распахнул одну из высоких створок перед шиноби и двумя ёрики, отступив на всякий случай в сторону.

- Тору, как думаешь? Может, нам его и о тотализаторе спросить?

- Ты же уже видел, где находятся официальные кассы для ставок? К тому же, наверняка, деньги на это принимают во всех местных игорных домах...

- Я просто хотел поддержать беседу.

- В таком случае, - не оборачиваясь, бросил дзёнин через плечо. - Я могу предложить вам не менее интересную тему. Как насчет рассказа об устройстве этого комплекса?

- Было бы интересно послушать, - откликнулся тут же Торуга. - Правда, не слишком верится, что вы расскажете нам абсолютно все, Ширауи-сан.

- О, безусловно, именно так оно и будет, - усмехнулся шиноби Листа.

* * *

Куноичи, молча, вошла в кабинет Ибики с заметно меньшими шумовыми эффектами, чем это бывало обычно.

- Садись, - кивнул глава дознавателей.

- Значит, это правда? - Анко плюхнулась на жесткое сидение, тревожно нахмурив брови.

- Конечно, правда. Тело нашли сегодня ранним утром. В квартале Харагэй. Не лучшее место для ночных прогулок даже для опытного шиноби, не находишь? - кривая усмешка Ибики была лишена даже намека на эмоции.

- Причина смерти?

- Пока, физическое повреждение от неизвестного нам тайдзюцу или чего-то такого. Но точно медики скажут только после детального анализа и вскрытия. Сарутоби-сама уже назначил на его место Генму. В остальном - ничего нового.

- То есть, в Конохе в момент больших событий неизвестные убивают дзёнина посреди города, и мы даже не усиливаем патрулирование? - не выдержала Анко.

- Нет, мы усиливаем патрули АНБУ, мы приводим в дополнительную готовность резервы, проверяем и, в случае необходимости, подготавливаем убежища для гражданских.

- Это стандартные процедуры.

- Именно, - Ибики тяжело вздохнул. - Сама знаешь, как

смерть Хаяте может ударить по репутации всей Конохогакуре, как раз ввиду всех вышеназванных тобой моментов.

- И все же, убить дзёнина А-ранга в его собственной деревне, под завязку напичканной дополнительными силами и охраной десятков толстосумов...

- Хокаге-сама уже пропесочил капитанов АНБУ и Данзо на эту тему, - вздохнул Морино. - Мне, кстати, тоже досталось, но хуже всего сейчас Югао...

Повисла недолгая пауза, в которой каждый думал о чем-то своем, но точно не о капитане АНБУ, оставшейся без жениха за несколько месяцев до уже назначенной свадьбы.

- Так меня ты зачем вызывал?

- Что скажешь, если я сообщу, что в кулаке у Хаяте было зажато вот это?

Открыв ящик стола, Ибики извлек на свет маленький стальной кружок с вписанным в него треугольником. Этот медальон как две капли воды походил на тот, что висел сейчас на шее у Митараши, и вопрос в прищуренных глазах Морино был понятен без слов.

- Скажу, что это явная подстава, причем очень грубая и примитивная. И если бы ты сам этого не понимал, то мы бы вообще сейчас не разговаривали.

- И все-таки, Хаяте убивают точно в тот день, когда в городе появляются твои приятели из Ю-но-Сато. Совпадение?

- Кто-то пытается запутать свои следы. Хидану и его парням просто незачем было сводить счеты с Хаяте или кем-то другим. Они - дзяшиниты, у них другой характер и склад ума для таких вещей. Да и к тому же, дзяшинит оставил бы на месте преступления скорее свою руку, чем медальон.

Окончательной уверенности в своих словах Анко не чувствовала, но почему-то не могла остановиться. Что-то внутри куноичи буквально требовало оправдать этих людей в глазах Ибики, пускай он сам и не верил в их виновность по-настоящему.

- У них во главе стоит бывший шиноби, а в нашем ремесле... - Морино снова вздохнул и забросил медальон обратно в ящик стола. - Впрочем, неважно. Твое задание остается все тем же, присматривай за ёрики, разговаривай с ними и налаживай связи. Хокаге-сама ждет от тебя положительных результатов в этом деле. Тем более что этот твой приятель Хидан напросился этим вечером на встречу с управляющим делами семьи Сарутоби.

- Вот как? - слегка удивилась девушка. - Мне даже интересно, зачем ему это?

- Вот сама и спроси.

- Понятно.

Небольшая тяжесть, повисшая в воздухе при обсуждении смерти боевого товарища, к концу беседы постепенно развеялась, и Морино получил на прощание от Анко обычный шутливый салют. Куноичи исчезла за дверью, а Ибики еще несколько секунд посидел за своим столом, после чего поднялся и тоже направился к выходу. Выглянув в дверной проем, дознаватель внимательно осмотрел пустынный коридор. В дальнем конце как раз появился глава семьи Яманака, собиравшийся к этому времени делать Морино доклад. Пропустив его в кабинет, Ибики прикрыл дверь поплотнее и снова зашагал к столу, едва различимо хмыкнув. Странно, но в тот момент, когда от него выходила Анко, главе службе допросов почему-то показалось, что он заметил в коридоре маленькую черную тень с золотыми глазами и пушистым хвостом.

* * *

После общения с Казахана я ненадолго завернул обратно на свой гостиный двор и коротко переговорил с Иссеем и Каросой относительно дальнейших планов Корэнага. Поскольку советник прибыл в Коноху лишь как личный представитель Юмагавы и исключительно ради присутствия на турнире, то никаких официальных встреч и переговоров у него запланировано не было. Однако у чиновника, как и у меня, нашлись дела сугубо частного характера. Так, например, сегодня после обеда Корэнага собирался совершить большое турне по местным лавкам и магазинам. Я-то после вчерашнего вечера был от таких забот благополучно избавлен, вдоволь налюбовавшись на дорогие товары и непомерные цены, что ломили жадные продавцы. А вот Корэнаге еще только предстояла жестокая встреча с объективной действительностью. И кроме обычных солдат, что были в подчинении у Каросы, требовалось выделить ему удвоенную свиту из числа моих ёрики. Поскольку Досу во второй половине дня мне еще был нужен, то решено было отправить в нагрузку к паре Семи-Унаги еще и Торугу с Кодзаки, как только те вернуться со стадиона. Осмотр последнего объекта самым тщательным образом был для всех моих дальнейших планов чрезвычайно важен. Особенно это казалось трибуны для почетных гостей и яруса, что находился чуть выше, а также всех внутренних помещений комплекса.

Разобравшись с еще парой мелких рутинных дел, я выдал себе пару мысленных оплеух и, таким образом настроившись морально на нужный лад, отправился обедать в компании одной прелестной куноичи. Вот только вместо встречи тет-а-тет и

разговора по душам меня поджидало сразу несколько незапланированных сюрпризов.

Первый из них обнаружился, едва я появился в заранее оговоренном ресторане и прошел в огороженную бамбуковыми ширмами комнату, куда меня провел один из лакеев. Сюрприз лежал на коленях у Митараши и издавал при этом довольное мурчание, когда его чесали за ухом. Факт моего появления был зафиксирован на мгновение отрывшимся желтым глазом. Однако, не только появление наглой мохнатой скотины, пропавшей неизвестно куда еще этим утром, удивило меня. Кроме Анко в просторном помещении обнаружилось еще около двух дюжин человек за массивным круглым столом. Все они были довольно молодого возраста и носили типичную одежду для большинства шиноби с неизменным протектором Листа у каждого.

- Садюга шерстяная! Попалась-таки! Ты чего себе позволяешь?! - решив демонстративно не акцентировать внимания на незнакомых мне людях, я почти без всякой наигранности прямо с порога, отпихнув лакея, грозно двинулся в сторону балдевшей кошатины. - Мало того, что ты мне дома свои выкрутасы устраиваешь! Так ты и тут решила мне нервы повыдергать, жывотное! И хватит делать вид, что меня здесь нет!

- Да ладно тебе, Хидан, не ругай ее, - решила заступиться за кошку Анко, при этом глядя на мое возмущение в адрес четвероногой бестии с улыбкой и явным удовольствием. - Йоруичи весь день была со мной, и мы очень весело провели время...

- Не сомневаюсь, - хмыкнул я, бухнувшись рядом на отодвинутый стул, что оказался в комнате единственным свободным. - Веселиться, издеваясь надо мной - любимое занятие этого порождения зла.

Порождение зла окончательно открыло глаза и, сочно зевнув, перепрыгнула на стол, после чего направилось в мою сторону. Я сурово сдвинул брови и для пущей убедительности скрестил на груди руки.

- И не надейся, что я прощу тебя так просто в этот раз!

Усевшись прямо передо мной, хитрое существо обернуло лапы хвостом и чуть склонило голову влево, разглядывая меня своими желтыми глазищами. Дальнейшее сражение умов было недолгим, а окончательное поражение стало неотвратимым после извинительного "Мя?"... Ну почти извинительного... Во всяком случае, мне так показалось... А может просто хотелось думать... Не важно!

- Еще раз уйдешь без предупреждения и заставишь меня так волноваться, - принялся я вычитывать кошке, решив все-таки

сохранить до конца лицо, - и ни на какие дальнейшие поездки, впредь, можешь уже не рассчитывать!

- Мря! - заявили мне в ответ и с гордо поднятой головой победителя вернулись обратно к едва сдерживающей смешки Митараши.

- Дзясин великий, за что мне это? - вздохнул я и откинулся назад, краем глаза косясь на совершенно обалдевшие физиономии немногочисленных зрителей этой пьесы.

- Кодза-кун был все-таки прав, - Анко снова принялась чесать маленького тирана за ухом. - Йору-ня нашла себе очень хорошего и послушного питомца.

- Фых! - выдал я сквозь зубы, наблюдая за Йоруичи, нежащейся в руках куноичи.

И очень, кстати, завидуя этой бестии в данный момент! Вот с кем бы я точно не отказался сейчас поменяться местами. Но ладно, шансов еще никто не отменял, а теперь вернемся к серьезным вещам...

- Так с одной заразой души моей разобрались, переходим ко второй.

На вопросительный взгляд Митараши я быстро кивнул.

- Да-да, к вам, девушка, к вам! И вопрос первый - это, собственно кто?

Свою фразу я сопроводил тычком оттопыренного большого пальца в сторону неизвестных шиноби, так до сих пор и не проронивших ни слова.

- Дзяшиниты, - ответ Анко был сама лаконичность.

- А? - я уже внимательнее покосился на уже пришедших в себя воинов Листа.

Большинство парней и девчат улыбались мне открыто и радушно, не пряча радость. Кто-то делал это с явным стеснением, некоторые наоборот напряженно хмурились, как часто бывает у людей, пытающихся составить первое мнение о ком-то. Некоторые лица, кстати, мне действительно показались знакомыми. Память у меня, конечно, не фотографическая, но, как и всякого шиноби, хорошая, так что ошибки быть не могло... Все верно, как минимум пятеро из этой компании в разное время появлялись в маленькой часовне неподалеку от полицейской управы в Ю-но-Сато.

- Они - посвященные дзяшиниты, а также те, кто по тем или иным причинам захотел встретиться с тобой, услышав о наше вере и заинтересовавшись ее постулатами, - тем временем, развила свое изначальное высказывание Митараши.

- Вот как? - почему-то моя первая мысль по поводу этого собрания касалась того, сколько из этих "интересующихся" были

засланными казачками Данзо, Хирузен и иных власть предержащих. Да и о возможных шпионах других скрытых деревень забывать не стоило. Хорошо еще среди этих "фанатов" не затесалась физиономия Кабуто, а то бы я даже не знаю, как на это пришлось бы реагировать. Данный товарищ, его основная работа и хобби по сбору генетического материала мне лично как-то совершенно не импонировали.

- Хидан, ты ведь у нас все-таки единственный жрец Дзясина-сама в пределах всех ближайших земель, - решила пояснить Митараши, по-видимому, заметив некоторый скептицизм, отразившийся на моем скривившемся лице. - Твое появление здесь в Конохе для последователей нашей общей церкви - уже само по себе событие. Да и для тех, кто желал бы к ней присоединиться, но не может по тем или иным причинам добраться для Ю-но-Сато, это тоже почти единственный шанс. Поэтому, зная, что мы с тобой знакомы лично, да и к тому же потому, что именно я была первой посвященной в Конохагакуре, ребята попросили меня организовать им встречу. И я посчитала, что не могу отказать им в подобном, - заключила девушка с очень легкой извинительной ноткой в голосе. Совсем, как у Йоруичи с ее этим "Мя?".

- Понятно, тихий обед накрылся нахер к евоной матери, - заключил я, окончательно разворачиваясь на стуле к "аудитории". - Но ничего, переживем! Немного проповедей во славу Дзясина-сама лишними не бывают!

Такого перехода шиноби явно не ожидали, но я, насладившись их реакцией, являвшейся смесью удивления, непонимания и откровенного нежелания слушать лекции (притом, что отказаться - значит обидеть самого чтеца, чего им тоже не хотелось), весело ухмыльнулся и успокоил несчастных.

- Шучу, не напрягайтесь так! Я парень *бнутый, но не до такой все-таки степени! Значит, предлагаю так. Во-первых, я хочу жрать, поэтому для начала все себе что-то заказывают. Во-вторых, дальнейший разговор проходит в форме "вопрос-ответ", а я параллельно с этим набиваю себе брюхо. Годиться? Годиться! Поехали...

Повинуясь моему, знаку, подавальщик, так до этого момента и топтавшийся в дверях, двинулся вокруг стола, принимая заказы. А я чуть склонился в сторону довольной Анко.

- С тебя за эту подставу полагается компенсация, Анко-чан, без вариантов!

- Ладно-ладно, будет тебе вместо обеда приятный ужин...

- ... в интимной обстановке? - уточнил я и быстро увернулся от щелчка по носу.

- Поглядим на ваше поведение, о многомудрый жрец.

- Заметано. Заодно и остальное обсудим...

Что ж, похоже, я получил новую небольшую отсрочку до откровенной беседы с куноичи, пусть это и случилось вот так, нежданно-негаданно. Всего несколько часов, но хватит, чтобы лишний раз продумать все, что я собирался сказать Митараши. И самое главное - как это сказать. А пока пообщаемся с вероятной паствой и уже состоявшимися последователями, заодно и составим себе небольшое мнение на их счет.

Появление Досу оказалось для меня подобно сошествию с небес ангела Дзясина. Если бы, кончено, последний жил на небе и у него были бы ангелы, а не те опасного вида фурии. Что делать с непрекращающимися вопросами шиноби Листа я уже просто не знал, но тут-то ко мне на выручку и подоспел глава клана Кинута. Быстро сориентировавшись, Досу "на публику" напомнил мне о важной встрече и вытащил меня из этого безумия, буквально, ухватив за шиворот. Йоруичи увязалось следом, а вот с Анко я распрощался до вечера.

Кстати, Кинута несильно приврал. Важная встреча действительно была и вот-вот должна была начаться. Просто это я, увлекшись общением с неофитами, банально упустил ход времени, проторчав в ресторане почти три часа. Зато, теперь точно стоило ждать скорого пополнения в рядах моей паствы не только новым жрецом в лице Анко-чан, но и минимум десятком последователей. Юные умы, в отличие от накопивших опыт зрелых, гораздо легче захватывали идеи, которые пропагандировало "учение Дзясина", при их нарочитой простоте, идеализме и откровенном прагматизме подхода. Последнее даже отдавало неким оттенком "житейской мудрости", к которому молодые парни и девчонки готовы были "причаститься" с особенной радостью.

Громадное поместье, в той части Конохи, где находились кварталы кланов, купалось в изумрудной зелени садов и прохладе множества искусственных озер, разбитых по периметру. Замшелая каменная ограда была скорее элементом декора, чем попыткой закрыть территорию усадьбы от лишнего проникновения. Хотя, ни я, ни Досу ни на секунду не сомневались, что обычных ловушек, печатей и скрытой охраны тут более чем достаточно. Все-таки, как-никак, деревянная табличка у ворот гласила "Клан Сарутоби".

Приняли нас без лишнего пиетета, но вполне в рамках приличий. Правда, уже внутри пришлось ненадолго задержаться, когда вниз по лестнице, чуть не снеся меня, Кинута и остальных

сопровождавших, скатился какой-то лохматый недоросль в длинном шарфе и, выкрикивая что-то бессвязное на тему "Я его превзойду!", умчалось дальше. Не будь я такой законченной сволочью, то даже посочувствовал бы тощему типу в солнцезащитных очках и в бандане со знаком гакурезато, что несся вприпрыжку следом за мелким чудом. Тяжела, видать, была роль гувернера в знатном семействе... Какие-то обрывки канона, вяло зашевелившиеся в моей голове, подсказали, что эти двое играли какую-то роль в сюжете, но ничего более точного так и не сформировалось.

Управляющий клана Сарутоби Нийходзару оказался моложавым стариком благообразного вида. Одетый в очень дорогой, но неброский наряд, он принял нас у себя в кабинете, обставленном с известной долей лоска, но без варварской пышности, режущей глаз. Все-таки влияние "ниппонских" мотивов тут сказывалось куда ощутимее, чем на улицах или даже в общественных заведениях. Кстати, основными предметами, украшавшими комнату, оказались гобелены с "мудрыми изречениями", судя по подписям, принадлежавшим самим Рикудо Санину и Первому Хокаге из рода Сенджу, а также всевозможные курительные трубки. И каких тут только не было - из дерева разных пород, из кости, из железа, украшенные, резные, с целыми наборами из мундштуков. В общем, мечта для любителя раритетов и настоящая пытка для заядлого курильщика - все трубки были накрыты прямоугольными формами из толстого стекла, что делало возможным лишь их созерцание, но не больше.

- Господа, рад нашей встрече, - заговорил Нийходзару, после того как мы расселись на диванчиках в центре комнаты.

Хозяин кабинета не стал общаться с нами, сидя за своим широким столом, а переместился поближе, чтобы лишний раз подчеркнуть доверительный и "равный" характер беседы.

- Поскольку главы сразу двух кланов из Ю-но-Куни испросили нас об этом разговоре со мною, то наш высокочтимый глава не счел возможным отказать им в подобной малости. Однако, тема предстоящей беседы предварительно так и не была оглашена, - с явной вопросительной интонацией закончил управляющий, воззрившись на нас.

Не знаю, чего именно ждал от нас этот тип и Хирузен, незримой тенью, стоявший у него за спиной, но ничего необычного, секретного или ужасного в нашем визите не было. Он носил чисто коммерческий характер, но с другой стороны в будущем мог послужить неплохим мостиком для налаживания отношений с этим семейством, которое еще не знало, что вот-вот может лишиться своего "высокочтимого главы".

С военной точки зрения потенциал Сарутоби в Конохе был несравненно ниже, чем у тех же Хьюга или Инудзука. Даже тройственный союза Нара-Яманака-Акимичи представлял собой более внушительную мощь, чем те, кто носил фамилию Сарутоби. Без учета Хокаге, конечно. Зато у Сарутоби было то, чего не было ни у Хьюга, ни у Инудзука, и только уже упомянутая троица кланов-союзников могла сравниться с ними в этом, но только вместе, а не по отдельности. У Сарутоби были земли, деньги и связи. Собирая дополнительную информацию по этому вопросу перед отъездом в Коноху, я немало удивился тому, что мое прежнее представление о возможностях этого семейства довольно далеко от реальности. Сарутоби были не просто табачными монополистами страны Огня и, как следствие, всего региона. Сарутоби были маленьким государством в государстве, причем находящимся под "надежным крылом" Конохагакуре и, фактически, не подчинявшимся напрямую даже даймё Хи-но-Куни. Видимо, прежде всего здесь удачно сказывалась возможность доступа верхушки клана к юридическим операциям внутри скрытого поселения. Уже до Третьей Мировой Сарутоби были богаты и уважаемы, а после того как "внезапно" приросли значительными "сельскими территориями" в близлежащих провинциях, которые ранее принадлежали Учиха, второму клану-основателю Деревни-скрытой-в-листве и всего лишь несколько лет назад самому могущественному клану гакурезато... До момента своего почти полного истребления. По канону я помнил, что там была какая-то мутная каша со старейшинами Конохи, готовящимся переворотом самих Учиха, то ли настоящим, то ли вымышленным, но никакой особой пользы здесь и сейчас это мне не давало. Какая разница, в сущности, получили ли Сарутоби новые территории законно, выкупив или как-то еще, путем мухлежа с документами или просто как "откупные" от других участников плана по вырезанию Учиха? Да никакой, в том-то и дело! И даже со смертью Хокаге, буде она состоится, и воцарению в деревни Цунаде, экономической мощи клана Сарутоби это не пошатнет. И их "независимый статус" практически не изменит. Как и в случае с Хьюга или Инудзука, в который раз упомянутых.

- Поясню коротко, четко и сразу, - заговорил я первым, отвечая на незаданный вопрос Нийходзару. - Хоть я и являюсь главой клана Тамеруйо, но на этих переговорах у меня исключительно роль наблюдателя, а также гаранта слов моего спутника. Поскольку, вы наверняка, в курсе текущего положения в Ю-но-Сато и вообще на севере Ю-но-Куни, то, я надеюсь, что дополнительных пояснений и подтверждений моих реальных возможностей не понадобиться.

- Вы правы, Тамеруйо-сама, - кивнул управляющий.

Я откинулся на спинку дивана и покосился на Досу. Твой выход, парень! Ты сам просил давать тебе побольше возможностей себя проявить, в том числе, и в управлении кланом. И пусть мы сорок раз все оговорили заранее, сейчас ты должен сделать все сам.

- Насколько стало известно клану Кинута, после небольшого местного конфликта в Стране Горячих Источников клан Сарутоби лишился основной сети распространителей своего главного товара на этом направлении, - аккуратно подбирая слова, начал Досу, кивнув в сторону стеллажей, заполненных курительными "инструментами". - На налаживание новых связей и путей поставок у вас может уйти определенное время. Однако мой клан уже обладает разветвленной торговой сетью и с готовностью взял бы на себя те функции, что осуществляла распавшаяся цепочка поставщиков и мелких распространителей.

После побега усатого ублюдка Тетсунаги прямо у нас из-под носа, вся "табачная схема" бывшего старосты Ю-но-Сато попала к нам в руки, как и пути доставки других различных и весьма эксклюзивных товаров. В том числе, я сумел перехватить даже некоторые "жизненно важные" маршруты в Страну Молнии. Все, кто отказался пойти на контакт со мной и моими людьми, очень быстро осознали свои ошибки и вообще отошли от дел. В результате, все "обломки" системы, что создал Яхако, вобрала в себя крепнущая торговая империя дома Кинута. После чего тем людям, что продолжали заниматься табаком и контактировать с Сарутоби, была дана команда "сделать перерыв" на месяц. Без сомнений до производителя товара такой откровенный намек не мог не дойти. Кинута взяли под контроль всех посредников и желали заключить прямую договоренность, которая раньше наверняка имелась у Сарутоби и Тетсунаги, возможно, появившаяся еще даже тогда, когда последний был членом совета в загнивающей Югакуре. Собственно, именно поэтому мы и не сомневались, что нас примут в особняке Сарутоби без проволочек.

- Понимаю, вашу заинтересованность в этом вопросе, - после двухсекундной паузы выдал, наконец, Нийходзару.

При этом управляющий откровенно посмотрел в мою сторону. Да, дед, все правильно. Неважно, как оно там потом повернется, и что решит Юмагава, но сейчас - я реальный хозяин той области, а мои союзники при желании перережут любые торговые каналы от Юимото-Оки до самой Страны Звука, в том числе и на Рисовом Пути, и даже за пределами самой страны Горячих Источников. Но при этом, мы не будем зарываться от наглости и диктовать свои условия. Мы согласны на ваши. Если

они, конечно, окажутся как минимум не хуже тех, что были у плешивой крысы Яхако.

- И я уверен, мы найдем прекрасное обоюдовыгодное решение, - растянул стариковские губы в черепашьей улыбке Нийходзару.

Досу заметно встрепенулся, а я наоборот немного расслабился. Главное теперь, чтобы мой приятель с разноцветными глазами не накололся где-то при обсуждении деталей, а так... Можно считать, что сделку мы заключили. Что, в принципе, всегда нетрудно сделать, когда желания сторон по конечному результату полностью совпадают. Сарутоби хотели и дальше продавать табак, причем за очень большую деньгу. А чем дальше было везти это курительное зелье, тем дороже оно становилось, и потому Горячие Источники и Молния были идеальным направлением. К тому же, мы собирались предложить нашим новым партнерам удобный отлаженный и совершенно новый маршрут в Страну Снега. Корабли Кинута уже и так делали первые переходы по северному морю, везя в одну сторону большие партии механизмов, а в другую - все то, что могло понадобиться небольшой и насквозь промерзшей стране, начиная от продуктов и заканчивая банальными "сырыми" ресурсами типа хлопка. Кстати, стеганые одеяла из ваты в Юки-но-Куни шили отличные. Правда, ручное производство этого товара было довольно вредным для здоровья, о чем я раньше и не подозревал, а переход к чисто машинному производству "снежки" только осуществляли. В общем, ничто не мешало Кинута засовывать в трюмы еще по несколько тюков табака, которые уйдут уже на портовых рынках Снега буквально влёт и по самым заоблачным ценам.

- Для начала, Кинута-сама, я предлагаю обсудить проценты комиссионных отчислений для ваших людей и партнеров, которые будут напрямую зависеть от того объема товара, что вы сможете экспортировать и распространять на "своей" территории...

- Думаю, вы понимаете, что какая-то часть должна быть запланированной долей потерь от непредусмотренных рисков, вроде стихийных бедствий...

- Уже существующие точки реализации и складские помещения купцов вашего клана...

- Не меньше десяти тысяч, по самым скромным оценкам, столько же, как за четыре аналогичных пакета в Стране Чая или полтора в Кири...

Разговор грозил затянуться надолго. И оставалось лишь надеяться, что Анко не обидится, если я слегка припоздаю.

* * *

В результате постоянных раздумий в течение дня над темой предстоящего разговора и ее подачей в наиболее удобоваримой форме, я умудрился просклонять во всех возможных позициях все бесчисленные варианты, которые только смогла породить моя фантазия. Включая даже те, о которых мне думать, никак не хотелось. В итоге, эти идеи оказались изрядно обмусолены, подвергнуты тщательнейшему препарированию и, одна за другой, выброшены на умозрительную помойку. А я решил положиться на тот вариант, который, как ни странно еще ни разу серьезно меня не подводил в этом мире - сказать то, что было максимально близко к правде, естественно избегнув по возможности разных колких и животрепещущих нюансов, касающихся всяких нехороших подробностей и меня лично. В общем, остатки своих мозгов я сам себе к вечеру вынес уже окончательно...

Ужин в компании Митараши прошел в небольшом ресторанчике, что располагался прямо напротив постоялого двора, где остановилась наша делегация. Собственно, в этот раз я выбрал место исходя из тех соображений, что наш разговор может затянуться настолько, что нам придется уединиться в моей личной комнате. И совсем не по тем интимным причинам, из-за которых хотелось бы. Можно было перекусить и в самом трактире, но тут я не захотел слишком сильно привлекать внимание к моей встрече с Анко со стороны других представителей Ю-но-Куни вообще и Ю-но-Сато в частности.

Началось все довольно обычно. Встретились, заняли столик, обменялись парой колкостей, заказали по паре блюд, попросили занести стоимость нашего ужина на счет Корэнага, как и во всех предыдущих случаях... Потом, посмеиваясь, обсудили "по горячим следам" обеденное собрание, после принялись за еду...

- Знаешь, первый раз вижу, чтобы ты так нервничал, - заявила, наконец, куноичи, прервав нашу беседу о всяких благоглупостях в самом неожиданном месте.

- Чего? - вздрогнув, я едва не проткнул себе палочками язык.

- Просто обычно ты сжираешь свою порцию как истинный представитель семьи Акимичи, невзирая на ее содержимое, - хмыкнула девушка с явным удовольствием от того, что смогла меня "подловить" на чем-то, и при этом пряча в глазах легкую тень сомнений и страхов. - А сейчас сидишь и ковыряешься в тарелке, как дохлый осьминог.

- А может быть, я - это не я, - улыбка у меня получилась довольно натянутой. - А может это вместо Хидана пришел какой-

нибудь шпион под Хенгё...

- Такого уже давно бы раскусила Йору-ня, - отмахнулась Анко, указывая на кошатину, уютно пристроившуюся рядом со мной в уголке диванчика, на котором мы разместились.

- Что верно, то верно, - не согласиться было нельзя.

- А если по главной теме? - Митараши окончательно взяла, так сказать, быка за рога.

- По главной? - я проглотил не до конца прожеванный кусок угря и посмотрел на девушку с предельно честным выражением лица. - По главному, все просто. Я говорил с Дзясин-сама, он желает, чтобы ты стала его жрецом.

И быстро буркнув все это, снова вернулся к рыбе. Кстати, широко распахнутые глаза и слегка приоткрытый от удивления рот придавали личику Анко на удивление милый вид.

- Что?!! - должно быть, на этот вопрос куноичи обернулись все посетители ресторана, но, к счастью, мы сидели в самом дальнем углу, к тому же отгороженные от остального зала вышитой ширмой.

- Ладно, не хочешь жрецом, можно жрицей, - не отрываясь от ужина, ответил я.

В следующую секунду перед моим лицом что-то мелькнуло, и я остался без палочек.

- Хи-кун, ты давай сейчас без своих шуточек идиотских, а? - с легкой угрозой в голосе посоветовала мне Митараши, когда я снова поднял на нее взгляд. - Говори то, что есть, а то у меня жуткое желание запихнуть их тебе в непредназначенное анатомией место, - для наглядности Анко повертела в пальцах отобранные у меня столовые приборы.

- А никаких шуток здесь нет, - кажется, отсутствие на моем лице улыбки, подействовало на куноичи больше всего. - Я говорил с Дзясин-сама. Я - жрец, это для меня не так уж и сложно, хотя и не слишком просто. И спросил его о тебе и твоих ночных сновидениях. А он ответил, что это действительно его рук дело, что подобным образом он посылает тебе свое благоволение, и раз уж я к нему заявился с этой темой, то неплохо было бы и мне поучаствовать в процессе инициации будущего служителя веры. Собственно, к этому моменту мы сейчас и подходим.

Даже будучи бывшим шиноби, умевшим неплохо читать эмоции людей "по лицам" (как и всякий бывший представитель этой опасной профессии), расшифровать ту гамму чувств, что отразилась в глазах Митараши после подобного заявления, у меня так и не вышло. Неверие, испуг, надежда, непонимание, радость, опасение и еще с дюжину самых разных "оттенков" накладывались друг на друга, превращаясь в безумный коктейль, проследить в

котором работу мыслей и образование каких-то логических "цепочек" было совершенно нереально. Да я, собственно, не сильно-то и пытался это сделать.

- Почему? - промолвила, наконец, куноичи. - То есть, я же ничего не знаю об этом...

- И поэтому я сейчас здесь, - пояснил я слегка растерявшейся девушке. - Чтобы ответить на вопросы. Чтобы объяснить причины. Чтобы показать основы.

- Спасибо, - тихо сказал девушка после недолгой паузы, похоже, тоже пытаясь что-то найти в моем собственном взгляде, опасаясь увидеть там это, и радуясь, что этому "чему-то" все-таки не нашлось там места.

- Не за что, - хмыкнул я. - Пока не за что. Я все ж таки исполняю волю своего божества. И если все получится, то можно с уверенностью сказать, что поездка в такую дальнюю даль, как Конохагакуре, уже точно прошла для меня не зря.

Довольное мурчание Йоруичи полностью подтвердило мои слова.

- Подход приобщения к вере новых последователей сугубо индивидуален. Я, например, предпочитаю действовать личным примером, как ты могла заметить. Ну и еще творить именем Дзясин-сама разные благотворительные мелочи, которые лично мне ровным счетом ничего не стоят. А люди, как вот сегодня за обедом, приходят сами. Причем в таких количествах, что порой не знаешь, куда этих придурков уже девать. Но теперь-то мне точно попроще будет, как-никак, нас уже двое...

Было уже далеко за полночь, а мы все продолжали "заседание на двоих" в моем номере под четвертую бутылочку легкого вина. Анко с ногами забралась на мою не расстеленную кровать, а я нарезал круги по комнате и продолжал нагружать куноичи все новой и новой, а иногда даже полезной информацией.

- А вообще, раз Дзясин-сама обратил на тебя свое внимание, значит, считает, что ты и так вполне можешь со всем этим справиться. Так что, лучший вариант, как по мне - оставайся сама собой, а все остальное по жизни приложится.

- Это мне, наверное, теперь придется часовню, как минимум, в Конохе организовывать? - задумчиво уточнила девушка.

- С этими мыслями обожди пока, сначала тебя еще хотя бы инициировать надо.

- И в чем проблема?

- Никакой проблемы. Просто, пара секретов, так сказать только для самых-самых своих...

С этими словами я вернулся к двери, проверяя, как хорошо она заперта и прислушиваясь лишний раз к шорохам в коридоре. Ладно, хватит тянуть, пора переходить к самому главному. И жлобиться тоже хватит!

Вытащив из бокового кармана полоску бумажной печати, я прикрепил ее на дверь и активировал, влив немного чакры в центральный иероглиф. По стенам комнаты в разные стороны разбежалась паутина золотистых огоньков, на что Анко снова глубокомысленно хмыкнула. Что ж, назад пути нет. Печать, стоящая бешеных денег, выгорит за полчаса, но, по крайней мере, на этот срок никто не сможет подслушать и подсмотреть, что твориться в этом помещении, будь он хоть Хьюга, хоть Данзо с Орочимару. Надо успеть всё сделать за этот срок, а то очень не хотелось тратить вторую (предпоследнюю) и жутко дорогущую поделку почившего клана Узумаки. Их мне через десятые руки и не без трудностей сумел достать по своим каналам Дзюмпей перед самым отъездом. Не думал, что понадобятся так быстро, но видать без вмешательства Дзясина тут точно не обошлось.

- Значит так, - произнес я, возвращаясь обратно в центр комнаты и начиная стаскивать с себя броню и одежду выше пояса.

- Эй, ты это чего удумал?! - с каким-то подозрением и чисто символическим протестом в голосе поинтересовалась Митараши. - Ты меня только за этим сюда заманил?

- Ага, других же поводов не было, - кивнул я с кривой усмешкой, сваливая барахло на сидение ближайшего кресла и прихватывая с собой один из танто.

- Э! Э! Э! Хидан, ты чего удумал? - зрелище меня с обнаженным торсом и ножом в правой руке, похоже, вызвало внутри у девушки борьбу двух противоположных чувств. - К чему такие крайности?

- А по-другому и не покажешь, - пояснил я к полному недоумению куноичи, и принялся раздвигать немного в стороны мебель, чтобы очистить место для ритуального круга-"разговора", уже использованного однажды в этом помещении.

Девушка следила за моими действиями внимательно и слегка настороженно. Остатки распитого алкоголя уже явно окончательно выветрились из ее сознания, и теперь Анко старалась сообразить к какому же это непонятному таинству я собираюсь ее приобщить.

- Для начала простейшая вводная. Жрецы Дзясина-сама - суть его Воля, его глаза и уши в реальном мире. Все, что ты будешь слышать и видеть - будет слышать и видеть Дзясин-сама. Учитывай это, если уже решила дать положительный ответ.

- Ты это в прямом смысле?

- В самом, что ни на есть. Второе. Воля Дзясина священна и подлежит исполнению, невзирая на ситуацию. Впрочем, не припомню, чтобы она выходила за пределы того, что описывается в Завете, или чтобы случалось нечто такое, что привело бы к подобному, - мои последние слова на самом деле предназначались не Митараши, а тому, кто наверняка сейчас наблюдал за нами в качестве единственного незримого зрителя. Напомнить одному темному богу о нашей договоренности лишний раз точно не помешает. - Третье. Дзясин-сама щедр к тем, кого считает достойными нести его Волю миру. В обмен на служение жрецы, такие как я, получают дар Вечной Плоти. По сути, бессмертие.

- Что-что? - скепсис и непонимание в вопросе Анко были настолько откровенными, что их можно было ощутить буквально физически. - Хидан, а не слишком ли много ты вы...

Танто в моей руке с размаху вошел мне в живот, и я, не стесняясь, скривился от боли. Девушка, тихо вскрикнув, подскочила на кровати и замерла, наблюдая за тем, как я медленно вытягиваю полоску металла из своего брюха.

- Хидан...

- Просто смотри!

Визуальная демонстрация в этой ситуации была самой действенной. Едва полированное лезвие покинуло рану, наружу побежал обильный темно-красный поток. Впрочем, боль к тому моменту уже окончательно отступила, и единственное, за что я действительно переживал, так это за замаранные штаны. Прошло секунды три и кровотечение заметно пошло на убыль, а еще через пять - полностью прекратилось. Митараши зачаровано наблюдала за этой картиной и за тем, как я, вытерев левой ладонью бок, демонстрирую ей лишь свежий затянувшийся рубец.

- Через пару минут даже следа не останется.

Для наглядности я повторил свой опыт, используя в этот раз свободную кисть. Второй раз тыкать железки в требуху что-то не захотелось.

- Поразительно, - пробормотала девушка. - Такая быстрая регенерация. Совсем как у...

Имя не прозвучало, но я догадывался, кого куноичи имела в виду.

- Это влияние Дзясина-сама?

- Да, это не врожденная способность, и ты легко в это убедишься, если последуешь по жреческому пути. И это - не регенерация, - добавил я с нажимом. - Если хочешь, то можешь отчекрыжить мне голову, и проверить помешает мне это материться как прежде, или нет.

- Предложение заманчивое, но воздержусь, - немного скованно отшутилась Анко.

- И спасибо тебе за это, а то процедура крайне болезненная.

- Это бессмертие... оно... абсолютно?

- Болезни и яды могут ослабить и вызвать неприятные ощущения, также как и раны, но убить - нет, не смогут. Правда, способы остановить даже бессмертного конечно имеются, причем самые разнообразные. Например, порубить на куски или растереть до состояния фарша. Хотя, если потом сложить куски в кучу или фарш в мешочек, то...

Я развел руками, как бы поясняя, что на себе опытов не ставил, но в теории все возможно.

- Бессмертие, - снова прошептала девушка. - Бессмертное тело, даруемое божеством. Без всяких исследований, без экспериментов и опытов. Просто подарок высшей сущности за верную службу.

- Ага, сбывшаяся мечта половины безумных генетиков и докторов этого мира, - хмыкнул я, как бы случайно "попадая" в общую тему мыслей брошенной ученицы Орочимару, почти без сомнений посвященных сейчас именно своему бывшему учителю.

- Это... Это многое объясняет, - Митараши оторвала, наконец, взгляд от исчезнувших ран, и снова посмотрела на меня, заметив, что я уловил в ее словах недосказанность. - Твою наглость, например, и бесшабашность.

- О, таким я был и до становления жрецом. Что же касается остального, то дар Дзясина - это тайна, которую следует хранить, даже от простых последователей.

- Почему? - слегка удивилась Анко.

- Потому, что эта сила - великий соблазн, уже послуживший к появлению ереси. Или ты думаешь, откуда я знаю, как остановить жреца-дзяшинита? Можешь потом расспросить Тору и Кодзу, мы с ними как-то сцепились с еретиками, предавшими ученье Дзясина.

- Так есть еретики? И много?

- Не знаю. Может и есть. Тех, с кем я встретился, ждала участь согласно пятой заповеди.

Подойдя к паре дорожных переметных сум валявшихся у стены, и в которых хранились мои пожитки, я принялся копаться внутри одного из отсеков.

- И на них тогда пали гнев и проклятье, что ждет каждого, кто пойдет против нашего общего бога. Еретики - суть предатели. Бессмертие жреца дарует ему невероятную особую возможность проводить тайный ритуал во славу Дзясин-сама, принося ему в жертву своих врагов. Позднее, если ты все-таки станешь жрецом,

то я покажу тебе, что нужно делать и каков сам процесс. А пока скажу лишь, что через этот ритуал, называемый "зеркальным", жрец укрепляет свою связь с Дзясин-сама и увеличивает резервы своего физического тела, в том числе и, скажем так, показатели бессмертия. Вроде регенерации или способности терпеть боль. При этом основные силы жертвы переходят Дзясину, а жрец получает лишь малую каплю, но поверь, этого более чем достаточно. Вот я, для примера, принес в жертву всего двоих за все время служения. А что касается еретиков...

Из сумки в моей руке, наконец, появился искомый предмет.

- Сначала они получают благословение Вечной Плоти, а потом совершают предательство из жадности, эгоизма и прочих низменных страстей. Они перестают делиться жизненной энергией с Дзясин-сама, забирая ее себе. Большинство сходят с ума, превращаясь в кровавых маньяков, которые готовы резать всех без разбору, наплевав на Завет и догмы. Но рано или поздно их кажущееся бессмертие в плотском мире, оборачивается для них проклятьем и страшной карой.

Подойдя вплотную к кровати, я вручил притихшей Анко человеческий череп, покрытый толстым слоем темного лака.

- Это один из еретиков, с которым я сражался. И он еще жив.

Куноичи с легким растерянностью посмотрела на предмет у себя в руках, а потом на ее лице проступало понимание и брезгливый ужас.

- Жив?

- Да, и будет жить вечно. Как он и желал, - хмуро ответил я, забирая у девушки страшный "подарок". - Его дух, его сознание, все, чем он являлся - навеки приковано к этим останкам, даже если разбить их или сжечь, пристанищем для его души станут пыль и тлен. Таков удел предателей-еретиков - вечность до самого конца мирозданья в темноте, без звуков, без мыслей, один на один с самим собой.

- Это... ужасно...

- Я видел кровавые гекатомбы, что создавали эти вы*банные на всю голову п*дорасы из обычных сельских жителей. Из женщин, детей, стариков. Поверь, для такого ублюдочного дерьма, это более чем заслуженная участь.

- А разве, что-то такое же не может случиться с любым обычным жрецом? - несмотря на весь недавний шок, Анко довольно быстро оправилась и тут же принялась задавать очень правильные вопросы, все-таки выучка у куноичи чувствуется.

- Конечно, нет! - ответ на эту тему мы с одним темным божеством обсудили заранее. - Разве Дзясин-сама позволит кому-то из своих верных слуг страдать подобным образом? Он заберет

дух павшего жреца к себе в Обитель Теней. А еретики... Их некому забирать, но они сами избрали жизнь в этом мире, как более важную в сравнении с той, что их ждет за порогом плотского бытия.

- Понятно, - Митараши вдруг улыбнулась. - Так это что же, выходит, отчеты не сильно преувеличивали? Относительно твоих последних приключений недалеко от Ю-но-Сато?

- Ты о тех двух нукенинах, которых мудак Тетсунаги нанял, чтобы со мной посчитаться?

- О них самых.

- Ну, сама видишь, шансов против меня у этой парочки не было.

- Теперь вижу, а ведь у нас многие удивлялись и не верили. И было с чего, - прищурилась девушка. - Исходя из тех сведений и описаний, что до нас дошли, твоими противниками были Какудзу из Водопада, охотник за головами легендарный и опаснейший, и Денрей из Камня. И если с первым из них многое осталось непонятно, то тело второго твои парни предъявили общественности. А ведь он считался шиноби А-ранга, причем согласно официальному заявлению на розыск от своей скрытой деревни. Но по многим нашим сведениям, и учитывая, как в Камне любят скрывать свои провалы, вроде "не-боевых потерь" бойцов такого уровня, выходило, что он вполне тянет и на S-ранг. Но в то, что ты смог бы уделать двух S-рангов, никто поверить уж точно не мог.

- Как видишь, у меня в рукаве был козырь от моего божественного покровителя.

- Теперь-то вижу...

Похоже, внезапная словоохотливость Митараши была вызвана сразу двумя причинами. Во-первых, девушке понадобилось срочно сбросить накопившийся стресс. А во-вторых, разбалтывая мне явно не самую открытую информацию, куноичи подсознательно уже окончательно определилась с ответом. Который, кстати, я и желал от нее услышать. Не зря же я описывал ей столько деталей, демонстрировал "могущество гнева обиженного Дзясина" и делал откровенные намеки на возможность "утереть нос" Орочимару в достижении его главной мечты всей жизни. Фух! Ну, надеюсь, потом не пожалею о своих стараниях. В том-то, что мне будет не стыдно, я-то не сомневаюсь точно!

- Собственно, вот и все. Осталась лишь малость - сказать "нет" и уйти из этой милой спальни. Или сказать "да" и готовиться к встрече с Дзясин-сама.

Пару минут я молчаливо ожидал ответа, проверив попутно

состояние печати и лишний раз убедившись, что Йоруичи действительно нет с нами в номере. Куда именно пропала кошка, после нашего выхода из ресторана, я как-то и не заметил, не до того тогда было.

- Хидан, - тихий голос Анко заставил меня обернуться.

Короткий кивок головы, и больше не нужно слов. Постаравшись ободряюще улыбнуться, я снова прошел к своим сумкам и взял заготовленную заранее бутыль с кроличьей кровью, стоявшую рядом у стены. На то, чтобы начертить ритуальный круг ушло совсем немного времени, а затем та, кто желал "говорить" шагнула в кромешную темноту вместе с сопровождавшим ее жрецом.

С момента моего последнего визита Дворец Теней изменился разительно. Пропал промозглый туман, сменившись темно-синей дымкой, окутавшей небосвод, а сами строения, каскадом поднимавшиеся вверх по горному склону, украсились густой растительностью и множеством алых огней, мерцающих на удивление мягких и ласковым светом. Ворота, накрытые тяжелой крышей, загнутой на скатах, были у нас за спиной, а лестница из множества ступеней спускалась к безлюдной площади широкими ступенями. По краям от входа во Дворец высились статуи, изображавшие каких-то рогатых хвостатых тварей с телами львов. Память предыдущего Хидана услужливо подсказала мне, что этих уродов называют "цилинями".

- О, кто к нам вернулся!

Знакомый голос, интонации которого одновременно обещали слушателю вечные муки и райское наслаждение, прозвучал как раз со стороны одной из статуй. А спустя мгновение в ногах у каменного монстра появился изящный силуэт с длинным хвостом и множеством длинных острых шипов на теле.

- Неужели малыш Хидан так скоро снова почтил нас своим присутствием? - объявилась возле второго цилиня другая "валькирия".

- Да он не один сегодня!

- И кого же ты к нам привел, Хи-кун?

Анко, с удивлением оглядывавшаяся по сторонам, обернулась ко мне.

- Эриннии, - пояснил я с усмешкой, - те самые...

- Единственные и уникальные! - тут же поправила мне ближайшая из демонесс.

- Но кто твоя подружка, Хи-кун? - вмешалась тут же вторая. - Ты так нас и не представил. Неужели это та самая девочка,

которую хотел лицезреть повелитель?

- Да, без сомнений это она, - раскатами холодного грома разнеслось откуда-то сверху. - Приветствую тебя, Митараши Анко!.

Куноичи замерла на месте, с не наигранным трепетом взирая на фигуру, стоявшую на самой верхней ступени. Да и я, признаться, тоже глядел в этот момент туда же во все глаза. Может быть, перед нами и было только то, что называют аватарой, но все же это был именно он - то ли бог, то ли демон по имени Дзясин.

- Я давно желал увидеться с тобой, моя верная последовательница, чьи воззвания всегда звучат усладой для моих ушей. И я рад, что Хидан сумел выполнить мою просьбу и привести тебя в мой Дворец для личной встречи.

Говоря это, Дзясин начал неторопливо и величественно спускаться вниз по ступеням. Его доспехи из черных пластин, в лучших традициях мира живых, были перевиты кроваво-красными шнурами, а за спиной в железных ножнах висел тяжелый двуручный меч, причем исполненный уже не в местной псевдо-азиатской манере, а как бы даже наоборот. Обоюдоострый, с двумя режущими гранями, могучей крестовиной и "упором", как на каком-нибудь шотландском фламберге. А вот голова темного бога была непокрыта, и седые волосы, переплетенные цепями, свободно разметались по округлым наплечникам. Лицо же Дзясина было давно мне знакомо. Но и тут, как оказалось, меня поджидал весьма неожиданный сюрприз.

- Женщина? - прошептала Анко и снова обернулась ко мне. - Дзясин - женщина? Почему ты не говорил никогда об этом?

- Что? Какая женщ... - искренне удивился я, но был перебит новым раскатом грома.

- Все так и не так, моя юная дщерь, - лицо божество озарилось хищной улыбкой, спрыгнувшие с постаментов "валькирии" следовали за спиной у хозяина. - Каждый из смертных видит во мне отражение самого себя. Точнее, той его части, что дремлет где-то внутри. Той части, что дает мне возможность чувствовать истинных воинов и искать верных последователей. Но увидеть эту часть себя способен не каждый. И еще меньше людей готовы ее принять.

Остановившись в трех ступенях от нас, Дзясин бросил короткий взгляд в мою сторону и эдак покровительственно кивнул, а потом снова посмотрел на Анко и протянул к ней руку во вполне недвусмысленном жесте.

- И именно об этом я желаю тебя спросить, человече. Готова ли ты принять свою суть до конца, нести мое слово и волю миру

живых и быть вознагражденной за это, как и всякий из тех, кому дано право называться моим жрецом?

Похоже, что моя роль была исполнена теперь окончательно, и оставалось лишь ждать ответа из уст самой Митараши. Однако на этот раз ожидание оказалось совсем не долгим.

- Лишь ради этого я сюда и пришла, Дзясин-сама.

Оскал кровожадного демона стал еще шире.

- Да будет так.

* * *

Глава тринадцатая. Стиль "бешеная лисица"...

- После этого они не покидали постоялый двор до самого утра, вплоть до того момента, когда меня сменила Омари, - закончив доклад, Гецу молчаливо воззрился на Ко, ожидая, не последуют ли какие-то дальнейшие распоряжения.

- Понятно, - подвел итог помощник главы клана Хьюга, просматривая со своей привычной педантичностью короткую записку, которую "наблюдатель" отдал ему в начале встречи, и сравнивая ее содержимое с устным рассказом лазутчика. - Больше в течение дня не было ничего необычного? Объект не пропадал из-под твоего присмотра, кроме того эпизода в номере гостиницы?

- Необычного? - Гецу явно замялся и, ощутив на себе колючий пристальный взгляд со стороны начальства, заметно поежился. - Ну, не сказать, чтобы это было не совсем уж так необычно, но если подумать...

- Короче, - отрезал Ко.

- После встречи с даймё Страны Снега он вернулся обратно на постоялый двор и какое-то время... искал свою кошку, - шиноби, наконец, сумел сформулировать свою мысль, при этом выделив конец предложения каким-то странным тоном.

- Он потерял свою кошку? - лицо Ко, и без того не слишком выразительное, окончательно закаменело. - И что в этом необычного?

Нет, некий абсурд ситуации, когда пусть и бывший, но профессиональный шиноби теряет свое, скорее всего, призывное животное, до помощника Хьюга Хиаши вполне доходил. Вот только с чего бы Гецу решил заострить на этом внимание? О том, что Тамеруйо в целом довольно-таки "безалаберный расп*здяй" говорилось еще в том досье, что было получено от Изумы через Таро.

- Э-э-э, - облизнул губы шпион. - Надо было видеть, как он ее

искал.

- Слишком шумно?

- Слишком эмоционально... И с привлечением к этому делу всех попавшихся по дороге гостиничных служек, а также своих солдат и людей из посольской свиты. И некоторых других постояльцев...

О том, что он и сам неожиданно для себя самого оказался участником этих поисков, Гецу решил все-таки промолчать. Юмора в таком повороте событий Ко точно бы не оценил.

- Ладно. Теперь мы знаем, что он очень привязан к своей кошке. Еще что-то?

- Нет, Ко-сан!

- Хорошо, можешь отдыхать. Сменишь Омари по графику завтрашним утром.

- Слушаюсь.

Когда за подчиненным закрылась перегородка, помощник Хиаши извлек из ближайшего бюро несколько свитков и, расстелив один из них на столешнице, принялся переносить в него записи Гецу. И чем больше он занимался этим, тем больше Ко становилось понятно, что вся информация, которая была ими получена по этому стражнику Хидану хоть и была довольно правдивой, но не отображала очень многих весьма существенных деталей в характере данной личности. Уже за два первых дня, проведенных в Конохе, ёрики успел сделать множество разных вещей и встретиться далеко не с одним высокопоставленным человеком. А если добавить сюда еще и слухи, что были получены от бойцов клана, состоявших в АНБУ, о возможной причастности Тамеруйо к смерти Хаяте, то картина вырисовывалась весьма интересная. Похоже, сегодня Ко уже было о чем доложить главе клана, включая его собственные соображения относительного одного хамоватого, но очень деятельного "гостя скрытой деревни".

* * *

- У-у-у, будь ты проклят, старый бесполезный извращенец...

Пиная перед собой пустую консервную банку, Наруто с унылым видом плелся по улице, не обращая особого внимания на то, что твориться по сторонам. Мысли мальчишки в этот момент были посвящены исключительно лишь одному - составлению жестоких планов неминуемой мести одному безответственному "сенсею", которые пропал неизвестно куда. И стоило, спрашивается, сбегать из больницы, чтобы потом пролазить все утро по деревне и ее окрестностям в поисках этой козлины? Вот

ведь гад! Взял и просто и исчез! А ведь так обещал, так обещал, что поможет ему в подготовке к третьему этапу Экзамена. Помог, называется. Нет, освоить вызов гигантской говорящей жабы, это, конечно же, очень круто, с подобным Наруто даже не думал спорить. Однако характер ворчливого земноводного не оставлял больших надежд на успешное сотрудничество в будущем. К тому же, чтобы его вытащить на поле боя, Узумаки придется израсходовать огромный объем чакры. Но вот дальше-то что?! Крутая техника - это отлично, но вот ее полезность в текущей ситуации была более чем сомнительна. Против того соперника, что достался блондину, нужно было что-то из арсенала попроще и поэффективней. И он очень надеялся, что старикан Джирая покажет ему какую-то подходящую технику, но увы...

Значит, придется готовиться к бою с Неджи самостоятельно. Как и всегда... Неджи. От мыслей об этом парне и нахлынувших воспоминаний, кулаки Наруто невольно сжались сами собой. Нет, проиграть ему просто нельзя! Ни за что! Наруто дал обещание, и обязан теперь рассчитаться с этим надменным умником! И за сказанные им слова, и за его поступки! Так что, уже совсем скоро, Хьюга, сокрушенному на арене будущим Хокаге, придется понять, насколько сильно он ошибался...

Увлекшись еще больше своими мыслями, Узумаки не заметил человека, стоявшего на пути, влетев в него на полном ходу.

- Ёк, шкет! Полегче, нах!

Наруто, после столкновения с мужчиной отступивший на шаг назад, поспешно буркнул извинения. На лишние неприятности с кем-нибудь из жителей деревни он давно старался не нарываться. Репутация, которую он себе создал еще в академии, не слишком сильно располагала к нему других обитателей Конохи. Да и вообще, не до этого было сейчас... Но разойтись со случайным встречным по-быстрому не получилось.

- О, бля! Пацан, где протектор сп*здил, смотри поймают - *бошить больно будут. Может даже ногами.

- Ничего я ни у кого не крал! - возмутился Наруто. - Это мой протектор!

- Чё, правда? Тогда уж прости, ошибся. Просто первый раз вижу вживую шиноби деревни Листа, который бы сам за свой косяк извинился.

Присмотревшись за это время к говорившему повнимательнее, Наруто понял, что немного ошибся. Человек, встретившийся ему, был еще довольно молодым парнем, наверное, лет двадцати, не больше. Зачесанные назад платиновые волосы, смазливое, но мужественное лицо с волевым

подбородком и глаза с красноватой радужкой создавали довольно занятное и располагающее к себе сочетание. При этом парень оказался весьма занятно одет и вооружен.

Черные свободные штаны, толстая безрукавка и накинутая на плечи куртка с короткими полами явно представляли собой комплект единой формы. Высокие сапоги из мягкой кожи выглядели несколько необычно в сочетании с протектором, висящим у парня на шее. Кстати, символа этой скрытой деревни Наруто не знал. Последним штрихом был прямой тяжелый клинок в металлических ножнах, заткнутых по-самурайский за широкий пояс неизвестного. Ах да, еще поверх безрукавки висел простенький медальон на толстой серебряной цепочке.

Некоторое время новый знакомый почему-то пристально разглядывал Наруто, а потом вдруг, запрокинув голову, громко заржал, да так, что на него начали озираться случайно проходившие мимо люди. Впрочем, странному шиноби было на это явно плевать.

- А, бля! Не могу, - простонал, наконец, неизвестный, вытирая слезы, проступившие на глазах. - Реально, сука, оранжевый! Это ж п*здец какой-то!

Объяснять, что именно, имел в виду этот тип, Узумаки было не нужно. Кулаки паренька снова сжались сами собой, а глаза сузились в гневном прищуре.

- Эй, дядя! Завязывай изгаляться! А то не посмотрю, что ты пришлый! Знаешь, что может случиться с человеком, который смеется над будущим великим Хокаге?!

Парень снова отчетливо прыснул, но уже быстро взял себя в руки.

- Ладно-ладно, не кипятись так, малой, - на лице непонятного шиноби застыла ухмылка от уха до уха. - Я ж все-таки не серьезно и не по злобе. И вообще, поверь, блять, на слово, всегда лучше, когда кто-то искренне проявляет свое отношение сразу, чем прикидывается вежливо-учтивой сукой и гадит в душу тебе за спиной. И хорошо, если делает это только лишь на словах, а то ведь бывает, попадаются всякие мудаки и п*доры куда как покруче.

Привыкнуть к обилию бранных слов в речи странного парня оказалось непросто, к тому же значения некоторых выражений Наруто так и не понял. Но в целом, неизвестный уже не казался Узумаки такою сволочью, как еще минуту назад, и вообще своим поведением и настроем производил довольно-таки приятное впечатление.

- Тебя кстати, как кличут, шкет?

- Узумаки Наруто, - немного насторожено ответил

мальчишка.

- Тамеруйо Хидан, - парень оскалился лишь еще шире и без всякого стеснения протянул ему руку, совсем как взрослому. - Рад познакомиться.

Пока они обменивались рукопожатием, Хидан почему-то куда пристальней смотрел на Наруто, как будто обдумывая какую-то важную мысль.

- Тамеруйо-сан, а вы...

- Хидан, - перебил Узумаки новый знакомый. - Хватит того, что меня и так в этом городе все подряд по фамилии кличут. Нах, за*бало уже!

- Хидан, - явно поборов желание добавить "-сан", Наруто повторил свой не прозвучавший вопрос. - А ты из какой-то скрытой деревни, верно?

- Не, - покачал головой Тамеруйо. - Если ты об этом, - парень ткнул пальцем в протектор у себя на шее, - то это уже просто память о бурной, глупой и расп*здяйской юности! Эх, были годы, было время! Странствовал я когда-то по свету, знакомился с самыми разными интересными людьми, убивал их, - сочетание из "вдохновленного" тона рассказчика и такого неожиданного перехода невольно вызвало на лице Узумаки улыбку. - Весело, в общем, было. А потом мне прострелили колено... И теперь я обычный стражник из Ю-но-Сато. Конечно, раньше этот городок звался Югакуре, но сейчас это в прошлом.

- То есть как? - удивился Наруто. - А разве может быть так, что деревня лишается своего "скрытого" статуса?

- Ну, если большинство уродов, которые в ней проживают, решают, что так будет лучше, - пожал плечами Хидан, - то да, получилось, что может.

- А с чего бы это им такого желать? Их заставили? - в голове у блондина принципиально не укладывалось понимание того факта, что жители гакурезато могут добровольно по какой-то причине отказаться от того, чтобы быть настоящей деревней шиноби и стать каким-то обычным поселком. - Не могли же они, в самом деле, такого желать?

- Меня не спрашивай, я сам, блять, так до конца и не понял, чего их так переклинило. Типа захотелось сытной спокойной жизни, и нах*й все эти нинзявские игрища. Ну, или что-то типа такого. Местечковая политика, шкет, мать ее в душу за ногу.

- Глупо как-то.

Хидан в ответ лишь опять усмехнулся.

- Да пох*й на них, блять, на всех. Забудь. В общем, я тут приехал, чтобы сопровождать одну важную шишку из Страны Горячих Источников, а заодно назначил пару встреч, и как раз

шел на одну из них, когда... - Тамеруйо огляделся по сторонам и с тоскливым унынием признался, - ... когда заблудился.

- Заблудился? - не посмеяться в ответ после недавних замечаний Хидана о его внешнем виде Наруто просто не смог.

- Харэ заливаться, мелочь, - не выдержал где-то минуту спустя бывший шиноби. - Ты еще не знаешь, но все великие воины, особенно всякие выдающиеся крутые мечники, обязаны страдать топографическим кретинизмом! К тому же, блять, я все-таки в вашей деревне первый раз. Да хорош ухахатываться, лопнешь с натуги! Вдоль!

- Сам говорил, что искреннее отношение - лучше! - продолжая скалиться, ответил на это Наруто. - Извини, просто не смог удержаться.

- Да ладно, понимаю, у самого таких шаромыжников в подчинении несколько, - странно, но Хидан, похоже, действительно совершенно не злился, и такое отношение было для Узумаки довольно необычным. Мало кто из его знакомых взрослых стал бы так спокойно относится к подобному поведению мальчишки-генина, разве что только Ирука-сенсей. - Короче, Наруто-кун, сделай доброе дело - помоги тупому дяде добраться до нужного места по вашему муравейнику.

- Легко, - откликнулся Узумаки, но спустя секунду, сообразив одну занятную вещь, тут же добавил. - Хидан, а ты ведь знаешь какие-то дзюцу, правда? Может, покажешь потом мне что-нибудь после твоей этой встречи?

Тамеруйо хитро прищурился и ядовито так усмехнулся.

- Молодец, малой, хвалю за борзость. И даже уважаю немного! Не у всякого дзёнина хватит духа до*баться до чужого шиноби с таким вопросом. Какие-нибудь говно*бы из Водопада или Тумана за саму только подобную просьбу, из бл*дского принципа, язык вопрошавшему выдернут.

Наруто невольно вздрогнул, от слов Хидана вдруг потянуло чем-то зловещим.

- Там за свои профессиональные секреты ой как держатся, не хуже чем у вас в Конохе. Но! - Тамеруйо снова осклабился. - Тебе повезло, мой наглый приятель, поскольку я бывший шиноби, то техники я действительно знаю, а на принципы этого ремесла мне уже давно и полностью пох*й.

Надежда на то, что этот день все-таки не пройдет зазря, сразу же подняла Наруто настрой. И пусть старый извращенец сам ищет его, где хочет! Ведь общение с новым знакомым обещает быть куда полезней и интересней.

- Хидан, так куда ты там собирался пойти?

- А точно! Щас, вспомним. Да, должна, блять, быть где-то в

этом районе гостиница, куда заселились шиноби и представители Суны...

Упоминание деревни Песка мигом притушило последний душевный порыв Узумаки. Еще совсем недавняя встреча в больнице с Гаарой, когда тот пытался добраться до Ли, хорошо отложилась в памяти паренька. И никаких положительных эмоций к людям из Сунагакуре он сейчас не испытывал. Но выходило, что Тамеруйо шел именно к ним.

- И зачем тебе понадобились эти песчаники? - заметно помрачнев и нахмурившись, решил уточнить Узумаки.

- Хочу у их мастеров-кукло*бов одну х*йню заказать, если, кончено, они вообще захотят за эту работу взяться, - ответил Хидан сразу и искренне, при этом вроде бы совершенно не обращая внимания на изменившееся поведение собеседника. - А то есть у меня один боец в подчинении, который был в юности таким же как я расп*здяем. Вот он болезный где-то руку свою левую и про*бал, балбесина. А я ему как-то по пьяни обещался нормальный протез надыбать. Ну и поскольку, я за свои слова как-то привык отвечать то, вот и верчусь теперь ужом на сковородке...

Слова Тамеруйо развеяли мрачные опасения Наруто. Все в этом деле оказалось вполне обыденным и нестрашным. И Хидан, судя по всему, действительно обычный нормальный парень. Который знает многие дзюцу!!!

- Да, я знаю, где остановились люди из Суны. Вот только внутрь мне идти нельзя, я снаружи лучше подожду, договорились?

- Говно-вопрос. Ну чё, веди корабль, штурман!

Развернувшись в нужном направлении, они оба зашагали по широкой улице в ту сторону, где располагалась искомая гостиница.

- Так ты у нас Узумаки, да? - уточнил вдруг чего-то Хидан.

- Ну да, а что?

- Да не похож ты на Узумаки, ёк, - с задумчивым видом поделился ёрики. - Узумаки, они ж все больше рыжие да темноглазые. Хотя, где-то про одного белобрысого "печатника" я слышал недавно...

- Это, наверняка, обо мне! Я ж буду участвовать в третьем этапе Экзамена Чунинов! - тут же с неприкрытой гордостью заявил Наруто.

- Не, - безапелляционно покачал головой Хидан. - Точно не о тебе. А! Вспомнил, нах! Это какой-то шиноби, именем которого новый мост обозвали в Стране Волн!

- Так это я и есть! - аж подпрыгнул блондин, сам не поняв,

то ли от досады, то ли от радости. - Так и называется, Мост Наруто!

- Ты?! - не поверил Тамеруйо. - Да не п*зди!

- Я! Да отвечаю тебе!

- Гонишь! Еще скажи, что это твоя команда Момочи Забузу там прикопала?!

- Вообще, с ним, конечно, больше Какаши-сенсей дрался, но мы тоже участвовали.

- О, бля! Ну, дела... Идешь так, никого не трогаешь, и на тебе... Так ты типа реально крутой шиноби? Ха, это ж тогда подсунуть тебе какую-нибудь х*йню типа хождения по воде в качестве дзюцу не выйдет, да?

Испытав странное удовольствие от факта своего "узнавания" кем-то посторонним для обычного окружения и, понимая, что Тамеруйо просто подшучивает над ним, Наруто ответил ёрики в таком же веселом тоне.

- Конечно, не выйдет! И вообще, не советую пытаться меня обдурить!

- Да я и не думал об этом, - хмыкнул Хидан. - Надо мне больно ссориться по мелочам с будущим целым Хокаге!

Радостно отсмеявшись на пару, они продолжили путь.

- Расскажешь потом, как оно все там было.

- Хорошо... Хидан, а почему ты назвал меня "печатником"?

Ёрики покосился на паренька как-то немного странно.

- Э-э, шкет, а ты вообще в курсе о клане Узумаки, если уж носишь их фамилию?

- Я - сирота.

- Х*ёво. Я сам такой, лет с тринадцати сам по себе без родни колоброжу. Но не можешь же ты совсем ничего, блять, не знать об Узумаки, мастерах фуиндзюцу?!

- А о чем именно мне надо знать?

- Ну, о печатях их фирменных, о барьерах и всяком прочем таком, - видя непонимание на лице Наруто, Хидан громко присвистнул. - О, как оно, бля! *бать тебя и кодлу всю твою каленым х*ем через зад без вазелина да так, чтоб ты им, п*здорваное у*бище, еще и на том свете поперхнулся... Складную задачку Дзясин-сама мне подкинул...

Лицо ёрики приняло крайне мрачное и задумчивое выражение. Но спустя какое-то время, прошедшее в полном молчании, Хидан глянул на своего спутника и опять ухмыльнулся.

- Ты, Наруто-кун, на меня так не смотри, эт я просто эмоции из организма вывожу.

- Хидан... Так ты мне расскажешь?

То ли из-за странной реакции ёрики, то ли из-за чего-то еще, но внутри у Наруто что-то вдруг отчетливо шевельнулось, и вместе с этим пришло понимание - он просто обязан узнать о клане Узумаки все, что только возможно! Отсутствие интереса к этому вопросу раньше даже вдруг показалась пареньку чем-то странным и удивительным.

- Долго рассказывать, давай потом. Баш на баш - мой рассказ за твой о Забузе?

- Согласен, - улыбнулся блондин.

Вывеска искомого трактира уже маячила впереди, но идти в тишине Наруто не мог.

- Хидан, а тебе, правда, прострелили колено?

- Не. Это, блять, присказка такая есть, типа профессиональной шутки в среде ёрики.

- А откуда она взялась?

- Ну, есть такой старый анекдот про Рикудо Санина и стражей Небесного Города. Значит, прип*здовал как-то Рикудо в Небесный Город, и как пошел сразу направо-налево добрые дела учинять да ноздри всяким у*бкам выдергивать...

* * *

Переговоры с официальным представителем Суны, прикомандированным к делегации для решения всяких торгово-договорных вопросов, прошли без особых трудностей. Сразу, как только чиновнику стала понятна цель моего визита, при согласовании встречи Досу ее не оговаривал, "песчаник" тут же стал сама любезность и обходительность. Это, конечно, меня порядком насторожило, но лишь только ровно до того момента, как была озвучена заоблачная цена понадобившегося мне "протеза". В принципе, высокая стоимость была вполне объяснима. Марионетки и их детали были все штучной ручной работой, тем более, если делались под индивидуальный заказ с определенными характеристиками. Плюс, как мне пояснили на месте, в стоимость входил курс обучения, который должен был помочь клиенту быстрее адаптироваться к новой конечности и освоить ее применение. К тому же пустынные шиноби давали на свой товар нечто вроде гарантийного талона - по местным меркам ситуация на грани фантастики.

Поскольку на встрече я играл роль солидного клиента, то не стал особо торговаться. Мой собеседник пообещал прислать к полудню на наш постоялый двор клерка с формуляром договора, который должен будет заодно снять с Нэмуро все полагающиеся мерки. Кодзаки торчал сегодня в охране, а значит, должен был

быть на месте. В итоге, цена за всю эту канитель получалась едва ли не на треть выше, чем за схожую операцию по пересадке живой конечности с использованием "легального" донорского материала и оплатой услуг ирьенина уровня Цунаде. Казалось бы, чего ж тогда не был выбран именно этот вариант? Но не все так просто в этом мире, и однорукий блондин в моем подчинении был тому живым подтверждением. Ронин, вольный наёмник или городской ёрики - все эти формальные названия не имели значения, Кодзаки был и оставался самураем, воином сословной касты буси, чьи традиции и определенные "правила чести" оставались единым целым с сознанием даже у такого пох*иста и бунтаря, как он. Именно поэтому, уговорить Кодзаки на пересадку чужой руки, было попросту невозможно ни при каких условиях. Причем в этой ситуации рассчитывать на поддержку со стороны Торуги мне тоже не приходилось, скорее даже наоборот. "Замена" руки на чужую клешню в представлении самурая была, пожалуй, более оскорбительна, чем продажа собственного меча. Полагаю, мне даже удалось бы добиться согласия кого-то из буси на пересадку глаза, как это было с Досу, но рука, которой самурай собирался сражаться... Для них это было слишком. А вот против протезов, работающих за счет "нитей" чакры никто из них ничего не имел. Такая штука воспринималась Кодзаки и Торугой как вспомогательный инструмент или оружие, а значит, не нужно было переступать никаких морально-нравственных догм.

В целом, деловая беседа прошла продуктивно и в атмосфере взаимной вежливости. Хотя некоторая напряженность все же присутствовала. Со стороны песчаника это было, по всей видимости, связано с тем фактом, что он уже был немного знаком с моим веселым досье. А я же все никак не мог выкинуть из головы две мысли. Первая - где-то сейчас в этом самом здании может находиться один малолетний кровожадный маньяк, в сравнении с которым те ублюдки, которых я резал на вступительном экзамене полиции Ю-но-Сато, показались бы... нет, не мирными овечками, но, как минимум, всего лишь любителями. А второе было связанно с тем, что вчера успела рассказать мне Анко. Про убийство одного из судей Экзамена в каноне я помнил, пусть имя Хаяте мне, как таковое, ничего и не говорило. Зато мне было точно известно, кто в этом деле замешан. Участие пустынников в смерти дзёнина Листа и попытка перевести стрелки за эту убоину на кого-то из моих людей, разумеется, вызывали у меня разные весьма нехорошие сомнения. Что это такое? Наглая провокация? Целенаправленная акция с целью очернить гостей из Ю-но-Куни? Или просто один из многих заготовленных заранее "сценариев"? А может, вообще

случайная импровизация? Неизвестно. Также как и то, кто был инициатором этой подставы - лично Кабуто, шиноби из Суны или это их совместное творчество? Опять же не стоило сбрасывать со счетов возможность участия в происходящем четвертой, пятой и какой-нибудь еще шестой стороны, просто желавшей столкнуть лбами пару потенциально вражеских группировок. Но, так или иначе, по словам Анко, в текущий конкретный момент руководство Конохи заострять внимания на происшествии не собиралось. Более того, пока дело о смерти Хаяте собирались основательно запихать "под сукно". Я был не против, но своих бойцов на всякий случай ввел в курс и приказал проявлять повышенную бдительность. По поводу и без. В общем, в конечном итоге, несмотря такой расклад и сделку, заключенную предварительно с мастерами из Суны, неприятный осадочек у меня в отношении пустынников остался, и, исходя из этого, ни о какой доверительности в общении, которую я обычно старался завязать с любыми вероятными и перспективными "бизнес-партнерами", речь не шла даже близко. Во всяком случае, пока.

На выходе из гостиницы, точнее чуть в стороне от него, меня, как и было условленно, поджидал Наруто. Дзясин меня раздери и развей, не знаю, что теперь выйдет из нашей с ним встречи, но фокус заключался в том, что столкнулись мы с ним сегодня утром по чистой случайности. Нет, про "потерявшегося дядю-ёрики" я, конечно, придумал все сам, практически на ходу, но вот факт нашей встречи с заглавным персонажем канона, как таковой, в мои планы до этого момента, действительно, не входил. И были на это самые разные причины...

- Ну, что, блять, время платить по счетам? - усмехнулся я, как только парнишка оказался рядом. - Поп*здовали глянем, могу ли я тебя чего-нибудь научить?

- Да! - энтузиазма Узумаки было не занимать.

- Ладысь. Показывай, давай, где ты обычно въ*бываешь, а то что-то разносить к х*ям этот слащавый квартальчик мне жутко лениво. По дороге заодно про Забузу мне просвистишь.

Как я и ожидал, Наруто потащил меня за пределы деревни на один из полигонов, точнее на смежную полосу между двумя такими, где он регулярно тренировался без всякого спроса и разрешения. Оно и понятно, генину, все еще числящемуся в "зеленой" команде, не так легко получить допуск, куда бы то ни было, без веского слова своего командира. А где шлется его непосредственный наставник с "пугающей" фамилией Хатаке, Наруто не знал уже третью неделю. Шикарные порядочки тут заведены, а Хидан-то в юные годы считал, что это в его гакурезато царит полный бардак.

По пути Узумаки заливался глухарем, пересказывая мне события своего путешествия в Страну Волн, а я изображал внимательного слушателя, хотя в целом и знал содержание данного рассказа заранее. Впрочем, это совершенно не мешало мне сыпать уточняющими вопросами, изредка поддакивать и выдавать стандартные удивленные "ни х*я себе!" и "опять гонишь?". Например, когда речь зашла о появлении Хаку и его уникальных техник на базе ледяного Хьётона. Все остальное мое "я" в это время усиленно "сканировало" окружавшее нас пространство и приходило к однозначному выводу. Нас пасли, причем на высшем уровне. Не знаю точно, почему я так ясно ощутил этот момент - сработало тут какое-то профессиональное чутье или что-то еще, но сомнений не было. Если присутствие поблизости шпионов Хьюга я практически не замечал, да и то стал это делать только после рассказа Торуги, то тут жесткий взгляд, сверлящий мне затылок, я воспринимал почти физически. Возможно, это было связано с тем, что у лазутчиков "слепого" дома не было никакой иной задачи, кроме как следить за мной и моими действиями. А вот у "пастуха" Наруто спектр "допустимых полномочий" был, похоже, куда как более широким, и кое-что из этого списка он был бы не против на мне использовать, стоит только дать ему к этому хоть малейший повод. Интересно, это все-таки обычный АНБУшник или посланник дяди Данзо из Корня? А еще занятно, как они будут реагировать друг на друга - мой конвоир и сторож мелкого джунчирики.

Вот так вдвоем (а точнее вчетвером) мы и добрались до нужного места на берегу мелкой речушки, как раз к концу истории о трагической гибели одного из Мечников Тумана. Как я и думал, канон оказался не до конца идентичен объективной реальности. Рубило Забузы мародер Какаши все-таки приволок в Коноху. Наруто быстро оббежал свою "площадку", как будто рассчитывал кого-то тут найти, но расстраиваться сильно, не обнаружив ни единой живой души, не стал. А я, тем временем, окончательно сформулировал для себя расклад по ситуации и допустимые риски, что сулило дальнейшее знакомство и развитие отношений с этим шебутным блондином.

Прежде всего, приходилось учитывать еще одно несоответствие "онимушному" канону, который тупо не выдерживал никакой проверки реальностью. А именно тот факт, что вся Коноха знала - Узумаки Наруто является вместилищем Девятихвостого Демона-Лиса. Ага, и поэтому народ так активно его все время в раннем детстве пинал и третировал, видимо, чтобы рыжий песец не забывал, почему именно он так ненавидит род людской. Да и паренек, с которым я познакомился не

смахивал на того тугодума, который не смог бы сложить два и два - нападение Лиса на Конохагакуре почти тринадцать лет назад, дату своего рождения, приходящуюся на ночь трагедии, и наезды всяких взрослых кретинов, называющих его "демоном" и "отродьем". Так вот, о том, что белобрысый Узумаки, ни много, ни мало, является джунчирики, в Конохе не знал практически НИКТО. Равно как и о его родстве с Четвертым Хокаге Намиказе Минато. Сарутоби, Данзо, старейшины, "высший командный состав", элитные дзёнины и лица напрямую причастные, разумеется, были в курсе, тут можно было не сомневаться. Но простые обыватели понятия не имели, кто порой пробегает мимо них по улице, а негативное отношение к Наруто у местных, по большей части, проистекало из его хулиганских выходок и безрассудного поведения. С другой стороны, большая часть сирот любого гакурезато грешила тем же самым. И яркий тому пример - мой альтер-эго.

Как ни странно, но с позиции здравого смысла подобный подход к сохранению в тайне личности носителя биджу был тоже более чем разумен. Да, "конкурирующие фирмы" знали, что у Конохи есть джунчирики, но кто он, как выглядит и все остальное оставалось для других скрытых деревень абсолютной тайной. И по возможности так поступали не только шиноби Листа. Например, у деревни Водопада тоже имелся свой джунчирики, я даже помнил, что это была какая-то девушка, но в "открытом доступе" даже с помощью архивов Югакуре и оставшихся после нее каналов по сбору информации (причем очень хороших каналов!), я никаких достоверных данных собрать не смог. Точно так же, как и по своей знакомой Нии Югито. По всем "сводкам" она проходила как успешная молодая куноичи, уже умудрившаяся получить ранг дзёнина, но, ни о каких запечатанных секретах этой симпатичной блондинки, никому за пределами Облака не было ничего известно.

Конечно, далеко не все джунчирики могли позволить себе сохранять инкогнито, особенно если выступали в роли "рекламного щита" своей деревни. Мизукаге Ягура, почивший не так давно, младший брат нынешнего Райкаге, младший сын Казекаге Гаара, великан Хан из Деревни-скрытой-в-камнях - эти ребята были персонами, скажем так, публичными. И поэтому я не стеснялся светить своей информированностью о том же Гааре во время своей первой обеденной встречи с Анко, а вот если бы речь зашла о Наруто...

Какой же вывод из всей этой ситуации напрашивался лично для меня? Да очень простой. Вмешиваться в мое общение с Наруто, скорее всего, не станет даже Хокаге, не говоря уж о

"конвойных". Пока я не влезу, намеренно или случайно, в запретную тему. И поделиться мне с ним информацией о клане Узумаки, тоже находящейся в свободном доступе для любого желающего, и не только даже шиноби, запретить не получится. Хотя бы, чтобы не вызвать подозрений у паренька. Риск, конечно, оставался, и был он огромен, но... Судьба не зря свела меня с мальчишкой, несмотря на все мои попытки не связываться с этим делом так близко. Ну, значит, и не будем с ней ссориться.

- Давай, малой, для начала тупо просвети меня, чего ты уже умеешь? - выбрав на берегу куст пораскидистее, я уселся в тенечке, подстелив под задницу куртку.

- Ну, - замялся блондин. - Стандартный курс Академии я сдал... в итоге...

Я вполголоса хмыкнул.

- Это ах*еть какие важные сведения, - пришлось пояснить мне Наруто одну из азбучных истин. - Раз ты - шиноби Великой деревни, а не как я из какой-то дыры, з*лупой на карте пробитой, то ты по любому закончил какую-то местную сраную академию. Но чему там вас, блять, учили, и учили ли вообще, я в душе не *бу. Ладно, х*й с ним, с научным подходом, попробуем практически. У тебя какая стихия основная?

На пару секунд Узумаки снова замялся, а потом, скривив физиономию, уперся взглядом в землю и выдал куда-то в сторону:

- Не знаю...

- Знаешь, шкет, список людей из вашей деревни, которых мне хочется пере*бать чем-нибудь тяжелым, стремительно начинает расти. И твои учителя в него уже точно попали.

- Да нет, Хидан, - тут же попытался вступиться Узумаки, - они... они не виноваты. Это я сам почти не ходил на занятия и вообще... А преподаватели у нас были хорошие. Меня Ирука-сенсей, вон даже, раменом часто угощал и угощает...

- Лучше б он тебе, такой хороший, сука, со стихией, блять, помог определиться, - перебил я Наруто и полез в один из поясных карманов. - И не надо на меня так злобно зыркать. Я твоего ненаглядного Ируку-сенсея в глаза не видел и сужу его сейчас, как полагается, без морально-нравственной х*иты - не по словам, понтам и прочему мозго*бству, а по делам! По вполне конкретной его работе, как наставника и преподавателя...

- Он мне жизнь спас, - буркнул мрачный Узумаки.

- Это он красавец. Но скажи честно, если бы тебя нормально выучили к тому моменту, то эта гр*банная ситуация вообще возникла бы?

- Так я сам же и не учился, и поэтому..!

- Ша! - оборвал я Наруто, извлекая, наконец, на свет полоску бумаги. - Что расп*здяйство свое сам признаешь - это за*бись, но мудаковатости твоих сенсеев оно не отменяет. Ну, да хватит на эту тему тереть. Вот лучше, возьми эту хрень и пусти в нее немного чакры.

Узумаки чуть настороженно принял из моих пальцев бумажку-индикатор и сделал все так, как я велел. Несколько полосок этого "лакмуса" я таскал с собой уже давно, с момента вступления в должность старшего ёрики, если быть точным. Просто не хотелось случайно пропустить мимо себя какого-нибудь "несформировавшегося" пользователя чакры, из которого в перспективе можно было вырастить ценные кадры для полицейской управы. В этом плане мне щелкать клювом было нельзя, личный состав оперативного отдела был у меня ресурсом наиболее трудно возобновляемым.

- О, - клочок бумаги в руках Наруто распался на две части.

- Воздух, - констатировал я. - Футон... И это для нас очень х*ёво.

- Почему? - удивился блондин.

- Потому, что у меня Суитон, и для тебя мои водяные техники тупо не подойдут.

- А кроме стихийных дзюцу? Разве ты больше ничем не владеешь?!

- Владею, владею, - успокоил я парня. - Но пока, давай, обратно к тебе.

В любом случае, времени до начала третьего этапа Экзамена у нас было совсем немного, всего-то два неполных дня, а значит, требовалось начать с самого главного.

- Так, вернемся к *банной сути. Поскольку я уже решил, что поставлю на тебя деньги на турнире, - я широко оскалился, что вызвало у Узумаки ответную улыбку, - то попытаемся подобрать тебе что-то под уже имеющиеся и наработанные навыки. И так, твоя основная тактика в бою? Любимые техники, предпочтения, снаряжение?

- Обычно я вызываю теневых клонов и атакую с разных сторон.

- Каге Бушин? Понятно, - о том, что это техника запретная за пределами самой Конохи, во всяком случае, в Югакуре, мало кто знал. Зато она считалась крайне сложной в освоении - тут надо было либо иметь нереальный контроль над чакрой, либо обладать ей в бешеных количествах. Наруто, само собой, относился ко второй категории. - И сколько можешь сделать дублей? Два? Четыре? Ох*лиард?

- Ну, - с заметной гордостью подбоченился малец. - Десятка

два без особых трудностей.

- Опять п*здишь? - я, как и положено, "не поверил".

- Сам смотри!

Короткий жест, сопровождаемый звонкой фразой, и в легком сероватом дымке, возникшем вокруг Узумаки, появилось не меньше двух дюжин его точных копий.

- Ну как? - улыбаясь, рявкнула вся эта орава хором.

- Охренеть и обосраться...

В тот момент я даже и не притворялся. Меня реально проняло. Одно дело представлять себе, каково это по мультяшным воплощениям, а другое самому освоить на практике нечто схожее, и вот теперь наблюдать за этим... издевательством! Кишки Дзясина мне под кисло-сладким соусом! Нет, ну х*я ж себе, а! Одна (одна!!!) печать, одна команда, одна секунда - и двадцать с лишним дублей! Боевых дублей! Давно меня так отменно не душила зависть, как в тот момент. Мне для своих восьми клонов нужно успеть выполнить три ручных печати, потратив хоть немного времени на концентрацию, и это не считая необходимости в воде, которую я хоть и могу создать из собственной чакры при помощи техники Суитон Мизураппа, но все-таки! А ведь для Наруто, скалящегося от уха до уха и жутко довольного произведенным на меня впечатлением, это не предел. Очень даже и близко не предел! Пф, мда, ситуёвина...

- Зашибись, шкет! Теперь я понимаю, как ты прошел до третьего тура, - похвала лишь еще больше улучшила настроение парня.

- Это еще что! Вот если я постараюсь...

- Пррр! Не гони на поворотах, - осадил я Узумаки. - Впрочем, одно, безусловно, хорошо - наличие у тебя такого дзюцу, как теневое клонирование, позволяет нам значительно ускорить процесс освоения новых приемов.

- Это как это?

Я демонстративно припечатал лицо раскрытой ладонью.

- Не, это уже не у*бки. Это у*баны в квадрате... Даже это не сказать... Хотя, Наруто-кун, у меня к тебе вопрос, - я вновь поднял взгляд на притихшего Узумаки. - Скажи честно, ты эту технику ведь просто где-то сп*здил, так?

- Ну, как бы, не совсем, - не стал так сразу признаваться мелкий, клоны закрутили голова и заозирались, делая вид, что их тут вообще нет, кое-кто даже принялся насвистывать.

- Мой тебе дружеский совет. В следующий раз читай до конца инструкции к любой новой х*йне, которую пытаешься освоить.

- О чем ты, Хидан?

- Каге Бушин - техника не только боевая. Я сам владею схожим дзюцу - Мизу Бушин, водяным клонированием, - парень утвердительно кивнул, демонстрируя свое знакомство с этим фокусом. Еще бы, после двойной встречи с Забузой! - Так вот, твои клоны не просто могут оп*здюливать врагов и отвлекать на себя внимание, но еще и въ*бывать за тебя как шахтеры в любом другом деле, которое касается тренировок. И весь их опыт, который они накопят в процессе, перейдет к тебе после развеивания техники. Мои водяные копии так не могут, от них у меня идет только чистая наработка боевых рефлексов, но и это уже большое подспорье в каждодневных занятиях. Твои же "тени" куда более универсальные.

- То есть, фактически, у меня получится в одно и то же время тренироваться в несколько раз больше, чем раньше? - просиял Узумаки. - Это же отлично! Теперь я точно смогу выиграть турнир и стать Хокаге!

- Первое сможешь точно, и скоро даже будешь это дело пробовать осуществить. А заодно, можешь еще и своего нынешнего наставника спросить, почему он тебе ничего об этой техникой не объяснил заранее. Очень сомневаюсь, что он ее, сучок бордельный, ни разу не видел в твоем исполнении. Но пока что, вернемся к нашим баранам. А точнее к тому барану, с которым тебе придется встретиться.

- А, я понял, - кивнул Наруто. - Определить возможности свои и своего противника перед боем! Нам об этом рассказывали на занятиях по тактике... кажется...

- А нап*здел, что все прогуливал, - хохотнул я в ответ. - Ладысь, что там с врагом?

- Хьюга Неджи, - чуть посмурнев, выдал блондин, а все клоны вокруг что-то недовольно заворчали. Помню-помню, с этим парнем у Наруто поначалу были небольшие личные прения. - Его еще гением называют...

- Большое дерево громче на*бывается, не писай в рюмку! Тем более что Хьюга - это не просто, это п*здец как просто! Убери этих чучел и давай думать дальше вместе.

- Тоже мне, красавец домороще... - успел вякнуть один из развеявшихся клонов.

- Хидан, а почему ты говоришь, что Хьюга - это просто?

- Потому, что это просто, - снова пожал я плечами. - Подумай сам, что такое боевой стиль Хьюга? И в чем их обязательное преимущество?

- Бьякуган, - без всякой задержки ответил Узумаки и, чуть поразмыслив добавил. - Они выбивают "узлы" танкецу на теле противника, блокируя распределение чакры. Я видел, как Неджи

проделал это с Хинатой в конце второго этапа, она не сумела его опередить, хотя и очень старалась...

- Наруто-кун, будь любезен, блять, вернись к Неджи. Я все понимаю, юный возраст, и мысли все время начинают перетекать на симпатичных девчонок поблизости, сам был такой. Но сейчас нам не до этого.

- Я... Да... Мне... И... - запинаясь на вдохе, забулькал блондин, но заметив, как я давлюсь от еле сдерживаемого смеха, тут уже успокоился и даже надулся. - Не издевайся, Хидан.

- Профессиональная привычка, чтоб ее на том свете баграми отдр*чили. И все-таки, снова к твоему ублюдочному приятелю Неджи. Ты в курсе, что бьякуган дает своему носителю обзор на все триста шестьдесят *банных градусов? - озвучил я "официальную" версию. - Нет? Не в курсе? Ну, теперь уже да. И что из этого следует?

На этот раз размышления Узумаки были чуть дольше, но я специально хотел, чтобы до этой мысли парень дошел своим умом.

- Он - блестящий рукопашный боец с особым клановым тайдзюцу, парализующим врага и лишающим сил, и на которого бесполезно нападать с разных сторон, - Наруто поджал хмуро губы и пристально посмотрел на меня исподлобья. - Он разделает меня. Если только я не окажусь быстрее и сильнее!

- Или умнее, - добавил я и вытащил из нового поясного кармана пятиконечный сюрикен.

Щелчок пальцами, и "звездочка" оказалась в руках у мальчишки.

- Техника теневого клонирования, как я уже тут ляпнул, довольно универсальна. И при должной сноровке позволяет создавать не только свои собственные копии, но и копии предметов, "запитанных" чакрой пользователя.

Мой кивок подбородком на сюрикен был понятен без всяких слов.

- Если ты не можешь драться с Неджи в ближнем бою, то будешь тогда поражать его на дистанции. Теневые сюрикены такие же острые и опасные, насколько тверды и неприятны при близком знакомстве кулаки твоих клонов. И при этом подходе, совершенно неважно, как у тебя обстоят дела с меткостью. Попробуй, объяснить тебе весь процесс я не могу, поскольку сам им не владею, но слышал, что многие шиноби Листа использовали в бою нечто подобное. Особенно Четвертый Хокаге.

Упоминание последнего человека заставило Наруто встрепенуться и тут же азартно приступить к выполнению полученного задания. Все-таки одно дело копировать себя по

давно обкатанной схеме, а другое - посторонний предмет. Но Узумаки очень старался, и спустя где-то минут пятнадцать-двадцать над его ладонью вспухло и развеялось облачко сизого дыма.

- Смотри, Хидан! Смотри!

Блондин с гордостью продемонстрировал мне целую пригоршню из сюрикенов, хотя я согласился бы и на два. Все-таки, "дурной силы" мелкому не занимать.

- За*бись, процесс пошел. А теперь давай попробуй создавать клоны-сюрикены уже в процессе броска, - я указал на дерево на другой стороне поляны, очень подходившее для отработки бросков. - Заодно можешь сразу привлечь к этому делу несколько собственных копий и... постарайся, чтобы снаряды выходили чуть более похожими, пусть это в момент броска и не столь актуально.

Наруто недоуменно перевел свой взгляд на все еще протянутою ладонь и только тут заметил, что все "звездочки" в ней получились совершенно разные.

- Хорошо, - смущенно почесав в затылке, отозвался парень.

- А я пока полежу, наслаждаясь заслуженным трудовым отдыхом.

- Эту фраза очень подошла бы одному моему бывшему однокласснику, - хохотнул Наруто, вызывая четырех дублей.

- Что, только лишь одному? Это, сука, печально. Ведь это значит, что по-настоящему адекватных людей в вашем выпуске маловато... Но чтобы не терять времени, я пока расскажу о клане Узумаки, как и обещал. С чего бы начать, блять? Начну с покрытой пылью истории. Итак, клан Узумаки жил себе и множился естественными процессами в Деревне Скрытого Водоворота, основанной, вроде бы, еще до Конохагакуре. Во всяком случае, вашему Первому Хокаге помогали создавать Деревню Листа, в том числе, и рыжие хитрожопые мастера фуиндзюцу. Фуин - это, кстати, клановая специализация Узумаки, запомни, блять! Пригодится еще. Кстати, те красные эмблемы, что носят на форме все ваши дзёнины и чунины - герб твоего клана. Это как раз "дань благодарности" за тот далекий союз...

Историю о жизни и падении Деревни Водоворота, не выходя за рамки общеизвестных деталей, я продолжал до самого полудня под тихие хлопки серого дыма и мерный стук сюрикенов, втыкающих в древесную кору. Оба наших незримых наблюдателя продолжали торчать поблизости, но я не был против. Более того, им еще и завтра придется провести целый день в нашей маленькой компании, уж поверьте мне. Правда, может еще появиться Джирая, но к этой встрече я готов - Шинтаро как раз просил взять автограф, если кому-то из нас встретится сей творец местной серии "гениальных" мыльных опер. Пытался я как-то читать эту "Ичи, ичи...", так жутко обломался - никакого драйва, интрига так себе, но главное - никакой эротики, так намеками только... Макулатура, короче.

Когда подошло время обеда, мы отправились обратно в город. Топать в некую раменную, широко известную в узких кругах, мне не захотелось, так что я расщедрился для Наруто на

нормальный обед в ближайшем приличном ресторанчике. С другой стороны, его победа на турнире должна была окупить мне все возможные затраты. И пусть только сунутся ко мне с обвинениями в "подтасовке", правила я читал - контакт с участниками не запрещается никому. А значит, могу пареньку всучить хоть дзюцу класса S. Ну, как минимум попытаться, а то пока предугадать точную реакцию "пастуха" на такое развитие событий довольно сложно.

Затем мы снова двинулись на полигон, но я сразу осадил Узумаки, уже вознамерившегося продолжать отработку "теневых сюрикенов". Получалось у него, кстати, уже очень даже неплохо - пять копий в полете формировались стабильно, иногда их число доходило до семи-восьми. Теперь нужно было только отработать использование сразу нескольких "звездочек" и наладить работу в команде с клонами для максимальной эффективности "артобстрела". Но это потом, а пока я немного притушил пыл Узумаки, рассказав ему о Кайтене клана Хьюга.

- Так что, если тот ханурик Неджи, и вправду, *банный гений, то может вполне им владеть.

Известие о возможном наличии у противника приема из разряда "абсолютной круговой обороны" было для Наруто не из приятных.

- Это что же, я зря тренировался с сюрикенами?

- Во-первых, блять, это умение тебе не на один бой, и в других случаях пригодиться. Во-вторых, Неджи может владеть Кайтеном, а может и не владеть, сопляк он еще все-таки. Без обид. И, в-третьих, за сутки что-то более путное тебе так просто не освоить.

- Ну, а если у него есть этот Кайтен?

- То нам нужен козырь, - я в ответ хитро прищурился, сбросил у кустов куртку, аккуратно отстегнул ножны с мечом, положил их сверху и вышел на центр поляны перед Узумаки. - Мой папаша, сохрани Дзясин его богохульную душу, любил в таких случаях говорить, что "слабость сильного надо искать в его силе". Неджи считает себя мастером тайдзюцу? Вот тут-то мы его и подловим. А чтобы степень его ох*ения вышла максимальной, покажу я тебе пару занятных приемов. Мы в Ю-но-Сато зовем это стилем "бешеной лисицы".

- "Бешеной лисицы"? - переспросил Наруто.

- Ага, - хмыкнул я, хрустнув костяшками на пальцах. - И я отчего-то уверен, что Неджи-чан будет от него просто в восторге. Особенно, в твоем исполнении, шкет.

* * *

- Сарутоби-сама, вы желали меня увидеть?

- Да, конечно, я просил передать тебе мою просьбу зайти. Проходи, садись...

В просторном кабинете Хокаге витал стойкий горький аромат табака, вполне привычный после тяжелого трудового дня. А этот день - последний перед началом турнира третьего этапа Экзаменов - действительно был не из легких. Гостья прошла к стоящему у стены диванчику и устроилась на нем, привычно закинув ногу на ногу.

- Думаю, ты догадываешься по какой причине, мне захотелось встретиться, - из-под края церемониальной "шляпы" на куноичи смотрели внимательные стариковские глаза.

- Неужели, они опять успели что-то натворить? - удрученно хмыкнула Митараши. - Я же вроде бы пыталась быть поблизости от них все это время. Впрочем, речь ведь, наверное, пойдет об одном конкретном человеке, который никак не желает рассказывать мне, где именно пропадает вторые сутки.

- Верно, - кивнул Хирузен. - Твой друг Хидан вот уже второй день занимается тем, что тренирует одного способного молодого генина по имени Узумаки Наруто.

Короткая пауза, повисшая в кабинете, прерывалось лишь шелестом табака, набиваемого в трубку Хокаге.

- Не похоже, чтобы это вызвало у вас сильное неприятие, - наконец, осторожно заметила Митараши, чьи губы уже покинула легкомысленная улыбка.

- Скажем так, пока, я не против, - ответил Сарутоби, поднося к трубке огонь.

- Пока? - уточнила девушка.

- Мы оба знаем, почему Узумаки Наруто так важен для нашей деревни. Как и все токубецу дзёнины, ты заслужила доверие совета старейшин и получила доступ к этой информации наравне с остальными, - напомнил Хокаге, выпустив струйку густого дыма и откидываясь назад в своем кресле. - А также, ты в курсе тех причин, по которым мы не хотели бы чрезмерно быстрого и неконтролируемого роста способностей джунчирики. Как показали годы у мальчика живой ум и достаточно гибкая фантазия, чтобы самостоятельно начать экспериментировать со своими силами, а это могло бы оказаться... чревато. К сожалению, он сам сорвал базовый курс своей "обработки", и мы перешли к резервному плану. Мой ученик, о котором ты тоже, наверняка, уже слышала, недавно прибыл в Коноху, чтобы стать для Наруто новым учителем и определить на практике допустимые пределы тех знаний, что он может начать постигать немедленно. Однако

произошло непредвиденное - Узумаки встретился с Тамеруйо Хиданом. И тот приступил к его обучению.

- Кажется, мне известны его мотивы, - пожевав губу, пояснила куноичи.

- Вот как?

- Да, - Анко немного демонстративно вздохнула. - Хидан собирается поставить солидные деньги на Узумаки в его первом бою, и, по-видимому, решил немного "подыграть" своим шансам на успех.

По мере рассказа губы Хирузена растягивались в улыбке все шире, а в конце старик не постеснялся издать хриплый каркающий смешок.

- Это... интересная версия. И да, она многое объясняет.

- Сомневаюсь, что Хидан может проявлять интерес к Наруто по тем причинам, которых вы опасаетесь, Сарутоби-сама, - поспешно добавила Митараши. - Это, конечно, сугубо мое личное мнение, но ёрики просто неоткуда было получить эту секретную информацию.

- Здесь я с тобой соглашусь, - снова затянулся Хокаге. - Единственное проявление своих истинных возможностей Узумаки продемонстрировал во время последнего серьезного задания в Стране Волн. Свидетелями там были лишь члены его команды. Относительно всех других лиц, владеющих этой секретной информацией, за последние несколько лет у нас не было ни одной утечки в боевых условиях, исключая Мизуки. С самими же стражниками из Ю-но-Сато контактировала только ты. Но тебе я доверяю, - мягко улыбнулся Хокаге. - Тем не менее, это не изменяет сути проблемы. Именно незнание Хидана может оказаться для нас слишком опасным.

- Разве за Узумаки не установлено круглосуточное наблюдение, когда он находится в пределах деревни? - задала немного "провокационный" вопрос Анко.

- Да, и эти люди вмешаются, если начнется что-то из ряда вон. Но пока, действия твоего приятеля и информация, которую он в процессе тренировок передал Наруто относительно клана Узумаки, находится в рамках допустимого. Но...

- Лучше будет, если у этого процесса не будет развития, - заключила девушка.

- Именно. Вмешиваться в этот процесс в открытую было бы нежелательно, прежде всего, чтобы не привлечь излишнего внимания самого джунчирики. А трогать Хидана, опять же на данный момент, нам вроде бы не за что. Да, он решил немного повысить шансы на успех одного из участников, но разве не для этого мы давали им месяц? - Сарутоби снова хитро заулыбался. -

Фактически, это было еще одним заданием для будущих чунинов - подготовиться к предстоящему им "заданию", увеличивая свои навыки и возможности всеми доступными способами. При этом мы совершенно никак не ограничивали их контакты с внешним миром. А уж если кто-то решил им помогать или наоборот мешать...

- Шиноби, который не способен обнаружить отраву в своей еде накануне важной миссии, или даст искалечить себя каким-то "случайным" мордоворотам - звания чунина точно не может заслуживать, - понимающе кивнула Митараши. - А вот тот, кто найдет способ наоборот увеличить свою силу и добьется новых знаний...

- Все так. И, тем не менее, моя просьба остается.

- Я обязательно переговорю с Хиданом и намекну ему на некоторую неправильность в его действиях, - поняла все Анко. - Хотя, уверена, после того как турнир закончится - ёрики потеряет к Наруто всяческий интерес.

- Очень на это надеюсь, - отозвался Хокаге. - Нам будет более чем достаточно того, что может устроить во время турнира один только Гаара, пускай его сопровождающие из Суны и обещают держать его на короткой привязи.

- В этот раз у него будет еще более сложный соперник, - нахмурившись, тихо произнесла куноичи. - Если только его поединок с Учихой не окажется еще одним боем-"закланием", чтобы умилостивить прибывающего завтра Казекаге.

Хирузен глубоко вздохнул и, не собираясь прятать взгляд, посмотрел Анко прямо в глаза. Хорошие отношения и личная преданность девушки для старого шиноби всегда были важнее разных "мелких секретов" и "недоговорок". Поэтому с ней он позволял себе говорить иногда без всяких обиняков, ничего не стесняясь. И это, в свою очередь, демонстрировало куноичи его полное доверие в отношении ее персоны.

- Понимаю, ты все еще немного злишься на меня из-за того, что случилось с Ли. Из-за тех слов, что я тогда сказал, и как оно в итоге обернулось...

- Нет, Сарутоби-сама, я совершенно на вас не злюсь, - сухо отрезала Митараши. - Более того, я все прекрасно понимаю. Из всех тех генинов, которые могли стать противниками Гаары, шансы уцелеть в первом бою были, пожалуй, только у Ли. И, наверное, у Наруто. Но последствия от встречи в бою двух джунчирики непредсказуемы. А вот Ли все же сумел уцелеть, а заодно все остальные зрители поняли, что представляет собой Гаара. В том числе, надеюсь, это понял и Учиха Саске.

- Мое решение было в чем-то жестоким, - продолжил

развитие недосказанной мысли Хокаге, - но я вполне готов признать и его некоторую ошибочность. Нет, того, что сделал Гаара, тогда никто из нас точно не ожидал. И невмешательство Гая до самого последнего момента, признаться, удивило меня. Похоже, он тоже возлагал на Ли слишком много надежд и рассчитывал, что тот успеет выкрутиться.

- Правила Экзамена разрешали убивать своих противников, - хмыкнула Митараши. - Гай и без этого превысил свои полномочия, как наставник одной из команд.

Они помолчали еще немного. Хокаге курил свою трубку, Анко теребила медальон на шее.

- Мне было приятно узнать, что ты сумела оценить произошедшее объективно...

- У меня для вас новость, Сарутоби-сама, - резко меняя тему, сказала вдруг Митараши.

- Хорошая или плохая? - не стал противиться такому повороту Хокаге.

- Решать только вам. Великий Дзясин через уже упомянутого здесь сегодня ёрики объявил о том, что желает произвести меня в жрицы, - с некоторой иронией выложила Митараши.

- И ты согласилась? - тоже улыбнулся Хирузен.

- Отказ бы у меня не приняли, - пожала плечами девушка. - Да и к тому же, разве это не лишний шаг в сторону моего задания по глубокому внедрению в одно воинственное религиозное сообщество Ю-но-Куни?

- Верно, верно, - закивал Сарутоби. - Это, безусловно, позволит тебе собрать куда больше интересующей нас информации.

- Но не забывайте, что подобная практика может создать двусторонний эффект, - уже куда серьезнее напомнила девушка.

- Избежать подобного при "открытом" внедрении было бы нельзя, а с другой стороны, я по-прежнему уверен в том, что тайны Конохи останутся в Конохе, несмотря ни на что, и особенно, когда во главе этого стоит преданный нам человек, - еще один не высказанный напрямую знак доверия не мог не порадовать куноичи.

- В таком случае, Сарутоби-сама, у меня уже будет к вам первая просьба на правах жреца.

- Слушаю очень внимательно.

- Дзясину было бы приятно, если бы вы дозволили организовать на территории гакурезато небольшое святилище, где его последователи смогли бы поклониться ему и совершать различные религиозные таинства. Руководить этой часовней, уже после своего отъезда, Тамеруйо хотел бы оставить меня, -

добавила пояснение Митараши.

- Понятно. Думаю, я смогу дать ответ служителям Дзясина, - заявил в ответ Сарутоби подчеркнуто официально, хотя и немного не сдержавшись на последних словах, отчетливо хмыкнув, - сразу по завершении Экзаменов Чунинов. Это их устроит?

- Это нас устроит, - кивнула с довольным видом Анко.

- Тогда не смею вас больше задерживать... И не забудь о моей просьбе.

- Как можно, Хокаге-сама!

Прошло немного времени, после того как за Митараши затворилась дверь, и перегородка на одной из стен кабинета медленно отъехала в сторону. Сарутоби, погруженный в свои собственные мысли, не обратил на это особого внимания, а в комнату, опираясь на трость, вошел человек, чье лицо наполовину скрывала плотная повязка из белой материи.

- Она позволяет говорить себе слишком много...

- Таков уж наш негласный договор доверия, - принявшись выбивать потухшую трубку, Хокаге все же повернулся к вошедшему. - Для меня это гарантия ее лояльности.

- Я предпочитаю более практичные методы, - заметил собеседник.

- Мне это прекрасно известно, Данзо. И фуин-печать "молчания" на языках у твоих людей прекрасная тому иллюстрация.

- Зато я всегда в них уверен.

- Я тоже всегда уверен в тех, кто заслужил мое уважительное отношения, и эта девочка одна из немногих, кто попал в этот список.

- И это при ее-то биографии, Хирузен.

- Не начинай опять этот бессмысленный спор, - отмахнулся Хокаге. - Мы ведь собирались обсудить совсем другую тему.

- Тамеруйо, - подтвердил глава Корня, аккуратно усаживаясь рядом с тем местом, где еще недавно сидела Анко.

- Да, - короткий жест пальцами, и на стенах кабинета появились слегка светящиеся печати в дополнение ко всем тем, что защищали кабинет глава скрытой деревни в обычное время.

- Мои предложения ты уже знаешь. А его интерес к Узумаки... - Данзо сверлил своего оппонента холодным взглядом единственного глаза. - Я не верю в случайности.

- Я тоже, Данзо, я тоже...

Глава Корня терпеливо ждал, когда Сарутоби примет окончательное решение.

- В случае нового столкновения с Кумогакуре, нам будет

крайне полезна поддержка и хорошее отношение со стороны населения Ю-но-Куни. Нам также нужно поддерживать положительные связи с их даймё. А еще мы должны держать под контролем всех других людей в этой стране, имеющих формальную или, что важнее реальную, власть. Тамеруйо, без всяких сомнений, относится к числу последних. К тому же, его информированность, предположительно, - Хирузен выделил последнее слово голосом, на что Данзо чуть слышно хмыкнул, - заставляет считаться с этой фигурой уже сейчас. И это значит, мы должны первыми получить контроль над этим молодым человеком и обеспечить себе его лояльность, - Сарутоби покосился на единственного слушателя и сухо, но очень четко добавил. - Поручаю это тебе.

- Без ограничений в средствах? - уточнил Данзо, пряча улыбку.

- В данном случае - без. Можешь использовать любые его слабости и привязанности.

- Даже если это затронет ту, что была недавно в этом кабинете? Мне кажется, этот Хидан уже давно неравнодушен к нашей куноичи...

Хирузен помолчал еще несколько долгих мгновений, видимо, окончательно взвешивая все "за" и "против". А затем, все также бесстрастно воззрился на Шимуру.

- Я же сказал, любые средства. Мне важно лишь одно - какие бы грандиозные планы не строил этот ушлый малец, и чтобы он там себе не воображал - Деревню-скрытую-в-листве он должен покинуть, будучи полностью под нашим контролем.

- Приступлю к этой задаче без лишних проволочек, - с большим удовлетворением ответил на это Данзо и, опершись на трость, с трудом поднялся на ноги. - Знаешь, Хирузен, мне всегда нравится, когда ты принимаешь решения, исходя из логики и прагматизма.

- Это мой долг - принимать такие решения, - ответил Хокаге, не глядя больше на Шимуру и принявшись разбирать какие-то бумаги у себя на столе.

Но в спину Данзо, почти скрывшегося за фальшпанелью, все же прозвучало окончание фразы, заставившее того немного поежиться.

- Главное, не забывай о второй части моего долга - следить за тем, чтобы каждый помнил свое место и не старался прыгнуть выше головы, залезая, куда не следует.

* * *

Сопровождавший меня шиноби исчез за задвинутой перегородкой, оставляя меня один на один с хозяином роскошного поместья, в которое я получил внезапное, хотя и давно мною ожидаемое приглашение. По сути, именно эта встреча и была одним из главных событий, которых я добивался с момента своего прихода в Коноху. Не только она одна, но все же. Правда, теперь предстояло выдержать еще одну непростую схватку, которая, надеюсь, так и останется сугубо в разговорной стадии. В этом плане я вроде бы подготовлен ничуть не хуже своего противника, к тому же располагаю кое-какой моральной и психологической поддержкой. Черный комок меха у меня на коленях приоткрыл хитрый желтый глаз и пару мгновений внимательно рассматривал человека, сидевшего напротив нас с другой стороны низкого чайного столика.

- Рад, что вы так быстро сумели ответить на мое приглашение, - начал беседу хозяин дома.

- Отказывать главе сильнейшего клана шиноби Деревни Листа? - я усмехнулся, глядя в лишенные зрачков глаза Хиаши, сунул нос в чашку с зеленым чаем и, вздохнув, отставил ее обратно. - Я еще не настолько *бнулся, чтобы совершать подобные глупости.

Внешне предводитель Хьюга на мое заявление никак не прореагировал. Ни поморщился в ответ на ругательство, ни усмехнулся на мое "разочарование" в выборе напитков. Что ж, никто и не говорил, что будет легко. Этот человек был влиятелен, опытен и опасен. Куда опаснее многих других обитателей данной скрытой деревни. В отличие от большинства персонажей канона Хиаши всегда держался немного в тени, и меня эта его привычка всегда настораживала. С его положением и властью нельзя оставаться простым сторонним наблюдателем. И не с теми порядками, что царили в гакурезато. А значит, Хьюга Хиаши не просто умный политик. Он Игрок, причем именно с большой буквы. И я пока никак не желаю играть против него, открыто или тайно, тем более, что есть у меня и некоторые сомнения относительно всей семьи Хьюга, многих их действий, мотивов, да и, чего таить, происхождения "лупоглазиков".

- Но не стану скрывать, визит вашего посыльного стал для меня несколько неожиданным.

На самом деле, ко мне в конце второго дня, проведенного на тренировках в компании Наруто, просто подошел тот паренек с белесыми глазами, что следил за мной в этот раз. Подошел и вежливо предложил посетить поместье Хьюга и выпить чаю с его хозяином. Причем, как я понял, мне данное приглашение было дозволенно отклонить, если уж вдруг так сильно захочется.

- Неожиданным? - суховато переспросил Хиаши. - Такие слова несколько странно звучат из уст человека, который, фактически, самым активным образом набивался на эту встречу с момента своего появления в нашей деревне.

Я осклабился в своем фирменном оскале и принялся почесывать за ушами окончательно проснувшуюся Йоруичи, кошатина довольно заурчала.

- Ну, иногда, чтобы на тебя обратили внимание, надо лишь громко крикнуть, - я не особо рассчитывал на то, что Хиаши не сможет меня прочитать, так что расстраиваться не стал. - Важно лишь сделать это так, чтобы никто посторонний не понял того обращения, что прозвучит в этом крике. А еще лучше, если он истолкует его строго наоборот.

- И у вас это получилось, Тамеруйо-сан, - все также без особых эмоций заметил Хьюга. - Хотя поначалу, я действительно принял вас за недалекого наглого выродка. Однако более пристальное наблюдение за вашей персоной показало мне мою неправоту.

- Полагаю, что только по первому пункту о "недалекости"? - в этот раз моя усмешка все же вызвала краткую ответную реакцию у собеседника.

- Да, - кивнул Хиаши, пригубив немного питья из своей чашки. - Полагаю, вы прекрасно осведомлены, что мои люди следили за вами все это время, - не спросил, а констатировал Хьюга. - И результаты их слежки меня удивили. Ваша деловая активность, ваши встречи с самыми разными людьми, неизменно влиятельными и наделенными различной властью, ваше непосредственное окружение, та информация, что сумели собрать о вас другие мои помощники. В конце концов, даже те знания, что вы продемонстрировали относительно нашего клана во время своих занятий с Узумаки, зная, что за вами постоянно наблюдает мой человек. Все это неприкрыто указало мне на тот факт, что ваша... провокационная выходка у ворот в начале этой недели имела под собой одной из скрытых целей именно привлечение моего повышенного внимания. И, раз уж у вас это получилось, то теперь хотелось бы узнать - зачем вы желали подобной приватной встречи, Тамеруйо-сан?

- Что касается моего столь нетривиального подхода, - пушистый диктатор требовательно подергал когтями мою штанину, и я быстрым движением сковырнул с ближайшей закуски на столе кусочек рыбы, отдав его хвостатому вымогателю, - то мне все-таки хотелось оставить право выбора за вами. Вы могли наблюдать за мной, делать выводы и принимать решения без всякого давления с моей стороны. Потому как навязываться, в

отличие от ситуации с кланом Сарутоби или другими семьями, занятыми вопросами производства и торговли на территориях, подконтрольных Конохе, мне не хотелось. В иных случаях, у меня имелось нечто, что действительно было им нужно. Но ситуация с домом Хьюга у меня обстоит немного более шатко.

- Понятно, - снова кивнул Хиаши. - Кстати, вы не боитесь, что ваша помощь Узумаки в отработке новых навыков будет сведена на нет из-за присутствия на тренировках моих наблюдателей? Они ведь тоже Хьюга, и вполне могут поделиться увиденным с Неджи.

- Сомневаюсь, - я отрицательно мотнул головой. - Во-первых, хорошие надежные люди не будут болтать о порученном им задании, как минимум до его завершения. Даже в кругу родной семьи и клана. И мне почему-то кажется, что вы подобрали себе только самых надежных. А во-вторых, мне думается, вы - тот самый человек, который больше всех остальных заинтересован в том, чтобы ваш племянник добился всего на этом Экзамене исключительно собственными усилиями.

- Хм, - Хиаши, наконец-таки, улыбнулся и на пару секунд отвел свой "слепой" взгляд от моего лица. - Вы лишний раз подтверждаете свою очень хорошую информированность, Тамеруйо-сан. Да и ваши выводы тоже весьма занятны.

Я самодовольно хмыкнул, не считая необходимым хоть как-то комментировать эти слова. Глава Хьюга решил устроить мне небольшую проверку, чтобы узнать не ошибся ли он сам, и есть ли у меня те мозги, наличие которых он в тайне подозревал. Я эту проверку, по моему скромному мнению, только что блестяще прошел. Так что, пусть во всем дальше сам разбирается, а мы будет просто сидеть, скалиться и снимать всякое лишнее нервное напряжение, мягко терзая желтоглазое котэ, уже снова начавшее "клевать носом" от моих мерных поглаживаний.

- Так для чего же вы желали встретиться при столь сложных условиях? - вернулся к теме беседы Хиаши.

- Скажу вам так, Хьюга...-сан. Я - человек довольно простого склада ума и жизненных ценностей. Я был когда-то шиноби, а ныне просто городской стражник и немного наемник на государственной службе. Задачи, которые ставит мне мое руководство, как правило, просты и банальны. Например, сейчас меня в вашей гакурезато беспокоит исключительно безопасность одного-единственного чиновника по имени Корэнага и, уже не так чтобы очень, но все же, судьба пожилого буси, которого зовут Кароса. Ну, сохранность жизней и здоровья моих непосредственных подчиненных, конечно, тоже входит в этот список.

Мой собеседник вежливо ждал, понимая, что мне зачем-то понадобилось зайти к главной теме издалека, будучи готовым выслушать меня до конца.

- Задача - простая. А вот в методах и способах ее осуществления я не ограничен. И один из таких инструментов, что я активно использую - сбор интересной информации из самых разных источников. Так вот, сведения, которые мне попались, причем еще до отъезда из Ю-но-Сато, и уточнять происхождение которых я не буду, заставят меня принять... хм... некоторые дополнительные меры по выполнению моей миссии, - я с легким прищуром посмотрел на Хиаши, предводитель Хьюга был снова собран и холоден. - Причем, делать мне это придется именно завтра. И вероятно в то время, когда на городской арене будут идти поединки между претендентами на звание чунина.

Мои пальцы продолжали купаться в черном мехе, а человек по ту сторону стола сохранял молчание, но, без сомнений, аккуратно обдумывал все, что сейчас прозвучало.

- И чтобы вы желали получить взамен на эту информацию, Тамеруйо-сан?

- На самом деле, пока мне ничего от вас не нужно, равно как и от вашего клана, - ответил я на прозвучавший в тишине вопрос, причем совершенно искренне. - Но я надеюсь, что этот разговор может лечь первым камнем в фундамент нашего долгого, взаимовыгодного и плодотворного сотрудничества в будущем.

- Этот вариант мы исключать не будем, - хмуро кивнул мне Хиаши.

* * *

Ко стал единственным человеком, с которым он решился полностью поделиться всем тем, что пересказал ему Тамеруйо. После того, как гость покинул поместье, глава дома Хьюга и его верный помощник на некоторое время закрылись в кабинете, чтобы обсудить все неожиданные детали.

- Атака будет уже завтра...

- Хидан хорошо рассчитал время, чтобы преподнести свой "подарок".

- Можем ли мы ему верить?

- У него не было смысла врать. Если ничего так и не случится, то, значит, просто ничего не случится. А вот в том случае, если он не ошибся...

- Но мы ведь и так серьезно усилили бдительность и увеличили число всех ключевых охранников после тревожного сигнала на счет самого ёрики, - напомнил Ко.

- И все же, теперь это будут явно недостаточные меры, - вздохнул Хиаши. - Тамеруйо все-таки сделал так, что мы теперь будем очень ему обязаны... Поднимай всех, общий сбор, полная предбоевая готовность, количество всех телохранителей удвоить еще раз, начать подготовку к обороне поместья и главных квартир клана в городе.

- А... остальные? - с легкой заминкой уточнил Ко, и не требовалось пояснять, кого он имел ввиду.

Хиаши угрюмо промолчал и, погрузившись в черные раздумья, закусил большой палец на правой руке. В таком нервозном состоянии Ко уже давно не приходилось видеть своего всегда спокойного и сдержанного господина.

Варианты, что лежали перед хозяином дома Хьюга, были предельно ясны и понятны. С одной стороны поделиться опасениями и предупреждениями ёрики с другими малыми семьями шиноби, с АНБУ, с Хокаге и прочими, означало встретить врага совместными усилиями всей скрытой деревни, лишив его фактора внезапности и разбив в пух и прах. Но если этого не сделать... Хиаши не сомневался в победе Конохи, так же, как и Хидан. Но в этом случае среди простых жителей и шиноби неизбежно будут значительные потери, даже в случае полного успеха воинов Листа. Малые кланы станут еще слабее, центральная власть поселения заметно пошатнется, показав свою неспособность контролировать ситуацию, а сила и влияние дома Хьюга вырастут пропорционально тому, как много сил они сумеют сохранить к концу завтрашнего дня. Впрочем, все смутно и неясно. То, что знает Хидан, вполне могут знать Хирузен и Данзо, а также много кто еще... Вопрос был лишь в том, как поступить теперь самому Хиаши. Ведь он знал обо всем этом уже совершенно точно.

- Отправь приглашения главам Курокан и Шинтамо. Передай, что мне очень хотелось бы наблюдать вместе с ними завтрашний восход.

Отказа на такое приглашение последовать не должно было. Эти два упомянутых мелких клана еще в древние времена связали свою жизнь с Хьюга через вассальные договоры. Они не располагали таким уж большим числом шиноби, но зато хорошо и эффективно использовали таланты своих ремесленников, чтобы приумножить совокупные богатства, свои и своего сюзерена.

- И проследи за тем, чтобы все наши действия привлекли как можно меньше внимания со стороны посторонних людей, не входящих в семью...

В конце предложения голос Хиаши полностью потерял все свои "краски", и Ко понимал те причины, по которым это

случилось. Но спорить и возражать он точно не собирался. Ведь сейчас шиноби побочной ветви был полностью согласен с решением своего хозяина.

* * *

Я неспешно брел по улице, "баюкая" на сгибе локтя мурчащее чудо, и в кои-то веки ни о чем не думал, а просто наслаждался шумной, веселой, но удивительно умиротворяющей обстановкой, царившей вокруг. Конохагакуре готовилась к большому событию, что уже завтра должно было начаться официально. Впрочем, всяким уличным ресторанчикам и прочим увеселительным заведениям это ничуть не мешало быть забитыми под завязку уже сейчас. Город радостно ждал в предвкушении турнира, что должен был поднять еще выше авторитет местных ночных убийц и сделать немаленькую прибыль всем простым обывателям, которые обычно жили в довольно "закрытых условиях" от остального мира.

Жаль, но несколько часов спустя, вся эта атмосфера будет разбита вдребезги мощным и безжалостным ударом, что нанесет старый изгнанник и его частично добровольные, а частично обведенные вокруг пальца союзники. А мне же в этой ситуации... Мне придется изрядно побултыхаться в этом взбаламученном пруду, ведь, как известно, самую крупную рыбину можно поймать только в очень мутной воде.

Навстречу мне прошли двое, парнишка лет двенадцати и плечистый шиноби в обычной полевой форме дзёнина. Волосы у мелкого были собраны на затылке в некий торчащий хвост. Лицо взрослого украшала короткая угольно-черная борода и торчащая из уголка губ сигарета. Только сделав еще несколько шагов, я вздрогнул, замер и слегка обернулся. Йоруичи, заметившая мою остановку, высунула свою заинтересованную мордочку.

Все верно, мне не показалось. Асума и Шикамару. На меня они, естественно, не обратили никакого внимания, шли себе, как и раньше, переговариваясь между собой. Наставник малолетнего гения тактики и стратегии над чем-то громко посмеивался. Забавно, вышло. Выходит, моей с ними встречи было не избежать, но пусть уж лучше вот так, как это сейчас получилось. И, надеюсь, если будет на то воля Дзясина, больше ни с кем из них, и тем более, в качестве врагов на поле боя, я не увижусь уже никогда.

Распахнув дверь, я ввалился в свой номер и, под протестующий мявк Йоруичи, аккуратно запустил кошку точно в объятья Семи, сидевший у спинки кровати. Там же на постели уже

пристроились в ряд прочие представители славной семьи Кинута. Весь остальной состав оперативного отдела городской стражи, "оккупировав" разные предметы мебели, также присутствовал. Включая Иссея, до сих пор исполнявшего роль личного лекаря Корэнаги.

- Ну что, охламоны?! Готовы к завтрашнему дню?! - захлопнув дверь ногой, я плюхнулся в кресло, предусмотрительно оставленное подчиненными для меня.

- Готовы, давно готовы, - обрабатывая точильным камнем лезвие своего меча, отозвался Шинтаро на мой вопрос.

- План все вызубрили? Задачи свои помните? Цели? Варианты отхода? - продолжил я.

- Не нервничай, начальник, - хмыкнул Кодзаки. - Нормально все будет, как ты и хотел.

- Может, вопросы у кого остались? Пожелания? Мысли?

Команда коротко переглянулась.

- Ну, только если напомнить тебе, как сильно мы все рискуем, - заметила Семи с ярко выраженным намеком.

- Это она так вежливо сказала, что твой безумный план - полнейший бред, - со змеиной улыбкой "расшифровал" Торуга.

- Знаю, - ответил я на это раскосому. - Но ведь совсем без риска было бы неинтересно!

- Хидан, "чуть-чуть риска" и "риск на каждом шагу" - вещи немножко разные, - не смог удержаться от замечания Иссей.

- И это, кстати, тоже верно, - поддакнул Румои.

- У вас еще цельная ночь впереди на то, чтобы сбежать с моей лодки, идущей на дно в глубокие *беня! Либо, завязываем ныть и берем пример с Кодзы и Шинты.

Упомянутые ёрики гордо вскинули головы.

- Извини, но не у всех из нас мозг вынимается и прячется до лучших времен в спичечный коробок, - съязвил Досу и получил на это многообещающие оскаленные улыбки от двух "кровожадных мстителей".

- Может быть, все же стоило ввести Анко в курс дела? Или хотя бы предупредить? - как и при обсуждении плана вчерашним вечером снова задал этот вопрос Иссей.

- Это пока не ее забота, - ответил я с самым серьезным видом. - К тому же, не стоит так переживать о ее безопасности. Поверь, у Анко-тян сейчас есть возможность выкрутиться и выжить практически в любой ситуации, как бы там завтрашние события не начали вдруг складываться. Впрочем, совсем без помощи и поддержки мы верных служителей Дзясина никак не сможем оставить...

Глава четырнадцатая. "Моя школа!"

На самом деле, все в этом мире просто до откровенного бл*дства, Наруто-кун. Жизнь несправедлива в самой своей природе. Все решает лишь сила и формы ее проявления. И насрать от чего берется эта сила - от особых способностей, от мозгов, от доблести или от дружбы - суть остается одна. Кто сильнее - тот и прав. И точка, блять!

И единственное, что можешь решать в этой ситуации ты - куда и как употребить свою личную силу. Выбор пути - краеугольный камень во всех *бучих учениях и мистических практиках. Но это не их создатели придумали его, он и без них, нах, веками существовал сам по себе вполне прекрасно. Один из таких путей указал людям Рикудо. Схожий, но при этом совсем другой, указывает Дзясин, о котором ты спрашивал. В обоих случаях важен только один момент - личный пример, как доказательство исполнимости цели, что стоит в конце. Цели, которую ты выбираешь сам.

Дзясин учит, что нельзя прикладывать силу без смысла, нельзя воевать ради войн, убивать ради убийства, сражаться ради сражения. Даже если ты получаешь от этого не мерянный кайф и животный оргазм. Почему? Да потому, что тупо это и все. Сила ради большей силы и сила ради знаний о силе - извращенная форма мозго*бского онанизма. Если твоя сила ни к чему тебя не ведет, ничего не создает, разрушает не ради изменений, которые считаешь необходимыми - ты бесполезный, потерявшийся в этой жизни мудак. У тебя вот есть цель. Наивная, конечно, но... Чем одновременно проще и глобальней эта цель, тем сложнее ее достигнуть, тем больше нужно совершить действий и создать подходящих моментов. Но пока идешь к ее исполнению, подумай над тем, только лишь для себя ты хочешь успеха или готов взять на себя ту ответственность, что будет ему сопутствовать?

Не улыбайся так. Нет, прокисший нервный узел, заменяющий мозг в моем теле, еще не разложился окончательно. Любой успех приносит ответственность, не всегда прямую, не всегда за кого-то, кроме себя самого. Да и не только успех, любое деяние, которое ты задумал и воплотил. Потому, что, прежде чем совершить первый шаг, подумай. Готов ли ты смиряться с последствиями? Готов ли принять репутацию, что получишь по итогам? Готов ли ее поддерживать? Стоит ли это риска, и сможешь ли ты принять неудачу? На эти вопросы бессмысленно врать, но игнорировать их - полная дурость.

Самое опасное на этом пути - "ловушки совести", когда тебе кажется, что последствия затронут только тебя, и не касаются

никого вокруг. Например, месть или не созидательная алчность. Тебе кажется, что ты просто удовлетворяешь свои желания, и не влияешь ни на что вокруг, но... Это может быть даже так и есть. Но подумай сам, ты расходуешь кучу силы, своей собственной силы на... ни на что ее не расходуешь. Тебе кажется, что сумел воплотить свои желания, а на самом деле сам себя на*бал перед лицом мирозданья. Этого и учит избегать путь Дзясина. Ведь вложить немного постороннего смысла в любой, даже самый личный мотив довольно просто.

Большинство шиноби не задумывается над этим. Они выполняют свою работу, некоторые помнят, что делают это ради укрепления репутации, славы и финансового положения своей гакурезато. И этого уже достаточно, но... многие не помнят и об этом. Они не знают самый большой секрет, которые открывает учение Дзясина-сама. Тот, кто сражается ради большей цели, чем свои "хотелки", всегда сильнее. Не надеюсь, что ты поймешь все сразу и сейчас, Наруто-кун. И не буду лгать, что этот путь застрахован от страшных ошибок, вплоть до смертельных. Но пока, просто запомни это, и используй, когда поймешь, что дозрел. Амбициозный эгоист, готовый перестраивать мир вокруг не только в угоду себе, но и сообразуясь еще и с пожеланиями самого мира, всегда будет полезней для людей, что оказались вокруг него. Ушлёпок же, который просто гребет под себя все, до чего может дотянуться и верит в то, что имеет на это право, исходя из закона силы, может создать огромную пирамиду своего тщеславия, но ее основание не выдержит даже первой серьезной встряски. Люди любят тех, кто им полезен, но уважают только тех, кто сильнее. Тем, кто сочетает в себе эти два фактора, они всегда готовы начать помогать, причем с большой охотой. Да и вообще, само мироздание таких индивидуумов тоже любит гораздо больше. А если Вселенная любит тебя по собственной воле, и не потому, что ты навязал ей себя, невзирая на сопротивление и протесты, ты всегда будешь чувствовать, что прав куда больше своих оппонентов. А правый может проиграть, но не может оказаться не прав. Такой вот парадокс...

Не думай много над моими словами, шкет. Пока просто запомни их, не поверь и не пойми, а хотя бы просто запомни. Остальное придет само в свое время...

Край красного восходящего солнца выглянул из-за горизонта, и его лучи осветили лицо Наруто. Узумаки открыл глаза, невольно улыбнувшись. Внизу пестрым одеялом домов раскинулась Конохагакуре, видимая отсюда с каменной головы Четвертого Хокаге, как на ладони. Упражнения, которые показал

пареньку Хидан для, как он сам сказал "гоняния чакры по каналам", себя полностью оправдали. Впервые после столь долгой физической медитации в теле Наруто не затекло ни единой мышцы. К тому же он чувствовал себя на удивление бодрым, посвежевшим и собранным. А предстоящий день обещал быть очень и очень веселым...

* * *

Заполненные народом трибуны шумно галдели. Турнир начался, как только наверху на места для самых почетных гостей, находившиеся над ложей для других важных персон, прибыли самолично правители скрытых деревень Листа и Песка.

Вот только яркого начала у третьего этапа Экзамена не получилось, потому как старший сын Казекаге, вопреки всеобщим ожиданиям сразу же снялся с соревнований, несмотря на присутствие собственного отца. На отдельном балконе, что был выделен участникам из Конохи, заявление марионеточника Канкуро вызвало сдержанную, но, в целом, почти предсказуемую реакцию.

- Повезло тебе, - буркнул Шикамару, косясь на Шино. - А мне целых два боя еще тянуть. Как же это проблематично... - наследник клана Нара удрученно повесил голову. - Хотя, сдамся, наверное, тоже сразу этому типу из Ото. Меньше мороки...

Абураме, стоявший рядом, на слова Шикамару так и не ответил, да и вообще не проявил каких-то эмоций по поводу своего сорвавшегося поединка. Хьюга Неджи, находившийся на другом краю небольшой площадки, тоже предпочел сохранить молчание. А вот Наруто, опершись локтями о металлические перила, непонимающе протянул:

- Ну, что за тупость, а? Чего вообще тогда он сюда пришел?

- Действительно, - задумавшись, согласился Нара. - Проще было вообще не явиться, если хотел сразу сдаться.

- Ты тоже хочешь сдаться, но пришел же, - хмыкнул блондин.

- Я все-таки еще не решил окончательно, - отмахнулся Шикамару. - А может ему просто на бои своих сродственников поглядеть захотелось вживую...

- Согласен я с вами отчасти. Тоже мне странным поступок кажется этот, - неожиданно произнес Абураме, чей голос из-за высокого воротника куртки прозвучал, как и всегда, слегка приглушенно.

Узумаки и Нара одновременно посмотрели в сторону Шино.

- На экзамене этот Канкуро труса не праздновал, -

прищурившись, заметил Шикамару. - Он куда больше своего братца побаивается, и есть за что, хочу заметить. К тому же, он при любой возможности готов был броситься, чтобы доказать, насколько шиноби из Суны круче генинов Конохи, а тут...

Рассуждения Нары были прерваны словами судьи, объявившего вторую пару участников.

- Хьюга Неджи, Конохагакуре, против Узумаки Наруто, Конохагакуре.

- Это закончится быстро, - слегка презрительно хмыкнул Неджи себе под нос, сделав это так отчетливо и громко, чтобы все остальные точно расслышали его слова, и зашагал в направлении лестницы.

Когда шаги Хьюга зазвучали уже на ступенях двумя пролетами ниже, Узумаки рывком оттолкнулся от перил и двинулся следом. В какой-то момент Шикамару успел заметить на лице у Наруто странную улыбку, совсем непохожую на его обычный "оскал".

- Ты, Неджи-кун, даже и не подозреваешь насколько прав в этот раз, - донеслось до Нара уже от лестницы.

Многочисленные зрители, немного разочарованные ситуацией с первым боем, с немалым интересом следили за двумя парeньками, появившимися на арене. Генины один за другим вышли на середину площадки, и дзёнин-судья задал каждому короткий вопрос по поводу готовности к поединку. Напоминаний о правилах и тому подобных вещей, разумеется, не было, поскольку в этих соревнованиях они отсутствовали в принципе.

- Хэх, вот и все. Сейчас Наруто капитально начистят физиономию, - насмешливо хмыкнул Инузука Киба, и его верный спутник Акамару согласился с хозяином, звонко гавкнув.

- А я верю, в то, что Наруто-кун сумеет одолеть Неджи-куна, - тихим голосом заметила Хината, сидевшая на трибуне рядом.

Сокомандник посмотрел на принцессу клана Хьюга и широко ухмыльнулся.

- Думаешь?

- Он дал обещание, - все также тихо, но очень твердо ответила девочка, ни на секунду не отрывая взгляда от фигуры в оранжевом одеянии на арене.

- Ха, ну раз так, - улыбка Кибы стала чуть мягче, а взгляд более задумчивым. - Знаешь, я ведь и так собирался болеть за этого балбеса. Все-таки обидно было бы проиграть тому, кто просто так вылетит в следующем туре...

Убедившись, что ничто не мешает начать поединок, Генма занял свою "наблюдательную" позицию и дал сигнал к началу. Но сразу же начинать жестокую схватку никто из бойцов не спешил. Несколько секунд они, молча, стояли и продолжали рассматривать друг друга, а потом первым заговорил потомок побочной ветви из дома Хьюга.

- Лучше сдайся сразу сейчас и не позорься понапрасну. У тебя нет ни единого шанса. И не потому, что ты не старался или не готовился к этому бою...

Неджи небрежно кивнул, явно указывая на небольшие прямоугольные подсумки на новой косой портупее, опоясывавшей блондина и пересекавшей наискось его грудь и живот. Кроме того, футляр для кунаев с жесткими вставками, который Наруто раньше носил, пристегнутым на ноге, сменился сразу двумя двойными на каждом бедре. Плюс к этому всему на плечах у Узумаки тоже появились квадратные "ранцы" для сюрикенов с удобными откидными крышками, а две новых сумки круглой формы, крепившихся сзади на поясе, Хьюга приметил еще на балконе. Все снаряжение было довольно неплохого качества, и если учитывать стоимость "железа", которое в нем должно было размещаться, то блондин выложил за этот комплект немалую сумму. Возможно, даже истратил все свои сбережения ради такого.

- Неважно, что именно ты предпринимал. Упертая бездарность неспособна одержать верх над врожденным талантом, и этого не изменить, как бы ты не старался. Точно также, как обстоятельства и ситуация не способны сломить того, кому предназначено быть великим, и все они, по большому счету, призваны лишь закалить его по-настоящему, так и тот, чье место от рождения в самом низу, не сможет вырастить крылья и подняться в небесную высь. Это Судьба, Всемогущий Рок, если хочешь. И ты ничего не сможешь с этим...

- Как же ты с этим уже за*бал, - несмотря на то, что эта фраза была произнесена едва заметным шепотом, который, похоже, расслышали только Генма и Неджи, этого было достаточно неожиданное заявление, чтобы Хьюга от легкого удивления оборвал свой монолог на середине фразы.

- Что ты сказал?

Узумаки в ответ на это широко зевнул и потянулся до хруста в суставах.

- Знаешь, сначала я хотел выслушать тебя до конца, - пояснил блондин. - Но это, похоже, слишком уж неблагодарное занятие. А поэтому давай уже либо переходи к доказательству своих измышлизмов на практике, либо заканчивай насиловать

мой бездарный мозг.

- Думаешь, что сможешь меня разозлить такими детскими подначками? - на лице у Хьюга замерло выражение полной безучастности.

- Разозлить? Нет, напротив, я хочу, чтобы твой ум был совершенно чист и ясен потому, что только тогда он сможет осознать всю иронию ситуации, когда я размажу тебя по арене в тонкий слой измочаленного фарша.

- Пустая бравада, - несмотря на то, что он по-прежнему был полностью уверен в своих способностях и окончательной победе, голос Неджи едва заметно дрогнул. И причиной этому был тот факт, что с Узумаки творилось что-то неладное.

- Нет, дело тут не в браваде и не в попытках подбодрить себя, Неджи-кун. Просто у меня, в отличие от тебя, есть цель поважнее, чтобы выйти победителем из этого боя.

- Стать Хокаге? - не удержавшись, желчно выдал противник.

- Это само собой, - лицо Наруто озарилось хищной жестокой улыбкой. - Но, кроме того, я дал целых два обещания разным людям о том, что сделаю это сегодня.

Стоявший в отдалении Генма сильнее обычного прикусил свою неизменную зубочистку. Судья не знал, что, где и когда успело случиться с белобрысым парнем в затасканном рыжем комбинезоне, но одно он мог точно сказать - этот Наруто совершенно не походил на того, которого раньше ему доводилось видеть. И отличие их заключалось в том, что трудно было бы описать простыми словами. Не похоже, чтобы у Узумаки прибавилось сил или проявилось нечто, вроде "демонической Ки", чего можно было бы опасаться. Но сейчас в тринадцатилетнем мальчишке ясно чувствовался какой-то внутренний стержень, и было теперь в его глазах, жестах и голосе нечто такое, в чем Генма ясно вдруг распознал черты очень схожие с другим человеком, виденным им еще в детстве. И почему-то первое, что изменилось от этого необъяснимого "нового", стало само восприятие дзёнином голубоглазого мальчугана. Просто в какой-то момент Генма отчетливо понял, что больше уже не видит перед собой Узумаки. И все потому, что сейчас на арене Конохагакуре под взглядами сотен людей стоял Намиказе.

- Что ж, давай посмотрим, получится ли у тебя хоть что-то, - все также надменно, но чуть более осторожно, чем раньше, заметил Хьюга, принимая классическую стойку для того, чтобы начать атаку в клановом стиле Джукен.

- Ну, Неджи-кун, не плачься потом. Сам попросил! -

усмехнулся Наруто, резко складывая перед собой печать для вызова теневых клонов.

Султаны серого дыма гроздью вспухли вокруг фигуры Узумаки, и в следующее мгновение в лобовую атаку на Хьюга уже понеслось не меньше десятка дублей. Но пока Неджи быстро и подчеркнуто небрежно разбрасывал нападавших, развеяв большинство клонов с первого-второго удара, зрители на трибунах увидели, как настоящий Наруто в компании пары клонов отскочил назад на порядочную дистанцию и принялся при активной помощи со стороны дубликатов стремительно опустошать все свои многочисленные подсумки. Спустя пять-семь секунд Хьюга полностью разобрался с "атакующей командой" и замер, воззрившись с непониманием на открывшуюся ему картину. Наруто и оставшиеся копии стояли в центре широкого "полумесяца", земля в котором была теперь щедро "засеяна" кунаями и разнообразными сюрикенами. "Рожки" условной формации смотрели в сторону Неджи, но расходились довольно сильно.

- Что ты...

- Каге Бушин!

Догадка обожгла сознание Хьюга с большим опозданием. Нет, ему не показалось, что клоны сражались как-то вяло и неуверенно. Они всего лишь отвлекали его внимание и подталкивали к тому, чтобы занять на площадке позицию, выглядевшую в тот момент наиболее выгодно. После этого, по мнению Узумаки, ловушка захлопнулась. Но Неджи лишь внутренне усмехнулся, готовясь продемонстрировать, что даже две дюжины бойцов, атакующих дистанционно, для него не проблема.

Клоны Наруто, тем временем, один за другим шустро подбирали с земли метательные снаряды, кто-то успевал схватить только один, кто-то - по два. Неджи, уже поняв, что не успеет избежать первого залпа, решил дождаться, когда он произойдет, и контратаковать уже после этого. Увернуться от трех десятков кунаев, просто ускорившись до максимума, не было для него какой-то проблемой. Кроме того, сам Узумаки, как помнил Хьюга, не отличался хорошей точностью. Хотя попытка уйти от ближнего боя и не дать противнику использовать свое главное преимущество, и оказалась сама по себе немного неожиданной для Неджи. От кого-то вроде Наруто подобного хода он точно не ждал.

В воздухе свистнули первые сюрикены, а потом все два с половиной десятка оранжевых шиноби вдруг вскинули руки в уже знакомом жесте. И тридцать шесть "красных отметок" на

внутреннем "радаре" Хьюга вдруг превратились в сто семьдесят три! Страха Неджи почти не успел испытать, а вот безмерное удивление едва не стоило ему поражения. В самый последний момент, понимая, что он не успевает уйти с траектории, по меньшей мере, половины "звездочек", летящих со всех сторон, генин младшей ветви семейства Хьюга сделал единственное, что ему оставалось. С гудением воздуха в центре площадки возникла полусфера Кайтен, разбрасывающая в разные стороны смертоносный металл.

- Папа, это же...

- Да, Ханаби, это оно, - коротко кивнул Хиаши в ответ на удивленное восклицание своей младшей дочери.

Несмотря на то, что с самого раннего утра и особенно сейчас все мысли главы дома Хьюга были посвящены куда более важным и насущным проблемам, могущим появиться в самое ближайшее время, события, разворачивающиеся на арене стадиона, просто не могли не привлечь к себе его внимания. Конечно, учитывая личности сражавшихся, следовало изначально предполагать, что поединок может получить развитие по самому необычному из возможных сценариев, и Хиаши был рад, что его подозрения насчет подготовки Неджи подтвердились, но то, что племяннику пришлось задействовать свой козырь так скоро, стало для предводителя клана неожиданностью не самой приятной.

- Неджи действительно одарен невероятно, - глядя на то, как "теневые" кунаи и сюрикены лопаются серыми облачками, сталкиваясь с поверхностью защитной полусферы, Хиаши пытался понять, как много чакры и усилий затрачивает боец для ее поддержания. - Может быть, даже статься, что он сильнее и способнее тебя, Ханаби.

- Правда? - девочка, и без того удивленная, снова воззрилась вниз на арену.

К своей тихой радости, Хиаши не мог не отметить без отцовской гордости, что кроме удивления, во взгляде дочери не было ни страха, ни зависти, а лишь толика уважения.

- Да. Самостоятельно освоить Кайтен на столь приличном уровне действительно нельзя без большого таланта... Однако... - глава дома Хьюга замялся, следя за происходящим на площадке все пристальней.

- В чем дело, папа?

- Я боюсь, что сейчас его навыков для победы может и не хватить. Кайтен - великолепное дзюцу для обороны, но учитывая, что Неджи еще не мог овладеть им в совершенстве, его противник имеет весьма неплохие шансы попросту вымотать его...

Наруто и его одноликие клоны продолжили "беспорядочно" перемещаться, окончательно замкнув кольцо вокруг противника. Почти все снаряды, созданные при помощи техники теневого клонирования, исчезали после первого же броска, но столь же легко ломать еще и настоящее железо Кайтен в исполнении Неджи был неспособен. В результате оружие оказалось разбросанно вокруг на значительной площади, и это позволило двойникам просто подбирать любой сюрикен или сенбон, оказавшийся поблизости, после чего отправлять его снова в полет. Волны заточенного металла одна за другой обрушивались на полусферу, казавшуюся несокрушимой, но атаковавшие по-прежнему не выказывали никаких признаков усталости, продолжая засыпать своего врага смертоносным градом с маниакальным упорством.

Происходящее на арене зрелище явно начало раззадоривать многих зрителей. Равнодушно следить за этой схваткой не мог уже практически никто. Но многие бы удивились, узнав, что двух человек, сидящих на самых высоких местах, действия Наруто тоже не оставили безучастными. Несмотря на то, что Третий Хокаге был в курсе того, чему Узумаки успел обучиться под руководством Тамеруйо, реальное воплощение и тактическое применение этих знаний оказалось у Наруто не просто на высоте, а выше всяких похвал.

"Теневые сюрикены, явно возросшие способности к контролю и манипуляции чакрой, просчет вероятных действий противника - и все это лишь за два дня? Либо этот Хидан скрытый педагогический гений, либо талантам Наруто все это время просто не хватало толчка в правильном направлении... В любом случае, поразительно и превосходно!"

О чем думал человек в одеждах Казекаге, сидевший в соседнем кресле, Хирузен мог лишь догадываться, но едва заметно расширившиеся глаза говорили о том, что как минимум ничего подобного от Узумаки он тоже не ожидал. Уголок губ Хокаге чуть дернулся вверх. Все-таки, несмотря на все минувшие годы, старому шиноби было, как и всегда, приятно осознавать, что его скрытая деревня и кто-то из ее молодых учеников сумели вновь продемонстрировать себя с неожиданной положительной стороны.

- Хм-м-м, похоже, что Неджи на этот раз встрял уже по серьезному, - облокотившись о перила, задумчиво пробормотал Шикамару. - Наруто совершенно изменил свою обычную тактику,

и его противник к такому был не готов. А потеря инициативы чревата...

- Прост он не так, казалось как раньше мне, - заметил Шино со своей стороны. - Думаю я, сюрпризы возможны иные в дальнейшем.

- Еще утром, я бы в подобное не поверил даже за деньги, но видя, что он устроил теперь, - Нара неопределенно пожал плечами. - Интересно будет увидеть, что дальше...

- Недурно, - Сарутоби Асума пожевал в зубах фильтр незажженной сигареты. - Я бы даже сказал неплохо, особенно в сравнении с тем, что было раньше.

- Ты говоришь сейчас о действиях Неджи или о том, что вытворяет Наруто? - уточнила сидевшая рядом Куренай с легкой ноткой иронии в голосе.

- Неджи тоже хорош, но я имел ввиду стратегию Узумаки.

- Стратегию?

- Да, - кивнул, не поворачиваясь, Асума. - Очень неплохую стратегию.

- Закидать противника кучей железа? Оригинально, нечего сказать...

- Но раньше Наруто-кун никогда не делал чего-то подобного. К тому же, это явно не из разряда тех импровизаций, что были в конце второго тура. Вначале он отвлек противника клонами, чтобы подготовить поле боя для использования выбранной тактики. Он не стал тратить лишнюю чакру на то, чтобы создать клонов с полноценным вооружением, но при этом заранее напитал ей то "железо", что принес на себе.

Рассуждения Сарутоби заставили Куренай нахмуриться. Мелкие детали, на которые она поначалу не обратила внимания, в пересказе Асумы позволяли увидеть, что у Узумаки и в самом деле был заранее составленный план. А ведь многие до начала боя были уверены, что у блондина нет ни единого шанса против юного "гения из клана Хьюга", но ситуация, похоже, складывалась сильно не в пользу последнего.

- К тому же, - продолжил Асума, - используй его клоны свои теневые кунаи и "звезды", они не смогли бы создать из них дополнительные клоны. Для этого дзюцу нужен четкий материальный объект, на котором базируется создание копий. А, кроме того, то, что во всех трех первых "залповых атаках" использовался почти весь первоначальный арсенал, позволило оружию "равномерно" разлететься в разных направлениях, и клоны смогли окружить Неджи-куна.

- Как если бы Наруто-кун с самого начала планировал нечто

подобное, - Куренай слегка удивилась собственной догадке.

- И как если бы ждал, что Неджи воспользуется Кайтен, - добавил Асума. - В результате, противник Узумаки сам себя загнал в ловушку. Сейчас он может только обороняться и тратить на это свои силы. И если Наруто пойдет по самому простому пути и попытается сыграть на простой выносливости, то тут я бы точно не стал делать ставку на Неджи. Он, безусловно, опытнее и у него гораздо лучше развит контроль чакры, но запасы Наруто колоссальны, даже без учета... - дзёнин замялся. - Да и, судя по тому, как ловко и быстро он лепит новые "теневые" сюрикены с кунаями, его контроль тоже заметно улучшился.

Шелестящие волны продолжали одна за другой выплескиваться на оборону Неджи, и казалось, что этому процессу не будет конца. Но вдруг все прекратилось. Остановив вращение, Хьюга замер в центре небольшой пологой воронки, пытаясь как можно быстрее восстановить дыхание, но получалось это не очень. А вокруг него молчаливым кольцом замерли клоны Узумаки с насмешливыми улыбками. Понять, который из них оригинал, не помогал Неджи уже даже активированный бьякуган. Слишком много сил ушло на безостановочное поддержание защитного купола в течение столь долгого времени.

- Эй, Неджи, как, не устал? - поинтересовался один из блондинов.

- Твои попытки слабы и нелепы, - разгибая спину и расправляя плечи, ответил Неджи. - Тактику подобную этой использует в битве Тен-Тен из моей команды. Так что справиться с ней для меня не проблема...

- Видимо, дела твои пошли совсем плохо, раз ты решил начать привирать, - заметил на это другой двойник. А может и оригинал...

- Вряд ли на тренировках с Тен-Тен ты хоть раз использовал эту технику для защиты, - вступил в разговор уже третий. - Она ведь называется Кайтен, верно? Один из фирменных приемов клана Хьюга, не для обычных смертных вроде нее... или меня.

- Просто хотелось показать тебе все твое бессилие...

- К тому же я видел технику Тен-Тен с ее свитками в действии, - нахально перебил Неджи очередной дубликат. Похоже, говорить с противником самостоятельно и выдавать свое местоположение, Наруто не собирался, а поскольку все клоны мыслили почти одинаково, то диалогу это ничуть не мешало. Данный поступок со стороны противника снова вызвал у Неджи немалое удивление. Он явно недооценил этого слабака...

- Мои снаряды летят намного быстрее, чем у нее, и времени

на бросок с последующим созданием копий я трачу меньше. А значит, твое бахвальство излишне. Ты защищаешься, но не можешь атаковать. Можно было бы потянуть чуть-чуть времени и заставить тебя свалиться от усталости, но...

Клоны синхронно усмехнулись.

- После всего, что случилось раньше, я не собираюсь давать тебя шанс, отделаться от меня так просто! - гаркнула хором оранжевая ватага.

Неджи снова активировал бьякуган и вскинул руки в защитную стойку, готовясь в любую секунду снова поднять "своды" Кайтена, но на этот раз дистанционной атаки так и не последовало. Вместо этого, четыре клона Наруто, выскочив из круговой шеренги, припали на одно колено, касаясь рукой земли. Со стороны каждого из этой четверки Неджи четко ощутил легкие всплески чакры, как бывает при активации небольшой печати. А додзюцу Хьюга сразу же подтвердило догадку. Наплевав на всякую осторожность, Неджи резко отпрыгнул вправо, уходя в перекате от гулкого взрыва, что взрыхлил землю на том самом месте, где он недавно стоял.

- Что это такое? - ошарашено выдохнул Хьюга, вновь оказавшись на ногах и заметив, что клоны тоже не теряли этого времени зря, собирая разбросанный вокруг "металлолом".

- Взрывная печать, - хмыкнул один из Наруто, без сомнений, с тонкой издевкой.

- Хотя ты, наверное, хотел узнать, почему ты их не заметил раньше даже со всеми своими врожденными способностями и гениальным интеллектом? - уточнил другой дубль. - Тут все просто, я наложил на них дополнительные "сенсорные" печати. Если не знать, что они здесь есть или не искать намеренно, то даже бьякуган не сможет обнаружить их сразу. К тому же они "разомкнуты" на четыре "контура", что также усложняет их поиск. Я ведь все-таки Узумаки, или ты не знал, что мы разбираемся в таких вещах? Возможно, позволь я тебе побродить и посмотреть по сторонам чуть подольше, ты бы и нашел их в какой-то момент, все-таки даже против дзёнина эта ловушка сработала бы вряд ли. Но я давать тебе, Неджи-кун, этого времени не собираюсь.

От очередной синхронной довольной улыбки на одинаковых лицах, безучастность Неджи дала первую трещину, позволяя прорваться наружу раздражению и гневу.

- Но откуда они здесь взялись?!

- Откуда? - в улыбках дублей добивалось ощутимо злорадства. - Прошлой ночью я ими всю арену заминировал.

- Как? - искренний ответ Узумаки вызвал у Неджи легкую оторопь. - Но...

- Не помню, чтобы предварительная подготовка поля боя была запрещена хоть одним из правил Экзамена, - пожал плечами ближайший клон.

- К тому же, если у меня получилось, и никто это не заметил, то, как шиноби, я сработал отлично. Верно? - рассмеялся другой двойник.

Глядя на Хьюга, практически оглушенного от такого поворота событий, Наруто едва смог удержаться от того, чтобы выкрикнуть что-то победное. Хидан не раз повторял ему, что в бою лучше сдерживаться, следуя выбранной тактике до конца, как бы удачно вокруг не складывались обстоятельства. Кроме того другие советы ёрики, например, предложение заранее заложить на стадионе те взрыв-печати, что Хидан подарил ему "в будущий долг", оправдывали себя на все сто процентов.

- Ха! И как я сам не догадался, - произнес Шикамару с легкой обидой. - Придти сюда заранее и понаставить повсюду ловушек. Что может быть проще?

- Исполнить чтоб это, ленив ты уж слишком, - не скрывая поддевки, но все также внешне серьезно, отозвался Шино из-под своего воротника.

- Это да, - согласился Нара. - Аргумент.

- Похоже, этот доморощенный гений только что вляпался по самую шею, - откровенно потешаясь, заметил Канкуро, наблюдая вместе со всеми за поединком Хьюга и Узумаки с балкона, что был отведен представителям Суны.

- Просто этот белобрысый идиот оказался вдруг совсем не таким придурком, как все мы его считали, - не оборачиваясь, ответила брату Темари. - Никакого кривляния, никаких ошибок и постоянной импровизации, как с тем собачником во втором туре. Он с самого начала ведет этот бой под свою диктовку, а противник, похоже, этого не осознал до сих пор... Поразительно...

- Говоришь, он и вправду хорош? - поджав губы, хмыкнул Канкуро и невольно покосился на Гаару.

Младший из детей Казекаге продолжал хранить спокойное безразличие, и понять, что именно сейчас происходило в его голове, было настолько же бессмысленной попыткой, как и всегда. По крайней мере, он оставался спокоен, и этого старшему брату уже было достаточно для того, чтобы облегченно вздохнуть.

- Во всяком случае, - отозвалась Темари, - я больше не буду считать, как раньше, что он оказался в третьем туре случайно.

Генма, исполнявший судейские обязанности и

находившийся ближе всех остальных к центру событий, творящихся на арене, внутренне усмехнулся и проигнорировал короткий взгляд, брошенный в его сторону Неджи. Формально Наруто был прав. Правда, вчера дежурная группа во главе с самим нынешним судьей засекла проникновение на арену постороннего лица и даже сумела сразу его идентифицировать. Однако, поняв, что именно задумал Узумаки, Генма решил, что такая наглость достойна награды. К тому же план у Наруто был очень рискованным, авантюрным, но весьма занимательным. А обвинить впоследствии охрану стадиона в том, что они намеренно "подыграли" одному из участников, другие деревни не смогут. Бой-то был генина Листа против генина Листа. За собственное же руководство и представителей клана Хьюга судья мог позволить себе не беспокоиться, как минимум, до конца турнира.

- Итак, Кайтен довольно сносно защищает тебя от моих кунаев и сюрикенов. Но не спасет от взрыва, грянувшего под ногами, - Наруто зачем-то продолжал тянуть время, но Неджи был не против отдохнуть еще несколько лишних секунд. - Только я знаю, где и сколько печатей осталось заложено, и потому могу взломать твою безупречную оборону в любой момент. И можешь даже не рассчитывать, что сможешь "докопаться" до них при помощи самого Кайтена. Я сделал каждую закладку на достаточной глубине, чтобы исключить случайность. Активирующие же печати расставлены слишком широко, чтобы сорвать все сразу, а мне будет достаточно доступа всего лишь к двум из четырех.

- И зачем ты это мне объясняешь? - не выдержал Хьюга.

- Хочу посмотреть, что ты будешь делать дальше. Я ведь не упоминал, но уже давно не собираюсь просто побить тебя. Я хочу посмотреть, выйдет ли у меня разбить все твои дзюцу и тактики на их основе...

- Но зачем? - все еще не понял Неджи.

- Разве ты сам так не делал? Как тогда, например, с Хинатой? Ты ведь помнишь, зачем ты это делал и чего пытался добиться?

Вести себя сдержанно Неджи больше уже не мог. Понимание, пришедшее с последними словами Наруто, оказалось способно разозлить его еще больше, чем раньше.

- Ничтожество. Посредственность, возомнившая себя чем-то большим, чем жалкий недо-генин, нахватавшийся нескольких опасных фокусов... Ты даже не представляешь, через что мне пришлось пройти, откуда подняться, чтобы добиться своих

результатов...

- Говоришь так, как будто знаешь, обо мне хоть что-то, - крякнул Наруто. - Лучше кончай трепаться, и попробуй доказать мне, что у тебя еще есть право называться шиноби!

- Я сотру тебя в порошок!

- Жду с нетерпением!

Фигура Хьюга превратилась в размазанное пятно. Множество сюрикенов и их "теневых" аналогов лишь бессмысленно рассекали воздух в том месте, где противник Узумаки находился еще мгновение назад. Неджи видел, что Наруто совершил две ошибки. Первое - дал ему время, чтобы вновь собраться с силами. Второе - все последние фразы произнес один и тот же "двойник", чем настоящий Узумаки себя и выдал.

Отбросив со своего пути полдюжины клонов, метнувшихся к нему наперерез, Неджи уже четко зафиксировал для себя последнюю цель. Он готов был признать, что недооценил врага, но тот все равно оказался глупцом и поэтому должен был теперь проиграть. Но затягивать схватку не стоило. Если раньше Хьюга хотел выбить Узумаки все до единого танкецу, чтобы оставив того без чакры, показать ему всю его слабость, то сейчас было уже не до этого. Поединок следовало закончить одним ударом.

Пара последних клонов на пути у Неджи разлетелись в разные стороны. Еще двое, скользя по земле, оказались в ногах у Хьюга, когда он уже выбрасывал руку вперед, метя в нужную точку на шее. Поначалу он даже не осознал, что дубли, спеленавшие его ноги, сумели сдержать его атаку на какую-то долю мгновения, но именно этого малого времени хватило блондину на то, чтобы отклониться назад. То, что Наруто спровоцировал его на прямую атаку, намеренно заманивая в "капкан", Неджи понял только, когда согнутые руки Узумаки, заваливающегося на спину, резко сошлись локтями друг к другу. И кисть генина из дома Хьюга, согнутая в этот момент в характерном ударном "жесте", оказалась зажата между локтей у Наруто, словно грецкий орех в гигантских клещах. Хрустящий звук и вспышка пронзающей боли не заставили себя долго ждать...

- Ыыых! - выдохнул громко Асума, подавшись невольно вперед и едва не перекусив при этом сигаретный фильтр.

- Он... он что? Раздробил ему кисть? - Куренай, уже в третий раз за этот бой, удивилась тому, какой поворот принимали события. - Похоже, все пальцы сломаны. Жестоко, но для того, чтобы лишить врага возможности использовать Джукен, в самый раз...

- Это да, - поспешно кивнул Сарутоби, - но я не об этом. Прием, который Наруто только что использовал... Я знаю его, и это уже отнюдь не простое тайдзюцу...

- Ублюдок, - прошипел Неджи, отскакивая на шаг и понимая, что дальнейший путь ему уже перекрыли уцелевший клоны. - Как?

- Этот калечащий удар называется Коса Хо, точнее это была одна из его разновидностей, - ничуть не смущаясь, пояснил Узумаки. - Грязный довольно трюк, но эффективный, как ты можешь заметить. Говорят, при удаче можно даже голыми руками или ногами сломать берцовую кость самурая, облаченного в стальные доспехи и не один год укреплявшего свое тело при помощи чакры. Но врать не буду, ты первый на ком я это использовал...

Тем временем, кинув взгляд по сторонам и прижимая к груди искалеченную руку, Неджи пытался придумать быстрый план к отступлению. Но на это ему так и не хватило времени.

- Оборону твою я сделал бесполезной, атаку разбил с первой попытки, рука рабочая у тебя осталась только одна. Похоже, все минимальные пункты исполнены, - пригнув голову, Узумаки странно посмотрел на противника и улыбнулся так, как делал это в самом начале боя. - Что ж, а вот теперь можно и оттянуться. Последний этап для тебя на сегодня, сука. И если знаешь, кому помолиться, то можешь уже начинать...

То, что начало твориться на арене после того, как Наруто сломал Неджи правое запястье, было понятно каждому. Агрессивный, напористый и весьма необычный стиль Узумаки кардинально отличался от большинства известных тайдзюцу. Атаки Наруто сыпались, не прекращаясь, и Неджи в своем нынешнем состоянии, истощенный долгим Кайтеном, не мог противопоставить этому ничего существенного. Особенно после того, как противник выбил ему три пальца еще и на левой руке.

Почти все удары Узумаки оказывались хитрыми обманками. Наруто не стеснялся бить по болевым точкам, проводил внезапные атаки, используя на полную катушку локти, колени и голени, прямо в бою умудрялся призывать новых клонов, бивших исподтишка, ставивших подножки и подставлявшихся под контратаки. Едва Неджи успевал заметить какой-то ритм в действиях Узумаки и попытаться подстроиться под него, как стиль нападения снова менялся, раскрываясь очередной ловушкой. Как только противник привык к тому, что большинство первых атак ложны, Наруто стал нападать без хитростей и

изысков, на некоторое время вновь выбив Неджи из колеи.

И если большинство зрителей видели просто фееричное завершение непростого боя, полностью прошедшего под диктовку одного из бойцов от начала и до конца, то для некоторых происходившее имело, куда больший смысл. И одним из таких людей был Хьюга Хиаши, прекрасно видевший, что его племянник не просто потерпел поражение. Он был разбит, последовательно, аккуратно, по всем пунктам своей движущей жизненной идеи. Стоило отдать должное тому, кто выступил режиссером в этом занятном сражении. Хиаши сильно сомневался, что Наруто сделал все это сам. Однако факт оставался фактом, и Неджи получил сегодня жестокий урок. Урок о том, что лучше не злить Судьбу, считая себя ее Избранным Неудачником.

- Наруто! Давай! Так его, так! - орал, надрываясь Киба под лай Акамару

- Наруто-кун, - шептала рядом Хината, наблюдая за тем, как непобедимый кузен вчистую сливает завершение схватки.

- У-зу-ма-ки! У-зу-ма-ки! - удивлялись сами себе, но при этом продолжали радостно и громко скандировать в соседнем секторе Ино и Чоджи, и толпа вокруг них, поддавшись заразительному примеру от этой парочки, вторила им в ответ.

"Сомневаюсь, чтобы парня этому всему научил Какаши, - мысли Майто Гая, Самозваного Зеленого Зверя Конохи и наставника Хьюга Неджи, были, как и почти всегда, посвящены исключительно лишь одной важной теме. - Да, Неджи, к такому я тебя не готовил... Надо будет побольше разузнать об этом тайдзюцу и том, откуда его узнал Наруто. Отдельные элементы мне пусть знакомы, но чтобы использовать их в подобных связках..."

Последний мощный апперкот, как жирная финальная точка, завершил сражение, швырнув представителя дома Хьюга на пыльную землю. Избитое и измотанное тело больше не слушалось Неджи, усилие приходилось тратить даже на то, чтобы скосить глаза. Стадион вокруг неистовствовал. Арена превозносила победителя, а тот...

Плюхнувшись на задницу рядом с лежащим Хьюга, Наруто посмотрел в сторону Генмы, что неторопливо подходил к ним двоим, и снова глянул на поверженного соперника.

- Хреново?

- Охота... позла... радст... вовать? - вытолкнул через силу

Неджи.

- Да нет, не очень, - покачал головой Наруто с усмешкой и вытащил из одного из своих новых нагрудных подсумков несколько таблеток, запаянных в пластик. - Вот...

- Что... это?

- Обезболивающее. Никакой наркотической дряни...

- Да... иди ты... знаешь ку... - договорить в этот раз Неджи так и не успел, потому как Узумаки, воспользовавшись моментом, запихнул ему в рот пилюлю и закрыл его сверху ладонью, пока тот не проглотил препарат.

- Ты, Неджи-кун, пойми, как хороший боец и союзник ты мне весьма симпатичен, но вот как человек... Не знаю, что там за проблемы у вас внутри клана, но лучше бы тебе с ними разобраться уже самому и побыстрее. Они все-таки твоя семья...

- Ты не... знаешь... что... они... сделали... что... он... сделал...

- Не знаю, - не стал спорить Наруто. - Но зато, я точно знаю, что Хината и все остальные генины, вроде меня или Ли, не сделали тебе ровным счетом ничего. А жить и сражаться дальше, тебе придется именно с нами... Так что, подумай над этим... И перед Хинатой не забудь извиниться, - добавил уже в самом конце Узумаки и холодно так "припечатал". - Я потом это дело проверю, учти.

- Ха, как он его! Отлично просто! - Киба, продолжая радостно улыбаться, повернулся к принцессе клана Хьюга и успел увидеть тот миг, когда она начала терять сознание.

- Хината, что с тобой?! Эй, не валяй дурака! - мысли Инузука беспорядочно заметались.

Он понимал, что нужно срочно позвать на помощь, но кого и откуда? Оставить Хинату было нельзя, но идти за помощью требовалось немедленно. Оставить с ней Акамару? Или попросить кого-то из болельщиков, что были рядом.

- Что-то случилось? Я могу вам помочь? - обернувшись на голос, Киба увидел стоящего в проходе человека в характерном одеянии АНБУ - броня, маска, серый плащ.

- Нет, благодарим, но ваша помощь излишня, - раздался ответ, прежде чем Инузука успел раскрыть рот.

Два человека с протекторами Листа на головных повязках, в зеленых чунинских жилетах и с приметными "пустыми" глазами, возникли будто бы из ниоткуда.

- Как пожелаете, - отозвался боец спецотряда.

- Мы позаботимся о Хинате-химе, - заверил Инузука один из телохранителей Хьюга, пока другой уже взял девочку на руки.

- Спасибо.

- Это наш долг.

На настороженное ворчание Акамару, провожавшего взглядом уходящего АНБУшника, Киба, к стыду своему, так и не обратил внимания.

В роскошной ложе, находившейся, лишь на один этаж ниже того высотного балкона, где разместились Каге, со всем возможным комфортом расположились даймё из разных стран, их официальные представители и не менее важные гости. Охрана отдельных лиц, которую допустили на стадион, заполонила два верхних ряда у самого входа. Торчать на посту внутри бетонных коридоров и лишать себя зрелищных поединков большинству телохранителей не хотелось, хотя находились среди них отдельные индивидуумы, стойко несущие все тяготы и лишения возложенной на них миссии. Впрочем, к шумной компании ёрики и солдат из Ю-но-Куни последнее точно не относилось. Когда исход первого состоявшегося боя был объявлен официально судьей, подтянутый парень с платиновыми волосами, "зализанными" назад, восседавший во главе упомянутого выше сборища, с самым довольным видом посмотрел по сторонам и громко выдал.

- Ну что, салаги, видели, блять, как сражаются ученики великого Тамеруйо-сама! Вот так вот! Кто захочет записаться на занятия, сразу предупреждаю: будет больно и дорого! Но иначе ж, сука, никак... Тогу, Цуру.

Ёрики, чьи имена прозвучали, сразу же встрепенулись.

- Скачите бешеной блохой на кассу и требуйте, чтобы все деньги немедленно начали переводить на мой счет в банке Хоши. А то, знаю я их, потом начнутся всякие фокусы по отчислениям. То война у них вдруг, то потоп с лесным пожаром, то нападение соседних гакурезато под командованием биджу...

* * *

Представление вышло на славу, а Наруто показал себя молотком. И то, что в конце, он не стал втаптывать противника в землю, на мой взгляд, тоже было весьма показательно. Ведь это решение я изначально оставил полностью на совести самого парня. Но, видимо, мои размышления вслух о роли "настоящего лидера и хозяина гакурезато" не прошли у него мимо ушей. Узумаки, действительно, был очень неглуп. Скорее, плохо адаптирован чисто социально и немного зашуган. Но о всевозможных "медитациях", использовавших разные скрытые методы, которые должны были исподволь помочь

раскрепоститься юному шиноби, я ему тоже успел поведать. Особенно Узумаки понравилось: представь тихую поляну на краю лесного озера, где ты находишься; представь полный покой вокруг, до ближайшего поселения долгие дни пути и ни единой души нет вокруг; представь, что вода в озере приятна и прохладна, она совсем не "обжигает" пальцев; представь, что она прозрачна настолько, что ты отчетливо видишь лицо самого ненавистного тебе человека, которого твои руки крепко держат у дна... Про всякие же просто "хорошие мысли", типа прикопанных заранее взрыв-печатей и засеянном сюрикенами "поле", я вообще молчу. Кстати, хитрый фокус с говорящими по очереди клонами, которые в какой-то момент типа "палят" оригинала, и враг с радостной лыбой лезет в ловушку, Наруто придумал сам... Есть у мальчишки мозги, есть! Да еще бы их не было, при таких-то родителях...

Обстановка на зрительских трибунах все больше начинала напоминать мне то, что бывает на стадионах во время футбольных матчей. Я сам в той жизни был не слишком большим любителем "ногамяча", но постоять в оцеплениях в свое время доводилось. Так же, как и там, были умники, что под шумок протаскивали на трибуны запрещенные бутылки с сакэ и прочей бурдой. Были любители поорать и выяснить отношения с соседями по трибуне, были и прочие веселые кадры. К счастью, мы от общения с этой публикой были удачно избавлены, ограничившись лишь наблюдением со стороны. Хорошо все ж таки иметь прямой допуск в козырную ложу. И очень удобно, для дальнейших планов.

Атмосфера вокруг отнюдь не сгущалась в "мрачном ожидании", как это любят писать некоторые работники пера и клавиатуры, и никаких внешних показателей того, что скоро начнется здесь, а заодно и по всей деревне, я не сумел заметить при всем старании и знании событий канона. Как бы оно невероятно не выглядело со стороны, но наблюдая за всем изнутри ситуации, стоило заметить, что подготовились к своей внезапной атаке Суна и Ото великолепно. Самое смешное будет, если нападение так и не состоится. Шикарный облом всем моим грандиозным планам, начиная от завязок с домом Хьюга и кончая банальными очками репутации и денежными наградами, которые можно получить от одной из сторон. Не хотелось бы...

Тем временем, на арене Генма продолжил руководить турнирной программой и вызвал новых участников. Правда, только после того, как Наруто выкопал и забрал оставшиеся "фугасы". Правильно, нечего добром разбрасываться. Такое качественное снаряжение сам пацан нескоро себе сможет

позволить, даже если освоит тот учебный свиток по фуин, что я ему подкинул из собственных закромов. Все равно, у меня кроме создания банальных "контейнеров", причем не самых вместительных, ничего не получалось, а "взрывпакетов" и другой мелочи всегда Корама и Семи наделать могут. Вот кто у нас специалисты, надо будет потом их тоже с Узумаки свести... Если живы останемся, и никаких других проблем на горизонте не нарисуется.

Поскольку мое вмешательство несколько нарушило хронологию событий, которые я и так помнил очень приблизительно, то ставок на дальнейшие бои я не делал. В теории можно было рискнуть и кинуть небольшую сумму на Шикамару, но с этого ленивого субчика станется сдаться посреди поединка потому, как его "задолбало..." Да и времени может уже не хватить на то, чтобы спокойно разобраться с получением выигрыша.

К тому моменту, когда вернулись Цурумаки и Тогу, юный наследник клана Нара и его оппонент из Деревни Звука еще только разглядывали друг друга в ожидании судейской команды. Когда молодой парень, облаченный в черно-фиолетовый камуфляж, появился на арене, я невольно покосился на Досу, который в это время о чем-то весело и увлеченно спорил с Кодзаки и парой солдат из охраны. Ощутив на себе мой пристальный взгляд, разноглазый ёрики на секунду отвлекся и, посмотрев на меня, вопросительно приподнял левую бровь. Но я лишь покачал головой и тихо хмыкнул, мол "не бери в голову", и снова воззрился на арену. Нет уж, некоторые вещи лучше навсегда оставить тайной, которую знает только один человек. К тому же, кому будет лучше, если станет известно, что на месте этого генина из числа подручных Орочимару мог оказаться нынешний глава клана Кинута? Точнее, даже не на этом месте, а на том свете после встречи с Гаарой, причем еще несколько ночей назад? Правильно, никому это не нужно. И мне в особенности, из-за тех умных и дурацких вопросов, что обязательно возникнут у знающих.

Бой прошел по сценарию, мною вполне ожидаемому. Сначала, ленивый гений из Конохи позволил противнику показать все, на что тот способен, включая некоторые хитрые техники со звуковыми волнами, привлекшие особое внимание части моих оперативников. А после этого Шикамару буквально раскатал парня по площадке в тонкий блин, причем больше в моральном плане, чем в физическом. Позволить врагу в первой части сражения закидать большую часть освещенной арены сенбонами, а потом использовать тени, отбрасываемые

метательными иглами, в качестве "опорных точек" для своего хидзюцу "теневого захвата", ставшего поистине неограниченным - издевательство в чистом виде. И понять, откуда же это Нара почерпнул идею - наделать много мелких теней при помощи кучи воткнутых в землю объектов - можно было прекрасно. Надеюсь, Наруто тоже выводы сделает из увиденного самостоятельно. Противники ведь разные бывают.

Отказываться от заслуженной победы Шикамару не стал, приняв на себя подобное бремя с отчетливой печалью на челе. Однако от следующего боя с дочкой Казекаге отказался сразу же, не дожидаясь даже оглашения новых участников поединка. Оно и понятно, я бы тоже напрягаться не стал, а все, что было нужно, наш гений тактики уже показал всем, кто должен был увидеть. Генма, не задерживаясь, объявил новую пару, и я сразу же внутренне подобрался. Учиха Саске против Собаку-но-Гаара. Стадион вокруг тоже заметно притих и замер в ожидании. Этот поединок должен был по праву занять место гвоздя сегодняшней программы, многие вообще пришли и приехали сюда лишь из-за возможности увидеть в деле одновременно джунчирики Деревни-скрытой-в-песке и одного из весьма немногих оставшихся носителей врожденного шарингана.

О том, что появление Саске и его наставника немного затянется, еще никто пока не знал, а Гаара, тем временем, неторопливо вышел из ворот арены и двинулся в центр площадки. Кстати, этого малолетнего маньяка я увидел сейчас впервые. Так сказать, вживую. Фляга с песком за его плечами и вправду была чуть ли не больше самого мальчишки, а цвет волос не оставлял сомнений - были-были в роду у демоненка рыжие мастера печатей.

Между тем, вопрос, что делать с Гаарой для меня оставался открытым. С одной стороны, течение канона в отношении этой личности меня устраивало. Во всяком случае, вплоть до его момента похищения и извлечения из тела парня однохвостого биджу, которое, дай Дзясин-сама, случиться года так через три. Вот тогда бы я, может быть, и попробовал бы влезть, причем исключительно для того, чтобы окончательно ослабить Суну и подорвать моральный дух ее жителей, не дав молодому Казекаге вернуться обратно в мир живых. А демона-енота пусть Обито со товарищи себе забирают, не жалко как-то.

С другой стороны, я все-таки уже порядочно влез в канон, и тут может сыграть опасную роль "эффект бабочки" или как там такое называют очкастые умники? В общем, одно звено потянет за собой другое, и так далее. А я за одно звено уже потянул, и имя ему - Наруто. По какому сценарию пройдет теперь поединок

между двумя джунчирики, если учитывать те знания и "откровения", что Узумаки получил от меня накануне? Вот то-то и оно-то. Не закончится ли эта бойня теперь смертью одного из носителей биджу? Этого сейчас очень не хотелось бы. Гуляющий на свободе злобный демон, который неизменно воплотится через несколько лет где-то поблизости, не лучшая перспектива. Нет, конечно, если он пойдет метелить только тех, кого мне нужно будет к тому моменту ослабить и вывести из игры - это будет шикарно, но... Хрен кто даст гарантии, что под раздачу не попаду я сам и мои люди, а также наши союзники. Хватит того, что после смерти Ягуры где-то в водах морских скоро объявится громадная черепаха с дурным характером.

Кроме того, я не желал смерти Наруто по вполне личным причинам. Я пока еще все-таки не настолько злобный и циничный кусок коровьего помета, чтобы вот так спокойно и целенаправленно желать смерти ребенку, пускай он там "сосуд для демона" и вообще будущий профессиональный убийца. Не буду врать самому себе, Наруто мне понравился, хотя в канонной версии не вызвал каких-то особых эмоций. А так, нормальный, умеренно дружелюбный, еще неопытный, в меру любопытный пацан с гигантским потенциалом, о котором он и не подозревает, и здоровыми детскими амбициями. Да и нет у меня никакой, даже самой надуманной, причины или выгоды, чтобы желать его смерти. А вот стать его другом, объяснить пару жизненных истин, о которых тот же Джирайя ему навряд ли расскажет, и заполучить в будущем верного соратника - этот вариант нравился мне куда больше, чем все остальные.

Что касается Гаары, то тут, во-первых, с моей точки зрения, "еще не время", как уже было сказано, а во-вторых... Все-таки между человеком, который становится кровожадным маньяком и сумасшедшим убийцей осознанно, вроде старых жрецов Дзясина, и теми, кто превращается в таких монстров в детстве под воздействием обстоятельств и окружения, есть существенная разница. И конечно, и те, и другие в корне отличаются от таких как я или Какудзу, для кого все эти "магические" навыки и мастерство в тайных техниках лишь инструменты, а не цель всей жизни. Когда я, в свое время, изрядно зевая, уже на одном голом упрямстве досматривал канонной сериал, то был там один эпизод, который врезался в память только лишь из-за того, что вызвал у меня некоторые занятные чувства. Это был бой между Гаарой и возрожденным безымянным Мизукаге, который искренне пытался помочь своим врагам победить, что при этом ничуть не мешало ему над ними издеваться в процессе. И было в конце того поединка нечто, что заставило меня подумать, как бы

оно сложилось, не будь жители Суны такими трусливыми дегенератами, не третируй они так тупо своего будущего идола и защитника, и попадись ему на пути в роли учителя вот такой человек, как этот давным-давно почивший хозяин Деревни Тумана... В общем, мне не нужна была смерть Гаары сегодня, а как оно там дальше сложится, поглядим уже после. Для начала сегодняшний день пережить бы.

Вот только контролировать ход боя между Наруто и Гаарой да еще и с участием Саске, я не смогу все равно. Сам буду занять шибко, а отрядить кого-то из своих - если только для банального наблюдения. Лучшие мне понадобятся здесь на месте, а Унаги или Тогу не в той весовой категории, чтобы влезать в подобные "детские" разборки.

Народ в ложе потихоньку начал шуметь и шептаться. Нетерпение на других трибунах стадиона было заметно гораздо лучше. А Учиха и Хатаке все никак не соизволяли явить себя глазам честной публики.

* * *

- Отличный бой, - сумел, наконец, подобрать подходящие слова Наруто, чтобы разорвать ту зловещую тишину, что повисла на лестнице после того, как мимо Нара и Узумаки, не глядя в их сторону, спустился вниз Гаара.

- Спасибо, - то ли сказал, то ли кашлянул Шикамару.

После чего, обменявшись понимающими взглядами, оба генина неторопливо зашагали обратно наверх.

- Жуткий тип...

- Псих натуральный...

На небольшом балкончике их по-прежнему поджидал только Шино.

- Был занятным твой бой, - не оборачиваясь к Нара, сообщил Абураме.

- Устал как проклятый, - пожаловался тот в ответ на это.

- Самое лучшее еще впереди! - громко рассмеялся Наруто, подскакивая к перилам, после чего недоуменно нахмурился. - Саске все еще нет?

- Замечен мной не был, - подтвердил Шино.

- От ёк, он же так, чего доброго, вообще опоздает! Вот о чем только он и Какаши-сенсей думают, его ж дисквалифицируют к едрене...

- Наруто? - тихий голос, прозвучавший сзади, оборвал тираду Узумаки.

Обернувшись, блондин не смог скрыть удивления, равно как

и удержаться от глуповатой улыбки, выползшей на лицо.

- Сакура-тян, а ты чего тут делаешь?

- Я...

Девочка со светло-розовыми волосами как-то невнятно запнулась, похоже, и в самом деле не зная, как ответить на этот вопрос. При этом ее боязливый взгляд, устремленный на Наруто, выражал занятную гамму чувств: страх, неверие, непонимание и легкий шок. Переступить пустой проем и выйти на балкон куноичи тоже никак не решалась.

- А! Ты, наверное, пришла поздравить ме... нас! - впрочем, с ведением разговора Узумаки и сам прекрасно справлялся, без всякой помощи со стороны собеседника.

- Да, конечно, - "зачарованно" кивнула Сакура.

- Ага, мы верим, верим, - пробурчал себе под нос Шикамару, окончательно развернувшись к "гостье" спиной и облокачиваясь на перила.

- Поздравляю вас... Вы отлично сражались...

- Да, ладно, чего там... - согнать придурковатое выражение с лица у Наруто пока так и не получилось, хотя он пытался честно проделать это. - Шика - это да, молодец! А я так, не для себя больше, а потому как обещал. Вот! И Хидану-сенсею, и Хинате-тян...

Смущенно-радостная ухмылка все-таки покинула физиономию Узумаки, да и сам он стал заметно серьезней, как будто, проговаривая свои вроде бы общие слова-отговорки, Наруто невольно задумался над их смыслом. И этот смысл действительно начал в них находиться.

- Знаешь, ты был так не похож во время боя на себя... обычного, - решилась, наконец, Сакура, делая шаг вперед. То, каких усилий ей стоило сказать нечто подобное, а также все дальнейшее, отчетливо было написано на лице у куноичи. - Я не думала, что ты можешь так... быть таким... сильным.

- Да? - Узумаки снова улыбнулся, но гораздо сдержаннее, чем в первый раз. - Ну вот, значит, оказывается, что могу...

- Вообще-то, должно быть, занятно слышать такое от куноичи из родной команды, которая при этом даже в третий тур не прошла, в отличие от того, с кем разговаривает, - похоже, наследнику клана Нара роль ехидного комментатора пришлась по нраву.

- Нет-нет, - будто оправдываясь, взмахнула руками Сакура, - я знаю, что ты можешь быть сильным, но раньше ты никогда... никогда не распределял свою силу настолько...

- Рационально, - подсказал Шикамару, заставив розововолосую снова заметно вздрогнуть.

- Да.

- Один человек помог мне с этим, - пожал плечами Узумаки. - Он сказал мне, что всякое серьезное обещание, данное ради девушки, надо держать...

- Правда? - не удержалась от вопроса Сакура.

- И только? - Нара был куда более точен в формулировке.

- Ага, - Наруто снова оскалился по все тридцать два зуба. - А еще он, конечно, денег на меня на боях хотел поставить...

Шикамару прыснул от смеха, стоявший рядом Шино тоже беззвучно затрясся. А Сакура застыла безмолвным изваянием потому, что тот Узумаки, который сейчас стоял перед ней, как и тот, которого она недавно видела на арене, был очень похож на того "влюбленного балбеса", к которому она привыкла. Но что-то в нем переменилось, и эта перемена вроде бы была не слишком разительной, но почему-то совершенно не оставляла возможности относится к Наруто столь же пренебрежительно, как и раньше. Наверное, еще недавно в ответ на такую глупую шутку, Сакура не удержалась бы и как минимум вскинула руку, обозначая возможный удар по блондинистой шевелюре, но сейчас... Сейчас даже мысль об этом показалась куноичи не слишком уместной. Новый Наруто прекрасно понимал, о чем говорит, и какой подтекст скрывается в его словах. И то, что он так легко видит и принимает это, было еще неожиданнее, чем все остальное.

- О, явился, - хмыкнул тем временем Нара, и всех генинов, присутствовавших на балконе, обдала волна взвихренного воздуха. - Показушники...

- Саске! - радостно обернулся Узумаки, едва не запрыгивая на перила. - Сколько ждать тебя можно было! Давай уже! Вперед!

- А вроде бы иногда по-прежнему все тот же самый... - тихо, так что услышала только она сама, озадаченно прошептала себе под нос розововолосая куноичи.

- Бурю узреть предстоит нам, - с легким оттенком довольства протянул Абураме.

Глава пятнадцатая. Фигуры расставлены, игроки рассажены...

За тем, как два малолетних терминатора хаотично, но последовательно разносят на куски несчастную арену, я наблюдал практически вполглаза. Все-таки, если уж так получилось, что в руки детей попали подобные силы, то взрослым, их окружающим, стоило бы изначально озаботиться процессами познания и освоения данных возможностей. Думал я об этом не к тому, что кто-то из сражавшихся использовал свои

дзюцу как-то неуверенно или слишком неэффективно, а скорее из-за намертво засевших в памяти оригинального Хидана уроков Тамеруйо-старшего. В конце концов, с подготовкой в клане (в моем клане!) дело было поставлено пусть и кустарно, но куда как получше, чем у выпускников здешних учебных заведений, которых я смог лицезреть на практике. Так, например, сам Хидан в детские годы едва ли выделялся бы на фоне местных "школьников", причем из той категории, что перспективной не могла бы считаться даже в региональных школах тай-нин-ген-дзюцу. Но подход к развитию бойцов в клане Тамеруйо был поставлен очень умело, и раскачать Хидана до уровня приличного чунина с дальнейшими перспективами роста у папаши вышло без особых трудностей. Да, конечно, не могло обойтись без такой вещи, как наследственность, но эти детишки тоже были не уличными сиротками. А кроме Наруто, каждый располагал еще и неплохим, собираемым минимум по полвека, архивом клановых знаний. И это не считая возможности тренироваться с представителями родной семьи в свободное время. Нет, как из таких ребятишек получались элитные дзёнины годам к двадцати, мне было понятно и раньше. Вот только будь такие возможности у меня, я точно не стал разбазаривать их так глупо. Хотя, это все-таки дети, а что взять с детей? Им еще только предстояло узнать всю прозу жизни, пускай на фоне обычных сверстников они уже и выглядели довольно циничными, грубоватыми и прагматичными убийцами-наемниками. Ну, за исключением таких в конец отмороженных маньяков, как Гаара.

Момент, когда у меня перед глазами вдруг полетели белые хлопья-перья, а "картинка" начала тускнеть и расплываться, я едва не проморгал. Вырубиться на этом месте развития событий было бы очень обидно, честное слово. Но, подобной непоправимой глупости не суждено было сегодня случиться.

- Отряд! Всем шухер! - рявкнул я так громко, как только мог, одновременно вскакивая на ноги и складывая нужную печать. - Кай!

Гендзюцу Кабуто послушно отдернуло свои липкие щупальца, пытавшиеся пробраться мне в голову, и я огляделся по сторонам. Кроме Иссея, который продолжал находиться в свите Корэнаги, среди допущенных в ложу персон, все остальные оперативники Ю-но-Сато тоже успешно отразили усыпляющую атаку. Кроме того, в ложе оказалось еще не меньше дюжины телохранителей и бойцов, сопровождавших других высокопоставленных лиц, кто оказался способен противостоять подобному гендзюцу. К моему удивлению среди них оказался, в том числе, и седой буси Каросу. С обычными солдатами и

большинством зрителей дело обстояло предсказуемо хуже. По остальным трибунам стадиона уже пошла волна легкого храпа и сопения.

- Так! Рассыпались все на охрану периметра, нах! - не дожидаясь, когда кто-нибудь решит присвоить себе право общего командования, я поспешил сделать это сам. - Ублюдков драгоценных в центр, остальных вокруг! Надо забрать всех остальных наших людей из коридоров. Тогу, Цуру, вы двое, исполнять! - пара шиноби-охранников с протекторами Травы без возражений повиновалась моему приказу, метнувшись в бетонный провал коридора следом за бывшими корсарами.

Остальные тоже не теряли времени, кто-то уже стаскивал к центру трибуны бормочущие тела даймё и чиновников, кто-то, запрыгнув на высокий поребрик, тянувшийся вдоль ложи, организовал первичное охранение. Чтобы не происходило вокруг, для большинства людей, собравшихся в этом месте, важна была лишь сохранность жизни их подопечных. На все остальное им было плевать. И можно было надеяться, что нападавшие шиноби из Суны и Ото будут достаточно умны, чтобы не лезть к такой солидной группе опытных бойцов, к тому же никоим образом не относящихся к главной цели этой совместной атаки. Впрочем, идиоты везде найдутся, к тому же, что именно происходит, по большому счету, догадывался только я и мои ребята.

Тем временем, происходящее на арене и вокруг стремительно развивалось. Происходило это, кстати, намного быстрее, чем в тягомотном каноне. Никаких долгих бесед и прочей тупой рефлексии за участниками событий не наблюдалось. Не прошло и двух минут, как Гаара с родственничками и Саске успешно слиняли со стадиона, а также, наверное, и группа поддержки, посланная за ними вдогонку. Во всяком случае, Хатаке, Генма и Гай уже успешно лупили песчаников и звуковиков из большого отряда, пытавшегося занять арену. Впрочем, кроме них на трибунах хватало и других специалистов по прикладному мордобою, что активно окучивали вторженцев.

За этим занятием многим стало не до творящегося на самом верху, а крышу главной трибуны, тем временем, уже украсил большой прямоугольник фиолетового "силового щита". Телохранители Орочимару возвели защитный барьер, чтобы никто не мешал больше змеиному санину, сбросившему личину убитого им Казекаге, померяться в силах со своим бывшим наставником. Будем надеяться, что их бой пройдет строго по нужному мне сценарию, то есть в рамках канона. Впрочем, происходило все опять же очень и очень быстро. Мы только

закончили с распределением обязанностей и заняли оборонительные позиции в "виповской" ложе, а внутри барьера стремительно начал расти маленький лес, созданный призванным с того света Первым Хокаге. Так, похоже, пора...

- Так, народ, начали! Все работаем, блять, по плану! - я окинул своих бойцов быстрым взглядом и, получив от каждого по подтверждающему кивку, двинулся к выходу под трибуны, прежде чем кто-то из посторонних успел начать задавать вопросы.

Главное было теперь, чтобы никто серьезно не накосячил. Поскольку большинство ёрики-оператиников должны было оставаться в ложе, защищая от порчи золоченые шкуры высшего сословия, а заодно тем самым зарабатывая на будущее очки положительной репутации в глазах чужих высокопоставленных лиц для нашего общего имени, то за них я не волновался. Но вот относительно моей непосредственной группы прикрытия у меня были некоторые опасения. Хотя, зря, наверное. Торуга и Кодзаки давно уже не те простые самураи, что когда-то пришли наниматься ко мне в городскую стражу, а Досу... В конце концов, глава рода Кинута сам так долго и отчаянно порывался показать себя в деле, что бесконечно долго "натягивать вожжи" было уже нельзя. Чудо, что удалось договориться с Шинтаро, остудив его пыл. Впрочем, Корама, Унаги и Семи все равно получили от меня негласное указание присматривать за бывшим храмовым стражем. Не удержаться в какой-то момент и влезть, очертя голову в большую драку, с этого отморозка станется.

Благодаря рекогносцировке, заранее проведенной парочкой буси в компании Генмы, мне было прекрасно известно расположение на стадионе большинства коридоров, туннелей и прочих коммуникаций. Так что к конечной цели я двигался уверенно и быстро. Впереди показался маленький зал, предварявший лестницу, ведущую на балкон под самой крышей. И в том, что именно в этом месте из другого прохода наперерез мне вылетела четверка шиноби в черно-фиолетовом "камуфляже" и с "нотами" на протекторах, не было ничего удивительного. Впрочем, лишь для меня. А вот бойцы Звука явно не ожидали повстречать здесь кого-то не из числа воинов Листа.

- А ты еще кто та... - начал было командир маленькой группы, профессионально "мазнув" глазами по моему внешнему виду, мгновенно подмечая снаряжение и протектор на шее.

- С дороги, *банные мрази! - без всякой прелюдии рыкнул я, не давая шиноби договорить, а короткий клинок уже выскочил из чехла у меня за спиной, удобно ложась в правую ладонь. Резная рукоять зонта, принадлежавшего когда-то разбойнику Шуре,

сместилась чуть выше, занимая освободившееся место. - Секунду даю, чтобы сдриснуть!

- Ты ох*ел, ёрики! - рявкнул в ответ чунин, подтвердив тем самым, что опознал меня. - Нас больше, и вообще...

Это было его ошибкой. Надо было атаковать меня сразу, тогда бы у них был хоть какой-то шанс. Но он решил поиграть в классические "пацанские тёрки", и прогадал.

- Да мне, сучара, похеру сколько вас тут! - разгоняя по телу щедрую порцию чакры, я уже вышел на пик своей скорости и, беззастенчиво шарахнув по врагам своей Ки, бросился в лоб на самого говорливого.

Шиноби успели среагировать на мою атаку, но чуть-чуть запоздало. А в нашем кровавом деле "чуть-чуть" - это непростительно много. У моего правого уха свистнул кунай, два сенбона воткнулось в нагрудную пластину доспеха, не сумев попасть в узкие щели между пластинами, предводитель отряда метнулся в сторону, пытаясь провести какой-то хитрый удар пальцами раскрытой ладони. В следующее мгновение мой тесак снес ему полголовы, и, ухватив тело за все еще вытянутую руку, я крутнулся, швырнув покойника в сторону ближайшего противника, отпрыгнувшего в дальний угол. Убитый звуковик собрал своей спиной еще два куная и на время скрыл от шиноби сектор обзора, чем я и воспользовался. Мощный толчок двумя ногами и еще одна атака, прямолинейная до боли в зубах. Плоское лезвие тесака, озаренное свечением Хиен, насквозь пробило тело чунина, так и не упавшее на пол, и вошло в грудь удивленному воину Ото. Поскольку после своего броска вперед, я продолжал двигаться прямо, то остановился лишь, когда острие псевдо-меча, упершись, скрипнуло по бетонной шубе дальней стены. Делая разворот, мне удалось отработанным движением обнажить свою фамильную катану и отбить ее лезвием очередной кунай. За моей спиной к основанию стены медленно сползли двое покойников, нанизанных на короткий клинок, как два куска шашлыка на шампур.

Из двух оставшихся врагов один продолжил атаковать меня на дистанции, а другой уже активно заканчивал складывать какую-то ручную печать. Поэтому Воплощенная Воля, вслед за которой разматывался тонкий железный трос, полетела именно во второго. Бойцу пришлось уворачиваться, и тем самым прервать создание дзюцу. Похоже, мне повезло, и противники по подготовке и силам оказались обычными чунинами. Впрочем, я надеялся, что вообще ни с кем не столкнусь до самого конца.

Меч вернулся обратно ко мне, и я, метнувшись из стороны в сторону, чтобы увернуться от новых сенбонов, атаковал любителя

пошвыряться железом. Шиноби попытался удержать дистанцию, но не учел того, что я не буду на этот раз избегать его маленьких подарков. Парень скользнул резко влево, демонстрируя хорошую скорость, и швырнул в меня кунай с таким расчетом, чтобы я вынужден был отклониться вправо. Иначе заостренный кусок металла попал бы мне точно в горло... Что собственно и случилось. Ощущение, когда тебе протыкают глотку, не из приятных, но наградой за подобный дискомфорт мне стали удивленные глаза противника, так и не понявшего, что именно произошло. Лезвие Воли, охваченное серебристым сиянием, без труда рассекло тело врага от плеча до пояса.

Обернувшись к последнему шиноби, я выдернул из раны кунай и харкнул, что было сил, выплевывая кровь, накопившуюся в трахеях и горле. Кажется, подобное зрелище очень серьезно поколебало уверенность выжившего бойца в своих собственных силах, особенно на фоне трех уже мертвых товарищей. С начала схватки прошло от силы минуты полторы.

- Твою мать! Это что за нахер?!

Несмотря на то, что лицо звуковика скрывала маска, понять какое чувство его сейчас посетило, можно было прекрасно по голосу и широко раскрытым глазам. Но боевые рефлексы парня не подвели, и пока мозг пребывал в легком шоке, руки уже на автомате выдернули из боковых подсумков пару кунаев, на рукоятях которых я успел заметить по паре небольших бубенцов. Бросок с двух рук шиноби проделал, уже отпрыгивая спиной вперед и явно рассчитывая успеть выскочить после этого из комнаты через ближайший дверной проем. Фамильный клинок Тамеруйо, продолжая ярко сверкать Хиен, выполнил широкий горизонтальный взмах и расколол оба метательных кинжала еще "на подлете". Не сомневаюсь, что главным в их конструкции были колокольчики, иначе противник не стал бы бросать свое оружие настолько "небрежно". Он явно хотел, чтобы эти штуки не попали в меня, а пролетели с разных сторон, создавая какую-то резонирующую волну или что-то такое. Но бубенцы от удара моей катаны разлетелись на кусочки-осколки точно так же, как и сами кунаи.

- А вот и п*здец тебе, п*дор, - буркнул я, "стартуя" из низкой позиции.

Звуковик опять попытался сложить печати для какого-то дзюцу, но мне снова удалось его опередить. Используя левую руку для создания примитивной печати "на концентрацию", я потянулся к слабенькому "огоньку" своего Катона и выплюнул изо рта облако алых огоньков. О том, что они совершенно безобидны и неопасны, противник к несчастью для себя не знал, иначе не

попытался бы увернуться от этих смехотворных снарядов. Видимо, сенсор из парня был не ахти какой, да и моя собственная аура Ки, продолжавшая давить на протяжении всей схватки на его разум, дала о себе знать. От атаки Воли он еще успел уклониться, а вот от пинка коленом в живот - уже нет. Удар торцом рукояти в основание черепа и раздавшийся характерный хруст подвели черту под этой маленькой стычкой. Опустив вниз клинок, я наскоро перехватил сонную артерию на шее у валящегося с ног шиноби той частью лезвия, что располагалась у самой квадратной цубы.

Шорох со стороны заставил меня стремительно развернуться в том направлении и тут же слегка расслабиться. Двое молодых парней с повязками Листа и в характерных зеленых жилетах замерли у дальнего входа, похоже, успев насладиться последними секундами произошедшей здесь бойни. Наверное, это двое были бойцами из числа охранников арены. Значит, соответствующая мысль пришла в голову не только мне и этим вот свежим покойничкам из Ото.

- Все в порядке, ребят, - оскалился я как можно более дружелюбно и двинулся в сторону шиноби, пряча меч в ножны. - Я уже сам управился, но за попытку помочь спасибо.

Никакой попытки, конечно, не было, но мои слова были направлены на то, чтобы эти двое как можно быстрее осознали, что я им не враг. Впрочем, вид перебитых звуковиков и сам тот факт, что я сражался с шиноби из Деревни Звука, заметно успокоили парней.

- Кстати, вопрос есть такой. Вы тут случайно сейчас нигде не видели одного...

Моя рука резко рванула клинок, так до конца и не задвинутый в ножны. Тонкая золотая вспышка наискось перечеркнула грудь одному из воинов Листа и, продолжаясь, пересекла лицо второму. Тетсутсуме, удар "разящего железного когтя". Настоящие мастера иайдо способны выполнить его, целиком выхватывая катану из ножен. У меня пока получалось лишь, когда лезвие Воли было убрано наполовину.

Тела зарубленных охранников повалились на пол к моим ногам. Стряхнув кровь с меча, я убрал фамильное оружие в ножны и огляделся по сторонам.

- Извиняюсь, парни, но случайные свидетели мне тут сейчас на х*й не всрались. Ничего личного, вам просто сегодня сильно не подфартило.

* * *

Эвакуация детей и стариков в убежище под горою Хокаге, как только был получен первый сигнал тревоги, прошла строго по плану и без эксцессов. Митараши, оказавшись на тот момент единственным человеком в отделе, кроме Ибики, и была отправлена начальством проследить за тем, чтобы у Ируки и Эбису, занятых с учениками Академии, не возникло никаких дополнительных трудностей. Застигнутая врасплох Коноха уже приходила в себя. На позициях внутри деревни активно разворачивались отряды АНБУ, простые шиноби и воины кланов быстро организовывались, чтобы дать нападавших достойный отпор.

Убедившись, что больше ее помощь не требуется, Анко поспешила вернуться обратно в деревню. Странное нехорошее предчувствие неприятно холодило грудь куноичи. Замерев на мгновение у квадратного окна, что было пробито в скале, чтобы хоть как-то освещать узкую лестницу, Митараши невольно задержала взгляд на далеком диске арены. На крыше главной трибуны отчетливо был виден огромный фиолетовый "короб", внутри которого, упираясь узловатыми ветвями в неподатливые стены, замер настоящий лес.

- Что же там такое творится? - невольно вырвалось у куноичи, и ответом на этот вопрос внезапно стало шевеление под бежевым плащом.

Высунув наружу черную мордочку, Йоруичи несколько мгновений всматривалась своими желтыми глазами в открывающийся пейзаж так же внимательно и напряженно, как делала это девушка. А потом, резко спрыгнув вдруг на пол, кошка метнулась вниз по ступенькам пушистой молнией.

- Йору-ня! - вырвалось у Анко, но та, к кому было обращено это восклицание, оказалась уже слишком далеко, чтобы его услышать.

* * *

Суитон Мизураппа - техника простейшая и очень удобная. Чакра, превращенная в огонь или в ветер, довольно быстро рассеивалась в пространстве, теряя свою физическую форму. А вот вода и земля остаются, причем надолго. Израсходовав солидный кусок своего внутреннего резерва, я выплеснул из себя на пол порядочное количество воды. Если бы она не вытекала через две двери в дальних стенах, то комнату залило бы заметно выше лодыжек. Жалко, конечно, расходовать столько чакры на банальное прикрытие тылов, но рисковать у меня не было никакого желания. Активировав Мизу Бушин, я за пару секунд

сотворил восемь клонов, вобравших в себя почти всю жидкость в помещении. Пол остался лишь немного сырым. С одной стороны, на создание таких дублей в "неподготовленной" обстановке уходило больше сил, с другой - двойники созданные из воды, напитанной моей же собственной чакрой, выходили куда крепче, чем обычные. Не на много, но этого должно хватить.

- Рассосались...

Шесть копий ринулись в разные стороны, занимая позиции на этаже так, чтобы никто не смог в данный момент беспрепятственно ко мне подобраться и помешать происходящему. А я с двумя оставшимися дублями принялся усердно шаманить над солидной связкой непростых взрыв-печатей, извлеченных на свет из моей поясной сумки. Все, что я не отдал Наруто, было в этой упаковке, последние, так сказать, средства и вложения. Если в конечном итоге, все мои выпотрошенные заначки и закупленные "артефакты" окажутся израсходованы впустую, то моя личная жаба мне точно подобного не простит. Соорудив из печатей соответствующий направляющий контур, мы с клонами расселись по края круга и стали ждать. Во время нашего последнего разговора с Дзясином я уточнял у него по поводу этого момента, и демон заверил меня, что я в своем нынешнем виде точно смогу ощутить появление одного нехорошего и вечно голодного духа.

Где-то наверху продолжался бой. Толстые скаты крыши далеко наверху были пробиты множеством корней, проросших сквозь черепицу и несущие балки. То, что мне удалось подобраться так близко, было отлично, но пока оставалось лишь ждать...

И я, наконец, дождался! Пугающее чувство от того, что где-то поблизости раскрылось незримое окно, пропустившее в наш материальный мир Шинигами, было странным и с трудом поддавалось описанию. Мне в лицо словно дыхнуло могильным холодом, а по коже пробежал неприятный озноб. Однако, мысль о том, что эта Сила не сможет до меня добраться в любом случае (теоретически, но все же!), быстро привела меня в норму. Итак, старик Хирузен сделал ход, использовав свой последний козырь, а значит, самое время и мне поучаствовать в происходящем не только в роли стороннего наблюдателя.

Спираль огня, образовавшаяся направленным взрывом, проделала в потолке солидную дыру. Не теряя даром заветного времени, я сразу запрыгнул наверх вместе с парой своих двойников, убедившись воочию, что крыша трибуны и в самом деле успела превратиться в весьма занятное место. Как мне и думалось, барьер Шиши Энджин, созданный охраной Орочимару,

был не так прост, пускай в каноне никто и не догадался штурмовать его снизу, как это сделал один хитрозадый ёрики. Едва мои ноги коснулись потрескавшейся черепицы, как дыра позади меня, оказалась затянута фиолетовой "пленкой", такой же прочной, как и стены "магической коробки". Вот только я уже был внутри, и та четверка, что поддерживала этот оградительный конструкт, ничем больше не могла мне помешать, хотя наверняка и знала, что кто-то сумел преодолеть воздвигнутое ими препятствие.

Впрочем, сейчас уже точно не было времени на сторонние мысли, счет пошел даже не на секунды, а на четвертинки мгновений между двумя ударами молотящего сердца. Надо признать, что выбор момента вышел и вправду почти идеальным. Картина, представшая мои глазам в чаще этого авангардистского леса, была весьма занимательной. Братья-зомби, сиречь Первый и Второй Хокаге, уже были успешно выведены из игры стариком Хирузеном и отправлены к Шинигами в желудок. Сам же глава клана Сарутоби и его, не побоюсь этих слов, лучший ученик находились в той патовой ситуации, знание о которой и толкнуло меня на подобную авантюру. Орочимару оказался в захвате у старого шиноби, а в его духовное тело уже вцепилась лапа местного Ангела Смерти, торчавшая из печати на груди у противника. В то же время легендарный меч Кусанаги, который змеиный санин обычно таскал у себя внутри, пронзил навылет торс Хирузена, нанеся удар в спину. То, что Орочимару умел манипулировать этой штукой дистанционно, указывая направление атаки всего лишь движением пары пальцев, было бы в иной ситуации для меня опасно настолько, что я даже и не рискнул бы сунуться в эту разборку. Но сейчас лезвие данного клинка крепко сжимала рука призванного Сарутоби "большого обезьяна" (не имею ни малейшего понятия, как его там зовут!) и уже какое-то время не давала железяке окончательно прикончить упертого старика. Однако больше всего мое внимание привлекла фигура, зависшая в отдалении за спиной у Третьего Хокаге. Видимо, слишком тесное общение с Дзясином в прошлом либо сам факт моего производства в его жрецы оказали дополнительный эффект на мое восприятие, но, так или иначе, Шинигами я видел. А ведь вроде бы не должен был...

Что тут сказать? Визуально легендарный Шинигами, и вправду, производил эффект куда более сильный, чем когда я его только чувствовал поблизости. Тем не менее, после пары первых диалогов с моим нынешним непосредственным начальством, когда оно без всяких этикетов явило мне всю свою истинную суть, Шинигами смотрелся бледновато. Жуткая морда с оскаленными

клыками, облезлые ребра, точащие из сгнившего нутра, леденящий взгляд и явно ненамеренное, но ощутимое превосходство в плане духовной мощи, что исходило от этого существа, заставляли проникнуться и задуматься. Но испуга или чего-то еще такого я даже близко не испытал. Конечно, может в своем личном домене, этот Владыка Мертвых и будет выглядеть покруче, чем на "нейтральной территории", но мне играть в "бы да кабы" попросту некогда. А, кроме того, мое появление в компании пары "водяных" дублеров не прошло незамеченным для остальных участников всей этой напряженной сцены.

Поскольку на ту небольшую открытую площадку, где замерли Сарутоби и Орочимару, я выскочил из-под толстого древесного ствола откуда-то сбоку, то первым меня заметил "обезьяний царек". Глаза Макакяна Гаврилловича расширились от изумления, но сказать ничего он не успел, хотя и явно намеревался. Дело в том, что раскрытую пасть "примата" буквально запечатало синхронным удивленным вздохом в исполнении Хирузена и его воспитанника, которые в этот момент как раз скосили глаза в мою сторону.

- Хэй, старичьё! Это частная вечеринка, или можно любому присоединиться?

Хокаге сдавленно кашлянул, лезвие Кусанаги дернулось у него в ране, но его помощник-обезъян захрипел в ответ, стискивая зубы, и меч снова замер.

- Ты... Ты еще кто такой? - с ненаигранным изумлением прошипел Орочимару, продолжая косить в мою сторону недовольным глазом с вертикальным зрачком. Кожа у санина была действительно пепельно-белой и наложена явно не без помощи всяких секретных дзюцу от местных мастеров косметологии. Иначе она никак бы не выглядела настолько живой и естественной. Даже не скажешь, что это лишь нечто вроде фантомасовской маски.

Похоже, что каждый из сражавшихся здесь, рассчитывал увидеть сейчас перед собой кого угодно, но только не непонятного чужака с протектором давно несуществующей скрытой деревни. Впрочем, я быстро сумел объяснить им, кого именно они повстречали.

- Нехорошо, Орочи! Соседей в лицо знать надо, - хмыкнул я, замирая чуть в стороне так, чтобы видеть и контролировать зрительно всех остальных присутствовавших. Клоны в это же самое время заняли позиции слева и справа от меня. - Но если уж не знаете, то зовут меня Хидан, и я...

- Тамеруйо, - одними губами прошептал Сарутоби, похоже, позабыв от охватившего его изумления на пару мгновений даже о

боли и скорой смерти, что непременно должна была прийти после использования запретного дзюцу. - Не может быть...

- ... являюсь ёрики из славного городка Ю-но-Сато. А заодно подрабатываю жрецом у божественной сущности, известной в широких кругах, как Дзясин-сама.

До Орочимару тоже дошло, кто именно сейчас, перед ним, еще до того, как я закончил, но ясности с моим появлением ни для него, ни для Сарутоби это не привнесло.

- Забегая вперед, я отвечу на следующий ваш вопрос, - мои губы сами собой растянулись в хищной полубезумной улыбке, а Воплощенная Воля практически бесшумно скользнула из ножен. - Я, старички, здесь за тем, что мой хозяин пожелал жизнь одного из вас!

* * *

Троица бойцов специального отряда АНБУ, приставленная в качестве дополнительной охраны к главе гакурезато во время его официального присутствия на турнире, замерла у основания полупрозрачной фиолетовой стены, пребывая в тревожном ожидании. Что им сейчас следовало предпринять, телохранители Каге по-прежнему не знали. Присутствие вражеских бойцов, поддерживавших барьер за счет своей чакры, не давало возможности для отступления и разработки нового плана - стоит только подобное сделать, и никто не поручится, что сообщники беглого санина не бросятся на помощь своему покровителю. Что в данный момент происходит внутри барьера, бойцы АНБУ тоже не знали. После того, как воскрешенный Хаширама создал внутри огороженной зоны маленький лес, шиноби Листа могли лишь гадать о том, как проходит бой. Но то, что враг продолжал по-прежнему поддерживать защитный периметр, говорило в пользу того, что схватка между Орочимару и Третьим Хокаге все еще находится в процессе.

Звук, раздавшийся от приземления рядом на черепицу еще трех пар ног, заставил шиноби в плащах и масках обернуться в ту сторону. Новые гости были облачены в черную форму с элементами доспехов серого цвета, но явно не принадлежали к числу шиноби. Двое, тот, что был в центре, и однорукий блондин, были вооружены классическими самурайскими катанами. Третий неизвестный носил плащ из волчьей шкуры, под которым явно прятал какое-то хитрое оружие, закрепленное на правой руке.

- Кто вы? - задал вопрос старший из АНБУ, не забывая отслеживать действия ближайших врагов, что генерировали барьер.

- Стража из Ю-но-Сато, - ответил раскосый брюнет в середине и указал на один из гербов, что были вышиты у него на одежде и одежде его спутников. - Охраняем посла из Ю-но-Куни. Несколько наших людей осталось на трибунах, защищать ваших гостей, а нам вот пришлось подтянуться сюда.

- И с чего бы вам это делать вдруг в такой момент? - недоверчиво протянул командир тройки, давая своим подчиненным едва заметный сигнал приготовиться. - Разве ваша миссия не защита людей внизу?

- Со своей миссией мы управимся, вы не переживайте, - хмыкнул ёрики и как-то странно улыбнулся, ядовито так, совсем по-змеиному. - Но вы правы, никаких соглашений у нас с Конохой о взаимопомощи нет, а уж с напавшими на нее сегодня подавно. Однако нам придется в этом участвовать и помогать вам, хотя бы потому, что наш шеф, как всегда никого не спрашивая и не предупреждая, влез сейчас во-о-он туда.

Раскосый кивнул в сторону фиолетового барьера и предупреждающе поднял руку.

- Не спрашивайте только, как и зачем он все это сделал. Мы понятия не имеем! - ёрики тяжко вздохнул. - Единственное, что сейчас важно для нас и выгодно для вас - так это то, что нам надо вытащить его оттуда. Причем, желательно, живым и невредимым.

- Потому, что только тогда мы сможем сами его за это убить, - отчетливо пробурчал из-за плеча говорившего голос другого ёрики.

- Не, не просто убить, а убить очень жестоко, - поправил блондина третий самый молодой стражник с разноцветными глазами.

* * *

Пока я с умным видом отвлекал участников событий своим пустопорожним трепом, за моей спиной один из водных клонов закончил возиться с сигнальной ракетой, и та с тихим шипением взмыла вертикально вверх, чтобы, проскочив в просвет между древесных крон, взорваться ярким алым фейерверком у "потолка" барьера. Последний сигнал для моих башибузуков перед началом веселого действа. Вспышка и красное свечение буквально на какое-то мгновение отвлекли на себя внимание Хирузена и Орочимару, и этим сразу же воспользовался клон номер два. Стремительно проскочив мимо меня, он набегу выхватил из моей расслабленной ладони Воплощенную Волю и бросился на любителя змей. Тонкая металлическая бечева, намотанная на катушку, прикрепленную к моему поясу, послушно начала

разматываться вслед за рукоятью фамильного меча Тамеруйо.

Орочимару, конечно же, не был бы тем легендарным ублюдком, каким он являлся, если бы не успел прореагировать на мой "хитрый маневр". Несмотря на свое положение, санин сумел каким-то невероятным образом извернуться и нанести упреждающую атаку. И это притом, что его духовное тело в это время удерживала лапища такого духовного чудища как Шинигами, не считая присутствовавшего здесь же Третьего Хокаге! Силен бродяга...

Шея Орочимару стремительно вытянулась, и широко распахнувшаяся пасть, ощерившаяся солидными клыками, вцепилась моему клону в глотку. Дубль, издавший хриплый вздох, не продержался и секунды, расплескавшись по битой черепице лужей потемневшей воды, от которой почему-то отчетливо потянуло тухлятиной. Но свою задачу мой "камикадзе" выполнил, и лезвие Воли успело обагриться кровью Орочимару, оставив у того на плече неглубокий надрез. Я дернул за железную веревку, возвращая себе обратно клинок, и внутренне готовясь к любой ответной пакости от змееныша. А в том, что они последуют, я ни секунды не сомневался.

Правая рука хозяина Деревни Звука, которой он до этого управлял Кусанаги, дернулась в мою сторону, неестественно выгибаясь в локте, пока гуттаперчевая шея шиноби в это же время принимала прежнюю нормальную форму. Тонкие губы Орочимару прошипели что-то, едва различимое, и из рукава его одеяния ко мне рванулся целый поток пятнистых змей. Распахнутые пасти и саблевидные клыки, сочащиеся ядом, выглядели у этих тварей очень внушительно, и, судя по всему, разделявшие нас с санином полтора десятка шагов не были для них серьезной преградой. Перехватывая в левую руку меч, только-только вновь оказавшийся у меня, я, что было сил, отпрыгнул назад и в сторону, уже в движении извлекая из-за спины зонт мертвого главаря Шинобазу. Угловатый "купол" зонта из плохо выделанной кожи распахнулся, стоило только провернуть большим пальцем центральный сегмент на "бамбуковой" рукоятке, одновременно "плеснув" в оружие солидную порцию чакры. Спустя мгновение из вершины зонта и из всех скрытых направляющих каналов в его конструкции "шарахнул" слитный залп на без малого целую сотню игл-сенбонов.

"Выстрел" произошел практически в упор, когда два десятка змеиных голов уже были от меня на расстоянии чуть больше вытянутой руки, и поэтому невозможен был ни промах с моей стороны, ни успешная попытка увернуться, предпринятая пятнистыми гадами. Змеи, утыканные и пробитые насквозь десятками стальных иголок, безвольно опали на землю длинными дохлыми шлангами. Их хвосты так и не появились из рукава Орочимару, да и сомневаюсь, что они у них были. Все-таки это не настоящие твари, а материализованная форма "магического" дзюцу. Вот только придание этой технике такой "животной" формы делало ее уязвимой по ряду не совсем тривиальных пунктов. И как раз таким сейчас и воспользовался один ушлый ёрики. Получается, не зря я все-таки тащил с собой из Ю-но-Сато бандуру бедняги Шуры. Впрочем, как именно можно будет применить зонтик и его возможности мне пришло на ум только после небольшой доверительной беседы с Анко, когда я осторожно расспросил ее о всяких "змеиных техниках" и разузнал их слабые стороны. Собственно, эта информация была лишь дополнительным бонусом, а главной целью того разговора был вопрос "Что делать с печатью Джуин?", которая, после того как Митараши стала жрецом Дзясина, вообще-то, никуда не девалась. О дополнительных скрытых свойствах этой веселой "метки", таких например, как способность воскресить существо ее создавшее, сиречь Орочимару, я поведал Анко уже безбоязненно. Сама она об этом все ж таки не знала, да и откуда бы? При этом по поводу

моей информированности была использована блестящая и совершенно неподлежащая проверке отмазка, носившая название "божественное откровение". Однако сейчас было не до итогов того обсуждения, поскольку вопросы на повестке дня стояли куда более веселые...

Сбив своей "контратакой" нападение Орочимару, я не только сохранил в относительной безопасности свою драгоценную шкуру, но и параллельно дал небольшую возможность Третьему Хокаге. И Хирузен не преминул ей воспользоваться, теперь уже по-настоящему сжав ученика в своих "тисках" отнюдь не стариковских объятий. Взбежав вверх по стволу ближайшего дерева и с силой оттолкнувшись ногами, за спину Орочимару с переворотом приземлился мой клон-сигнальщик, дополнив предыдущую "скульптурную композицию" своим присутствием. Дополнительные "оплетающие" захваты рук и ног, пускай и были проделаны лишь в исполнении моей водяной копии, окончательно спеленали любителя ядов и удлиненных конечностей.

- Держи его крепко, дед, - бросил я издали Хирузену, снимая пальцем с лезвия меча каплю практически черной крови.

На вкус та жидкость, что бежала по венам у Орочимару, оказалась немного горькой и вполне ожидаемо холодной. Воткнув свой меч рядом в крышу, я быстренько расчехлился, сбросив с себя броню и верхнюю часть оставшейся формы, обнажаясь по пояс. На моей потемневшей коже все заметнее проступали очертания белых "костей".

- Что... что ты... задумал?! - озлобленно зашипел Орочимару, способный сейчас лишь бессильно косить в мою сторону.

Надо отдать должное этой беломордой змеюке. Очередную попытку Шинигами вытащить из него душу, после того как Сарутоби, так сказать, упрочил свое положение, Орочимару снова сумел пресечь и довольно-таки быстро. Статус-кво в противостоянии с бывшим сенсеем санин восстановил без труда, но это ему уже не должно было помочь.

- Ты сейчас все увидишь, мой шепелявый друг, - я отрывисто хмыкнул в ответ, складывая печать и выжигая у себя под ногами ритуальную фигуру.

Короткий танто блеснул отполированным лезвием в тусклой полутьме, на какой-то миг отразив в себе довольную ухмылку водяного клона и три пары удивленных глаз, глядящих в мою сторону.

- Он что собирается..? - хрипло начал призванный обезьян.

Удар кинжалом под нижнюю челюсть, который я нанес сам себе, оборвал этот вопрос. Боль затопила сознание и взорвалась

красками непередаваемого блаженства. Проклятье, так ведь и вправду привыкнуть можно! Воздух вокруг моего тела стал отчего-то гуще, а вместо привычной бездны, должной распахнуться под ногами и вобрать в себя поток из чужой жизненной энергии, я ощутил лишь, как бессильно опадает голодное темное пламя.

Придя в себя и распахнув глаза, мне удалось понять причины такого необычного течения ритуала. Орочимару был все еще жив. В том месте, где я пронзил себя танто, у санина, как и должно было, появилась характерная колотая рана, из которой обильно струилась кровь. Но, несмотря на то, что эта непредусмотренная анатомией дырка совершенно точно доходила до мозга, любитель безумных экспериментов был жив и оставался в сознании. Змееныш хрипел и шипел на все лады, начав снова активно дергаться и вырываться из рук у державших его существ. Впрочем, удивления в связи с случившимся на его бледной роже тоже хватало, равно как и на лице у Хирузена, похоже, впавшего в легкий ступор.

- Ох*еть, и вправду, п*здатая у тебя регенерация, облезлый, - чувство эйфории, как всегда подаренное ритуалом, заставило меня оскалиться в безумной радости.

Хотелось прыгать, плясать и орать матерные частушки во все горло, но чудом мне удалось себя сдержать. Похоже, поскольку раньше "отдачу" от смертельного ранения жертвы я переживал только уже в полубессознательном состоянии, занимаясь поглощением своей доли "энергии", то заранее к тому, что "эффект блаженства" будет настолько мощным, подготовиться не получилось. Но ничего! Уж что-что, а такое состояние как "дикий кайф" мы как-нибудь заборем!

- Ты... жив?! - судя по всему, тем фактом, что безумный самоубийца Тамеруйо тоже по-прежнему цел и способен разговаривать, Орочимару был шокирован гораздо больше, чем я его способностями к самоизлечению.

- Ну, извини, - ответил я, разводя руками и расхохотавшись в полный голос.

- Как?! - булькнул санин.

- А, это довольно просто, - я снова нагло ощерился. - Дело в том, что все истинные жрецы Дзясина-сама... - новый удар танто на этот раз был направлен в грудь, так чтобы лезвие обошло грудину и пробило сердце. - ... такие вот, как например я или известная тебе Митараши Анко, с момента своего посвящения становятся немножко... бессмертны.

- Бессме... - даже, несмотря на то, в каком он был состоянии, у Орочимару хватило сил на то, чтобы понять смысл мною

сказанного, и снова изумиться. - Анко...

- Да-да.

Несмотря на очередной прилив "щенячьей радости" и жуткое желание растягивать это удовольствие, как можно дольше, я перехватил кинжал обеими руками и взялся за дело всерьез. Серия из быстрых ударов покрыла мою грудь сверху донизу двумя рядами одинаковых ран, появившихся между каждой парой ребер и превративших легкие в куски исколотого мяса. Удовольствие и боль мешались в дикий коктейль, но Орочимару, начавший хрипеть еще громче и плюющийся кровью, упорно не желал подыхать. Я снова насквозь пронзил себе сердце и, не останавливаясь, два раза вогнал танто в то место, где уже успела зарасти самая первая смертельная рана. Сознание резко подернулось кровавой пеленой, дрогнули колени, ноги казались ватными, но мне удалось устоять и не сделать шаг за пределы выжженной фигуры. Орочимару шипел и дергался все сильнее. Сдержавшись в последний момент от того, чтобы распороть себе крест-накрест брюхо (исключительно потому, что запихивать кишки обратно мне, возможно, будет некогда, а таскаться с требухой наружу неудобно), я наотмашь вскрыл себе горло и еще раз воткнул себе нож под челюсть. Кровь заполнила рот и, вытекая между обнаженных в безумной улыбке зубов, покрыла весь подбородок, не просто капая, а сбегая под ноги тонкими ручьями. Но змеиный санин, чья одежда стала багряной и тяжелой от пропитавшей ее крови, по-прежнему держался, уж не знаю за счет чего и как... Он рвался из сжимавших его объятий Хирузена и, казалось, уже даже не обращал внимания на хватку Шинигами. Желтые глаза, пылающие обезумевшей злобой, видели сейчас перед собой только одну заветную цель. А цель упорно продолжала наносить себе все новые и новые раны.

Запрокинув лицо, Орочимару попытался распахнуть пошире пасть, но водяной клон был наготове, и тут же перехватил голову шиноби своими руками, зажимая ему челюсти и не давая воспользоваться его продвинутым дзюцу Каварими, способным "воссоздать" новое тело из старого. Эх, как хорошо, когда ты сам себе помощник и заранее не надо ничего объяснять... Воздух вокруг меня окончательно стал густым, как кисель. Черный огонь под ногами из призрачного марева превратился уже во вполне материально осязаемое пламя. И, кроме того, я все отчетливее ощущал нарастающее раздражение на той стороне, куда до сих пор так и не отправилось ни капли драгоценной энергии.

Орочимару издал протяжный шипящий рев, содрогнувшись всем телом. Затянувшаяся рана на плече у санина, послужившая в свое время отправной точкой к началу ритуала

жертвоприношения, под треск рвущейся кожи раскрылась вновь и стала все больше и больше раздвигаться в разные стороны. Новая голова шиноби с длинными черными волосами и покрытая кровавой слизью появилась из распахнувшегося на теле "портала" и начала рывками вытягиваться наружу. Чувство паники, кольнувшее меня в этот момент, угасло мгновенно. Ведь буквально через один удар пронзенного сердца, после того, как я увидел все это зрелище, до меня донесся яростный отголосок того, кто не был согласен с тем, какую лазейку сумел отыскать Орочимару.

Реальность вокруг отчетливо содрогнулась, и в полутора метрах надо мной, разрывая саму материю бытия, раскрылась угловатая трещина, заполненная чистейшей тьмой. Два глаза, две настоящих бездны, сияющие красным светом от переполнявшего их гнева, разорвали мрак, и края провала со скрежетом начали расходиться все больше.

- Отвергать мою ВОЛЮ?!!

От этого голоса, впервые услышанного мною в реальном мире, скукоживались и засыхали листья на деревьях, а сами ветки распадались серым прахом. Весь лес вокруг нас, что был сотворен Первым Хокаге, будто бы поразило проклятье, от чего растения начали умирать с неподдающейся объяснению скоростью. По стенам фиолетового барьера разбежалось множество трещин, а Орочимару, все еще пребывающий в своей "двухголовой ипостаси", Хирузен и его приятель-примат, замерли в немом изумлении и даже каком-то заметном страхе. Мощь той Ки, что хлестнула с другой стороны провала, буквально развеяла моего несчастного клона, расплескав беднягу жалкой лужицей влаги.

-Кем ты себя возомнил, человече?!!

Четырехпалая рука, сотканная, похоже, из рубинового огня и клубящейся тьмы, появилась из трещины в пространстве, стремительно вытянувшись в сторону Орочимару. В самый последний момент, "конечность" разделилась на две "клешни", которые грубо ворвались в рот каждой из голов санина, проникая внутрь.

Призрачный силуэт Шинигами, впервые с момента моего появления, проявил признаки жизни, странно содрогнувшись, а затем медленно потянулся к короткому клинку, который Ангел Смерти держал у себя в зубах.

- Даже не думай... - пророкотало из расщелины над моей головой, и не нужно было гадать, к кому именно были обращены эти слова Дзясина.

Рука Шинигами замерла на середине пути и все также медленно вернулась на прежнее место. А "щупальца" моего

покровителя, тем временем, с силой потянулись обратно, вытягивая из тела Орочимару под обезумевшие вопли санина, нечто отдаленно схожее с его духовной сущностью, вот только имевшее при этом нежно-алый оттенок.

* * *

То, что первоначальный план пошел как-то не так, стало понятно Сакону еще тогда, когда сражение между Орочимару и старым Хокаге вдруг неожиданно стихло, но при этом не пришло к какому-то заметному итогу. Затем некто явно посторонний сумел хитрым способом прорваться на ту сторону барьера Шиши Энджин, после чего вдобавок ко всему запустил, уже будучи внутри, сигнальную ракету. А догадаться о том, что она сигнальная, было все-таки нетрудно. Однако спустя минут пять в центре "огороженной" барьером зоны началось такое, что младший из братьев-близнецов порядком обомлел.

Чтобы ни происходило в том месте, но первая же попытка Сакона прощупать события своими сенсорными способностями, подарила ему лишь чувство первозданного страха. То самое глубинное, въевшееся в кости и инстинкты, которой зачастую успевает одернуть человека, уже занесшего ногу над бездонной пропастью. Но хуже всего было другое. Кроме ощущения чего-то, вызывавшего этот панический ужас, шиноби, командовавший в отсутствие Кимимаро телохранителями Орочимару, почувствовал еще и страшную боль своего хозяина. А вид центра древесной чащи, медленно превращающейся в загнивающий бурелом, не добавлял к этому "коктейлю" ничего положительного.

Но выбора у Сакона и остальных членов Четверки не было никакого. Барьер был прорван, враг оказался внутри и напал на главу Деревни Звука, и сейчас они могли помочь ему только одним образом - попытаться прорваться туда и выяснить все на месте. Послав короткий сигнал остальным на "отмену" дзюцу Энджин, Сакон получил три ответных подтверждения и разомкнул ладони, сложенные в печать. Фиолетовый "короб", покрытый сетью трещин из-за чего-то, появившегося в его центре, неторопливо истаял в воздухе. А в лицо Сакону дыхнуло холодным мертвящим ветром, который на памяти юного шиноби встречался лишь в больших и давно заброшенных могильниках.

Не дожидаясь больше ни секунды, телохранитель "Отокаге" бросился в том направлении, где находился центр "изувеченной" крыши главной трибуны. Однако он успел проделать лишь треть пути, когда в воздухе свистнул кунай, и дорогу Сакону загородила троица в черных плащах и фарфоровых масках бойцов

АНБУ. Что ж, подобного со стороны Листа тоже следовало ожидать. Поняв, что поединок между Орочимару и Сарутоби завершается не в пользу первого, помощники Хокаге поспешили отсечь прибытие любых возможных резервов на помощь к правителю Ото. Теперь придется повозиться, три АНБУ - это все-таки очень даже круто, да и не зеленые новобранцы они, наверняка. Похоже, что дело без использования Джуина не обойдется...

Отпрыгнув к краю крыши, Сакон занял защитную стойку, якобы выжидая действий своих противников, рассредоточившихся полукругом.

- Пора вставать, братец...

Голова Укона, свисавшая лицом на спину брата, нехотя приоткрыла глаза.

* * *

Джиробо не любил рассуждать слишком долго. Есть команда или приказ - значит, нужно идти и выполнять. В процессе неплохо было бы перекусить, но если не получится, то не страшно. Хорошо поесть можно и позже. Но сейчас на еду времени точно не было. Босс попал в серьезную переделку, и его теперь надо было очень срочно спасать. И пусть пятнадцатилетний гигант и считался самым слабым в Четверке Звука, работу свою он всегда был готов выполнять старательно и без поблажек.

Движение слева здоровяк практически проигнорировал, отмахнувшись от неизвестного, бросившегося ему наперерез, как от надоедливой мухи. Дело в том, что Джиробо, зная о своей "слабости" сразу активировал первую ступень Джуина, и на данный момент на то, чтобы остановить его или хотя бы просто блокировать его чудовищный удар, не хватило бы сил ни у кого слабее элитного дзёнина... Но враг сумел уклониться, а руку самого шиноби обожгло чем-то острым.

Замерев на месте, Джиробо с некоторым флегматичным недоумением изучил глубокий порез, протянувшийся по его руке от запястья почти до самого локтя. По смуглой коже верзилы заструились вниз первые густые кровавые капли.

- Так это ты сделал, - не спросил, а именно "утвердил" Джиробо, поднимая свой взгляд на парня, стоявшего в полудюжине шагов от него и "закрывавшего" собой тот путь, по которому телохранитель мог бы быстрее всего добраться до Орочимару.

- Догадливый, - ядовито процедил ёрики в черно-сером

боевом облачении и по-змеиному улыбнулся, чуть сильнее прищурив свои и без того раскосые глаза.

На вид стражнику было лет двадцать пять. Пару своих мечей, состоящую из длинной самурайской катаны и короткого вакидзаши, этот боец держал довольно уверенно.

- Похоже, кому-то не терпится сдохнуть, - снова прямолинейно констатировал здоровяк, превосходивший своего взрослого оппонента в росте почти на полголовы.

- Очень догадливый, - все в той же манере хмыкнул ёрики.

* * *

- Чё?! Ками, да вы издеваетесь?!

Увернувшись от удара меча и отпрыгнув назад, Кидомару оказался на стволе упавшего дерева. В каждой из шести рук шиноби Четверки сразу оказалось по листовидному кунаю из затвердевшей "паутины", что тут же отправились в цель. Клинок противника засверкал сиянием Хадан и рассек два снаряда налету, еще от трех враг попросту увернулся, а один принял на защитную пластину наруча.

- Эй, слезай оттуда, таракан древесный!

Ёрики с густой блондинистой шевелюрой, не дожидаясь какого-либо ответа, уже взмыл вверх по стволу и вновь попытался достать шиноби. Кидомару опять увернулся и создал дистанцию. Но враг не унимался...

- И долго ты так прыгать будешь, жук-навозник?!

- Не, точно издеваются, - пробормотал шестирукий шиноби, вынужденно уходя в отрыв в третий раз за эту минуту. - Заткнулся бы лучше, калека гр*банный!

Самурай неожиданно остановился и, закинув свой меч на плечо, как-то странно посмотрел на Кидомару, уже обдумывавшего как бы побыстрее обойти этого бешеного психа.

- А ну, повтори-ка, мудазвон, что ты там щас провякал? - взгляд исподлобья в исполнении блондина почему-то заставил шиноби сглотнуть.

Впрочем, не понять, что имел в виду Кидомару, было также сложно, как и не заметить отсутствие у самурая левой верхней конечности.

- Чё, думаешь, сопляк, раз у тебя шесть клешней, а у меня одна, то я типа ущербный, а ты весь такой крутой и при деле, а?!

Несмотря на инстинкт, почему-то требовавший сделать все что угодно, но только не это, Кидомару нахально оскалались и решил ударить по выявленному "больному месту".

- А разве нет? Я и нормальных-то людей с запасом делаю, а

уж с тем, кто без посторонней помощи штаны одеть не может, уж точно без проблем разберусь.

- Ну вот, ты и сказал это...

Блондин издал странный звук, то ли кашлянув, то ли рассмеявшись. Лезвие его катаны засияло вдруг еще ярче, чем раньше. А в следующее мгновение он уже сорвался в атаку с места на какой-то немыслимой скорости.

- П*здец пришел тебе, сука рукастая!!!

* * *

Пока эти трое (или все-таки правильно будет сказать "четверо"?) придурков напоролись на прикрытие Хокаге и накрепко завязли в драках, у Таюи появился реальный шанс быстро добраться до центра событий, чтобы помочь Орочимару. Ведь кроме тех, с кем уже сражались остальные члены Четверки, никого другого поблизости не было...

Стремительная тень, вынырнувшая навстречу куноичи из переплетения упавших ветвей, оказалась достаточно тихой, но недостаточно быстрой, чтобы окончательно поймать свою жертву в ловушку. Уйдя перекатом влево, Таюя позволила телу работать на чистых рефлексах, благо ее фотографическая память позволяла прекрасно ориентироваться на один раз увиденной местности хоть вслепую, а сама тем временем начала просчитывать самый простой сценарий, как быстро избавиться от назойливого препятствия и двинуться дальше. Проще всего выходило прибегнуть к простенькому гендзюцу, что на пару секунд введет врага в транс, давая куноичи нужное время.

Спрыгнув в развилку, образованную двумя поваленными стволами, и зная, что несколько мгновений она будет здесь в полной безопасности, Таюя поднесла флейту к губам и начала наигрывать негромкий мотив, не забывая "насыщать" мелодию необходимой чакрой. Высоко вверху в кору воткнулся сенбон с крохотным бубенцом, издавшим один тихий "звяк". То, что эта одинокая нота может в буквальном смысле "развалить" всю мелодию, создаваемую куноичи, полностью нейтрализовав эффект от гендзюцу, стало для девушки настолько неожиданным открытием, что она еще несколько секунд продолжала наигрывать бесполезный мотив, не сразу поняв, что же именно произошло. Сверху, шипя привязанной к нему взрыв-печатью, прилетел широкий кунай.

От взрыва Таюя успела вовремя увернуться, проскочив под поваленным деревом, но инициативу в схватке окончательно потеряла. Кроме того, ей не давал покоя вопрос "Как, мать его, он

это сделал?!"

Оказавшись на открытом пространстве, девушка метнулась в сторону, тут же дернувшись обратно, чтобы увернуться от пары метательных игл. Противник замер на расколовшемся бревне, возвышавшимся рядом. Черная форма с серыми броневыми пластинами, правая рука полностью скрыта под плащом из волчьей шкуры, в левой - три новых сенбона, один с колокольчиком. Русые волосы, разноцветные глаза - синий и карий. Таюя увидела его буквально лишь мельком, но память успела зафиксировать в голове все детали.

- Эй, может быть, сыграешь новую красивую песенку? - насмешливый юношеский голос раздался, когда Таюя снова сумела хоть ненадолго укрыться среди поваленных и частично устоявших деревьев.

И то издевательское выражение, с которым прозвучало данное "предложение", девушку порядком разозлило.

- Да легко! Как только ты, жопорылый говнюк, себе свой х*й в рот сунешь и сам себя им вы*бешь, так сразу! - срываясь на рык, крикнула куноичи, сразу меняя позицию.

- Хех, - донеслось откуда-то издали. - Меня таким не проймешь, у меня начальство бывает и покрасивше заворачивает...

На том месте, где Таюя недавно пряталась, с грохотом вспухло облако взрыва.

Куноичи замерла, внимательно прислушиваясь к окружающим ее шорохам. Враг двигался почти бесшумно, к тому же сюда доносились звуки с других "точек" сражения. Похоже, выбора особого не было, надо пускать в ход главные козыря, но... Пока она так до конца и не разобралась каким образом, он сумел прервать ее гендзюцу, это был большой риск. Кто поручится, что это же самое не случиться с ее "мелодией управления" во время боя с использованием призывных великанов-они? Вот именно, что никто...

Едва различимый шелест сверху, заставил куноичи прыгнуть вперед, перекатываясь через голову. В почерневший мох позади Таюи воткнулось в ряд несколько сенбонов. Вскочив на ноги, девушка крутнулась, оценивая дальнейшие ходы противника, но тот замер вверху на ветви дерева и почему-то бездействовал.

- Не бросаешь ничего в ответ, не пользуешься другими дзюцу, - отчетливо произнес ёрики с разноцветными глазами, - до сих пор держишь флейту в руках... Но при этом прекрасно просчитываешь ситуацию...

- И что же? - невольно вырвалось у куноичи, остающейся на месте, но ожидающей самой невероятной пакости от врага.

- Хочу понять: почему?

- Не надорви поперек задние полушария мозга, - фыркнула девушка.

- Ты уже должна была понять, кто я, и сделать выводы...

Такое, мягко говоря, нахальное заявление, едва не заставило Таюю выматериться вновь. Но "броское пятно" из памяти, не дававшее ей покоя, и нынешний вид противника, сейчас слились в единое целое, и клановые знаки-моны у ворота черной формы действительно оказались известны девушке.

- Кинута...

- Ага, - слегка кивнул ёрики и шевельнул плечом, откидывая край плаща, и демонстрируя девушке на своей руке ту "конструкцию", как минимум словесное описание которой было известно всем шиноби еще в старой Стране Рисовых Полей. - Если быть точнее, Кинута Досу, глава клана Кинута.

- Беглые предатели.

Парень слегка нахмурился.

- Мы никого не предавали...

- Так говорят все предатели, - резко бросила в ответ Таюя, испытывая злобную радость от того, что ей удалось "задеть" собеседника.

- Вопрос открыт к обсуждению, - отрезал Досу. - Но сейчас важнее другое. Ты знаешь, что я Кинута и у меня идеальный слух. Это значит, против меня практически бесполезны любые "музыкальные" и грубые звуковые дзюцу. Мне даже не нужно знать эти техники, я просто услышу когда и как их можно "разрушить". Всего одной нотой...

Таюя, сама не замечая, закусила нижнюю губу. Чертовы шутки Судьбы! Из всех самых вероятных и невероятных врагов ей довелось наткнуться именно на Кинута! Проклятье!

- Но, несмотря на это, ты не делаешь ничего нового и даже не пытаешься избавиться от флейты, которая только мешает твоим перемещениям. Так в чем же дело...

Разные глаза одинаково пристально смотрели на напрягшуюся куноичи.

- Не-е-ет, - протянул вдруг Досу, широко ухмыляясь. - Не может быть... Только не говори мне, что эта флейта и ее музыка - твое единственное стоящее оружие?

* * *

Наблюдать за происходящим со стороны было бы довольно весело, если бы меня самого в этот момент не колотило в каком-то жутком ознобе. При этом, несмотря на то, что мышцы свело

призрачным холодом, впечатление было такое, будто по жилам у меня пустили расплавленный металл. Похоже, было на то, что проявление Дзясина в реальном мире не так уж благодатно сказывается на его служителях. Да и вообще, явление руководства в разгар сражения на поле боя для меня стало, пожалуй, не меньшим шоком, чем для бедняги Орочимару. Шептание во снах и шевеления в тенях - это, знаете ли, одно. Но знать, что подобная бого-демоническая злобная тварь (практически своей волей к тому же) может вот так вот запросто вылезти под свет этого мира... Мягко говоря, картину моего бытия такое покорежило изрядно.

Тем временем, монструозное "щупальце" Дзясина продолжало вытаскивать из тела санина то, что, правильнее всего, следовало бы назвать "жизненной силой" хозяина Отогакуре. И делал это мой покровитель явно не без труда. Орочимару пытался сопротивляться даже в таком положении, но все же постепенно сдавал позиции. Лапа демона, совершая мощные рывки, с каждым разом все сильнее выдергивала наружу алое "астральное" тело, отделяя его от бренной физической оболочки. В тот момент, когда процесс "изъятия" был где-то на середине, я, с трудом превозмогая неимоверную боль, уже давным-давно не дарившую никакого наслаждения, заметил, как от условной головы прозрачного красного силуэта разбежалась в стороны что-то вроде густой сети из тонких розовых нитей. Очертания этих каналов постепенно таяли в воздухе и где-то через полметра окончательно пропадали.

- И в самом деле, жертва по-настоящему достойная! - скрежещущий голос над моей головой перерос в лязгающий смех. - Создать так много якорей, что хранят в себе не только слепки духовной сути, но и частицы накопленной мощи! Похоже, я ошибся в тебе, человече. Ты имеешь право на то, чтобы противиться мне... Но за это я заберу все твои силы! Всё! Без остатка!

Тело Орочимару изогнулось дугой, а пламенное "щупальце" Дзясина начало скучиваться извивами вокруг алого силуэта.

- Эй, дед! - крикнуть что-либо громко, когда минуту назад твое горло было рассечено, а легкие заполняла кровь, довольно не просто, но у меня получилось. Третий Хокаге, на секунду оторвавшись от зрелища расправы над его бывшим учеником, взглянул в мою сторону. - Не упусти момент, старик...

Короткий кивок и благодарная улыбка Хирузена стали для меня ответом. Обернувшись вновь к содрогающемуся в судорогах "Отокаге", Сарутоби прикрыл глаза, собираясь с последними силами и стараясь не обращать внимания на острие Кусанаги, по-

прежнему торчащие у него из груди. Рука Шинигами снова зашевелилась, начав вытягивать душу Орочимару из его тела, все еще живого, несмотря на все случившееся.

* * *

Несмотря на то, что враг оказался не так прост, как хотелось бы, возиться слишком долго с противником Джиробо по-прежнему не собирался. Смять, раздавить, растоптать - выбор способа устранения подобного препятствия был для шиноби Звука как обычно предельно ясен и прост. Жаль, на этой позиции не получиться использовать в полную силу дзюцу, основанные на стихии Земли, в которых Джиробо был мастером. Но, справиться с одним-единственным самураем телохранитель Орочимару собирался и без Дотона.

Бросившись в атаку, Джиробо должен был превратиться для врага в большую смазанную тень. Пускай он заметно уступал в скорости остальным Членам Четверки, но того, что она была весьма велика даже по меркам тренированных шиноби, было никак не отнять. Буси с раскосыми глазами сменил боевую стойку, заведя левую руку с коротким клинком себе за спину, а острие катаны опустил резко вниз, почти касаясь им поверхности крыши.

Молниеносное движение, проделанное одной только кистью ёрики, и навстречу Джиробо взметнулось полумесяцем облако из раскрошенной черепицы. Хороший отвлекающий маневр, особенно когда столько мелких осколков, поднятых острием меча, летит прямо в глаза оппоненту. Но Джиробо увидел, как мгновением позже, до того как он сам влетел в облако глиняных черепков, противник метнулся вправо. А встречный удар в этом случае здоровяк мог вполне нанести, не видя врага.

Кулак шиноби с шорохом рассек воздух, но так и не встретил преграды на своем пути в виде чужого тела. Краем глаза телохранитель Орочимару успел заметить, как слева от него, совсем с другой стороны, мелькнул силуэт в черно-серой броне. Сияющее лезвие вакидзаши филигранно коснулось плеча Джиробо, пройдя без труда сквозь кожу, мышцы и кости. Ярко брызнула кровь, и конечность члена Четверки безвольно обвисла, держась лишь на нескольких лоскутах уцелевшего "мяса". Взревев от боли, здоровяк заметно вдавил поверхность крыши у себя под ногами, заставляя тело остановиться, и крутнулся на месте, пытаясь достать противника ударом "вдогонку". От подобного разворота уже практически полностью отсеченная левая рука резко мотнулась в сторону и окончательно оторвалась, отлетев

куда-то по скату.

Но оказалось, что ёрики тоже не стал продолжать свой бег. Нанеся первый удар, он слегка подпрыгнул, развернувшись в воздухе лицом к Джиробо, и вскинул вверх от земли правую руку, в которой держал катану. Лезвие меча, заранее перевернутое тупой гранью вниз, сверкнуло золотистым сиянием Хадан. Джиробо попробовал отклониться, но самый конец клинка, длиной чуть больше пяди, успел зацепить подбородок шиноби, пройдя через все его лицо и аккуратно разделив сначала пополам губы, затем нос с переносицей вдоль, а в конце перечеркнув вертикально еще и лоб.

Продолжая начатое движение назад, тело Джиробо с грохотом рухнуло навзничь, подняв вокруг себя тучу глиняного крошева. Торуга, мгновение спустя оказавшийся над убитым, ударил мертвого еще раз, пронзив катаной грудь в районе сердца. Стряхнув коротким синхронным взмахом кровь с обоих мечей, самурай бросил на своего поверженного врага лишь мимолетный взгляд.

- Прости, обычно я не сражаюсь в полную силу с детьми, - краешек губ ёрики изогнулся на самом конце. - Но тем, кто всерьез намерен меня убить, я поблажек тоже не делаю.

* * *

Полупрозрачные нити, обрамлявшие голову алого силуэта, начали заметно дергаться, будто рыболовная леска, с крючка на конце которой пытается сорваться крупная рыба. Дыхание Дзясина окончательно превратило пространство вокруг в небольшой пустырь, засеянный серой пылью. Мои ноги держались из последних сил, но я был точно уверен в том, что сейчас мне следует держаться. Узнать, что именно случится, если я не сумею завершить ритуал в такой момент, почему-то совсем мне хотелось.

Но, наконец, эти гр*банные струны начали отрываться! На конце каждой из них было нечто вроде пульсирующего шара. Каждый из этих сгустков, покинув свое незримое месторасположение, резко втягивался вместе со своей нитью в "энергетическое" тело Орочимару. Крик змеиного санина стал затихать. Но где-то рядом вдруг раздались другие.

* * *

Боль в шее, пронзившая Кидомару была настолько внезапной и сильной, что он не сумел аккуратно приземлиться на

ближайшее поваленное бревно и, оступившись, рухнул на крышу трибуны. Вопль от нестерпимого жжения в том месте, где была нанесена печать Джуин, сам собой вырвался из горла шиноби Звука. Стерпеть эту боль не было никакой возможности. Как будто нечто вырывало из парня часть его нынешней сущности. Причем делало это грубо и без всяких попыток смягчить "сопутствующий" эффект. Он попытался встать, но, не удержавшись, вновь упал на колени. Запрокинув за голову все шесть своих рук, Кидомару изогнулся в сотрясавшей его агонии, и удар катаны однорукого ёрики, таки настигшего своего врага, стал для него в этот миг избавлением.

Но эту боль в тот момент разделил не только один из телохранителей Орочимару. Каждый носитель печати Джуин, как далеко или близко он бы не находился от турнирной арены Конохогакуре, испытал в те секунды схожее чувство. Ослепляющая боль и ощущение куска плоти, вырываемого из шеи старыми проржавевшими клещами. Для многих этот момент еще не раз стал центральной темой самых жутких ночных кошмаров. И все из-за того, что не ощутить природу чуждого существа, что прикоснулось тогда к каждому, не стало проблемой ни для одного из них.

В далеком подземном комплексе Деревни Звука яростно метались в камерах выжившие жертвы долгих экспериментов Орочимару, а всего этажом выше сотрясалось в судорогах опутанное трубками лечебных аппаратов тело Кимимаро, последнего представителя рода Кагуя. В лесном массиве, подступавшем к Конохе с востока, почти теряясь на фоне шума от схватки двух исполинских монстров, звучал крик Учиха Саске. Рухнув на случайную крышу, шипя сквозь зубы и прокусывая губы в кровь, извивалась всего в двух кварталах от стадиона Митараши Анко. Бросаясь на решетку под ошарашенными взглядами охраны, в своей камере бился Мизуки, бывший преподаватель Академии Шиноби Конохи, а ныне простой заключенный специальной тюрьмы.

Темный бог собирал свою жатву, выкорчевывая из мироздания малейшие частицы силы змеиного санина, и не было ни единой возможности укрыть от него хоть что-то.

* * *

"Щупальце" Дзясина втянуло через края угловатого разрыва последние остатки того, что хранил в себе член легендарной Троицы Санинов. Призрачная лапа Шинигами уволокла в свою

утробу душу окончательно мертвого хозяина Страны Рисовых Полей. Провал "во тьму" закрылся, избавив воздух от своего отравленного дыхания, и я вдруг снова смог заметить синее небо над головой. Тишина, разлившаяся окрест, казалась невероятной.

Удивляясь такой простой вроде бы мысли, что все, наконец-то, закончено, и чувствуя, как усталость сменяет собою боль, я тяжело припал на правое колено, чудом удерживая себя в сознании. Различить хрипловатый голос, зовущий со стороны, мне удалось не сразу.

- Хидан, - было видно, что старик Сарутоби тоже едва держится на ногах. Кроме того, за его спиной грозовой тучей уже завис силуэт Шинигами. - Спасибо тебе, Хидан. Похоже, я сам вряд ли сумел бы довести до конца это дело...

- Не буду врать, что мне это ничего не стоило, дед, - хриплый смешок, вырвавшийся у меня, прозвучал как-то горько. - А потому имею наглость попросить взамен кое-что...

Главное успеть закончить... Не потерять сознание... Закрыть последнюю брешь... Не хотелось думать о том, что со мной случится, после того, как я вырублюсь. Надеюсь, парни сумеют не подпустить к моему лежбищу никого постороннего... Надеюсь, они не погибли сегодня...

- И чем же тебе может помочь умирающий старый шиноби? - несмотря на свое состояние, Хирузен тоже улыбнулся.

- Я не хочу, чтобы детали того, что здесь случилось, стали известны кому-либо еще. Будет достаточно лишь "официальной версии" о нашей общей победе. Без всяких подробных "как" и "чем", понимаешь? - Хокаге слегка кивнул. - А еще, я хочу, чтобы клан Сарутоби знал и был уверен, пока они не трогают меня и моих людей, мы будем с ним хорошими и верными союзниками. И чтоб меня Дзясин к себе прибрал, если я сейчас п*зжу.

Стариковский смех-кашель был мне ответом.

- Хорошо, я понял тебя, Хидан. Ты действительно сильно помог мне... И оставлять Анко без всякой помощи я не хотел бы... Энма, - старик покосился на обезьяна, уже давно освободившегося от змей, аккуратно вытащившего из тела хозяина Кусанаги и сидевшего на земле с мечом на коленях рядом с главой семьи Сарутоби. - Сделай так, как просит этот молодой человек. Он, похоже, совсем не глуп и довольно силен, чтобы не сбрасывать его предложения со счетов так просто.

Макакян сложил верхние лапы в каком-то непонятном жесте и склонил голову.

- Последняя воля священна. Я сохраню тайну и передам послание.

- И это... Железяку-то тоже оставь, - булькнул я, уже

чувствуя, как тело кренится вправо, срываясь в "свободное падение".

Блаженная пелена смежила мне глаза, а потом на меня обрушился шторм из того, что было лишь десятой долей жизненных сил, полученных сегодня властителем Двора Теней. Того, как душа Сарутоби покидает бренное тело и отправляется в желудок к Шинигами, чтобы разделить это узилище с другими пленниками, я уже не увидел.

* * *

- Похоже, что все, кончился ваш командующий, и вы вместе с ним заодно.

Досу спрыгнул на крышу и осторожно двинулся в сторону неподвижной девушки с ярко-рыжими волосами. После припадка, внезапного накрывшего куноичи, она так больше и не проявила признаков жизни. Но практика шиноби требовала быть настороже всегда. Даже когда ты полностью уверен в собственных силах и том, что деваться врагу уже некогда.

Впрочем, знание этих теоретических правил, не всегда соответствует поведению человека в реальной ситуации. И потому...

- Эй, ты там вообще живая?

До куноичи оставалось всего пара шагов, когда в лицо Досу полетела дымовая шашка, а щеку обожгло росчерком одного из его собственных сенбонов. Уйдя с опасной траектории и махнув перед собой резонатором, Кинута выскочил из мглистого серого облако. К тому моменту, когда дым рассеялся, стало понятно, что собеседница успешно "сделала ноги".

Громко выругавшись в свой собственный адрес, Досу от души вмазал себе ладонью по физиономии. Хорошо еще, что его позора никто не увидел, одними насмешками от боевых товарищей можно было уже и не отделаться.

- Лопух малолетний! Расслабился, молокосос тупой...

* * *

Сакону и Укону повезло. Одного противника из числа АНБУ они сумели уничтожить сразу, а двух других тяжело ранить. Бойцы спецотряда оказались совершенно не готовы к сражению с таким врагом, как близнецы. И ситуация складывалась довольно удачно, пока не случилось это. Было ли у этого название, ни один из братьев не знал, но боль, которую они испытали, мало с чем могла бы сравниться. А потом печать Джуин, подарок Орочимару-

сама, просто "погасла", забрав с собой всю силу и возможности, которые она давала.

Инстинкт самосохранения был у Сакона развит отменно, и не понять, что следует делать в такой ситуации, было довольно трудно. Орочимару, скорее всего, погиб, нападение на Коноху провалилось, и всякому разумному шиноби Звука самое время было подумать о сохранении собственной жизни. К счастью, в тактическом отступлении, или все-таки вернее в поспешном бегстве Сакону никто не препятствовал.

В Конохи еще повсюду кипели бои. Вряд ли кто-то из рядовых бойцов Ото и Суны догадывался о плачевном положении и нынешней ситуации. Гигантских змей, призванных "Отокаге", воины Листа добивали скопом. Отряды АНБУ и ударные "кулаки" кланов подчищали центр деревни, смещаясь к окраинам. Оставалось надеяться, что вырвавшийся на волю биджу-однохвостый песчаников уже скоро вернется к гакурезато и вдоволь расквитается с защитниками скрытого поселения.

Скорее следуя оточенным рефлексам, чем руководствуясь логикой, Сакон добрался до "точки сбора", предусмотренной как раз именно для такой ситуации - когда все "полетит в тартарары". Неподалеку возвышалась стена Конохи, но атак с этого направления не велось, а потому здесь было относительно тихо. Почувствовав чужое приближение, Сакон укрылся в тенях и зашел к "гостю" за спину.

- А, это ты, - хмыкнул временный командир неудачливых телохранителей, убирая кунай от горла Таюи. - А остальные?

- Нет, - зло мотнула головой куноичи и, оглядевшись по сторонам, тут же добавила. - И вообще, что это, блять, за нахер там было, *б вашу мать, а?!

- Вот именно на этот вопрос нам, видимо, и придется поискать ответ в ближайшее время, - заметил голос над головами шиноби Звука.

Кабуто, все еще облаченный в костюм АНБУ Конохи, появился перед Саконом и Таюей, снимая с лица раскрашенную маску.

- Похоже, Орочимару-сама недооценил своих врагов. Его гибель довольно печальна, но об этом нам некогда думать. Сейчас куда важнее убраться подальше и сохранить так много людей и ресурсов, как это получится. Надеюсь, все согласны, что в будущем у нас еще будет время для мести и прочих разборок?

- Только разбираться точно придется, - Сакон исподлобья посмотрел на Кабуто. - Хотя бы с тем, что случилось с Джуином Орочимару-сама.

- А что с ним случилось? - удивленного прищурился Кабуто.

- Мы лишились его, - скорее выплюнула, чем сказа Таюя.

- Да-а-а? - протянул помощник покойного "Отокаге", поправляя очки. - Это уже что-то и в самом деле странное... Но это ничего не меняет. Нам надо отступать к себе на базы, и начинать немедленно отзывать всех уцелевших бойцов.

Сакон молчаливо кивнул. Он был не против, чтобы Кабуто командовал. Во всяком случае, пока. Очкарик лучше всех разбирался в планах Орочимару, так что в нынешней ситуации пусть он и поруководит. А вот когда все вернутся обратно в Страну Звука, и всем станет известно о смерти лидера, вот тогда... Тогда и посмотрим, что выйдет.

- Что ж, попробуем хоть немного упорядочить наше отступление, - Кабуто вновь надел маску АНБУ. - За дело. Прежде всего, попробуем вызвать вспомогательные группы, они действуют на не самых опасных для Листа направлениях и преследовать их, пока идут более важные схватки в других местах, скорее всего, не будут...

* * *

Странно, никогда бы не подумал, что твердая черепичная крыша, засыпанная грязной пылью и мелкими обломками веток, может быть такой мягкой и приятной на ощупь. Хм... Да нет же, определенно не может!

Открыв глаза, я не сразу понял, где нахожусь. Но стоило только перевернуться на спину и увидеть лица "барышень", с интересом склонившихся надо мной, как все вопросы отпали сами собой.

- Очнулся, - "проворковала" одна из эриний и обнажила в оскале свои отнюдь не милые зубки. - А то мы уже начали волноваться, что ты и приснуть тут можешь.

Опершись на руки, я уселся на мягком ворсистом ковре, что был дорожкой расстелен через огромный пустынный зал. Со всех сторон до самых стен возвышались ряды столов из черного дерева и лакированные скамьи. Обернувшись, я ожидаемо увидел возвышение из мраморных плит, на котором красовался кованый трон, стилизованный "черепами" и разными "колюще-режущими предметами". Существо на троне с прищуром смотрело на меня, подбрасывая в ладони небольшую иссиня-черную сферу.

- Дзясин-сама, мое почтение, - я поспешил подняться на ноги.

- Первая достойная жертва, тебя можно поздравить, - без приветствия откликнулся демон в тяжелых доспехах.

- Стараюсь выполнять условия нашего соглашения, - ответил

я, еще раз осматриваясь по сторонам. - Это Зал Героев?

- Разве это место может выглядеть как какое-то другое? - рассмеялась одна из фурий, уже занявших место у подножия трона.

- Мне просто показалось странным, что здесь до сих пор нет ни одного из последователей новой веры, - объяснил я свое удивление.

- Они здесь есть, - снова заговорил Дзясин. - Их пока мало, но я слежу за тем, чтобы не упустить ни одного достойного. Однако сейчас я отослал их, чтобы не мешать нашей встрече. Все-таки у меня есть работа и для таких, как они.

Интересное откровение. Похоже, начальство уже придумало, куда пристроить внезапно появившиеся лишние руки. Надеюсь, какая-нибудь Война Богов, в которой мне придется участвовать минимум как вербовщику, нам в скором времени не грозит.

- Но, тогда, Дзясин-сама... Что я здесь делаю? Без ритуала, без...

- Ты умер, - перебил меня богодемон и как-то очень нехорошо улыбнулся.

- Как это? - на секунду я и вправду опешил. - Я же бессмертен?

- Твое тело бессмертно, но дух, - Дзясин развел руками. - Твой дух не выдержал того, что ему пришлось вынести, когда я использовал его как мост для передачи своей силы в мир живых людей. Другими словами, твоя душа истерлась. В следующий раз будь аккуратнее в выборе жертв. Эта была, безусловно, хороша, но постарайся ограничиться теми, кого сможешь убить самостоятельно.

- Но если я мертв... - мысли заметались в моей голове, как перепуганные тараканы на ночной кухне, где резко включили свет.

- Ты должен был слиться с моей сущностью, что является высшей формой посмертия для моих верных слуг, - забавляясь, продекларировал Дзясин слегка измененную выдержку из Завета, написанного моими руками.

- И что же?

- Рановато, - насладившись моими метаниями, заключил богодемон. - Во-первых, ты все-таки полезен и умеешь меня развлечь, как не удавалось это прежде никому другому.

- А во-вторых? - уточнил я, чувствуя новый подвох, когда пауза слишком уж затянулась.

- Меня уважительно и весомо попросили склеить тебя обратно из тех духовных лоскутьев и поделиться силой, достаточной для твоего возрождения, - Дзясин

продемонстрировал мне тот самый агатовый шар у себя в ладони.

- И кто же это мог вас попросить о таком, Дзясин-сама?

- Одна занятная особа, рассчитываться с которой тебе еще придется самому.

Темный бог перевел взгляд чуть в сторону, явно указывая на что-то глазами, и я с легкой настороженностью повернулся в ту сторону. Ожидать можно было чего угодно, вплоть до явления архангела Михаила или Будды Авалокитешвары. Но черное пушистое существо, сидевшее на ближайшей столешнице и разглядывавшее меня довольными и очень наглыми глазами желтого цвета, надолго погрузило мой мозг в когнитивный ступор.

- Да идите вы на хрен, - вырвалось у меня спустя две долгих минуты.

Лязгающий хохот Дзясина, получившего явно несравненное удовольствие от этой сцены, сотряс своды Зала Героев.

- Ты как всегда само красноречие, - сообщила мне в ответ черная кошка мурлыкающим (и тоже очень довольным) голосом.

Скрестив руки на груди, я сделал максимальное суровое лицо.

- Я. Требую. Объяснений.

- Требуешь? - протянула кошатина. - Смотри, не плачь потом.

- В молчаливой форме ты мне больше нравилась, - буркнул я ядовито.

- В молчаливой форме ты мне тоже понравился бы больше, - вернуло шпильку животное. - Но, кажется, ты хотел объяснений? Объяснение одно и оно довольно простое. Человек по имени Тамеруйо Хидан, находясь в жутком гневе и страшных душевных терзаниях, а также изрядном подпитии, использовал старый запретный свиток, полученный его семьей как трофей, и призвал существо, способное исполнить некоторые желания. В обмен на душу вызывающего, конечно...

- Известная практика, - проскрежетал со своего места Дзясин.

- И что такого он пожелал? - я снова серьезно напрягся, вспоминая свое прибытие в этот смешной нарисованный мир, оказавшийся совсем не таким уж плоским и цветастым, как это было показано во многих эпизодах художественных произведений на его основе.

- Бессмертие и новую цель для своей будущей жизни, - облизнув лапку, котэ, принялось намывать себе ухо. Я терпеливо ждал. - У призванного исполнителя были варианты, как именно исполнить это желание. В результате, он решил выбрать тот, что

показался лично ему самым веселым...

- Тут я должен предположить, что вы с этим "джинном" родственники и чувство юмора у вас, в целом, сходиться? - удержаться от усмешки не получилось. - Жаль беднягу Хидана.

- Подумаешь, одним мелким демоном будет больше, одним меньше, - "Йоруичи" махнула хвостом... хвостами... тремя-четырьмя, как минимум...

- Ладно, а я тут причем?

- Тело осталось свободным, а тебе... Если коротко, это твой второй шанс, - мурлыкнула кошка, с явным намеком на то, что я должен быть благодарен. Ага, разбежалась...

- А что с первым случилось?

- Как говорят в том мире, откуда тебя забрали, "взрыв бытового газа". Ты умер у себя в постели, ничего не почувствовав.

- Позор для воина, - снова насмешливо бросил Дзясин.

А быстро он входит в новую роль все-таки, прямо страшно порой становится.

- Хорошо, но чем я заслужил такое? - вот этот момент меня действительно заставлял нервничать. Эксклюзивное внимание к чьей-либо персоне со стороны "кошачьих богов" просто так не появляется. Факт!

- Помнишь, в семь лет ты спас шесть котят, которых пытались утопить в реке. Была уже осень, ты весь промок, простудился, болел пневмонией, но зато котята остались живы...

Чтобы вернуть на место выпавшую челюсть мне понадобились обе руки.

- ВСЕГО ЛИШЬ ИЗ-ЗА ЭТОГО?!

- Вечно ты всем недоволен, - вздохнула "Йоруичи". - Пожалуй, я все же откажусь от своей просьбы, - кошка посмотрела в сторону трона. - Это еще можно устроить, Дзя-кун?

- Конечно, Манеко-тян, - расплылся в улыбке этот Покровитель Воинов.

- Спасибо, ты - прелесть, - миленько замурлыкало пушистое чудо, заигрывая с этой демонической тварью без всякого стеснения. Хотя, это еще вопрос, кто из них больше достоин титула "демонический". А с какой ревностью на своих милых личиках следили за этой беседой эринии...

- И почему мы раньше никогда не общались?

- Просто я был занят всякими глупостями, - рассмеялся Дзясин.

- Эй, - я осмелился вновь привлечь к себе внимание этих двух "голубков". - Я не сказал, что отказываюсь. Просто уточнял детали.

- Хорошо соображает, - издевательски поддела меня

"Йоруичи".

- А других нам тут и не нужно, - с пафосом, но тоже явно шутливо, ответил мой непосредственный шеф.

- И что теперь?

- Ты возвращаешься и делаешь то, что делал, - заключила кошатина.

- А ты продолжаешь присматривать за мной?

- Хи-кун, не льсти себе, - в золотых глазах сверкнули искры. - Я занимаю не последнее место в своей иерархии, и тратить свое время на то, чтобы лично следить за жизнью одной-единственной подселенной души?

- Но тогда...

- Не только у меня есть жрецы, глазами которых я вижу, - оборвал меня Дзясин. - Но твое пребывание здесь уже затянулось. Знай, я доволен твоей работой, но жду по-прежнему большего и обещанного. Впрочем, награда тоже будет достойной. Кажется, я разрешил твою маленькую проблему с теми проклятыми печатями этого змеепоклонника. В довесок... Ты ведь, кажется, хотел овладеть Футтоном? - усмехнувшись, богодемон снова подкинул в ладони темную сферу и перебросил ее мне в руки.

Шар распался в искристую пыль, едва мои пальцы коснулись его, зато в груди ощутимо затеплилась какая-то жаркая искра.

- Теперь ты получишь возможность его освоить, если проявишь прежнее старание и упорство в своих тренировках.

- Понятно...

Нет бы что-нибудь сразу и на халяву. Боги жлобы еще те.

- Дополнительные указания?

Дзясин лишь махнул рукой, а я покосился на начальницу моей Йоруичи.

- Будь просто собой... Старший ёрики Тамеруйо Хидан из Юно-Сато.

* * *

- Он хоть дышит?

- В том-то и беда, - угрюмо буркнул Досу, опустившийся на колено рядом с телом своего непосредственного командира.

- Ой, как не хочется отвечать на все вопросы, что скоро начнут задавать ребята, которые вот-вот сюда набегут, - поморщился Кодзаки. - Может, все-таки...

- Он запретил двигать его с места, пока он жив и сам не очнулся, - жестко отрезал Кинута. - И повторил этот запрет раз сорок при обсуждении плана.

- Ей это не мешает, - указал самурай на черную кошку,

сидевшую с закрытыми глазами на обнаженной груди начальника деревенской стражи.

- Она тебе руку хорошо расцарапала, когда ты ее снять пытался? Хорошо. Вот я рисковать и не хочу, но ты можешь попробовать снова...

- Дерьмо, - констатировал блондин и посмотрел на стоявшего неподалеку Румои. - Тору, слушай, а тебе этот рисунок, в котором Хидан разлегся, ничего не напоминает? Вроде бы, видели мы как-то такое народное творчество на одном внезапно вымершем хуторе...

- Напоминает, напоминает, - мрачно кивнул раскосый. - И вообще, вопросов у меня давно уже с избытком к этому скрытному психу накопилось. Если выживет, то...

Воины Листа в облачении АНБУ один за другим возникли вокруг ёрики, что стояли возле трех лежащих людей, двое из которых были точно мертвы. Кроме бойцов спецназа в число прибывших добавилось несколько шиноби в зеленых дзёнинских жилетах. Кое-кого Торуга и Досу даже узнали, поскольку просматривали по службе все "разведывательные сводки", поступавшие в Ю-но-Сато.

- Начинается, - процедил сквозь зубы Кодзаки и положил ладонь на рукоять меча.

- Мы из Ю-но-Куни, охрана представителя даймё, - поднял руку Румои, но при этом вся троица стражников неосознанно уже шагнула друг другу ближе, занимая позиции спина к спине. - Мы не враги вам.

- Тогда сложите оружие и сдавайтесь, - жестко потребовала молодая женщина с длинными темными волосами, чье лицо единственное не скрывалось под маской.

- Двадцать три, - закончил подсчеты Досу.

- Трындец нам, - заключил Кодзаки. - Но, что-то помирать просто так неохота. Какого бы зубра с собой прихватить для солидности? Тору?

- Ну, можешь вон, того одноглазого и его приятеля взять на себя, - Хатаке и Майто явно поняли, кого Румои имел ввиду. - Если этих завалишь - то с остальными мы с Досу как-нибудь сами уже управимся.

- Как нехрен делать, - подтвердил Кинута.

- Повторяю еще раз...

- Эй, красавица, не кипятись ты так! - зычный голос и знакомый нахальный тон заставили оперативников радостно обернуться. - Да и вы, робята в масках, не ссыте, нах, кипятком так бурно и не по делу.

Поднявшись на ноги, Хидан потянулся до хруста в костях и

закинул на левое плечо два сложенных друг с другом меча - свой фамильный клинок с железным тросом на рукояти и чей-то чужой с тонким блестящим лезвием. На правом плече у стражника с довольным видом уже устроилась черная кошка. Выглядел Хидан пока довольно паршиво, но наглый блеск в глазах и фирменный оскал никуда не пропали.

- Вы лучше мне, почти коллехи, скажите вот что, блять. Беглый нукенин-*бонавт именем Орочимару в розыскных списках этой скрытой деревни еще проходит? Очень, знаете ли, чешется в этом случае ту сумму, что причитается мне за его голову, руками потрогать. Больно много должно быть в ней за*батых круглых нулей, - и, обведя молчаливых АНБУ и других шиноби довольным взглядом, Тамеруйо с издевательской усмешкой добавил. - Могу даже целых два п*здатых кочана вам сдать. Пускай, ядрена матерь, и не за две цены, но меня и полторы устроит более чем...

* * *

Глава шестнадцатая. Подведение итогов...

Пускай и не сразу, но спустя какое-то время ситуация все-таки начала потихонечку разряжаться. Разумеется, что в наши "благие намерения" и "безвозмездную помощь", опираясь лишь на наши же собственные утверждения, никто из представителей Конохи поначалу так и не поверил. Поэтому мне и моим бойцам, чтобы не нагнетать обстановку, пришлось оружие сдать и даже какое-то время просидеть в прохладном подвале главного комплекса арены под надзором, заметно нервничавших, АНБУ и до безобразия веселого Майто. Чуть-чуть обороты дзёнин сбавил только после того, как я в ответной схожей манере стал доставать его на тему поделиться техникой "открытия врат". Впрочем, общение с Зеленым Зверем получилось довольно спокойным, моя информация о местоположении Цунаде через Анко уже добралась до Гая, и тот прекрасно знал о моей некоторой роли в этом деле. Поэтому, единственным недостатком тех пары часов было общее нервозное ожидание неизвестно чего и мое довольно паршивое состояние. Признаюсь честно, за практически целый год своего официального бессмертия, я уже как-то поотвык от продолжительного ощущения своей полной "разбитости". Даже убиваясь, в прямом смысле, на тренировках и получая самые серьезные увечья в бою, "вечная плоть" значительно притупляла чувства боли и тому подобное, а после возвращала тело в нормальное состояние. Но сейчас мои травмы и раны не были связаны с физической оболочкой, а потому моментами меня

колотило не хуже, чем при тяжелой простуде, не говоря уже о колоколах, гудящих в голове, и общем "похмельном" синдроме.

К счастью, как я и надеялся, первыми до нас добрались не Данзо и даже не люди Ибики, а представители клана Сарутоби. Призывной обезьян, как и обещал, выполнил все условия последнего желания Третьего Хокаге, и семейство табачных монополистов встало грудью на защиту всей делегации из Ю-но-Куни. Поскольку лишний дипломатический скандал в текущей, и без того непростой, политической обстановке был никому не нужен, а старик Нийходзару и другие представители влиятельного рода оказались готовы взять на себя прямую ответственность за то, что ёрики из Ю-но-Сато не следует держать под стражей, отпустили нас с легким сердцем. Благо в этот момент у всех хватало и других, куда более значимых, забот. Сарутоби сориентировались быстро и, от греха подальше упрятали меня и часть моей команды в больничку. Это было, кстати, отнюдь не лишним - чувствовал я себя по-прежнему паршиво. Остальная же часть делегации во главе с Корэнагой вполне благополучно добралась до уцелевшего постоялого двора и засела там.

Постепенно, уже ближе к вечеру, до особой палаты, куда меня определили, стал доходить информация о том, что же творилось в городе и его окрестностях. Основные силы Песка благополучно оставили гакурезато, уже где-то на предпоследнем этапе знатно умывшись кровью, и в общем итоге потеряв убитыми и ранеными не менее чем половину личного состава нападавших. У шиноби из Отогакуре дела обстояли еще паршивей, и хотя их точное количество и потенциал до сих пор были неизвестны защитникам Конохи, только по выявленным потерям звуковики переплюнули песчаников с завидным запасом. Судя по всему, смерть командующего в этой обстановке серьезно сказалась на боеспособности штурмовиков из Ото, и далеко не сразу нашелся кто-то, кто сумел подхватить поводья в упряжке, оставшейся без кучера. Со змеями, призванными Орочимару, и прочими милыми сюрпризами, воины Листа благополучно разобрались.

Однако совсем легко Коноха не отделалась тоже. Серьезно пострадали многие мелкие кланы, для которых существенной была даже смерть одного-двух представителей. Уже в самый первый час нападения, Суна и Ото сумели выбить почти две пятых от бесклановых шиноби "рядового и сержантского состава", которые по большей части несли в это время дежурство на стенах и внутри деревни. Большие потери были также у генинов из разных провинциальных школ, стянутых в Конохагакуре в преддверии турнира для обеспечения общего порядка и

выполнения разных "внутренних" заданий D-ранга. По АНБУ особой информации получить не удалось. Тем не менее, Торуга, не единожды "прогулявшийся" по длинным коридорам больницы в течение оставшегося дня и перезнакомившийся со всем персоналом, даже несмотря на то, что врачи, медсестры и санитары были "завалены работой", констатировал, что, либо местный спецназ отделался незначительно, либо его латали где-то совсем в другом месте. К моей немалой радости, выяснилось, что клан, носивший название Хьюга, вместе со своими мелкими союзниками, продемонстрировал при отражении столь внезапного нападения просто невероятную слаженность действий и "скорость реакции". Благодаря этому носители бьякугана вообще не потеряли ни одного человека убитыми и сумели спасти десятки жизней другим шиноби, не говоря уже о многих сотнях простых обывателей. После чего авторитет Хьюга, семейства довольно замкнутого и нелюдимого, взлетел среди обитателей Конохи на заоблачную высоту.

Бой между джунчирики закончился, к скрытому облегчению одного старшего ёрики, с тем же результатом, что и в каноне. Наруто умудрился по-черному отмудохать Гаару, правда, не уверен, что в этот раз он пытался вернуть своего нареченного собрата на "светлую сторону силы". Скорее, как любили выражаться герои романов за авторством Джираии, Узумаки просто выбил из младшего сына покойного Казекаге все его дерьмо и, надеюсь, порядком прищемил хвост его личным шизам-заскокам. Самого Наруто уже после битвы доставили в госпиталь так же, как и совершенно никаких наследников кланов Абураме и Нара, а также фактического, пускай и малолетнего, главу клана Учиха. Исходя из факта смерти Орочимару и уничтожения Дзясином всех Джуин-печатей змеиного санина, Саске ожидало занятное и совершенно неканонное будущее. Впрочем, его судьба меня пока волновала в самую последнюю очередь.

К закату ситуация в городе окончательно устаканилась. Где-то еще разбирались завалы, шушукались по углам старейшины, но народ уже вздохнул с заметным облегчением, поняв, что в этот раз, похоже, все-таки "пронесло". И даже болезненная весть о смерти Третьего Хокаге не смогла омрачить своей печалью этого всеобщего ощущения. Коноха выдержала удар Судьбы, умудрившись отделаться гораздо дешевле, чем это могло бы, и подавляющее большинство обывателей понимали это вполне отчетливо.

Примерно в это же время в мою палату, обойдя все зримые и незримые кордоны, сумела пробраться одна куноичи. Скажем так, мой давно обещанный "новый подвиг" был зачтен Митараши на

все двести процентов, и потому... Мое состояние к вечеру уже вернулось практически в норму так, что ночь получилась довольно веселой и долгой. Хотя, не буду скрывать, после всех многочисленных "подходов" и той "страстной ярости", которую продемонстрировала Анко, видимо, постаравшись отблагодарить меня как можно сильнее, сказать определенно - кто кого поимел той ночью - было бы весьма затруднительно. Но удовольствия ни одному из нас от самого процесса это никоим образом не убавило...

* * *

Наруто почти добрался до заветной двери в конце коридора, когда сзади его прихватила за ворот больничной пижамы чья-то рука.

- Ну и далеко собрался, мелюзга? - молодой парень с растрепанными светлыми волосами развернул Узумаки лицом к себе и насмешливо усмехнулся.

Черную с серым форму незнакомца украшали вышитые гербы Ю-но-Куни, а за пояс были заткнуты ножны с самурайским мечом. Но, конечно же, самым первым Наруто в глаза бросилось совсем другое - левый пустой рукав ёрики был аккуратно свернут и подшит в таком виде почти у самого плеча.

- А мне к Хидану надо! - не став юлить и грозно насупившись сообщил Узумаки.

- Прям-таки надо? - хохотнул однорукий. - И поболеть человеку спокойно не дадут.

- Кодзаки, что там у тебя? - рядом в коридоре возникло еще двое стражников из Горячих Источников.

Оба были брюнетами, но если один из них выглядел донельзя официально и обращал на себя внимание хитрым прищуром своих серых глаз, то второй ёрики щеголял распахнутой курткой, наброшенной поверх рельефного торса, и откровенно, никого не стесняясь и не прикрываясь, зевал по весь рот.

- Нарушитель, ёпт, - еще шире оскалился однорукий.

- Я - не нарушитель, - буркнул Наруто и посмотрел на раскосого. - Я - гость!

- Гость? - ёрики тоже усмехнулся.

- Да, я хотел проведать Хидана-сен... Хидана! Санитары болтали, что он в этой палате...

- Узумаки Наруто, - догадался стражник, а двое других переглянулись.

- Да.

- Отпусти его, Кодза, и, раз уж мы все тут собрались, то давайте вместе внутрь и заглянем.

- Не обижайся, пацан, - блондин, которого называли Кодзаки, разжал пальцы. - Служба у нас такая. Непростая. Все время надо беречься и быть настороже, а то мало ли какие маньяки и психи тут по округе шастают...

- Ты бы, Кодза, уж молчал про маньяков и психов, - поддел товарища заспанный ёрики, до этого не проронивший ни слова.

- А чего я? - мгновенно вскинулся тот.

- А кто вчера, пока тому звуковику пять рук из шести не отчекрыжил, не успокоился? Мне Торуга все рассказал!

- Было, было, - кивнул раскосый.

- И чё? - недовольно булькнул Кодзаки. - Он сопротивлялся до последнего просто...

- Ты ему первым ударом жбан на хрен снес! - возмутился оппонент.

- А... Он... Он живучий был, как таракан! - нашелся блондин. - И без башки дергался!

- Если он дергался то, как ты тогда объяснишь то подлое хихиканье, - ядовито улыбнулся Торуга, - которое раздавалось между твоими ударами? По меньшей мере, полминуты на каждую паузу. И это не считая "Теперь в расчете, засранец!", что было в самом конце.

- Да чего привязались ко мне! - несмотря на возмущенный вид, на скулах Кодзаки все-таки проступил легкий румянец стыда. - Мой противник - чё хочу, то и делаю!

- Ты - ёрики, а не шиноби, - заржал лохматый брюнет. - Тебе по уставу нельзя "чё хочу - то ворочу!", или забыл уже?

- Ой, Шинта, можно подумать, ты этот устав хоть раз открывал! Цитирует он мне тут...

Глядя на эту детскую перепалку между, вроде бы, взрослыми и серьезными парнями, Наруто невольно улыбался все шире. Что ж, того, что подчиненные Хидана могут вести себя как-нибудь по-другому, наверное, и не стоило ожидать. Торуга, заметивший улыбку Узумаки, покосился на паренька и весело ему подмигнул.

* * *

Утренняя делегация ввалилась в палату до завтрака и без всякого предупреждения. Ну, сами виноваты, что тут еще сказать... Впрочем, кунай под руку Анко подвернулся в тот момент только один, а дверь с той стороны закрыть (и, кажется, подпереть) эти балбесы успели быстро. Вежливый стук раздался с той стороны, только спустя минут десять.

- Заходите, хороняки.

В этот раз в качестве "живого щита" оперативники выставили Наруто и Иссея, который как раз пришел проведать, как у нас тут дела. Лекарь выглядел настороженно. Видимо, подробностей ему о недавнем инциденте не сообщили, но врачеватель по опыту и хитрым рожам товарищей догадался, что неспроста его пропустили вперед с таким энтузиазмом.

Увидев Анко, Иссей все сразу понял, поскольку, мы хоть и были уже более-менее одеты (хотя я, например, и ограничился лишь штанами), покидать свое место рядом со мной на постели куноичи по-прежнему не собиралась. По большому счету, мы сейчас только позы сменили на сидячие в изголовье кровати.

- Скажи остальным оболтусам, чтоб тоже заходили, - усмехнулся я, заметив, что следом за лекарем так никто и не появился. После чего обратил внимание уже на Наруто. - Привет, шкет! А я уже наслышан о твоих вчерашних фортелях! Ну, что тут скажешь, бля. Мужик! Хвалю и поздравляю!

От моих слов Наруто, до этого державшийся напряженно и косившийся слегка опасливым и непонимающим взглядом на Митараши, тут же начал буквально сиять изнутри и широко оскалился во все тридцать два зуба.

- Ты, Хидан, тоже вроде отличился немало, - тоже решил похвалить меня Узумаки.

- Я-то что? У меня цели были личные и весьма меркантильные, - я в ответ лишь шутливо отмахнулся и покосился на Митараши недвусмысленным плотоядным взглядом.

В этот момент в палату ввалилась и вся остальная полицейская братия. Без понятных в этой ситуации поддевок и сально-глумливых намеков не обошлось, но переходить черту, имея дела с такой парой как Тамеруйо и Митараши, никто из парней так и не решился. После того, как эта тема постепенно сошла на нет, я порядком огорошил Наруто, а заодно и всех остальных присутствовавших, новостью о том, как именно мной было решено распорядиться немалым выигрышем, полученным за бой между Узумаки и Хьюга Неджи. Все деньги должны были отправиться на отдельный счет в банке Хоши, оформленный на мое имя. Это, кстати, был пока первый и единственный именной счет на "Тамеруйо". Но любопытной особенностью данного конкретного счета было не только это. Дело в том, что деньги в любое время и в любых возможных количествах мог получить человек по имени Узумаки Наруто. Я заранее уточнил возможность подобного условия, и поэтому знал, что оформить такой вариант не проблема. А заморачиваться так сложно пришлось лишь из-за того, что мелкий в силу возраста еще не

имел права на личную собственность, а его официальным опекуном числилась "Коноха". Но отдавать деньги Наруто каким-то там старейшинам или кому-то еще мне совершенно не улыбалось. Так что пусть будет вот так вот сложно, но зато надежно.

- Ты только раньше времени не радуйся, малой, - сообщил я в конце Узумаки, удивленно таращившегося на меня не верящими глазами. - Я из той суммы уже сразу выскреб свою изначальную ставку, а также все то, что ты мне задолжал: за уроки, за взрыв-печати, за свитки учебные и за новую снарягу, что на мои кровные покупалась. В общем, процентов там шестьдесят сраных осталось, не больше...

Выражение бурной радости со стороны Узумаки пополам с едва не начавшимися соплями прервало появление в палате доктора, разыскивавшего Наруто. Вообще, к этому моменту его разыскивала уже половина персонала больницы, но заглянуть ко мне никто сразу не догадался. Несмотря на жгучее нежелание, мелкий покинул наше общество, но клятвенно обещал вернуться в самое ближайшее время. Впрочем, его место практически сразу занял Досу, явившийся в палату на руках с Йоруичи, несмотря на протесты несущейся следом за ним медсестры, утверждавшей, что с животными в больницу нельзя.

После того, как дверь закрылось, повисла небольшая пауза, и мне сразу стало понятно, что время откровенного разговора, откладываемого так долго, все-таки наступило.

- Хидан, у нас есть вопросы, - начал Иссей, заглядывая мне в глаза без смущения, страха или неловкости. - И ты должен догадываться, какого рода эти вопросы...

- Понятно, - протянул я.

Последняя оставшаяся у меня "печать тишины" прилепилась на стену, окно в комнате и так было задернуто. Не знаю точно, наблюдают ли сейчас за нами, но, в любом случае, было лучше подстраховаться. Сдавать лишние козыри на руки Данзо или кому-то еще я не собирался. Кодзаки, Шинтаро, Торуга, Досу и Иссей расположились полукругом перед кроватью на стульях. Первые двое сидели, "оседлав" стулья спинками вперед. Кинута подложил "под себя" левую ногу и возился с кошкой, и выглядел самым расслабленным. А вот Румои и наш отрядный доктор имели вид хмурый и сосредоточенный, как никогда.

- Ладно, рано или поздно, это, блять, все равно бы случилось, - я покосился на замершую Анко и, вновь взглянув на своих башибузуков, фирменно осклабился. - Все очень просто, парни. Я не обычный жрец Дзясина-сама. Я - пророк воли Его!

В палате повисла многозначительная пауза.

- Согласно Завету, все жрецы вершат волю Дзясина... - осторожно начал Иссей.

- Вершат волю, по своему уму и пониманию, - поправил я. - А мне пришлось удостоиться великой, мать ее за ногу, чести исполнять прямые приказы и повеления. Дзясин-сама говорит со мной и сообщает свои желания, а также способы их достижения. Многое из того, что Он открывает мне в своих словах, не имеет под собой ничего, кроме Его утверждения. Зачастую, мне даже нельзя делиться сведениями из откровений с другими людьми, да и имей я такую возможность, чем мне подкреплять свою уверенность и знания перед другими? Делать упор на то, что так сказал мне мой Бог?! И слышать в половине случаев "иди нах*й", а во второй - "иди в п*зду!"? Я все-таки не *банутый дебил, и не полный фанатик, что, в принципе, равнозначно. Я предан Дзясину-сама, я верю в Путь, по которому Он нас ведет, но и про рациональность, сука, забывать не собираюсь. Я верю в слова Дзясина-сама. Они ни разу не оказались ложью. А вы, либо как прежде доверяете мне, либо считаете, что у меня окончательно сорвало крышу, и пора линять из этой дырявой лоханки. Все просто, как я уже тут сказал. И возможно, мне стоило бы извиниться, за то, что так долго не раскрывал этих подробностей, но, - я пожал плечами, - хер вы от меня чего-то такого дождетесь! То, к какому редкостному ублюдку и м*дозвону вы нанимались на работу, каждый из вас в свое время прекрасно знал.

В этот момент пауза затянулась гораздо дольше.

- Пророк, нах, - не выдержав, первым буркнул под нос Кодзаки.

- Отмазался, гад, - крякнул Шинтаро. - На начальника своего все спихнул...

- Не богохульствуй, - процедил я весомо сквозь зубы, глядя на бывшего храмового стража.

- Допустим, - подвел черту Торуга. - С этим понятно, пускай... Но что насчет твоих сил и ритуалов? То, что было вчера на крыше арены? То, в каком виде мы тебя обнаружили?

- И что с этим?

- Он не один видит параллели, Хидан, - Иссей угрюмо поддержал Румои. - Это смущает нас больше всего остального. Не ты ли сам вещал о том, как опасно переходить некоторые границы в своем служении?

- И рассказал ли нам всю правду об этих границах? - с бульдожьей хваткой вцепился в тему Торуга. - Нам и всем остальным, кто решил следовать Пути Дзясина?

Пальцы Анко, чуть сильнее, чем раньше стиснули мое предплечье острыми "коготками", но я, сам удивляясь данному

факту, оставался по-прежнему предельно спокоен и собран. Как ни странно, но против сложных и неудобных вопросов есть одно неотразимое оружие. И оно было в моем распоряжении.

- И что вы хотите узнать? - я посмотрел сначала в лицо Торуге, а затем Иссею. - Да, вчера я напрямую воззвал к помощи самого Дзясина-сама. Орочимару оказался ох*еть каким крепким орешком и ни в какую не желал оп*здюлиться самостоятельно за просто так, поэтому мне в какой-то момент и пришлось прибегнуть к настолько радикальным мерам.

- Ты воззвал к помощи Дзясина, - кивнул Торуга. - Хорошо. Но что ты тогда принес ему в жертву во время ритуала? Вас было там только трое, трое живых людей...

- *бать вопрос с подвохом! - не выдержав, фыркнул я. - Хорош уже *лду гонять, Тору! Ты ведь прекрасно знаешь, что я был в жертвенном круге, и все тут это знают! Да себя, СЕБЯ я в жертву принес, блять! Себя любимого и драгоценного!

Столь резкая вспышка слегка качнула "весы" эмоционального давления в мою сторону.

- И следующий твой ох*нно умный вопрос: как же это, *бать через горб коромыслом, у меня получилось выжить после такой херни?! Верно?! Верно, нах!

Глубоко выдохнув, я откинулся обратно на спинку кровати.

- О нашей первой встрече с дзяшинитами-еретиками напоминать ведь никому не нужно, правда? - мой взгляд на секунду остановился на Досу. - А кто в той красочной раздаче п*здюлей не участвовал, так все равно все слышал, да? - Кинута мне быстро кивнул. - Ну, тогда и темнить не буду. Я выжил, потому, что жрецы Дзясина-сама бессмертны...

Я указал пальцем на себя, затем на напряженно затихшую Анко и повторил, так сказать, для "закрепления материала":

- Мы - жрецы, и мы физически бессмертны.

- Ох*еть сего числа, - вырвалось у Шинтаро.

В глазах у остальных оперативников, находившихся в комнате, можно было прочитать примерно ту же самую мысль с небольшими вариациями. Безмятежной и по-прежнему довольной выглядела лишь Йоруичи.

- Жрецы, убивая своих врагов, разными способами передают силы убитых Дзясину-сама, - к дальнейшим разъяснениям я приступил, не дожидаясь новых уточняющих вопросов. К тому же печать истлела уже больше, чем наполовину. - Через определенные ритуалы это делать намного удобнее и эффективнее. Одним таким способом я и отправил Орочимару далеко и надолго из этого мира. Дзясин использует полученную силу для поддержания Двора Теней, а часть отдает своим

служителям. Тела жрецов становятся бессмертными, как вы уже это видели. Разница в том, что *банутые еретики начинают убивать всех подряд без разбору. Они - сучьи выбл*дки, и ничего не отдают Дзясин-сама, забирая все силы себе. Эти трипперные сученыши отходят от выбранного Пути, и жестоко платят за это впоследствии. А мы... Мы живем. И не умираем.

- Теперь понятно, почему накануне ты велел мне не волноваться так сильно за Анко-тян, - хмыкнул Иссей после еще нескольких напряженных секунд молчания.

Слова лекаря оборвал шорох вынимаемого из ножен клинка. Я, стараясь демонстрировать невозмутимость, перевел взгляд на Торугу, обнажившего меч, но остававшегося сидеть.

- Так этот ритуал, - ёрики провел ладонью по гладкому лезвию, - освящения оружия, он тоже нужен, чтобы забирать силу убитых?

- Ничтожную частицу, - ответил я, не сводя самого пристального взгляда с Торуги, чья поза сейчас казалась обманчиво расслабленной. - Это самый простой и самый слабый из всех ритуалов, подобного рода. Зато он позволяет сражаться во славу Дзясину любому его последователю. А тот, кто не держит освященный клинок с мыслью о Нем, не принесет для Бога после кровавой жатвы и малой капли нового могущества.

- Почему же ты молчал? - не выдержал Кодзаки. - Какого хера не сказал обо все сразу?!

- Были причины, не обижайся, - я поджал губы. Легкое чувство стыда ощущалось мной довольно отчетливо, даже не ожидал, что оно и вправду появится. - Во-первых, вы видели тех еретиков и знали, куда может завести человека подобный путь. Во-вторых, в то время мы еще только узнавали с вами друг друга. Открыться так сразу...

- Было бы поступком полного у*бана, - неожиданно поддержал меня Торуга.

- Я хотел, чтобы вы узнали и увидели меня таким, какой я есть. И после этого уже сами сделали вывод - могу ли я превратиться в ту сраную сучью погань, которую следует сразу зах*ярить к *бенной матери! Или... до конца поверить в то, что я не настолько тупой.

Они смотрели на меня, эти люди неродного мне мира, которые за прошедшее время стали мне, пускай не семьей, но, как минимум, близкими товарищами. Они смотрели и пытались услышать где-то внутри себя отклик на столь важный сейчас вопрос: "Верить мне или нет?" И для меня это было еще важнее, ведь сейчас я не соврал им ни слова. Может быть, по-прежнему не рассказал абсолютно все в мельчайших деталях, но относительно

своих мотивов я был честен с ними, как в тот раз при разговоре с Цунаде или во время короткой и очень опасной встречи с Какудзу.

- Ты можешь превратиться в такую тварь, - наконец, свой вердикт вынес Румои, и я знал, что его слово будет, возможно, самым весомым для остальных. - Но ты не станешь этого делать. Потому, что это будет жутко невыгодно...

Катана самурая с шелестом скользнула обратно в ножны. На лицах у Кодзаки, Шинтаро и Досу снова появились кривые ухмылки.

- Только учтите, мы не "совсем-совсем" бессмертны, - счел нужным заметить я, видя как светлеют лица ёрики. - И поэтому, лучше этот секрет оставлять секретом. А то, если слух разойдется по рукам, то многие наши враги будут изначально готовиться к подобному раскладу, а ни мне, ни Анко-чан, ни будущим жрецам, как я полагаю, раньше времени в гости к руководству отправляться вряд ли захочется.

- Кстати, а новые жрецы вам не нужно побыстрее? - тут же засверкал клыками Кодзаки.

- Дзясин-сама лично отбирает достойных, - хмыкнул я в ответ.

- Прояви себя доблестным рвением и верным служением, - подхватила мою мысль Анко, - и Он, наверняка, обратит на тебя свой взор...

- Ага, ты еще скажи, что у самой все так и было, - скривился блондин.

- Да уж, Хидан, заставил ты нас себя накрутить, - заметил слабо улыбнувшийся Румои, снова глядя на меня. - Еще какие-то секреты остались? Или снова будем играть в эту игру до нового раунда откровений?

- Секретов? - я демонстративно задумался. - Ну, млять, только, если...

Все снова затихли, а мой палец обвинительно ткнул в черную животину, мурлыкавшую на руках у Досу.

- Йоруичи - служительница каких-то там кошачьих богов. Вот.

Покосившись на меня желтым глазом, наглая кошатина лишь презрительно фыркнула в том духе, что мол "И не стыдно тебе нести подобную чушь?". Мгновение тишины, и всю палату сотряс взрыв хохота.

- Ну, это ты перегнул, - отсмеявшись, заметила Анко, склонившись мне к уху.

- А крыша-то потихоньку все-таки съезжает, - усугубил ситуацию Иссей.

- Вам лишь бы над начальством погыгыкать, - отмахнулся я. - А раз вы так довольны, то идите-ка, ребята, все в... коридор, и там народ пугайте.

- Ты не сказал им, - напомнила Митараши.

- Ах да, точно! - я остановил жестом уже поднимавшихся оперативников. - Из Конохи мы отбываем послезавтра строго по графику. И готовьтесь к тому, что в нашей команде будет на одного человека больше.

- Давно пора, сестренка, - еще больше повеселел Кодзаки, обменявшись с Анко улыбками.

- Верно, а то они меня с Хиданом на пару уже достали рассуждениями на тему, когда же ты это сделаешь, - уже в своей обыденной манере влез в разговор Торуга. - Теперь хоть заткнутся оба...

Йоруичи спрыгнула из рук Кинута на пол и с царским видом разлеглась на ближайшем освободившемся стуле. Уже на выходе я окликнул Нэмуро.

- Кодза, как там твой новый меч?

Блондин замер на пороге палаты и демонстративно медленно где-то на половину вытянул из ножен тонкий клинок с зеленоватым отливом.

- Кусается пока, - с нескрываемым удовольствием процедил самурай, получивший вместо той дорогушей "игрушки", на которую он долго пускал в магазине слюни, замену, более чем достойную. - Но ничего, зубки-то я ей повыдергиваю. Еще не родился тот меч, дух которого не покорился бы Нэмуро Кодзаки!

И задвинув Кусанаги обратно в ножны, счастливый буси вымелся из помещения.

- Эта вещь может быть очень опасной, - тихо заметила Митараши. - Ты не боишься...

- Если бы на месте Кодзаки был кто-то другой, то я бы боялся, - дослушивать вопрос, чтобы ответить, мне было не нужно. - Но переживать за этого сумасшедшего безумца и любителя острых железяк явно не стоит. Если и есть на белом свете человек, способный подчинить себе Кусанаги после его прошлого хозяина и научиться владеть им, то это и вправду, только Нэмуро Кодзаки.

* * *

Два человека за накрытым чайным столиком молчаливо взирали друг на друга, но ни тот, ни другой не торопились начать разговор. Тянулись тихие минуты, остывал в фарфоровых чашках ароматный чай. Но первым все-таки не выдержал тот мужчина,

чье лицо скрывали многослойные медицинские повязки.

- Мне всегда нравилось играть с тобой в эту игру, - обозначив усмешку, заметил Данзо и протянул руку к своей чаше. - Ты один из немногих, кому удается меня в ней обыгрывать.

- Терпение - это редкий дар, доступный совсем не каждому, - откликнулся на это Хьюга Хиаши, глава одноименного клана. - Итак, позволено ли мне будет узнать о цели визита одного из старейшин под своды моего родового поместья?

- Мне почему-то показалось, что тебе есть о чем мне рассказать, - отозвался собеседник с легким намеком.

- Мне сложно представить себе, что это могло бы быть, - безразличный лик хозяина дома оставался подобен каменной маске, высеченной искусным мастером.

- Тогда, я напомню тебе. Речь идет об одном забавном молодом человеке из Ю-но-Куни.

- И что же с ним не так?

Данзо снова легка усмехнулся.

- Ты всегда хорошо играл в эту игру, - вздохнув, старейшина отставил чашку, и снова посмотрел на Хиаши. - Хорошо, я скажу прямо. Я знаю, что твои люди следили за этим человеком из Ю-но-Сато, общавшимся с юным джунчирики и оказавшимся неожиданно крепко связанным с кланом Сарутоби. Ты встречался с ним вечером позавчера и имел продолжительную беседу. И после этого всего, именно Хьюга оказались лучше всех готовы к случившемуся нападению, как будто они знали о нем заранее. Так неужели ты хочешь сказать мне, Хиаши, что между этими последовательными событиям нет совсем никакой очевидной связи?

- Это обвинения? - дождавшись отрицательного кивка, глава дома Хьюга продолжил. - В таком случае, я полагаю, ни одного из старейшин нашего гакурезато не должны касаться внутренние дела моего клана, пока они остаются внутренними делами и никак не связаны с остальной деревней и ее обитателями.

- Но остаются ли они таковыми? - прищурился Данзо.

Хиаши безропотно вынес этот взгляд, сохраняя невозмутимый вид.

- Если бы у тебя были хоть какие-то доказательства, вряд ли бы эта беседа проходила в подобной уютной обстановке.

- И это верно, - не смог не согласиться человек с лицом, покрытым повязками.

- Более того, я рискну предположить, что тебя привело сюда не мое общение с Тамеруйо, - заметил Хиаши. - Куда более вероятно, что причиной твоего нежданного визита стала смерть Сарутоби-доно.

- И снова верно, - Данзо опустил взгляд своего единственного глаза в пол. - Внезапная гибель Хирузена стала неприятным и сильным ударом по всей нашей деревне. Мы сумели выдержать атаку, подтвердив свое имя сильнейшей гакурезато, но смерть такого человека как он, будет непоправимой утратой. Кроме того, теперь нам нужен новый Хокаге, - Данзо резко поднял лицо, посмотрев в упор на Хиаши. - И я хочу, чтобы ты поддержал меня на этих выборах в совете кланов.

- Вот как, - процедил лидер Хьюга, впервые прикасаясь к собственной чашке и делая пару мелких глотков. - Стоит ли мне напомнить, что Хирузен уже давно намеревался уйти в отставку, и человеком, которого он видел на своем месте, и тем, кого безусловно готовы поддержать остальные старейшины и малые семьи, был Джирайя? Все-таки он один из трех легендарных санинов, к тому же недавно вернувшийся в деревню...

- Учитывая его характер, - слегка скривился Данзо. - Можно не сомневаться, что Джирайя попробует любым возможным способом отделаться от подобного назначения.

- Но учитывая его характер, - практически точно в тон собеседнику откликнулся Хиаши, - можно не сомневаться, что сделав это, он тут же предложит на свое место иную замену.

- Кого ты имеешь в виду? - едва заметно насторожился Данзо.

- Ты это и сам прекрасно знаешь, - не дал себя обмануть глава дома Хьюга. - К тому же мои источники уже доложили, что еще прошлым вечером Джирайя имел беседы с главами трех малых кланов. Он обратился к ним со вполне ожидаемой просьбой поддержать его предложение о выдвижении на пост Хокаге последней представительницы клана Сенджу.

- Значит, Цунаде, - после паузы заметил Данзо.

- Именно, - кивнул Хиаши, - и если она сама ответит согласием, то остальные старейшины и малый совет, не говоря уже о даймё, с готовностью отдадут это место ей, а не тебе.

- Хм, - Данзо хмурился все больше. - Но если ты попробуешь надавить на прочие семьи своим авторитетом, значительно возросшим после вчерашнего?

- Боюсь, такой открытый союз лишь еще больше испугает их и заставит сопротивляться твоему назначению любыми доступными им средствами, - отмел эту идею Хиаши. - Мне известно твое стремление стать Хокаге, и оно известно другим. Многие видят в этом лишь утоление твоих непомерных, как они считают, амбиций и грядущее притеснение своих возможностей, - видя, что его собеседник вот-вот готов его перебить, Хьюга

поднял руку, как бы прося разрешения договорить. - Я знаю, что это не так. И мне известно, что твоей конечной целью не является ничего другого, кроме силы и славы Конохагакуре. Но в этом непросто будет убедить остальных, тем более, сейчас, после всех последних событий. Мне жаль, но сейчас наше совместное выступление будет по-прежнему бесполезным. Остается надеяться только на отказ со стороны Цунаде, либо запастись терпением и подождать еще немного до следующего удобного случая.

- Понятно, - глухо процедил Данзо, видя перед собой развернутую позицию Хиаши. - Что ж, возможно, что ты и прав. Подождем еще немного, продолжим наращивать собственные силы и укреплять свои позиции.

- Именно так.

Данзо неторопливо встал, опираясь на трость. Хиаши тоже поднялся, чтобы проводить гостя согласно правилам.

- Но я надеюсь, что, несмотря на эту задержку, наше главное соглашение остается по-прежнему в силе, - снова пристально посмотрев на Хьюга, заметил старейшина. - И ты не будешь забывать о том, как мы вместе трудились над тем, чтобы раскрыть измену Учиха и передать другому, куда более достойному клану имя сильнейшего дома в Конохе. А также обо всех тех занятных мелочах, на которые я не обращал внимания все это время. Вроде твоих последних контактов с этим Тамеруйо.

- Не волнуйся, рано или поздно, но ты будешь Хокаге, - совершенно безразлично ответил Хиаши, но в конце вдруг добавил. - Только ты сам тоже не забывай о том, почему за все эти годы ни один из членов дома Хьюга так и "не разглядел", что именно скрывается под твоими повязками.

Намек на улыбку исчез с лица у старейшины. Два церемонных прощальных поклона были похожи будто отражения в зеркале.

* * *

- Надо же, какая приятная неожиданность.

От этого такого знакомого голоса, раздавшегося совсем близко, Хьюга Омари, сидевшая на мягкой скамье в больничном коридоре, заметно вздрогнула, но быстро взяла себя в руки и поднялась. Ошибки не было, бывший мэцукэ замер рядом, разглядывая куноичи своими ледяными глазами.

- И кого же из древних духов мне стоит поблагодарить за то, что уже дважды преподносит нам такие случайные встречи? - мягко улыбнувшись, спросил Торуга. - Или ограничиться обычной хвалебной молитвой Дзясину?

- Я здесь по официальному делу, - холодно отозвалась Омари.

- Вот даже как? - самурай продолжил улыбаться. - К кому же именно осмелюсь спросить?

- Мне велено передать послание на имя Тамеруйо Хидана от имени главы клана Хьюга, - девушка на секунду замолкла и громко выдохнула. - Могу ли я попросить вас сделать это, Румои-сан? Меня предупредили, что в его палату запрещено допускать посторонних...

- С большим удовольствием окажу вам всю посильную помощь, - не колеблясь, отозвался ёрики. - Послание устное или...

Омари поспешно вытащила из внутреннего кармана своего зеленого чунинского жилета белый по-особому сложенный лист-"конверт", на поверхности которого были крупные иероглифы, обозначавшие имя получателя, и протянула его двумя руками Торуге.

- Обязательно все передам.

Ёрики и куноичи замерли друг перед другом. Вопрос вроде бы был исчерпан, но уходить явно никто из них не спешил.

- Мне, наверное, стоило бы принести вам свою благодарность, - наконец, тихо произнесла Омари, бросив по сторонам быстрый взгляд.

- Это для меня не так уж трудно...

- Нет, не за это, - куноичи слегка смутилась. - За тот раз. За то, что не раскрыли меня, и я смогла вполне успешно выполнить свое задание. Благодарю вас за это, Румои-сан.

- Если вы еще хоть раз назовете меня так официально, то я обижусь на всю оставшуюся жизнь, - изобразив голосом грусть, отозвался Торуга. - К тому же, совершенно не имею понятия, о чем таком, вы говорите. Мы ведь просто мило поболтали в баре, не так ли?

- Верно, - улыбнулась Омари, принимая предложенные правила игры.

- И кстати, раз уж меня не получилось этого в прошлый раз, то может быть теперь, мне удастся уговорить вас на то, чтобы провести вечер в моей компании?

- Боюсь, у меня...

- Ответ, конечно, полностью зависит от вас, - не обращая внимания на ее слова, перебил девушку Торуга. - И в этой ситуации очень жаль, что вы мне совсем ничем не обязаны. Иначе ваше согласие на мое предложение могло бы в подобном случае послужить некой формой благодарности. Верно?

Омари сначала удивленного сморгнула, а потом подавила острое желание буквально по-кошачьи зашипеть на этого наглого

упертого парня! Этот хитрый прохвост опять обвел ее вокруг пальца, сумев загнать в безвыходное положение всего парой фраз.

- Некоторые женщины находят назойливость не лучшим качеством в мужчинах, - Хьюга предприняла последнюю вялую попытку к отступлению.

- А я вот всегда считал, что девушек следует завоевывать и идти на штурм, не взирая на всякое сопротивление с их стороны, - как оказалась, змеиная улыбка Румои при желании может выглядеть на удивление милой.

- Когда-нибудь эта уверенность точно вас подведет.

- Но, похоже, что не сегодня. И давай уже на "ты"...

* * *

Единственное, чего я по-настоящему серьезно опасался почти до самого конца, так это возможного визита со стороны Данзо. Но хитромудрый дядька так и не рискнул заявиться ко мне. Зато на второй день от лица официального руководства гакурезато меня навестила бабулька-старейшина, имя которой я даже и не попытался запомнить. Прежде всего, она вывалила на меня целый ворох благодарностей от Конохи и ее жителей за своевременную помощь и участие в битве с нападавшими на стороне Листа. Официальная версия, которая была единственной известной для всех, кроме меня, моих людей и одной пообещавшей молчать обезьяны, сводилась к тому, что на помощь к Хокаге я ринулся без всякой задней мысли и исключительно из-за хороших личных отношений между семьями Сарутоби и Тамеруйо, не слишком афишируемых до последнего времени. В общем, всего лишь куча глупых случайностей и немного отмороженный старший ёрики сгубили гениальный план Орочимару, едва не увенчавшийся полным успехом. Но что было для меня куда важнее, старейшина уже официально подтвердила мое право претендовать на премию за голову дохлого змееныша. Половину я щедро велел перечислить дому Сарутоби, но на остальное сразу наложил свои загребущие лапы. Такие деньжищи переплевывали со здоровенным гаком все мои обширные затраты на данную "командировочку", а выигрыш на ставках смотрелся лишь слабеньким бонусом.

Достигнутые ранее соглашения с кланом Сарутоби были подтверждены в полном объеме. Кроме того, письмо с весьма расплывчатыми оборотами прислал мне Хьюга Хиаши. Не берусь точно сказать, что крылось за витиеватыми фразами лидера "лупоглазиков", но кажется, подружиться с Хьюга у меня получилось. И дальнейший прогресс в общении с Хиаши был не

за горами. Некоторые очки, но скорее чисто символические, получила моя команда и вся Ю-но-Куни за счет совместной обороны ложи для аристократов и богачей. Просто, в тех действиях участвовали не только мои башибузуки, но и телохранители всех присутствовавших групп, поэтому все было закономерно. Больше никаких важных или особенных событий не произошло до самого отъезда. Ночные "происшествия", регулярно случавшиеся в моей палате за это время, считать не будем...

Обратно в родную сторонушку мы отправились тем же караваном и в том же составе, которым и прибыли неделю назад, пополнившись лишь присутствием Митараши. Я не стал вникать во все подробности, но получалось, что Анко не сбежала и не дезертировала, а при посредничестве Ибики, вроде как, отправилась в бессрочную командировку. По официально линии - учиться "жреческому делу" в пока еще единственный действующий религиозный центр дзяшинизма, а реально - приглядывать за, в теории, союзной Конохе силой и продолжать укреплять отношения с ней настолько, чтобы уже в ближайшее время сделать эту силу союзной сугубо практически. Надо полагать, что после всех событий связанных с возвращением в родную деревню Орочимару, никто не был против подальше и как можно на дольше услать из гакурезато бывшую ученицу змеиного санина. А саму Митараши, у которой после смерти Хирузена, не осталось в деревне ни покровителей, ни друзей, в Конохе тоже мало что держало. В общем, всех все устраивало, и меня, по ряду разных причин, в особенности!

Прежде чем вернуться к себе в Ю-но-Сато, нам пришлось заехать в столичную Юимото-Оки, чтобы вернуть двору драгоценного Корэнагу. Надолго задерживаться здесь мы не планировали, но меня задержал внезапный вызов к даймё, причем не личный для отчета, а на официальную дообеденную церемонию, где чинуши и лизоблюды якобы занимались решением всяких политических вопросов в присутствии самого Юмагавы. И сказать, чего именно ждать от этого вызова, было довольно-таки затруднительно.

* * *

Десять человек, вольготно расположившихся на ступенях, ведущих ко входу в Большой Дворец, как именовалась эта часть резиденции даймё, привлекали к себе взгляды многих придворных и слуг, что сновали вокруг. Но задавать глупых вопросов, что делает эта группа явно непростых бойцов, да еще и при оружии, в самом сердце столицы и всей Ю-но-Куни, никто не

решался. Благо, большинство из них носили на своей одежде гербы Страны Горячих Источников, а некоторые еще и метки клана Кинута, имя которого стало все чаще звучать на городских рынках и торгах в последнее время. Впрочем, об особом ударном отряде, собранном из бывших шиноби и буси, что служили в страже при бывшей Югакуре, в столице тоже слышали многие, и догадаться, кто перед ними, могли без труда.

Мощные створки на вершине лестнице распахнулись с протяжным скрипом, и наверху с похоронной физиономией появился молодой парень в похожем черном облачении. В его сторону тут же обернулись все девять ёрики и одна-единственная куноичи с протектором Деревни Листа, сидевшие на ступеньках.

- Новость херовая, - смачно сплюнув, заявил всем Хидан и продемонстрировал свиток в медном футляре, крышку которого скрепляла большая висячая печать.

На лицах у людей, ожидавших Тамеруйо, появились самые разные эмоции - непонимание, страх, решимость, негодование и многое-многое другое. А их командир, тем временем, тяжко вздохнул и, скривившись, пояснил.

- Ю-но-Сато теперь понадобится новый старший ёрики, - после секундной заминки губы Хидана растянулись в непростительно довольном оскале, вызывая у собравшихся общее удивление. - Меня назначили старостой!

* * *

Интерлюдия

Несмотря на то, что в этом месте на поверхность выходило русло подземной реки, сама скальная пещера всегда была сухой и довольно уютной. Ну, для путешественников с не слишком притязательными вкусами, конечно. Небольшой лагерь был разбит в дальнем углу, на равном удалении от всех четырех выходов, два из которых были искусно замаскированы. Закончив укладывать в походную сумку последние вещи, обитатель этого места затянул горловину мешка и, закинув его за плечо, еще раз огляделся по сторонам.

Похоже, с этой удобной базой придется теперь прощаться. Как и с десятками других, что были до нее. Но что поделать, рано или поздно такое всегда происходит. Было немного жаль, что он не сможет унести с собой все свои вещи и накопления, но хозяин подземелья никогда не жаловался на плохую память и отлично помнил, в каких местах на расстоянии порой в несколько недельных переходов друг от друга хранятся его многочисленные

тайники с деньгами и прочими ценностями. Когда-нибудь он снова доберется до них, но пока... Пока придется попридержать эти захоронки до лучших времен.

Двинувшись в сторону выхода, Какудзу все никак не мог отделаться от мысли, что что-то в этот раз пошло не так. Впрочем, гадать, что именно, не имело смысла. Ответ лежал на поверхности, и нужно было лишь набраться уверенности, чтобы озвучить его для себя. Старый нукенин слишком долго жил с "синицей в руке", следуя этому подходу во всех делах и почти не зная неудач. Но делал это уже слишком долго, и кто бы мог подумать, что какой-то нелепый случай дернет его вновь погнаться за "журавлем"? Ввязавшись в опасное и сложное предприятие, задуманное могущественными людьми, он вдруг бросил все, поддавшись уговорам какого-то нагловатого мальчишки... Это было так странно и так непохоже на обычную умеренную целесообразность Какудзу, что до сих пор выбивало его немного из колеи, несмотря на то, что прошло уже больше месяца.

Но одно бывший шиноби Деревни Водопада знал совершенно точно - поворачивать назад он не хочет, впервые, наверное, за последние лет тридцать с подзабытым удовольствием ощущая в груди легкое чувство азарта.

Едва заметный шелест бумаги, перешедший в тихие шаги, настиг Какудзу, когда он уже почти перешагнул порог тоннеля, "проломанного" прямо в прочной породе.

- Ты все-таки успела прийти, - обернувшись к гостье, нукенин слегка прищурил свои глаза ядовито-зеленого оттенка.

- Меня удивило твое тайное послание и желание встретиться, - без какой-либо интонации в голосе откликнулась на эти слова девушка, что замерла по другую сторону медленного речного потока.

Темный плащ Акацуки с кровавыми облаками, холодный пристальный взгляд и бумажная роза, украшавшая светло-серые волосы с необычным сиреневым отливом - эти признаки не дали бы спутать эту женщину ни с одной другой. Разумеется, если видевшему ее уже приходилось встречаться прежде с той, кто нес жителями Амегакуре волю хозяина этого скрытого поселения.

- Особенно неожиданным это письмо стало после той информации, что дошла до нас из Ю-но-Куни, - продолжила Конан, не сводя взгляда с застывшего собеседника. - Видимо, слухи о твоей внезапной кончине были сильно преувеличены.

- Этот мальчишка Хидан все-таки не настолько уж крут, чтобы так просто разделаться со мной, - счел нужным заметить бывший член Акацуки.

- Последние известия, что добрались к нам из Конохи, похоже, могут свидетельствовать об обратном, - парировала Конан.

- Сомневаюсь, что убиенный Третий Хокаге играл в том поединке роль судьи, поддержки или случайного зрителя, - с едва заметной усмешкой ответил Какудзу. - К тому же, этот псих Орочимару не был настолько уж крепок в драке, больше полагаясь на всякие хитрые фокусы и запасные планы. Последние всегда полезны, но если приходится пускать их в дело - то, значит, что ты порядочно обделался с основным...

- Выходит, дело все-таки в этом мальчишке?

- Да, - глухо ответил Какудзу. - Он сделал мне предложение, и я его принял. Потому, что оно нравиться мне гораздо больше тех планов, которым следует мое старое руководство.

- И ты не боишься заявлять об этом столь открыто? Особенно сейчас, когда инсценировка твоей смерти может оказаться вот-вот раскрытой? - в вопросах Конан не было удивления, скорее лишь только искреннее желание понять столь странное поведение со стороны собеседника, характер которого был ей прекрасно известен.

- Раз ты говоришь о "вот-вот", то значит, я оказался прав, отправив то послание в тайне к тебе, - удовлетворенно кивнул Какудзу. - Ты решила сначала во все разобраться сама, до того, как идти к одному из них. Но я отвечу, хотя и не люблю долгих разговоров и объяснений. Оставаясь "мертвым" я не буду мешать никому, по крайней мере, в самое ближайшее время. Даже если Акацуки узнают о том, что я выжил и предал их дело - на меня в самом худшем случае объявят охоту, и то, только из-за моих чрезмерных знаний о делах организации. Особой пользы для Акацуки от этой охоты не будет, для меня - тоже. Она просто невыгодна, тем более что я не намерен продавать информацию, известную мне, и болтать о планах Рассвета с каждым вторым встречным. Я ухожу к человеку, которого мало волнует возня Мадары и Нагато, их планы по переделке мира и прочее. Я собираюсь работать на прожженного реалиста с большими амбициями, который очень скоро может стать важной фигурой на большой арене. И как раз рядом с такой фигурой, тебе может понадобиться свой человек.

- Мне? Или все-таки Акацуки? - кажется, в глубине янтарных глаз куноичи появились искры легкого удивления.

- Акацуки не будет дела до подобных мелочей, - уже отчетливо хмыкнул Какудзу. - И вот поэтому, я позвал сюда только тебя. Хидан - настоящий хозяин своих вещей, тех вещей, что он считает своими. Деньги, люди, земли, любые предметы -

если этот парень объявит их своей собственностью, то он будет защищать их с остервенелой решимостью, и будет заботиться о них со старанием в любое другое время. И в этом вы с ним похожи...

В этот раз Конан уже не смогла не вздрогнуть.

- О чем ты?

- Я прекрасно знаю, как сильно ты любишь и заботишься об Амегакуре, - не колеблясь ни единой секунды, ответил старый шиноби. - И не только о ней, а обо всей Стране Дождя. Это они или такие, как я, видят в этих людях и их возможностях инструменты собственной воли, помогающие им добиться своих желаний. Однако ты не такая. Это не вызывает во мне уважения, - счел нужным заметить Какудзу. - Но я знаю, как сильны и свирепы могут быть даже самые слабые правители, столь искренне любящие свое "имущество" и готовые защищать его до последнего. Переделать мир мечтают многие, владеть миром - еще большее число, но суметь сделать хотя бы одно - дано единицам. Желанья Хидана предсказуемы и банальны, но он уже озаботился тем, чтобы сделать их гораздо ближе к осуществлению, чем другие. И сейчас я выбираю его сторону. Но, кроме того, я верю в твою разумность, и оставляю тебе возможность...

- Какую возможность?

- Сделать окончательный правильный выбор, когда те, за кем ты следуешь сейчас, канут в лету со всеми своими 'божественными' замыслами.

Усмехнувшись отчетливо еще раз, Какудзу развернулся и неспешно зашагал в темноту тоннеля, открыто демонстрируя, что не боится внезапного удара в спину. Голос Конан нагнал его вновь лишь несколько мгновений спустя.

- Ты, наверно, ошибся? Ты хотел сказать, "если они канут в лету"?